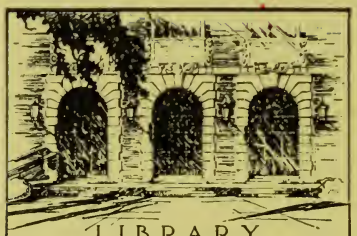

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

338.1
K94kRa

CENTRAL CIRCULATION BOOKSTACKS
The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was borrowed on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.
TO RENEW CALL TELEPHONE CENTER, 333-8400
UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL 1 8 1993
JUN 2 3 1993

When renewing by phone, write new due date below previous due date. L162

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“.

№ 263.

Л. Крживицкій.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Съ польскаго.

Переводъ подъ редакціей Гр. Алексинскаго и П. Орловскаго.

Цѣна 70 коп.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86.

338.1
K94kRa

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Деревня и городъ.

I. Ростъ городовъ.—Деревенское населеніе падаетъ относительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и абсолютно.—Статистическія данныя по этому вопросу.—Rural exodus (выходъ изъ деревни) 1

II. Города въ средніе вѣка.—Трудность подвоза.—Города должны были приспособлять къ себѣ общественныя отношенія —Одинъ изъ примѣровъ этого приспособленія: торговля яйцами 6

III. Правильность привоза продуктовъ въ большихъ городахъ и случайность его на мелкихъ рынкахъ.—Необходимость регулирующаго органа.—Биржи.—Сдѣлки на срокъ.—Ихъ общественная роль 12

IV. Общія тенденціи, свойственныя развитію сельскаго хозяйства въ послѣдніе полвѣка.—Очеркъ переворота, происшедшаго въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, его техникѣ, образованіи формъ производства и условіяхъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.—Сельско-хозяйственный кризисъ и его сущность . 16

Глава II. Централизація торговли и ея послѣдствія.

I. Вліяніе крупныхъ рынковъ.—Они вызываютъ централизацію посредничества.—Примѣръ та-

Slav. Eur.

Стр.

кого вліянія—ростъ централизаціи въ торговлѣ молочными продуктами 24

II. Белинскій Viehhof.—Положеніе дѣлъ въ Америкѣ.—Stochyard'ы въ Чикаго.—Централизація торговли вліяетъ на централизацію убойнаго промысла.—Большія бойни и ихъ устройство . 29

III. Размѣры хозяйства зависятъ отъ величины рынка.—Земледѣліе въ старой Польшѣ.—Нейтрализующее вліяніе современныхъ рынковъ.—Примѣры развивающейся централизаціи . . . 37

IV. Централизація рынковъ влечетъ за собою централизацію обрабатывающей промышленности.—Фабричный способъ выдѣлки сыра и масла и его распространеніе.—Выводы 42

V. Вліяніе города.—Исторія возникновенія капиталистическаго хозяйства.—Общая тенденція въ направленіи централизаціи.—Централизація есть революціонный факторъ въ области зоотехники 50

Глава III. Послѣдствія централизаціи.

I. Прислуживаніе къ вкусамъ потребителей.—„Илія" на рынкѣ и его послѣдствія.—Государственныя организаціи въ качествѣ контролирующихъ учрежденій 54

II. Централизація и ея значеніе. — Послѣдствія централизаціи въ сельскомъ хозяйствѣ.—Калифорнское садоводство и кормъ для скота на мясныхъ фабрикахъ. — Разведеніе цыплятъ . . 59

III. Развитіе зоотехники.—Прежнія территоріальныя расы.—Мечты зоотехниковъ.—Фунціональныя расы.—Живыя машины 65

IV. Факторы зоотехническаго прогресса.—Частная иниціатива и общественныя дѣятельность.—Культивированіе новыхъ растеній.—Эволюціонная лабораторія 73

V. Законъ Мальтуса. — Зоотехника обнаруживаетъ ложность предсказаній мальтузіанцевъ въ предѣлахъ нашей эпохи.—Нѣсколько при-

Стр.

мѣровъ возрастанія плодовитости среди высшихъ породъ.—Незначительный прогрессъ въ производительности хлѣбныхъ законовъ . . . 77

VI. Большіе города и централизація.—Нужно различать нѣсколько періодовъ вліянія городовъ.—Общія послѣдствія централизаціи.—Зоотехника и антропотехника.—Общія замѣчанія. 85

Глава IV. Усовершенствованіе машинъ и орудій.

I. Возникновеніе крупныхъ хозяйствъ было условіемъ техническаго прогресса въ области земледѣльческихъ орудій.—Усовершенствованіе орудій въ Соединенныхъ Штатахъ.—Желѣзный вѣкъ въ земледѣліи 89

II. Типъ хозяйства на Дальнемъ Западѣ.—Распространеніе машинъ и ростъ производительности человѣческаго труда.—Мечты крупныхъ американскихъ капиталистовъ-землевладѣльцевъ.—Крестьянское хозяйство по обѣимъ сторонамъ Атлантическаго океана.—Измѣнившійся видъ фермъ 96

III. Распаденіе американскихъ фермъ въ процессѣ общественнаго раздѣленія труда.—Городъ наводняетъ крестьянскій обиходъ своими образцами.—Духовный обликъ фермера на Дальнемъ Западѣ 101

IV. Подъ вліяніемъ какихъ факторовъ возникли заокеанскія формы.—Распространеніе машинъ въ Европѣ 107

V. Техническо-хозяйственныя единицы въ сельскомъ хозяйствѣ.—Ихъ образованіе и развитіе въ зависимости отъ орудій труда.—Машины, употреблявшіяся до сихъ поръ въ сельскомъ хозяйствѣ, не образуютъ единаго организма.—Возможныя условія примѣненія электрическаго двигателя 114

VI. Факторы, способствующіе распространенію машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Возможныя послѣдствія распространенія машинъ 121

Стр.

Глава V. Международная организація въ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

I. Ф.-Тюненъ и его теорія обособленнаго государства.—Насколько онъ расходится съ дѣйствительностью и почему.—Перемѣна въ распредѣленіи производительныхъ силъ, въ зависимости отъ прогресса техники сохраненія и транспорта.—Международная организація сельско-хозяйственныхъ отношеній 127

II. Спеціализація отдѣльныхъ округовъ по различнымъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго производства.—Геологическо-агрономическіе пояса и сельско-хозяйственныя единицы высшаго порядка 133

III. Международная организація ведетъ къ уничтоженію хозяйственной самостоятельности государства.—Германія и Англія.—Государственные хлѣбные магазины.—Въ нѣдрахъ современнаго общества нарождаются новые органы и учрежденія 140

IV. Слѣдствія развитія средствъ сообщенія.—Измѣнчивость рыночныхъ отношеній. — Конкуренція и ея характеръ 144

Глава VI. Заокеанская конкуренція.

I. Неожиданное появленіе заокеанской конкуренціи въ торговлѣ хлѣбомъ.—Развитіе ея и отношеніе къ ней европейской публицистики.—Ростъ ввоза заморскихъ продуктовъ . . . 151

II. Развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Пространство дѣвственной почвы въ Сѣверной Америкѣ, Индіи и Аргентинѣ.—Выводы Крукса 157

III. Земледѣлецъ современный и первобытный.—Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи.—Теорія Мальтуса при свѣтѣ французскихъ отношеній.—Каждая эпоха имѣетъ свой законъ

Стр.

населенія.—Принципъ уменьшенія продуктивности новыхъ затратъ, вкладываемыхъ въ землю, и законъ продуктивности ихъ, увеличивающейся до предѣла насыщенія 165

IV. Общія замѣчанія о конкуренціи на рынкѣ земледѣльческихъ продуктовъ.—Предсказанія.—Послѣдствія увеличивающейся конкуренціи . . . 176

Глава VII. Организація механизма посредничества.

I. Областные рынки, рынки отдѣльныхъ странъ и международный рынокъ.—Возрастаніе сложности и централизаціи посредничества.—Причины развитія централизаціи посредничества.—Биржевыя единицы 181

II. Заокеанскіе порядки.—Деревенскіе и городскіе элеваторы.—Централизація элеваторныхъ компаній и отношеніе ихъ къ фермерамъ . . 184

III. Двѣ формаціи въ хлѣбной торговлѣ Европы.—Условія хлѣбной торговли въ Жмуди.—Смѣшиваніе зерна и биржевыя номенклатуры.—Однородность зерна въ колоніяхъ.—Слѣдствіе этого 190

IV. Биржа регулируетъ уровень цѣнъ хлѣба въ странѣ.—Заговоры противъ земледѣльцевъ.—Размѣры общественнаго faux frais въ биржевыхъ оборотахъ.—Спекуляціи и отношеніе ихъ къ полезной дѣятельности биржи. 197

V. Организація посредничества въ Америкѣ и въ Европѣ и значеніе ея въ борьбѣ конкурентовъ.—Возникновеніе новыхъ формъ 202

VI. Организація посредничества въ торговлѣ другими продуктами земледѣлія.—Попытки противодѣйствія посредникамъ со стороны земледѣльцевъ.—Земледѣльческіе союзы. 207

Стр.

Глава VIII. Сельско-хозяйственный кризисъ и различныя категоріи хозяйствъ.

I. Международный рынокъ и его развитіе.—Два періода: первый—когда цѣны на хлѣбъ зависѣли отъ производства на наихудшихъ участкахъ; второй—на наилучшихъ.—„Даровыя“ силы природы въ колоніяхъ 211

II. Слѣдствія паденія цѣнъ.—Интенсивное хозяйство возможно лишь при извѣстномъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ.—Упадокъ интенсивности обработки въ Англіи.—Будущая эпоха интенсивнаго хозяйства на поверхности земного шара. 217

III. Взаимныя отношенія цѣнъ хлѣба на рынкахъ въ продолженіе настоящаго столѣтія.—Положеніе сельскаго хозяйства въ Англіи.—Паденіе доходовъ съ земли.—Отчего зависитъ цѣна на землю?—Сельско-хозяйственный кризисъ и возможные способы его разрѣшенія 224

IV. Различный характеръ производительности крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства.—Отрасли сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ развивающіяся при мелкомъ сельскомъ производствѣ.—Преобладаніе принциповъ натуральнаго хозяйства въ мелкомъ хозяйствѣ и слѣдствія этого 232

V. Фабричное и ручное производство.—Крупная земельная собственность и мелкое крестьянское хозяйство.—Централизація сельско-хозяйственной техники и концентрація земельной собственности.—Бóльшая производительность мелкаго хозяйства и объясненіе этого явленія 241

VI. Аграрныя отношенія въ Бельгіи.—Парцелляція, какъ спутница индустріализма.—Аграрныя отношенія въ восточной и западной Германіи.—Очеркъ развитія аграрныхъ отношеній во Франціи, Даніи и Голландіи 251

Стр.

VII. Общественное значеніе аренды.—Развитіе обычая отдачи земли въ аренду.—Парцелла, какъ несамостоятельная форма собственности . . 273

Глава IX. Крестьянскій вопросъ.

I. Земля и человѣкъ.—Деревенскіе слои населенія.—Возрастающее дробленіе земли и послѣдствія этой тенденціи 282

II. Экономическое прошлое крестьянскаго слоя.—Товарно-денежное хозяйство и вліяніе рыночной неустойчивости на крестьянина. Задолженность крестьянскаго хозяйства.—Перемѣны, совершающіяся въ психикѣ крестьянскаго слоя подъ вліяніемъ товарно-денежнаго хозяйства. 292

III. Разнообразіе условій жизни въ крестьянской средѣ.—Техническій прогрессъ въ деревнѣ.—Его исходныя точки.—Понятіе „крестьянинъ". 302

IV. Вліяніе сельско-хозяйственной промышленности на крестьянъ.—Новыя формы крѣпостничества.—Старые крестьянскіе обычаи и міровой рынокъ 308

V. Безземельные.—Законы, управляющіе заработной платой сельско-хозяйственнаго рабочаго.—Крестьянская домашняя промышленность, цѣна ея продуктовъ и положеніе крестьянина-промышленника.—Странствованія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.—Ростъ заработной платы и вліяніе этого на развитіе аграрныхъ отношеній 318

VI. Сводка и нѣсколько общихъ замѣчаній 327

Глава X. Сельско-хозяйственная кооперація.

I. La démocratie rurale и элементы, изъ которыхъ она образуется.—Безсиліе народниковъ либеральнаго толка.—Задачи, преслѣдуемыя въ деревнѣ консерваторами.—Теченія, изъ которыхъ образовалось сельское кооперативное движеніе 330

Стр.

II. Статистика кооперацій въ разныхъ странахъ.—Задачи французскихъ синдикатовъ 336

III. Механизмъ развитія сельско-хозяйственной коопераціи.—Организація геологическихъ территорій.—Попытки завязыванія отношеній съ городской потребительной коопераціей.—Виды на будущее 345

IV. Какіе слои крестьянства участвуютъ въ коопераціи?—Вліяніе спеціализаціи отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства.—Неподвижность и отсутствіе поворотливости среди крестьянъ, воздѣлывающихъ зерновой хлѣбъ.—Малоземельные крестьяне и ихъ отношеніе къ коопераціи 351

V. Отношеніе сельско-хозяйственной коопераціи къ совокупности всѣхъ факторовъ общественнаго развитія 360

Глава XI. Общій очеркъ развитія сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ 364

Таблица мѣръ, встрѣчающихся въ книгѣ 372

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

ГЛАВА I.

Деревня и городъ.

I.

Ростъ городовъ. — Деревенское населеніе падаетъ относительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и абсолютно.—Статистическія данныя по этому вопросу.—Rural exodus (выходъ изъ деревни).

Жизнь несется быстрымъ потокомъ. Сокрушаетъ она всѣ преграды, которыя силятся задержать ее на какой-нибудь ступени ея развитія и не позволяютъ ей развертываться все болѣе разнообразными и сложными узорами.

На основаніи мнѣній нашихъ дѣдовъ и даже вчера сошедшихъ въ могилу современниковъ, мы могли бы составить саженный обвинительный актъ противъ людской самоувѣренности, мнящей, что общественная природа закончила свою творческую дѣятельность тогда, когда создала обстановку, въ которой мы живемъ сейчасъ. Исторія городовъ неоднократно даетъ намъ возможность наблюдать эту склонность людей налагать свою святотатственную руку на могучее стремленіе жизни.

Францискъ I, гордясь своей столицей, сказалъ о ней въ разговорѣ съ Карломъ I: „Городъ Парижъ поистинѣ вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый міръ". Статистика не говоритъ намъ точно, сколько жителей насчитывалъ въ то время Парижъ. Сомнительно однако, чтобы населеніе этого города превышало 400 тысячъ человѣкъ; весьма вѣроятно, что цифра эта была даже ниже. Современный парижанинъ разсмѣялся бы, если бы кто-нибудь сравнилъ бы теперешній Ліонъ или Брюссель съ „цѣлымъ міромъ".

Францискъ I былъ настолько благоразуменъ, что ограничивался только восхищеніемъ по поводу роста Парижа. Другіе же, власть имущіе, видя, какъ города стягиваютъ къ себѣ населеніе со всѣхъ концовъ страны, полагали, что они обязаны чѣмъ-нибудь задержать это движеніе. Дѣлались соотвѣтствующія распоряженія, принимались суровыя мѣры. Напрасно! Жизнь снесла ихъ съ своего пути, какъ рѣка во время наводненія сноситъ мосты и рветъ плотины.

Это было въ 1593 году. На англійскомъ тронѣ тогда восѣдала Елизавета. Она пришла къ убѣжденію, что Лондонъ своими размѣрами превзошелъ всякія допустимыя границы, и что дальнѣйшій ростъ города грозитъ разложеніемъ нравовъ и порядка. Въ одномъ изъ канцелярскихъ актовъ того времени мы читаемъ, что „Лондонъ растетъ и увеличивается со дня на день, наполняетъ свои дома безчисленными семьями и даетъ въ нихъ пріютъ множеству жильцовъ“, что „вслѣдствіе этого распространяются болѣзни, съѣстные же припасы подвергаются фальсификаціи“. Встревоженная королева издаетъ приказъ о томъ, „чтобы отнынѣ никто не смѣлъ строить новаго строенія или строеній, дома или домовъ подъ жилыя квартиры на разстояніи трехъ миль отъ городскихъ воротъ“. Лондонъ, который своей величиной такъ напугалъ высшія власти государства, насчитывалъ въ то время едва 150 тысячъ жителей. Населеніе этого города теперь возрастаетъ ежегодно почти на такую же цифру. Каждый годъ прибавляетъ къ прежнему Лондону какъ бы новый городъ, который, по размѣрамъ своимъ, равняется англійской столицѣ въ XVI вѣкѣ.

Большіе города вошли въ плоть и кровь современной цивилизаціи. Населеніе Лондона достигаетъ 6 милліоновъ человѣкъ, т. е. столица Англіи насчитываетъ больше жителей, чѣмъ вся Швеція или Голландія. Многія изъ государствъ, которыя сыграли въ исторіи немаловажную роль, не имѣли столько населенія. Большой городъ накладываетъ свою печать на культуру народа: въ наслѣдственной монархіи Гогенцоллерновъ на каждые девятнадцать жителей приходится одинъ берлинецъ, въ Англіи же изъ каждыхъ семи англичанъ (за исключеніемъ шотландцевъ и ирландцевъ) одинъ является жителемъ Лондона! Люди такъ привыкли къ существованію большихъ городовъ, что, рисуя себѣ картины утопическаго будущаго, не могутъ вообразить себѣ міра безъ громаднаго скопленія домовъ, безъ массы отбросовъ и атмосферы дыма. К. Рише въ своихъ мечтахъ о томъ, каковы будутъ общественныя отношенія къ концу XX вѣка, нарисовалъ картину государствъ: Лондонскаго и Парижскаго; каждое изъ нихъ насчитываетъ у него до 10 милліоновъ гражданъ, имѣетъ свое правительство, свои интересы, отдѣльные отъ интересовъ той страны, въ которой оно находится. Цифры эти не ошеломятъ современнаго читателя, такъ какъ дѣйствительность пріучила его къ возможности такихъ явленій. Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, города вырастаютъ, точно грибы послѣ дождя. Чикаго въ 1837 году было небольшимъ городомъ, въ родѣ нашего Рацёнжа; въ 1880 году онъ уже былъ больше нынѣшней Варшавы; теперь же изъ него можно выкроить три такихъ города, какъ Варшава. Берлинъ тоже можетъ служить примѣромъ быстраго роста городовъ.

Съ ростомъ городовъ тѣсно связано одно явленіе, имѣющее боль-

шую важность при разсмотрѣніи современнаго переворота въ сельскомъ хозяйствѣ. А именно — городское населеніе всюду увеличивается въ своей численности скорѣе, чѣмъ общее населеніе страны. Такимъ образомъ населенность сельскихъ округовъ сравнительно съ общей цифрой населенія страны повсемѣстно уменьшается, деревня все меньше опредѣляетъ собой направленіе общественнаго прогресса.

Въ Германіи, въ періодъ 1871 — 1895 г.г. приростъ населенія достигалъ [1]):

въ деревнѣ					— 0,4%
въ городахъ съ населеніемъ	отъ	2—	5.000	жителей	+ 40%
» » » »	»	5—	20.000	»	+ 54
» » » »	»	20—	100.000	»	+ 71%
» » » »	свыше		100.000	»	+ 258%

Во Франціи населеніе возросло въ теченіе: [2])

	1800—85 г.г.	1891—96 г.г.
во всемъ государствѣ	42%	0,46%
въ городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 жителей	268%	3,6%
въ Парижѣ	328%	4,2%

Въ Англіи изъ общаго количества населенія приходилось на города (въ томъ числѣ фабричные округа) и на деревни [3]):

	1861 г.	1871 г.	1881 г.	1891 г.
на города	62,3%	64,8%	66,6%	71,7%
на деревни	37,7%	35,2%	33,4%	28,3%

Оставимъ другія европейскія государства, въ томъ числѣ и Австро-Венгрію, гдѣ наблюдается то же явленіе, и приведемъ только цифры, касающіяся Царства Польскаго. По даннымъ послѣдней переписи, населеніе возросло (въ теченіе 1857—1897 г.г.) [4]):

во всемъ краѣ	199,7%
въ посадахъ и городахъ . . .	252 %
въ 114 городахъ	304 %

То же самое, наконецъ, мы наблюдаемъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Когда тамъ была установлена конституція, на тридцать жите-

---

[1]) Вычислено на основаніи данныхъ правительственной статистики. Ср. также „*Arch. für sociale Gesetzgebung und Statistik,*“ XIV, 263.

[2]) Вычислено по даннымъ правительственной статистики. См. графическую таблицу у Hobson'а въ „The Evolution of the Modern Capitalism“. London 1894.

[3]) Hobson, l c. 326.

[4]) „Kurier Warszawski“, 1898, № 116.

лей едва приходился одинъ горожанинъ; въ то время было только 6 городовъ, насчитывавшихъ свыше 8.000 жителей. Въ 1890 году населеніе городовъ увеличилось на 41% всего народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ. Въ періодъ 1880—1890 г.г. населеніе въ этомъ государствѣ возросло [1]):

во всемъ Союзѣ	24,86%
въ деревняхъ	12,66%
» городахъ	47,07%

Эта характерная черта новѣйшей эпохи, выражающаяся въ процентной убыли деревенскаго населенія, выступаетъ иногда въ очень рѣзкой формѣ, такъ какъ число жителей деревни убываетъ не только въ процентномъ отношеніи къ населенію всей страны, но и абсолютно. Абсолютная убыль сельскаго населенія наблюдается всего сильнѣе въ Соединенномъ Королевствѣ. Въ Шотландіи въ періодъ 1881—1891 г.г. приростъ и убыль населенія были таковы:

въ сельскихъ округахъ	— 6,26%
» малыхъ городахъ	+ 6,26%
» городахъ средней величины	+20,51%
» большихъ городахъ	+12,63%

Изъ 12 графствъ, на которыя дѣлится Уэльсъ [2]), въ десяти численность населенія уменьшилась: въ двухъ изъ нихъ населеніе равняется теперь по численности тому, какое было въ 1851 году, въ одномъ населеніе понизилось до уровня 1841 г., въ одномъ упало до цифры 1831 г., наконецъ, въ двухъ—до численности 1821 г. Въ то же время въ округѣ Глэморгенширъ, въ которомъ развился горный промыселъ, степень населенности повысилась. Во всей Англіи бѣгство изъ деревень приняло такіе размѣры, что обратило на себя повсемѣстное вниманіе печати и создало спеціальную литературу. Пресса дала этому явленію имя, позаимствованное изъ Библіи и напоминающее массовое выселеніе сыновъ Израиля изъ Египта: *Rural exodus*. „Уже не отдѣльные избранники (читаемъ мы у Андерсона и Грэхема), не цвѣтъ деревенской молодежи, не отдѣльные болѣе энергичные юноши или дѣвушки переселяются въ городъ. Стремленіе это перешло всѣ границы. Какъ тѣ, которые сумѣютъ приноровиться къ городской жизни, такъ и тѣ, кто не имѣетъ на это никакихъ надеждъ,—всѣ они бросаютъ земледѣльческія орудія и спѣшатъ въ города“.

„Когда я разспрашивалъ сотни лицъ, пришедшихъ изъ различ-

---

[1]) I. C. Rose, „The Decrease of Rural Population („Popular Science Monthly“, 1893, III, 623).

[2]) Ibidem, 463.

ныхъ мѣстъ“,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же изслѣдователь,—„я всегда получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Лучшіе и наиболѣе смѣтливые работники оставляютъ деревню и укрываются за городскія стѣны... Обращался я и къ пожилымъ крестьянамъ и спрашивалъ ихъ о причинѣ ихъ бѣгства изъ деревни. Обыкновенно я получалъ отвѣтъ, что только глупцы остаются въ деревнѣ, потому что тамъ нѣтъ возможности заработать столько, чтобы можно было сносно существовать, и что нѣтъ даже надежды на то, что когда-нибудь будетъ лучше. Обыкновенно разговоръ ихъ кончался выраженіемъ сожалѣнія, что они еще въ молодости не догадались уйти въ городъ“ [1]).

Сплошь и рядомъ англійская деревня представляетъ изъ себя картину запустѣнія, точно послѣ погрома: забитыя окна, заколоченныя двери, пустующія квартиры...

Тѣмъ не менѣе Англія не является исключеніемъ; экономическія силы, вызывающія такой переворотъ въ быломъ распредѣленіи населенія Англіи, проявляется тамъ лишь съ большей, чѣмъ гдѣ-нибудь, стремительностью. И во многихъ другихъ странахъ можно наблюдать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ точно такое же абсолютное пониженіе численности деревенскаго населенія.

Во Франціи [2]) въ 1886 г. насчитывалось 29 департаментовъ (изъ общаго числа 87), въ которыхъ населеніе абсолютно уменьшилось сравнительно съ предыдущей переписью; въ 1891 г. число такихъ департаментовъ возросло до 55, въ 1896 г.—до 63. Уже въ 1886 г. населеніе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ равнялось населенію 1851 года.

И въ Германіи абсолютное уменьшеніе населенія въ нѣкоторыхъ округахъ въ особенности наблюдается за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Изъ 546 округовъ, находящихся въ Пруссіи, на сельскіе приходится 489. И въ 210 изъ этихъ послѣднихъ цифра населенія уменьшается абсолютно въ періодъ 1885—1890 г.г.; изъ нихъ 148 лежатъ къ востоку отъ Эльбы, остальные—на западъ. Убыль населенія выражается [3]):

	Общее число деревенскихъ округовъ.	Число округовъ, гдѣ насел. уменьшилось.
въ восточной Пруссіи . .	38	25
„ западной „ . .	26	13
„ Бранденбургѣ. . . .	32	19
„ Помераніи	28	23
„ Познани	40	25
„ Силезіи	61	40

[1]) P. Anderson Graham, „The Rural exodus“, London 1892, стр. 2, 19 и др.

[2]) „Economiste français“, 1897, 45; а также данныя правительственной статистики.

[3]) Изъ правительственныхъ источниковъ.

Жители деревень стремятся въ города и фабричныя мѣстности въ надеждѣ на лучшій заработокъ и болѣе разнообразную жизнь. Благодаря вліянію большихъ городовъ, земледѣльческій трудъ они стали считать самымъ послѣднимъ, даже позорнымъ дѣломъ и стыдятся носить одежду своихъ предковъ. И этотъ *Zug nach Stadt* совершается повсюду, какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи и Франціи, вызываетъ вездѣ тѣ же результаты—презрѣніе къ вѣками установившемуся образу жизни дѣдовъ. Остановимся на картинѣ, заимствованной изъ нашего собственнаго края:

„Въ нашемъ уѣздѣ",—пишутъ въ „Kaliszanin" [1]),—„непрестанно наблюдается выселеніе изъ деревень для поисковъ заработка въ близлежащей Лодзи. Въ особенности молодежь тянется къ этому Эдему. Къ сожалѣнію, въ наше время въ деревнѣ развилось какое-то отвращеніе къ плугу, какое-то презрѣніе къ сермягѣ, которую молодежь, сейчасъ же по пріѣздѣ въ городъ, замѣняетъ куцей курткой, а мѣсто деревенской шляпы занимаетъ шапка нелѣпаго фасона; съ „цыгаркой" въ зубахъ, новоиспеченный горожанинъ вдыхаетъ въ себя вредный дымъ, потому что это модно и по-городскому. И дѣвушки, пріѣзжающія сюда на службу, эмансипируются еще скорѣе парней: надѣвъ на голову шляпку съ перомъ или съ какимъ-нибудь яркимъ цвѣткомъ, онѣ готовы скорѣе сознаться въ преступленіи, чѣмъ въ томъ, что происходятъ изъ деревни. И каждый изъ этихъ дѣтей деревни, переселяясь въ Лодзь, навсегда умираетъ какъ для своей семьи, такъ и для родной стороны".

II.

Города въ средніе вѣка. — Трудность подвоза. — Города должны были приспособлять къ себѣ общественныя отношенія.—Одинъ изъ примѣровъ этого приспособленія: торговля яйцами.

Большіе города и промышленные округа — это своего рода наросты на общественномъ организмѣ. Своимъ существованіемъ они доказываютъ, что они сумѣли приспособить къ себѣ обращеніе соковъ въ общественномъ организмѣ, т. е. товаровъ.

Города развивались въ эпоху среднихъ вѣковъ медленно и съ трудомъ. Сомнительно, насчитывалъ ли хоть одинъ нѣмецкій городъ въ XIV—XV вѣкахъ свыше ста тысячъ жителей. Только одинъ Любекъ могъ бы, пожалуй, дать такую цифру населенія; что касается Гамбурга, Нюренберга и другихъ городовъ, то они даже въ эпоху наибольшаго расцвѣта своего могущества насчитывали не больше двухъ-трехъ десятковъ тысячъ жителей. Въ Бельгіи мы видимъ въ то

[1]) „Kaliszanin" 1899, № 85 (корреспонденція изъ Ленчицка).

время уже болѣе значительныя цифры, хотя и тутъ 50 тысячъ жителей являлось для того времени очень крупной цифрой. Первенство принадлежало итальянцамъ, потому что приморскіе города, какъ, напр., Венеція, были величиной съ нашу Лодзь. Но это были цифры исключительно большія для того времени. Развитіе городовъ шло медленно, по отсутствію достаточнаго подвоза съѣстныхъ припасовъ. Дороги были отвратительныя, весеннее половодье и осенніе дожди прерывали сообщеніе, отрѣзывая городъ даже отъ ближайшихъ окрестностей. Транспортъ производился съ помощью животной силы и потому не могъ быть ни массовымъ, ни быстрымъ. Производство совершалось на основахъ натуральнаго хозяйства, и только избытокъ продуктовъ шелъ на городскіе рынки, и подвозъ не отличался правильностью. Городъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи только то количество съѣстныхъ припасовъ, которое подвозилось изъ ближайшихъ окрестностей. Это, конечно, мѣшало городамъ развиваться дальше извѣстныхъ предѣловъ. Неурожай въ окрестностяхъ или вывозъ оттуда хлѣба въ другое мѣсто грозили каждому городу страшными бѣдствіями и голодовкой. Забота объ обезпеченіи населенія съѣстными припасами была одной изъ самыхъ главныхъ обязанностей средневѣковаго городского управленія, которое было этимъ озабочено гораздо больше, чѣмъ нынѣшніе муниципалитеты—прінсканіемъ заработка для безработныхъ. Въ цѣляхъ предотвращенія голода и на случай недостатка хлѣба въ окрестностяхъ, городскіе муниципалитеты принуждены были, въ силу средневѣковыхъ экономическихъ условій, устраивать общественные склады, гдѣ хранились бы запасы съѣстныхъ продуктовъ мѣсяца на два по крайней мѣрѣ. Хлѣбопашцамъ разрѣшалось продавать хлѣбъ только на городскомъ рынкѣ и въ особо назначенные часы, отдѣльныя лица не имѣли права закупать сразу больше опредѣленнаго максимума. Подъ угрозой конфискаціи крестьянамъ возбранялось держать хлѣбъ въ амбарахъ дольше двухъ лѣтъ, а перекупщики не могли скупать хлѣбъ на корню или за предѣлами рынка. Эти ограниченія являются, конечно, великимъ грѣхомъ съ точки зрѣнія манчестерской доктрины, но какъ ни какъ они были неизбѣжной исторической необходимостью, безъ которой система свободной конкуренціи — этого порожденія города—никогда бы не окрѣпла.

Указанные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что средневѣковые города должны были бороться со многими препятствіями, чтобы обезпечить себѣ необходимыя условія своего существованія. Для успѣшнаго развитія своего, они должны были имѣть исключительно благопріятныя условія—быть расположенными, напримѣръ, на берегу судоходной рѣки, которая въ тѣ времена была и наилучшей дорогой.

Мы ушли уже далеко отъ тѣхъ временъ. Теперь Лондонъ на сравнительно небольшой площади сосредоточилъ больше населенія,

чѣмъ иное государство въ Европѣ. Въ сущности говоря, всю Англію, по крайней мѣрѣ ея промышленную часть, мы можемъ разсматривать, какъ одинъ огромный городъ, широко раскинувшійся въ пространствѣ. И все-таки вопросъ о прокормленіи такого громаднаго количества людей не представляетъ въ рѣшеніи своемъ и сотой доли тѣхъ трудностей, которыя приходилось преодолѣвать властямъ средневѣковаго города, насчитывавшаго нѣсколько тысячъ или, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколько десятковъ тысячъ жителей. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что города приноровили къ своимъ потребностямъ какъ производство жизненныхъ припасовъ, такъ и обращеніе ихъ въ обществѣ. Произошло же это благодаря примѣненію пара для транспорта. Желѣзная дорога сдѣлала города независимыми отъ водныхъ путей. Города—это дѣтища паровой машины, которая тамъ, на отдаленныхъ берегахъ Австраліи и Америки, гдѣ осѣдаютъ потоки эмигрантовъ, выселяющихся изъ нашей части свѣта, рѣшаетъ вопросъ о томъ, гдѣ долженъ возникнуть новый очагъ торговли и промышленности. Желѣзная дорога подвозитъ къ большому городу продукты съ отдаленныхъ окрестностей, она создаетъ цѣлые кадры проворныхъ посредниковъ, она обезпечиваетъ правильность транспорта. „*Philadelphia market C*⁰ доставляетъ изъ Флориды апельсины и другіе фрукты, изъ Джексонвиля она привозитъ скорыми поѣздами въ трое сутокъ свѣжія овощи, изъ Виргиніи—землянику и южные плоды на слѣдующій день послѣ отправки, персики и дыни—изъ Мерилэнда, Делавара и Нью-Джерсея, яблоки—изъ западной части штата Нью-Іоркъ и съ Мичигана, мясо—изъ Чикаго и Канзасъ-Сити въ вагонахъ-ледникахъ, свѣжую дичь—изо всѣхъ штатовъ, отъ Пенсильваніи до Оригона, виноградъ—изъ Калифорніи“ [1]).

Доброе старое время оставило намъ въ наслѣдство традиціонное

---

[1]) Цитирую по брошюрѣ „*The City of Philadelphia as it appears in the year 1893*“. До какой степени существованіе и ростъ городовъ зависятъ отъ подвоза жизненныхъ припасовъ, который возможенъ благодаря желѣзной дорогѣ,—объ этомъ свидѣтельствуютъ нижеприводимыя данныя. Въ 1897 году въ Берлинѣ израсходовано 181,5 милліона литровъ молока. 13,5% этого количества произведено въ самомъ Берлинѣ; 28,3% привезено по обыкновеннымъ дорогамъ, остальное же, т. е. больше 58%, привезено желѣзными дорогами изъ разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ самая отдаленная находилась въ 170 километрахъ отъ Берлина (*Jahresbericht des Aeltesten Kollegiums der Berl. Kaufmannschaft*, 1897 г.). Ввозъ яицъ въ Ригу въ 1897 году выражался 2.427 тыс. пудовъ, доставленныхъ по желѣзной дорогѣ. Только 20% этого ввоза доставлено изъ мѣстности, находящейся на разстояніи менѣе 1000 верстъ; 30% привезено съ разстоянія 1000—1300 верстъ, столько же съ разстоянія 1300—1500 верстъ и столько же съ разстоянія 1500—1700 верстъ; остальные 8% привезены изъ еще болѣе отдаленныхъ мѣстностей (Гулишамбаровъ. „*Международная торговля птицей и продуктами птицеводства*“, Петербургъ, 1899 г., 36 стр.).

убѣжденіе, что перевозка стекла есть нѣчто весьма трудное: общественное мнѣніе въ небольшихъ мѣстечкахъ еще и теперь оказываетъ всяческое почтеніе тѣмъ хозяйкамъ, которыя обладаютъ умѣніемъ упаковывать стеклянныя вещи и перевозить ихъ не разбивая. Въ наше время, когда пасть большого города поглощаетъ со дня на день все большее количество съѣстныхъ припасовъ, мы достигли еще большихъ чудесъ: появились амбары, въ которыхъ въ лѣтнее время можно сохранять яйца, подобно тому, какъ наши прадѣды сохраняли пшеницу; явилась возможность пересылать милліонные транспорты этого хрупкаго товара; изобрѣтены «элеваторы» для фруктовъ; наше время уничтожаетъ необходимость мѣстнаго мясного производства, снабжая ежедневно, благодаря желѣзной дорогѣ, цѣлые города свѣжимъ мясомъ изъ мѣстностей, находящихся на разстояніи тысячи и больше верстъ.

Разбиты оковы пространства! А между тѣмъ гигантскій міровой переворотъ только еще начинается. Присмотримся ближе къ развитію торговли яйцами. Товаръ этотъ такъ чувствителенъ и хрупокъ, требуетъ столько ухода! А между тѣмъ мы видимъ, какъ этотъ товаръ сталъ передвигаться на большія разстоянія и пересталъ быть продуктомъ, который продавался только на ближайшемъ рынкѣ. Водоворотъ международнаго обмѣна захватилъ его въ свой кругъ.

Появились центры оптовой торговли этимъ продуктомъ: центры вывозной торговли, какъ Рига, транзитной, какъ Гамбургъ, ввозной, какъ Лондонъ; Англія и Германія, главнымъ образомъ, поглощаютъ этотъ хрупкій товаръ на международномъ рынкѣ. Въ первую изъ названныхъ странъ ввезено въ 1898 году 1730 милліоновъ штукъ яицъ. Среди государствъ, занимающихся экспортомъ яицъ, первое мѣсто занимаютъ Россія и Австро-Венгрія. Международный оборотъ превысилъ въ 1898 г. четыре съ половиной милліарда штукъ яицъ. Въ Лондонѣ есть спеціальный «залъ» для склада яицъ. Самое названіе это говоритъ о томъ, какъ далеко мы ушли отъ прадѣдовскихъ копъ и мендлей [1]). Торговля поднялась на большую высоту и породила соотвѣтствующіе пріемы. Напр., въ лондонскій залъ имѣютъ доступъ только яйца, уложенныя въ продолговатые ящики такимъ образомъ, чтобы можно было распилить ящикъ, не поврежденъ яицъ. Въ каждой пачкѣ должно находиться по 6 гроссовъ. Примѣняются особые способы сортировки: яйца, которыя не проходятъ черезъ окружность, имѣющую въ діаметрѣ 40 миллиметровъ, извѣстны подъ однимъ названіемъ; проходящіе черезъ такую окружность, но слишкомъ крупныя для 38 миллиметровой, имѣютъ другое названіе; наконецъ, яйца, проходящіе черезъ окружность послѣдняго размѣра, имѣютъ еще другую

[1]) Польскія мѣры. Копа=60 штукамъ, мендель=15 штукамъ.

(Прим. переводчика).

номенклатуру. Въ каждомъ ящикѣ могутъ находиться яйца только одного размѣра. Лондонскій залъ служитъ центромъ, куда стекаются этого рода продукты со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ губерній Вятской и Уфимской. Вся Англія покупаетъ здѣсь этотъ товаръ, который, собравшись отовсюду на этотъ сборный пунктъ, выходитъ съ него большими партіями. Онѣ дѣлятся на меньшія; эти, въ свою очередь, на еще меньшія, пока, наконецъ, не теряются въ лавкахъ съ розничной продажей.

Оптовые торговцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается доставка товара въ Англію, оказываютъ свое вліяніе на далекія окраины. Какъ-то разъ мнѣ пришлось быть на ярмаркѣ въ Бодзановѣ, небольшомъ селѣ подъ Плоцкомъ. Мое вниманіе привлекла перекупщица-еврейка, передъ которой стояло нѣсколько корзинъ съ яйцами. Мужъ ея сбивалъ изъ дощечекъ опредѣленной величины плоскіе ящики. Яйца подбирались по величинѣ и укладывались въ ящики одинаковаго объема. На мой вопросъ еврейка сумѣла мнѣ только отвѣтить, что дѣлать такъ ее научилъ большой купецъ, и прибавила, что товаръ будетъ отправленъ въ Германію; дальше ея свѣдѣнія не простирались. Ей и въ голову не приходило, что она составляетъ звено въ громадной цѣпи торговыхъ оборотовъ, части и малѣйшія частицы которой дѣйствуютъ согласно приказамъ, исходящимъ изъ лондонскаго зала. Въ одной изъ нашихъ ежедневныхъ газетъ намъ удалось найти подробную замѣтку, относящуюся къ Кѣлецкой губерніи. Отъ деревни къ деревнѣ ходятъ тамъ перекупщики, скупающіе яйца у крестьянокъ и перепродающіе ихъ ежедневно торговцамъ въ ближайшемъ мѣстечкѣ. А эти везутъ товаръ, скопляющійся въ ихъ рукахъ, къ болѣе крупнымъ купцамъ въ Стопницѣ и Хмѣльникѣ. Пройдя черезъ руки нѣсколькихъ посредниковъ, товаръ доходитъ до кѣлецкихъ фирмъ, имѣющихъ уже непосредственныя сношенія съ заграницей. Въ 1892 году, въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, изъ Кѣлецъ уходило еженедѣльно отъ семи до восьми вагоновъ, нагруженныхъ яйцами, количествомъ до милліона штукъ. Въ упомянутомъ году Кѣльцы выслали за границу свыше 36 милліоновъ яицъ. Люблинъ является вторымъ такимъ центромъ по вывозу [1]).

Россія въ настоящее время является главнымъ поставщикомъ яицъ на международный рынокъ. Либава и Рига, а также Волочискъ принадлежатъ къ важнѣйшимъ пунктамъ вывоза. Между прочимъ въ Ригѣ существуетъ англійская фирма: она приготовляетъ спеціальную посуду для транспорта яицъ въ Лондонъ; у нея имѣются склады, въ которыхъ можетъ помѣститься сразу около 150 милліоновъ штукъ [2]).

---

[1]) Съ того времени цифры эти, по всей вѣроятности, значительно возросли.

[2]) „*Вѣстникъ Министерства Финансовъ*“, 1895 г., № 20.

Эти предпріятія и вообще весь вывозъ яицъ изъ Россіи есть дѣло какихъ-нибудь послѣднихъ десяти лѣтъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ экспортъ изъ всей Россіи не превышалъ того количества, какое теперь вывозятъ Кѣльцы, а въ 1857 году вывезено всего 378 тысячъ яицъ. Теперь же (въ 1898 г.) вывозъ этого товара изъ Россіи доходитъ до 1.830 милліоновъ штукъ!

Лондонскій залъ имѣетъ своихъ агентовъ на всемъ пространствѣ Европы; по его приказаніямъ производится перепродажа на французскихъ рынкахъ, нѣмецкихъ и голландскихъ. Но все это еще не можетъ сравниться съ тѣмъ, что происходитъ по ту сторону Атлантическаго океана. Нѣкоторыя предпріятія въ Нью-Іоркѣ имѣютъ ежедневный оборотъ до полумилліона штукъ яицъ. Шесть человѣкъ работаетъ тамъ въ темной комнаткѣ, занимаясь изслѣдованіемъ подозрительныхъ яицъ; съ невѣроятной для непосвященныхъ ловкостью они изслѣдуютъ ихъ при свѣтѣ зажженой лампочки, откладывая въ сторону непрозрачныя [1]). Существуютъ громадные склады; фирмы, занимающіяся этой торговлей, скупаютъ яица въ наиболѣе подходящее время—въ маѣ, когда дюжина стоитъ около 10 центовъ, и сохраняютъ ихъ до наступленія зимы, когда цѣны возрастаютъ вдвое. Сохраняютъ они яица въ особаго рода растворѣ въ громадныхъ кадкахъ, каждая на 6 тысячъ штукъ. И покупатель болѣе гарантированъ въ свѣжести продукта, чѣмъ мы, когда покупаемъ его на базарѣ у крестьянки. Образовались даже фабрики, которыя заняты спеціально выработкой предметовъ для упаковки яицъ, и за послѣднее время въ этомъ направленіи достигли большихъ усовершенствованій.

Международная торговля яйцами, какъ мы уже видѣли, есть явленіе самаго послѣдняго времени, насчитывающее всего какихъ-нибудь два десятка лѣтъ своего существованія; доставка же этого товара изъ Америки въ Англію началась всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе такого незначительнаго времени этотъ товаръ связалъ своей организаціей громадную часть земного шара, создалъ спеціальную технику, создалъ такъ называемые синдикаты оптовыхъ торговцевъ и попытки образованія картелей [2]).

Этотъ продуктъ мы выбрали для характеристики вліянія города, въ особенности потому, что онъ принадлежитъ къ числу товаровъ,

---

[1]) Wilckens M., „*Nordamerikanische Landwirtschaft*", Тюбингенъ, 1890, 2—3. Оптовыя фирмы яицъ существуютъ въ каждомъ большомъ городѣ Европы; въ Петербургѣ имѣются три такихъ предпріятія, изъ которыхъ каждое продаетъ въ теченіе года около 30 милліоновъ штукъ „(Mittheilungen der landwirt. Gesellschaft", томъ VIII, стр. 3).

[2]) Въ провинціи Онтаріо существуетъ союзъ оптовыхъ торговцевъ, который имѣетъ большіе запасы яицъ и высылаетъ ихъ на рынокъ, когда надо сбить высокія цѣны у фермеровъ и вызвать ихъ пониженіе. W. Cook, „*Trusts*", стр. 74.

труднѣе всего переносящихъ дальніе транспорты. Подобно яйцамъ, путешествуютъ и прочіе *perishable goods*, какъ: масло, молоко, свѣжіе фрукты, живая рыба и раки,—всѣ они, въ путешествіи своемъ, дѣлаютъ такія разстоянія, которыя сто лѣтъ тому назадъ были чѣмъ-то изъ ряду вонъ выходящимъ даже для человѣка: когда это съ нимъ случалось, то оставляло по себѣ память на всю его жизнь [1]).

III.

Правильность привоза продуктовъ въ большихъ городахъ и случайность его на мелкихъ рынкахъ. — Необходимость регулирующаго органа.—Биржи.—Сдѣлки на срокъ. — Ихъ общественная роль.

Днемъ и ночью желѣзнодорожные поѣзда и простыя телѣги доставляютъ въ города горы съѣстныхъ припасовъ, которые безслѣдно исчезаютъ въ этой всепоглощающей пасти. Городскія управленія сложили съ себя заботу о снабженіи пищевыми продуктами городскихъ жителей, предоставивъ это торговцамъ и промышленникамъ, каждый изъ которыхъ дѣйствуетъ на собственный рискъ и страхъ, повидимому, не соображаясь съ потребностями милліоннаго населенія городовъ и промышленныхъ округовъ. Казалось бы, что свободная конкуренція неминуемо должна была бы породить невообразимую путаницу — вызывать то переполненіе рынка продуктами, то недостатокъ ихъ, какъ это, напр., бываетъ въ маленькихъ городишкахъ, когда распутица прекратитъ подвозъ изъ деревень. Происходитъ, однако, иное: жизнь большихъ городовъ течетъ такъ правильно, что обыватель, ложась спать, такъ же увѣренъ въ томъ, что завтра на базарѣ онъ достанетъ все ему необходимое, какъ и въ томъ, что утромъ взойдетъ солнце и разсѣетъ мракъ ночи. Механизмъ дѣйствуетъ стихійно, но каждый винтикъ его надлежащимъ образомъ выполняетъ свои функціи. Трудно себѣ даже представить размѣры бѣдствія, происшедшаго бы въ случаѣ, если бы транспорты зерна или мяса приходили несвоевременно: аппаратъ обмѣна долженъ дѣйствовать здѣсь съ такой же правильностью, съ какой ежедневно удовлетворяемыя потребности милліоннаго городского населенія ежедневно же возникаютъ вновь.

Естественно, поэтому, что на всемъ пространствѣ, съ котораго въ Лондонъ и вообще въ Англію доставляются продукты, должны были возникнуть учрежденія, дѣлающія возможнымъ нормальное функціонированіе рынковъ и надлежащее распредѣленіе между ними приво-

---

[1]) Теперь, напримѣръ, началъ развиваться вывозъ раковъ. Въ Виленской губерніи агенты имѣютъ по шести помощниковъ. Раки вывозятся живыми, въ ящикахъ.

зимаго товара. Бушуетъ ли на морѣ буря или царитъ затишье, весна или осень, въ хорошемъ ли состояніи дороги экспортирующей страны или въ плохомъ,—эти обстоятельства не могутъ нарушить правильности привоза продуктовъ и удовлетворенія потребностей многомилліонныхъ массъ, населяющихъ города и фабричные округа, потому что эта правильность вызывается интересами потребителя; этого же требуютъ и интересы поставщика, хотя и по совершенно инымъ основаніямъ.

Торговля въ маленькихъ городахъ происходитъ при совершенно иной обстановкѣ и при иныхъ условіяхъ, чѣмъ торговля международная. Мелкіе хозяева везутъ зерно на рынокъ, не зная ни цѣнъ, установившихся въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, ни размѣровъ спроса со стороны покупщиковъ. Продажа совершается въ тѣсномъ, ограниченномъ кругу и выливается въ ту или иную форму, въ зависимости отъ существующихъ въ данную минуту обстоятельствъ. Обиліе привезеннаго зерна, размѣры спроса на этотъ продуктъ, близость платежа податей—опредѣляютъ высоту цѣнъ. Такъ какъ эти обстоятельства въ теченіе недѣли могутъ сильно измѣняться, то и цѣны для разныхъ торговыхъ дней не однѣ и тѣ же. «Сегодня» проходитъ тутъ безъ всякой связи съ «завтра», и между двумя послѣдовательно смѣняющими другъ друга торговыми днями нѣтъ преемственности. Земледѣлецъ, какъ и потребитель, находятся оба во власти случая: бываютъ года, когда въ одномъ изъ мѣсяцевъ устанавливаются цѣны, вдвое превышающія цѣны на этотъ же продуктъ въ другіе мѣсяцы. Такая неправильность и случайность не могутъ имѣть мѣста въ крупной торговлѣ. Крестьяне, въ случаѣ переполненія рынка, платятся за свою неосмотрительность и взаимную конкуренцію гривенниками, самое большее — рублями убытка. Неосмотрительное же переполненіе крупнаго рынка привело бы поставщиковъ къ милліоннымъ потерямъ: имъ пришлось бы или продавать свой хлѣбъ по пониженной цѣнѣ, или отдать его на храненіе въ склады и нести еще другіе расходы, которые не будутъ приняты на себя покупателями при покупкѣ. Поэтому, несмотря на взаимную конкуренцію торговыхъ фирмъ, должна была появиться организація, которая предотвращала бы чрезмѣрный привозъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшала бы возможность подобныхъ случаевъ.

Большіе города и промышленные округа вызывали къ жизни такого рода организацію, которая давала бы возможность опредѣлять соотношеніе спроса и предложенія, устанавливала бы связь между сегодняшнимъ днемъ и отдаленнымъ «завтра», обезпечила бы правильное удовлетвореніе нуждъ потребителей, оберегала бы поставщиковъ отъ убытковъ, сопряженныхъ съ переполненіемъ рынка, а общество избавляло бы отъ непроизводительныхъ расходовъ. Несмотря на анархію рынка и хаосъ свободной конкуренціи, въ крупныхъ, населенныхъ

центрахъ должна была создаться организація статистическаго характера, хотя и безъ статистической точности, организація, которая приблизительно была бы освѣдомлена о спросѣ со стороны потребителей и могла бы давать торговымъ фирмамъ указанія относительно размѣровъ привоза и времени, наиболѣе для этого удобнаго. При этомъ приходится учитывать всѣ обстоятельства данной минуты и на основаніи ихъ предвидѣть будущее положеніе рынка. Дожди, уничтожившіе въ Индіи надежду на хорошій урожай; засухи, установившіяся въ другой странѣ и дающія возможность предвидѣть, что она не будетъ въ состояніи поставить обычнаго количества продукта, а равно и другія обстоятельства должны быть въ данный же моментъ приняты во вниманіе въ этомъ quasi-статистическомъ расчетѣ, равно какъ и предприняты мѣры для предотвращенія возможныхъ неурядицъ на рынкѣ.

Въ экономическомъ строѣ, основанномъ на свободной конкуренціи, нѣтъ гармоніи, нѣтъ непосредственной связи между спросомъ со стороны рынка и размѣрами, или темпомъ, производства. Фабрикантъ слабо чувствуетъ біеніе пульса въ центрахъ сбыта. Машины или ткани часто отправляются на продажу въ отдаленныя мѣстности, товаръ скопляется въ складахъ, закупориваетъ каналы сбыта, при чемъ это не отражается немедленно на ходѣ производства и не вызываетъ уменьшенія его темпа. Равновѣсіе достигается при помощи кризисовъ. Но въ сферѣ производства пищевыхъ продуктовъ, вслѣдствіе особыхъ свойствъ ихъ, эта дисгармонія гораздо слабѣе. Мука, масло и иные продукты могутъ сохраняться лишь сравнительно небольшой промежутокъ времени, не такъ долго, какъ, напр., ткани или машины. Затѣмъ (поскольку не будемъ принимать во вниманіе странъ вывоза, какъ Соединенные Штаты) рынокъ сбыта пищевыхъ продуктовъ обыкновенно не особенно удаленъ отъ мѣста ихъ производства, и связь между этимъ послѣднимъ и сбытомъ здѣсь тѣснѣе. Напримѣръ, огромныя англійскія мельницы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта, обыкновенно знаютъ, сколько въ теченіе каждаго мѣсяца онѣ могутъ продать продукта. Кругъ посредниковъ у нихъ довольно постояненъ, а если и измѣняется, то лишь въ предѣлахъ, которые возможно предвидѣть, интересы же предпріятія заставляютъ заботиться о регулярной доставкѣ продукта. Мукомолъ, чтобы обезпечить себѣ постоянный и регулярный притокъ зерна, заключаетъ съ комиссіонерами контракты на срочную доставку. Эти послѣдніе, въ свою очередь, заключаютъ подобные же контракты въ странахъ вывоза. Совокупность этихъ посредниковъ, дѣйствующихъ на англійскомъ рынкѣ и закупающихъ для него зерно въ Россіи, Индіи или Америкѣ, представляетъ собой какъ бы общественное учрежденіе, заботящееся о томъ, чтобы въ странѣ не было недостатка въ зернѣ; они замѣняютъ собой средневѣковые городскіе совѣты и тогдашнее аграрное законодательство, только, со-

отвѣтственно современнымъ отношеніямъ, они являются международной организаціей, дѣйствующей при помощи договора, а не принужденія. Посредники, при помощи заказовъ на срокъ, имѣютъ возможность распредѣлять спросъ на зерно на весь годъ, и Англія можетъ еженедѣльно аккуратно получать необходимое ей количество продукта. Организація эта — вещь очень простая — является лишь однимъ изъ винтиковъ въ механизмѣ всемірной торговли, потому что заказы на поставку зерна являются для посредниковъ, дѣйствующихъ на рынкахъ экспорта, обязательствомъ поставить зерно къ извѣстному сроку, и имъ приходится дѣлать подобные же срочные заказы торговцамъ болѣе мелкихъ рынковъ.

Такимъ образомъ, при помощи сдѣлокъ на поставку, экспортныя фирмы получаютъ указанія относительно того, каковы дѣйствительныя потребности центральнаго рынка, т. е. когда и въ какомъ количествѣ онѣ должны доставлять хлѣбъ. Имъ нѣтъ основаній опасаться, что будетъ отправленъ несвоевременно чрезмѣрно большой транспортъ или куплена партія зерна въ такое время, когда нельзя разсчитывать на сбытъ, и придется нести непроизводительные расходы по храненію. Возникаетъ, такимъ образомъ, механизмъ посредничества, основывающійся на томъ, что продуктъ пріобрѣтается только тогда, когда, при помощи сдѣлки на поставку, ему уже обезпеченъ сбытъ. Каждая посредническая фирма дѣйствуетъ на собственный рискъ и страхъ, и если бы не было регулирующаго аппарата, каковымъ является передача контрактовъ на поставку, то неминуемо получилась бы невообразимая путаница, соединенная съ колоссальными *faux frais*: зерно совершало бы совершенно ненужныя путешествія, отливало бы съ однихъ рынковъ на другіе, лежало бы въ складахъ, а цѣны были бы подвержены страшнымъ колебаніямъ. Система сдѣлокъ на срокъ вноситъ порядокъ во взаимное сцѣпленіе индивидуальныхъ потребностей и дѣйствій и является для международнаго рынка регуляторомъ, который предотвращаетъ недостатокъ продукта на рынкѣ, не допускаетъ излишняго скопленія его и связываетъ нынѣшній день съ далекимъ «завтра». Подобно тому, какъ шлюзы регулируютъ уровень воды въ каналѣ, такъ купля-продажа на срокъ регулируетъ хлѣбный потокъ. Конечно, уничтожить совершенно нежелательныя послѣдствія и непроизводительные расходы, проистекающіе изъ взаимной обособленности посредниковъ, онѣ не могутъ, но сильно уменьшаютъ ихъ и сглаживаютъ. А биржа—это станція, гдѣ сосредоточены лица, поднимающія и опускающія шлюзы. Чѣмъ бы она ни была съ точки зрѣнія торговой, въ общественномъ смыслѣ она выполняетъ опредѣленную функцію: въ лицѣ посредниковъ, которые собираются въ биржевомъ залѣ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженей для устройства срочныхъ закупокъ и заключенія контрактовъ на доставку, мы имѣемъ

статистику потребностей Англіи, пріуроченную къ временамъ года. Игра на повышеніе и пониженіе выполняетъ роль регулятора, стихійно исправляющаго промахи въ этомъ такъ же стихійно и непланомѣрно составленномъ статистическомъ расчетѣ. Въ лицѣ поставщиковъ мы имѣемъ другой органъ, который разноситъ по рынкамъ экспорта данныя этой статистики и на мѣстахъ организуетъ поставку. Срочные заказы, передаваясь съ биржи на биржу, предотвращаютъ неосмотрительную поставку товара и въ то же время обезпечиваютъ возможность правильнаго удовлетворенія нуждъ потребителей.

Наконецъ, на основѣ этой взаимно-переплетающейся организаціи и благодаря ея посредничеству, возникаетъ крайне важное учрежденіе—система передачи контрактовъ на поставку является для продавцовъ и покупателей средствомъ взаимнаго страхованія на случай убытковъ.

Въ этомъ очеркѣ организаціи международнаго посредничества намъ важно было дать не детальную характеристику всѣхъ учрежденій, которыя были вызваны ею къ жизни, а лишь выяснить ея основныя черты. Въ одной изъ послѣдующихъ главъ настоящаго труда мы постараемся выяснить техническую сторону этой организаціи и тѣ злоупотребленія, которыя затемняютъ ея основную дѣятельность, а иногда и служатъ источникомъ той спекулятивной горячки, которая ничѣмъ не отличается отъ самой обыкновенной азартной игры.

IV.

Общія тенденціи, свойственныя развитію сельскаго хозяйства въ послѣдніе полвѣка. — Очеркъ переворота, происшедшаго въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, его техникѣ, образованіи формъ производства и условіяхъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.—Сельско-хозяйственный кризисъ и его сущность.

Мы охарактеризовали экономическія явленія, связанныя съ существованіемъ и ростомъ большихъ городовъ (и промышленныхъ раіоновъ). Изъ безконечнаго множества факторовъ, дѣйствующихъ на промышленность, мы выбрали лишь тѣ, которые будутъ намъ необходимы для дальнѣйшихъ выводовъ, какъ исходная точка для сужденія о переворотѣ, совершающемся въ области производства пищевыхъ продуктовъ. Громадные города, а отчасти и промышленные раіоны, какъ уже указано выше, являются своего рода наростами на общественномъ организмѣ, которые для своего существованія и развитія должны были обезпечить себѣ притокъ соковъ товарнаго обмѣна на пространствѣ цѣлаго государства и даже на всей территоріи международной торговли. Теперь мы должны прибавить, что этому процессу приспособленія подверглось и производство пищевыхъ продуктовъ.

Повсюду въ промышленныхъ странахъ, по мѣрѣ развитія центровъ

обрабатывающей промышленности, сельское населеніе, занимающееся обработкой земли, относительно, а иногда и абсолютно уменьшается. Возникаютъ торгово-промышленные округа съ такой плотностью населенія, какой не знаетъ ни одна изъ предшествующихъ эпохъ общественнаго развитія. Такой переворотъ въ разселеніи человѣческаго рода сталъ возможнымъ: 1) вслѣдствіе примѣненія болѣе усовершенствованныхъ орудій производства: теперь для выполненія прежней работы въ сельскомъ хозяйствѣ необходимо относительно меньшее количество рабочей силы; 2) вслѣдствіе болѣе раціональнаго удобренія и вообще примѣненія болѣе совершенныхъ пріемовъ обработки земли, производительность ея при томъ же количествѣ затрачиваемаго труда стала значительно больше, и 3) потому что наряду со странами промышленными появились страны, снабжающія своихъ сосѣдей сельскохозяйственными продуктами въ такомъ количествѣ, что его хватаетъ для удовлетворенія потребностей сильно увеличившагося городского населенія промышленныхъ странъ.

Всѣ эти три фактора дѣйствовали на протяженіи второй половины XIX вѣка. Было бы, конечно, очень заманчиво выразить ихъ взаимную связь въ точныхъ статистическихъ цифрахъ. Къ сожалѣнію, сельско-хозяйственная статистика, хотя и сдѣлавшая за послѣднее время значительные успѣхи, еще очень несовершенна и не въ состояніи дать отвѣта, который хотя бы приблизительно удовлетворялъ нашиъ запросы, въ особенности если дѣло идетъ о болѣе отдаленныхъ десятилѣтіяхъ, когда ея почти не существовало. Дѣлались попытки вычислить нѣкоторыя необходимыя намъ для дальнѣйшихъ выводовъ данныя, но этимъ попыткамъ невозможно довѣрять вполнѣ. Поэтому мы сами сильно сомнѣваемся въ достовѣрности цифръ, приводимыхъ ниже въ нашей таблицѣ. Приводимъ же ихъ исключительно потому, что онѣ могутъ служить показателемъ, хотя и очень несовершеннымъ, тенденцій, свойственныхъ сельскому хозяйству во второй половинѣ XIX вѣка [1]).

---

[1]) Таблица эта составлена нами на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ соч. M. S. Mulhall'a „*Dictionary of Statistics*", изд. IV, Лондонъ, 99 г., статья *Agriculture*. Изъ англійскихъ колоній не приняты во вниманіе Индія (до Ганга). Таблица эта далека даже отъ того, чтобы удовлетворять теоретическимъ требованіямъ. Такъ, напр., мы говоримъ въ ней о „работникѣ", но, опираясь при вычисленіи на такую единицу, мы не получаемъ надлежащаго представленія о дѣйствительномъ развитіи производительности труда, такъ какъ подъ „работникомъ" въ различныхъ странахъ подразумѣвается совершенно различная степень интенсивности труда. Количество труда, вложеннаго въ гектаръ земли русскимъ, австрійскимъ или бельгійскимъ крестьяниномъ, является совершенно неодинаковой величиной (въ Австріи гектаръ земли поглощаетъ 20 дней работы въ годъ, а въ Бельгіи—до 211 дней), въ нашей же таблицѣ они фигурируютъ въ качествѣ единицъ одной и той же мѣры.

Увеличеніе на территоріи международнаго обмѣна:	1840 г.	1860 г.	1887—88 г.
Численности населенія	100	124	158
Числа рукъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ	100	122	154
Количества обрабатываемой земли (въ акрахъ)	100	119	163
Количества полученнаго хлѣба (въ бушеляхъ).	100	139	221
Количества продуктовъ скотоводства (въ тоннахъ).	100	120	158
Производительности земли	100	116	133
Количества зерна, произведеннаго однимъ работникомъ. . . .	100	114	150

Хотя цифры эти, какъ мы уже говорили, очень далеки отъ точности, однако мы думаемъ, что онѣ могутъ дать приблизительное представленіе о направленіи развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а обнимая Европу, англійскія колоніи, Сѣверную Америку и Аргентину—могутъ дать картину взаимныхъ отношеній чуть ли не на всемъ пространствѣ, снабжающемъ произведеніями земли промышленныя страны. Каковы же эти отношенія?

Какъ мы уже знаемъ, сельское населеніе въ промышленныхъ странахъ уменьшается. Однако, на всей международной территоріи оно въ теченіе всего разсматриваемаго періода оставалось почти въ одномъ и томъ же процентномъ отношеніи къ общему количеству населенія. Поэтому внѣ предѣловъ промышленныхъ странъ должны существовать области, вознаграждающія потери, понесенныя промышленными странами Европы вслѣдствіе убыли сельскаго населенія. Мы думаемъ, что эта рубрика нашей таблицы болѣе другихъ несовершенна вслѣдствіе трудности выдѣленія земледѣльческаго населенія изъ общей массы сельскаго. Въ дѣйствительности, вѣроятно, во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ количество рукъ, занятыхъ обработкой земли, возрастало значительно слабѣе, чѣмъ размѣры населенія вообще.

Производительность земли возросла, но не настолько, чтобы это увеличеніе могло удовлетворить потребность въ пищевыхъ продуктахъ со стороны прироста населенія. Для полученія необходимаго количества продуктовъ пришлось обратить подъ обработку земли, лежавшія впустѣ. Это увеличеніе площади обрабатываемой земли послѣ 1860 г. значительно опередило приростъ населенія. Свободныя земли нашлись въ колоніяхъ, а вслѣдствіе взаимодѣйствія многочисленныхъ факторовъ увеличеніе количества производимаго хлѣба шло быстрѣе роста численности потребителей, что и вызвало повсемѣстное паденіе цѣнъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Наконецъ, благодаря введенію машинъ и усовершенствованныхъ орудій, а также повышенію производительности земли, количество продукта, приходящагося на одного работника, возросло почти въ полтора раза. А области наивысшаго техническаго прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и центрами наибольшей убыли сельскаго населенія. «Наибольшая убыль земледѣльческаго населенія»,— пишетъ D. Zolla о Франціи [1],—«какъ въ процентномъ отношеніи, такъ и абсолютно, наблюдается въ раіонахъ развитого и доходнаго земледѣльческаго хозяйства, въ особенности на югѣ, востокѣ и юго-востокѣ Франціи».

При первомъ взглядѣ насъ поражаютъ прежде всего такія явленія, какъ убыль сельскаго населенія, ростъ примѣненія машинъ, низкія цѣны. И эти первыя впечатлѣнія импрессіонистскаго характера сказываются въ сужденіяхъ объ аграрномъ вопросѣ со стороны многихъ писателей.

«Что городское населеніе», — читаемъ мы о Соединенныхъ Штатахъ,—«возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ сельское,—этотъ фактъ необходимо вытекаетъ изъ современныхъ отношеній. Повсемѣстное паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, наравнѣ съ другими широко распространенными явленіями свидѣтельствуетъ о томъ, что избытокъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ возрастаетъ отнюдь не равномѣрно съ ростомъ населенія и, вѣроятно, даже быстрѣе его. Въ нашей странѣ перепись обнаружила съ 1890 г. для сельскаго населенія приростъ только въ 12%, а для всего населенія вообще въ 25% безъ малаго; въ то же время производство пшеницы за десятилѣтіе, предшествующее переписи 1890 г., увеличилось въ среднемъ на 44% сравнительно съ десятилѣтіемъ, предшествующимъ переписи 1880 г., а производство овса—даже на 85%. Въ раіонѣ хлопчатника, въ этой единственной чисто-земледѣльческой мѣстности старыхъ штатовъ, въ которой сельское населеніе возросло болѣе значительно, мы видимъ большое перепроизводство хлопка въ теченіе многихъ лѣтъ подъ рядъ, — указаніе на то, что должно было бы происходить и въ производствѣ другихъ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ случаѣ, если бы земледѣліемъ продолжали заниматься столь же значительныя массы населенія, какъ прежде. Повсюду, гдѣ уже 30 и болѣе лѣтъ тому назадъ были заняты всѣ земли, годныя подъ пашню, какъ это произошло, напр., во всѣхъ или почти во всѣхъ владѣніяхъ старыхъ штатовъ, существуютъ извѣстныя общія причины, приводящія къ одному и тому же результату (въ смыслѣ убыли сельскаго населенія). Непрерывное и упорное усовершенствованіе сельско-хозяйственныхъ машинъ уменьшаетъ количе-

[1]) D. Zolla, „*Revue agricole*“ („Journ. des Débats“, 7-го января 1895 г.).

ство рабочихъ рукъ, требующихся для обработки земли. Такое же, какъ и прежде, количество людей находитъ себѣ заработокъ только при значительномъ повышеніи интенсивности земледѣлія.

Приведенныя нами цифры указываютъ, что подобныя заключенія относительно всѣхъ странъ міровой торговли слѣдуетъ дѣлать съ большой осторожностью, тѣмъ болѣе, что вытекающіе изъ нихъ выводы остаются и останутся шаткими до тѣхъ поръ, пока мы не примемъ во вниманіе еще одного обстоятельства, а именно соотношенія производительности земли и издержекъ ея обработки. Къ сожалѣнію, этого соотношенія намъ не удалось представить въ цифрахъ, хотя бы самыхъ приблизительныхъ, и этотъ вопросъ, имѣющій чрезвычайную важность при изученіи развитія сельскаго хозяйства за болѣе длинный промежутокъ времени, оказался для послѣднихъ десятилѣтій внѣ предѣловъ изслѣдованія, вслѣдствіе того, что въ этотъ періодъ преобладала тенденція къ запашкѣ дѣвственныхъ земель и расширенію площади обработки, а не къ усовершенствованію системы интенсивнаго хозяйства. Къ послѣднему мы еще вернемся въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи, а теперь остановимся на переворотѣ, который можно замѣтить въ сельскомъ хозяйствѣ за послѣднее время.

Переворотъ этотъ вызванъ централизаціей. Возникновеніе промышленныхъ раіоновъ и даже превращеніе въ нихъ цѣлыхъ странъ, какъ, напр., Англіи, обусловливающее необходимость притока съѣстныхъ припасовъ извнѣ, вызвало появленіе рынковъ, на которыхъ находятъ себѣ сбытъ хлѣбъ, молочные продукты и другія произведенія сельскаго хозяйства. Это обстоятельство отразилось прежде всего на торговлѣ: привозъ и даже мелкая торговля съѣстными припасами стали подчиняться централизаціи. Появились биржи, представляющія собой организацію торговли на широкую ногу. Централизація торговли, съ одной стороны, оказала вліяніе на измѣненіе способовъ переработки нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: появились винокурни, сахароварни, фабрики сыра и масла; съ другой—на непосредственное производство этихъ продуктовъ: стали появляться колоссальныя заведенія, занимающіяся скотоводствомъ, обработкой земли и садоводствомъ. Отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства, дотолѣ сосредоточенныя въ однѣхъ рукахъ, стали выдѣляться въ самостоятельныя производства. Эти измѣненія и произвели глубокій переворотъ въ господствовавшей до сихъ поръ системѣ сельскаго хозяйства. «Прогрессъ, достигнутый германскимъ сельскимъ хозяйствомъ въ теченіе 1800—1850 годовъ, значительно больше того, котораго оно достигло въ теченіе предыдущаго тысячелѣтія. Вторая половина XIX в. не уступила въ этомъ отношеніи первой» [1]).

---

[1]) „*Vorlesungen über Agrarwesen und Agrarpolitik*“, стр. 42.

Нѣкогда сельское хозяйство было занятіемъ до такой степени рутиннымъ, что, какъ гласитъ пословица, его предоставляли самому глупому изъ сыновей, теперь же оно становится отраслью производства, требующей все большихъ и большихъ знаній. Скотоводство и обработка земли превратились въ своего рода искусство, *зоотехнику*, требующую систематическаго примѣненія научныхъ данныхъ. Земледѣльческія орудія, пріемы обработки земли, методы скотоводства, подверглись коренным измѣненіямъ. И нѣтъ возможности даже предвидѣть предѣла этого переворота! Скорѣе слѣдуетъ думать, что пока показались только первые предвѣстники разсвѣта, предшествующіе восходу солнца—такому повелѣванію силами природы, о которомъ сейчасъ невозможно составить себѣ даже приблизительнаго понятія.

Появленіе въ странѣ многочисленнаго населенія, занимающагося обработкой земли, и скопленіе его въ немногихъ гигантскихъ центрахъ возможно только въ томъ случаѣ, если подобный же переворотъ коснулся и перевозочныхъ средствъ. Города не могутъ довольствоваться количествомъ припасовъ, привозимыхъ изъ непосредственно прилегающихъ къ нимъ окрестностей, но стягиваютъ къ себѣ продукты изъ мѣстностей болѣе отдаленныхъ. Сельское хозяйство вступаетъ на путь, по которому идетъ фабричное производство. Подобно тому, какъ въ промышленности существуютъ раіоны, выдѣлывающіе шерстяные фабрикаты или поставляющіе уголь или металлическія издѣлія, такъ и спеціализированныя сельско-хозяйственныя отрасли сосредоточиваются въ извѣстныхъ пунктахъ: степи Техаса и Аргентины превратились въ житницу для всего земного шара, устье рѣки Красной и приволжскія степи — въ пшеничныя поля, низменности Голландіи — въ молочныя хозяйства. Благодаря усовершенствованію перевозочныхъ средствъ, такіе раіоны появляются на окраинахъ, на дѣвственной землѣ колоній, оплодотворенной дыханіемъ капитала. Неизмѣримыя пространства земли лежатъ тамъ еще впустѣ, ожидая лишь примѣненія труда, чтобы выбросить на рынки горы продуктовъ.

Развитіе производства имѣетъ надъ собой только одну узду — низкія цѣны. Заморскія страны являются своего рода зернохранилищами, которыя могутъ наводнить европейскіе рынки огромнымъ количествомъ продукта, если только будетъ расчетъ его посылать. Законы, управляющіе цѣнами продуктовъ на рынкѣ, начинаютъ измѣняться. Нѣкогда цѣна зависѣла исключительно отъ количества продукта, фактически находящагося на рынкѣ, теперь же она колеблется въ зависимости отъ запасовъ, находящихся въ складахъ гдѣ-то за сотни миль. Перепроизводство товаровъ вызываетъ повсемѣстное паденіе цѣнъ, что особенно ощутительно для земледѣльцевъ Стараго Свѣта, которые, въ силу исторически сложившихся условій, не могутъ противостоять конкуренціи. Тамъ, на дѣвственной землѣ, гдѣ пришельцемъ является

крупный капиталъ, появилась централизація въ производствѣ зерна и скотоводствѣ, стали примѣняться усовершенствованныя орудія, возникли новыя отрасли. Силы природы эксплоатируются тамъ, можно сказать, «даромъ», и тамошніе землевладѣльцы, высылая транспорты продуктовъ въ Европу, могутъ продавать ихъ по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ сельскіе хозяева нашей части свѣта. Конкуренція принимаетъ все болѣе бѣшеный характеръ, а съ перепроизводствомъ продуктовъ и паденіемъ цѣнъ связано еще одно обстоятельство—неустойчивость рынковъ. Развитые пути сообщенія лишаютъ земледѣльца возможности разсчитывать навѣрняка на данный рынокъ, потому что продуктъ можетъ появиться на рынкѣ изъ другого мѣста и лишить его возможности продать свой.

Централизованная торговля, пользующаяся биржами, какъ регуляторами товарныхъ потоковъ, вызвала соотвѣтствующія перемѣны: появился необычайно сложный механизмъ, о какомъ наши дѣды не могли имѣть ни малѣйшаго представленія. Мѣсто старинныхъ амбаровъ заняли элеваторы, вмѣсто обычной продажи — продажа по прейсъ-куранту, появились спеціально торговые инспектора, замѣчается тенденція къ единообразію товара. Эта организація торговли получила начало въ экспортныхъ странахъ Новаго Свѣта въ то время, какъ государства, издавна занимавшіяся вывозомъ, лишь съ невѣроятными усиліями могутъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Между тѣмъ элеваторы, контракты на срочную поставку и другія нововведенія этого рода составляютъ неотъемлемую принадлежность современной торговли, безъ которой не было бы возможности приспособляться къ измѣнчивымъ требованіямъ рынка. Земледѣлецъ страдаетъ вслѣдствіе ихъ отсутствія, хотя въ то же время они являются для него своего рода западней, потому что система обмѣна, такой сложной конструкціи, представляетъ собой силу, которой управляетъ враждебное производителю начало: посредникъ, конечно, знакомый съ нею, не упускаетъ случая воспользоваться своими преимуществами.

Мы останавливались лишь на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ возникновенія промышленныхъ центровъ. Брошенный нами общій взглядъ даетъ намъ только приблизительное понятіе о количествѣ затрудненій въ жизни земледѣльца, явившихся слѣдствіемъ этого переворота. Въ дальнѣйшихъ главахъ мы будемъ детально разсматривать всѣ перемѣны, которыя набросаны нами пока лишь въ общихъ чертахъ, и, кромѣ того, подвергнемъ тщательному разбору вызванныя ими послѣдствія и болѣзненныя явленія. Къ сказанному уже мы должны прибавить, что переворотъ этотъ едва только начался.

Обратиться опять къ рутинной прадѣдовской простотѣ въ хозяйствѣ и системѣ обмѣна нельзя, потому что этого не допуститъ общій ходъ экономическаго развитія настоящаго времени. Оно толкаетъ лю-

дей куда-то въ неизвѣстное будущее съ присущей ему силой. Жизнь становится похожей на разбушевавшееся море, на поверхности котораго могутъ держаться только прочно построенные корабли, управляемые искусной рукой опытнаго капитана. Единственное средство для того, кто не хочетъ погибнуть въ пучинѣ—это постигнуть общественныя силы, вызванныя къ жизни условіями переживаемаго момента, понять управляющіе ими законы и сумѣть къ нимъ приспособиться. Вѣдь всякіе общественные недуги, всякіе «вопросы», возникающіе въ общественной средѣ, основываются на противорѣчіи между требованіями развивающейся жизни и существующими отношеніями, которыя перестали соотвѣтствовать нарождающимся потребностямъ и производительнымъ силамъ.

Приступая къ разбору современнаго состоянія производства пищевыхъ продуктовъ и выясненію факторовъ, подъ вліяніемъ которыхъ эта отрасль народнаго хозяйства подвергается измѣненіямъ, мы позволимъ себѣ охарактеризовать общее положеніе словами лучшаго теоретика сельско-хозяйственной экономіи:

«Явленіе это очень любопытно для всякаго, кто захочетъ остановить свое вниманіе на этомъ предметѣ. Сельско-хозяйственный кризисъ отнюдь не является слѣдствіемъ неурожаевъ въ земледѣліи. Наши поля не уменьшили своей урожайности, французская земля попрежнему поражаетъ неисчерпаемымъ богатствомъ и разнообразіемъ творческихъ силъ. Прогрессъ очевиденъ, и ростъ нашего производства (сельско-хозяйственнаго) уже въ теченіе 60 лѣтъ превышаетъ всѣ ожиданія нашихъ предковъ» [1]).

---

[1]) D. Zolla, „*Etudes d'économie rurale*," Paris, 1896, 217.

ГЛАВА II.

Централизація торговли и ея послѣдствія.

I.

Вліяніе крупныхъ рынковъ.—Они вызываютъ централизацію посредничества.—Примѣръ такого вліянія—ростъ централизаціи въ торговлѣ молочными продуктами.

Торговля пищевыми продуктами въ маленькомъ городишкѣ производится простымъ и несложнымъ способомъ. — Крестьянка приноситъ на базаръ нѣсколько мендлей яицъ; огородникъ, арендующій участокъ подъ городомъ, разставилъ на улицѣ лотокъ съ овощами; въ лавкѣ найдется нѣсколько пудовъ сахару и нѣсколько фунтовъ масла. Городишко представляетъ слишкомъ ничтожный рынокъ сбыта для того, чтобы кто-либо рѣшился завести крупное дѣло.

Но все-таки такое положеніе является уже прогрессомъ по сравненію съ состояніемъ общественныхъ сношеній минувшихъ вѣковъ, когда овощи можно было достать только на базарахъ, а каждая горожанка держала своихъ коровъ.

Рынокъ пищевыхъ продуктовъ расширился лишь съ появленіемъ современныхъ городовъ (а также промышленныхъ раіоновъ); расширившись же, онъ вызвалъ возникновеніе соотвѣтствующей централизаціи въ сферѣ посредничества. Доставка продуктовъ приняла иные размѣры,—мѣсто мелкихъ скупщиковъ заняли фирмы, владѣющія милліонными капиталами.

Произведенный переворотъ до такой степени могучъ, что даже розничная торговля сельско-хозяйственными продуктами, хотя и является наиболѣе консервативной отраслью, не могла противостоять общему стремленію въ сторону централизаціи. Появляются предпріятія, устроенныя по образцу Лувра и другихъ гигантовъ розничной продажи галантерейныхъ товаровъ. Фирма Потина въ Парижѣ является однимъ изъ самыхъ большихъ предпріятій этого рода; оборотъ ея въ 1894 г. достигъ 45 милліоновъ франковъ. Стоимость содержанія предпріятія поглощаетъ едва 5% изъ этой суммы (въ маленькихъ торговляхъ она

достигаетъ 15% а въ лавчонкахъ и больше). Такой низкій уровень непроизводительныхъ расходовъ является слѣдствіемъ концентраціи продажи и сбереженія силъ. Торговецъ, продающій муки на нѣсколько десятковъ копѣекъ въ теченіе дня, старается имѣть возможно меньшіе запасы, изъ опасенія, что они могутъ подвергнуться порчѣ. Пріобрѣтаетъ онъ товаръ у оптовыхъ торговцевъ маленькими партіями и естественно, платитъ за него высокія цѣны. Потинъ продаетъ ежедневно около 20.000 килограммовъ сахару и, конечно, долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующее количество продукта. Высчитываютъ, что въ его складахъ въ видѣ товара одновременно хранится 10 милліоновъ франковъ. Чтобы имѣть возможность дешевле продавать продукты, онъ нѣкоторые изъ нихъ выдѣлываетъ самъ, вводя техническія усовершенствованія, возможныя лишь въ предпріятіи, поставленномъ на широкую ногу. Параллельно съ централизаціей идетъ контроль надъ качествомъ товаровъ и ихъ вкусомъ. Въ предпріятіи Потина есть химики, испытывающіе качество сырыхъ матеріаловъ, есть гастрономы, которые пробуютъ каждый изъ выдѣлываемыхъ продуктовъ. Геніальное воображеніе Фурье предвидѣло такую организацію. Наклонности гастронома только потому клеймятся презрѣніемъ, что въ мелкомъ домашнемъ производствѣ этой страсти не можетъ быть мѣста; но тамъ, гдѣ пищевые продукты будутъ выдѣлываться въ огромномъ количествѣ, гастрономъ станетъ полезной и уважаемой личностью, такъ какъ въ системѣ общественнаго раздѣленія труда онъ займетъ мѣсто, соотвѣтствующее его способностямъ. Предпріятіе Потина оказываетъ разрушающее вліяніе на установившуюся систему розничной торговли во Франціи. «При помощи прейсъ-курантовъ, разсѣянныхъ по всей странѣ»,—говоритъ д'Авенель[1]),—«они (т. е. огромные магазины съѣстныхъ продуктовъ) установили таксу, которая регулируетъ цѣны товаровъ, является скалой цѣнъ въ розничной торговлѣ и заставляетъ посредника дѣлать лишь умѣренную надбавку на покупную цѣну. Фирма Потина вызвала появленіе въ провинціи 160 магазиновъ, которые зависятъ отъ нея, такъ какъ пріобрѣтаютъ у нея часть товара и вносятъ новыя вѣянія въ самыя отдаленныя мѣстности. Ихъ заслуги могутъ быть измѣрены завистью ихъ конкурентовъ въ главныхъ городахъ нашихъ департаментовъ. Идетъ упорная борьба. Но такъ какъ ученики не искажаютъ завѣтовъ своего парижскаго учителя, у котораго большинство изъ нихъ было въ ученіи, и продаютъ хорошій товаръ по низкой цѣнѣ, то ихъ побѣда есть лишь вопросъ времени».

Вышеприведенный примѣръ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильно большіе города благопріятствуютъ централизаціи. Эта концентрація

---

[1]) D'Avenel, „*Le mécanisme de la vie moderne*". „Revue des deux mondes". т. CXXIX, стр 820.

торговли тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе крупный рынокъ имѣется для привоза и продажи. Потребитель покупаетъ масло по фунтамъ въ лавочкѣ, которая, имѣя ограниченный кругъ покупателей, не можетъ ни держать на складѣ, ни выписывать большихъ партій товара. Лавочники пріобрѣтаютъ товаръ у болѣе крупныхъ посредниковъ, которые, имѣя многочисленную клієнтуру этого рода, могутъ вести дѣло въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Такъ постепенно мы доходимъ до оптовыхъ торговцевъ, которые выписываютъ товаръ изъ странъ экспорта и, пріобрѣтая его большими партіями, вызываютъ тамъ, за границей, появленіе такихъ же крупныхъ предпріятій. Сибирскіе крестьяне [1]), напр., продаютъ обыкновенно топленое масло мелкимъ скупщикамъ и факторамъ; продажа происходитъ во время базаровъ и ярмарокъ въ городахъ и деревняхъ. Скупщики перепродаютъ товаръ крупнымъ фирмамъ, въ конечномъ же счетѣ вся торговля масломъ сосредоточивается въ рукахъ, приблизительно, 20 лицъ, въ распоряженіи которыхъ иногда находится 300—350 тысячъ пудовъ сразу. А затѣмъ оптовые торговцы уже отправляютъ товаръ въ города Европейской Россіи.

Повсюду въ большихъ городахъ приходится сталкиваться съ огромными фирмами, посредничающими по поставкѣ и продажѣ молочныхъ продуктовъ.

Въ Берлинѣ въ 1894 году насчитывалось 133 оптовыхъ фирмы по торговлѣ масломъ и 457 фирмъ розничной продажи этого товара. Что касается молока, то фирма Болле продала въ 1893 году больше 20 милліоновъ литровъ этого продукта, что составляетъ шестую часть потребленія молока въ столицѣ Германской Имперіи. Въ 1899 году обороты ея поднялись до 25 милліоновъ, но въ процентномъ отношеніи доходность предпріятія упала на одну восьмую [2]).

Почти каждый большой городъ и масса среднихъ могутъ похвастаться такими предпріятіями. Оптовыя фирмы достигли особенно большихъ размѣровъ по ту сторону Атлантическаго океана: въ Нью-Джерсеѣ недавно основанъ трэстъ торговцевъ молочными продуктами, съ основнымъ капиталомъ въ 60 милліоновъ марокъ, для поставки этихъ продуктовъ на нью-іоркскій рынокъ.

---

[1]) „Производительныя силы Россіи“, 1896, III, 45.

[2]) „*Molkerei Ztg*“. 1894, 34; ibid. 1896, 595; 1900, 461. Вотъ нѣсколько подобныхъ же примѣровъ: *Central Molkerei* въ Вѣнѣ 1898 г. продала больше 9 милліоновъ литровъ молока; работало въ ней 240 человѣкъ, ibid, 1899, 150; другая фирма въ этомъ же городѣ, основанная въ 1899 г., исчисляетъ дневной оборотъ въ 30 тыс. литровъ, ibid., 1895, 54; въ Базелѣ *Allg. Bezugsverein* удовлетворяетъ 68% всего спроса молока въ этомъ городѣ (около 34 тысячъ литровъ ежедневно), ibid. 1899, 263. Въ Копенгагенѣ соединенная фирма въ продоженіе года продала 610 тысячъ пудовъ молока. (Крюковъ „*Данія*“, СПБ., 1899 г., 252).

Торговля масломъ выдѣлилась изъ торговли молочными продуктами и представляетъ въ настоящее время самостоятельную отрасль. Этотъ продуктъ прежде, чѣмъ оказаться на столѣ потребителя, пробѣгаетъ громадныя пространства; современная техника тщательно работаетъ надъ усовершенствованіемъ способовъ, при помощи которыхъ его можно было бы охранить отъ вреднаго вліянія жары во время очень длинной иногда дороги [1]). Англія, являющаяся главной потребительницей масла на международномъ рынкѣ, въ 1895 г. поглотила около 143,5 милліона килограммовъ этого продукта, въ томъ числѣ изъ Даніи, было привезено 41,2%, изъ Франціи—16,1%, изъ Австраліи—11,1%, изъ Швеціи—11,0%. Доставка масла изъ отдаленныхъ мѣстностей вызвала въ странахъ экспорта сильное развитіе централизаціи посредничества, а это, въ свою очередь, вызвало дальнѣйшія характерныя послѣдствія въ способахъ производства; ихъ мы разсмотримъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Вліяніе на механизмъ посредничества особенно ясно сказалось въ Даніи, которая высылала въ Англію въ 1877 г. только 10,5 милліоновъ киллограмъ, а въ 1899—1900 г.—въ шесть разъ больше. До 1880 г. въ Даніи было очень много мелкихъ посредниковъ, которые скупали молочные продукты для отправки въ Англію; съ теченіемъ времени въ Копенгагенѣ возникла организація, которая по существу является зародышемъ спеціальной масляной биржи. Точно такимъ же образомъ возникали нѣкогда зерновыя биржи: изъ частнаго соединенія нѣсколькихъ фирмъ, занимающихся торговлей зерномъ, постепенно выросло общественное учрежденіе. Подобная масляная биржа въ зачаточномъ состояніи существуетъ и въ Англіи—это есть товарищество предпринимателей, занимающихся поставкой масла. Оно дало первый толчокъ къ возникновенію подобнаго же учрежденія въ Даніи, и вліяніе его осязательно сказалось въ томъ фактѣ, что предсѣдателя датской организаціи выбираютъ англійскія фирмы. Товарищество, имѣющее мѣстопребываніе въ Копенгагенѣ, кромѣ предсѣдателя состоитъ еще изъ четырехъ самыхъ крупныхъ датскихъ торговцевъ, занимающихся экспортомъ масла, одного маклера и одного представителя молочныхъ союзовъ. Почти все вывозимое за границу масло проходитъ черезъ руки этого центральнаго товарищества, которое наблюдаетъ за качествомъ товара и устанавливаетъ цѣны, что

---

[1]) Австралійское масло охлаждаютъ, а затѣмъ изъ него дѣлаютъ 10 центнеровые кирпичи, заключаютъ ихъ въ стеклянныя пластинки, края заклеиваютъ резиновой бумагой, и все это заключаютъ въ гипсовую оболочку, толщиной въ сантиметръ. Упакованное, такимъ образомъ, масло можетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ выдерживать тропическую жару. („*Molkerei Ztg.*", 1896, 774). Въ Мельбурнѣ существуютъ склады, гдѣ масло сортируется: лучшіе сорта имѣютъ на себѣ правительственное клеймо, худшіе—этикетку кухоннаго масла. („*Хозяинъ*" 1897, 125).

вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что датское масло преобладаетъ на англійскомъ рынкѣ [1]). Другимъ пунктомъ вывоза масла изъ Даніи является Эсбьергъ, впрочемъ, значительно меньшимъ. Для переработки масла, присылаемаго производителями (молочными товариществами) и для упаковки его въ 1896 г. было основано тамъ гигантское учрежденіе, дающее заработокъ 100 челов.; ежедневно около 20—24 тысячъ фунтовъ масла превращаются здѣсь въ плитки, а въ упаковочномъ отдѣлѣ изъ 70 работающихъ тамъ дѣвушекъ каждая исполняетъ особую работу; кромѣ того, ежедневно отправляется нѣсколько тысячъ фунтовъ стерилизованнаго молока и около ста тысячъ штукъ яицъ [2]).

Благодаря этой централизаціи и обусловленной ею возможности контроля надъ качествомъ масла, *danich butter* снискало себѣ громкое имя на международномъ рынкѣ, а датское молочное хозяйство пріобрѣло промышленный характеръ.

Волна промышленнаго воздѣйствія, вышедшая изъ Англіи, охватила не только Данію. Она распространила свое вліяніе во всѣ стороны: на Канаду и Австралію, Голландію, Германію, Финляндію, всюду вызывая одинаковыя послѣдствія [3]).

На приведенномъ выше примѣрѣ торговли масломъ мы выяснили вліяніе крупнаго рынка. Воздѣйствіе такого центра описываетъ все болѣе широкіе круги. Точно зыбь отъ брошеннаго въ воду камня, докатываются они до самыхъ отдаленныхъ уголковъ, по мѣрѣ того, какъ развиваются повсемѣстно пути сообщенія и обезпечиваютъ возможность поддержанія постоянныхъ сношеній. Вліяніе крупнаго рынка вездѣ одинаково—оно ускоряетъ централизацію торговаго посредничества. Въ мѣстахъ вывоза появляются постоянные центры, нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ значительные размѣры и съ теченіемъ времени, путемъ органическаго развитія, превращаются въ примитивныя биржи, въ видѣ частныхъ учрежденій, которыя, рано или поздно, будутъ признаны общественными. Въ организмѣ посредничества появляется нѣчто въ родѣ сердца. Кто-то даже сравнивалъ эту организацію съ системой кровообращенія. Подъ вліяніемъ воздѣйствія крупныхъ рынковъ возникаетъ зависимость между отдѣльными предпрія-

---

[1]) Что касается организаціи, то данныя эти, кажется, нѣсколько устарѣли въ настоящее время. См. „*Вѣстникъ Министерства Финансовъ*“, 1895 г. № 20.

[2]) „*Molkerei Ztg.*“, № 20.

[3]) Торговля масломъ представляетъ крайне интересное явленіе, характеризующее природу современныхъ рынковъ. Вывозъ масла вызвалъ на датскомъ рынкѣ недостатокъ его, покрывавшійся отчасти маргариномъ, отчасти привозомъ заграничнаго масла; этотъ привозъ съ 268 тысячъ пудовъ въ 1884 г. возросъ до 1028 тысячъ въ 1899 г.; изъ этого количества Данія потребила 483 п., остатокъ, послѣ обработки, подъ датскими этикетами былъ отправленъ въ Англію.

тіями, а затѣмъ и распространеніе этой зависимости на болѣе отдаленныя мѣстности, біеніе же центральнаго органа отзывается на всемъ организмѣ.

Такіе центральные органы въ торговлѣ масломъ и молочными продуктами получили особенное распространеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Dairy boards of trade существуетъ въ Эльджинѣ и Нью-Іоркѣ. Годовые обороты нью-іоркской молочной биржи уже лѣтъ двадцать тому назадъ достигали 100 мил. долларовъ. Одновременно съ возникновеніемъ биржи и появленіемъ крупныхъ оптовыхъ торговцевъ народились организаціи посредниковъ, старающихся при помощи союзовъ использовать выгоды своего положенія. Въ Нью-Іоркѣ, который ежедневно поглощаетъ 600—640 тыс. галлоновъ молока, оптовые торговцы соединились въ *Milk Exchange*—союзъ, не ведущій торговли, а только опредѣляющій цѣны и, кромѣ того, распредѣляющій поставщиковъ между фирмами. Членъ союза, давшій высшую противъ назначенной цѣну, теряетъ свою долю въ общемъ основномъ, гарантированномъ капиталѣ, достигающемъ 100.000 долларовъ. Поставщики въ 1888 г. получали три цента за то количество продукта, за которое потребители въ это же время платили 7—8 ц. Цѣны, опредѣленныя *Milk Exchange*, были обязательны для всѣхъ графствъ, которыя поставляли молоко въ Нью-Іоркъ: фермеры уничтожали продуктъ, чтобы поднять цѣны и сломить организацію посредниковъ, но безуспѣшно [1]). Вмѣсто торговли масломъ мы могли бы разсмотрѣть международную торговлю яйцами, зерномъ, мясомъ, овощами, сахаромъ и т. д. [2]). Нѣкоторыя изъ поименованныхъ отраслей торговли давно уже подчинились централизаціи, другія проходятъ еще вступительную стадію. Но всюду и вездѣ путь развитія одинаковъ.

Чтобы уяснить себѣ болѣе отчетливо дѣйствіе разсмотрѣнныхъ факторовъ и одновременно получить понятіе объ этомъ переворотѣ, мы познакомимся болѣе детально съ торговлей скотомъ и организаціей большихъ боенъ.

II.

Берлинскій Viehhof.—Положеніе дѣлъ въ Америкѣ.—Stochyard'ы въ Чикаго.—Централизація торговли вліяетъ на централизацію убойнаго промысла.—Большія бойни и ихъ устройство.

По окружной желѣзной дорогѣ мы подъѣзжали къ берлинскому *Viehhof'у*. Проѣзжаемъ длинный помостъ, подъ которымъ проходитъ

---

[1]) W. Cook. „*Trusts*", 74.

[2]) Одна изъ фирмъ, занимающихся вывозомъ фруктовъ изъ Тасманіи, имѣла въ своемъ распоряженіи одновременно до двухсотъ тоннъ сушеныхъ фруктовъ. Упаковка, рѣзаніе и т. д. совершалось при помощи машинъ: одинъ работникъ въ теченіе дня приготовлялъ 40 бушелей („*Mittheilungen der Landw.-Gesellschaft*", 1899, 204).

нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей. Сойдя внизъ, мы оказываемся среди ряда гигантскихъ построекъ. Архитектура ихъ,—онѣ выстроены изъ стекла и желѣза, — свидѣтельствуетъ о томъ, что мы стоимъ у порога искусства, принадлежащаго далекому будущему,—и, дѣйствительно, очень характерна эта архитектура, которая повторяется почти въ каждой постройкѣ каждой мало-мальски значительной выставки и даетъ возможность быстро разобрать всю постройку и перенести ее въ другое мѣсто. Быть можетъ, появленіе этой архитектуры предвѣщаетъ новую историческую эпоху, когда человѣкъ, подобно современному кочевнику, который снимаетъ свой наметъ и переходитъ на другое мѣсто, будетъ укладывать города на желѣзныя дороги и вновь возводить ихъ на новомъ мѣстѣ. Постройки занимаютъ пространство приблизительно въ пять десятинъ. Съ одной стороны, высится зданіе, занимающее больше шести морговъ и вмѣщающее около 4.000 головъ рогатаго скота. Съ другой стороны мы наталкиваемся на биржу скота, а въ глубинѣ двора находятся овчарня и свинарня, разсчитанныя тоже на громадное количество скота; въ овчарнѣ, напр., одновременно можетъ помѣститься 55.000 овецъ.

Viehhof является пищеводомъ Берлина, соединеннымъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ съ важнѣйшими пунктами торговли скотомъ въ Германіи. Биржа, почта и телеграфъ свидѣтельствуютъ, что пульсъ торгово-промышленной жизни бьется тамъ учащенно. Для выполненія всѣхъ необходимыхъ дѣйствій организована цѣлая армія, подраздѣленная на различные отряды. На самомъ верху—26 муниципальныхъ чиновниковъ. Ихъ титулы переносятъ наше воображеніе къ отдаленнымъ временамъ феодализма, когда изъ среды работниковъ королевскаго помѣстья возникали сановники: великіе конюшіе, сокольничьи и т. п. Берлинская торговля воскресила этихъ былыхъ сановниковъ. На низшей ступени копошатся 115 мужчинъ и 23 женщины: истопники, метельщики. На средней помѣщается гигантскій отрядъ погонщиковъ, насчитывающій нѣсколько сотъ человѣкъ и имѣющій во главѣ 100 главныхъ погонщиковъ. На площади находятся городскія бойни со значительной арміей спеціалистовъ, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ организаціи боенъ въ маленькомъ городкѣ; кромѣ того, построены заведенія, утилизирующія отбросы, которые безусловно гибнутъ въ маленькомъ предпріятіи. За всѣмъ наблюдаетъ санитарный надзоръ. Около 400 человѣкъ нашло себѣ тутъ занятіе, въ томъ числѣ 200 микроскопистовъ. Только при постановкѣ дѣла на такую широкую ногу люди впервые могутъ имѣть увѣренность, что питаются здоровымъ мясомъ.

Такіе центры торговли скотомъ появляются и въ другихъ пунктахъ Европы, въ большихъ городахъ (La Villette въ Парижѣ), въ раіонахъ вывоза и транзита, какъ, напр., въ городкѣ Кёбенія подъ

Будапештомъ, который живетъ исключительно вывозомъ свиней: въ 1894 г. вывезено при посредствѣ тамошняго рынка 910 тысячъ головъ свиней. Кёбенія занимается не только вывозомъ, но и выкармливаніемъ скота; въ числѣ тамошнихъ торговыхъ домовъ находится акціонерная компанія съ капиталомъ въ 500 тыс. гульденовъ, могущая вмѣстить въ своихъ хлѣвахъ за одинъ разъ до 20.000 штукъ и имѣющая въ своемъ распоряженіи собственную мельницу для перемола на кормъ ежедневно 70 тыс. пудовъ кукурузы и ячменя; каждая штука, прежде поступленія на выкормъ, подвергается 6-тидневному карантину и только послѣ этого подлежитъ ветеринарному осмотру [1]).

Но размѣры европейскихъ центровъ торговли скотомъ по сравненію съ американскими очень незначительны.

Черезъ руки посредниковъ, подвизающихся на берлинскомъ *Vieihhof'ѣ*, проходитъ въ годъ около 200.000 быковъ, полмилліона свиней и немного больше овецъ. Какъ ни громадны эти цифры, но что значатъ онѣ въ сравненіи съ размѣрами торговли Чикаго, Канзасъ-Сити и другихъ рынковъ по ту сторону Атлантическаго океана! Приводимая ниже таблица дастъ намъ понятіе о размѣрахъ привоза рогатаго скота на важнѣйшіе *stockyard'ы* Соединенныхъ Штатовъ [2]). Торговля овцами и свиньями достигаетъ соотвѣтствующихъ размѣровъ:

Годъ.	Чикаго.	С.-Луи.	Канзасъ.	Пеорія.	Омаха.
1865	330 000	94.000	—	—	—
1875	921.000	336.000	175.000	38.000	—
1880	1.382.000	425.000	245 000	43.000	—
1885	1.906.000	386.000	507.000	32 000	114.000
1889	3.023.000	508.000	1.220.000	?	468.000
1902	3.572.000	?	?	?	?

Цифры эти, дѣйствительно, производятъ импонирующее впечатлѣніе. Въ Омахѣ, которая стала торговать скотомъ лишь съ 1885 г., черезъ два-три года привозъ былъ въ два раза больше, чѣмъ привозъ въ столицу Германской имперіи. *Stockyard'ы* въ Чикаго занимаютъ и до сихъ поръ первое мѣсто. Ихъ можно уподобить исполинскому желудку, который направилъ тысячи пищеводовъ на западъ и юго-западъ. Лѣсистыя области Монтаны и Невады, степи Аризоны и Техаса, таинственныя долины рѣки Миссисипи, словомъ—мѣстности, отстоящія отъ него на полторы-двѣ тысячи верстъ, посылаютъ въ Чикаго всякаго рода скотъ десятками тысячъ головъ. Во время своего

---

[1]) *„Земледѣльческая газета"*, 1896 889.

[2]) Juraschek. *„Uebersichten der Volkswirthschaft* 1885—1889, 205; всѣ приведенныя цифры теперь значительно возросли. Въ 1897 г. *„Molkerei Ztg"*. (стр. 69—70) сообщала о постройкѣ хлѣвовъ, разсчитанныхъ на 220 тысячъ головъ мелкаго скота.

путешествія по Миннесотѣ, почти на каждой станціи я видѣлъ небольшія загородки, отъ которыхъ шелъ помостъ, обрывавшійся на извѣстной высотѣ. Это пищепріемники того исполинскаго организма, желудокъ котораго находится въ Чикаго. Ежедневно проходятъ поѣзда, забираютъ скотъ, точно пассажировъ, и везутъ его въ центръ убоя. Вдоль дороги расположены амбары съ кормомъ. Изо дня въ день по утрамъ сотни вагоновъ подъѣзжаютъ съ живымъ мясомъ къ чикагскимъ бойнямъ. Тамошніе *stockyard'ы* занимаютъ пространство въ 400 акровъ и принадлежатъ акціонерной компаніи «*Union stock yards and Transit C—y*», которая въ 1894 г. едва-едва съ громаднѣйшими усиліями могла собрать основной капиталъ въ милліонъ долларовъ, а въ 1895 г. стоимость построекъ и приспособленій оцѣнивалась уже въ 27 милліоновъ долларовъ. Длина рельсъ, проложенныхъ на пространствѣ боенъ, достигаетъ ста англійскихъ миль. Прорыты артезіанскіе колодцы, изъ которыхъ при помощи соотвѣтствующаго механизма свѣжая вода можетъ быть проведена въ любой хлѣвъ. Въ 1895 г., кромѣ лошадей, бойни могли вмѣстить 40.000 головъ рогатаго скота, 150.000 свиней, 20.000 овецъ; персоналъ служащихъ акціонерной компаніи состоитъ почти изъ 1.000 лицъ. При такомъ громадномъ количествѣ служащихъ необходимо поддерживать самую строгую дисциплину; предпріятіе обслуживается организаціей, близкой къ военной: каждое отдѣленіе дѣйствуетъ въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи съ другими и съ возможно меньшимъ треніемъ [1]). Въ 1884 г. на территоріи боенъ возникла биржа; въ ея зданіи помѣстилось нѣсколько сотъ торговыхъ домовъ и два банка, и нѣсколько тысячъ людей нашли тамъ заработокъ. Въ 1892 г. ея обороты достигали иногда милліона долларовъ въ день, а годовой оборотъ исчислялся въ 253 мил. долларовъ.

Существованіе такого гигантскаго рынка отражается на убойномъ промыслѣ: централизація, воцарившаяся въ торговлѣ, вызываетъ такую же централизацію въ убоѣ скота. Пересматривая старые кадастровые списки, мы наталкиваемся въ каждомъ городѣ на неимовѣрное количество пивоваровъ: Новгородъ на Наровѣ, населеніе котораго въ то время не превышало нѣсколько сотъ, насчитываетъ въ 1620 г. четырнадцать пивоваровъ, въ Ломжѣ число ихъ доходитъ даже до 62. Само собой, цифры эти вовсе не указываютъ на то, чтобы напитокъ этотъ варился въ большомъ количествѣ, онѣ свидѣтельствуютъ единственно о домашнемъ способѣ приготовленія пива. Эпоха пара уничтожила прежнюю простоту. Мѣсто мелкихъ пивоваровъ, которые кромѣ варки пива промышляли также и распивочной продажей этого про-

---

[1]) По даннымъ „*souvenir of the Union stock-Yards*, Chicago, 1893, а также по собственнымъ наблюденіямъ автора.

дукта и имѣли небольшой кругъ покупателей, съ которыми жили за панибрата и чокались стаканами, и сверхъ того занимались обработкой земли, заняли громадныя пивоварни, откуда изливаются потоки пива, растекаясь по отдаленнымъ окраинамъ. Прежніе самостоятельные пивовары превратились въ простыхъ шинкарей, продающихъ пиво, вырабатываемое двумя-тремя большими заводами.

Переживаемое нами время начинаетъ преобразовывать въ аналогичныя формы всѣ отрасли промышленности, связанныя съ производствомъ пищевыхъ продуктовъ. Оно уничтожило домашнее пивовареніе и винокуреніе и передало эти производства крупной промышленности, то же самое произошло съ сахароваренiемъ, а теперь дошла очередь до скотобойнаго промысла, до производства сыра и масла, овощей и другихъ продуктовъ.

Мелкій мясникъ исчезъ съ берлинскаго *Viehhof'a*. Его мѣсто занялъ крупный предприниматель, который убиваетъ скотъ на арендуемыхъ у города бойняхъ и продаетъ мясо или отдаетъ его на комиссію своимъ бывшимъ конкурентамъ, побѣжденнымъ имъ. Одинъ изъ авторовъ, посвятившій берлинскимъ бойнямъ солидную монографію, пишетъ по этому поводу: «Во всей организаціи убоя замѣчается стремленіе сберечь какъ можно больше времени, усилій и матеріаловъ. Какая громадная выгода для средне-состоятельнаго мясника, который для убоя нѣсколькихъ быковъ или свиней долженъ былъ-бы держать работни[illegible] [illegible]е время его выручаютъ оптовые торговцы, [illegible] онъ обслуживаетъ при помощи дешеваго женскаго труда и, кромѣ того, ему незачѣмъ заботиться о сбытѣ плохихъ кусковъ». Д-ръ Леви [3]) не замѣчаетъ, что здѣсь подъ видомъ прибыли скрывается экономическая зависимость и въ будущемъ постепенное превращеніе нѣкогда самостоятельнаго предпринимателя въ простого служащаго.

Въ Соединенныхъ Штатахъ убой скота уже сдѣлался отраслью крупной промышленности. Независимый мелкій предприниматель уже исчезъ или исчезаетъ во всѣхъ городахъ, расположенныхъ по линіи желѣзной дороги, а около центровъ торговли скотомъ возникли громадныя мясныя фабрики, пользующіяся всевозможными техническими усовершенствованіями. Это такъ называемые *packing-houses*. Они расположились по близости чикагскихъ *stockyard*'овъ и образовали мясной городокъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ двѣ самыхъ большихъ фирмы возстали противъ акціонерной компаніи, которой принадлежатъ бойни, и рѣшили перенести свои заведенія за городъ. Было высчитано, что намѣченный скотобойный поселокъ достигнетъ 150.000 человѣкъ жителей, прямо или косвенно поддерживающихъ

[3]) Dr. Levy von Halle, op. cit. 396.

свое существованіе посредствомъ даннаго промысла. Настоящій мясной Манчестеръ!.. Громадныя бойни обязаны своимъ быстрымъ развитіемъ колоссальному уменьшенію расходовъ, получающемуся благодаря централизаціи. Несмотря на существующую въ Америкѣ чрезвычайно высокую заработную плату, превосходящую втрое европейскія цѣны, стоимость убоя свиней въ Чикаго и Геттингенѣ относятся другъ къ другу, какъ 4,65 и 17,96 [1]). Изо дня въ день по утрамъ сотни вагоновъ со скотомъ подъѣзжаютъ къ бойнямъ съ западной стороны, а къ вечеру сотни другихъ вагоновъ отправляются на востокъ, нагруженные мясомъ. Тотъ же скотъ, но уже подъ видомъ ветчины, консервовъ или свѣжаго мяса отправляютъ въ города, расположенные по берегу Атлантическаго океана и даже въ Англію. Фирма Армуръ и К° имѣетъ свою агентуру въ Лондонѣ и, вѣроятно, уже осуществила свое намѣреніе основать собственный складъ въ Парижѣ. Жестянки съ консервами этой фирмы можно встрѣтить и въ лѣсахъ Амазонки, и на берегахъ верхняго Нила, и въ бассейнѣ Ганга. На пространствѣ тысячъ верстъ громадныя бойни уничтожили убойный промыселъ и создали новое осложненіе: если къ извѣстному сроку транспортъ не придетъ, то городъ останется безъ мяса. Фирма Армуръ да и другія фирмы для предотвращенія этого, выстроили въ главнѣйшихъ городахъ склады, въ которыхъ можно сохранять горы мяса. «Послѣ долгой и упорной борьбы [2]) съ желѣзнодорожными компаніями»,— говоритъ Зерингъ,—«чикагскія бойни достигли, наконецъ, того, что отправляютъ мясо во всѣ крупные и средніе города на сѣверо-американскомъ материкѣ. Упитанное лицо мясника безповоротно исчезло съ американскихъ рынковъ; изъ самостоятельнаго предпринимателя онъ превратился въ розничнаго торговца мясомъ, ежедневно получающаго его отъ крупныхъ фирмъ». Но Зерингъ ошибается, думая, что борьба между крупными бойнями и мелкими мясниками уже миновала. 1899 годъ былъ свидѣтелемъ событій, получившихъ названіе *beefsteak war*. Четыре крупныхъ чикагскихъ фирмы — *the Big Four* — по взаимному соглашенію подняли цѣны на мясо. Благодаря этому жители Нью-Іорка въ теченіе года должны были переплатить на этомъ продуктѣ отъ 50 до 60 милл. долларовъ. Нью-іоркскіе мясники, въ числѣ 3.200—3.500, возстали противъ этого, вслѣдствіе того, что неудовольствіе публики обратилось на нихъ. Было рѣшено устроить бойню на кооперативныхъ началахъ, и на первомъ же собраніи была собрана по подпискѣ сумма въ 700.000 долларовъ, а необходимый основной капиталъ былъ исчисленъ въ 15 — 20 милл. долларовъ.

---

[1]) Fülling's landw. Ztg. 1895, 476.

[2]) Рефератъ М. Зеринга, цитируемый въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, III, 554. Изъ 2.800 чикагскихъ мясниковъ только 8 торгуютъ мясомъ своего убоя, остальные получаютъ его отъ крупныхъ фирмъ.

Скотоводы стали на ихъ сторону, обезпечили имъ кредитъ, и на 1900 г. было объявлено начало промышленныхъ операцій. Эта борьба милліоновъ очень характерна, такъ какъ она даетъ понятіе о развитіи производительныхъ силъ нашей эпохи, о сосредоточеніи стремленій и усилій, наконецъ, о расширеніи поприща столкновенія интересовъ [1]).

Изъ числа четырехъ самыхъ крупныхъ предпріятій въ Чикаго фирма Армуръ пользовалась услугами 8.000 рабочихъ, Свифтъ и К°—5.000, Нельсонъ, Моррисъ и К°—6.000, Anglo-American Provision C°-у—1.500 человѣкъ; въ общемъ они истребили около трехъ милліоновъ головъ рогатаго скота и около 735 мил. свиней. Въ частности, въ предпріятіяхъ Армура заколото 1.500.000 головъ свиней, 650.000 быковъ, 350.000 овецъ; въ 1895 г. эти цифры возросли до 2.500.000, 1.200.000 и 600.000, другими словами—убой скота въ предпріятіи Армура увеличился въ шесть разъ по сравненію съ убоемъ на берлинскихъ бойняхъ [2]). Вилькенсъ, описывая устройство боенъ, сдѣлалъ ироническое замѣчаніе, что разсказываетъ цѣлую мясницкую эпопею, столько-де тамъ введено усовершенствованій благодаря колоссальной централизаціи промысла. Свинья, напр., загоняется въ узкій проходъ, гдѣ ее захватываютъ цѣпью за заднюю лѣвую ногу, соотвѣтствующее приспособленіе переноситъ ее по воздуху туда, гдѣ искусный въ своемъ дѣлѣ артистъ погружаетъ ей въ сердце кинжалъ. Мертвая туша виситъ нѣкоторое время, пока течетъ кровь, которая поступаетъ на фабрику, выдѣлывающую желатинъ и альбуминатъ. Это продолжается недолго, и затѣмъ еще содрагающаяся туша, при помощи автоматическихъ приспособленій, погружается въ котелъ съ кипящей водой, послѣ чего спеціальная машина очищаетъ ее отъ щетины. По очереди она переходитъ изъ рукъ въ руки: одинъ дѣлаетъ надрѣзъ на туловищѣ, другой разрѣзаетъ горло, третій потрошитъ, сосѣдъ его отрубаетъ голову и т. д. Это путешествіе при помощи механическихъ приспособленій продолжается около десяти минутъ: туши

[1]) Корреспонденція „Berlin. Tagbl“ изъ Нью-Іорка отъ 9 сентября 1899 г. Впрочемъ, это уже не первая попытка уничтожить монополію крупныхъ боенъ. Во время моего пребыванія въ Чикаго былъ еще хорошо памятенъ, такъ наз., *Chicago dressed beef sindicate* 1888 г., который поднялъ цѣну фунта мяса на 3 цента. Техасскіе фермеры запротестовали противъ этой эксплоатаціи потребителей—естественно, потому что сами ни гроша изъ этой надбавки не получали. О чувствахъ, воодушевляющихъ коммерсантовъ-мясниковъ можно судить по заявленію филадельфійскихъ мясниковъ, которымъ угрожала полная потеря самостоятельности: „Чикагскій *Beef pool* является самой постыдной тираніей, которая когда-либо имѣла мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Мы полагаемъ, что самый скверный союзъ — это союзъ торговцевъ мясомъ, свининой и поддѣльнымъ саломъ. Цѣна скота упала на 50%, а цѣна мяса возросла и каждый долларъ разницы поступаетъ въ карманъ союзниковъ“. (J. B. R. Elliot-American Farms, their Condition and Future, 1890, N. Iork, III.

[2]) На основаніи собственныхъ замѣтокъ и наблюденій.

и отдѣльныя ихъ части собственной тяжестью двигаются по наклоннымъ желобамъ. Мясо лежитъ около двухъ часовъ на ледникѣ, послѣ чего подвергается санитарному осмотру, а затѣмъ начинается обратное путешествіе, пока туша, раздѣленная на части, не окажется въ различныхъ отдѣленіяхъ. Машины, приводящіяся въ движеніе паромъ, выполняютъ все, что можно сдѣлать автоматически: дѣлаютъ колбасы, разрѣзаютъ куски на мельчайшія части и т. д. Благодаря размѣрамъ производства является возможность использовать мельчайшія части: ноги идутъ на выварку клея, рога и копыта на черенки для ножей и вилокъ, кровь превращается въ удобреніе, изъ органическихъ остатковъ, собранныхъ при очисткѣ половъ, приготовляютъ различныя мази.

Примѣру Соединенныхъ Штатовъ послѣдовали другія страны, экспортирующія мясо. Въ Барракасѣ (въ Аргентинѣ) существуетъ торговый домъ, отправляющій въ Европу ежемѣсячно около ста тысячъ мороженыхъ овецъ. Его ледники занимаютъ пространство въ сто тысячъ кубическихъ футовъ и разсчитаны на 6.000 штукъ сразу, «мертвецкая» въ 150.000 куб. футовъ можетъ вмѣстить одновременно 50.000 штукъ [1]).

Австралійскихъ предпріятій мы коснемся особо въ дальнѣйшемъ изложеніи. Здѣсь мы не упоминаемъ о такихъ фирмахъ, какъ компанія Либиха и Compana de Productos-Kemmerich, занимающихся выдѣлкой мясныхъ экстрактовъ [2]). И въ Европѣ за послѣднее время стали возникать крупныя мясныя предпріятія: въ Вестфаліи существуютъ коптильни, вырабатывающія ежегодно до 2.000.000 окороковъ; бойни въ Оденсе (въ Даніи) поглощаютъ ежегодно 70.000 головъ свиней и нѣсколько тысячъ овецъ [3]).

Концентрація скотобойной промышленности и вызванныя ею измѣненія въ области скотоводства сильно повліяли на взаимныя отношенія рынковъ въ Европѣ. «Нарушеніе надлежащей связи между мѣстными потребностями и мѣстнымъ производствомъ ни въ одной отрасли не выступаетъ такъ явно, какъ въ сферѣ торговли мясомъ. Въ большинствѣ странъ восточной Европы это создало спеціальный экономическій вопросъ» [4]).

---

[1]) *Mittheilungen über Landwirtsch., Gartenbau u. Hauswirthschaft* 1899, 12.

[2]) Послѣдняя изъ поименованныхъ фирмъ владѣетъ 200,000 гектаровъ земли, на которой пасутся огромнѣйшія стада (см. отчеты германскихъ сельскохозяйственныхъ агентовъ — *Mittheilungen der landwirth. Gesellschaft*, XIII, 77.

[3]) Крюковъ, „*Данія*“, 250—256.

[4]) Iuraschek, 1, 184.

III.

Размѣры хозяйства зависятъ отъ величины рынка. Земледѣліе въ старой Польшѣ.—Нейтрализующее вліяніе современныхъ рынковъ.—Примѣры развивающейся централизаціи.

Размѣры производства какого-либо продукта находятся въ зависимости отъ возможности и размѣровъ сбыта. Подобно тому, какъ въ Дробинѣ нельзя было бы устроить паровую прачешную, въ которой въ теченіе сутокъ можно выстирать, высушить и выгладить 80.000 фунтовъ бѣлья, или механическую пекарню, выпекающую въ сутки до 2.000 караваевъ хлѣба, такъ и обращеніе нѣсколькихъ десятинъ земли подъ культуру клубники или малины въ малонаселенной мѣстности было бы безсмыслицей, если только туда не проведена желѣзная дорога.

Въ теченіе многихъ вѣковъ обработка земли, скотоводство и огородничество производились въ очень малыхъ размѣрахъ. Недостатокъ сбыта препятствовалъ расширенію производства: не было ни путей сообщенія, ни перевозочныхъ средствъ, обезпечивающихъ возможность быстрой и дешевой перевозки большихъ количествъ груза. У насъ, на родинѣ, крупное землевладѣніе существуетъ на всемъ протяженіи нашей исторіи. Уже хроники первыхъ временъ Пястовъ разсказываютъ намъ о богачахъ, основывавшихъ монастыри и щедро одарявшихъ ихъ землей. Но дѣйствительно крупное хозяйство возникло только въ позднѣйшую эпоху. Въ XIII вѣкѣ «помѣстья еще очень малы и имѣютъ совсѣмъ не то значеніе, какъ позднѣйшія латифундіи» [1]). Въ слѣдующемъ вѣкѣ помѣстья тоже, должно быть, еще не велики и не могутъ приносить значительнаго дохода. По крайней мѣрѣ, Вислицкій Статутъ не вмѣняетъ опекунамъ въ обязанность отдавать отчетъ въ доходахъ съ зерна, а только съ чинша и стадъ. Ставицкій справедливо замѣчаетъ, что самый образъ жизни рыцаря тогдашняго времени не благопріятствовалъ занятію земледѣліемъ на большомъ пространствѣ: онъ жилъ въ имѣніи, плохо оборудованномъ въ хозяйственномъ отношеніи, и не съ него, конечно, получалъ свои главные доходы [2]). Еще въ XVI в. преобладаетъ мелкопомѣстный характеръ землевладѣнія, по крайней мѣрѣ, въ центрѣ Царства Польскаго, хотя уже начинаютъ возникать и владѣнія крупныхъ размѣровъ.

Латифундіи того времени представляли лишь чисто номинальное сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ крупной земельной собственности безъ сосредоточенія производства. Радзивиллы, напр., обладали колос-

---

[1]) A. I. *Rys dzejow gospodarstwa krajowego*, Lwow, 54.
[2]) Stawiski, „Poszukiwania do hist. roln Kraj", 28—32.

сальнымъ количествомъ земли, но сами ея не обрабатывали, а отдавали въ чиншевое владѣніе мелкой шляхтѣ или сдавали въ аренду участками. Арендаторы производили не на рынокъ, а вели натуральное хозяйство.

Крупное хозяйство появилось лишь съ возникновеніемъ рынковъ. Только теперь можно хозяйничать на ста и болѣе влокахъ [1]), а въ Соединенныхъ Штатахъ — отводить 1.000 влоковъ подъ пшеницу (ферма Dalrymple'я).

Появленіе большихъ городовъ и промышленныхъ округовъ отразилось, прежде всего, въ сферѣ торговли, вызвавъ централизацію, а затѣмъ, мало-по-малу, стало оказывать вліяніе и на производство зерна, овощей и другихъ пищевыхъ продуктовъ. Они создали почву для возникновенія въ крупныхъ размѣрахъ садоводства, расширили размѣры хозяйствъ, они обезпечили сбытъ для мяса, привозимаго изъ степей Америки, милліонами фунтовъ.

Наши европейскія, даже очень большія, имѣнья являются крупными хозяйствами лишь по внѣшнему виду, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, производство въ нихъ очень мелко, вслѣдствіе соединенія въ одномъ хозяйствѣ многихъ отраслей производства. Сельско-хозяйственный прогрессъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уничтожаетъ такую многосторонность, вводя спеціализацію занятій. Появляются хозяйства, занимающіяся только скотоводствомъ или производствомъ молочныхъ продуктовъ, воздѣлывающія исключительно пшеницу или овощи. Возникаютъ условія, которыя нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ могла рисовать развѣ необузданная фантазія Фурье. Онъ увѣрялъ, что настанетъ эпоха «океановъ капусты и свеклы», «лѣсовъ яблонь и сливъ». Надъ мечтателемъ немилосердно смѣялись. Мюссе высмѣивалъ его «оголенный земной шаръ, безъ волосъ и бороды». Дѣйствительность жестоко посмѣялась надъ Мюссе, потому что не только осуществила переспективы, предсказанныя осмѣяннымъ утопистомъ, но пошла въ этомъ направленіи значительно дальше. Подобно тому, какъ въ обрабатывающей промышленности настала эра новыхъ владѣтельныхъ особъ—угольныхъ или желѣзныхъ «королей», такъ и въ области сельско-хозяйственной промышленности и скотоводства возникаетъ нѣчто подобное. Американская печать щедро надѣляетъ царскими титулами крупныхъ промышленниковъ—тамъ есть cattle-King'и, strawberry-King'и. Имѣется даже «король»—не знаю какъ перевести титулъ этой особы, потому что выраженіе «chiken-King», «цыплячій король», звучитъ для нашего уха нѣсколько дико. Одинъ изъ этихъ королей продаетъ ежегодно 250.000 штукъ домашней птицы, другой

---

[1]) *Влокъ*—около 15 дес.

100.000 цыплятъ и 500.000 яицъ [1]). И въ Европѣ начинаютъ возникать такія спеціализированныя предпріятія. Фирма Заммерфельда въ Грюнбергѣ, въ Силезіи, продаетъ ежегодно около 50.000 куръ [2]), а нѣмецкій «Karpfen-König» по 300 вагоновъ карповъ, т. е. около 10.000 центнеровъ въ три мѣсяца [3]).

Нѣтъ, пожалуй, ни одной отрасли хлѣбопашества, садоводства или скотоводства, гдѣ бы подъ вліяніемъ централизующаго воздѣйствія рынка не открывались подобныя перспективы. Чтобы уяснить хорошенько эту тенденцію, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ централизаціи изъ различныхъ отраслей земледѣлія и скотоводства. Заокеанскія страны чувствуютъ особое влеченіе къ такимъ грандіознымъ спеціализированнымъ предпріятіямъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ обособленіе прежняго сельскаго хозяйства по отраслямъ приняло такіе размѣры, что обыкновенно, говоря о какой-либо фермѣ, къ ея названію прибавляютъ эпитетъ, долженствующій указать ея спеціальность. Особенно далеко зашла спеціализація въ области скотоводства.

Въ западныхъ областяхъ Нов. Южн. Валлиса правительство отдало въ аренду 16.000.000 гектаровъ земли 309 squatter'амъ, т. е. на каждаго арендатора приходится приблизительно 50.000 гектаровъ, а 10—12 такихъ помѣстій занимаютъ пространство, равное департаменту во Франціи. Есть предприниматели, обладающіе 200.000 гектаровъ и 250 тыс. овецъ. Леруа Болье младшій [4]) описываетъ одно изъ такихъ имѣній: пространство земли въ 120.000 гектаровъ раздѣлено на участки, обнесенные проволочной оградой, и хотя на этой площади пасется 160.000 овецъ, но для надзора за ними и наблюденія требуется всего на всего 60 человѣкъ. Въ степяхъ Аргентины существуютъ подобныя же грандіозныя предпріятія по разведенію овецъ, основанныя на англійскіе капиталы. Самое большое изъ нихъ Curumalan C—y имѣетъ 300.000 овецъ, есть нѣсколько фермъ, стада которыхъ достигаютъ 100.000 головъ [5]).

У подножія Скалистаго хребта основаны громадныя хозяйства, занимающіяся исключительно разведеніемъ овецъ для шерсти. Уже въ Миссури на границѣ пастбищной территоріи существуютъ такія фермы, напр., Петтерсона и Ко. Изъ 30 влоковъ земли только девятая часть обращена подъ пшеницу, овесъ и тимофеевку, остальная

[1]) *Mulhall l.* c. 464. Гулимамбаровъ, стр. 136 — 137.
[2]) *Mittheilungen über Landwirth, Gartenbau* etc, 1899, 5.
[3]) *Fühlinds Landwirth, Zeitung*, 1895, 263.
[4]) Leroy Beaulieu, *L'Australie et la Nouvelle Zelande*, Revue de deux Mondes, т. CXXXVII, 412—413.
[5]) Отчетъ германскаго с.-х. агента въ Аргентинѣ Mittheil. der landw. Gesellschaft, XIV 52; тамъ же на стр. 68, данныя о спеціализаціи.

разбита на участки, на которыхъ пасется порода овецъ, являющаяся помѣсью мериносовъ и шропшировъ. Предпріятіе это даетъ въ годъ около 45—50 тысячъ фунтовъ шерсти и двѣ тысячи убойныхъ барановъ. Товарищество вложило въ предпріятіе 12.000 долларовъ, т. е. столько, сколько оно сейчасъ получаетъ дохода. Дальше на западъ овцеводныя хозяйства увеличиваются, количество овецъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ до десятковъ тысячъ. И здѣсь машина замѣнила человѣка,—при помощи одного автоматическаго приспособленія стригутъ овецъ, при помощи другого—моютъ. Въ зависимости отъ величины машины въ день можно выкупать отъ 300 до 3.000 овецъ при помощи одного рабочаго и одного мальчика. Въ степяхъ Аргентины и Техаса возникли товарищества, занимающіяся разведеніемъ дешевыхъ породъ убойнаго скота. Нѣкогда путешественники по Южной Африкѣ съ удивленіемъ разсказывали о томъ, что какой-нибудь кафрскій вождь обладаетъ стадомъ въ 10—20 тысячъ головъ скота. Эти десятки тысячъ меркнутъ по сравненію съ сотнями тысячъ, принадлежащими степнымъ cattle-king'амъ. Life-Stock Association, напр., уже двадцать лѣтъ тому назадъ пасла свои стада и табуны на пространствѣ всего Техаса, владѣя въ степяхъ 1.100.000 головъ рогатаго скота и 1.350.000 лошадей. Въ предѣлахъ Новой Мексики въ то время существовало около дюжины громадныхъ предпріятій: одно насчитывало 600.000 головъ скота, другое—240.000 (данныя относятся къ 1883 г.). Одно товарищество англійскихъ капиталистовъ около 15 лѣтъ тому назадъ купило 8.000 квадратныхъ миль степи спеціально для скотоводства. О грандіозности степныхъ предпріятій можетъ дать понятіе тотъ фактъ, что когда на скотѣ, пасущемся около форта Worth (въ Техасѣ) появился паразитъ, то 75.000 головъ рогатаго скота было перевезено по желѣзной дорогѣ на югъ на разстояніе 114 англійскихъ миль. Стоимость перевозки достигла 150.000 долларовъ. Появленіе такихъ предпріятій вызвало новый типъ людей—cowboy'евъ. Подобно дикимъ кочевникамъ, они все время находятся на лошади, живутъ по походному, все ихъ имущество состоитъ изъ одежды, нѣсколькихъ плащей и кисета съ табакомъ. Несмотря на это, они—истинные дѣти современной культуры, насквозь пропитанные идеями самаго крайняго демократизма. Американская печать предсказываетъ, что если когда-либо трудящіеся классы возстанутъ противъ существующаго строя, cowboy'и вмѣстѣ съ рабочими съ фермъ дальняго запада не оставятъ отъ него камня на камнѣ.

Впрочемъ, такихъ размѣровъ достигаютъ не только скотопромышленныя предпріятія, занимающіяся производствомъ шерсти или дешевыхъ сортовъ мяса. Возникаютъ также довольно значительныя сельско-хозяйственныя фирмы, занимающіяся выкармливаніемъ лучшихъ

породъ скота. Мы упоминали о фермѣ, занимающеся выкармливаніемъ свиней въ Кёбеніи. Не столь обширными, но, во всякомъ случаѣ, довольно значительными являются заведенія для откармливанія скота, устроенныя при датскихъ маслобойняхъ. Въ Соед. Штатахъ имѣнія, въ которыхъ выкармливается скотъ, принадлежатъ къ числу заокеанскихъ достопримѣчательностей. Одна изъ германскихъ сельскохозяйственныхъ газетъ нашла самымъ подходящимъ назвать ихъ фабриками мяса. *Thierfabriken*. Въ Америкѣ система скотоводства, ведущагося въ крупныхъ размѣрахъ, извѣстна подъ именемъ *factory-system*. Централизація сдѣлала возможнымъ примѣненіе въ этой области различныхъ усовершенствованій и автоматическихъ приспособленій: въ хлѣву поддерживается постоянно чистый воздухъ при помощи вентиляціи и одинаковая температура — посредствомъ особой системы отопленія. «Кормленіе скота», — читаемъ мы въ одномъ сочиненіи, — «совершается при помощи машины: сѣчка вдувается въ желоба мѣхами, а насосы наполняютъ ихъ водой. Гидравлическая машина смываетъ съ пола навозъ два раза въ день». Фермы эти выдѣляются своими громадными размѣрами: *Union Cattle Company* имѣетъ хлѣва, могущіе вмѣстить заразъ 3.750 головъ скота. Предпріятія эти выращиваютъ и выкармливаютъ скотъ, дающій мясо высшаго сорта [1]).

На спеціальныхъ молочныхъ хозяйствахъ [2]), гдѣ все приспособлено къ содержанію коровъ, мы не будемъ останавливаться, такъ какъ европейская дѣйствительность уже пріучила насъ къ подобнымъ формамъ.

О размѣрахъ хозяйствъ, занимающихся культурой зерна, мы будемъ говорить ниже, а теперь приведемъ два-три примѣра спеціализаціи въ области садоводства и огородничества.

За океаномъ существуютъ громадныя клубничныя поля. Вблизи Нью-Іорка, напр., клубника разводится однимъ изъ предпринимателей на площади въ 250 акровъ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ роста населенія въ Варшавѣ, за Вольской заставой, тоже появились поля съ этой ягодой. Мнѣ разсказывали про одного огородника, который получилъ за клубнику въ теченіе года 3.000 руб. Въ окрестностяхъ Нью-Іорка есть имѣнье, которое на 12 десятинахъ разводитъ исключительно груши (около 250 сортовъ) и ежегодно продаетъ ихъ нѣсколько тысячъ бушелей. Для сохраненія грушъ въ теченіе осени и зимы до весны, когда цѣны поднимаются, устроены кладовыя, въ которыхъ температура постоянно поддерживается на одномъ уровнѣ. Собственникъ имѣнія держитъ коровъ только извѣстной породы, такъ

---

[1]) На основаніи собственныхъ наблюденій во время пребыванія въ Соед. Штатахъ; см. также работу Вилькенса.

[2]) См. у Бакгауза: „*Die Arbeitstheilung in der Landwirthschaft*“ въ „Jahrbücher fur Nationalökonomie“ Гильдебрандъ, серія III, т. VIII, стр. 345.

какъ находитъ, что только ихъ навозъ пригоденъ для удобренія почвы подъ грушами. Ольденская ферма еще больше — подъ деревьями находится нѣсколько десятковъ влоковъ (около 75). Въ 1892 г. было продано 60 вагоновъ грушъ и яблокъ. Подъ яблонями сорта Ben-Dawis тамъ находится около трехъ влоковъ. Дядя Самъ какъ бы рѣшилъ высмѣять трезвыя головы, которыя издѣвались надъ бреднями Фурье, предсказывавшаго, что нѣкогда цѣлыя области будутъ соперничать другъ съ другомъ въ дѣлѣ разведенія какого-либо сорта яблокъ.

Даже питомники деревьевъ приняли такіе же громадные размѣры. Одинъ изъ нихъ въ Пенсильваніи расположился на четырехъ влокахъ, другой въ окрестностяхъ Рочестера (близъ Н.-Іорка)—на двѣнадцати. Пенсильванскій питомникъ разводитъ исключительно яблоки и персики. Для выкапыванія молодыхъ деревьевъ употребляется плугъ (tree digging plough), которымъ въ теченіе дня можно выкопать около 5.000 деревьевъ. Примѣняется плодоперемѣнная система.

Приведенные примѣры выясняютъ намъ то вліяніе, которое оказываетъ современный рынокъ на производство пищевыхъ продуктовъ. То, что было невозможно сто лѣтъ тому назадъ, получаетъ сегодня самое широкое распространеніе, потому что большіе города поглощаютъ доставляемые продукты, а желѣзныя дороги допускаютъ перевозку ихъ на большія разстоянія.

IV.

Централизація рынковъ влечетъ за собой централизацію обрабатывающей промышленности.—Фабричный способъ выдѣлки сыра и масла и его распространеніе.—Выводы.

Централизація въ посредническомъ механизмѣ на рынкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ повлекла за собой измѣненія въ области земледѣлія и скотоводства. Размѣры производства возросли, появились исполинскія сельскія хозяйства и акціонерныя сельско-хозяйственныя предпріятія, владѣющія значительными капиталами. Послѣдствія этого процесса распространились еще далѣе. Подъ вліяніемъ централизаціи торговли и роста хозяйствъ, въ процессѣ обработки сырыхъ матеріаловъ произошелъ соотвѣтствующій переворотъ: въ переработкѣ зерна въ муку, овощей—въ консервы, скота—въ мясо.

Перерабатывающіе процессы отдѣляются отъ скотоводства въ собственномъ смыслѣ этого слова, точно также и отъ земледѣлія; въ общественномъ раздѣленіи труда они превращаются въ спеціальныя отрасли и, освободившись отъ оковъ мелкаго производства, ведутся фабричнымъ способомъ. Возникаютъ сахарные заводы, маслодѣльни,

фабрики ветчины, варенья и сыра. Техническая революція, начавшаяся съ момента возникновенія городовъ и выдѣленія отдѣльныхъ ремеслъ въ спеціальныя отрасли, продолжаетъ свою работу дальше, охватывая все болѣе широкіе круги обрабатывающей промышленности.

Разсмотримъ нѣкоторыя проявленія этого переворота, а именно тѣ, которыя касаются, такъ называемыхъ, «хозяйственныхъ» промысловъ, считающихся у насъ неотъемлемой принадлежностью сельскаго хозяйства, каковы, напр., выдѣлка масла и сыра. Это дастъ намъ возможность понять, съ какой быстротой распространяется техническая революція въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, производя въ нихъ рѣшительный переворотъ. Превращеніе маслодѣлія въ отрасли фабричнаго производства было вызвано необходимостью, потому что крупный рынокъ, открывая возможность широкаго обмѣна въ то же время предъявляетъ требованія, къ которымъ производители обязательно должны примѣниться. «Рынокъ»,—говоритъ д-ръ А. Френкель [1]),—«требуетъ отъ маслодѣлія, какъ и отъ всякаго другого производства, продукта однообразнаго типа, изготовляемаго въ огромномъ количествѣ; удовлетворить этому требованію было невозможно до тѣхъ поръ, пока каждое хозяйство самостоятельно перерабатывало молоко». «Въ Австраліи»,—читаемъ въ одномъ спеціальномъ изданіи,—«молочное хозяйство, разсчитанное на болѣе крупные рынки, ведется исключительно на кооперативныхъ началахъ, такъ какъ только въ большомъ предпріятіи можно достигнуть требуемаго рынкомъ однообразія въ обработкѣ продукта при соотвѣтственно низкой цѣнѣ».

Поэтому возникли заведенія, иногда достигающія громадныхъ размѣровъ, для отдѣленія сливокъ отъ молока, выдѣлки сыра и масла, сгущеннаго молока. Производство въ нихъ слишкомъ значительно для того, чтобы можно было удовольствоваться ручнымъ трудомъ. Техника разрѣшила стоявшія на пути затрудненія: изобрѣли приборы для отдѣленія сливокъ отъ молока, примѣнили автоматическія приспособленія съ паровыми двигателями, создали даже спеціальные заводы для производства машинъ и принадлежностей маслодѣлія и сыроваренія. Начальный толчекъ дали Соед. Штаты, а за ними въ томъже направленіи пошли и другія, особенно за-океанскія, страны, занимающіяся экспортомъ обработанныхъ молочныхъ продуктовъ на европейскіе рынки.

Первый маслодѣльный заводъ былъ основанъ въ Соед. Штатахъ около 1860 г. Съ этого времени маслодѣльное производство развивается очень быстро.

[1]) „Kartelle und Kollektivbetrieb in Dänemark“ (въ т. LX изданія Verein f. Sozial Politik, II, стран. 75).

Развитіе фабричной выдѣлки масла и сыра представлено на нижеприводимой таблицѣ [1]):

	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.
число фабрикъ	5	1.313	3.932	4.712
количество масла, выработаннаго на фабрикахъ (въ тысячахъ фунтовъ) . .	?	?	29.421	181.284
домашнимъ способомъ (въ тысячахъ фунтовъ) . .	459.681	514.092	777.250	1.024.223
количество сыра фабричнаго произв. (въ тыс. ф.) . .	?	109.435	215.885	238.035
количество сыра домашняго приготовл. (въ тыс. ф.).	103.663	53.492	27.272	18.726
количество рабочихъ на маслобойныхъ сыроваренныхъ заводахъ	13	4.607	7.903	14.921

Въ 1899 г. Г. Е. Альвордъ опредѣляетъ число сыроваренъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 3.000, маслодѣленъ въ 7.500—8.000 [2]). «Выдѣлка сыра цѣликомъ отошла изъ сферы домашняго хозяйства въ область промысла. Сыры домашняго изготовленія трудно встрѣтить на рынкѣ; они находятъ себѣ сбытъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на рынки не оказываютъ никакого вліянія. Годовое производство сыра доходитъ до 300 милліоновъ фунтовъ, 96% или 97% которыхъ вырабатывается на заводахъ. Въ системѣ фабричнаго производства произошли перемѣны: нѣкогда независимыя другъ отъ друга предпріятія соединились въ «комбинаціи», т. е. подпадаютъ подъ общее руководство. Это обстоятельство имѣетъ вліяніе на качество товара и достиженіе однообразія въ сортахъ, а часто ведетъ и къ сокращенію издержекъ производства» [3]). Что касается масла, то изъ общаго количества 1.400 мил. фунтовъ продукта 400 мил. пришлось на маслодѣльные заводы. «Масло фабричнаго приготовленія преобладаетъ на крупныхъ рынкахъ, но домашнее потребленіе и мелкій сбытъ на мѣстныхъ рынкахъ составляютъ колоссальную цифру, а именно 2/3 общаго количества». Въ штатѣ Іова, наиболѣе спеціализировавшемся въ данной отрасли, имѣется 780 маслодѣльныхъ заводовъ, и на 50 мил. фунтовъ масла, выдѣлываемаго домашнимъ способомъ, приходится 88 мил. фунтовъ заводскаго изготовленія.

Производство масла распространено, главнымъ образомъ, въ шта-

---

[1]) Alvordy H. E. Statistics of the Dairy (Bulletin № 1, Bureau of Animal Industry). Вашингтонъ 1896 г., 23.

[2]) Yearbook of the U. S. Departement of Agriculture for. 1899 г., стр. 400—401.

[3]) Ibid., стр. 400.

тахъ Іова, Иллинойсъ, Огіо и Висконсинъ, производящихъ въ совокупности 22% всего количества масла, вырабатываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ. Штатъ Нью-Іоркъ производитъ 48,3% всего количества сыра, Висконсинъ и Огіо—30% [1]).

Климатъ этихъ штатовъ сырой и теплый, трава сочная и питательная, словомъ—естественныя условія благопріятствуютъ процвѣтанію молочнаго производства. Возникли центры этого производства, появились биржи молочныхъ продуктовъ и склады для храненія ихъ. Одинъ изъ центровъ торговли ими является Elgin близъ, Чикаго. Тамъ существуютъ маслодѣльни, поглощающія ежедневно 100.000 фунтовъ молока, фабрики масла и сыра, орудій, машинъ и даже принадлежностей для упаковки молочныхъ продуктовъ; существуютъ торговые дома, одинъ изъ которыхъ имѣетъ ледники, могущіе вмѣстить сразу до 150.000 куб. футовъ молочныхъ скоповъ; наконецъ, издается газета, спеціально посвященная торговлѣ этими продуктами.

Маслодѣльни и сыроварни имѣютъ различные размѣры, но общій характеръ прозводства всюду одинъ и тотъ же. Сливки сливаются въ громадный резервуаръ, откуда по трубамъ стекаютъ въ особые котлы (вмѣстимостью около 6.000 литровъ каждый). Трубы резервуаровъ, расположенныхъ въ одной комнатѣ, проведены къ чану, находящемуся въ другой комнатѣ. Здѣсь сливки отстаиваются при соотвѣтствующей температурѣ: струи пара, обмывающія стѣны помѣщенія и чанъ, машины, приводимыя въ движеніе моторами, химическая станція, гдѣ вырабатываются приправы, улучшающія вкусъ масла или сообщающія ему болѣе привлекательный видъ—вотъ главныя черты рисующейся передъ нами картины. Самая большая изъ этихъ фабрикъ—это, несомнѣнно, Franclin County Creamery, находящаяся въ Сентъ-Альбансѣ (штатъ Вермонтъ), перерабатывающая ежедневно молоко отъ 300.000 коровъ въ масло, количествомъ 20—24 тысячи пудовъ. Около нея расположено 59 заведеній для отдѣленія сливокъ, куда фермеры свозятъ молоко. Снятыя сливки со спеціальными поѣздами отправляются въ центральную маслодѣльню. «Одна маслобойка на цѣлое графство»,—пишетъ правительственный комиссаръ вашингтонскаго департамента сельскаго хозяйства [2]).

Въ Канадѣ развитіе сыроварнаго дѣла опередило производство масла, какъ это видно изъ приводимой ниже таблицы [3]).

[1]) H. E. Alvordy „Statistics of the Dairy", Вашингтонъ, 1896 г., 27.

[2]) Yearbook of the U. S. Departement of Agriculture for, 1899 г. Вашингтонъ, 1900, стр. 398. О крупнопромышленномъ характерѣ выдѣлки масла въ Соединенныхъ Штатахъ свидѣтельствуетъ находящаяся въ нашемъ распоряженіи реклама въ видѣ брошюры *Forty famous Buttermakers*, въ которой приведены родословныя и біографіи 40 самыхъ крупныхъ маслодѣловъ страны.

[3]) Molkerei Ztg 1899 г., 204: Alvord, 40.

	Сыроварни.	Маслодѣльни.
Въ 1871 г. . . .	353	—
„ 1881 „ . . .	790	46
„ 1891 „ . . .	1.565	170
„ 1898 „ . . .	2.665	559

Что касается размѣровъ домашняго производства по сравненію съ фабричнымъ, то въ 1890 году приходилось на выработку (въ тысячахъ фунтовъ).

	Домашнимъ способомъ.	Фабричнымъ способомъ.
Масла	111.370	4.507
Сыра	6.267	108.714

Развитіе фабричной выдѣлки масла и сыра въ Канадѣ началось подъ непосредственнымъ вліяніемъ вывоза этого продукта на англійскіе рынки. Это же обстоятельство породило возникновеніе маслодѣлія въ Австраліи. Первыя маслодѣльни возникли тамъ въ 1893 г., а черезъ четыре года ихъ уже насчитывалось около полутора тысячъ [1]). Есть предпріятія довольно значительныхъ размѣровъ, нѣкоторыя изъ нихъ вырабатываютъ ежегодно по 200.000 фунтовъ масла. О развитіи производственныхъ отношеній свидѣтельствуютъ нижеприводимыя цифры, выясняющія размѣры домашняго и фабричнаго производства:

Въ Нов. Южн. Валлисѣ приходилось на производство:

	Домашнее.	Фабричное.
a) масла:		
1891 г.	10.484.474 англ. ф.	8.049.656 англ. ф.
1895 „	9.192.850 „ „	17.567.646 „ „
b) сыра:		
1891 г.	1.203.850 англ. ф.	3.592.717 англ. ф.
1895 „	3.163.709 „ „	1.656.703 „ „

Въ Квинслендѣ [2]) въ 1897 г. было 164 маслодѣльни, одно заведеніе для отдѣленія сливокъ и кромѣ того 3.975 фермеровъ выдѣлывали масло стариннымъ способомъ. На домашнее производство масла въ 1895 г. приходилось 77% общаго количества, въ 1897 г. только 35%. Что касается сыра, то въ маслодѣльняхъ произведено

---

[1]) Впереди всѣхъ идетъ Н. Ю. Валлисъ, въ которомъ находится 488 заведеній (маслодѣльни, заведенія для отдѣленія сливокъ и т. д.) съ 1.453 рабочими, Викторія – съ 530 заведеніями и Н. Зеландія, гдѣ къ этому времени насчитывалось 260 маслодѣленъ. См. отчеты агрономическихъ агентовъ, Mitth. der deut. landw. Gesellschaft, 1899, 211—213 и 358—360.

[2]) Mitth. der deut. landw. Gesellschaft, 1899, 358—360.

843 тыс. килогр., въ сыроварняхъ 6 тыс. съ половиной, а домашнимъ способомъ ни одного!

Наконецъ, и Аргентина подъ вліяніемъ международнаго рынка вышла на ту же дорогу. Первая фабрика масла возникла тамъ съ 1893 г., въ 1896 г. было уже 15 предпріятій, (самое большое изъ которыхъ вырабатывало ежедневно по 2.000 килогр. [1]).

Мы останавливались такъ долго на этихъ явленіяхъ потому, что они даютъ очень полную картину переворота, который совершился въ одной изъ самыхъ старыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Современный индустріализмъ вторгся въ ея предѣлы всего тридцать лѣтъ тому назадъ и только лѣтъ 10 тому назадъ захватилъ ее болѣе широко. Несмотря на такой короткій промежутокъ времени, переворотъ этотъ настолько, однако, глубокъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ прежніе способы производства прекратили свое существованіе и повсюду представляютъ мало-по-малу исчезающій источникъ заработка. Въ этой картинѣ насъ особенно поражаетъ быстрота, съ которой совершается переворотъ. Мы нарочно приводили даты возникновенія первыхъ предпріятій, чтобы подчеркнуть эту черту промышленной революціи въ способахъ переработки молока. Въ Соединенныхъ Штатахъ переворотъ совершался подъ вліяніемъ развитія мѣстныхъ рынковъ. Въ Канадѣ, Австралазіи и Аргентинѣ роль перваго толчка сыгралъ международный рынокъ, осаждавшійся требованіями на молочные продукты со стороны англійскихъ потребителей. Централизація производства масла въ нашей части свѣта осталась далеко позади заокеанской, хотя и въ Европѣ нѣтъ недостатка въ предпріятіяхъ гигантскихъ размѣровъ, въ родѣ, напр., фирмы Нестле и К° въ Швейцаріи, занимающейся производствомъ сгущеннаго молока. Одна изъ принадлежащихъ ей фабрикъ въ Веве перерабатываетъ удой 12.000 коровъ, и 180 деревень находятся въ зависимости отъ этого гигантскаго предпріятія. И въ Европѣ индустріализація маслодѣлія и сыроваренія совершается тоже со значительной быстротой, хотя и не такъ стремительно, какъ въ колоніяхъ. Краснорѣчивый примѣръ представляетъ въ этомъ отношеніи Сибирь, съ прилегающими къ ней частями Европейской Россіи. Первыя маслобойни возникли тамъ въ 1894 г., черезъ 5 лѣтъ предпріятій этого рода насчитывалось уже 329. Въ Венгріи первая маслодѣльня была основана въ 1895 г., а въ 1899 г. тамъ было уже 145 предпріятій. Но особенно сильно въ нашей части свѣта развивается въ этомъ отношеніи Данія, что вполнѣ понятно, принимая во вниманіе ея положеніе на международномъ рынкѣ. Въ этой странѣ, по даннымъ фабричной инспекціи [2]),

[1]) Ibid. 1899. 212.
[2]) „Molkerei Ztg.", 1900. 246.

въ 1895—96 гг. находилось 1.404 предпріятія, пользовавшихся трудомъ 5.942 рабочихъ. Несмотря на то, что производство все время возрастаетъ, количество занятыхъ въ немъ рукъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ падаетъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что одновременно съ ростомъ фабричной выдѣлки масла и сыра, техника ихъ производства совершенствуется. Достаточно сказать, что центрофуги, употреблявшіяся въ 1877 г., обладали въ 10 разъ меньшей производительностью, чѣмъ въ 1894 г.; примѣняя ихъ, въ теченіе часа можно было переработать въ масло 200 литровъ молока, тогда какъ въ 1894 г.—больше 2.000, при чемъ цѣны ихъ значительно понизились. Примѣненіе машины не только уменьшило стоимость выдѣлки, но, сверхъ того, позволяетъ изъ того же количества молока получать больше продукта; теперь изъ 25.00 килогр. молока, при томъ же содержаніи въ немъ жира, что и прежде, можно получить на 12—25 килогр. масла больше [1]). На другихъ странахъ мы болѣе подробно остановимся въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь ограничимся лишь нѣсколькими цифрами, касающимися Германіи. Въ этой странѣ переломъ въ производствѣ масла и сыра наступилъ только послѣ войны 1870—71 гг. и сталъ сильно проявляться въ такихъ областяхъ какъ Голштинія, издавна занимавшихся производствомъ молочныхъ продуктовъ.

Въ 1886 г. въ Германіи имѣлось всего около 500 маслодѣленъ, десять лѣтъ спустя—около 1.300, теперь 4.000 [2]). «Едва 20 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда каждый хозяинъ самъ выдѣлывалъ масло изъ молока собственныхъ коровъ»,—говорилъ кто-то на съѣздѣ маслодѣловъ въ Любекѣ [3]),—«теперь же стало общимъ правиломъ, что всякій хозяинъ, даже самый мелкій, владѣющій одной двумя коровами, поставляетъ молоко въ мѣстную или центральную маслодѣльню. Въ настоящее время, пожалуй, не существуетъ такого города, гдѣ бы не было мѣстнаго молочнаго заведенія, дающаго возможность жителямъ получать молоко и молочные продукты въ лучшемъ, болѣе свѣжемъ видѣ и во всякое время». Города превращаются въ центры производства масла. Въ Мекленбургѣ [4]), гдѣ съ 1895 г. было 153 маслодѣльни, 31 городъ, изъ общаго числа 42, обладалъ этого рода предпріятіями, при чемъ въ нѣкоторыхъ ихъ было по нѣскольку.

Во всей Германіи въ 1895 г. насчитывалось 148.082 хозяйства съ 1.082.486 коровами; хозяйства эти были объединены областными молочными заведеніями, и маслодѣльнями [5]).

Въ вышеприведенномъ очеркѣ мы останавливались только на цен-

---

[1]) „Deut. Landew. Presse“, Jubiläums—Numer, 1884.
[2]) „Molkereé Ztg“. 1899, 818.
[3]) Ibidem, 1895, 566.
[4]) „ 1895, 110.
[5]) Deutsche Landw. 1895, т. 112 изданіе германскаго статистич. бюро.

трализаціи, которая проникла въ область переработки молока, совершенно не касаясь роста размѣровъ молочнаго хозяйства. Излишне, конечно, говорить о томъ, что и тамъ наблюдается то же явленіе. Исторія венгерскихъ помѣстій эрцъ-герцога Фердинанда является краснорѣчивой иллюстраціей этого стремленія [1]): въ 1850 г. въ нихъ находилось только 115 коровъ, въ 1895 число ихъ возросло до 2627; средняя годовая удойность въ теченіе 1853—1892 гг. возросла съ 1095 литровъ до 2824.

Централизація маслодѣлія и сыроваренія вызвала цѣлый рядъ крайне важныхъ послѣдствій, необходимо сопутствующихъ вездѣ развитію крупной промышленности. Прежде всего возросла производительность человѣческаго труда, какъ это явствуетъ изъ ниже приводимой таблицы, составленной на основаніи американскихъ данныхъ. А именно требовалось [2]):

а) для выработки 500 фунт. масла

	Число предпріятій.	Число рабочихъ.	Время, необход. для выработки.		Вознагражд., получаем. рабоч. за всю работу.	
домашн. способ. въ 1866 г.	7	3	125,0	час.	10,60	долар.
фабричн. „ въ 1897 г.	8	7	12,5	„	1,78	„

в) для выработки 500 фунт. сыра лучш. сорта.

домашн. способ. въ 1840 г.	8	1	75	„	7,50	„
фабричн. „ въ 1896 г.	14	3	5,4	„	0,85	„

Производство сдѣлалось сознательнымъ примѣненіемъ данныхъ химіи и бактеріологіи. Механикъ, химикъ, микроскопистъ, наконецъ, «густаторъ» являются спеціалистами, неотдѣлимыми отъ фабричнаго производства масла и сыра. Товаръ стараются сдѣлать однороднымъ; явились прейсъ-куранты; а оптовый торговецъ пересталъ пробовать товаръ, какъ это дѣлаетъ каждая хозяйка, покупая на базарѣ кадушку масла; качество товара поднялось. Послѣдствія централизаціи, имѣющія общественное значеніе, не менѣе важны, но здѣсь мы не будемъ останавливаться на нихъ. Впрочемъ, разбирая общественное воздѣйствіе централизованнаго производства масла и сыра, нѣтъ воз-

[1]) „Molkerei Ztg". 1897, 361. Имѣнія, насчитывающія по нѣсколько сотъ коровъ теперь уже не составляютъ рѣдкости, а въ Лондонѣ существуютъ предпріятія содержащія 1000 и болѣе головъ. Ibidem 1896, 361.

[2]) №№ 264 и 176 въ *Hand and Machene.* Labor (XIII th. Annural Report of the Commissioner of Labor) Вашингт. 1899 г. т. I. Примѣненіе къ доенію коровъ машинъ даетъ возможность четыремъ лицамъ въ теченіе часа выдоить 30—40 коровъ (200—300 литр. молока. Meth der laux gesell XIII, 284).

можности выдѣлить эту отрасль промышленности изъ другихъ отраслей производства пищевыхъ продуктовъ, а именно—фабрикаціи пастилъ, варенья, соленій, консервовъ, горошка, сахароваренія, винокуренія, коптильнаго дѣла и т. д. Взятыя вмѣстѣ, онѣ составляютъ могучій двигатель, вызывающій переворотъ въ существующихъ до настоящаго времени способахъ скотоводства и земледѣлія.

V.

Вліяніе города.—Исторія возникновенія капиталистическаго хозяйства.—Общая тенденція въ направленіи централизаціи.—Централизація есть революціонный факторъ въ области зоотехники.

Мы разсмотрѣли одну изъ основныхъ тенденцій переживаемаго нами момента, толкающую сельское хозяйство на путь централизаціи. Города, а отчасти и промышленные округа, представляютъ собой ту экономическую силу, которая возникла и, развиваясь, оказываетъ вліяніе на все болѣе отдаленныя мѣстности, разрушая существующія тамъ отношенія и порядки. Вліяніе это отличается централизующимъ характеромъ: во всякой мѣстности, куда оно достигнетъ, оно тотчасъ вызываетъ централизацію производства и вообще человѣческихъ усилій. Возникаютъ огромныя торговыя фирмы, посредничающія при вывозѣ, а отчасти и ввозѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; появляются соотвѣтствующихъ размѣровъ предпріятія, занимающіяся скотоводствомъ или обработкой земли; нарождаются производства, перерабатывающія продукты земледѣлія, какъ-то: сахароваренные, винокуренные, маслодѣльные и другіе заводы. Все это порожденіе крупныхъ рынковъ. Вообще, только съ возникновеніемъ такихъ мѣстъ сбыта, для капитала открывается доступъ въ сельско-хозяйственное производство и связанныя съ нимъ сферы промышленной жизни. Правда, предшествовавшія историческія эпохи видѣли гигантскія хозяйства, но это не были капиталистическія хозяйства, производящія на рынокъ и существующія благодаря продажѣ товара. Земельная собственность основывалась тогда на принадлежавшемъ кому-либо правѣ повелѣвать извѣстнымъ количествомъ людей; господинъ былъ представителемъ судебной и полицейской власти, а значительные размѣры принадлежащаго ему имѣнія сообщали его сану тѣмъ большее значеніе. Тамъ дѣло шло о совершенно иномъ, а не о производствѣ хлѣба или мяса на продажу.

Земледѣліе принимаетъ такой характеръ только съ возникновеніемъ рынковъ. Превращеніе феодальной собственности въ капиталистическую, древняго юридическо-патримоніальнаго хозяйства—въ хозяйство, производящее для рынка, сопровождается повсюду въ Европѣ очень характернымъ явленіемъ: освобожденіемъ крестьянъ. Въ прежнія вре-

мена имѣнія были очень невелики, соотвѣтственно ограниченнымъ потребностямъ хозяина — земля находилась или въ рукахъ чиншевиковъ, или крѣпостныхъ. Вскорѣ, однако, ростъ рынковъ сдѣлалъ возможнымъ крупное хозяйство, а прибыль отъ продажи продуктовъ стала обѣщать больше дохода, чѣмъ доходъ, получавшійся отъ чиншей и падатей. Въ Англіи и Германіи начинается выселеніе крестьянъ съ занимаемой ими земли. Владѣлецъ начинаетъ увеличивать площадь обрабатываемой земли, отнимая ее у крестьянъ. Особенно безцеремонно производилось это въ Англіи подъ вліяніемъ роста промышленности: исчезаютъ цѣлыя деревни, и на ихъ мѣсто появляются пахотныя земли или пастбища. Крѣпостное право прекратилось здѣсь само собой, путемъ включенія крѣпостной земли въ число господской. Феодальное хозяйство превратилось въ хозяйство капиталистическое, находящееся во владѣніи родовитаго барина.

Переворотъ, совершающійся подъ вліяніемъ большихъ городовъ, распространяется мало-по-малу и на сферу посредничества. Это— область отношеній, непосредственно связанныхъ съ рынкомъ, и вслѣдствіе этого очень чувствительная ко всякимъ воздѣйствіямъ, исходящимъ изъ центровъ обмѣна. Чѣмъ крупнѣе рынокъ, тѣмъ больше благопріятствуетъ онъ централизаціи. Англія настоящаго времени въ ряду другихъ странъ представляетъ собой какъ бы сплошной огромный городъ, поглощающій сельско-хозяйственные продукты со всѣхъ концовъ свѣта; вліяніе, исходящее изъ ея рынковъ, захватываетъ все болѣе широкіе круги, всюду разрушая установившіеся порядки, разсчитанные на ограниченный кругъ потребителей. Даже на самомъ небольшомъ рынкѣ намъ приходится сталкиваться съ централизаціей, конечно, очень скромныхъ размѣровъ. Въ губерніи живетъ нѣсколько сотъ или двѣ-три тысячи помѣщиковъ, между тѣмъ численность купцовъ, скупающихъ зерно, не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Посредничество первоначально было неорганизованнымъ, но съ теченіемъ времени торговые дома начинаютъ входить въ соглашеніе другъ съ другомъ, хотя бы только относительно наблюденія за вывозимымъ продуктомъ. Сама собой возникаетъ организація, которая, въ концѣ концовъ, превращается въ биржу. Въ этомъ случаѣ экспортный рынокъ повторяетъ лишь то, что уже произошло съ рынкомъ импорта: возникающая организація есть лишь новое звено въ цѣпи взаимной зависимости, которая зародилась на международномъ центрѣ сбыта, и распространяется оттуда все шире, захватывая новыя страны и новыя части свѣта. Поглощеніе извѣстнаго сельско-хозяйственнаго продукта водоворотомъ международной торговли мы можемъ измѣрять по степени господства въ этой отрасли биржевой организаціи. Въ сферѣ торговли зерномъ она достигла значительной степени совершенства, а въ области производства молочныхъ продуктовъ только

UNIVERSITY OF ILLINOIS
LIBRARY

еще нарождается. Биржи — это пульсъ нарождающагося мѣнового организма; черезъ нихъ проходитъ товарный потокъ, уровень котораго регулируется при помощи срочныхъ сдѣлокъ. Вокругъ экспортной биржи возникаютъ рынки меньшихъ размѣровъ, дѣйствующіе въ качествѣ придатковъ туловища; отъ нихъ идутъ вѣтви и т. д. Организація разрастается въ своей интенсивности и широтѣ. Возможность оптовой продажи, при помощи организаціи посредничества оказываетъ вліяніе на земледѣльца и скотовода. Два-три года тому назадъ про одного нашего соотечественника, владѣющаго обширными имѣніями въ Подольской губ., передавался слухъ, что онъ собирается устроить плантаціи черешенъ на площади въ 18 влоковъ. Не знаю, сколько въ этомъ разсказѣ было правды, но во всякомъ случаѣ это вещь вполнѣ возможная, тѣмъ болѣе въ наше время, когда появились большіе города, а желѣзныя дороги соединили ихъ съ мѣстами производства и обезпечили массовый и быстрый транспортъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ два или три морга земли подъ черешнями гдѣ-нибудь въ провинціи дали бы такое количество продукта, что тогдашніе рынки, близлежащіе города, не могли бы его поглотить. Основаніе плантаціи въ 18 влоковъ было бы по тому времени безсмыслицей, теперь же, при умѣломъ веденіи дѣла, это можетъ явиться очень выгоднымъ предпріятіемъ, пока этому примѣру не послѣдуютъ многочисленные подражатели и взаимной конкуренціей не вызовутъ паденія цѣнъ на этотъ товаръ. Подобныя предпріятія возникаютъ во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ такъ происходитъ въ за-океанскихъ странахъ, гдѣ экономическія тенденціи проявляются съ большей выразительностью и мощью: появляются имѣнія—луга или фермы, производящія только пшеницу, скотоводческія предпріятія, владѣющія стадами скота въ нѣсколько тысячъ головъ. Прежде только хозяйства, занимающіяся коневодствомъ, выдѣлялись своими огромными размѣрами: нравы рыцарской эпохи привели къ тому, что это животное въ самыя отдаленныя времена находило многочисленныхъ покупателей. Съ ростомъ имѣній увеличивается и спеціализація. Появляются фермы, разводящія плоды, которые въ прежнее время имѣлись въ количествѣ 2—3 деревьевъ. Въ Калифорніи даже основаны были плантаціи турецкихъ орѣховъ.

Централизація охватываетъ область переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Прежнее сельское хозяйство распадается. Масло выдѣлываютъ фабрики, находящіяся въ значительномъ отдаленіи отъ имѣній, точно такъ же, какъ и сахароварни, винокурни, пивоварни. Процессъ отдѣленія отъ сельскаго хозяйства обрабатывающей промышленности начался нѣсколько вѣковъ тому назадъ отдѣленіемъ города отъ деревни. Наше поколѣніе присутствуетъ при послѣднихъ ударахъ, наносимыхъ общественнымъ раздѣленіемъ труда прежнему порядку вещей.

Словомъ, возникновеніе фабрикъ, вырабатывающихъ изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ съѣстные припасы, централизація въ сферѣ скотоводства и обработки земли, а еще болѣе въ системѣ посредничества,—это главныя звенья процесса, которыя возникли, какъ слѣдствіе роста городовъ и появленія промышленныхъ округовъ. Переворотъ начинается съ области посредничества, но во взаимномъ сплетеніи вліяній и воздѣйствій причины и слѣдствія переплетаются и смѣшиваются. То, что сегодня еще является слѣдствіемъ, завтра выступаетъ въ роли причины, вызывающей новыя измѣненія. Разросшееся подъ вліяніемъ рынковъ скотоводство ищетъ новыхъ мѣстъ сбыта, которыя, будучи отысканы и организованы, начинаютъ, въ свою очередь, оказывать вліяніе на вызвавшіе ихъ къ жизни источники.

Въ конечномъ результатѣ всѣхъ этихъ вліяній сельско-хозяйственное предпріятіе принимаетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ принимать болѣе крупные размѣры.

Этотъ результатъ современнаго развитія превращается въ причину, вызывающую очень значительныя послѣдствія, потому что централизація, укрѣпившаяся въ сферѣ сельско-хозяйственнаго производства, становится двигателемъ переворота въ области зоотехники и приводитъ къ измѣненію способовъ производства.

ГЛАВА III.

Послѣдствія централизаціи.

I.

Прислуживаніе къ вкусамъ потребителей.—„Имя“ на рынкѣ и его послѣдствія.—Государственныя организаціи въ качествѣ контролирующихъ учрежденій.

Индустріализмъ создалъ могучія творческія силы. Уже и теперь имъ тѣсно въ рамкахъ индивидуальнаго хозяйства, дѣйствующаго безъ сознательной и организованной воли. Перепроизводство товаровъ и переизбытокъ предлагаемыхъ услугъ, признаки нарушеннаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, принадлежатъ теперь къ постояннымъ явленіямъ въ экономической жизни каждаго цивилизованнаго народа. Общественный механизмъ стихійнымъ и осязательнымъ образомъ устраняетъ это равновѣсіе: онъ производитъ промышленные застои и кризисы, которые уничтожаютъ переизбытокъ продуктовъ и наказываютъ переполненные заводы пониженіемъ заработной платы. Производитель зависитъ отъ покупателя; онъ старается ловить его взгляды и пляшетъ передъ нимъ, какъ комнатная собака на заднихъ лапахъ передъ барыней, у которой въ рукѣ кусочекъ сахару. Толпа, покупающая товары, сдѣлалась всевластнымъ бариномъ. Это единственная область жизни, въ которой осуществились мечты учениковъ Руссо о народовластіи.

Такія отношенія давно уже господствовали въ промышленности, но теперь они начинаютъ уже развиваться и въ сельскомъ хозяйствѣ. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, хлѣбный торговецъ искалъ производителя, а теперь бываетъ наоборотъ.

Крестьянка, привозившая весной на рынокъ нѣсколько горшковъ масла, чувствовала себя госпожей потребителей и не позволяла сдѣлать себѣ ни одного замѣчанія насчетъ качества продаваемаго ею продукта. Все это пережитки все болѣе и болѣе исчезающей эпохи. Житель города зависѣлъ въ то время отъ капризовъ земледѣльца, который высылалъ на рынокъ только тотъ излишекъ произведеній

своей земли, который оставался у него по удовлетворенiи его собственныхъ потребностей. Продажа продуктовъ была для деревенскаго хозяйства дѣломъ второстепеннымъ; благополучiе земледѣльца зависѣло не отъ этого рода заработка, а отъ собственной туго набитой кладовой. Потребитель же получалъ только остатки и долженъ былъ этимъ удовлетворяться. Въ XVIII вѣкѣ въ Германiи скотомъ пренебрегали: «точно горы костей, обтянутыхъ покрытой струпьями шкурой, бродятъ они, разыскивая рѣдкую и сухую траву, безсильныя и безъ молока тянутся они вечеромъ въ хлѣвъ и ревутъ тамъ отъ голоду и безкормицы». Житель города долженъ былъ, однако, удовлетворяться молокомъ отъ такихъ коровъ и мясомъ такихъ привидѣнiй.

Но съ теченiемъ времени, вмѣсто хозяйства, разсчитаннаго на удовлетворенiе собственныхъ потребностей земледѣльца, возникло производство для продажи. Еще позже въ земледѣлiи развились производительныя силы, благодаря которымъ рынки переполнялись продуктами скотоводства, полеводства и садоводства. Началась неистовая конкуренцiя. Потребитель сталъ предъявлять свои требованiя производителю; онъ уже употребляетъ не то мясо, которое земледѣльцу вздумалось послать на рынокъ, но, наоборотъ, этотъ послѣднiй производитъ такой товаръ, который отвѣчаетъ вкусамъ городскихъ потребителей.

Германiя даетъ намъ въ этомъ отношенiи нѣсколько краснорѣчивыхъ примѣровъ.

«Крупные землевладѣльцы»,—пишетъ д-ръ Леви въ своей монографiи о берлинской торговлѣ скотомъ [1]),—«производятъ мясо на промышленный манеръ, т. е. съ возможнымъ примѣненiемъ техники и хозяйственнаго опыта. Они неустанно слѣдятъ за вкусами, господствующими на рынкѣ, напримѣръ, въ отношенiи имѣющихъ такой спросъ на воловьемъ рынкѣ скрещенiй коротконогой породы или на бараньемъ рынкѣ—расъ нѣмецко-англiйскихъ, столь усиленно потребляемыхъ во Францiи».

Въ теченiе послѣдняго десятилѣтiя, подъ влiянiемъ этой побудительной причины, произошелъ полный переворотъ въ скотоводствѣ—въ томъ направленiи, что крестьянинъ вмѣсто прежнихъ породъ разводитъ новыя. Дѣло просто: потребители измѣнили свои вкусы и, вмѣсто жирныхъ окороковъ, стали употреблять «прбростъ». Производитель поэтому держитъ экземпляры такихъ породъ, мясо которыхъ удовлетворяетъ измѣнившимся вкусамъ [2]).

«Всѣ товары, не удовлетворяющiе экспортеровъ и не подходящiе къ вкусамъ гамбургскихъ потребителей, цѣнятся постоянно низко.

---

[1]) Dr. Levy v. Halle: Berliner Viehhof (Jahrbuch für Gezetzgebung, Verwaltung, etc. XVI, 378).

[2]) „*Германская сельско-хозяйств. энциклопедiя*" Thiel'a; глава посвященная скотоводству.

Крестьянинъ теряетъ большія суммы, если разводитъ и выкармливаетъ скотъ, не сообразуясь съ требованіями рынка» [1]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ традиціи натуральнаго хозяйства сохранились еще меньше, стремленіе поддѣлаться къ вкусамъ потребителей проявляется еще болѣе ярко. У насъ подъ руками имѣется циркуляръ Rusk'a, директора департамента земледѣлія, изданный по поводу открытія при этомъ учрежденіи молочнаго отдѣленія. Въ этомъ циркулярѣ, извѣщающемъ земледѣльцевъ объ образованіи новаго бюро, канцелярскій стилистъ пишетъ слѣдующее: «для того, чтобы наше молочное хозяйство могло выдержать конкуренцію на международномъ рынкѣ, предприниматели должны быть хорошо освѣдомлены о перемѣнахъ вкусовъ за границей». Новый отдѣлъ систематически собираетъ объ этомъ свѣдѣнія и дѣлаетъ соотвѣтствующія указанія земледѣльцамъ своего государства. Фабрики масла такъ далеко ушли въ стараніи удовлетворить вкусамъ потребителей, что даже придаютъ продукту, высылаемому въ Англію, тотъ именно цвѣтъ, который нравится тамошнимъ потребителямъ. Появились особыя предпріятія, занимающіяся приготовленіемъ необходимаго для этого красящаго вещества. Производитель убѣждается, что необходимо приготовлять товаръ, соотвѣтствующій вкусамъ; даже большія предпріятія, занимающіяся розничной продажей масла и вообще съѣстныхъ припасовъ, все больше проникаются убѣжденіемъ Potin'a изъ Парижа, что купецъ долженъ быть и поваромъ и химикомъ. Стали обращать вниманіе даже на внѣшній видъ товара. Проф. Вилькинсъ въ своемъ разсказѣ объ агрономическомъ путешествіи, которое онъ совершилъ по Сѣверной Америкѣ, отмѣчаетъ на каждомъ шагу эту черту тамошнихъ предпринимателей [2]): «Американцы стараются укладывать товаръ симметрично и красиво. Каждый земледѣлецъ и каждый огородникъ считаетъ необходимымъ сообразоваться съ вкусами публики даже при упаковкѣ товаровъ и ихъ сортировкѣ по внѣшнему виду».

Это порабощеніе производителей, это угожданіе ихъ капризамъ потребителей есть та волшебная палочка, которая создаетъ все новыя и новыя усовершенствованія, подъ ея вліяніемъ техника скотоводства улучшается со дня на день, разставаясь съ старыми породами скота и замѣняя ихъ болѣе благородными, мечтаетъ даже о созданіи совсѣмъ новыхъ породъ. Скотоводство вмѣстѣ съ земледѣліемъ вышло на новый путь. Въ скотоводствѣ и молочномъ производствѣ централизація проявилась въ особенности сильно тамъ, гдѣ она положила начало появленію «именныхъ» фирмъ. Пользоваться име-

[1]) Mittheilungen der deut. landw. Gesellschaft, 1885 (цитаты изъ „Molkerei Zeitung", 1895, 535).

[2]) Wilckens, l. c., 131.

немъ на рынкѣ можетъ тотъ, кто отвѣчаетъ за свою дѣятельность. Это принуждаетъ предпріятія слѣдить за доброкачественностью продукта. Намъ нѣтъ надобности искать примѣровъ на сторонѣ, потому что мы можемъ наблюдать подобныя явленія на родной нивѣ. Въ Варшавѣ у насъ есть «заборовское» (zaborowskie) молоко, «виланов-ское» (wilanowskie) масло, и одно это «имя» можетъ служить намъ порукой, что товаръ будетъ лучше, чѣмъ у какой-нибудь крестьянки на рынкѣ. Нынѣшнія заграничныя отношенія такъ далеко ушли отъ старыхъ обычаевъ, предприниматель-скотопромышленникъ такъ заботливо ухаживаетъ за скотомъ, что нынѣшнее поколѣніе можетъ ожидать отъ будущаго упрековъ въ томъ, что оно больше заботилось о породѣ скотской, чѣмъ о человѣческой. Одинъ изъ нашихъ поэтовъ иронизируетъ по адресу прежнихъ поколѣній, которыя знали искусство и науку и разсуждали о философіи, но въ то же время считали нормальнымъ плевать въ морщинистое лицо старца и угнетать невольниковъ. Поколѣнія грядущихъ столѣтій будутъ, можетъ быть, разсказывать о XIX столѣтіи, какъ о томъ времени, которое создало дворцы для коровъ, примѣнивъ въ нихъ всѣ требованія гигіены, но забыло о людяхъ.

Приглядимся къ нѣсколькимъ случаямъ, гдѣ проявилась такая заботливость о скотѣ, порожденная, впрочемъ, не сентиментальными побужденіями, а простымъ расчетомъ.

Ферма Mountain Side, въ штатѣ Нью-Джерсей, занимается производствомъ молока и держитъ въ своихъ стойлахъ 124 породистыхъ коровы. Коровы выпускаются на пастбище только въ опредѣленные часы, потому что такъ предписываетъ гигіена; онѣ получаютъ для питья только кипяченную воду, имѣющую 18,3° С.

Передъ каждой обитательницей стойла виситъ соль, которую она можетъ лизать. Доятъ ихъ при помощи пневматическихъ сосокъ, посредствомъ которыхъ молоко по трубкамъ передается въ сосуды, стоящіе внѣ стойла; этотъ механизмъ имѣетъ цѣлью не допустить, чтобы молоко получило непріятный запахъ стойла. Помѣщенія для коровъ освѣщены газомъ, чистота образцовая [1]).

Акціонерное товарищество, занимающееся тѣмъ же самымъ производствомъ подъ Копенгагеномъ, пошло въ своей заботливости еще дальше. Администрація ея такъ слѣдитъ за благополучіемъ своихъ «воспитанницъ», что удалила даже изъ окрестностей всѣхъ собакъ, потому что ихъ лай пугалъ коровъ, и ихъ молоко отъ волненія становилось не такъ вкусно.

Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ фирмъ, тамъ синдикаты или правительство начали устанавливать надзоръ. Молочныя товарищества въ Ка-

[1]) Wilckens, l. c., 195.

надѣ держать спеціальныхъ инспекторовъ, которые систематически объѣзжаютъ свои раіоны, давая указанія, какъ держать скотъ, и удаляя экземпляры худшихъ породъ; правительство въ 1893 г. ввело въ употребленіе «канадскія» марки для вывозного масла; марка эта наклеивалась послѣ того, какъ присяжные чиновники опредѣляли качество продукта; кромѣ того, наклеивался номеръ маслобойни, обозначенный на товарѣ для свѣдѣнія, изъ какихъ предпріятій доставляется товаръ подозрительнаго качества [1]). Этому примѣру послѣдовало австралійское правительство, подвергая въ Мельбурнѣ контролю масло, вывозимое въ Англію [2]). Масло и яйца, вывозимыя датской коопераціей, также подвергаются внимательному осмотру передъ отправкой; каждое яйцо имѣетъ марку: *„Export of new leid danish eggs“* и, кромѣ того, номеръ товарищества и его члена [3]).

И французскіе синдикаты начинаютъ примѣнять у себя такіе же пріемы. Точно также и «факторіи» въ Шербургѣ, которыя вывозятъ въ Англію нормандское масло и передъ отправкой товара подбираютъ и сортируютъ его, неустанно слѣдятъ за качествомъ продукта. «Эта тщательность и стараніе, какъ во время самаго процесса производства, такъ и при отправкѣ товара, привели къ тому, что въ теченіе 25-ти лѣтъ цѣна нормандскаго масла на лондонскомъ рынкѣ осталась на томъ же уровнѣ, и колебанія цѣнъ, которыя отражаются на другихъ сортахъ заграничнаго масла, совершенно неизвѣстны нормандскому маслу» [4]).

Департаментъ земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ, желая сохранить доброе имя своихъ продуктовъ, ввелъ контроль надъ скотомъ и мясомъ, предназначенными для вывоза, а также сорганизовалъ бюро, имѣющее цѣлью улучшить сорта производимыхъ товаровъ; существующій при большихъ элеваторахъ надзоръ за зерновымъ хлѣбомъ надо тоже отнести къ области этого самаго контроля. Такая предусмотрительность тамошнихъ правительствъ и такая организація вывозной торговли всецѣло порождены конкуренціей. Просматривая нѣмецкіе агрономическіе журналы, можно почти въ каждомъ номерѣ встрѣтить попытки, направленныя къ тому, чтобы вызвать сомнѣніе въ доброкачественности заграничныхъ продуктовъ. Завистливое око соперника неустанно слѣдитъ за товаромъ, приходящимъ изъ-за границы, и принуждаетъ посредника къ неослабному вниманію. Къ тому же и сама централизація оборотовъ дала возможность санитарнымъ

---

[1]) *„Molkerei Ztg“*, 1900, 34.
[2]) *„Хозяинъ“*, 1897, 125.
[3]) Такъ же поступаетъ и „Club deutscher Geflügerzüchter“.
[4]) *„Хозяинъ“*, 1897, 123.

и ветеринарнымъ учрежденіямъ установить болѣе совершенный надзоръ за товаромъ [1]).

Словомъ, мы видимъ здѣсь попытки принудить земледѣльцевъ къ тому, чтобы они считались съ требованіями потребителей и улучшили качество товара. Жизнь навязываетъ производителю *зоотехнику*, т. е. искусство раціональнаго скотоводства, угрожая ему, что, въ случаѣ неповиновенія требованіямъ жизни, для продуктовъ его хлѣвовъ и полей не найдется мѣста на рынкѣ. Явленіе это — вполнѣ современно и свидѣтельствуетъ о томъ, что сельское хозяйство выросло изъ пеленокъ натуральнаго хозяйства, что оно производитъ только для рынка, и что въ нѣдрахъ его развились творческія силы, которыя своимъ размахомъ превышаютъ потребности рынка и порождаютъ конкуренцію между производителями.

II.

Централизація и ея значеніе.—Послѣдствія централизаціи въ сельскомъ хозяйствѣ.—Калифорнское садоводство и кормъ для скота на мясныхъ фабрикахъ.—Разведеніе цыплятъ.

Противъ централизаціи существуютъ очень сильныя предубѣжденія. Трэсты и картели не могли, конечно, расположить потребителей въ пользу своихъ заговоровъ, направленныхъ противъ общественнаго кармана. Но за монополистической внѣшностью кроются могучія творческія силы. Экономисты Соединенныхъ Штатовъ, страны, гдѣ современная монополія въ особенности даетъ себя знать, поняли это значеніе централизаціи и прекратили безцѣльную борьбу противъ трэстовъ. Конечно, они добиваются полной свободы развитія производительныхъ силъ, расцвѣтающихъ въ крупномъ производствѣ, но въ то же время требуютъ общественнаго контроля надъ производствомъ, который сдерживалъ бы злоупотребленія и эксплоатацію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ правительства въ Европѣ назначаютъ таксы и желѣзнодорожные тарифы. Создавъ громадныя предпріятія нашего времени, человѣкъ завладѣлъ наилучшимъ орудіемъ для борьбы съ природой,—не мелкія мастерскія промышленнаго и земледѣльческаго труда укротятъ природу и пріучатъ ея къ повиновенію человѣческой волѣ, а предпріятія, охватывающія обширныя пространства земли. Большія фабрики и большія фермы въ наше время являются лабораторіями техническо-хозяйственнаго прогресса. Здѣсь возникаютъ новые методы производства, здѣсь достигаются выгоды, на

[1]) Каковы результаты этого надзора—объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ Роттердама. Со времени организаціи тамъ надзора за молочной торговлей, количество сомнительнаго продукта достигало тамъ въ 1893 г. около 49% всего продукта, а въ 1899 г. только 3,8%. „Molkerei Ztg". 1900, 513.

видъ ничтожныя, но въ сущности своей очень большія. Въ 1885 г. въ парижскомъ городскомъ совѣтѣ былъ предложенъ проектъ о томъ, чтобы городъ взялъ на себя устройство хлѣбопекаренъ. Оказалось, что вмѣсто 1.800 пекарей, изъ которыхъ многіе пекли ежедневно по 200—250 клгр. хлѣба, можно будетъ обойтись 10 большими пекарнями, размѣщенными на всемъ пространствѣ Парижа. Было вычислено, что выгода, получаемая исключительно отъ централизаціи человѣческихъ силъ, помѣщенія, отопленія и т. д., выражается ежедневно для цѣлаго города суммой въ 10 тысячъ франковъ. Вотъ что значитъ централизація! Въ этомъ вычисленіи еще не принятъ въ расчетъ техническій прогрессъ, получаемый отъ примѣненія къ пекарному дѣлу машинъ-автоматовъ, которыя недоступны мелкому производству.

Централизація проникаетъ и въ сельское хозяйство, и не только централизація собственности, но и способовъ производства.

Мы уже отмѣтили, какъ, подъ вліяніемъ большихъ городскихъ рынковъ, въ сельскомъ хозяйствѣ возникаетъ крупное производство. Мы приводили даже данныя о размѣрахъ производствъ въ различныхъ отрасляхъ земледѣлія, скотоводства и садоводства. Упоминали мы и о лѣсахъ—садахъ, насчитывающихъ по нѣсколько десятковъ десятинъ пространства, объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, которыя держатъ въ степи по милліону головъ скота. Такія крупныя хозяйства служатъ разсадникомъ тѣхъ нововведеній, которыя захватываютъ громадную область и вносятъ полную революцію въ сферу дѣятельности, основанной до тѣхъ поръ на самыхъ рутинныхъ началахъ. Переворотъ этотъ захватываетъ собой способы производства, преобразовываетъ его орудія, вводитъ новые пріемы борьбы съ природой. Только благодаря возникновенію большихъ яблочныхъ и клубничныхъ плантацій, громадныхъ скотопромышленныхъ предпріятій и большихъ фермъ,—сельское хозяйство изъ простой эмпиріи, которой можно было не учиться безъ всякаго труда, становится дѣломъ прикладной науки. Уже и теперь мы видимъ въ Америкѣ строго спеціализировавшихся «инструкторовъ»; есть такіе, которые занимаются разведеніемъ рыбы, другіе спеціализировались на разведеніи устрицъ, третьи—на томъ или другомъ сортѣ зернового хлѣба (на экспериментальныхъ станціяхъ). И кто въ состояніи отгадать тѣ титулы, которые принесетъ съ собой будущее, титулы, которые замѣнятъ устарѣвшее имя «Bauer'a» (крестьянинъ), тѣ должности инструкторовъ молочнаго хозяйства, зоотехниковъ по разведенію рыбы, цыплятъ или по производству фруктовъ? Вѣдь съ ростомъ производства идетъ рука объ руку и спеціализація. У насъ садовникъ садитъ цвѣты и овощи, устраиваетъ питомники молодыхъ деревьевъ и плантаціи овощей. За Атлантическимъ океаномъ наблюдается уже дифференціація

этого труда: существуютъ спеціалисты, которые не знаютъ ничего, кромѣ разведенія яблонь.

Читая изданія огородническаго товарищества въ Калифорніи, мы поражаемся, видя какихъ результатовъ достигло тамъ развитіе крупныхъ хозяйствъ. Громадная площадь земли превратилась въ большой фруктовый лѣсъ; существуютъ хозяйства, продающія до 3-хъ милліоновъ фунтовъ сливъ. Видѣлъ я планы сушилегъ для этого плода, построенныхъ подъ открытымъ небомъ, тянущихся безъ конца. До сихъ поръ человѣкъ выступалъ по отношенію къ природѣ въ качествѣ разбойника, грабящаго землю-матушку, лишая ее лѣсной одежды. Калифорніецъ же хочетъ вернуть ей ея прежнее прикрытіе, только, вмѣсто дикаго убора онъ покрываетъ ее цивилизованнымъ плодовымъ покрываломъ. Тамъ, гдѣ десятокъ лѣтъ тому назадъ не было ни одного деревца, теперь тянутся на тысячи акровъ сады. Появились имѣнія, покрытыя сплошь сливовыми садами, другія—персиковыми, грушевыми. Развитіе крупнаго садоводства вызвало и дальнѣйшія послѣдствія. «Возникла высоко развитая организація производства, началось примѣненіе машинъ въ самомъ широкомъ и расширяющемся масштабѣ, дающее возможность значительно уменьшить количество человѣческаго труда. Стоимость производства фунта плодовъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Невозможно даже вычислить, какъ низко можетъ она упасть при благопріятныхъ обстоятельствахъ подъ рукой интеллигентнаго американца, понимающаго свое дѣло. Фермеры наживаютъ состоянія, несмотря на такія цѣны, которыя лѣтъ десять тому назадъ довели бы ихъ до банкротства. Существуютъ, конечно, предѣлы, ниже которыхъ не падетъ цѣна плодовъ, но они еще далеко не достигнуты».

Все, что только имѣетъ соприкосновеніе съ садоводствомъ, оказалось разрушеннымъ въ водоворотѣ технической революціи. Въ способахъ посадки и ухода за плантаціей, ухода за плодомъ на деревѣ, въ собираніи, упаковкѣ и транспортѣ ихъ, въ приготовленіи консервовъ, сохраненіи ихъ,—всюду черезъ болото рутины стремится быстрый потокъ прогресса и очищаетъ его отъ шаблоновъ прошлаго. Вдоль плантаціи видны насосы, освѣжающіе плодовые лѣса искусственнымъ дождемъ изъ соотвѣтственно приготовленной жидкости—въ цѣляхъ уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ; тамъ и сямъ мы можемъ увидѣть кожаные колпаки, которыми покрываютъ подозрительныя деревца и погружаютъ ихъ на нѣкоторое время въ атмосферу губительнаго для червей газа. Бываютъ дни, когда на разстояніи нѣсколькихъ миль бьетъ въ носъ запахъ химическихъ препаратовъ, предназначенныхъ противъ паразитовъ. Противъ насѣкомыхъ, которыя портятъ плантаціи, придуманы средства, которыя уничтожаютъ ихъ; найдены новые способы для предохраненія цвѣтовъ отъ непро-

шенныхъ гостей. Введено плодосмѣнное хозяйство, и къ каждому дереву примѣняется соотвѣтствующее удобреніе. Придуманы склады для фруктовъ, въ которыхъ можно сохранять яблоки въ теченіе двухъ лѣтъ, и они остаются свѣжими и сочными. Появились громадныя фабрики сушеныхъ плодовъ, пастилы, варенья и т. д. [1]).

Такимъ же образомъ появляются въ Канадѣ, Тасманіи и т. д. сады, доставляющіе плоды на англійскіе рынки [2]); даже въ нашей части свѣта можно наблюдать поворотъ, клонящійся къ частичной замѣнѣ полей садами. Правда, плодовыя плантаціи уже давно существуютъ въ южной Европѣ, но тамошнее хозяйство, стѣсненное малыми размѣрами производства и лишенное подвижности за-океанскихъ капиталистовъ, не достигало тамъ большихъ успѣховъ. За-океанская конкуренція, угрожая одному изъ наиболѣе доходныхъ предметовъ вывоза южныхъ государствъ Европы, заставляетъ ее оставить прежнюю рутину. Земледѣльцы средней Европы, имѣющіе по сосѣдству обширный англійскій рынокъ, куда возможно вывозить свѣжіе плоды, также расширяютъ производство этого товара, для того, чтобы хоть этимъ вознаградить себя нѣсколько за убытки, вызванные пониженіемъ цѣнъ на зерновой хлѣбъ и мясо. Для осуществленія этихъ намѣреній необходимы приспособленія, употребляемыя теперь въ большихъ размѣрахъ въ колоніяхъ, но еще совершенно нераспространенныя въ Европѣ—это склады. «Даже самый лучшій и наиболѣе подверженный порчѣ плодъ, благодаря складамъ - ледникамъ, можетъ быть сохраненъ свѣжимъ въ продолженіе недѣли, а больше и не требуетъ ни транспортъ изъ южной Германіи (въ Англію), ни транспортъ съ береговъ Вислы. Надо складывать фрукты въ большіе ледники и тутъ подвергать ихъ сортировкѣ для отправки на рынки внутренніе, англійскіе и вообще заграничные» [3]).

Переворотъ этотъ отражается и на производствѣ мясного скота. «Тамъ кормятъ скотъ и содержатъ его въ чистотѣ, употребляя для этого даже силу паровой машины. Мѣхи наполняютъ сѣчкой ясли для скота, насосы наполняютъ ихъ водой. Два раза въ день смывается съ половъ навозъ при помощи гидравлическихъ машинъ. Каждую корову взвѣшиваютъ точнѣйшимъ образомъ при ея входѣ и выходѣ. Ведутъ точный счетъ количеству съѣденнаго сѣна и кукурузы, и могутъ высчитать съ самой обстоятельной точностью, сколько ушло корму для производства фунта мяса. Всюду въ стойлахъ ви-

---

[1]) Подробности смотри въ сочин. „*The fruit Industry in California*“ въ „*Popular Science monthly*“; много подробностей я взялъ изъ собственныхъ наблюденій

[2]) Англія въ 1897 г. свозила на рынокъ свыше 4 милліоновъ яблокъ.

[3]) Mittheilungen der deut. landw. Gesellschaft, XIII, 133 (отчеты агрономическихъ агентовъ).

сятъ термометры. Является вопросъ, какимъ образомъ убогій крестьянинъ, который разводитъ свой скотъ самымъ примитивнымъ образомъ, сумѣетъ выдержать конкуренцію съ фабрикаціей мяса, производящейся «по всѣмъ правиламъ науки». Производительность силъ человѣка, работающаго въ этихъ «Thierfabriken», сильно возрастаетъ. Одинъ работникъ можетъ тамъ присматривать за двумястами воловъ, между тѣмъ какъ на маленькой фермѣ дюжина головъ скота требуетъ большей затраты труда. «На большихъ фермахъ паровой моторъ, при помощи передаточныхъ ремней, переноситъ сѣно изъ одного помѣщенія въ другое, проходя черезъ громадную машину, которая рѣжетъ сѣно и дѣлаетъ его удобоваримымъ. Изъ этой машины сѣно переходитъ въ объятія другой, перемѣшивающей его съ измолотой кукурузой, которая, въ свою очередь, другой машиной была очищена отъ шелухи и размолота. Приготовленный такимъ образомъ кормъ наполняетъ ясли автоматическимъ способомъ. Всѣ необходимыя работы здѣсь можно исполнять съ меньшей затратой труда. Равномѣрность температуры которую поддерживаютъ все время на одномъ уровнѣ, несмотря на перемѣны погоды, даетъ значительную экономію въ кормѣ. При сильномъ паденіи температуры скотъ долженъ былъ бы возмѣстить потерю тепла большимъ количествомъ корма, и такимъ образомъ извѣстный процентъ корма былъ бы потерянъ». Обыкновенный кормъ скота смѣнился примѣненіемъ указаній зоотехники. Вдоль и поперекъ Соединенныхъ Штатовъ разсѣяны опытныя станціи, которыя постоянно заняты изслѣдованіемъ, какой способъ кормленія скота является наиболѣе выгоднымъ; нѣкоторые же предприниматели производятъ такія изслѣдованія на свой счетъ. На этихъ станціяхъ доходятъ до того, что опредѣляютъ, какой кормъ слѣдуетъ давать скоту въ данное время года, при какой температурѣ и силѣ свѣта держать его, даже сколько разъ и какъ доить, для того, чтобы съ возможно меньшими затратами достигнуть наилучшихъ результатовъ. Изслѣдованія производятся съ неизмѣримой систематичностью, вычисленія очень подробны, принимается въ расчетъ каждый фунтъ корму, который бываетъ съэкономленъ въ теченіе недѣли на одной штукѣ скота. Схемы, выработанныя физіологами для человѣка, остаются мертвой буквой на бумагѣ; рѣдко—кто питается, примѣняясь къ этимъ указаніямъ; напротивъ, указанія, сдѣланныя зоогигіенистами, съ самымъ заботливымъ вниманіемъ выполняются скотопромышленниками. Эти предписанія невозможно выполнять въ хозяйствахъ, гдѣ имѣется нѣсколько штукъ скота, потому что тамъ нѣтъ расчета разнообразить кормъ сообразно съ природой каждой особи, а также нѣтъ возможности принимать во вниманіе и другія обстоятельства. Только большія предпріятія могутъ выполнять предписанія зоотехники и производить кормленіе по указаніямъ, основаннымъ на

цѣломъ рядѣ опытовъ въ лабораторіяхъ (т. е. на показательныхъ станціяхъ).

Остановимся на одной отрасли животноводства: на разведеніи цыплятъ въ Сѣверной Америкѣ.

Крупный капиталъ проникъ въ эту область сельскаго хозяйства и сдѣлалъ ее отраслью промышленной, которая показывается теперь «*aviculture*». Машины для высиживанія, автоматическіе аппараты, регулирующіе температуру, и другія приспособленія замѣнили материнскія попеченія. Правда, сохранилось названіе *матери—mother*. Такъ называется аппаратъ, въ который кладутъ цыплятъ, вылупившихся изъ яицъ въ инкубаторѣ, вмѣсто того, чтобы класть ихъ подъ крылья матери. Капиталисты занимаются разведеніемъ цыплятъ только въ большихъ размѣрахъ. Въ такого рода фермѣ, по вычисленіямъ спеціалистовъ poultryman'овъ, должно быть, по крайней мѣрѣ, 500 несущихся куръ, раздѣленныхъ на нѣсколько стадъ,—каждое съ отдѣльнымъ пѣтухомъ. Каждое стадо имѣетъ свое помѣщеніе и огороженный дворъ, изъ котораго оно никогда не выходитъ. Такая спеціальная ферма даетъ въ недѣлю около 1.700 яицъ. Промышленники этого рода поселяются въ одной мѣстности; возникаютъ цѣлые округа, занимающіеся исключительно доставкой этого продукта на рынокъ. Вблизи Нью-Іорка подъ Гаммонтономъ (штатъ Нью-Джерсей) находятся рядомъ 40—50, такъ называемыхъ, *broiler farms*, занимающихся продажей пятинедѣльныхъ цыплятъ. Каждые 10 недѣль они высылаютъ на рынокъ около ста тысячъ штукъ крылатаго товара. Разведеніемъ завѣдуютъ лучшіе спеціалисты, которые, встрѣтивъ какое-нибудь затрудненіе, обращаются съ запросомъ на опытную станцію, гдѣ производятся соотвѣтствующія изслѣдованія. Тамъ обращается вниманіе на каждую мелочь: способность нестись у различныхъ особей, вѣсъ яицъ, наиболѣе соотвѣтствующее количественное соотношеніе пѣтуховъ и куръ; въ предпріятіяхъ, которыя производятъ яйца для продажи, самца устраняютъ, потому что, по полученнымъ наблюденіямъ, оказалось, что безъ него куры даютъ на 20—30% яицъ больше, а, кромѣ того, неоплодотворенныя яйца лучше сохраняются [1]).

Старыхъ способовъ придерживаются только мелкіе фермеры, у которыхъ нѣтъ средствъ на покупку инкубаторовъ и расширеніе производства, и которые поэтому должны довольствоваться врожденными инстинктами курицы. Они составляютъ пока еще преобладающее ко-

[1]) *Mittheilungen der deutsch landw. Gesellschaft*, 1898, 124. Насколько быстро такія предпріятія примѣняютъ всевозможныя научныя открытія—это видно изъ примѣненія Рентгеновскихъ лучей для опредѣленія способности куръ нестись; это нововведеніе увеличило прибыльность предпріятій на 30% (*Revue des sciences „Journ. des Débats“*, 5 января 1899 г.

личество въ Соединенныхъ Штатахъ. Цѣны на рынкѣ колеблются въ зависимости отъ времени года: въ извѣстное время года цѣны на продуктъ повышаются, въ другое время—падаютъ. Но крупный промышленникъ не для того сталъ примѣнять инкубаторы и изучать зоотехнику, чтобы преклониться передъ традиціями природы, т. е. тогда высылать товаръ на рынокъ, когда и другіе это дѣлаютъ, и продавать его по низкой цѣнѣ. Онъ охотно бы, конечно, передѣлалъ все, что вліяетъ невыгодно на доходы отъ производства, но, не будучи въ состояніи уменьшить наплыва на рынкѣ продукта весной и лѣтомъ, онъ рѣшилъ появляться съ своимъ товаромъ тогда, когда у него не будетъ конкурентовъ. При помощи инкубаторовъ онъ насилуетъ законы природы и заставляетъ цыплятъ вылупляться поздней осенью и зимой.

Крылатый товаръ, высылаемый на рынокъ съ начала января по конецъ апрѣля, слыветъ въ торговомъ мірѣ подъ названіемъ «*broilers*», т. е. цыплятъ, выведенныхъ искусственнымъ путемъ, безъ участія *miss Biddy*. Выгода отъ этого большая: фунтъ куринаго мяса зимой стоитъ 60 центовъ и даже вдвое дороже, а въ маѣ и въ іюнѣ падаетъ до 35 центовъ [1]).

III.

Развитіе зоотехники. — Прежнія территоріальныя расы. — Мечты зоотехниковъ.—Функціональныя расы.—Живыя машины.

Наши прадѣды оставили намъ въ наслѣдство многія расы скота и виды культурныхъ растеній. Достаточно остановиться немного надъ происхожденіемъ этого наслѣдства, чтобы увидѣть, что оно является

---

[1]) По личнымъ наблюденіямъ автора; смотри также Wilckens'a l. c. 165— о распространеніи инкубаторовъ свидѣтельствуютъ размѣры фабрикъ, занимающихся приготовленіемъ этихъ аппаратовъ. Существуетъ цѣлая литература, посвященная разведенію цыплятъ. У насъ въ рукахъ перебывало около десятка спеціальныхъ періодическихъ изданій по этому вопросу. Одно изъ нихъ, *Scientific Poultryman*" пишетъ о себѣ въ заголовкѣ, что оно является органомъ, „посвященнымъ исключительно практической наукѣ разведенія цыплятъ", инкубаціи, архитектурѣ курятниковъ и развитію цыплятной промышленности. Итакъ, дѣло дошло уже до архитектуры курятниковъ! Подобнаго рода переворотъ коснулся и разведенія утокъ въ Австраліи, гдѣ существуютъ фермы, продающія по 12.000 утокъ въ годъ (*„Poultry Journal"*, 1898, № 6—7, стр. 25). Подобныя же явленія начинаютъ встрѣчаться и въ Европѣ; предпріятіе, занимающееся разведеніемъ домашнихъ птицъ въ Грюнбергѣ, обратило вниманіе на качество почвы, устроило вентиляцію, ввело приспособленія, ослабляющія силу вѣтровъ и также приспособленія для согрѣванія при помощи пара. Недостаетъ только моторовъ для движенія насосовъ и госпиталя для домашнихъ птицъ! *Mittheilungen über Landwirtschaft, Gartenbau und Hauswirtschaft*, 1899.

дѣломъ рутины и обособленности. Потому что эти породы сотворилъ не человѣкъ, сознающій свои цѣли и намѣренія, а климатическія условія, безъ какого бы то ни было участія человѣческихъ рукъ. Воздѣйствуя постоянно въ теченіе вѣковъ на организмъ животнаго, обитающаго въ извѣстной мѣстности, они (т. е. климатическія условія) устраняли путемъ естественнаго подбора неподходящія свойства и развивали черты, соотвѣтствующія условіямъ борьбы за существованіе. Человѣкъ не диктовалъ своихъ требованій природѣ, а только пользовался тѣми породами, которыя появлялись безъ его вѣдома. Особая порода коровъ возникала на горныхъ пастбищахъ Швейцаріи, совершенно другая появлялась въ болотистыхъ низинахъ Голландіи. Такая порода, появившись на одномъ мѣстѣ, не выходила за границы своего отечества, развѣ что фантазія какого-нибудь заграничнаго барина выводила ее за предѣлы родной стороны. Единственнымъ исключеніемъ являются лошади. Значеніе военной конницы въ эпоху средневѣковья придало верховой лошади большую цѣнность, а военные походы сблизили между собою эти живыя драгоцѣнности далекихъ странъ.

Послѣ этой первой фазы настала вторая. Непрестанная революція, которая къ концу прошлаго вѣка захватила торговый транспортъ и ускорила обмѣнъ товаровъ, расторгла узы, прикрѣплявшія первобытныя расы къ землѣ ихъ родины. Не только люди начинаютъ уходить отъ могилъ, въ которыхъ покоятся кости ихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, но и породы животныхъ принуждены кочевать по земному шару. По мѣрѣ того, какъ извѣстныя отношенія захватываютъ все болѣе широкіе круги, земледѣлецъ, воздѣлывающій землю въ мѣстностяхъ, еще не затронутыхъ техническимъ прогрессомъ, узнаетъ о существованіи расъ, которыя появились въ далекихъ краяхъ, узнаетъ также и о достоинствахъ этихъ расъ. Онъ и назвалъ ихъ по мѣсту ихъ родины. Такимъ образомъ, у насъ имѣются голландскія коровы, итальянская капуста, іоркширскія свиньи, мериносы. Разведеніемъ породъ отечественныхъ начинаютъ пренебрегать, разводятся только заграничныя, которыя даютъ продуктъ лучшаго сорта. Даже общеупотребительныя названія рогатаго скота часто говорятъ о его чужеземномъ происхожденіи: въ сѣверной Германіи его называютъ «Schweizereien», а въ южной «Holländereien». Поѣздки по желѣзной дорогѣ даютъ намъ превосходную картину перехода отъ однѣхъ культуръ къ другимъ. Изъ окна поѣзда мы видимъ крестьянскія хаты, иногда и самого хозяина ихъ въ старомодномъ костюмѣ. Еще немного—и мы увидимъ космополитическую постройку путевого сторожа съ ея своеобразной архитектурой, которая все больше и больше распространяется съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ же образомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто моды на

платье, орудія производства и произведенія искусства, а также и породы скота и сорта овощей. «Въ Саксоніи»,—пишетъ Шиннель,—«переплетаются нити, выходящія изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ. Землепашца, ограничивающагося своимъ собственнымъ потребленіемъ, мы напрасно искали бы днемъ съ огнемъ. Искусственныя удобренія и кормъ для скота—напр., чилійская селитра и выжимки,—привозятся изъ-за моря; бельгійскія лошади тащатъ возъ, фойхтлэндскіе волы идутъ подъ ярмомъ, а баварскіе стоятъ въ стойлѣ, коровы происходятъ изъ Голландіи, ягнята изъ Помераніи и Мекленбурга. Молочные продукты отправляются въ Берлинъ, кормленый скотъ, зерновой хлѣбъ, горохъ — въ промышленныя мѣстности на югѣ государства, овощи—во Францію и Англію, сахарные бураки въ своемъ переработанномъ видѣ расходятся во всѣ стороны свѣта. Современная экономическая жизнь бѣжитъ во всѣхъ отрасляхъ хозяйства бурливымъ потокомъ, постоянно принося что-нибудь новое и унося старое; питаясь изъ источниковъ, разсѣянныхъ по всему міру, она вливается тысячами рукавовъ въ море—всемірный рынокъ».

Скрещеніе различныхъ породъ является первымъ звеномъ въ развитіи современнаго скотоводства. Большія предпріятія, получивъ отъ эпохи рутины и экономической обособленности свое наслѣдство, въ видѣ туземныхъ расъ, начинаютъ воздѣйствовать на него цѣлесообразно и систематически. Предприниматель задается цѣлью придать скоту, а точно также и растеніямъ, опредѣленныя качества. Онъ знаетъ главную основу развитія органическаго царства—законъ наслѣдственности, въ силу котораго свойства предковъ переходятъ къ потомкамъ,—изъ опыта же онъ убѣдился въ значеніи искусственнаго подбора.

Въ Саксоніи, въ имѣніяхъ, занимающихся разведеніемъ породистыхъ овецъ, опытный спеціалистъ осматриваетъ каждаго ягненка сейчасъ же послѣ его рожденія и отдѣляетъ особи, которыя не отвѣчаютъ опредѣленнымъ требованіямъ въ отношеніи руна. По прошествіи года отобранные экземпляры подвергаются еще разъ осмотру; тѣ, которые не оправдали надеждъ, удаляются окончательно. Остаются въ стадѣ только самые лучшіе экземпляры, которые передаютъ по наслѣдству потомкамъ свое руно. Человѣкъ начинаетъ примѣнять этотъ принципъ ко всѣмъ твореніямъ органическаго міра, которыя растутъ въ его огородахъ, на поляхъ, или пасутся на лугахъ и размножаются въ его хозяйствѣ. Иниціаторомъ этого былъ Бэквелль, имя котораго, на ряду съ именемъ Либиха, открываетъ новую эру въ сельскомъ хозяйствѣ,—«геній въ своемъ родѣ, который принесъ своему краю не меньше богатства, чѣмъ Аркройтъ и Уаттъ» [1]).

---

[1]) L. de Lavergne: Obraz gospodarstwa wiejskiego w'Anglji: Szkocji i Irlandji, переводъ съ французскаго. Варшава, 1861, 25.

До него англійскія овцы были годны для убоя на четвертомъ или пятомъ году. Бэквелль совершенно правильно понялъ, что, если бы можно было довести овцу до полнаго развитія раньше, напр., по прошествіи двухъ лѣтъ, то производительность овчарни удвоилась бы.

Терпѣливо занялся онъ осуществленіемъ этого замысла, и результатомъ его усилій явилась ново-лейчестрская порода (порода Dishley); она не крупнѣе прежнихъ, но зато появилась возможность производить для продажи три штуки въ тотъ самый промежутокъ времени, котораго едва хватало на выкормку одной овцы. Овцы эти не очень крупныя, но довольно жирныя, имѣютъ только то количество костей, которое имъ необходимо, чтобы держаться на ногахъ. «Неисчислимо то богатство, которымъ Бэквелль надѣлилъ свою страну!» [1]) Но что всего важнѣе—такъ это то, что онъ открылъ для всего производства новые методы дальнѣйшаго усовершенствованія. Зоотехника, хотя она только теперь, наконецъ, начинаетъ распространяться какъ слѣдуетъ, дала очень серьезные результаты: на протяженіи нѣсколькихъ поколѣній получилась улучшенная порода шелковичныхъ червей, дающая значительно больше сырого шелка, увеличено количество сахара въ буракахъ, улучшены породы домашнихъ животныхъ.

Нельсонъ, директоръ агрономической станціи въ Соединенныхъ Штатахъ, занимающейся исключительно разведеніемъ устрицъ, имѣетъ смѣлость утверждать, что «мы вовсе не должны удивляться, если наступитъ время, когда люди будутъ такъ же заботиться о разведеніи устрицъ, какъ сейчасъ заняты разведеніемъ свиней. Дикій кабанъ не болѣе похожъ на хорошій экземпляръ чистой расы, чѣмъ наши устрицы на будущія ихъ породы».

Такое стремленіе къ улучшенію какъ домашнихъ животныхъ, такъ и хлѣбныхъ злаковъ, въ особенности сильно развилось за Атлантическимъ океаномъ. Практичный янки бросаетъ деньги не жалѣя, если только надѣется, что сдѣланныя имъ затраты обѣщаютъ въ будущемъ двойную прибыль и съ удовольствіемъ платитъ вдвое за породы выдающагося качества. Раціональныя молочныя фермы платятъ за двухлѣтнюю телушку по 200 и 400 и даже по 1000 долларовъ! Какой-то нѣмецкій агрономъ возмущался расточительностью американцевъ, узнавъ, что они заплатили англичанамъ за породистаго быка 40 тысячъ долларовъ. Съ сожалѣніемъ онъ узналъ, что дядя Джонатанъ заплатилъ за одну штуку столько денегъ, что можно было на нихъ выстроить цѣлую деревню съ церковью. Эта «манія» остается и теперь въ прежней силѣ, и американцы, если имъ удастся найти экземпляръ чистой голландской породы, пріобрѣтаютъ

---

[1]) L. de Lavergne, I. c. 27.

не только самую «аристократку», но и всѣхъ ея родственницъ, записанныхъ въ родословныхъ книгахъ [1]). И оказалось, что заморскіе капиталисты помѣщали свои капиталы въ очень выгодное дѣло: они усовершенствовали породу скота во всемъ краѣ и теперь продаютъ англійскимъ скотопромышленникамъ лучшія породы скота. *Herdbooks* генеалогическое древо домашнихъ животныхъ, достигло очень значительнаго прогресса за океаномъ; оно находится тамъ подъ контролемъ скотопромышленныхъ товариществъ. А какіе тамъ достигнуты результаты въ количественномъ отношеніи, объ этомъ свидѣтельствуетъ оффиціальная статистика Соединенныхъ Штатовъ. Въ *Herdbook*'ахъ рогатаго скота, со времени ихъ появленія (первая книга о породѣ короткорогихъ начата въ 1864 году; вторая—о породѣ джерсейской въ 1868 году), записано болѣе 900.000 штукъ отдѣльныхъ экземпляровъ; число овецъ въ генеологическихъ книгахъ (почти 40% всѣхъ товариществъ прислало данныя, доходитъ, со времени ихъ введенія, до 130.000; свиней (данныя получены только отъ 66% всѣхъ товариществъ) около 250.000; наконецъ, число лошадей (мы принимали во вниманіе, въ виду недостатка данныхъ, только 68% всего числа *Herdbook'овъ)* [2]) доходитъ до 75.000.

Какая злая иронія заключается въ томъ, что въ то время, какъ дворянскія родословныя книги все больше становятся достояніемъ прошлаго, значеніе родословныхъ списковъ скота все возрастаетъ, скотопромышленники же требуютъ отъ правительства контроля надъ веденіемъ списковъ членовъ благородной скотской фамиліи и стараются создать международную организацію скотопромышленныхъ обществъ. Но это стремленіе насквозь демократично, несмотря на свои генеалогическія древа: здѣсь дѣло идетъ не о противопоставленіи нѣсколькихъ аристократовъ милліонамъ рогатой черни, а о томъ, чтобы поднять чернь до высоты благородныхъ. Впрочемъ эти попытки, если взять ихъ число въ отношеніи ко всему количеству четвероногихъ, пока еще проявляются въ очень скромныхъ размѣрахъ. Перепись рогатаго скота въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. относитъ только 0,99% крестьянскаго рогатаго скота къ экземплярамъ чистой породы, остальное же количество было низшей породы или принадлежало къ «простонародью» [3]).

---

[1]) „*Molckerei Ztg.*", 1895, 406.

[2]) Вычислено на основаніи данныхъ въ *Yearbok of U. S. Dep. of Agr. for* 1899, 691 — 697.

[3]) H. Ed. Alvordy, Statistics of Dairy, l. c. 35. Количество породистаго скота на американскихъ фермахъ въ отдѣльныхъ штатахъ значительно выше приведенныхъ среднихъ цифръ. Въ Родъ-Айландѣ и Коннектикутѣ количество чистокровныхъ достигаетъ 3,5%, въ окрестностяхъ Колумбіи—около 6%, соотвѣт-

Данія, насколько извѣстно, и Англія, а также нѣкоторыя мѣстности Германіи значительно превзошли въ этомъ отношеніи Америку, но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ нужными статистическими цифрами.

Съ введеніемъ *Herdbook'овъ* и съ соотвѣтствующимъ подборомъ въ стадахъ, за которымъ сталъ слѣдить человѣкъ, съ появленіемъ зоотехники, т. е. скотоводческаго искусства, скотоводство было ввергнуто въ водоворотъ непрерывной революціи. Человѣкъ сталъ преобразовывать силы природы, заключенныя въ животномъ и растительномъ царствѣ, и измѣнять ихъ соотвѣтственно своимъ потребностямъ. Человѣкъ наложилъ свою руку на вѣковыя свойства живыхъ организмовъ [1]).

Миновали тѣ времена, когда лондонское огородническое товарищество отвергло проектъ искусственнаго оплодотворенія растеній, какъ мысль нечестивую и святотатственную. Современный предприниматель не руководствуется подобными соображеніями. Замѣтивши, что количество движеній, дѣлаемыхъ коровой, находится въ обратномъ отношеніи къ количеству даваемаго ею молока, онъ наложилъ свою руку на основную потребность животнаго организма—постоянно находиться на свѣжемъ воздухѣ: придя къ выводу, что избытокъ энергіи, которая идетъ на украшеніе скота рогами, есть напрасная потеря, потому что эта энергія могла бы быть использована болѣе продуктивно, онъ задумывается о томъ, какъ бы уничтожить это естественное украшеніе. Современные хозяева усовершенствованныхъ молочныхъ предпріятій слѣдятъ усердно за темпераментомъ своихъ коровъ: не нервны ли онѣ, не слишкомъ ли страстны или болѣзненны, потому что сильные инстинкты и волненія отражаются вредно на качествѣ молока. Всѣ тѣ особи, которыя грѣшатъ ненужными чертами характера, обречены на вымираніе: имъ не слѣдуетъ имѣть потомства, которому онѣ могли бы передать свои пороки. Наслѣдственность становится средствомъ, съ помощью котораго человѣкъ добивается своихъ цѣлей и создаетъ новыя породы. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, что будетъ представлять изъ себя въ будущемъ корова, которую отучили отъ движенія,

---

ственно возрастаетъ также количество полукровокъ, которое въ приведенныхъ мѣстностяхъ достигаетъ 27,8%, 21,6% и 23,6%. Насколько мы въ состояніи заключить изъ данныхъ, которыми располагаемъ, количество чистокровныхъ особей въ Соединенныхъ Штатахъ всего больше среди рогатаго скота, а за нимъ слѣдуютъ въ соотвѣтственной послѣдовательности свиньи, овцы и лошади. У насъ пока впереди всѣхъ находятся эти послѣднія. Это весьма понятно! Разведеніе породистыхъ животныхъ у насъ все еще является скорѣе дѣломъ фантазіи большихъ пановъ, чѣмъ дѣломъ расчета; за моремъ же оно стало дѣломъ чистѣйшей выгоды.

[1]) Человѣкъ готовъ даже прибѣгнуть къ оваріотоміи, если оправдаются предположенія, что коровы, подверженныя такой операціи, даютъ больше молока.

которую заперли въ хлѣву, уничтоживъ ея природные инстинкты? Конечно, это будетъ видъ не швейцарской и не голландской породы, а просто «молочной». Инструкторы по скотоводству работаютъ надъ осуществленіемъ этой задачи. Ихъ идеаломъ является живая машина, которая, поглощая сырой матеріалъ, перерабатывала бы его въ молоко, а кромѣ того производила бы другіе экземпляры подобныхъ ей машинъ. Будетъ ли эта обладательница вымени имѣть рога или сильныя ноги и острыя внѣшнія чувства—это для нихъ совершенно безразлично. Здѣсь напрашивается сравненіе этой новой породы коровъ съ другими представителями органическаго царства — съ паразитами. Эти организмы сотни тысячъ лѣтъ тому назадъ были подвижными существами, имѣли гибкіе члены и утонченныя внѣшнія чувства, какъ это бываетъ у нихъ еще и теперь, въ то время, какъ эти дармоѣды находятся еще въ состояніи зародышей. Съ теченіемъ времени они нашли убѣжище и пищу въ другомъ организмѣ. Собственная работа стала излишкей; и вотъ, начали атрофироваться органы и исчезать способности, оказавшіяся ненужными въ борьбѣ за существованіе. Когда-то корова была дикимъ звѣремъ, который долженъ былъ самъ заботиться о своемъ прокормленіи; теперь же человѣкъ старается лишить ее всякихъ влеченій, движенія и работы. Не будемъ строить догадокъ, до какой степени эти попытки сумѣютъ исковеркать организмъ, дающій молоко. Какъ бы то ни было, а это искалѣченіе можетъ пойти очень далеко, и изъ однообразной породы рогатаго скота выдѣлить новый видъ молочнаго скота, отличающійся отъ того вида, который долженъ давать только мясо, и отъ того, который предназначенъ для полевой работы.

Это общая тенденція. Прежнія территоріальныя породы были всесторонними: онѣ отличались способностью выполнять всю необходимую въ хозяйственномъ смыслѣ дѣятельность, хотя у иныхъ можно было замѣтить уже нѣкоторую дифференціацію ихъ функцій. Современная эпоха приняла различія, оставшіяся отъ прошлаго и существовавшія въ породахъ территоріальныхъ, за отправной пунктъ современнаго зоотехническаго переворота, который имѣетъ цѣлью создать функціональныя породы. Джерсейская порода коровъ дала основу для полученія породы, дающей молоко для приготовленія масла, голландская порода—для приготовленія сыровъ, фойхтлэндская порода превратилась въ рабочую, короткорогая — въ мясную. Породы куръ: испанскихъ, crévecoeur и другихъ смѣняются породой, спеціально несущей яйца, плимутроки — породой, дающей мясо,—и эта послѣдняя порода своими качествами обязана большимъ крыльямъ, которыя способствуютъ наростанію мяса. Изъ овечьихъ породъ Southdown превращается въ мясную, а мериносы—въ шерстоносную. Получаются породы, которыя иной принялъ бы за каррикатуру: когда одинъ изъ

выдающихся знатоковъ агрономическаго искусства увидѣлъ черезъ нѣсколько лѣтъ первый экземпляръ кормленой свиньи изъ іоркширской породы, онъ разразился неудержимымъ смѣхомъ. Англійскіе фермеры, издавна привыкшіе къ функціональнымъ типамъ, такимъ же образомъ поступаютъ и съ нѣмецкимъ скотомъ, еще удерживающимъ свои традиціонныя черты [1]).

Но распространеніе функціональныхъ расъ встрѣчаетъ серьезныя препятствія среди создавшихся отношеній сельско-хозяйственнаго производства. Среднія, а тѣмъ болѣе мелкія, сельскія хозяйства, которыя не въ состояніи отвоевать себѣ постояннаго сбыта продуктовъ на рынкѣ, принужденныя имѣть для продажи нѣсколько превосходныхъ образцовъ, стараются создать всесторонніе породы, какъ, напримѣръ, корову, дающую значительное количество молока и, вмѣстѣ съ тѣмъ, годную къ откармливанію, овцу, обладающую въ изобиліи не только руномъ, но и мясомъ. Возникаютъ попытки скрещенія функціональныхъ породъ въ соединеніи съ соотвѣтствующимъ подборомъ, и слѣдствіемъ этого являются разновидности, относящіяся къ среднему типу. Общественный строй, вѣрнѣе отношенія собственности и производства,— противодѣйствуютъ развитію зоотехники, выражающемуся въ функціональныхъ расахъ, которыя привились къ большимъ фермамъ. Англія и Соединенные Штаты, болѣе свободные отъ путъ, которыя остались отъ прошлаго въ видѣ мелкихъ всесторонныхъ хозяйствъ, идутъ все дальше по пути функціональной зоотехники. Въ Соединенныхъ Штатахъ изъ общаго количества скота, занесеннаго въ генеалогическія книги, наибольшее число приходится на породы, являющіяся плодомъ спеціализаціи: 42%—на короткорогихъ, 21%—на джерсейскую породу [2]).

---

[1]) Roscher, *Nationalöhonomie des Ackerbaues*, изд. X, 582, 583. Достаточно сравнить виды percheron'овъ, предназначенныхъ для переноски тяжестей, съ гибкими формами бѣговыхъ лошадей, или молочную корову, вѣсомъ въ 600—700 фунтовъ, съ экземпляромъ короткорогой расы, обладающимъ въ 3—4 раза большимъ вѣсомъ, чтобы увидѣть во всемъ этомъ развитіи неустанное стремленіе къ функціональнымъ расамъ.

[2]) На основаніи данныхъ въ *Yearbook of U. S. Dep. of Agr. for* 1899, 692. Процентныя цифры для живыхъ особей будутъ ниже, потому что генеалогическія книги этихъ обѣихъ расъ относятся къ наиболѣе старымъ и вслѣдствіе этого охватываютъ относительно большее количество экземпляровъ, чѣмъ другія породы.

IV.

Факторы зоотехническаго прогресса.—Частная инициатива и общественная дѣятельность.—Культивированіе новыхъ растеній.—Эволюціонная лабораторія.

Зоотехника впервые стала примѣняться при дворахъ именитыхъ баръ къ разведенію лошадей. По отношенію къ другимъ животнымъ эти попытки принадлежатъ позднѣйшему времени. Напримѣръ, мериносы стали распространяться изъ своей родины по всей Европѣ только во второй половинѣ XVIII вѣка; испанскій король подносилъ ихъ въ подарокъ европейскимъ монархамъ. Но барская фантазія, окружающая заботами курицу-хохлатку или разводящая молочную породу коровъ, не оказывала глубокаго вліянія на сельское хозяйство, пока въ экономической жизни не произошелъ переворотъ, который толкнулъ все сельское хозяйство на совершенно новый путь. Расширеніе рынковъ и централизація производства, въ связи съ зависимостью сельскаго хозяина отъ потребителей, убѣдили деревенскаго жителя, что нужно протереть фалды, сидя надъ теоріей, и усвоить себѣ итоги агрономическаго прогресса, чтобы умѣть извлечь изъ пашни и стойла надлежащую прибыль. Возникаютъ научныя агрономическія учрежденія, появляются выставки скота и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, организуются экспериментальныя станціи, появляются даже спеціальныя школы веденія молочнаго хозяйства и разведенія мелкой домашней птицы. Большія предпріятія начинаютъ усиленно заниматься разведеніемъ породистаго скота и получаютъ постоянный доходъ отъ продажи его приплода, подымая въ то же время уровень породистости животныхъ даннаго края. Такія предпріятія, какъ сахарные заводы, маслобойни и сыроварни, коптильни и фабрики консервовъ способствуютъ этому прогрессу, требуя отъ сельскихъ хозяевъ разведенія породистаго скота и производства лучшихъ продуктовъ, а иногда назначая и спеціальныхъ инспекторовъ для контроля надъ поселянами, доставляя имъ даже сѣмена и снабжая ихъ указаніями насчетъ разведенія скота и обработки земли. Подъ давленіемъ власти рынка появляются сельско-хозяйственные синдикаты, которые еще замѣтнѣе вліяютъ на деревенское населеніе. Наконецъ, взаимная конкуренція и собственная выгода принуждаютъ сельско-хоз. предпринимателей гнаться за первенствомъ въ производствѣ болѣе совершенныхъ разновидностей [1]).

---

[1]) Американецъ страдаетъ маніей къ крупнымъ плодамъ и породистому скоту. Штаты и территорія дальняго Запада при первомъ удобномъ случаѣ пускаютъ въ свѣтъ печатныя описанія своихъ богатствъ. Въ такихъ книжкахъ всегда есть отдѣлъ, посвященный мѣстнымъ „чудесамъ"—феноменамъ сада,

Подъ вліяніемъ совокупности этихъ факторовъ зоотехника дѣлаетъ быстрые успѣхи, лучшія породы скота и болѣе рѣдкія разновидности растеній распространяются въ сельскихъ хозяйствахъ, методы скотоводства и земледѣлія становятся болѣе усовершенствованными. А какъ быстро въ наше время растутъ успѣхи зоотхики, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія короткорогой породы, разведенной спеціально на откормъ. Происходитъ она отъ одного быка, котораго природа надѣлила немного причудливыми формами и который родился въ 1775 г. Эта порода годится на убой уже на второмъ году жизни и въ этомъ возрастѣ достигаетъ такого громаднаго вѣса, какъ никакая другая разновидность рогатаго скота: «голова, ноги и кости такъ искусно уменьшены въ размѣрахъ, что, послѣ того какъ животное зарѣзано, одно мясо составляетъ почти три четверти вѣса» [1]). Первое стадо короткорогихъ появилось въ 1810 году, насчитывало 47 штукъ, а теперь товарищество производителей этой породы въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываетъ въ своихъ спискахъ, за время своего существованія отъ 1846 г. до 1899 г. около 400.000 головъ [2]). Порода куръ плимутроковъ, отдѣльные представители которой достигаютъ 14 фунтовъ вѣса, появилась относительно недавно, но, благодаря своему росту, крѣпкому тѣлосложенію, красивому оперенію и многимъ другимъ положительнымъ качествамъ, распространяется по всему свѣту; теперь это одна изъ наиболѣе усердно разводимыхъ породъ [3]). Даже человѣческое чувство перестало оскорбляться при видѣ неуклюжихъ формъ, т. е. такихъ, къ которымъ оно еще не сумѣло привыкнуть. Миновало то время, когда нѣмецкіе агрономы, увидавъ іоркширскихъ свиней, не могли удержаться отъ веселаго смѣха, деревенское же населеніе глазѣло на причудливыя формы съ недовѣріемъ и даже съ отвращеніемъ. Удивительно только, что не нашелся какой-нибудь поэтъ, который выступилъ бы на защиту находящейся въ опасности «красоты» сельскаго пейзажа... Зато подобныя сожалѣнія можно было

поля или стойла. Напр., описаніе штата Вашингтонъ, изданное по случаю международной выставки въ 1893 г., помѣщаетъ на первой страницѣ списки феноменовъ. Мы находимъ здѣсь яблоко, вѣсомъ свыше двухъ фунтовъ, клубнику, имѣющую въ окружности свыше 10 дюймовъ, кисть винограда, вѣсомъ въ 10 фунтовъ и много еще другихъ чудесъ. (*Evergreen State, Agriculture and Manufacture Souvenir*. Chicago 1893). Эта манія, впрочемъ, очень практична, потому что великанъ отмѣченный на выставкахъ, которыхъ въ Америкѣ бываетъ множество, дѣлаетъ своему хозяину „имя“, въ промышленномъ же мірѣ имя идетъ рука объ руку съ долларами.

[1]) Lavergne, 1 гл. 43; Rocher 1 гл. 583.

[2]) *Yearbook of U. S. Dep. of. Agr. for.* 1899, 692.

[3]) „Вѣстникъ птицеводства“, 1897, 165. Другіе примѣры см. у Sattegast'a: *Die Thierzucft*, изд. II, 1869, 145—147 и слѣд.; напр., вслѣдствіе индивидуальнаго отклоненія въ теченіе 30 лѣтъ, образовалось, благодаря скрещиванію, три разновидности.

слышать лѣтъ десятка два тому назадъ среди экономистовъ. «Невозможно подавить въ себѣ непріятнаго чувства»,—пишетъ L. de Lavergne [1]),—«когда смотришь на этихъ животныхъ, лишенныхъ всякаго движенія и свободы. Эти фабрики мяса, молока и навоза, гдѣ съ живымъ твореніемъ обращаются, какъ съ машиной, имѣютъ въ себѣ что-то отталкивающее, такъ же, какъ и бойня, и, посѣтивъ одну изъ этихъ тюремъ, въ которыхъ такимъ отвратительнымъ образомъ приготовляется главное пропитаніе англичанъ, можно получить отвращеніе къ мясу на нѣсколько дней. Но раздается громкій голосъ исторической необходимости!.. И исчезнутъ живописныя пастушескія сцены, которыми такъ гордилась Англія, надъ изображеніемъ которыхъ столько потрудились ея поэты и художники!» Агрономы нынѣшняго времени разстались уже съ такимъ сантиментализмомъ: «быкъ, лишенный роговъ»,—говорятъ они [2]),—«никогда не бодается, потому что чувствуетъ, что у него отобрано оружіе; красивѣе ли онъ съ рогами или безъ нихъ—это дѣло вкуса, но вопросъ о томъ, что практичнѣе—ихъ отсутствіе или присутствіе—не нуждается даже въ томъ, чтобы на немъ останавливаться».

Подъ давленіемъ такихъ-то пружинъ происходитъ прогрессъ въ области скотоводства и земледѣлія. Къ чему приведетъ онъ съ теченіемъ времени?

Животныя и растенія, которыя разводилъ человѣкъ, пока только изрѣдка поддавались его рукамъ. Изъ 140.000 разновидностей животнаго царства человѣкъ завладѣлъ только 47-ью [3]). Но существуетъ много видовъ, главнымъ образомъ, въ растительномъ царствѣ, которые хотя и растутъ еще въ дикомъ состояніи, но заключаютъ въ себѣ многообѣщающіе зачатки высшаго типа: одно растеніе состоитъ внутри изъ мелкихъ, гибкихъ волоконъ, которыя при обработкѣ и подъ вліяніемъ подбора могутъ развиться и дать матеріалъ для новыхъ сортовъ тканей; другое растеніе отличается вкусною, хотя и мелкой, ягодой, которая въ рукахъ садовника превратится въ сочный плодъ [4]). Нѣкоторыя изъ этихъ овощей или плодовъ въ далекомъ бу-

---

[1]) L. de Lavergne, I ч., 186.

[2]) „*Molckerei Zig.*“ 1896, 251.

[3]) Sattegast, I ч. 52.

[4]) Нашъ садовникъ является рутинеромъ. Онъ вбилъ себѣ въ голову разные предразсудки. Онъ думаетъ, что хорошимъ является только то, что считалось такимъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Онъ забылъ, что лучшіе сорта грушъ происходятъ изъ обыкновеннаго дичка. Американскій „парвеню“ совершенно иначе смотритъ на природу. Простой камень для него является матеріаломъ, изъ котораго съ теченіемъ времени могутъ получиться прекраснѣйшіе кристаллы. Опытныя станціи занимаются культурой клюквы, ежевики, мѣстныхъ орѣховъ, растущихъ у насъ „дико“, все больше обращаютъ вниманіе на коренья и плоды, которыми питались индѣйцы, чтобы убѣдиться, нельзя ли облагородить ихъ сорта

дущемъ, можетъ быть, произведутъ такой же переворотъ въ питаніи человѣка, какой въ свое время произвелъ картофель. Ученые ботаники начинаютъ изучать тѣ породы, которыя поддаются обработкѣ; въ научныхъ произведеніяхъ появляются отдѣлы, посвященные этому предмету. Появляются предпріятія, занимающіяся разведеніемъ устрицъ, черепахъ и страусовъ. Я не сомнѣваюсь, что наши потомки будутъ съ соболѣзнованіемъ разсказывать о скудномъ разнообразіи нашего стола, подобно тому какъ d'Avenel скорбитъ о прошлыхъ вѣкахъ: «Неслыханное количество предметовъ, которые простой пролетарій большого города потребляетъ въ теченіе дня за нѣсколько франковъ, вызвало бы удивленіе со стороны былыхъ милліонеровъ эпохи шестнадцатаго вѣка. Они могли платить каждый день по тысячѣ сольди, но не могли ни за какую цѣну купить то, что цивилизація такъ дешево даетъ нашимъ современникамъ» [1]). Въ самомъ дѣлѣ, въ средніе вѣка апельсинъ стоилъ вдвое дороже, чѣмъ въ наше время ананасъ, финиковыя и фиговыя деревья были такой рѣдкостью, что обѣщать кому-нибудь фигу это значило не сдержать слова. Въ пищу употреблялась сушеная рыба, даже монархъ рѣдко видѣлъ свѣжую рыбу на своемъ столѣ. Въ мѣстечкахъ Англіи еще въ половинѣ прошлаго столѣтія скотъ убивали только осенью, солили и вялили мясо на цѣлый годъ. Hangbeef былъ обыкновенной пищей, только въ исключительныхъ случаяхъ разнообразившейся свѣжимъ мясомъ.

На чемъ остановится дѣятельность человѣческихъ рукъ, направленныхъ къ покоренію силъ живой природы и сообщенію ей наиболѣе выгодныхъ для человѣка формъ? Mortillet, извѣстный французскій археологъ, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Онъ написалъ трудъ, посвященный изслѣдованію первой стадіи охоты, рыболовства и земледѣлія. Въ послѣдней главѣ своей книжки онъ говоритъ о необходимости основать эволюціонные институты, цѣлью которыхъ должно быть цѣлесообразное и сознательное изысканіе новыхъ звеньевъ органическаго міра, полезныхъ для человѣческаго рода. «Франція»,—пишетъ Mortillet,—«является родиной теоріи вырожденія. Потому на ней лежитъ обязанность выяснить и тѣ практическія пріобрѣтенія, которыхъ можно ожидать отъ этого открытія. Франція, съ Парижемъ во главѣ должна основать первую школу для изученія законовъ вырожденія и эволюціи» [2]). Ни одинъ зоотехникъ не станетъ сомнѣваться въ осуществимости подобныхъ мечтаній. Осуществить это—дѣло будущаго, конечно, если развитіе не пойдетъ другой дорогой.

---

[1]) D'Avenel, *Le Mecanisme de la vie moderne, I, Paris*, 1896, 158.

[2]) Mortillet, *Origines de la pêche, de la chasse et de l'agriculture, Paris*, 1890, 496.

V.

Законъ Мальтуса.—Зоотехника обнаруживаетъ ложность предсказаній мальтузіанцевъ въ предѣлахъ нашей эпохи.—Нѣсколько примѣровъ возрастанія плодовитости среди высшихъ породъ.—Незначительный прогрессъ въ производительности хлѣбныхъ злаковъ.

Мальтусъ пытался доказать, что предметы потребленія возрастаютъ въ ариѳметической прогрессіи, родъ же человѣческій въ геометрической. Вслѣдствіе такого несоотвѣтствія между количествомъ людей, появляющихся на свѣтъ Божій, и скромными размѣрами приготовленнаго для нихъ природой угощенія, должны возникать всевозможныя бѣдствія, уничтожающія цивилизацію, т. е. нужда, преступность и невѣжество.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что существуетъ несоотвѣтствіе между быстротой размноженія рода человѣческаго и количествомъ жизненныхъ припасовъ, производство которыхъ является возможнымъ при данномъ развитіи производительныхъ силъ, но это несоотвѣтствіе въ нашъ историческій періодъ ни въ какомъ случаѣ не носитъ такого зловѣщаго характера, какой ему приписываетъ доктрина англійскаго экономиста. Болѣе глубокіе умы всегда протестовали противъ изложенной доктрины. Но ихъ было немного, они отвергали «законъ» Мальтуса, скорѣе слѣдуя голосу чувства, чѣмъ науки. Другіе же поддались вліянію этой теоріи, и нѣсколько поколѣній смотрѣло на міръ общественныхъ отношеній съ такой пессимистической точки зрѣнія, обезсиливающей лучшія стремленія человѣка. Иначе и быть не могло. Тогдашняя эпоха не находила въ окружающей ее обстановкѣ доводовъ, которые свидѣтельствовали бы противъ выводовъ англійскаго экономиста. Зоотехника дѣлала только первые шаги, еще не пришло время изслѣдованій Либиха, которыя произвели переворотъ во взглядахъ на плодородность земли; пшеничныя поля Дакоты давали убѣжище стадамъ дикихъ бизоновъ, и никому даже не приходило на мысль, что стоимость перевозки товаровъ упадетъ такъ низко, что американскій хлѣбъ наводнитъ европейскій рынокъ. И только нынѣшняя эпоха, имѣющая въ своемъ распоряженіи громадныя производительныя силы, породила то небывалое въ исторіи человѣчества явленіе, что количество предметовъ потребленія возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ размноженіе человѣческаго рода. Если бы Мальтусу пришлось теперь создавать свою теорію, онъ хорошенько поразмыслилъ бы, прежде чѣмъ пустить ее въ свѣтъ въ такой несовершенной формѣ, какъ онъ это сдѣлалъ въ свое время. И вульгарная политическая экономія, которая охотно пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы свалить отвѣтственность за нужду и невѣжество людское на «желѣзные» за-

коны природы, не пользуется уже аргументами англійскаго экономиста, признала ихъ устарѣлыми и ищетъ уже другого теоретическ.го багажа, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ современной эпохи.

Мы уже отмѣтили тенденціи, свойственныя современному скотоводству, а также духъ, характеризующій зоотехнику. Опытныя станціи, какъ и частныя предпріятія, неустанно трудятся надъ созданіемъ высшихъ породъ животныхъ и полученіемъ аристократовъ изъ среды четвероногой черни. Даже «разведеніе породистой мелкой домашней птицы покажется тому, кто глубже понимаетъ самую сущность производства, не забавой, но весьма важнымъ вопросомъ» [1]). Существуетъ спеціальное учрежденіе, имѣющее цѣлью облагородить породы куръ—въ Gienew'ѣ (подъ Нью-Іоркомъ). Оно занимается изслѣдованіемъ средняго вѣса яицъ у разныхъ породъ при одинаковомъ кормѣ; различій въ питательныхъ составахъ этого продукта, снесеннаго различными разновидностями; годовой плодовитости куръ. Яйца, которыя вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ, предназначаются для разведенія улучшенной породы. Зоотехника здѣсь дошла до того, что одно яйцо вѣситъ 100 граммъ, курица же сноситъ 220 штукъ ежегодно, т. е. даетъ 22 килограмма жизненныхъ припасовъ; такихъ результатовъ добились еще 20 лѣтъ тому назадъ. Мы знаемъ, что подобные опыты производились надъ устрицамк, зерновымъ хлѣбомъ и плодами; что въ хозяйствахъ, разводящихъ племенной скотъ, доводятъ качества породы до имѣющихся въ хозяйствѣ образцовыхъ экземпляровъ. Плоды этихъ стараній, заложенные въ оплодотворяющей силѣ самцовъ, расходятся по всему міру, постепенно поднимая уровень разводимыхъ породъ. Но пропасть между породистой аристократіей и животной чернью не только не уменьшается, но возрастаетъ, потому что прогрессъ въ большихъ предпріятіяхъ и экспериментальныхъ станціяхъ происходитъ быстрѣе, чѣмъ вытѣсненіе органическаго убожества въ мелкихъ деревенскихъ поселкахъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы сейчасъ на всемъ пространствѣ цивилизованнаго міра, улучшенныя породы животныхъ и растеній замѣнили производимыя повсюду породы, то сборъ, получаемый съ полей и садовъ, и количество животныхъ продуктовъ возросли бы во много разъ; и хотя въ такого рода дѣятельность нужно было бы вложить значительные капиталы, но полученные результаты покрыли бы съ лихвой затраченныя издержки и дали бы значительно высшую прибыль.

Признаки, свойственные животной аристократіи, таятъ за собой источникъ человѣческаго питанія, неисчерпанный даже въ небольшой своей части. Громадныя творческія силы, скрытыя за этими внѣшними признаками, ждутъ еще, чтобы ихъ освободили отъ путъ.

---

[1]) „*International Poultry Journal*“, 1899, № 6—7, стр. 56.

Средства пропитанія, которыя мы получаемъ изъ нашихъ хлѣвовъ и полей, не возрастаютъ такъ, какъ они могли бы возрастать, только потому, что въ обществѣ существуетъ невѣжество, которое мѣшаетъ распространенію усовершенствованій зоотехники, а также потому, что производство находится въ путахъ убогаго загона и крестьянскаго хлѣва [1]), которые отнюдь не благопріятствуютъ интенсивному и плодотворному использованію силъ природы. Дѣйствительность обнаружила ложность всѣхъ мрачныхъ предсказаній, которыя явились слѣдствіемъ доктрины Мальтуса. Зоотехника можетъ доказать многочисленными примѣрами прямо противоположное положеніе, т. е. то, что въ настоящій моментъ цивилизованное человѣчество могло бы умножать запасъ своей пищи съ большей скоростью, чѣмъ возрастаетъ численность его представителей.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Уже издавна англійскіе скотопромышленники опредѣленнымъ образомъ воспитываютъ скотъ, предназначенный на убой, съ момента его появленія на свѣтъ. Опытъ научилъ ихъ, что обиліе корма въ молодомъ возрастѣ порождаетъ въ организмѣ наклонность къ ожирѣнію, которая остается на всю жизнь. Примѣненіе указаній зоотехники дало имъ возможность достигнуть значительныхъ результатовъ съ меньшими затратами и въ короткое время. Они берутъ для откармливанія, главнымъ образомъ, виды короткорогой породы, отличающейся такимъ усиленнымъ перерабатываніемъ пищи въ мясо, какъ ни одна изъ остальныхъ разновидностей рогатаго скота:

Объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ Англіи и Франціи, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры:

Средній вѣсъ кормленнаго быка, приготовленнаго на убой, достигалъ въ Англіи [2]):

въ 1547 г.	меньше	400	фунтовъ.
при Іаковѣ I	»	600	»
въ 1795 г.	»	800	»

[1]) Стараются часто доказать, что, мелкое хозяйство больше подходитъ для разведенія скота, за исключеніемъ лошадей, чѣмъ крупное, въ особенности въ отношеніи свиней, овецъ и домашней птицы. Каждый экземпляръ здѣсь „индивидуализируется“, каждое его качество культивируется тщательно. Безъ сомнѣнія такая индивидуализація животныхъ существуетъ въ мелкомъ хозяйствѣ и мелкомъ производствѣ. Но когда мы отъ употребленія скота подъ упряжь или отъ его удоя перейдемъ къ его откармливанію, то я не сомнѣваюсь въ томъ, что новые способы откармливанія и разведенія скота уже перешагнули тотъ максимумъ прибыльности, на который способно мелкое крестьянское хозяйство даже въ разведеніи свиней и овецъ. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о степени использованія качествъ существующаго скота, а о поднятіи уровня этихъ качествъ.

[2]) Roscher, I стр. 92.

Количество мяса, полученнаго отъ одной штуки рогатаго скота:

въ 1710 г. . . . 370 фунтовъ.
» 1795 » . . на 25% больше, чѣмъ въ 1733 г.
» 1845 » . . . 800 фунтовъ.

Наконецъ, средній вѣсъ выражается во Франціи [1]):

	1847 г.	1885 г.
быка	700	1.030
коровы	500	740
овцы . . , . . .	50	80
свиньи	200	224

Морганъ въ 1857 г. писалъ о баранахъ: «лѣтъ двадцать тому назадъ англійскій баранъ только на третьемъ или четвертомъ году появлялся на рынкѣ, теперь же можно видѣть на рынкѣ даже годовалыхъ»; а кто-то другой разсказываетъ въ 1864 г. о шотландскихъ быкахъ, что они, не имѣя еще полныхъ двухъ лѣтъ отъ роду, вѣсятъ по 80—100 пудовъ,—результатъ, котораго надо было въ прежнее время ждать года три съ половиной, а то и четыре [2]). Въ наше время, при разведеніи быковъ, можно въ продолженіе 2—3 лѣтъ получить то же количество мяса, какого раньше надо было ждать лѣтъ 5. Иными словами, число быковъ въ данномъ краѣ—мы не считаемъ телятъ—можетъ уменьшиться съ шести милліоновъ до четырехъ, и все-таки количество необходимаго мяса останется безъ перемѣны. «Усовершенствованіе методовъ зоотехники дало результаты, уже давно освѣщенные надлежащимъ образомъ, а именно, что годовое производство (мяса) возросло, несмотря на уменьшеніе количества разводимаго скота»,—пишетъ D. Zolla о Франціи[3]).—«Сколько фермъ отсылаетъ на убой овецъ, имѣющихъ отъ роду 24—30 мѣсяцевъ, вѣсъ которыхъ не меньше, а то и выше вѣса тѣхъ овецъ, которыя въ прежнее время проводили 3—4 года на корму у хозяина. Это пониженіе возраста, въ которомъ овцы идутъ на убой, даетъ возможность собирать съ меньшаго стада такой же доходъ, какой въ былое время собирали отъ гораздо большаго количества тѣхъ разновидностей, которыхъ еще не коснулся заботливый подборъ съ цѣлью достичь болѣе ранней зрѣлости; мы уже не говоримъ о повышеніи качества и количества получаемыхъ продуктовъ». Подобное явленіе мы наблюдаемъ и въ индустріи, гдѣ число предпріятій уменьшается, хотя количество производимыхъ продуктовъ увеличивается. Въ предпріятіяхъ, занимающихся скотоводствомъ, очень часто небольшая затрата

---

[1]) Mulhall, 1 ч., 289.
[2]) Roscher, 1 ч., 66.
[3]) Zolla, *Études d'economie rurale*, Парижъ, 1896, 279—280.

труда дастъ обильную жатву. Овцы, остающіяся на полѣ въ продолженіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ въ Англіи, теряютъ 12 фунтовъ вѣса; оставаясь даже въ плохо устроенномъ помѣщеніи, онѣ, при томъ же кормѣ, увеличиваются въ вѣсѣ на 4 фунта; наконецъ, въ теплыхъ голландскихъ хлѣвахъ онѣ увеличиваются въ вѣсѣ на 53 фунта [1]). У нѣмецкаго крестьянина существуетъ поговорка: «чисто скотъ держать—вдвое меньше корму давать», и дѣйствительно—свиньи, которыхъ постоянно моютъ, при томъ же расходѣ на кормъ, жирѣютъ на 20% больше [2]).

Стоитъ остановиться немного надъ разницей, какая существуетъ между обыкновеннымъ скотомъ и высшими породами въ отношеніи количества получаемаго молока. Съ этой цѣлью мы беремъ цифры, касающіяся удоя коровъ:

Годовое количество молока достигало въ среднемъ:

Въ Галиціи [3])	650	литровъ.
» Австріи [4])	1.200	»
въ Соединенныхъ Штатахъ	1.320	»
во Франціи [5])	1.600	»
въ Германіи [4]).	2.000	»
» Ютландіи [6]).	2.500—3.000	»
» имѣніи Felsenhagen [7]).	3.042	»
голландскія коровы [8])	3.600	»
коровы фризійской породы [8]).	3.300—4.100	»
въ имѣніяхъ герцога Фридриха [9]) . . .	2.824	»
ольденбургскія коровы [10]).	3.250—3.500	»
на заливныхъ лугахъ близъ Данцига [10]) .	3.776—4.532	»
745 джерсейскихъ коровъ [11])	4.900	»

Это среднія цифры удоя. Но въ стадахъ чистокровной породы находятся даже такіе экземпляры, которые количествомъ даваемаго молока превосходятъ всѣхъ остальныхъ. Самая лучшая корова въ имѣніи Felsenhagen дала 4.289 литровъ въ теченіе года [12]). Одинъ

---

[1]) Weckerlin: *Landw. Thierproduktion*, изд. III, 1857 г., 1, 225.
[2]) Roscher, 1 ч. 106.
[3]) St. Szczepanowski: *Nędza Galicji w cyfrach*, изд. II. Львовъ. 1888 г., 5.
[4]) „*Molckerei Ztg.*“ 1897, 495.
[5]) *Statistique agricole de la France*, 1892, 306.
[6]) *Mittheil. der deutsch. landw. Gesellschaft*,, XIII, 226.
[7]) „*Molckerei Ztg.*“ 1897, 527.
[8]) „*Fühling's Land. Ztg.*“ 1898, 33.
[9]) „*Molckerei Ztg.*“ 1897, 361.
[10]) „*Fühling's Landw. Ztg.*“ 1898, 34.
[11]) *Mittheil. über Landwirtschaft, Gartenbau u. Hauswirtschaft*, 1899. № 12.
[12]) „*Molckerei Ztg.*“ 1867, 527.

экземпляръ изъ породы Angeln доставлялъ 6.139, а фризійской породы 5.000 литровъ [1]). Въ лондонскихъ хлѣвахъ дневное количество молока отъ одной коровы обыкновенно равняется 20—24 литрамъ [2]); извѣстны даже коровы, дающія по 8.000 литровъ въ годъ [3]), а кто-то на съѣздѣ нѣмецкихъ скотопромышленниковъ увѣрялъ присутствовавшихъ, что «годовой удой одной коровы въ 11.000 литровъ молока или 11 центнеровъ масла есть отнюдь не шарлатанство, а дѣйствительный фактъ» [4]). Такіе экземпляры высшей породы доказываютъ силу прогресса, какой возможенъ въ сельскомъ хозяйствѣ при раціональномъ примѣненіи науки и зоотехники. Прибавимъ еще, что средневѣковый скотъ давалъ такъ мало молока, что даже у богатыхъ людей свѣжее масло подавалось къ столу только въ лѣтнюю пору [5]). Улучшеніе породъ происходитъ въ наше время такъ быстро, что, по даннымъ, повсемѣстно засвидѣтельствованнымъ зоотехникой, среднее годовое количество молока коровы въ Англіи возросло въ періодъ 1868—1880 г. по крайней мѣрѣ на 40 галлоновъ. И, такъ какъ въ Англіи было въ 1880 году 3½ милліона коровъ, то слѣдовательно, запасы молока, благодаря разведенію высшихъ породъ, поднялись въ теченіе 12 лѣтъ на 650 мил. литровъ. Каждый житель Англіи до пяти-лѣтняго возраста могъ употреблять въ 1880 г. на полъ-литра молока болѣе, чѣмъ до 1868!

Мы ограничились нѣсколькими примѣрами изъ области скотоводства. Но мы могли бы значительно расширить наши выводы, приведя соотвѣтствующіе примѣры изъ всѣхъ отраслей животноводства и садоводства. Отстаетъ только воздѣлываніе зернового хлѣба. Въ области собственно-земледѣлія, т.-е. въ воздѣлываніи зернового хлѣба, главное вниманіе обращалось на повышеніе плодородія почвы при помощи лучшаго удобренія, плодо-перемѣнной системы и т. д. Зато земледѣльцы съ меньшей настойчивостью занимаются улучшеніемъ сорта воздѣлываемыхъ злаковъ, хотя въ этой области можно было бы многаго достигнуть. Доказательствомъ этого служатъ наблюденія Hallett'а надъ пшеницей. Въ теченіе 1861 — 1867 гг. онъ занимался систематическимъ подборомъ въ области культуры пшеницы: для посѣва онъ выбиралъ зерна изъ самыхъ большихъ колосьевъ, эти же послѣдніе онъ бралъ изъ числа наиболѣе разросшихся. Ему удалось, поступая такимъ образомъ, поднять количество колосьевъ, выросшихъ изъ одного корня съ 10 до 52, количество же зеренъ въ отдѣльномъ колосѣ съ 47 до 123 [6]). Американская конкуренція, нанесшая

---

[1]) „Molckerei Ztg.“ 1895, 535; [2]) Ibid. 1896, 594; [3]) Ibid. 1896, 189; [4]) Ibid. 1895, 406; [5]) Ibid. 1897, 361.

[6]) На выставкѣ въ Чикаго въ 1893 г. и я видѣлъ стебель пшеницы съ 76 колосьями, въ общемъ содержавшій до 4.500 зеренъ. См. *Chicago exhibition.* 1893; Britisch Section, 17 (каталогъ выставки).

ударъ англійскому интенсивному хозяйству, положила предѣлъ попыткамъ сельскихъ хозяевъ въ этомъ направленіи, вѣрнѣе—ослабила ихъ. Наша эпоха, въ распоряженіи которой имѣются заокеанскія пшеничныя поля, не можетъ усиленно заниматься опытами надъ улучшеніемъ качества зерна, потому что это сейчасъ излишне. Одинъ нѣмецкій агрономъ горько сѣтуетъ по этому поводу: «нѣтъ отрасли сельскаго хозяйства, которая имѣла бы болѣе краткую исторію, чѣмъ искусственный подборъ въ культурѣ зернового хлѣба и растеній. Вопросъ о поднятіи качественнаго уровня зернового хлѣба затронутъ въ литературѣ только въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Правда, уже издавна мы знаемъ въ каждомъ сортѣ зернового хлѣба и воздѣлываемыхъ растеній различныя разновидности, отличающіяся другъ отъ друга морфологическими и физіологическими свойствами, въ силу которыхъ одно растеніе лучше произрастаетъ при данныхъ условіяхъ, другое—при иныхъ. Но эти разновидности произошли подъ вліяніемъ климатическихъ факторовъ, какъ слѣдствіе стихійнаго, естественнаго подбора. Люди же приняли это какъ милостивый даръ природы и не задавались вопросомъ о томъ, какъ подчинить себѣ природу... Однако, мы уже получили для всѣхъ четырехъ наиболѣе важныхъ сортовъ зернового хлѣба цѣлый рядъ разновидностей, которыя, по своей плодородности, стоятъ выше прежнихъ. Наибольшаго успѣха достигли мы въ отношеніи сахарныхъ бураковъ. Отдѣльный экземпляръ, который лѣтъ десять тому назадъ считался исключительно хорошимъ, въ наше время признается посредственнымъ [1]). Libscher вычислилъ, что, если слѣдовать его указаніямъ, касающимся посѣва искусственно подобранныхъ разновидностей зернового хлѣба, можно было бы безъ дополнительныхъ затратъ увеличить, по меньшей мѣрѣ, на 5—10% количество получаемой жатвы и, такимъ образомъ, покрыть недоборъ хлѣба въ Германіи: «нѣмецкіе хлѣбопромышленники имѣли бы повышеніе годового дохода на 100—200 милліоновъ марокъ, потребители же не платили бы ни на грошъ дороже за муку для печенія хлѣба» [2]).

Наши вычисленія не обнимаютъ всей совокупности сельско-хозяйственныхъ отношеній, но все-таки мы увѣрены, что если мы примемъ во вниманіе наиболѣе выдающіеся факты теперешняго времени, то окажется, что курица сноситъ при прежнемъ количествѣ корма значительно больше яицъ, бураки даютъ больше сахару, корова—больше молока. Подобно тому, какъ въ потокѣ рѣки кроются неисчерпаемые источники силы, которая, будучи замѣнена электричествомъ, въ будущемъ, можетъ быть, займетъ мѣсто пара въ моторѣ, такъ въ трудахъ

---

[1]) „Deutsche Landw. Presse", Jubiläums—Numer 1897, 11.

[2]) *Arbeiten der deutschen landw. Gesellschaft.* № 13 (Anbau-Versuche mit verschiedenen Rogensorten).

теоретиковъ зоотехники, въ опытахъ экспериментальной станціи имѣются средства принудить природу къ увеличенію количества ея даровъ въ нѣсколько десятковъ разъ. А что важнѣе всего, это то, что въ большинствѣ случаевъ, увеличеніе количества производимыхъ природой продуктовъ превыситъ своими выгодами дополнительныя затраты капитала. Можно часто встрѣтиться съ утвержденіемъ, что сельскохозяйственнымъ производствомъ управляетъ всесильный законъ все уменьшающейся прибыльности вкладываемаго капитала (law of diminishing returns): новыя затраты даютъ въ сельскомъ хозяйствѣ сравнительно меньшій доходъ, чѣмъ предыдущія. Это явленіе въ особенности ярко обнаруживается тогда, когда мы, увеличивъ интенсивность труда, количество удобренія, и, вообще, повысивъ затрату капитала, захотимъ собрать съ поля большее количество продукта. Но, вѣдь, массовое и систематическое примѣненіе оплодотворяющей силы высшихъ породъ скота даетъ намъ возможность получить очень значительные результаты, и несомнѣнно, доказываетъ, что не всѣ формы новыхъ затратъ въ сельскомъ хозяйствѣ необходимо подчинены дѣйствію закона все уменьшающейся прибыли. Сельско-хозяйственная экономія слишкомъ обобщаетъ вліяніе упомянутаго закона и рѣзко принимаетъ во вниманіе тѣ явленія, на которыя мы указывали. Затраты, сдѣланныя Соединенными Штатами, съ цѣлью разведенія тамъ около милліона штукъ породистаго рогатаго скота и свыше милліона штукъ скота полукровнаго, и полученная отъ этого прибыль, несомнѣнно, представляютъ собой доводъ противъ пессимистическаго утвержденія приверженцевъ закона все уменьшающейся доходности новыхъ затратъ. Вообще, невозможно въ данный моментъ предвидѣть будущій прогрессъ въ скотоводствѣ и земледѣліи. Честолюбіе зоотехниковъ и такъ ужъ заходитъ слишкомъ далеко. Нѣкоторые изъ нихъ мечтаютъ о полученіи двухъ жатвъ съ одного и того же поля (при помощи соотвѣтствующаго удобренія, а также спеціально культивированныхъ разновидностей зернового хлѣба). Въ особенности въ области рыболовства мы встрѣчаемъ очень смѣлыя предположенія, хотя мы и не думаемъ, подобно Фурье, что придетъ время, когда человѣкъ замѣнитъ морскія воды бассейнами лимонада, но все-таки мы имѣемъ основаніе сказать, что онѣ (морскія воды) дадутъ неистощимые источники корма и удобренія тогда, когда мы сумѣемъ примѣнить къ морю ту самую зоотехническую культуру, полемъ дѣйствія которой являются теперь наши поля, огороды и хлѣва. Спеціалисты дѣлаютъ вычисленія, сколько питательныхъ веществъ дали бы морскія воды при раціональномъ производствѣ, такомъ производствѣ, которое осуществимо только тогда, когда одна объединенная воля, единое стремленіе ставшаго солидарнымъ подъ гнетомъ экономическихъ потребностей человѣческаго рода, захватитъ въ свои руки водныя пространства и устранитъ миріады

нынѣшнихъ воришекъ, копошащихся на поверхности морской стихіи. Кто сможетъ доказать, что акръ морского пространства не прокормитъ въ десять разъ большаго количества двуногихъ, чѣмъ то же пространство земли [1]). До сколькихъ милліардовъ можетъ тогда возрасти населеніе земного шара?

VI.

Большіе города и централизація. — Нужно различать нѣсколько періодовъ вліянія городовъ.—Общія послѣдствія централизаціи.— Зоотехника и антропотехника.—Общія замѣчанія.

Развитіе большихъ городовъ создало въ земледѣліи, скотоводствѣ и садоводствѣ крупныя предпріятія. Земледѣльцы, обрабатывающіе maximum нѣсколько десятинъ, составляли преобладающій элементъ среди деревенскаго населенія въ теченіе громаднаго промежутка времени, который отдѣляетъ нашу эпоху капитализма отъ временъ упадка римской монархіи. Владѣнія крупныхъ феодаловъ складывались изъ небольшихъ участковъ, которые обрабатывались крестьянами. Только владѣнія епископовъ и монастырей съ раннихъ поръ достигали большихъ размѣровъ, потому что дворы служителей церкви давали обыкновенно убѣжище большому числу людей, въ монастыряхъ же иногда проживало значительное количество народа. По мѣрѣ роста торговыхъ и промышленныхъ центровъ и расширенія рынковъ, сельско-хозяйственное предпріятіе становится все болѣе крупнымъ. Фермы нашего времени—это дѣтища большихъ городовъ.

Въ сферѣ вліянія рынковъ, опредѣляющаго размѣры сельско-хозяйственныхъ предпріятій, необходимо отличать нѣсколько ступеней, имѣющихъ совершенно особую физіономію.

Рынокъ зерноваго хлѣба въ первое время ограничивался только сосѣднимъ мѣстечкомъ и расширялся очень медленно. Въ соотвѣтствующемъ темпѣ, т. е. медленно возрастала и площадь, воздѣлываемая какъ одно хозяйство. Помѣщикъ расчищалъ почву отъ зарослей, замѣнялъ выгоны пахатными полями, иногда покупалъ сосѣдній кусокъ земли или просто выгонялъ оттуда своихъ крѣпостныхъ. Историческое прошлое вліяло въ смыслѣ задерживанія на каждомъ шагу роста отдѣльныхъ хозяйствъ: психика земельныхъ владѣльцевъ не обладала свойствами, отвѣчающими «духу времени», вся территорія края была раздѣлена на индивидуальныя парцеллы; и такое раздѣленіе ставило препятствія развитію производительныхъ силъ, дере-

---

[1]) Основаніе въ 1882 г. *Fishery Board of Scotland*, а въ 1884 г. *the Marine Biological Association of U. K.* возвѣщаютъ новую эпоху въ эксплоатаціи морскихъ богатствъ. Начаты уже систематическія изслѣдованія условій размноженія морскихъ рыбъ и искусственнаго оплодотворенія ихъ.

венскіе жители рѣдко имѣли въ своемъ распоряженіи капиталъ, необходимый для поднятія уровня хозяйства, и мало-мальски округленное владѣніе въ слѣдующемъ же поколѣніи снова дробилось, и централизація встрѣчала опять препятствія.

Необъятная совокупность современныхъ рыночныхъ отношеній способствовала возникновенію большихъ предпріятій. Они возникаютъ преимущественно на дѣвственной почвѣ колоніальныхъ странъ, на разстояніи тысячъ верстъ отъ рынковъ, на которые высылаются плоды своихъ полей. Тамъ оказываются иногда владѣнія—фермы, превышающія своими размѣрами не одно удѣльное княжество Германіи. Товарищество французскихъ капиталистовъ на сѣверѣ Луизіаны устроило, напримѣръ, сельско-хозяйственную ферму, пожалуй, самую большую на земномъ шарѣ. Въ длину площадь фермы имѣетъ 160 километровъ, въ ширину—40.

Живой инвентарь состоитъ изъ 40 тысячъ лошадей и быковъ. Предпріятіе занимается производствомъ сахарнаго тростника, кукурузы, хлопчатника и риса. На всемъ его пространствѣ, въ разстояніи 3—6 километровъ, другъ отъ друга расположены хозяйственныя постройки. Для исполненія работъ существуетъ постоянная армія въ 1.200 наемныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ—негровъ. Для хозяйственныхъ цѣлей проведено около 485 километровъ каналовъ, по которымъ пароходы перевозятъ грузъ [1]). За веденіе большихъ фермъ въ Соединенныхъ Штатахъ берется подвижный городской капиталистъ, который придаетъ сельско-хозяйственному производству форму акціонерныхъ товариществъ и ведетъ хозяйство на манеръ фабрики: «Большія фермы Дакоты»,—разсказываетъ одинъ изъ тамошнихъ хозяевъ[2]),—ведутся строго по правиламъ *«business'a»*. Все устроено по извѣстной системѣ. Мы знаемъ точно, сколько стоитъ каждая мелочь, и во что она обходится владѣльцу. Мы получаемъ съ фермы свѣдѣнія сколько сработано въ теченіе дня, и что сдѣлано отдѣльнымъ работникомъ, лошадью или машиной. Мы оцѣниваемъ порчу машины соотвѣтственно ея дѣятельности, прибавляемъ издержки на ея исправленіе и, такимъ образомъ, знаемъ въ точности ея цѣнность. Въ нашихъ фермахъ имѣются бухгалтеры, администраторы, управляющіе. Мы знаемъ, во что намъ обходится одинъ акръ поля, т. е. его обработка, знаемъ и прибыль, которую мы отъ него получаемъ. До послѣдняго цента мы можемъ вычислить проценты на капиталъ. Такія акціонерныя товарищества возникаютъ въ скотоводствѣ и садоводствѣ и неизмѣримо повышаютъ обороты предпріятій. Судьба этихъ имѣній

---

[1]) *Mittheilungen über Landwirtschaft, Gartenbau und Hauswirtschaft*, XIII *Jahrgang* 1896, № 15.

[2]) Изъ наблюденій на мѣстѣ.

не зависитъ отъ семейныхъ раздѣловъ. И рука объ руку съ ростомъ предпріятія идетъ ростъ спеціализаціи.

Большое спеціализированное хозяйство является до сихъ поръ послѣднимъ звеномъ экономической эволюціи въ области земледѣлія и скотоводства. Централизація, возникшая подъ вліяніемъ рынковъ, повліяла на способы борьбы человѣка съ природой. Наше время, имѣющее въ своемъ распоряженіи подобные типы хозяйствъ, доказало, что не загонъ, величиной въ одинъ моргъ и не маленькій хлѣвъ, въ которомъ хозяинъ держитъ нѣсколько штукъ скота, могутъ быть поприщемъ напряженной борьбы съ силами живой органической природы; не мелкому крестьянину удастся укротить капризницу-природу и принудить ее къ слѣпому повиновенію приказаніямъ и волѣ человѣка. Только вѣкъ существованія крупныхъ предпріятій произвелъ полный переворотъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, которое было такъ неподвижно и рутинно въ теченіе десятковъ вѣковъ. Централизація обнаруживаетъ передъ нами присущее ей значеніе самаго могущественнаго рычага въ борьбѣ съ силами органическаго царства.

Наступилъ переворотъ въ методахъ кормленія и вообще разведенія скота, а централизація дала возможность примѣнить разнаго рода автоматическія приспособленія, сокращающія тяжесть труда, лежащаго на человѣкѣ. Получены особенно значительные результаты отъ примѣненія подбора, который положилъ начало породистому скоту и функціональному дифференцированію животныхъ. Мы достаточно подробно останавливались на этомъ предметѣ. Не будемъ здѣсь повторять того, о чемъ уже разъ говорили, напомнимъ только, что опытъ, примѣнявшійся въ садахъ и хлѣвахъ, зародилъ мысль о примѣненіи принципа планомѣрнаго брачнаго подбора къ человѣческому роду. Не подлежитъ сомнѣнію, что, пользуясь такими средствами, можно было бы по усмотрѣнію измѣнять физическія и даже духовныя свойства нашего рода. Антропотехника, направленная къ повышенію умственныхъ способностей и опирающаяся на сознаніе обязанностей по отношенію къ дѣтямъ у вступающихъ въ бракъ людей, при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ стать могучимъ факторомъ прогресса. Разновидности, произведенныя въ хлѣвахъ и огородахъ, стали оказывать свое вліяніе на родъ человѣческій, подсказывая ему мысль о сознательномъ повышеніи его уровня. «Неужели человѣку быть хуже лошадей и борзыхъ собакъ?» — спрашиваетъ кто-то. — «Породистыя животныя имѣютъ заботливо ведущуюся генеалогію своихъ родовыхъ признаковъ, почему бы и человѣку не имѣть генеалогическихъ — антропологическихъ древъ?»

Мы познакомились нѣсколько съ тѣми могучими производительными силами, которыми располагаетъ современное человѣчество въ

области сельскаго хозяйства. Пока оно располагаетъ ими лишь теоретически, потому что, на проведеніе ихъ въ жизнь, въ настоящее время имѣется не слишкомъ много надеждъ. Невѣжество, въ союзѣ съ мелкимъ хозяйствомъ, ставитъ препятствія распространенію итоговъ агрономическаго искусства. Впрочемъ, это, конечно, только одинъ изъ факторовъ.

ГЛАВА IV.

Усовершенствованіе машинъ и орудій.

I.

Возникновеніе крупныхъ хозяйствъ было условіемъ техническаго прогресса въ области земледѣльческихъ орудій.—Усовершенствованіе орудій въ Соединенныхъ Штатахъ.—Желѣзный вѣкъ въ земледѣліи.

Орудія, примѣняемыя спеціально въ земледѣліи, равно какъ и способы обработки земли, не подвергались болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ въ теченіе огромнаго промежутка времени, отдѣляющаго современный историческій моментъ отъ эпохи паденія Римской имперіи. Это былъ періодъ почти исключительнаго господства мелкаго земледѣлія. И, если бы варваръ-земледѣлецъ VII—VIII в.в. всталъ изъ гроба и ожилъ въ концѣ XVIII столѣтія, да, пожалуй, и въ настоящее время, въ такомъ захолустьѣ, какія, напр., попадаются въ горахъ, онъ почувствовалъ бы себя въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ у себя дома. Правда, вмѣсто откармливанія свиней, преобладавшаго въ былыя времена въ средней Европѣ, благодаря существованію огромныхъ дубовыхъ лѣсовъ, воскресшій варваръ увидѣлъ бы сравнительно большее количество рогатаго скота, замѣтилъ бы еще и нѣкоторыя другія отличія, но, во всякомъ случаѣ, легко узналъ бы каждое орудіе и вообще весь инвентарь.

Зато, каково было бы удивленіе этого варвара, если бы онъ очутился на американской фермѣ или на чикагской выставкѣ 1903 г. въ отдѣлѣ земледѣльческихъ машинъ, надъ входомъ въ который красовалась гордая надпись: «Желѣзный вѣкъ въ земледѣліи!» Я полагаю, что, если бы даже нашего крестьянина, уже кое-что слышавшаго о машинахъ, привели на эту выставку и сообщили ему, что передъ нимъ земледѣльческія машины, онъ обидѣлся бы на насмѣшника, который издѣвается надъ его простотой. Только, послѣ долгаго хожденія по выставкѣ, онъ нашелъ бы среди орудій нѣсколько ста-

рыхъ знакомыхъ. Онъ узналъ бы плугъ, или, вѣрнѣе, догадался бы, что это орудіе должно быть плугомъ—по острію, составляющему самую обычную и первобытнѣйшую часть орудія, которымъ человѣкъ взрѣзываетъ лоно земли. Въ иностранномъ плугѣ его удивило бы только возвышающееся сидѣнье. Что жъ это—неужели прихотливый заморскій пахарь позволяетъ себѣ такую фанаберію и сидитъ на плугѣ, увеличивая его тяжесть и не щадя бѣднаго скота?

Большая американская ферма, пашущая паровымъ плугомъ, убирающая хлѣбъ при помощи жатвенной машины, которая автоматически вяжетъ его въ снопы, пользующаяся паровой молотилкой, съ одной стороны, и нашъ крестьянинъ еще до сихъ поръ часто употребляющій соху, согбенный, съ серпомъ въ рукѣ, цѣлый день надъ своей нивой—съ другой,—это двѣ различныя формаціи въ процессѣ историческаго развитія, одна—дитя второй половины XIX вѣка, другая—наслѣдіе отъ временъ вѣкового застоя и мелкаго крестьянскаго земледѣлія.

Исходнымъ пунктомъ техническаго переворота, однимъ звеномъ котораго служатъ цѣпы и разброска навоза руками или вилами, а другимъ—паровая молотилка и остроумно приспособленный автоматъ для разсыпки навоза, было возникновеніе фермъ, т. е. появленіе крупныхъ хозяйствъ.

Это понятно. Вообще примѣненіе болѣе сложнаго орудія начинаетъ оплачиваться лишь при извѣстныхъ размѣрахъ имѣнія. Молотилка въ предпріятіи, хозяйничающемъ на нѣсколькихъ моргахъ земли была бы экономическимъ уродствомъ. Для того, чтобы ферма могла съ выгодой примѣнять молотилку, необходимо, чтобы достигнутыя при ея помощи сбереженія оплатили ея издержки, прежде чѣмъ она будетъ изъѣдена ржавчиной и придетъ въ окончательную негодность. Чтобы орудіе принесло дѣйствительную выгоду, оно требуетъ извѣстной минимальной величины имѣнія, и примѣненіе машины невозможно, если хозяйство не достигло этихъ размѣровъ. Жнея-сноповязалка начинаетъ оплачиваться лишь въ хозяйствѣ опредѣленной величины, паровая молотилка возможна лишь на фермѣ съ еще большей площадью и т. д. Въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ фермы, занимающіяся спеціально производствомъ сѣна. Вмѣсто косъ и граблей тамъ въ употребленіи косилки, сѣноворошилки и автоматическіе приборы для накладыванія сѣна на возы. Примѣненіе ихъ въ громадныхъ имѣніяхъ, высылающихъ сѣно на рынокъ, бываетъ весьма выгоднымъ дѣломъ, но земледѣльцу, владѣющему нѣсколькими моргами луга, пришлось бы очень плохо, если бы онъ, платя дань прогрессу, вздумалъ примѣнять въ своемъ хозяйствѣ нѣкоторыя американскія машины.

Производительность многихъ, можетъ быть, даже всѣхъ орудій,

возрастаетъ съ размѣрами имѣнія [1]). Чѣмъ значительнѣе по объему имѣніе (понятно, начиная отъ извѣстнаго предѣла), тѣмъ болѣе полное существованіе ведетъ каждое орудіе, т. е. тѣмъ меньше моментовъ пропадаетъ даромъ во время обладанія имъ творческой способностью. Машина изнашивается не только во время работы, но и тогда, когда она находится въ покоѣ, а потому съ экономической точки зрѣнія далеко не безразлично, уничтожается ли машина въ теченіе года отъ чрезмѣрнаго употребленія или же лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, понемногу изъѣденная ржавчиной. При возрастаніи сложности машинъ необходимо имѣть всегда подъ рукой спеціалиста-механика для исправленія поврежденій, но на это можетъ рѣшиться только большое хозяйство, употребляющее не одну какую-либо машину, а цѣлый комплектъ ихъ. Словомъ, земледѣльческое хозяйство болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ не только представляетъ болѣе благопріятныя условія для примѣненія машинъ, но, кромѣ того, и выгоды, получающіяся отъ ихъ употребленія, бываютъ болѣе значительны.

Существованіе крупныхъ предпріятій является поэтому необходимымъ условіемъ осуществленія технической революціи въ области земледѣльческихъ орудій и другихъ частей мертваго инвентаря. Другой вопросъ, скоро ли наступитъ этотъ переворотъ; пока ручной трудъ дешевъ, по близости имѣется избытокъ рабочей силы и наемный работникъ невѣжественъ и неискусенъ, до тѣхъ поръ прогрессъ будетъ подвигаться медленно, въ виду отсутствія достаточныхъ побудительныхъ причинъ. Примѣненіе машинъ становится выгоднымъ для предпринимателей лишь при извѣстномъ уровнѣ заработной платы или при очень значительной производительности труда, благодаря усовершенствованному орудію, или, наконецъ, при хищнической формѣ хозяйства, когда необходимо обработать огромное пространство, и владѣлецъ предпочитаетъ понести убытки отъ менѣе тщательной уборки, лишь бы во-время покончить земледѣльческія работы. Условія, благопріятствующія распространенію машинъ въ земледѣліи, оказались всѣ на лицо въ Соединенныхъ Штатахъ и были причиной того, что техническій прогрессъ, дѣлавшій въ Англіи съ конца XVIII в. хотя и постоянные, но весьма медленные успѣхи, тамъ за океаномъ пріобрѣлъ другой характеръ—лихорадочной торопливости.

Этотъ переворотъ начинается собственно съ того момента, когда потокъ эмигрантовъ переправился черезъ быстрину рѣки Миссисипи

---

[1]) Паровому плугу для того, чтобы вспахать два отдѣльныхъ участка земли, каждый величиною въ 5 гектаровъ, требуется вдвое болѣе времени, нежели для вспахиванія одного поля въ 10 гектаровъ, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, расходы меньше на одну треть. *Fawcett*. „*Manual of Political Economy*“, Lond. 1863 г., стр. 81.

и началъ разливаться по пшеничной степи. По полученіи вѣсти о тамошней плодородной почвѣ, тысячи лицъ покидали города и шли попытать счастья въ земледѣліи. «Пусть хоть адъ будетъ на нашемъ пути, мы пройдемъ сквозь него, лишь бы добраться до дѣвственной почвы Запада!»—говорили толпы людей, направлявшіяся въ Дакоту. Шли ремесленники, рудокопы, лавочники, вообще люди, которые имѣли весьма слабое понятіе о земледѣліи. Очень многіе изъ нихъ, можно быть увѣреннымъ, не могли бы отличить ржи отъ пшеницы. «Глядите»,—говорилъ одинъ фермеръ Л. Рузье во время его пребыванія въ Канзасѣ [1]),—«въ той долинѣ, откуда вы прибыли ко мнѣ, живетъ одинъ колонистъ, который служилъ половымъ въ кофейнѣ, другой—бывшій приказчикъ одного изъ парижскихъ базаровъ, третій—наборщикъ изъ Нью-Іорка, еще одинъ—бывшій норвежскій матросъ-дезертиръ; я могъ бы назвать вамъ еще адвоката, бывшихъ военныхъ, купцовъ и т. п. Нужно быть энергичнымъ и обладать хорошимъ здоровьемъ и тогда каждый можетъ заняться обработкой земли при помощи машинъ». И это были энергичные люди. Привыкшіе къ городской культурѣ и къ сравнительно легкому труду, они съ неудовольствіемъ смотрѣли на тяжелые плуги, на косы и серпы, вилы и цѣпы. Слѣдуетъ также принять во вниманіе и то обстоятельство, что эти люди, привыкшіе, благодаря прежнему образу жизни, измѣрять цѣнность своего существованія степенью развитія своей индивидуальности и широтой пользованія благами цивилизаціи, предпочитали терять сотую и даже двадцатую часть урожая отъ недостаточно тщательной работы, нежели жертвовать своими досугами и надрываться надъ работой ради увеличенія урожая. Они предоставляли европейскимъ экономистамъ идеализацію обработки земли съ помощью мотыки и пожертвованіе живой человѣческой индивидуальностью ради урожая, увеличеннаго путемъ мелочной предусмотрительности и чрезмѣрнаго труда. Они становились земледѣльцами только затѣмъ, чтобы чувствовать себя больше людьми; идиллія труда отъ восхода до заката солнца, съ кропотливымъ подбираніемъ съ земли каждаго упавшаго колоса, имъ вовсе не улыбалась. Рядомъ съ этими массами переселенцевъ, собственнымъ трудомъ воздѣлывающихъ нивы, тамъ, на дѣвственной почвѣ дальняго Запада, возникли огромныя имѣнія. Цѣны на рабочую силу были высоки, и капиталистъ долженъ былъ замѣнить человѣка автоматомъ. Подъ вліяніемъ совокупности упомянутыхъ выше факторовъ случилось то, что бываетъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ: профаны, вторгнувшись въ чуждую область, произвели въ ней полный переворотъ; осо-

---

[1]) По цитатѣ у Левассера: *L'agriculture aux Etats-Unis.* Парижъ, 1894 г., стр. 274—275.

бенно это относится къ богатымъ акціонернымъ компаніямъ, покупавшимъ среди совершенной пустыни, по нѣскольку тысячъ и даже по нѣсколько десятковъ тысячъ акровъ земли.

«Рѣдкость и высокая цѣна рабочей силы»,—пишетъ Лафаргъ о Калифорніи,—«были первой и важнѣйшей трудностью, которую необходимо было преодолѣть. Безъ проволочекъ и долгихъ разсужденій капиталисты обратились къ машинамъ. Они массами выписывали машины изъ восточныхъ штатовъ, не останавливаясь передъ громадными издержками транспорта и покупая лишь самыя лучшія машины. Но орудія, которыми удовлетворялись даже самые прогрессивные фермеры восточныхъ штатовъ, казались недостаточными прихотливымъ калифорнійцамъ. Большой западный плугъ они замѣнили шестилемешнымъ плугомъ, въ который впрягаются пять лошадей или муловъ; вмѣсто обычной сѣялки они изобрѣли сѣялку съ центробѣжнымъ механизмомъ, разбрасывающую сѣмена на разстояніе 10—12 метровъ. Наконецъ, они соединили борону и сѣялку съ плугомъ такимъ образомъ, что можно одновременно пахать, боронить и сѣять. Жнея-сноповязалка, которая могла въ теченіе дня сжать и связать въ снопы хлѣбъ съ поля величиною въ шесть гектаровъ, оказалась слишкомъ медленной для землевладѣльцевъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ дней принуждены убрать сотни и тысячи гектаровъ, такъ какъ хлѣбъ, въ виду сухости климата, могъ осыпаться изъ колосьевъ. Ее замѣнили жнейкой *great-header*, для которой нужны 4—8 лошадей и подвижные зубья которой обрѣзываютъ только колосья, причемъ за одинъ разъ убираютъ хлѣбъ съ пространства въ 16—28 квадратныхъ футовъ» [1]).

Тамъ, за Атлантическимъ океаномъ, возникъ спросъ на усовершенствованныя орудія и одновременно съ нимъ явилось соотвѣтственное предложеніе. Производители машинъ стали конкурировать другъ съ другомъ, отчего выигрывалъ техническій прогрессъ въ земледѣліи. Въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ нынѣ десятки огромныхъ фабрикъ спеціально изготовляющихъ земледѣльческія орудія [2]). Нѣ-

[1]) Lafargue: „*Das amerikanische Getreide u. seine Production*". „Neue Zeit" 1885 г., стр. 376.

[2]) Спеціализація въ области выдѣлки земледѣльческихъ орудій достигла въ Соединенныхъ Штатахъ значительныхъ размѣровъ. Однѣ фабрики выдѣлываютъ только плуги, другія изготовляютъ жатвенныя машины, третьи—молотилки и т. д. Предпріятія бываютъ часто весьма значительныхъ размѣровъ. Фабрика Брэдлей и К°, выдѣлывающая только плуги, занимаетъ 600 рабочихъ; фабрика Макъ-Кормикъ въ Чикаго, занимающаяся только производствомъ жатвенныхъ машинъ, расположена на участкѣ въ 36 акровъ и имѣетъ 2 тысячи рабочихъ. Въ каталогѣ говорится, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году тамъ ежеминутно заканчивается новая жатвенная машина. Фирма Дирингъ въ Чикаго, производящая только жнеи-сноповязалки, имѣла въ 1880 г. только 450 рабочихъ, въ 1888 г.—3750, а въ 1899 г.—9000 рабочихъ.

которыя усовершенствованія успѣваютъ устарѣть еще прежде, чѣмъ получаютъ распространеніе. Прогрессъ происходитъ такъ быстро, что сѣверо-американская республика, позаимствовавшая первые образцы въ Англіи,—стала нынѣ разсадникомъ усовершенствованныхъ орудій для всего земного шара: жнеи-сноповязалки Вуда, Макъ-Кормика и Диринга расходятся по всей Европѣ, американскій типъ разрыхлителей, культиваторовъ и другихъ орудій служитъ образцомъ, которому подражаютъ фабрики нашей части свѣта. Машины фабрики Макъ-Кормика жнутъ въ настоящее время хлѣбъ и косятъ траву въ степяхъ Азіи, въ пампасахъ и преріяхъ Америки, на плоскогорьяхъ южной Африки и на поляхъ Европы, а человѣкъ, сидящій на машинѣ выполняетъ работу, которую раньше дѣлали двадцать человѣкъ [1]). Машины и орудія измѣняли свои формы сообразно цѣлямъ, для которыхъ предназначались, или условіямъ, при которыхъ должна производиться уборка урожая. Жнеи-сноповязалки представляютъ цѣлую скáлу измѣненій. Среди нихъ есть чудовища, какъ напримѣръ, *great-header*, работающій на поляхъ Вашингтона или Калифорніи, безспорно самая большая изъ земледѣльческихъ машинъ, срѣзающая только колосья, которые падаютъ на подвижную плоскость и автоматически сбрасываются на возъ. Жнея-сноповязалка, употребляющаяся въ ровныхъ степяхъ Дакоты, бываетъ тяжелой конструкціи и имѣетъ неподвижный помостъ; на каменистыхъ почвахъ она принимаетъ стройную и легкую форму.

Это развитіе и прогрессъ постоянно совершенствуемыхъ земледѣльческихъ орудій, двинувшійся особенно быстро лѣтъ 25 назадъ, не только не прекращается, но, наоборотъ, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Цѣнность производства земледѣльческихъ машинъ въ Соединенныхъ Штатахъ доходила до: [2])

7	милл.	долларовъ—	въ 1850	г.
18	»	»	» 1860	»
54	»	»	» 1870	»
68	»	»	» 1880	»
91	»	»	» 1890	»

Между тѣмъ Россія, пахатная площадь которой въ 1885 г. превышала пространство, обрабатывавшееся въ Соединенныхъ Штатахъ на 50%, производила въ 1896 г. земледѣльческихъ орудій всего лишь на сумму 7 милл. рублей [3]). Во Франціи цѣнность земледѣльческихъ машинъ, бывшихъ въ употребленіи въ 1882 г., относилась къ цѣн-

---

[1]) *Der Weltmarkt.* 1900 г., стр. 520.

[2]) Levasseur стр. 34. Цѣна жнеи-сноповязалки, доходившая до 320 долларовъ въ 1880 г., упала до 120 долларовъ въ 1892 г.

[3]) „Производительныя силы Россіи“, 1896 г., отдѣлъ I, стр. 49.

вости соотвѣтствующихъ машинъ, употреблявшихся въ это время въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ 5 къ 8 [1]).

Вообще земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ оказалось вовлеченнымъ въ пучину непрерывнаго техническаго переворота. Нѣтъ такой ничтожной принадлежности въ хозяйствѣ, нѣтъ такой маловажной работы, которыхъ не коснулось бы остроуміе изобрѣтателей, стремящихся усовершенствовать всякую мелочь. Нарѣзанная солома, падающая изъ-подъ ножа соломорѣзки, подымается автоматическимъ приспособленіемъ; конструкція повозокъ, яслей, хлѣвовъ стала лучшей, болѣе удобной, даже вмѣсто колодезныхъ журавлей появились особые, приводимые въ движеніе вѣтромъ, насосы, переливающіе воду въ огромныя кадки. Пахота оказалась сравнительно самой непокорной областью земледѣльческаго труда, ибо паровой плугъ требуетъ спеціальныхъ условій для своего примѣненія: ровной поверхности, не слишкомъ влажной и вязкой почвы. Вмѣсто человѣческой или животной силы распространяются мертвые двигатели. Паровая машина при молотьбѣ перестала быть рѣдкостью въ нашей части свѣта, но не имѣетъ такого повсемѣстнаго примѣненія, какъ за океаномъ: тамъ во время жатвы повсюду на горизонтѣ виднѣется дымъ отъ локомобилей.

Заокеанская дѣйствительность далеко ушла отъ тѣхъ формъ, которыя представляетъ наша часть свѣта. Однако, это только начало дальнѣйшаго переворота. Техника въ области земледѣльческихъ орудій дѣлаетъ непрестанные успѣхи и трудно предвидѣть, до чего она дойдетъ съ теченіемъ времени. Извѣстный писатель по аграрному вопросу Р. Мейеръ замѣтилъ по поводу этого переворота, что «желѣзный вѣкъ» въ земледѣліи, столь гордый своими завоеваніями, является только предвѣстникомъ новой эпохи, «электрической». Желѣзный вѣкъ революціонизировалъ форму орудій и способъ примѣненія двигателя: вмѣсто серпа, движимаго рукой, и руки, вяжущей снопы— явилась жнея-сноповязалка, которую тащитъ тройка лошадей или муловъ. Электрическій вѣкъ, на основѣ завоеваній желѣзнаго вѣка, замѣнитъ лошадей электрическимъ двигателемъ, болѣе пригоднымъ для земледѣлія, чѣмъ паровой. Послѣдніе годы доказываютъ, что мысль Р. Мейера, повидимому, близка къ осуществленію. Можетъ быть, недалеко то время, когда электрическая сила вторгнется въ земледѣліе и совершитъ тамъ такой же переворотъ, какой достигнутъ силой пара въ обрабатывающей промышленности.

---

[1]) Вычислено на основаніи данныхъ у Левассера, стр. 38.

II.

Типъ хозяйства на Дальнемъ Западѣ.—Распространеніе машинъ и ростъ производительности человѣческаго труда.—Мечты крупныхъ американскихъ капиталистовъ-землевладѣльцевъ. — Крестьянское хозяйство по обѣимъ сторонамъ Атлантическаго океана.—Измѣнившійся видъ фермъ.

Примѣненіе машинъ къ обработкѣ полей и сбору урожаевъ произвело переворотъ въ прежнемъ отношеніи человѣка къ природѣ. Земледѣліе стало механическимъ производствомъ, поля и трудъ земледѣльца лишились былой поэзіи и пріобрѣли новую, совершенно своеобразную прелесть.

Живописная картина жатвы на дакотскихъ поляхъ, безконечный просторъ нивы, покрытой золотистой пшеницей съ цѣлой батареей изъ нѣсколькихъ десятковъ жатвенныхъ машинъ, до сихъ поръ видится мнѣ во всемъ своемъ великолѣпіи. Мѣрное движеніе ряда машинъ, подобно змѣямъ, извивающихся одна за другой, извергая черезъ правильные промежутки по нѣсколько связанныхъ сноповъ, сотни рабочихъ, укладывающихъ снопы въ кучи, механики верхами, отдающіе приказанія и играющіе роль офицеровъ промышленной арміи, столбы дыма повсюду на горизонтѣ,—все это особенно запечатлѣвалось въ воображеніи, привыкшемъ къ равнинѣ, разрѣзанной на разноцвѣтныя поля, подобно шахматной доскѣ, и къ виду человѣческихъ затылковъ, склоненныхъ надъ снопомъ. Только поэтъ былъ бы въ состояніи передать читателямъ это впечатлѣніе въ соотвѣтственныхъ выраженіяхъ и во всей его полнотѣ. Что-то прекрасное было въ этомъ зрѣлищѣ, знаменовавшемъ появленіе новыхъ горизонтовъ въ земледѣліи. Но, если согбенная фигура женщины съ серпомъ въ рукѣ или потъ, ручьями катящійся по лицу косаря, нашли своихъ пѣвцовъ, то современная жатва, исполняемая съ помощью желѣзныхъ бритвъ, убирающихъ хлѣбъ, желѣзныхъ рукъ, вяжущихъ его и, наконецъ, желѣзныхъ чудовищъ, вымолачивающихъ зерно, ждетъ еще своихъ поэтовъ, которые передали бы всю прелесть, таящуюся въ ландшафтѣ неизмѣримыхъ пространствъ золотого моря, цѣлаго отряда машинъ на немъ и человѣческаго муравейника, копошащагося тамъ и сямъ.

Всякій, попавшій на пшеничную степь, получаетъ подобное же впечатлѣніе [1]). «Представьте себѣ»,—пишетъ одинъ авторъ,—«золо-

---

[1]) Новые типы красоты всегда встрѣчаютъ противниковъ въ лицѣ поклонниковъ прежнихъ способовъ труда. „Видъ шумливой машины, легко пробѣгающей по полямъ, не возбуждаетъ поэтическаго воображенія; мы вспоминаемъ съ

тистое поле, тянущееся на протяженіи 30 квадратныхъ километровъ. Вѣтеръ ласково колышетъ его поверхность, и поскольку хватаетъ взоръ, повсюду виденъ только одинъ цвѣтъ: заходящаго солнца. Тамъ на горизонтѣ маршируетъ армія: впереди ѣдетъ генералъ, за нимъ штабъ механиковъ. Не сабли и штыки сверкаютъ на солнцѣ; ихъ оружіе—молотки и клещи. Не звуки духовыхъ инструментовъ оглашаютъ воздухъ. Баттарея изъ 24 жней-сноповязалокъ подвигается при пыхтѣніи паровой машины. Въ мгновеніе ока, однимъ взмахомъ гигантскихъ плечъ, снабженныхъ стальными зубьями, машины убираютъ площадь въ сто футовъ, небрежно выбрасывая позади себя снопы и снова подымаютъ свои неутомимые члены [1]).

Распространеніе машинъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ значительно повысило производительность человѣческихъ рукъ, уменьшило напряженность труда и, снявъ бремя непосильной страды, съ избыткомъ вознаградило тѣ потери, которыя при примѣненіи машинъ возникаютъ благодаря тому, что машинная работа не такъ кропотливо-тщательна, какъ ручная.

Объ уменьшеніи усилій и паденіи издержекъ труда даютъ понятіе опубликованные вашингтонскимъ *Department of Labor* результаты его четырехлѣтнихъ изслѣдованій объ отношеніи между временемъ и издержками производства при прежней системѣ ручного труда и современной его техникѣ, основанной на примѣненіи машинъ. Между прочимъ этотъ департаментъ разсмотрѣлъ 27 отраслей земледѣльческаго производства. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ:

Производство пшеницы. За единицу взяты 20 бушелей, т. е. урожай съ одного акра. Сопоставляются 1829—30 и 1895—96 гг.

сожалѣніемъ о старомъ сѣятелѣ, идущемъ ровнымъ шагомъ, безъ уклоненія въ сторону, въ направленіи къ точкѣ, въ которую устремилъ свой взоръ". Но авторъ подчасъ же утѣшается: „часто сравниваютъ писателя, распространяющаго идеи съ скромнымъ работникомъ, подготовляющимъ новый урожай. Когда это сравненіе исчезнетъ изъ нашего языка, какъ и сѣятель съ полей, мы утѣшимся, принявъ во вниманіе, что, выгадывая во Франціи 6—7 милліоновъ гектолитровъ хлѣба ежегодно (благодаря болѣе равномѣрному посѣву съ помощью механическихъ сѣялокъ), мы обезпечиваемъ хлѣбомъ 2—3 милліона человѣкъ". P. P. Déherain. *La Science et l'agriculture.* „Revue des deux Mondes" CXXXV, стр. 183. Сбереженіе зерна вслѣдствіе введенія сѣялокъ, по мнѣнію этого автора, доходитъ до 6—7 милліоновъ гектолитровъ при общемъ количествѣ въ 17 милліоновъ гектолитровъ, нужныхъ для засѣванія полей Франціи стародавнимъ способомъ.

[1]) „Можно замѣтить десять и болѣе плуговъ, слѣдующихъ другъ за другомъ подъ управленіемъ верхового надсмотрщика и оставляющихъ за собой въ теченіе цѣлаго дня только одну борозду. На слѣдующій день они поворачиваются и пашутъ въ обратномъ направленіи". Levasseur, стр. 34.

	Число отдѣльныхъ работъ.	Число отдѣльныхъ рабочихъ.	Время, необход. для совокупн. работъ.	Заработная плата въ долларахъ за всѣ работы.
1829—30 гг.	8 работъ.	4 работника.	64 ч. 15 м.	3,71 долл.
1894—95 »	5 »	10 »	2 » 58 »	0,71 »

Производство ржи. За единицу взяты 25 бушелей, т. е. средняя урожайность одного акра:

1847—48 гг.	11 работъ.	4 работника.	62 ч. 59 м.	4,11 долл.
1894—95 »	10 »	14 »	25 » 10 »	2,65 »

Производство ячменя. За единицу взяты 30 бушелей, т. е. урожайность одного акра:

1829—30 гг.	8 работъ.	4 работника.	63 ч. 35 м.	3,60 долл.
1895—96 »	5 »	10 »	2 » 43 »	0,60 »

Производство картофеля. За единицу взяты 220 бушелей (средняя урожайность одного акра):

1866 г.	14 работъ.	4 работника.	108 ч. 55 м.	10,89 долл.
1895 »	11 »	12 »	38 » — »	3,80 »

Производство сѣна. За единицу взята 1 тонна (средняя урожайность одного акра):

1860 г.	7 работъ.	5 работник.	35 ч. 30 м.	3,06 долл.
1894 »	7 »	7 »	11 » 34 »	1,29 »

Садоводство. За единицу взяты 10,000 яблонь:

1870—72 гг.	17 работъ.	16 работник.	1,257 ч. 10 м.	196,45 долл.
1893—95 »	18 »	30 »	898 » 4 »	142,91 » [1]).

Среди земледѣльческихъ производствъ только производство табаку оказалось дешевле при примѣненіи ручного труда; въ другихъ отрасляхъ примѣненіе машинъ значительно уменьшило издержки и сократило необходимое количество усилій, хотя и увеличило число рукъ, требующихся для выполненія всѣхъ работъ. Въ особенности, вздѣлываніе хлѣбныхъ злаковъ выиграло отъ замѣны ручного труда машиной. Какъ видно изъ приведенныхъ статистическихъ цифръ, время, потраченное на работу по производству «пшеничной единицы», уменьшилось въ продолженіе 65—70 лѣтъ приблизительно въ 18 разъ, «ячменной»—почти въ 24 раза и т. д., а въ то же время издержки по найму рабочихъ значительно уменьшились, хотя и не въ той же пропорціи; число же работниковъ, исполняющихъ отдѣльныя работы, (т. е. спеціалистовъ), во многихъ случаяхъ значительно возросло.

---

[1]) XIII-th. *Report of the Commissioneer of Labor*, Waszyngton, 1899 г., №№ 27, 18, 3, 16, 11, 1—2.

Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что прогрессъ въ земледѣліи совершается, главнымъ образомъ, на крупныхъ фермахъ; какъ въ мастерской ремесленника, точно такъ и въ крестьянской усадьбѣ нѣтъ мѣста раздѣленію труда, распредѣленію работъ и порученію ихъ отдѣльнымъ спеціалистамъ. Smalley [1]) считаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ на фермѣ достаточно имѣть одного работника тамъ, гдѣ прежде необходимъ былъ трудъ троихъ, но цифры его относятся вообще ко всѣмъ земледѣльческимъ занятіямъ, предполагая средній прогрессъ техники. Повсюду на крупныхъ фермахъ и даже въ мелкой усадьбѣ машины вытѣсняютъ ручной трудъ. Дошло до того, что на территоріи Соединенныхъ Штатовъ едва ли можно бы найти среди коренного населенія человѣка, умѣющаго косить или жать серпомъ [2]), а продуктивность труда столь велика, что «на наиболѣе урожайной почвѣ Запада, мѣрой производительности труда для мужчины, работающаго съ наилучшими орудіями и съ парой лошадей, служитъ сотня тоннъ зерна въ теченіе сезона» [3]). Мечты огромныхъ *bonanza farms* простираются еще дальше; онѣ стремятся къ тому, чтобы «обработка одной секціи, т. е. 640 акровъ (англійская квадратная миля) поглощала только годовой трудъ одного человѣка» [4]). Прогрессъ особенно далеко зашелъ на фермахъ Дальняго Запада. У Dalrymple'я для обработки и уборки ста квадратныхъ миль (англійскихъ) пшеницы требуется 400 работниковъ,—для достиженія того же результата въ восточныхъ штатахъ требуется отрядъ въ 5,000 человѣкъ [5]).

Но, разсматривая эти факты и стремленія, не слѣдуетъ никогда забывать о томъ, что они выросли на основѣ мало интенсивнаго, хищническаго хозяйства. Съ возрастаніемъ плотности населенія и интенсивности обработки, мечты крупныхъ американскихъ сельскихъ хозяевъ примутъ, вѣроятно, иной характеръ. Указанныя черты представляютъ только характеристику опредѣленной эпохи, а именно—эпохи нашествія крупныхъ капиталовъ на дѣвственную почву преріи. Послѣ этой переходной эпохи, примѣненіе машинъ остается всетаки, какъ прочное культурное завоеваніе, непрестанно расширяемое соединенными усиліями фермеровъ и фабрикантовъ. Ибо современный аме-

---

[1]) *Forum*, 1894 г., стр. 241.

[2]) Президентъ Гарфильдъ, имѣвшій при своей фермѣ небольшой клочокъ пшеничнаго поля, которое невыгодно было убирать съ помощью машины, вознамѣрился примѣнить на немъ ручной трудъ. Но онъ тщетно искалъ рабочихъ, умѣющихъ пользоваться старыми орудіями или желающихъ взять на себя такую работу. *Forum*, (Has Farm Machinery destroyed farm life). 1894, IV, стр. 24.

[3]) J. R. Elliot. *American Farms, their Condition and Future*, Нью-Іоркъ и Лондонъ. 1890 г., стр. 80.

[4]) Тамъ же, стр. 80.

[5]) Тамъ же, стр. 81.

риканскій земледѣлецъ спѣшитъ воспользоваться самымъ ничтожнымъ улучшеніемъ, напоминая въ этомъ отношеніи фабрикантовъ, которые подъ гнетомъ конкурренціи безпрерывно совершенствуютъ свои способы производства. Достаточно бросить взглядъ на заокеанскіе прейсъ-куранты земледѣльческихъ машинъ, представляющіе иногда брошюры значительнаго объема, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ прейсъ-курантахъ этихъ подробно указываются преимущества одной машины въ сравненіи съ другой, даже такія подробности, какъ форма гайки или эластичность шнура для связыванія снопов. Тамъ попадаются такія мелочи, которыя показались бы излишними и докучными европейскому земледѣльцу, непривыкшему интересоваться формой зубьевъ жатвенной машины. Но для заокеанскаго фермера эти вещи имѣютъ большое значеніе, обиліе рисунковъ и схемъ въ прейсъ-курантахъ свидѣтельствуетъ, насколько критически смотритъ земледѣлецъ на машину, которую намѣревается пріобрѣсти. Въ европейскихъ каталогахъ машина фигурируетъ какъ готовая вещь, навязываемая земледѣльцу, заокеанскіе же прейсъ-куранты стремятся привлечь и убѣдить покупателя. Въ Старомъ Свѣтѣ земледѣлецъ пользуется плодами чужой идеи, созрѣвшими вдали отъ него,—въ Новомъ же фермеръ подталкиваетъ изобрѣтательность фабриканта, предлагая ему на разрѣшеніе опредѣленныя задачи.

Однако, не только орудія измѣнились, но и весь вообще видъ фермъ, въ особенности же болѣе крупныхъ принялъ иную внѣшность. Архитектура строеній совершенно иная; она разсчитана на возможно большую экономію, нѣкоторыя же изъ прежнихъ построекъ совершенно исчезли. Раньше всего исчезли амбары, особенно на дальнемъ Западѣ; въ общественномъ раздѣленіи труда они замѣнены элеваторами, тамъ же, гдѣ послѣднихъ еще нѣтъ, грудами мѣшковъ, по 30 и болѣе тысячъ, разложенныхъ на непромокаемомъ полотнѣ и покрытыхъ такимъ же брезентомъ. На равнинахъ Дакоты темнокрасные элеваторы, напоминающіе своимъ видомъ колѣнопреклоненныхъ монаховъ, какъ колокольни нашихъ церквей возвышаются надъ всей окрестностью. На фермахъ, вмѣсто амбаровъ, имѣются небольшіе переносные домики, разсѣянные по полю, паровая машина молотитъ хлѣбъ около домика, причемъ зерно падаетъ на полъ; когда же срубъ заполняется, его покрываютъ крышей. Гумна неизвѣстны, на большихъ же фермахъ, — мы говоримъ все время о земледѣльческихъ фермахъ дальняго запада,—нѣтъ даже помѣщеній для скота, потому что весь скотъ на зиму высылается на югъ. Въ имѣніи предпринимателя-хлѣбопроизводителя въ Америкѣ нѣтъ и слѣда наивной эстетики нашихъ «прогрессивныхъ» земледѣльцевъ, которые воздвигаютъ дорогія каменныя постройки, тратя на это самымъ непроизводительнымъ образомъ значительные капиталы.

Интересныя получились бы цифры, если бы можно было сопоставить взаимное отношеніе разныхъ частей хозяйственнаго капитала другъ къ другу и къ цѣнности земли у насъ и въ Америкѣ, особенно же на крупныхъ заокеанскихъ фермахъ. Мы пытались сдѣлать это для нѣсколькихъ рубрикъ, но принуждены были въ концѣ концовъ отказаться отъ результатовъ предпринятой задачи въ виду несоизмѣримости условій. Различная интенсивность земледѣльческой культуры, неодинаковая цѣна орудій и земли: орудія за океаномъ сравнительно дороже, земля дешевле; всесторонность, господствующая у насъ, и спеціализація, распространяющаяся за Атлантическимъ океаномъ, мѣшаютъ точному вычисленію [1]).

III.

Распаденіе американскихъ фермъ въ процессѣ общественнаго раздѣленія труда.—Городъ наводняетъ крестьянскій обиходъ своими образцами.—Духовный обликъ фермера на Дальнемъ Западѣ.

Техническій прогрессъ въ области орудій и машинъ не остался безъ вліянія на общественную физіономію земледѣльческаго хозяйства. Удобнѣе всего наблюдать его слѣдствія тамъ, гдѣ современная техника болѣе всего развилась и гдѣ въ то же время нѣтъ историческихъ пережитковъ, мѣшающихъ обнаруженію результатовъ переворота. Мы имѣемъ въ виду только производство хлѣба, которое въ Америкѣ часто встрѣчается обособленнымъ отъ откармливанія скота и почти никогда не соединяется съ молочнымъ хозяйствомъ. Такія обособленія вовсе не временное и не случайное явленіе, а принадлежатъ къ числу основныхъ экономическихъ тенденцій современной эпохи.

Мы упомянули уже, что традиціонное хозяйство нашихъ праотцевъ распадается въ процессѣ общественнаго раздѣленія труда. Пивовареніе и винокуреніе, приготовленіе молочныхъ скоповъ отдѣлились или отдѣляются отъ обработки нивы и становятся особыми предпріятіями; садоводство и огородничество издавна ведутъ независимое существованіе, откармливаніе убойнаго скота, молочное и травосѣй-

[1]) Удовлетворимся изображеніемъ условій хозяйства на пшеничныхъ фермахъ Дакоты, черпая данныя изъ изслѣдованій на мѣстѣ профессора Вольтмана. Оказывается, что въ крупныхъ тамошнихъ имѣніяхъ требуется для обработки тысячи морговъ во время зимы одинъ или двое наемныхъ рабочихъ, весною пятеро, во время жатвы двѣнадцать, а осенью десять человѣкъ при 6—7 парахъ лошадей или воловъ. Напр., въ имѣніи съ 6,000 морговъ пахатной земли всего только 65 лошадей. Другая ферма, охватывающая 1,500 морговъ, имѣла 12 паръ лошадей и слѣдующія машины: 7 жней-споповязалокъ, 14 двойныхъ плуговъ, паровую молотилку и нѣсколько сѣялокъ.

ное хозяйство начинаютъ превращаться въ самостоятельныя спеціальности. Такой же процессъ распаденія охватилъ въ Америкѣ область земледѣлія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. воздѣлываніе хлѣбныхъ злаковъ: одно строеніе за другимъ исчезаютъ съ фермы, появляясь вслѣдъ за тѣмъ, гдѣ-нибудь въ новомъ пунктѣ общественнаго хозяйства, какъ образцы новаго рода предпріятій, помѣщающихъ свои капиталы исключительно въ этой отрасли промышленности; то же происходитъ и съ нѣкоторыми орудіями и работами. Спеціалисты, живущіе въ городахъ, являются въ крестьянскія усадьбы для исполненія работъ, которыя съ прадѣдовскихъ временъ входили въ кругъ занятій земледѣльца. Явились спеціальные предприниматели, которые лишили хлѣбное производство одного изъ стародавнихъ побочныхъ занятій—молочнаго хозяйства. Въ сосѣднемъ городишкѣ живутъ нѣсколько механиковъ; у каждаго изъ нихъ имѣется молотилка, возы для перевозки хлѣба; въ надлежащее время они нанимаютъ потребное количество рабочихъ и объѣзжаютъ по очереди фермы, лежащія въ округѣ каждаго изъ нихъ, получая опредѣленную плату за каждый вымолоченный бушель. Впрочемъ, и въ нашей части свѣта въ жизни воплощаются такіе же типы хозяйства, хотя и не такъ повсемѣстно, какъ на другомъ берегу Атлантическаго океана. Паровая молотилка въ Германіи является очень часто собственностью предпринимателя, отдающаго ее въ наемъ. Въ Англіи, такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ пользуются наличнымъ запасомъ паровыхъ плуговъ, «наемъ и пріобрѣтеніе паровыхъ плуговъ товариществами распространяется все болѣе и болѣе въ Саксоніи, Брауншвейгѣ и на берегахъ нижняго Рейна въ кельнскомъ округѣ, а также въ другихъ мѣстностяхъ, воздѣлывающихъ сахарную свекловицу» [1]).

И постройки исчезаютъ съ фермы. На западѣ Соединенныхъ Штатовъ желѣзная дорога является предвѣстницей нашествія. Она прокладываетъ путь потоку человѣческихъ существъ, который разливается по бывшей преріи и превращаетъ ее въ ниву. Хозяйство начинается съ того, что на скорую руку сколачиваются шалаши, затѣмъ вспахивается почва; собранный урожай некуда пока спрятать. Акціонерная компанія, проведшая желѣзную дорогу, обыкновенно строитъ

---

[1]) Fühling, *Oekonomie der Landwirthschaft.* Берлинъ, 1889, стр. 290, 284. Такого рода пользованіе паровымъ плугомъ и паровой молотилкой обнаруживается изъ данныхъ нѣмецкой офиціальной статистики. Въ 1885 г. изъ общаго числа 1,696 паровыхъ плуговъ 1,6% приходилось на хозяйства менѣе 5 гектаровъ, 3,8% на хозяйства отъ 5 до 20 гектаровъ, 16%—на хозяйства въ 20—100 гектаровъ. Изъ общаго числа паровыхъ молотилокъ на упомянутыя категоріи приходилось: 13,8%, 20,3%, 42,1%. См. *Deutsche Landwirtschaft.* 1895 г., стр. 36. Паровой плугъ и паровая молотилка оплачиваются въ хозяйствѣ менѣе 100 гектаровъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ брать на прокатъ.

элеваторы вдоль пути, и фермеры доставляютъ вымолоченное зерно въ эти магазины, играющіе роль нашихъ амбаровъ въ общественномъ раздѣленіи труда. Фермеръ проникается чуждымъ ему духомъ, вкусами и взглядами городского жителя. Онъ пашетъ плугомъ, на которомъ сидитъ, читая газету, а иногда даже няньчась съ малюткой. Онъ собираетъ урожай при помощи жней-сноповязалокъ; нанятая паровая молотилка молотитъ хлѣбъ. Вмѣсто того, чтобы хранить зерно на фермѣ, онъ доставляетъ его въ элеваторы, одѣвается въ платье, сшитое въ городѣ, печь отопляетъ углемъ, на кухнѣ употребляетъ газолинъ, который привезъ изъ города же; въ настоящее время онъ мечтаетъ уже о небольшихъ керосиновыхъ и электрическихъ двигателяхъ для соломорѣзокъ! На каждомъ шагу онъ въ зависимости отъ города. Онъ пересталъ быть существомъ, работающимъ на чуждыя ему по духу громады домовъ и получающимъ въ обмѣнъ на плоды своихъ трудовъ очень малую долю даровъ цивилизаціи. Прибавимъ, что техническія усовершенствованія обезлюдиваютъ деревню; разсѣяніе усадебъ, на далекомъ разстояніи одна отъ другой, слѣдствіе повышенной производительности труда, толкаетъ земледѣльца къ городу. Живя въ странѣ, покрытой деревнями, т. е. кучами расположенныхъ другъ подлѣ друга крестьянскихъ усадебъ, мы даже не представляемъ себѣ, насколько такое скопленіе избъ на извѣстномъ пространствѣ благопріятствуетъ выработкѣ особаго деревенскаго духа, скажемъ шире—крестьянской культуры. Иначе обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ фермы отстоятъ одна отъ другой на разстояніи версты и болѣе, какъ на поляхъ американскаго Запада. Весной, когда нивы зеленѣютъ на необозримомъ пространствѣ, или лѣтомъ, когда пшеничная степь сплошь сверкаетъ золотомъ, человѣку бываетъ пріятно на лонѣ природы. Но ужасная пустота простираетъ тамъ свои крылья, когда зима снѣжнымъ покровомъ пріодѣнетъ равнину; у женщины нѣтъ кумушки по сосѣдству, мужчинѣ не съ кѣмъ перекинуться словцомъ...

Даже склонности человѣка, его времяпровожденіе и развлеченія принимаютъ тамъ иной характеръ, потому что тамъ работаютъ съ помощью другихъ органовъ, и работа оставляетъ другія мускульныя впечатлѣнія. Напряженная работа нашихъ жнецовъ, которые отъ зари до зари, согбенные надъ серпомъ, потихоньку двигаются по полю въ страшный зной, вызываетъ во всемъ ихъ организмѣ усталость. Крестьянинъ охотно бы бросился на землю и лежалъ бы безъ движенія цѣлыми часами, радуясь, что не нужно шевелить переутомленными мышцами. Когда, стало быть, послѣ недѣльной страды наступаетъ моментъ отдыха, крестьянинъ слѣдуетъ этому инстинкту—въ той или другой формѣ. Толпы собрались въ деревенской церкви: хоръ, звуки органа и расходящійся отъ алтаря дымъ кадилъ, возбуждаютъ

духовный экстазъ на почвѣ физическаго изнуренія. Этотъ экстазъ является физіологической потребностью. Между тѣмъ дакотскій земледѣлецъ не сгибаетъ спины и не напрягаетъ своихъ мускуловъ. Сидя на козлахъ, онъ напрягаетъ только зрѣніе и, въ особенности, слухъ. Передъ нимъ мулы въ упряжкѣ, позади него весь механизмъ жатвенной машины: ея зубья, рѣжущіе хлѣбъ, ея руки, вяжущіе солому, наконецъ, ея зѣвъ, выбрасывающій готовые снопы. Ухомъ уловляетъ земледѣлецъ скрежетъ пасти механическаго чудовища и шорохъ вяжущаго аппарата и по правильности звуковъ заключаетъ, что автоматъ работаетъ, какъ слѣдуетъ. Порча немедленно сказывается нарушеніемъ правильной гаммы обычныхъ звуковъ. Послѣ цѣлаго дня работы у работника оказывается притупленный слухъ и утомленное зрѣніе, но мускулы его требуютъ какой-либо работы послѣ многочасового бездѣлья [1]).

Это очень важный переворотъ! Нѣкогда, въ средневѣковыя времена, село было основой всего общественнаго строя; городъ имѣлъ мало значенія, онъ былъ только резиденціей свѣтскихъ и духовныхъ властей. Тамъ, на Дальнемъ Западѣ, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ, село растворяется въ городѣ. Фермеръ стремится бывать на людяхъ, ищетъ товарищей и развлеченій и понемногу проникается городскимъ духомъ. На зиму крестьянскія семьи часто переселяются въ городъ вмѣстѣ съ инвентаремъ, который отдаютъ на храненіе особымъ предпринимателямъ, и во всякомъ случаѣ, тяготѣютъ къ городу. Городъ господствуетъ надъ деревней, хотя земля еще раздѣлена на индивидуальныя парцеллы. Сдѣлаемъ еще одинъ шагъ и представимъ себѣ паевыя крестьянскія товарищества, соединившія нѣсколько мелкихъ хозяйствъ въ одно крупное и потому еще менѣе зависимыя, нежели современный фермеръ, отъ матери-земли. Чтожъ тогда станется съ деревней? Земледѣлецъ станетъ кочевникомъ, лѣтняя избушка замѣнится шалашомъ, только городъ сохранитъ отпечатокъ осѣдлаго образа жизни.

Этотъ шагъ сдѣланъ уже крупными фермерами американскаго Запада.

Мы уже отмѣтили малолюдье, господствующее въ крупномъ имѣніи, владѣлецъ котораго мечтаетъ о томъ, чтобы труда одного ба-

---

[1]) По поводу этого переворота въ Соединенныхъ Штатахъ поднятъ вопросъ о томъ, что машина вредно вліяетъ на сельскую жизнь, ослабляетъ у земледѣльца иниціативу и т. д. Smalley возражаетъ на это: „Мы никоимъ образомъ не можемъ помириться съ мыслью, что слѣдствія техническаго прогресса могутъ быть вредны для умственнаго развитія и характера крестьянина. Досугъ представляетъ одно изъ золотыхъ мечтаній всѣхъ слоевъ населенія, трудящихся во всемъ мірѣ“. (См. Has Farm. Machinery destroyed farm Life, *Forum*, 1894 г., стр. 248).

трака хватило на обработку хлѣба на площади въ квадратную англійскую милю. Тамъ нѣтъ строеній; единственными зданіями на фермѣ въ полторы тыс. десятинъ является сарай для машинъ и домъ для жилья [1]). Зимой мы не замѣтимъ упряжного скота, потому что существуетъ обычай отсылать его далѣе на югъ и поручать уходъ за нимъ спеціальнымъ предпріятіямъ, находящимся часто на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ. По окончаніи работъ въ полѣ, на фермѣ остаются нѣсколько сторожей. Картина мѣняется лишь съ наступленіемъ весны, особенно же тогда, когда августовскій зной возвѣщаетъ начало жатвы. Арміи наемныхъ рабочихъ прибываютъ изъ городовъ, на полѣ стоитъ обозъ съ полевой кухней. «Ряды сельскохозяйственныхъ рабочихъ,—пишетъ кто-то,—пополняются пролетаріями, не владѣющими ни пядью собственной земли, ни самой первобытной землянкой, и даже не могущими назвать своимъ то мѣсто, на которомъ спятъ, и ту ложку, которою ѣдятъ. Они являются воплощеніемъ идеала человѣчьяго рабочаго скота, лишеннаго всякой собственности. Кромѣ одежды и ѣды у нихъ ничего нѣтъ. На землѣ, которую они воздѣлываютъ, у нихъ нѣтъ избушки; послѣ окончанія работъ они покидаютъ поля и идутъ въ города искать другого заработка. Управляющіе крупныхъ фермъ собираютъ ихъ отовсюду, изъ селъ и крупныхъ городовъ, заключаютъ съ ними договоры на время полевыхъ работъ и отправляютъ въ имѣнія. Тамъ работники получаютъ ночлегъ, пищу, врачебную помощь и мѣсячную плату. Организованные въ настоящіе батальоны, проникнутые воинской дисциплиной, они встаютъ, ѣдятъ, работаютъ и ложатся спать въ установленное время. Послѣ осеннихъ работъ ихъ отсылаютъ; зимой владѣлецъ держитъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые ухаживаютъ за скотомъ и наблюдаютъ за порядкомъ. Остальные возвращаются въ городъ». «Повсюду,—пишетъ другой авторъ,—меня поражало на фермахъ отсутствіе женщинъ и дѣтей, я нигдѣ не замѣтилъ постояннаго жилища и ничего похожаго на домашній очагъ. Даже мысль о немъ чужда этимъ предпріятіямъ, они представляютъ только «*business ventures*». Прежде работа въ полѣ требовала извѣстнаго умѣнья, знакомства съ дѣломъ и навыка. Въ нашихъ селахъ, въ

[1]) Въ книгѣ профессора Рамма есть рисунокъ, изображающій ферму нѣкоего Karney'я въ долинѣ св. Іоакима въ Калифорніи, производящую исключительно пшеницу да немного ячменя на пространствѣ 3,000 акровъ. Подъ рисункомъ имѣется подпись: „Единственное строеніе на огромной калифорнійской фермѣ". Строенія въ имѣніи, произведшемъ въ 1892 г. около 14 тысячъ корцевъ пшеницы (корецъ—4 чк. и 7,028 гарн.), состоятъ изъ огромнаго сарая для машинъ и прочаго инвентаря и крылатаго вѣтряного насоса при колодцѣ. Инвентарь—40 муловъ—осенью пасется на жнивьѣ, на зиму же угоняется въ долины Сперра-Невады. E. Ramm. *Die Landwirtschaft in den Vereinigten Staaten v. Nord-Amerika*, 1895 г., стр. 193.

которыхъ населеніе привыкло къ серпу, 4—5 жнецовъ могутъ легко сжать, связать и сложить въ копны 300 саженей хлѣба, тамъ же, гдѣ это орудіе издавна оставлено, для одного морга хлѣба требуется 8—10 и даже болѣе жнецовъ съ серпами. Крупныя фермы въ пшеничныхъ степяхъ пользуются трудомъ лицъ, имѣющихъ весьма недостаточное понятіе о земледѣліи. На пароходахъ, курсирующихъ между Европой и Америкой, матросъ является второстепенной фигурой въ сравненіи съ механикомъ и кочегаромъ, которые въ теченіе многолѣтней службы на океанѣ, можетъ быть, ни разу не коснулись якоря и не натягивали парусовъ, причемъ ихъ на пароходѣ больше, нежели матросовъ. Точно также *bonanza farms* не знали бы просто, что имъ дѣлать съ работникомъ, умѣющимъ хорошо косить, но не имѣющимъ никакихъ другихъ познаній. Тамошній способъ хозяйствованія требуетъ совершенно новыхъ способностей и новыхъ людей. Новыя времена, новыя птицы! Тутъ требуются механики, умѣющіе управлять паровой молотилкой и плугомъ, жней-сноповязалкой и другими орудіями, знатоки, понимающіе въ выборѣ зеренъ для посѣва, надсмотрщики, поддерживающіе дисциплину, повара, готовящіе обѣдъ въ полевой кухнѣ, иногда еще химики, анализирующіе почву и навозъ, но всегда и прежде всего бухгалтеры, вычисляющіе до послѣдняго гроша расходы и доходы, финансисты, затрачивающіе милліоны на покупку неизмѣримыхъ полей, и спекулянты, знакомые съ колебаніями цѣнъ на рынкѣ и умѣющіе выбрать подходящій моментъ для продажи. Они то и представляютъ генеральный штабъ промышленной арміи, воздѣлывающей дакотскія поля.

Такіе-то типы возникаютъ за Атлантическимъ океаномъ! На поляхъ Дальняго Запада природа показала мнѣ свои силы въ совершенно иномъ свѣтѣ, нежели на нашей нивѣ, на которой глазъ видитъ передъ собою пеструю шахматную доску мелкихъ клочковъ, засѣянныхъ разными хлѣбами, и небольшія кучки жнецовъ. Передъ лицомъ баттареи изъ сорока жней-сноповязалокъ, при видѣ неисчислимыхъ сноповъ, выбрасываемыхъ этимъ дракономъ, столбовъ дыма на горизонтѣ, и элеваторовъ, стоящихъ въ отдаленіи вдоль рельсового пути, я чувствовалъ, что опасенія голоднаго бѣдствія совершенно немыслимы. Человѣкъ, сознающій свою силу, не боится капризовъ природы и не старается умилостивить ее, а строитъ метеорологическія станціи. Онъ освободился отъ рабской терпѣливости стараго земледѣльца, неразлучной съ ковыряніемъ земли простой сохой, онъ избавится, рано или поздно, также отъ устарѣлыхъ взглядовъ на силы природы.

Понятно, нѣкоторыя изъ указанныхъ особенностей заокеанскаго хозяйства исчезнутъ или, по крайней мѣрѣ, ослабѣютъ съ распространеніемъ болѣе интенсивнаго способа обработки земли. Мы не

станемъ задумываться надъ вопросомъ, какія именно современныя черты его подвергнутся измѣненію. Но ростъ современныхъ формъ производства оставитъ по себѣ осадокъ традиціи, который войдетъ важной составной частью въ технику будущаго сельскаго хозяйства въ Америкѣ и въ психологію тамошняго земледѣльца.

IV.

Подъ вліяніемъ какихъ факторовъ возникли заокеанскія формы.—Распространеніе машинъ въ Европѣ.

Каждая провинція вышеозначенной международной области развивается въ зависимости отъ ея собственныхъ историческихъ условій. Обработка хлѣбовъ въ Сѣверной Америкѣ и Канадѣ приняла упомянутый выше, характеръ благодаря сложившимся тамъ условіямъ, благопріятствовавшимъ спеціализаціи и распаденію сельскаго хозяйства въ процессѣ общественнаго раздѣленія труда. «Городъ» былъ предводителемъ въ набѣгѣ на степи и въ превращеніи прерій въ нивы, а колоссальное развитіе рельсовой сѣти позволило земледѣльцу осуществить далеко простирающуюся спеціализацію: на степяхъ Красной рѣки онъ производитъ только пшеницу и немного ячменя, содержа исключительно для домашнихъ нуждъ немного живности, корову и свинью. Онъ занялся воздѣлываніемъ пшеницы только потому, что тамошняя почва—это первоклассный черноземъ, а, кромѣ того, метеорологическія перемѣны благопріятствуютъ производству этого злака. Климатическія условія, форма поверхности и т. д., играли также роль въ вопросѣ о примѣненіи машинъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ [1]).

Заокеанскимъ сельскимъ хозяиномъ овладѣлъ духъ предпріимчивости и наживы. Жизнь пріучила его шевелить мозгами тамъ, гдѣ европейскій крестьянинъ лишь слѣпо принимаетъ все на вѣру, считая всякое отклоненіе отъ дѣдовскихъ пріемовъ веденія хозяйства вѣрнѣйшимъ способомъ накликать неурожай. Дакотскому сельскому хозяину можно скорѣе поставить въ упрекъ обратное, а именно

---

[1]) Молотьба собраннаго урожая на полѣ, примѣненіе парового плуга, даже самой простой жнеи-сноповязалки, связаны съ постоянствомъ климата въ данной странѣ. „Сноповязалка, употребляемая съ успѣхомъ подъ безоблачнымъ небомъ Калифорніи, можетъ оказаться негодной въ нашемъ капризномъ и часто дождливомъ климатѣ, такъ какъ на размокшей пашнѣ и при сырой соломѣ не только сноповязалка, но и простая жнейка должна уступить преимущество ручной жатвѣ. Въ сухомъ климатѣ хлѣбъ стоитъ прямо, а у насъ въ сырое лѣто онъ бываетъ поваленъ; пашня плохо высыхаетъ и сноповязалка отъ собственной тяжести врѣзывается въ пашню". (Enc. rolnicza, art. „*Machiny i narzędzia rolnicze*" 264).

то, что онъ даже слишкомъ скоръ на всякія новшества, и ему не разъ приходилось платиться за свое легкомысліе непроизводительными помѣщеніями капитала въ машины, которыя оказывались на практикѣ непригодными. Подвижной и предпріимчивый, онъ занялся здѣсь разведеніемъ пшеницы, чтобы «надѣлать денегъ»—to make money—и, какъ перелетная птица, срывался съ гнѣзда, разъ чувствовался недостатокъ въ кормѣ. Я никогда не забуду того впечатлѣнія, которое я вынесъ, когда мнѣ пришлось очутиться въ краю, гдѣ еще какихъ-нибудь 30 лѣтъ тому назадъ свободно кочевали индѣйцы и паслись стада барановъ, а теперь свистятъ локомобили, дымятъ паровые плуги, погромыхиваютъ желто-зеленыя жнеи и, насколько хватаетъ глазъ, стоятъ словно монахи темныя зданія элеваторовъ. Мнѣ вспоминаются, не помню чьи, слова: «Мелкіе фермеры далекаго Запада—крестьяне, но у нихъ нѣтъ ни одного изъ присущихъ европейскому крестьянину душевныхъ свойствъ, кромѣ его корыстолюбія. Пришельцы изъ далекихъ странъ, они оставили дома свои обычаи и навыки, свои предразсудки и косность мышленія, все то, что стояло на дорогѣ ихъ развитія въ старомъ свѣтѣ. Они не опутаны такъ, какъ ихъ европейскіе собратья, проклятой жаждой земли, жаждой, которою такъ опоэтизировали Прудонъ, Мишле и др. борцы вульгарнаго, мелко-буржуазнаго демократизма. Въ преріяхъ Запада нѣтъ мѣста никакой фальшивой сентиментальности. Здѣсь передъ земледѣльцемъ не воскресаютъ далекія тѣни его дѣтства, здѣсь не стояла его колыбель, и нога его не ступаетъ по землѣ, въ которой покоится прахъ его предковъ. Здѣшній крестьянинъ пересталъ жить подобно устрицѣ, прикованной съ самаго рожденія и до конца своей жизни къ своему дому. Онъ работаетъ здѣсь не за тѣмъ, чтобы слиться во едино съ матерью-землей, а за тѣмъ, чтобы использовать ее и превратить въ деньги. Если его поля близки къ истощенію и если гдѣ-нибудь открыты новыя пространства дѣвственной почвы, онъ направляется къ нимъ.

Впервые съ тѣхъ поръ, какъ человѣческій родъ вышелъ изъ пастушескаго періода, пахарь расторгъ свою мистическую связь съ землей и ея плодами и опять обрѣлъ былую независимость кочевника».—Такіе люди не только должны были, но и умѣли произвести переворотъ въ техникѣ. Ихъ руки были достаточно ловки, чтобы бережно обращаться съ машинами. Они обладали достаточной интеллигентностью, чтобы замѣтить слабыя стороны орудія и ввести необходимыя усовершенствованія; ведя же хищническое хозяйство, они не боялись пользоваться машинами, которыя, въ своемъ первоначальномъ видѣ, не привлекли бы къ себѣ европейскаго земледѣльца, прежде всего требующаго отъ орудія большей приспособленности и точности. Свободныя отъ всякихъ матеріальныхъ и идейныхъ пережитковъ

прежнихъ временъ, преріи ждали оплодотворенія. Особая историческая разновидность человѣка дала свое содержаніе этой tabulae rasae, разновидность человѣка, воспитаннаго въ атмосферѣ новѣйшаго индустріализма, избалованнаго работой машинъ и привыкшаго къ строгой отчетности. Взятый въ массѣ, онъ является однимъ изъ самыхъ революціонныхъ элементовъ, какіе когда-либо видѣла исторія. Онъ не уважаетъ преданій отцовъ и не довѣряетъ прошлому, все его существо проникнуто одной идеей о томъ, что весь міръ существовалъ столько вѣковъ до него только за тѣмъ, чтобы онъ въ каждомъ уголкѣ жизни до основанія преобразовалъ старую технику производства. На пшеничномъ полѣ началъ онъ свою битву, не стѣсняемый наслѣдіемъ отцовъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ нашей части свѣта.

Традиціи прошлаго, подобно кошмару, тяготѣютъ надъ нами. Когда, въ 1855 г., Пиль подарилъ клубу лендлордовъ въ Тамвортѣ образецъ желѣзнаго плуга, подаркомъ этимъ не воспользовались, т.-к. де «онъ, вѣроятно, увеличилъ бы количество сорной травы». Подобныхъ примѣровъ мы могли бы привести цѣлую кучу. Впрочемъ, эти предразсудки уже не такъ распространены, и развитіе путей сообщенія, выставки и распространеніе хорошихъ системъ земледѣлія въ крупныхъ имѣніяхъ сильно пошатнули старую вѣру крестьянина въ непогрѣшимость его отцовъ. Однако, надъ ними тяготѣютъ и другія традиціи не менѣе вредныя. Земледѣліе было занятіемъ, отъ котораго только съ теченіемъ времени обособился городъ, поглощающій съ тѣхъ поръ всѣ наиболѣе жизненныя силы деревни. Пріученный къ тяжелому труду, земледѣлецъ утратилъ не только гибкость членовъ, но и полетъ мыслей. Европейскій крестьянинъ, который переплываетъ Атлантическій океанъ,—говоритъ Р. Мейеръ,—слишкомъ неуклюжъ, чтобы умѣло пользоваться американскими машинами и орудіями: все, до чего онъ не дотронется, ломается и портится подъ его руками. И только сынъ его, воспитанный уже въ другой обстановкѣ и съ дѣтства набившій руку въ обращеніи съ тонкой работой, становится способенъ къ пользованію машинами. Всѣмъ извѣстны точно также жалобы нѣмецкихъ агрономовъ на невозможность примѣненія въ Германіи усовершенствованныхъ орудій, т.-какъ ихъ починка стоитъ слишкомъ дорого, а мѣстные землевладѣльцы не хотятъ помириться съ мыслью о необходимости найма городскихъ рабочихъ и уплаты имъ заработной платы по установленной на фабрикѣ нормѣ.

Тѣмъ не менѣе и эта грубость и неповоротливость деревенскихъ элементовъ все же является однимъ изъ относительно меньшихъ препятствій для распространенія у насъ заокеанскихъ пріемовъ.

Существуютъ и другія, гораздо болѣе серьезныя, препятствія. На

далекомъ Западѣ человѣкъ сталъ хозяйничать на землѣ, у которой не было собственника, и каждый могъ пользоваться ею въ изобиліи. Даже, крестьянскія усадьбы имѣютъ тамъ, обыкновенно, до 160 акровъ, т. е. около четырехъ влоковъ, что является уже очень значительнымъ пространствомъ, если мы примемъ во вниманіе, что все поле представляетъ изъ себя открытую квадратную поверхность и засѣяно лишь нѣсколькими растеніями. Наоборотъ, въ Европѣ вся земельная площадь въ громадной своей части подѣлена на участки въ нѣсколько морговъ или въ нѣсколько сотъ морговъ, да и отдѣльные участки не всегда имѣютъ землю въ сплошномъ кускѣ. Но часто она бываетъ разбросана маленькими загонами иногда на значительномъ разстояніи. Подобныя хозяйства являются не только обиталищемъ нищеты, но вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственнаго застоя. Домашній бюджетъ крестьянина принимаетъ за денежную единицу грошъ. Даже, наиболѣе экономная въ смыслѣ сбереженія силъ, машина для него не доступна, такъ какъ требуетъ денегъ, между тѣмъ какъ чрезмѣрная работа наноситъ ему *только* физическій ущербъ, раньше времени сгорбливая спину, но зато не стоитъ ему ни копейки. Распаденіе крестьянскаго хозяйства съ теченіемъ времени на небольшія парцеллы является неизбѣжностью, и это обстоятельство не только еще болѣе увеличиваетъ невозможность примѣненія усовершенствованныхъ орудій, но также и поддерживаетъ существованіе носителя дешевой рабочей силы, которая своей грубостью тормозитъ введеніе машинъ въ крупныхъ имѣніяхъ, а дешевизной дѣлаетъ ихъ невыгодными. Всѣ эти условія мы унаслѣдовали отъ прошлаго, и они задерживаютъ техническій прогрессъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Отсутствіе инициативы у землевладѣльца, и косность и грубость крестьянина, мелкіе размѣры крестьянскихъ хозяйствъ и нищета ихъ владѣльцевъ, раздѣленіе большихъ имѣній на разнородныя поля, подобно шахматной доскѣ, что происходитъ часто благодаря неровной поверхности и отъ неодинаковой почвы, дешевизна рабочей силы — слѣдствіе существованія мелкихъ хозяйствъ, недостаточность путей сообщенія, и низкія цѣны на зерно, задерживающія развитія латифундій — таково наслѣдіе, оставшееся современной эпохѣ въ Европѣ отъ прежнихъ временъ. И наши общественныя отношенія не благопріятствуютъ заморскимъ образцамъ. Для того, чтобы послѣдніе распространились и у насъ—для этого, прежде всего, необходимъ переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ: спеціализація областей взамѣнъ ихъ теперешней всесторонности, революціонизированіе техники, гибель крестьянина или его соединеніе въ кооперативные союзы.

Во всякомъ случаѣ, заокеанскія отношенія покуда являются для Европы чуждыми. На нихъ стоитъ посмотрѣть, но они не привьются у насъ, пока общественная кооперація не вытѣснитъ индивидуальной

разрозненности. Въ Европѣ существуетъ даже нѣкоторое пренебреженіе къ за-океанскимъ образцамъ. На другой сторонѣ и консерватизмъ Европы весьма относительный. Заокеанскія машины, хотя и не всѣ, и въ нѣсколько измѣненной формѣ, но распространяются и у насъ. Жнея-сноповязалка, даже въ нашемъ краю, уже перестала быть миѳомъ, а сельско-хозяйственная статистика Европы уже начала съ нѣкотораго времени отмѣчать первыя проявленія техническаго прогресса. Англія опередила своимъ поступательнымъ движеніемъ другія страны и, даже раньше Соединенныхъ Штатовъ, ввела у себя усовершенствованныя орудія и только теперь уступила заокеанской Республикѣ свое мѣсто въ области широкаго примѣненія машины. Въ 1871 г. въ Англіи числилось уже около 2.000 паровыхъ плуговъ, въ то время какъ на континентѣ они еще только что вводились. Въ сельскомъ хозяйствѣ Пруссіи было локомобилей (предназначенныхъ въ томъ числѣ и для накачиванія воды) въ 1855 г. всего 97, въ 1861 г. уже 242, а спеціально молотилокъ въ Вестфаліи въ 1863 г. (въ 1861 г. не было ни одной) только 9, и въ Помераніи—15. Съ того времени локомобили и вообще паровыя машины значительно распространились, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ниже приводимыя цифры, рисующія картину примѣненія улучшенныхъ орудій въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи [1]).

Именно находилось во Франціи [2]):

	1842 г.	1862 г.	1882 г.	1892 г.
паровыхъ машинъ . .	1.537	2.849	9.288	12.037
механическихъ сѣялокъ.	—	10.853	29.391	52.375
косилокъ и жней . .	—	18.349	35.172	62.185
молотилокъ	58.981	100.733	211.045	234.380

Въ Германіи значилось: [3])

	1882 г.	1895 г.
паровыхъ плуговъ	836	1.696
механическихъ сѣялокъ	63.842	26.673
косилокъ и жней	19.634	35.084
паровыхъ молотилокъ	75.690	259.364
другихъ молотилокъ	298.367	596.869

[1]) A. Meitzen „*Der Boden und die landwirth. Verhältnisse des preuss Staates*“, Berlin. 1869, II, 75—76.

[2]) Statistique agricole de la France, 1892 стр. 256—257. Что касается плуговъ, то ихъ счетъ въ 1759 г. дошелъ до 900 тысячъ, 1842—2.577 тыс., 1862—до 3.206 тыс.; далѣе увеличеніе замедляется, и процессъ сказывается въ замѣнѣ старыхъ моделей новыми усовершенствованными. Foville l c. 97 тамъ же дано все, что касается увеличенія боронъ и другихъ орудій.

[3]) Die Landwirt im deutsch. Reiche nach dem landw. Betriebsz. v. 14—VI—1895, стр. 36.

Правительственная статистика Германіи позволяетъ намъ прослѣдить, даже въ какой степени различныя категоріи хозяйствъ снабжены усовершенствованными орудіями.

А именно, изъ 100 хозяйствъ каждой категоріи имѣли:

	хозяйства:				
	менѣе 2 гектаровъ.	2—5 гектаровъ.	5—20 гектаровъ.	20—100 гектаровъ.	выше 100 гектаровъ.
паровыхъ плуговъ » . .	0,00	0,00	0,01	0,10	5,29
разрыхлителей » . .	0,01	0,05	0,33	4,29	50,14
сѣялокъ механич. » . .	0,46	1,29	4,88	17,69	57,32
Жней и косилокъ » . .	0,01	0,06	0,68	6,93	31,75
машинъ для навоза» . .	0,00	0,03	0,19	2,49	37,22
паров. молотилокъ » . .	1,08	5,20	10,95	16,60	61,22
другихъ » » . .	0,49	6,56	31,89	64,09	60,53

Эти цифры показываютъ, что главнымъ образомъ крупное сельское хозяйство начинаетъ пріобщаться къ техническому прогрессу въ области сельско-хозяйственныхъ орудій. Въ отношеніи распространенности первое мѣсто занимаютъ молотилки [1]), что объясняется ихъ необыкновенной усовершенствованностью, а также тѣмъ, что они позволяютъ земледѣльцу пользоваться выгоднымъ положеніемъ рынка, дѣлая возможнымъ вымолачиваніе значительныхъ количествъ зерна сообразно съ ростомъ спроса на рынкѣ. Однако укажемъ, что даже эта машина находитъ въ Европѣ противниковъ (напр. фонъ-деръ-Гольцъ), такъ какъ она находится въ связи съ обезлюденіемъ деревни, и въ конечномъ результатѣ приноситъ земледѣльцу больше вреда, чѣмъ выгоды [2]). Но въ особенности трудно втягивается въ этотъ техническій переворотъ паровой плугъ, машина, вслѣдствіе своей дороговизны, оплачивающаяся только при значительныхъ размѣрахъ хозяйства. Поэтому въ Германіи паровые плуги «являются, по большей части, лишь собственностью предпринимателей и фабрикантовъ» [3]). Распространены они всего болѣе въ области разведенія свекловицы (провинціи Саксонская, Ангальтъ, Брауншвейгъ) и въ Мекленбургѣ, гдѣ латифундіи составляютъ значительный процентъ земельной пло-

---

[1]) Молотилка замѣнила 140 работниковъ, согласно вычисленію *Déherain'a* l. c. стр. 194.

[2]) Die ländliche Arbeiter-Klasse und der Preussiche Staat, стр. 144 — 145.

[3]) Stumpe. *Uber die Konkurenzfähigkeit des kleinen und mittl. Grundbesitzes gegenüber dem Grossgrundbesitz.* (Landw. Jahrbücher, XXV, 87.

щади. Въ Силезіи едва $\frac{1}{20}$ всей площади обрабатывается паровыми плугами, да и то главнымъ образомъ лишь свекловичныя поля [1]).

Тѣмъ не менѣе, прибыль отъ введенія парового плуга стоитъ внѣ сомнѣнія [2]), и лишь его дороговизна является главнымъ препятствіемъ для его распространенія. Кромѣ дороговизны существуютъ еще и другія причины, препятствующія распространенію парового плуга, да и вообще примѣненію паровой силы. Сельское хозяйство отличается непродолжительностью и непостоянствомъ своихъ занятій и часто мѣняетъ пунктъ приложенія двигательной силы—обстоятельства, отличающія его отъ обрабатывающей промышленности, въ которой используемая сила занимаетъ опредѣленное мѣсто и примѣняется постоянно. Только электричество обладаетъ способностями, требуемыми для сельскаго хозяйства, и позволяетъ себя переносить съ мѣста на мѣсто, раздроблять и приспособлять для разныхъ цѣлей. Уже нѣсколько лѣтъ примѣненіе его, какъ двигателя, въ сельскомъ хозяйствѣ является предметомъ горячихъ пожеланій и отдѣльныхъ попытокъ.

Трудности, съ которыми сталкиваются сельскіе хозяева при примѣненіи парового плуга частью не существуютъ для электрическаго плуга [3])—послѣдній и болѣе легокъ и позволяетъ пользоваться собой даже въ случаяхъ, гдѣ первый окончательно отказывается служить.

«Превосходство плуга, приводимаго въ движеніе электрической силой, въ сравненіи съ паровымъ, заключается въ меньшей тяжести, слѣдствіемъ чего явилась возможность машинной вспашки тамъ, гдѣ поверхность гористая и почва мягкая». Уже выработаны образцы, наиболѣе соотвѣтствующіе для этого орудія, и несмотря на то, что лишь нѣсколько лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ первой попытки въ этомъ направленіи (первый электрическій плугъ построенъ въ 1895 г.) его популярность относительно очень велика, и только недостатокъ центральныхъ источниковъ электрической энергіи мѣшаетъ примѣненію этого плуга въ большихъ имѣніяхъ.

---

[1]) Stumpe l c. стр. 87, Landwirtschaft nach der land. Betriebsalhung vom 1895 стр. 37.

[2]) Hoppenstedt: Prüfung des Landwirtschaft etc (Landw. Iahrb. XXV, 168).

[3]) Koettgen. „*Landw. Jahrb*". Объ электрическомъ плугѣ см. работу въ „*Elektrotechn. Ztschr.* 1898, №№ 5, 22, 52; 1899, № 42.

V.

Техническо-хозяйственныя единицы въ сельскомъ хозяйствѣ. — Ихъ образованіе и развитіе въ зависимости отъ орудій труда. — Машины, употреблявшіяся до сихъ поръ въ сельскомъ хозяйствѣ, не образуютъ единаго организма. — Возможныя условія примѣненія электрическаго двигателя.

XIX вѣкъ усилилъ централизацію обрабатывающей промышленности. Вмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ производственныхъ единицъ, свойственныхъ ремесленному способу производства и опиравшихся на обособленнаго ремесленника, самостоятельно выполняющаго всѣ операціи труда съ соотвѣтственными орудіями, теперь появилось высшее единство, а именно, соединеніе взаимно другъ друга дополняющихъ машинъ вмѣстѣ съ однимъ приводящимъ всѣ ихъ въ движеніе моторомъ,—соединеніе, которое для своего дѣйствія очень часто требуетъ довольно значительнаго комплекта рабочихъ. Фабрика отнюдь не представляетъ собой простую ариѳметическую сумму работающихъ лицъ и употребляемыхъ орудій, ея размѣры нельзя увеличивать произвольно простымъ прибавленіемъ любой усовершенствованной машины или неопредѣленнаго количества рабочихъ. Наоборотъ, каждое расширеніе ея совершается на основаніи точно вычисленныхъ количественныхъ соотношеній, которыя зависятъ отъ характера положенной въ основу и свойственной данному производству опредѣленной хозяйственно-технической единицы. Техническій прогрессъ сельско-хозяйственныхъ орудій создаетъ и въ сельскомъ хозяйствѣ хозяйственную единицу высшаго типа, а ея возникновеніе, въ свою очередь, влечетъ за собой дальнѣйшія слѣдствія, такъ какъ имѣніе въ 1,000 акровъ перестаетъ уже быть простой ариѳметической суммой десяти крестьянскихъ участковъ по 100 акровъ каждый, а превращается въ гораздо болѣе сложное цѣлое. Каждая фаза техническаго прогресса въ земледѣліи создаетъ и соотвѣтствующій ей minimum для обрабатываемой площади. Въ хозяйствахъ ниже этого минимума уже оказывается невыгодно пользоваться извѣстными машинами, такъ какъ вложенный въ нихъ капиталъ не будетъ затраченъ производительно. По вычисленіямъ Краффта введеніе обыкновенной молотилки оплачивается только въ томъ случаѣ, если фермеръ обладаетъ по меньшей мѣрѣ 70 гектарами, паровой же плугъ лишь при 1,000 гектаровъ. Труды агрономовъ и экономистовъ до сихъ поръ очень недостаточно выяснили эту сторону аграрныхъ отношеній и даже, собственно говоря, почти совершенно ей не занимались. «Агрономія почти совершенно не занималась вопросами аграрной морфологіи»,—справедливо утверждаетъ д-ръ О. Прингсгеймъ.—«Она выдѣлила различныя си-

стемы обработки полей и разведенія скота, но характеризовала ихъ почти исключительно съ технической точки зрѣнія, т. е., какъ трехпольную или плодопеременную систему, не изслѣдуя экономической первоосновы, либо недостаточно внимательно относясь къ ней. И экономисты не восполнили этого недостатка. Они, обыкновенно, держатся мнѣнія, что не слѣдуетъ смѣшивать крупнаго производства съ мелкимъ, и различаютъ ихъ, обыкновенно, лишь поверхностно и не достаточно глубоко, руководясь лишь размѣрами земельной площади».

Рудольфъ Мейеръ, пожалуй, первый изъ всѣхъ съ достаточной полнотой указалъ на существованіе въ сельскомъ хозяйствѣ хозяйственно-техническихъ единицъ низшаго и высшаго типа и нашелъ зависимость, существующую между орудіями труда и размѣрами хозяйства.

«Размѣры крестьянскихъ участковъ»,—пишетъ этотъ знатокъ аграрныхъ отношеній [1]),—«т. е. отдѣльнаго хозяйства, въ которомъ достаточно рабочей силы семьи изъ 4—5 человѣкъ, способныхъ къ труду, зависятъ отъ орудій, которыми пользуется земледѣлецъ. Такимъ пространствомъ въ Римѣ была мѣра въ 2—5, а затѣмъ до 7 югеровъ. Мужчины съ нѣсколькими рабами пахали землю, но загребали сѣмена и окапывали злаки руками. Когда была изобрѣтена борона, появился хозяйственный участокъ около 30 морговъ, зерно разбрасывали уже на большій радіусъ, стали боронить землю, а потомъ посѣвы... Земледѣлецъ-славянинъ восточнаго берега Эльбы около 500 лѣтъ работалъ только заступомъ, которымъ могъ разрыхлять только мягкую почву, и славянскій ланъ не превышалъ 30 морговъ. Поселявшіеся тамъ колонисты принесли съ собой улучшенный плугъ на колесахъ и получали участки по 60 морговъ. Сейчасъ мы, собственно, находимся наканунѣ перехода отъ участка «упряжного» къ «машинному»—захватывающему 250 морговъ. Мы все время пользуемся въ сельскомъ хозяйствѣ лишь силой животныхъ, преимущественно лошадей и воловъ. Ближайшій прогрессъ сельско-хозяйственной техники будетъ заключаться въ созданіи небольшихъ механическихъ двигателей. Эта реформа увеличитъ прежде всего размѣры крупнаго сельскаго хозяйства. Пока пользовались воловьей упряжкой, извѣстной со временъ Каролинговъ, размѣры хозяйствъ должны были быть незначительны, болѣе быстроходная, чѣмъ воловья, конная упряжка увеличила ихъ размѣры. Въ настоящее время наиболѣе соотвѣтствующимъ для веденія хозяйства является участокъ отъ 2,000 до 3,000 гектаровъ. Но механическая сила, дающая значительно большую скорость движенія, чѣмъ лошадиная, должна вызвать увеличеніе размѣровъ хозяйства до 5,000—9,000 морговъ».

---

[1]) R. Meyer. „*Das Sinken der Grundrente und dessen mögliche sociale und politische Folgen*". Вѣна и Лейпцигъ, 1894, 145, 146, 101

Такого же рода вліянія должны были сказаться и на развитіи земельныхъ отношеній въ Соединенныхъ Штатахъ. Эра громадныхъ «*bonanza farms*» относится тамъ съ нѣкоторыхъ поръ уже къ прошлому. Ихъ число не можетъ пока возрастать, такъ какъ онѣ возникли вслѣдствіе отчужденія государствомъ гигантскихъ земельныхъ пространствъ въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній. А существующее законодательство не дозволяетъ теперь продажи большихъ земельныхъ площадей въ одной и той же полосѣ [1]). Скорѣе, по мѣрѣ развитія интенсивной обработки и увеличенія густоты населенія, большія имѣнія будутъ распадаться на менѣе крупныя, хотя и тутъ существуетъ извѣстная граница, которую этотъ процессъ распаденія не можетъ перейти—именно граница, зависящая отъ свойствъ примѣняемыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Такой наименьшей единицей для культуры пшеницы является четверть или даже полъ секціи, т. е. столько же англ. кв. миль. Фермеръ, имѣющій взрослаго сына, можетъ управиться съ уборкой пшеницы на пространствѣ четырехъ влоковъ [2]). «Ни одинъ изъ фермеровъ прерій не захочетъ хозяйничать на меньшемъ пространствѣ, чѣмъ 1/4 секціи, т. е. 1/4 англ. кв. мили, обыкновенно же старается пріобрѣсти гораздо большее количество земли, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, стоимость упряжки становится для него гораздо меньше [3]). Если цѣны на зерно упадутъ, то, по всей вѣроятности, американскій хозяинъ не удовлетворится и этимъ количествомъ и, привыкшій къ извѣстному уровню потребностей, вознаградитъ это уменьшеніе доходовъ обработкой большаго пространства земли. Свободная отъ историческихъ путъ почва Соединенныхъ Штатовъ способствуетъ существованію такой, сравнительно крупной, сельско-хозяйственной единицы, между тѣмъ какъ въ Германіи, правительственная статистика, участокъ въ размѣрѣ 1/4 американской секціи, причисляетъ уже къ крупному крестьянскому землевладѣнію, предпріятіе, не располагающее площадью въ 1/2 секціи, относитъ къ ка-

---

[1]) Впрочемъ, собственники *bonanza farms* полагаютъ, что будущее принадлежитъ большимъ посѣвамъ пшеницы. По крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе оставляетъ разговоръ съ управляющимъ одного большого имѣнія, напечатанный въ одномъ спеціальномъ изданіи въ январѣ 1902 г. „Я думаю",—читаемъ мы тамъ,—„что все развивается въ направленіи къ крупному хозяйству. Фермы будущаго въ нашей странѣ, вѣроятно, пріобрѣтутъ громадные размѣры. Сельское хозяйство съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе прибыльнымъ; времена дешевизны земли прошли, цѣны на зерно должны подняться",—а это все вмѣстѣ заставитъ капиталы искать себѣ примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ.

[2]) Влокъ—около 15 десятинъ.

[3]) *Forum*, 1894 г., IV, 244. У насъ была въ рукахъ, во время чикагской выставки 1893 г., замѣтка изъ Канзаса подъ названіемъ: „Чего достигъ въ 1891 г. мужчина, располагавшій одной упряжкой". Извѣстный сельскій хозяинъ заявляетъ здѣсь, что онъ, безъ помощи батрака, самъ убралъ и вымолотилъ 2.771 бушелей пшеницы за одинъ сезонъ,

тегоріи крупнаго землевладѣнія. Возникаетъ вопросъ, насколько такая хозяйственно-техническая единица въ $^1/_4$ и даже $^1/_2$ англ. кв. мили распространена въ заокеанскомъ хозяйствѣ. Нѣкоторыя указанія въ этомъ случаѣ можетъ дать намъ сельско-хозяйственная статистика Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ искомая единица соотвѣтствуетъ категоріи хозяйствъ въ 100—500 акровъ. А именно въ Соединенныхъ Штатахъ находилось:

	въ 1880 г.	въ 1890 г.	Приращеніе.
хозяйствъ менѣе . . . . 50 акр.	1.175.464	1.318.521	143.057
» между 50— 100 »	1.032.870	1.121.485	88.675
» » 100— 500 »	1.695.983	2.008.694	312.711
» » 500—1000 »	75.972	84.395	8.623
» выше . . . . 1000 »	28.578	31.546	2.968

т. е. хозяйства въ 100—500 акровъ—заключающія отъ одной до трехъ четвертей секцій, не только самыя многочисленныя, такъ какъ составляли 43,3% всѣхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ 1880 г. и 44% въ 1899 г., но и возросли количественно болѣе всѣхъ остальныхъ.

Въ Европѣ дѣло представляется гораздо сложнѣе. Техническій прогрессъ тамъ происходитъ при разнородныхъ отношеніяхъ земельной собственности, да и примѣняемыя въ сельскомъ хозяйствѣ новыя орудія менѣе всего имѣютъ такой характеръ, чтобы введеніе одного необходимо влекло за собой введеніе многихъ другихъ. Какъ большое имѣніе, такъ и мелкій крестьянскій участокъ выбираетъ изъ сельско-хозяйственныхъ орудій тѣ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ даннымъ его размѣрамъ. Крупное хозяйство въ паровомъ плугѣ и, въ особенности, въ паровой молотилкѣ нашло орудіе, опредѣляющее минимальные размѣры имѣнія; крестьянское же хозяйство остановилось на обыкновенной молотилкѣ, да пожалуй, на жнейкѣ. Можетъ случиться, что подъ вліяніемъ этого фактора въ развитіи аграрныхъ отношеній—будутъ преобладать два типа сельскихъ предпріятій,—одинъ, связанный съ хозяйственной единицей, употребляющей паровой плугъ (и такую же молотилку), т. е. вообще пользующійся паровымъ двигателемъ,—другой съ улучшенными орудіями, пользующійся силой вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ. Изъ современныхъ орудій, паровой плугъ, казалось бы, въ особенности долженъ былъ способствовать проявленію только что указанной тенденціи и укрѣпленію высшей сельско-хозяйственной единицы. Его дороговизна породила среди нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ множество проектовъ, въ концѣ концовъ вертящихся около одного и того же основнаго положенія: «Сельскіе хозяева должны присвоить себѣ выгоды, получающіяся отъ примѣне-

нія парового плуга, путемъ взаимопомощи, или добиться государственной помощи для созданія такихъ учрежденій, благодаря которымъ за сумму амортизаціи затраченнаго капитала съ процентами отдѣльныя лица могли бы располагать этимъ орудіемъ» [1])!

Но ни употребленіе усовершенствованныхъ орудій, ни примѣненіе силы пара къ молотьбѣ и запашкѣ не создаютъ еще того вещественнаго единства, которое связываетъ извѣстное число машинъ на фабрикѣ въ одно стройное цѣлое, не могущее ни въ коемъ случаѣ распасться и въ то же время превосходящее полуфабричныя ремесленныя формы производства своей, значительно большею, производительностью. Только электричество можетъ разрѣшить эту проблему въ сельскомъ хозяйствѣ и создать тамъ основу для стойкой и цѣлостной хозяйственной единицы. Необходимымъ условіемъ его примѣненія является широко развитая централизація внутри имѣнія. «Возраженіе, будто электрическія приспособленія слишкомъ дороги для сельскаго хозяйства,—говоритъ въ своемъ докладѣ инж. Брутшке [2]),—справедливо только до извѣстной степени, а именно, поскольку рѣчь идетъ объ основномъ капиталѣ. Если такое приспособленіе устроено въ масштабѣ, соотвѣтствующемъ условіямъ хозяйства, то затраты будутъ меньше, чѣмъ при до сихъ поръ употреблявшихся двигателяхъ. Предполагаемыя выгоды, вытекающія изъ централизаціи, такъ блестяще оправдались на практикѣ, что хозяева, которые построили электрическую станцію — стремятся къ еще болѣе широкому примѣненію электричества. Съ централизаціей производства всегда связано сбереженіе труда. Отдѣльныя дѣйствія не оторваны отъ цѣлаго, какъ при употребленіи локомобиля, когда, вслѣдствіе остановки одной машины, другая не приноситъ пользы, между тѣмъ какъ дѣйствіемъ электричества можно воспользоваться въ одномъ дѣлѣ, разъ оно излишне въ другомъ.

Эти выгоды обнаружились тамъ, гдѣ, напримѣръ, соединили винокуренный заводъ съ электрическимъ двигателемъ. Эту силу здѣсь можно раздѣлить между хозяйственными операціями (винокуреніемъ, запашкой, молотьбой, накачиваніемъ воды и т. д.), такимъ образомъ, что одновременно будутъ работать нѣсколько машинъ и, наоборотъ, можно всю силу направить на запашку и повышеніе ея производительности». Вообще примѣненіе электричества имѣетъ большіе шансы на распространеніе въ сельско-промышленныхъ предпріятіяхъ. Изъ главнаго центра протягиваются проволоки въ различныхъ направленіяхъ, охватывая густою сѣтью все хозяйство и представляя своего рода нервы, направляющіеся отъ центральнаго двигателя. Различныя

---

[1]) Hoppenstedt въ Landw. Jahrbücher. XXV, 168.

[2]) Въ земледѣльческомъ клубѣ въ Берлинѣ 1899 г.

отрасли сельскаго хозяйства, оставаясь, даже при примѣненіи парового плуга и другихъ машинъ, независимыми отраслями труда, объединяются тутъ во взаимную связь. *Membra disjecta* становятся организмомъ, и земледѣльческое хозяйство переходитъ изъ фазы ремесленной въ фазу машинной ассоціаціи. Сѣть проволокъ не только спаиваетъ разъединенныя до сихъ поръ и независимыя другъ отъ друга орудія, но и создаетъ внутреннее единство, которое не позволяетъ соорганизованному цѣлому распасться безъ того, чтобы владѣлецъ не поплатился при этомъ непроизводительной затратой основного капитала. И уже имѣющіеся въ настоящее время факты выходятъ за рамки индивидуальной собственности. Центральная электрическая станція въ Кольбергѣ предполагаетъ доставлять электричество почти 60 имѣніямъ [1]). Если дѣйствительность оправдаетъ разсчеты и принесетъ ожидаемыя выгоды, то возникнетъ новая хозяйственная единица, сплоченная и организованная и, своей обширностью, превышающая тѣ рамки хозяйства, которыя положены ему существующими отношеніями частной собственности. Конечно, выводы, опирающіеся на будущее примѣненіе электричества въ сельскомъ хозяйствѣ, являются на первый взглядъ обыкновенной *Zukunfts-Musik*, но въ сущности они опираются на болѣе реальное содержаніе, чѣмъ можно было бы полагать по первому впечатлѣнію. Все зависитъ отъ удешевленія электричества. Электротехники усердно работаютъ надъ этой задачей, и у насъ нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ томъ, что ихъ усилія въ концѣ концовъ увѣнчаются соотвѣтствующими результатами. Капиталисты же, по крайней мѣрѣ нѣмецкіе, не боятся отдавать свои капиталы на устройство электрическихъ двигателей, предназначенныхъ для сельскаго хозяйства. «Всюду пробуждается духъ предпріимчивости и устанавливаются спеціально для нуждъ сельскаго хозяйства электро-моторныя станціи, доставляющія электричество на очень большія пространства» [2]). Городскіе капиталы приливаютъ въ сельское хозяйство, чтобы оплодотворить его новой жизнью и одно-

---

[1]) Та же самая электрическая компанія взялась за сооруженіе центральной станціи въ Samter, и окрестные владѣльцы 67,000 морговъ земли вошли съ ней въ соглашеніе. Центральная станція будетъ стоить около 5 милліоновъ марокъ; потребуется до 40 электрическихъ плуговъ для вспашки пахотной площади въ радіусѣ ея дѣятельности. Намѣчено также сооруженіе центральной станціи для округа Mohrungen, а также близъ Амаліенбурга въ восточной Пруссіи — прусское правительство сооружаетъ электрическія станціи въ своихъ имѣніяхъ въ восточной Пруссіи. См. O. Mack: „*Der Aufschwung unseres Landwirtschaftsbetriebes durch Verbilligung der Production-Kosten*", Кенигсбергъ, 1900 г. Во Франціи въ одномъ департаментѣ использованъ водопадъ. Въ длину и въ ширину имѣнія бѣгутъ проволоки и позволяютъ использовать электричество, какъ двигатель во время запашки.

[2]) Brutschke, op. cit.

временно поставить въ зависимость отъ себя, какъ они сдѣлали это въ области кредита при посредствѣ сахароваренъ и маслобоенъ, и достигаютъ этого въ данномъ случаѣ такимъ путемъ, который чрезвычайно способствуетъ появленію новой и высшей хозяйственной единицы. Электротехники совѣтуютъ отдѣленіе двигателя отъ сельскаго хозяйства и даже запашки. «Необходимость ввѣрить электрическій плугъ въ руки спеціалиста—выдвигаетъ вопросъ, не слѣдовало ли бы выдѣлить совершенно техническое примѣненіе плуговъ отъ сельскохозяйственнаго производства и управлять имъ съ мѣста, содержащаго для этого спеціальный персоналъ. Это могла бы сдѣлать центральная станція, выстроенная для цѣлаго округа» [1]).

Конечно, тутъ не исключается возможность, что при посредствѣ общественныхъ учрежденій и кооперацій земледѣльцы соберутъ для этого собственныя средства или получатъ ихъ отъ государства [2]).

Примѣненіе электрической силы къ сельскому хозяйству можетъ коренным образомъ измѣнить тенденціи развитія земельной собственности. Единственной помѣхой является дороговизна электрическаго двигателя,—обстоятельство, которое исчезаетъ съ развитіемъ электротехники. Въ концѣ концовъ, при существованіи большихъ электрическихъ станцій, при эксплоатаціи такихъ природныхъ источниковъ силы, какъ теченіе рѣкъ, при соединеніи земледѣлія съ обрабатывающей промышленностью, даже теперь, по мнѣнію знатоковъ, примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ электричества, въ качествѣ двигателя, дастъ большія выгоды. «Надо во что бы то ни стало порвать со старыми традиціями веденія обособленнаго хозяйства въ имѣніяхъ средняго и крупнаго размѣровъ»,—таковы голоса, раздающіеся среди нѣмецкихъ хозяевъ [3]). Необходимо или ихъ парцеллировать на мелкіе участки, или же землевладѣльцы вмѣстѣ съ промышленниками должны устраивать центральныя электрическія станціи, снабжающія электрической силой болѣе крупныя хозяйственныя соединенія радіусомъ до 20—25 километровъ. Прежде всего годятся для этого природные источники энергіи, причемъ въ восточной Пруссіи мы обладаемъ однимъ изъ громаднѣйшихъ источниковъ этого рода, въ видѣ канала, который рѣшено провести въ Мазовіи [4]). Имѣнія, не располагающія такими источниками, могутъ, при помощи парового центральнаго двигателя, достигнуть удешевленія двигательной силы. Наступаетъ, повидимому, время, когда сельское хозяйство овладѣетъ

---

[1]) Koettgen, „*Landw Jahrbücher*“. XXVI, 658.

[2]) Koettgen l c. 671, а также приговоры земледѣльцевъ въ Лигницахъ (см. у Прингсгейма 1 с., 414—415).

[3]) Mack l c., 53—54.

[4]) Мазовія—прежнее названіе центральной области Царства Польскаго (по Вислѣ и Бугу съ гор. Варшавой). *Примѣчаніе переводчика.*

новой и дешевой силой. И только то обстоятельство, что въ нашемъ климатѣ земледѣльческія работы должны быть выполнены въ сравнительно короткій промежутокъ времени, въ 3 — 4 мѣсяца, затрудняетъ созданіе такихъ центровъ двигательной силы, предназначенной спеціально для нуждъ земледѣлія. Земледѣліе должно итти вмѣстѣ съ промышленностью, а именно, соединиться съ такими отраслями обрабатывающей промышленности, которыя могутъ удовлетворяться непостоянно дѣйствующей (т. е. разсчитанной на зиму) двигательной силой».

Теоретики не остались позади практиковъ-земледѣльцевъ. Вотъ, что говоритъ одинъ изъ теоретиковъ, стараясь выяснить тѣ перемѣны, которыя могутъ произойти въ аграрныхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе примѣненія электричества, какъ двигателя въ сельскомъ хозяйствѣ: «пока Давиды и Герцы, Оппенгеймеры и Вейсенгрюны занимались пророчествами на тему о близкомъ концѣ крупнаго сельско-хозяйственнаго производства, начался переворотъ, который, повидимому, долженъ укрѣпить крупное хозяйство и поднять его на высшую ступень. Благодаря частью уже предпринятому, частью проектируемому устройству полевыхъ электромоторовъ, электротехника проникла въ земледѣліе. Писатели, какъ, напр., Ф. О. Герцъ, которые занимались отношеніями между крупной и мелкой собственностью въ сельскомъ хозяйствѣ и не приняли во вниманіе электротехники, должны сызнова начать свои труды» [1]).

VI.

Факторы, способствующіе распространенію машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. — Возможныя послѣдствія распространенія машинъ.

По вычисленію Бенсинга, для обработки 100 гектаровъ земли, снятія и уборки урожая съ нихъ при трехпольномъ хозяйствѣ съ примѣненіемъ машинъ требуется ежедневная работа среднимъ числомъ 2,42 рабочихъ въ продолженіи 180 дней полевыхъ работъ. При норфолькской плодоперемѣнной системѣ нужно 11,10 рабочихъ и, наконецъ, при плодосмѣнѣ съ интенсивной культурой свеклы—24,15 [2]). Эти цифры показываютъ, что обработка земли, по мѣрѣ увеличенія интенсивности, требуетъ все большаго количества рабочихъ силъ. Взявши за исходный пунктъ площадь пахатной земли въ Германіи въ 1892 году, мы найдемъ, что для обработки всего этого про-

---

[1]) Pringsheim. op. cit. 413—415.

[2]) Bensing, *Der Einfluss der Landw. Maschinen auf Volks und Privatwirtschaft.* Бреславль, 1898, 45.

странства въ продолженіе 180 дней по экономической нормѣ потребовалось:

при трехпольномъ хозяйствѣ	635.000	рабочихъ.
» норфолькскомъ многопольѣ	2.912.000	»
» многопольѣ съ культурой свеклы . . .	6.337.000	»

Въ этой таблицѣ не принята въ разсчетъ работа въ виноградникахъ, лѣсномъ хозяйствѣ, домашнія работы, молотьба и уходъ за скотомъ. Принимая во вниманіе, что общее число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ по оффиціальнымъ даннымъ въ 1895 году, равнялось 8.292.000 и что, въ среднемъ, Германія на всемъ своемъ пространствѣ едва достигла уровня культуры, отвѣчающаго норфолокскому многополью, мы получимъ въ результатѣ громадную разницу между количествомъ лицъ, фактически занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и тѣмъ, которое было бы достаточно по разсчету Бенсинга; эта разница не уменьшается, какъ бы щедро мы ни распредѣляли рабочія руки по рубрикамъ остальныхъ, не вошедшихъ въ разсчетъ хозяйственныхъ работъ. Судя по приведеннымъ выше числамъ можно было бы ожидать въ деревнѣ большого разстройства въ смыслѣ наличности значительнаго количества рабочихъ силъ, не находящихъ себѣ примѣненія. Это разстройство дѣйствительно существуетъ и выражается въ той нищетѣ, въ какой живетъ значительная часть сельскаго населенія. Однако наблюденія показываютъ, что это разстройство не имѣетъ такого остраго характера, какъ это можно было бы предполагать на основаніи указаннаго разсчета. Очень возможно, что и самый расчетъ очень далекъ отъ дѣйствительности, но многое также можно отнести на счетъ огромной расточительности въ расходованіи рабочихъ силъ при современныхъ способахъ веденія хозяйства. Благодаря этому земледѣліе поглощаетъ большее количество рабочихъ силъ, чѣмъ слѣдовало бы ожидать при современной системѣ обработки земли и доступной высотѣ техники. Вышеуказанныя цифры выведены на основаніи данныхъ крупнаго хозяйства, и поэтому мы можемъ съ большимъ вѣроятіемъ допустить, что сдѣланный выше расчетъ вполнѣ отвѣчаетъ его условіямъ. Но безполезная трата рабочей силы должна бы быть больше свойственна мелкому крестьянскому хозяйству съ его обработкой земли при помощи мотыки, до сихъ поръ не перестающей вдохновлять идеологовъ полевого труда въ потѣ лица до поздней ночи. Развитіе аграрныхъ отношеній уменьшаетъ путемъ раздѣловъ средніе размѣры крестьянскаго хозяйства, создавая мелкія хозяйства, владѣльцы которыхъ должны искать добавочнаго заработка на сторонѣ, у болѣе самостоятельныхъ сосѣдей и въ конечномъ счетѣ увеличиваетъ количество безземельнаго пролетаріата. Примѣненіе новыхъ методовъ обработки

доставляетъ этимъ безземельнымъ элементамъ большую возможность заработка, и въ то же время усовершенствованіе машинъ и орудій дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи [1]), суживая область ручного труда. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены крупныя помѣстья, въ конечномъ результатѣ этихъ факторовъ, на извѣстной стадіи развитія, населеніе начинаетъ эмигрировать. Крупныя имѣнія даютъ множеству рабочихъ рукъ возможность заработка во время сезона, а въ особенности во время сѣнокоса, выполки и жатвы, но когда эта пора усиленнаго спроса на трудъ проходитъ, то вся эта масса рабочихъ рукъ лишается работы и часто не имѣетъ даже средствъ къ существованію. Возникаетъ, такимъ образомъ, цѣлый рядъ противорѣчій, ведущихъ за собой нищету, страданія, вырожденіе и эмиграцію. Экономіи жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ, такъ какъ сосѣднія мѣстности во время усиленнаго спроса не доставляютъ достаточнаго количества рабочей силы; а сельскіе рабочіе жалуются на отсутствіе заработка, потому что по окончаніи сезона не находятъ себѣ занятій. Они уходятъ изъ земледѣльческихъ областей въ промышленные центры, оставляя за собой и пустоту и въ тоже время избытокъ населенія, потому что тѣ, которые не эмигрировали, все-таки большую часть года остаются безъ заработка. Недостатокъ рабочихъ рукъ все возрастаетъ и вслѣдствіе этого экономіи принуждены вводить у себя усовершенствованныя машины. «Нѣмцы»,—пишутъ изъ Рыпинскаго уѣзда въ 1899 году [2]),—«отняли у насъ рабочаго. Владѣльцы крупныхъ имѣній пустили въ ходъ жнеи, вязалки, конныя грабли, паровые элеваторы, которые подавали сѣно на стогъ, наполняли амбары, но все это мало помогало. Машины эти очень хороши, но обойтись безъ человѣческой руки не могутъ». Примѣненіе машинъ снова выбрасываетъ изъ деревни новыя массы рабочихъ силъ и снова ведетъ къ недостатку рабочихъ рукъ, поднимаетъ цѣну на рабочую силу и, по необходимости, приводитъ къ новымъ усовершенствованіямъ въ техникѣ орудій. Роль машины въ образованіи относительнаго перенаселенія въ сельскомъ хозяйствѣ выступаетъ явственнѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, благодаря сезонному характеру полевыхъ работъ. Промышленность выбрасываетъ ненужныя для нея рабочія силы только во время кризисовъ, вслѣдствіе застоя на рынкѣ, а также при введеніи усовершенствованныхъ машинъ, тогда какъ земледѣліе съ его сезоннымъ характеромъ производства, даже при обезпеченномъ сбытѣ продукта и неизмѣнномъ

---

[1]) По вычисленію Бенеинга, для того чтобы смолотить урожай 1882 года прежнимъ ручнымъ способомъ (150 кгр. въ день) требовалось 139 милл. рабочихъ дней. Примѣненіе паровой молотилки уменьшаетъ эту цифру до 38,5 милл. Op. cit. 56.

[2]) „*Gazeta Warszawska*“. 1899. № 291.

уровнѣ техники всегда вызываетъ существованіе резервной арміи голодающихъ зимой наемныхъ рабочихъ. Наличность такого зимняго резерва одно изъ основныхъ условій процвѣтанія экономій. Въ нашей части свѣта этотъ резервъ проживаетъ въ деревнѣ, а въ Соединенныхъ Штатахъ онъ расходится на зиму по большимъ городамъ, гдѣ, съ наступленіемъ весны, фермеры набираютъ себѣ рабочихъ на время полевыхъ работъ. Примѣненіе машинъ приводитъ къ относительному перенаселенію въ деревнѣ, постоянному спутнику крупныхъ имѣній; деревня пустѣетъ, но и это не спасаетъ остающихся отъ голода во время зимы, благодаря отсутствію заработковъ.

Въ земледѣльческихъ округахъ страны постепенно образуются области густого и рѣдкаго населенія, усиленнаго прироста населенія и опустѣнія благодаря эмиграціи, области расточительности рабочей силы, пользующейся старыми орудіями и области сбереженія силы и примѣненія машинъ — короче говоря, области крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства.

Въ земледѣліи машина усиливаетъ всѣ противорѣчія, которыя приноситъ съ собою наличность крупнаго землевладѣнія. Вслѣдствіе этого въ Германіи примѣненіе машинъ нашло противниковъ даже среди теоретиковъ юнкерскаго сословія, которые боятся, какъ бы опустѣніе земледѣльческихъ округовъ окончательно не перетянуло центръ тяжести общественной жизни изъ деревни въ городъ. Въ связи съ этимъ классовымъ интересомъ отчасти находятся попытки теоретически умалить значеніе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и доказать, будто примѣненіе ихъ лишь въ очень незначительной степени увеличиваетъ доходность земли. Будущность земледѣлія, заявляютъ теоретики этого пошиба—зависитъ отъ развитія агрономической химіи, а при ея примѣненіи можно будетъ и съ помощью мотыки получать прекрасные результаты. Это утвержденіе, конечно, не лишено основаній, хотя не слѣдуетъ оцѣнивать такъ низко того вліянія, которое машины оказали на производительность земли и повышеніе урожаевъ. Паровые плуги, дѣлая возможной болѣе глубокую вспашку, увеличиваютъ производительность труда, приложеннаго къ землѣ; то же дѣлаютъ разрыхлители и культиваторы и т. п.; механическія сѣялки даютъ сбереженіе зерна, нужнаго для посѣва, молотилка даетъ лучшій умолотъ хлѣба [1]). Но все-таки главное значеніе машины въ сельскомъ хозяйствѣ заключается въ сбереженіи человѣческой силы при обработкѣ поля, сборѣ урожая и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ заключается причина медленности ея

---

[1]) Бенсингъ расчиталъ, что паровой плугъ повышаетъ доходность земли приблизительно на 10%; культиваторы на столько же; сѣялки даютъ большую экономію, а молотилки увеличиваютъ умолотъ на 15%; Op. cit. 99.

распространенія, такъ какъ крестьянинъ, имѣющій много свободнаго времени, предпочитаетъ дѣлать ручнымъ способомъ то, что съ помощью машины можно было бы сдѣлать гораздо скорѣе, но зато съ затратой извѣстнаго капитала. У насъ имѣется подъ руками нѣсколько опытовъ вычисленія тѣхъ сбереженій, которыя бы дало Германіи повсемѣстное примѣненіе въ ея сельскомъ хозяйствѣ машинъ и орудій новѣйшей конструкціи и вообще использованіе всего того, что даетъ намъ прогрессъ техники. Въ результатѣ этихъ вычисленій получаются огромныя цифры, точность которыхъ, конечно, оставляетъ желать многаго, но которыя все же не лишены теоретическаго значенія, такъ какъ показываютъ намъ, чего можно было бы достигнуть при раціональномъ веденіи хозяйства и при поднятіи техники на доступную для нашего времени высоту. Макъ вычислилъ, что если бы въ Германіи устроить 60—100 центровъ электрической энергіи, въ родѣ проэктированнаго въ Мазовіи канала, то страна съэкономила бы въ годъ до 742 милліоновъ марокъ на рабочемъ скотѣ[1]). Бенсингъ доказываетъ, что если бы половина теперешней земледѣльческой площади Германіи обрабатывалась при помощи самыхъ лучшихъ машинъ, то и это дало бы около 836 милл. марокъ ежегодной экономіи [2]). Въ настоящее время ихъ проекты, конечно, неисполнимы, но ихъ вычисленія интересны тѣмъ, что они выясняютъ размѣры тѣхъ общественныхъ faux frais сельскаго хозяйства, которыя существуютъ благодаря низкому уровню земледѣльческой техники. Кромѣ того, они ясно показываютъ, что техническій прогрессъ въ разсматриваемой области совсѣмъ не такъ маловаженъ, какъ это твердятъ въ доктриперскомъ ослѣпленіи сторонники обработки земли при помощи мотыки.

Очень возможно, что соціальное развитіе при иномъ складѣ земельныхъ отношеній, дастъ просторъ трудолюбію и расчетливости фландрскаго крестьянина, но и широкое примѣненіе машинъ не будетъ мѣшать такой мелочной обработкѣ, а лишь сдѣлаетъ болѣе успѣшной борьбу съ силами природы.

Распространеніе машинъ не можетъ не оказать самаго глубокаго вліянія на характеръ всего сельскаго хозяйства.

Европейскіе агрономы, посѣщая заокеанскія хозяйства, съ удивленіемъ отмѣчаютъ незначительное количество живого инвентаря у тамошнихъ земледѣльцевъ. Небольшое число скота, находящагося въ пшеничныхъ фермахъ они объясняютъ мало интенсивнымъ характеромъ хозяйства. Но это только одна изъ причинъ. Другая, очень важная, заключается въ повсемѣстномъ пользованіи машинами. Распространеніе

---

[1]) т. е. послѣ того, какъ будутъ возвращены расходы по устройству электрическаго двигателя Mack, l. c. 52.

[2]) Bensing. Op. cit. 167, а также 181—182.

машинъ выяснетъ въ будущемъ и въ нашей части свѣта такія же послѣдствія, т. е. уменьшитъ количество рабочаго скота и затѣмъ приведетъ къ сокращенію культуры кормовыхъ растеній.

«Вводя механическіе двигатели, мы меньше будемъ нуждаться въ рабочемъ скотѣ, будемъ отводить меньше мѣста подъ овесъ и сѣно и используемъ освободившуюся землю для производства пищевыхъ продуктовъ, нужныхъ человѣку» [1]). Макъ, ревностный поборникъ приложенія электрической энергіи къ сельскому хозяйству, доказываетъ, что примѣненіе электрическихъ двигателей для приведенія въ движеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ сократитъ на двѣ трети общее количество необходимаго въ настоящее время рабочаго скота [2]). Не заглядывая такъ далеко впередъ, можно все же ожидать крупныхъ перемѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которыя явятся слѣдствіемъ распространенія машинъ, напр. измѣненій въ количествѣ рабочаго скота, въ выборѣ возделываемыхъ растеній, въ удобреніяхъ. Замѣна навоза искусственными удобреніями, являющаяся необходимымъ слѣдствіемъ примѣненія машинъ и механическихъ двигателей, сразу превращаетъ земледѣліе въ отрасль прикладной химіи и подчиняетъ его руководству опытныхъ станцій, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ развитію организаціи для пріобрѣтенія въ большомъ количествѣ удобреній и орудій. Поэтому мы останавливаемся на ближайшихъ слѣдствіяхъ этого переворота.

---

[1]) R. Meyer. Sinken der Grundrente etc

[2]) Mack l. c. 52.

ГЛАВА V.

Международная организація въ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

I.

Ф.-Тюненъ и его теорія обособленнаго государства. — Насколько онъ расходится съ дѣйствительностью и почему. — Перемѣна въ распредѣленіи производительныхъ силъ, въ зависимости отъ прогресса техники сохраненія и транспорта. — Международная организація сельско-хозяйственныхъ отношеній.

Г. ф.-Тюненъ старался выяснить, какимъ образомъ располагаются различныя отрасли сельскаго хозяйства въ странѣ, производящей исключительно для сбыта. Онъ упростилъ свою задачу, такъ какъ оперировалъ съ идеальнымъ государствомъ, обособленнымъ, свободнымъ отъ вліянія второстепенныхъ факторовъ, которые нѣсколько затемняютъ роль рынковъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

«Представимъ себѣ государство,—говоритъ онъ—несвязанное никакими отношеніями съ остальнымъ міромъ. Допустимъ, что обособленное такимъ образомъ государство расположено на обширной, безграничной равнинѣ, и въ своемъ центрѣ имѣетъ только одинъ городъ. Допустимъ кромѣ того, что оно лишено судоходныхъ рѣкъ, что почва этой равнины на всемъ пространствѣ одинаково плодородна и болѣе или менѣе, но опять таки вездѣ одинаково пригодна подъ культуру всякаго злака, подходящаго къ однообразному климату страны [1]).

Исходя изъ этихъ предпосылокъ и принимая во вниманіе отношеніе издержекъ по транспорту сельскохозяйственныхъ продуктовъ къ ихъ стоимости, нѣмецкій экономистъ доказывалъ, что въ такомъ идеальномъ государствѣ вокругъ города образуется нѣсколько концентрическихъ круговъ, изъ коихъ каждый представляетъ собой предѣлъ, внѣ котораго производство извѣстнаго товара на вывозъ перестаетъ опла-

---

[1]) H. v. Thünen: Państwo odosobnione w stosunku do rolnictwai ekonomii społecznej. Warszawa. 1859, стр. 1.

чиваться, такъ какъ издержки по его перевозкѣ поглотили бы не только всю прибыль, но даже и часть вложеннаго капитала. На разстояніи 25 верстъ отъ города расположится поясъ, производящій овощи, картофель, и доставляющій сѣно, солому, молочные продукты. За нимъ будетъ лежать лѣсной поясъ, затѣмъ пастбищное сельское хозяйство, а еще дальше трехполье. На разстояніи 185 верстъ начнется скотоводство, а за этимъ поясомъ жители по своимъ занятіямъ будутъ приближаться къ дикому состоянію и сношенія ихъ съ городомъ ограничатся мѣною звѣриныхъ шкуръ на тѣ немногіе предметы, которые могутъ ими потребляться [1]).

Намъ не надо доказывать, какъ далекъ отъ дѣйствительности идеалъ ф.-Тюнена. Земля по своему качеству не одинакова на пространствѣ страны, судоходныя рѣки и пути сообщенія пересѣкаютъ ее во всѣхъ направленіяхъ, рынки разбросаны безъ всякаго порядка. Да и тѣ историческія условія, въ которыхъ развивалось сельское хозяйство, препятствуютъ осуществленію идеала нѣмецкаго статистика, потому что производство на рынокъ появилось только недавно и до сихъ поръ еще не успѣло освободиться отъ существенныхъ чертъ прежняго, натуральнаго хозяйства. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, сельское хозяйство имѣло въ виду не снабженіе рынковъ продуктами, но прежде всего, а нѣкогда даже исключительно,—удовлетвореніе прямыхъ потребностей земледѣльцевъ, бывшихъ, можно сказать, единственной составной частью народа. Благодаря отсутствію обмѣна баринъ и мужикъ производили сами все, что имъ было нужно для жизни. Есть факты, свидѣтельствующіе о томъ, что еще въ XII вѣкѣ въ нашей странѣ были виноградники; объ ихъ существованіи упоминаетъ булла папы Иннокентія V, гдѣ перечисляется инвентарь архіепископства гнѣзненскаго [2]). То же было и въ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторые склонны считать существованіе такихъ виноградниковъ на сѣверѣ доказательствомъ того, что въ тѣ времена климатъ здѣсь былъ мягче. Намъ, однако, думается, что потребность въ винѣ для причастія и трудность доставки его изъ чужихъ далекихъ странъ были главной причиной, заставившей взяться за культуру

---

[1]) Ibidem стр. 20—21 Тюненъ развилъ свои положенія также въ отношеніи къ отдѣльному хозяйству. И тамъ также издержки производства увеличиваются по мѣрѣ отдаленности поля, пока, наконецъ, производство на извѣстномъ разстояніи перестаетъ оплачиваться. Конечно, границы выгодныхъ размѣровъ хозяйства находятся въ зависимости отъ урожайности почвы, а также отъ стоимости средствъ перевозки. Послѣдній факторъ оказываетъ вліяніе на размѣры хозяйства и кладетъ извѣстныя границы централизаціи производства въ сельскомъ хозяйствѣ.

[2]) *A. I. Rys dziejow gospodarstwa Krajowego.* Krakow, 1893, 46. Деревушки, занимавшіяся производствомъ вина въ епископскихъ владѣніяхъ, обыкновенно назывались Винярами.

растенія, дающаго кислый и терпкій сокъ. Только съ развитіемъ путей сообщенія это неблагодарное производство было оставлено. Прежніе теоретики-экономисты, агрономы считали необходимымъ, чтобы имѣніе все нужное производило у себя и по возможности продавало, а покупало какъ можно меньше. Еще десятокъ лѣтъ тому назадъ можно было встрѣтить въ нашей странѣ старыхъ чудаковъ, которые все свое хозяйственное искусство полагали въ томъ, чтобы ни копейки не тратить на то, что, по ихъ мнѣнію, можно было бы произвести у себя дома. Каждое хозяйство,—поскольку мы, конечно, оставляемъ въ сторонѣ вліяніе климата,—представляло собою простую копію всякаго другого, тысячи разъ повторявшуюся на огромномъ пространствѣ. Позднѣйшее развитіе, опирающееся на производство для сбыта, требовало довольно много времени для освобожденія изъ пеленокъ натуральнаго хозяйства. Дифференціація областей (въ отношеніи производства) происходила довольно медленно.

Трудъ Г. ф.-Тюнена, являющійся въ сущности лишь развитіемъ положеній, выставленныхъ Рикардо въ его теоріи ренты, открылъ намъ тѣ пружины, которыя способствуютъ этому освобожденію отъ узъ натуральнаго хозяйства и распредѣленію отдѣльныхъ отраслей сельско-хозяйственнаго производства по странѣ подъ вліяніемъ обмѣна. Около каждаго вновь возникающаго рынка, среди старыхъ формъ, начиналась спеціализація, придававшая каждой мѣстности свои особыя характерныя черты. Каждая полоса вытягивала свои отвѣтвленія вдоль путей сообщенія. Изъ оконъ вагона, везущаго насъ въ Варшаву, можно наблюдать эту спеціализацію: среди пахати все чаще и чаще попадаются сады, огороды и т. д., а подъ самой столицей они занимаютъ все мѣсто. Подъ Лондономъ или Парижемъ эта картина характернѣе [1]).

Отличительной чертой современнаго историческаго періода является непрерывный переворотъ въ области техники. Расположеніе областей сельско-хозяйственнаго производства, согласно со всѣмъ духомъ вре-

[1]) Уже въ XVIII вѣкѣ вокругъ Лондона простирался цѣлый рядъ концентрическихъ круговъ; около Эдинбурга, Бристоля и т. д. было то же. Огородничество, производство сѣна и молочныхъ продуктовъ сосредоточивались въ непосредственной близости къ столицѣ, въ графствахъ Middlessex и Surrey. Графства Кентъ, Норфолькъ, Оксфордъ и др. посылали скотъ и хлѣбъ. Въ этихъ областяхъ уже тогда была заведена плодопеременная система. За предѣлами ихъ лежали графства, придерживавшіяся трехполья. Въ промышленныхъ округахъ Ланкаширъ и Іоркширъ это распредѣленіе имѣло нѣсколько иной характеръ. Подгородные хозяева очень ревниво держались за свои привилегіи и съ большимъ неудовольствіемъ смотрѣли на усовершенствованіе путей сообщенія (шоссе), какъ на двигатель конкуренціи. Сначала масло для сбыта производилось только подъ самымъ Лондономъ, но когда были проведены желѣзныя дороги, то за производство молока взялись и такія хозяйства, которыя находились на разстояніи англ. мили отъ ближайшей станціи. Roscher, l. c. 141, 590.

мени постоянно измѣняется, хотя все же въ этомъ калейдоскопѣ превращеній можно разсмотрѣть нѣкоторые постоянные центры.

Средства перевозки и сохраненія все болѣе и болѣе усовершенствуются.

Въ Соединенныхъ Штатахъ подвинулась очень далеко впередъ спеціализація въ постройкѣ вагоновъ. Тамъ есть особые вагоны для нагрузки зерна, для перевозки скота, живности, мяса, рыбы, фруктовъ.

Техника замораживанія продуктовъ, сравнительно съ недавнимъ еще временемъ произвела громадный переворотъ въ распредѣленіи производительныхъ силъ сельскаго хозяйства. Только благодаря такимъ усовершенствованіямъ могли возникнуть бойни въ Чикаго, разсылающія мясо на тысячу и больше верстъ вокругъ.

Теперь это искусство прокладываетъ дорогу къ европейскимъ рынкамъ новому конкуренту—Австраліи, тамъ есть такія фирмы, какъ N. S. Wales freshfood and ice C-y, замораживающія ежедневно около 4 тысячъ овечьихъ тушъ, Austr. Meat chilled and freezy C-y, высылающая ихъ около 35 тыс. въ мѣсяцъ. Правительство открыло въ Мельбурнѣ Freesing works—заведеніе, замораживающее всякаго рода съѣстные припасы, посылаемые на европейскіе рынки. «Мясо замораживается при температурѣ 18°—20° ниже нуля»,—пишетъ Леруа-Болье младшій, недавно посѣтившій эти заведенія.—«Меня водили по всѣмъ складамъ: баранины, цыплятъ, утокъ, кроликовъ. Сохраняемое такимъ образомъ мясо твердо, какъ дерево. Послѣ мяса я осматривалъ яйца. Только въ прошломъ году былъ высланъ первый транспортъ этого товара. По недостатку опыта ихъ подвергли дѣйствію черезчуръ низкой температуры, и много штукъ ихъ лопнуло. Теперь ихъ держатъ въ температурѣ немного выше нуля, между 0° и 1°. Ихъ заботливо укладываютъ въ картонныя коробки, при чемъ каждое яйцо помѣщается въ отдѣльной перегородкѣ. Масло сначала стерилизуютъ, а потомъ уже отправляютъ» [1]). Благодаря техникѣ замораживанія, perishable goods, а именно яйца, масло, сыры, медъ, фрукты, мясо могутъ выдержать 40-дневный путь и, перейдя экваторъ, въ свѣжемъ видѣ появляются на англійскихъ рынкахъ. Заморскія страны хорошо поняли выгоды устройства ледниковъ, какъ главнаго союзника въ борьбѣ за европейскіе рынки. Правительство Канады обязало всѣ желѣзныя дороги завести вагоны-ледники на всемъ пространствѣ отъ Ванкувера до Галифакса. Пароходы тоже снабжены такими же приспособленіями, а въ портахъ Монреаль и Галифаксъ построены колоссальные ледники. Правительство Канады,

---

[1]) См. также: Les grandes fabriques de viande en Australie (Revue de Revues XIX, 1866). Вывозъ баранины изъ Австраліи начался въ 1880 г., а въ 1895 оттуда отправляли уже 5.900.000 штукъ. P. Leroy-Beaulieu: Les nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes, Парижъ, 1897 стр. 110—112.

какъ выразился одинъ изъ его членовъ, «рѣшило создать цѣлую цѣпь приспособленій для замораживанія, которая тянулась бы отъ производителей въ Канадѣ до потребителей въ Англіи» [1]). По примѣру заморскихъ странъ и Европа начинаетъ понемногу подумывать объ устройствѣ ледниковъ.

Нѣмецкій сельско-хозяйственный агентъ въ Англіи, доказывая, что нѣмецкіе хозяева могли бы овладѣть англійскимъ фруктовымъ рынкомъ, смотритъ на устройство ледниковъ, какъ на необходимое условіе для достиженія этой цѣли. «Ледники, устроенные въ большихъ городахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служили бы для сохраненія мяса, овощей, молока, масла и оказались бы полезными при сбытѣ другихъ продуктовъ. Устройство приспособленій для замораживанія и складовъ съ подобными же приспособленіями на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ оказало бы дѣлу большую помощь» [2]). Но особенно большое вліяніе на перемѣны въ распредѣленіи по странѣ разныхъ отраслей скотоводства и земледѣлія оказываютъ пути сообщенія. Вмѣсто концентрическихъ поясовъ передъ нами являются безформенныя фигуры, вытягивающіяся вдоль желѣзнодорожнаго или пароходнаго пути. Здѣсь имѣетъ значеніе не только возможность удобной, массовой перевозки, но также и высота тарифовъ, относительно которыхъ кто-то выразился, что измѣненіе ихъ въ одинъ день измѣняетъ географію края и, прежде всего, рынковъ. Усовершенствованія пароходной или желѣзнодорожной техники въ настоящее время больше значатъ для устройства судьбы отдѣльнаго жителя страны, чѣмъ его собственныя силы. «Еще лѣтъ сорокъ тому назадъ»,—справедливо замѣчаетъ А. Сулиговскій,—«почти ничего не было слышно о политикѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Фрахты считались мѣстнымъ дѣломъ, связаннымъ съ интересомъ тѣхъ или иныхъ обществъ, строившихъ желѣзныя дороги. А во второй половинѣ текущаго столѣтія... на нашихъ глазахъ это дѣло выросло до вопроса громадной важности, интересующаго всѣхъ и вызывающаго оживленную дѣятельность законодательства [3]). Чтобы понять значеніе переворота, произведеннаго желѣзными дорогами, достаточно обратить вниманіе на тотъ фактъ, указанный Уэллсомъ, что въ Сѣверной Америкѣ за провозъ 2.200 фунтовъ на одну милю мы платимъ такую баснословно низкую плату, что за это вознагражденіе ни одинъ мальчикъ въ Филадельфіи или Бостонѣ, за исключеніемъ китайчонка, не согласился бы отнести маленькій узелокъ изъ одной улицы на другую, а всѣ желѣзныя дороги вмѣстѣ за 1885 г. исполнили такую работу, для вы-

---

[1]) Крюковъ: *Kanada*, стр. 52.

[2]) Mittheilungen der deutschen landw. Gesellschaft, томъ XIV, 133.

[3]) A. Suligowski: *Produkcja rolna i taryfy kolejowe* Варшава, 1895, стр. 9.

полненія которой всѣмъ обитателямъ земного шара надо было бы имѣть по лошади и работать на ней по двѣнадцати дней въ году [1]). Но работа этого механическаго коня дешевѣетъ все больше и больше. За время 1869—1888 г.г. стоимость перевозки товаровъ въ Соединенныхъ Штатахъ понизилась въ отношеніи 25 къ 15.

Объ этомъ пониженіи даютъ понятіе слѣдующія таблицы: [2])

I. Стоимость перевозки бушеля пшеницы отъ Чикаго до Нью-Іорка:

	Сухимъ путемъ и воднымъ		Сухимъ путемъ	
1868	22,79	центовъ.	42,06	центовъ.
1875	12,71	»	20,97	»
1880	15,70	»	19,90	»
1885	9,02	»	14,00	»
1890	8,50	»	14,31	»
1895	6,95	»	12,17	»
1899	6,63	»	11,13	»

II. Стоимость провоза отъ Нью-Іорка до Ливерпуля:

	На паровыхъ судахъ		На парусныхъ	
1868	14,36	центовъ.	—	
1878	16,04	»	11,80	центовъ.
1880	11,76	»	10,20	»
1882	7,74	»	—	
1884	6,80	»	прекратилось.	
1886	6,92	»	—	
1889	? 8,12	»	—	

Въ особенности сильно пониженіе тарифовъ въ морскомъ транспортѣ. На европейскомъ континентѣ они понижаются медленнѣе, и это обстоятельство чрезвычайно способствуетъ росту конкуренціи заокеанскаго хлѣба. Нѣмецкіе земледѣльцы не разъ указывали на то, что провозъ одного корца [3]) зерна отъ Нью-Іорка до Ливерпуля стоитъ

---

[1]) Wells: *Recent ekonomic Changes.*

[2]) Fr. Juraschek: 1 c. 24 Yearbook of the U. S. Dep. of Agr. for. 1899, 847. О размѣрахъ пониженія тарифовъ даетъ понятіе вычисленіе Аткинсона, произведенное имъ въ нью-іоркской биржѣ въ 1894 г.; во времена дѣтства Аткинсона пароходъ, пройдя 150 миль, уже удваивалъ зерновой фрахтъ, тогда какъ въ настоящее время кусокъ хлѣба, съѣдаемый англійскими рабочими, обложенъ только двумя ліардами за перевозку зерна изъ Миннезоты до Ливерпуля. Транспортъ всѣхъ вообще товаровъ, перевезенныхъ за время 1883—1892 г.г., стоилъ бы одиннадцатью милліардами больше, если бы удержались цѣны 1865 года. Levasseur. Agriculture aux Etats-Unis, 348.

[3]) Корецъ = 4,88 четверика.

дешевле, чѣмъ доставка такого же количества зерна изъ любого города восточной Германіи до Берлина, хотя, какъ показываетъ расчетъ, дороги могли бы брать за провозъ гораздо дешевле: при нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ можно было бы за нѣсколько марокъ перевозить безъ убытка пассажировъ третьяго класса черезъ все пространство имперіи.

Это невѣроятное развитіе средствъ сообщенія дѣлаетъ возможнымъ полученіе товаровъ изъ очень дальнихъ мѣстъ. Суэцкій каналъ произвелъ полный переворотъ въ доставкѣ нѣкоторыхъ продуктовъ на европейскіе рынки; только послѣ прорытія перешейка, соединяющаго Африку съ Азіей, стали приходить въ Европу транспорты индійской пшеницы. Постепенно на земномъ шарѣ развивается цѣлая сѣть артерій обмѣна съ пульсами въ извѣстныхъ пунктахъ; каждая ея вѣтвь вноситъ свои перемѣны, а каждая новая артерія можетъ произвести въ данной мѣстности глубокій переворотъ. Панамскій каналъ, напримѣръ, откроетъ доступъ австралійской шерсти и будетъ грозить земледѣльцамъ Европы новой конкуренціей.

Хлѣбный рынокъ изъ мѣстнаго дѣлается народнымъ, изъ народнаго міровымъ. Возникаетъ огромная организація взаимной зависимости и раздѣленіе труда въ сельскомъ хозяйствѣ—организація международная.

II.

Спеціализація отдѣльныхъ округовъ по различнымъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго производства.—Геологическо-агрономическіе пояса и сельско-хозяйственныя единицы высшаго порядка.

Въ нашей части свѣта крестьянское хозяйство, да и большія экономіи всегда являются чрезвычайно разносторонними. Это зависитъ отчасти отъ существующихъ экономическихъ условій; крестьянинъ, напр., долженъ разводить картофель, хотя бы даже его земля была первоклассною по урожаямъ пшеницы. Эту разносторонность хозяйства можно считать все же скорѣе пережиткомъ предыдущаго періода, чѣмъ результатомъ существующихъ условій, и, чтобы опредѣлить ея происхожденіе, изслѣдователь долженъ обратиться къ самому началу осѣдлой жизни. Въ то время каждое село должно было вырабатывать все, что нужно было для жизни, и разностороннее хозяйство возникло, какъ результатъ этихъ отношеній, свойственныхъ эпохѣ натуральнаго хозяйства. Оно дожило до настоящаго времени, пользуясь поддержкой чуть ли не всѣхъ теоретиковъ, не переставая усиливаться и разростаться [1]). И только въ послѣднее время, благодаря новымъ потребностямъ жизни, стали слышаться другіе голоса.

---

[1]) Бакгаузъ приводитъ для примѣра нѣмецкое имѣніе, которое въ 1592 г. воздѣлывало 5 сортовъ хлѣба и держало подъ паромъ 37,3% земли. Въ на-

«Такое разностороннее хозяйство»,—пишетъ Бакгаузъ [1]),—«можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отвѣчаетъ мѣстнымъ условіямъ, но въ очень многихъ мѣстахъ хозяева черезчуръ упорно придерживаются устарѣвшихъ способовъ веденія хозяйства, что очень вредно отзывается какъ на самомъ имѣніи, такъ и на всемъ ходѣ культурнаго развитія... Въ особенности такое непомѣрное разнообразіе можно наблюдать въ крупныхъ имѣніяхъ Германіи, занимающихся скотоводствомъ: въ одной и той же экономіи можно найти 2—3 разновидности упряжного скота, тамъ же разводятъ всякихъ домашнихъ животныхъ, откармливаютъ на убой и, кромѣ того, ведутъ молочное хозяйство. Очень часто занимаются всѣмъ и ничѣмъ какъ слѣдуетъ... Мы должны сдѣлать упрекъ нѣмецкому сельскому хозяйству за то, что оно не использовало въ достаточной степени этого огромнаго прогресса въ транспортѣ и хозяйственной техникѣ для упрощенія хозяйства и освобожденія отъ тѣхъ способовъ веденія его, которые уже сдѣлались непригодными».

Выгоды, являющіяся результатомъ *частичной* спеціализаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ упрощенія хозяйства, очень значительны.

Прежде всего хозяинъ облегчаетъ себѣ сбытъ продуктовъ. Бакгаузъ обращаетъ вниманіе на тотъ интересный фактъ, что очень часто земледѣлецъ, несмотря на существующій спросъ, не можетъ найти покупателя.

«Причина этого лежитъ въ томъ, что хозяйство слишкомъ разбрасывается. Хозяинъ, выкармливающій одну лошадь ежегодно, обыкновенно получаетъ за нее низкую цѣну, но если онъ продаетъ ихъ десятокъ, то продажа будетъ для него гораздо выгоднѣе. Еще выгоднѣе становятся условія сбыта, если цѣлая округа занимается опредѣленнымъ родомъ производства и благодаря этому завоевываетъ себѣ положеніе на рынкѣ. Въ этомъ случаѣ раздѣленіе труда между отдѣльными областями даетъ еще лучшіе результаты» [2]). Въ областяхъ спеціализировавшихся, главнымъ образомъ, возникаютъ фабрики, перерабатывающія извѣстные продукты сельскаго хозяйства и обезпечивающія земледѣльцу ихъ сбытъ.

Повторяю, спеціализація сельско-хозяйственнаго производства даетъ возможность и мелкому хозяйству пользоваться тѣми же выгодами, какія имѣетъ крупное. «Если бы баденскій крестьянинъ, владѣющій 30 моргенами вмѣсто 15 растеній, которыя онъ благодаря малому

стоящее время подъ паромъ находится 0,76% и воздѣлывается 15 растеній. L. c. 328—329.

[1]) Backhaus, Op. cit. 332—333, 374. См. также выводы и факты въ трудѣ I. Hitier: *d'Agriculture moderne et sa tendance à s'industrialiser.* (Revue d'economie politique, 1901).

[2]) Backhaus, l. c. 354.

количеству земли можетъ разводить лишь въ небольшихъ размѣрахъ, выбралъ только 5, то и тогда уже площадь, занятая каждымъ, увеличилась бы въ три раза» [1]).

Наконецъ, упрощеніе хозяйства вело бы къ болѣе успѣшной эксплоатаціи качествъ почвы и вообще условій мертвой природы. Исчезли бы малоплодородныя пахати, которыя удобно было бы пустить подъ лѣсъ, хозяйство сдѣлалось бы менѣе запутаннымъ, а спеціализація позволила бы земледѣльцу полнѣе использовать силы земли.

«Жители Лотарингіи»,—пишетъ Э. Рислеръ [2]),—«упорно придерживаются культуры хлѣбныхъ растеній, зерно получается дорогое и не способно конкурировать съ заокеанскимъ. Они сдѣлали бы лучше, если бы дали расти травамъ, которыя они тщетно стараются вывести; напротивъ, они должны ухаживать за ними и сѣять, и тогда у нихъ были бы, какъ въ Шатолэ и Нивернэ, тучныя луга, и ихъ хозяйства изъ теперешняго разстройства дошли бы до цвѣтущаго состоянія».

Эти выгоды приводятъ къ тому, что спеціализація въ сельскомъ хозяйствѣ постепенно, но непрерывно растетъ. Изъ европейскихъ странъ больше всего она развилась въ Англіи. Англійскіе земледѣльцы оставили культуру многихъ растеній, когда-то очень распространенныхъ въ ихъ странѣ. Съ англійскихъ полей исчезли растенія, дающія масло, ленъ; картофель садятъ только для собственнаго употребленія, но не для винокуренія и корма; нѣтъ плантацій сахарной свеклы, рожь тоже почти не сѣется. Они перестали разводить эти растенія подъ натискомъ заграничной конкуренціи, доставляющей болѣе дешевые продукты. Упрощеніе хозяйства яснѣе всего выражено въ скотоводствѣ. Только этому надо приписать то, что Англія такъ далеко ушла впередъ въ зоотехникѣ. Въ молочномъ хозяйствѣ производство молока отдѣлилось отъ производства масла и сыровъ.

Еще дальше въ этомъ направленіи пошли заморскія страны, свободныя отъ пережитковъ хозяйственной разносторонности натуральнаго періода. Примѣры этой спеціализаціи мы уже приводили на страницахъ этой книги.

Земледѣльческія хозяйства, спеціализировавшіяся на извѣстной отрасли производства, обыкновенно располагаются въ одной и той же полосѣ. Отдѣльныя отрасли сельско-хозяйственнаго производства начинаютъ концентрироваться въ одной области [3]), а не разсыпаются,

---

[1]) Backhaus, l. c. 352.

[2]) E. Risler: Geologie agricole. Парижъ, 1896, см. въ томъ же трудѣ множество другихъ подобныхъ примѣровъ въ этомъ родѣ.

[3]) Въ земледѣліи уже давно намѣтились спеціализировавшіяся такимъ образомъ области. О Голландіи еще двѣсти лѣтъ тому назадъ говорили, что она

какъ прежде, болѣе или менѣе равномѣрно по всей странѣ. Въ Германіи Саксонія, Ангальтъ, Брауншвейгъ превращаются въ плантаціи сахарной свеклы, песчаныя области къ востоку отъ Ельбы отводятъ непропорціонально много мѣста для культуры картофеля. Въ Шлезвигъ-Голштиніи развивается пастбищно-молочное хозяйство. При международномъ раздѣленіи труда въ сельскомъ хозяйствѣ возникаетъ такая же спеціализація, какъ и въ обрабатывающей промышленности: Швейцарія и Голландія производятъ сыры, Данія — масло, степная Россія—пшеницу. Въ особенности рѣзко очерченныя области возникаютъ на периферіи международной территоріи обмѣна. Бассейнъ Красной рѣки, простирающійся на нѣсколько сотъ англійскихъ миль въ длину и нѣсколько десятковъ въ ширину, представляетъ собою одно огромное поле пшеницы, отдѣльныя части котораго, напр. штатъ Миннезота, присвоили себѣ гордое имя «житницъ міра». Степи Техаса, Аргентины и Уругвая превращаются въ огромный міровой скотный дворъ, крышей которому служитъ небо, а Австралія дѣлается гигантской мызой. Въ мѣстахъ холмистыхъ и влажныхъ располагается молочное хозяйство.

Такое развитіе спеціализаціи въ заокеанскихъ колоніяхъ находится въ связи со всей совокупностью тамошнихъ отношеній, и въ этомъ смыслѣ оно имѣетъ свои очень интересныя стороны. Тамъ желѣзная дорога идетъ впереди человѣка, заранѣе опредѣляя направленіе переселенческаго потока. Она доставляетъ ему строевой лѣсъ для постройки дома, снабжаетъ его углемъ, мясомъ и другими продуктами. Колонистъ, едва осѣвши на пустоши, сразу попадаетъ въ шумный вихрь мѣновыхъ отношеній: онъ живетъ тѣмъ, что выработали другіе, а за это отдаетъ то, что онъ самъ съ наибольшей выгодой можетъ произвести у себя въ хозяйствѣ. Что онъ будетъ производить—это зависитъ, между прочимъ, также отъ климата и почвы. Въ черноземной полосѣ онъ только тогда можетъ взяться за хозяйство, если дожди падаютъ въ нужное время, если во время жнитва стоитъ ясная погода, а поверхность почвы ровна, какъ столъ [1]). Въ Австраліи, гдѣ климатъ сухой, но не слишкомъ жаркій, а почва мало урожайна, развилось овцеводство. «Овцеводы могутъ оставлять стада въ продол-

---

производитъ столько молока, сколько Гасконь вина. Только въ послѣднія десятилѣтія стали пользоваться тѣми естественными отношеніями, на которыя раньше не обращали вниманія. О характерѣ спеціализаціи областей въ Европѣ даетъ понятіе Данія. Въ 1893 г. тамъ было 1.011.000 молочныхъ коровъ, 604.000 телятъ, 18.000 племенныхъ быковъ и только 63.000 рабочихъ воловъ (Крюковъ: Данія, I. с. 212).

[1]) Приводимая ниже таблица даетъ понятіе о свойствахъ климата Дакоты и Миннезоты, этихъ міровыхъ житницъ, въ сравненіи съ климатомъ другихъ штатовъ (по даннымъ чикагской выставки; данныя относятся къ 1886 году).

женіе цѣлаго года подъ открытымъ небомъ, не боясь, что овцы будутъ погибать отъ холода, какъ это бываетъ на плоскогорьяхъ Алжира. Мягкость зимы является непремѣннымъ условіемъ для разведенія дающаго шерсть скота. Во всѣхъ странахъ, занимающихся разведеніемъ его въ широкихъ размѣрахъ, бываетъ мягкая зима, напр. въ Австраліи, въ Южной Африкѣ; въ то же время перемѣнчивыя климатическія условія не позволяютъ Соединеннымъ Штатамъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ разсматриваемомъ производствѣ» [1]).

Правда, мы не можемъ считать постояннымъ явленіемъ такую спеціализацію, какую мы видимъ на Красной рѣкѣ или на территоріи Австраліи! Возможно, что по мѣрѣ роста населенія эта односторонность уступитъ мѣсто болѣе разностороннему хозяйству. Но, конечно, многія теперешнія черты сохранятся и тогда. Вообще въ настоящее время трудно сказать, насколько въ дальнѣйшемъ уменьшится свойственная европейскимъ хозяйствамъ разносторонность, хотя нельзя сомнѣваться въ томъ, что ростъ спеціализаціи и соотвѣтственное использованіе силъ земли являются одной изъ главныхъ тенденцій новѣйшаго прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, обладающихъ соотвѣтственными качествами почвы и климата. Такая спеціализація имѣетъ своихъ сторонниковъ, строящихъ на основаніи ея утопическіе идеалы будущей организаціи сельскаго хозяйства. Теоретики синдикальнаго движенія, консерваторы до мозга костей, мечтаютъ о томъ, что когда-нибудь союзы сельскихъ хозяевъ, руководящіе сельско-хозяйственнымъ производствомъ, охватятъ собой цѣлыя провинціи, производящія отдѣльный продуктъ, что, напр., возникаетъ огромная организація молочнаго хозяйства, объединяющая всю Голландію или Голштинію, что области занимающіяся производ-

	Число дней въ году:		
	пасмурныхъ	ясныхъ	солнечныхъ
Дакота	62,9	126,7	175,4
Небраска	67,7	124,7	174,0
Миннезота	97,2	106,0	161,8
Коннектикутъ	103,3	112,3	148,1
Джова	118,1	93,8	153,1
Пенсильванія	118,8	106,2	140,0
Огіо	130,8	90,4	143,8
Нью-Іоркъ	153,5	76,1	135,4

Дакота и Миннезота производятъ пшеницу, а остальные штаты принадлежатъ къ числу вырабатывающихъ молочные продукты: въ производствѣ молочныхъ продуктовъ штатъ Нью-Іоркъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Сосѣдство нью-іоркскаго рынка много способствовало этой спеціализаціи, но никогда она не достигла бы такихъ размѣровъ, если бы ей не благопріятствовалъ климатъ.

[1]) Leroy-Beaulieu, l. c. 99—100.

ствомъ сахарной свеклы очутятся въ рукахъ нѣсколькихъ товариществъ. Другіе же, принадлежащіе къ радикальнымъ партіямъ полагаютъ, что со временемъ дѣло дойдетъ до того, что цѣлыя страны превратятся въ одно хозяйство, управляемое общественной организаціей, гдѣ плодопеременная система, будетъ примѣняться на пространствѣ огромныхъ областей, такъ же, какъ это дѣлается теперь въ отдѣльномъ хозяйствѣ. Такъ, напр., луга, расположенные вдоль по какой-нибудь рѣки образуютъ одинъ луговой участокъ, а пески будутъ пущены подъ лѣсъ.

Это все утопіи, на которыхъ мы не будемъ останавливаться. Мы должны только сказать, что есть такія тенденціи, которыя самимъ своимъ существованіемъ помогаютъ осуществленію этихъ плановъ будущаго. Лѣса занимаютъ въ каждой странѣ все болѣе и болѣе опредѣленное пространство, а государственная опека распространяющаяся даже на частновладѣльческіе лѣса, пріучаетъ насъ къ мысли объ общегосударственномъ лѣсномъ департаментѣ. Въ спеціализовавшихся территоріяхъ возникаютъ сельско-хозяйственные союзы, какъ нѣкая хозяйственная организація высшаго порядка, простирающая свой контроль на отдѣльныя имѣнія, приводящая ихъ къ однообразнымъ способамъ веденія хозяйства, содержащая племенныхъ самцовъ, устраивающая опытныя станціи и вплетающая индивидуальныя хозяйства въ узлы общей сѣти. Появляются фабрики для переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, возникаютъ даже цѣлые округа, занимающіеся ихъ переработкой и тѣсно связанныя съ спеціализированнымъ сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Каждый такой узелъ связываетъ массы окрестныхъ земледѣльцевъ, ограничиваетъ отчасти ихъ хозяйственную самостоятельность и выполняетъ роль организатора разрозненныхъ силъ. Сахарные заводы поднимаютъ свои трубы вблизи свекловичныхъ плантацій, на луговинахъ и польдерахъ появляются фабрики масла и возникаютъ даже такіе спеціальные центры обрабатывающей промышленности, какъ въ мясоторговлѣ Омаха-сити или Канзасъ-сити, или въ мукомольномъ дѣлѣ *flour-city* Миннеаполиса [1]). Спеціализировавшіяся сельско-хозяйственныя области подъ

---

[1]) Мы не можемъ не обратить вниманія читателей на исторію Миннеаполиса. „Исторія Миннеаполиса интересна, какъ романъ. Развитіе его—это исторія возникновенія огромнаго рынка, который гигантскими лапами своихъ желѣзныхъ дорогъ стягиваетъ къ себѣ урожай пшеничныхъ полей Красной рѣки. Элеваторы, находящіеся тамъ, могутъ одновременно сохранять до 20.000.000 бушелей; а если мы примемъ во вниманіе, кромѣ того, элеваторы въ деревняхъ, работающіе на фирмы Миннеаполиса, то мы получимъ огромное количество въ 60 милл. бушелей, сохраняющихся въ нихъ, ожидая приказовъ съ биржи Миннеаполиса. Это количество въ пять разъ превышаетъ годичный урожай пшеницы въ Польшѣ (за періодъ 1889—1891 г.г.). Изъ общаго количества зерна, привозимаго въ „мучной городъ“, въ немъ перерабатывается три четверти всего

вліяніемъ всей совокупности уже указанныхъ причинъ постепенно пріобрѣтаютъ промышленный характеръ.

Такія области, какъ мы уже знаемъ, съ одной стороны, располагаются соотвѣтственно климатическимъ условіямъ мѣстностей, а съ другой—находятся въ связи съ расположеніемъ геологическихъ пластовъ. Эта послѣдняя зависимость ясно обнаруживается при изученіи первыхъ опытовъ составленія геолого-агрономическихъ картъ.

Проектъ составленія такихъ картъ ясно показываетъ, какимъ образомъ подъ вліяніемъ вѣяній новѣйшаго времени центръ тяжести изъ отдѣльныхъ экономій переносится въ другую сферу и какъ мало-по-малу возникаютъ идеальныя хозяйственныя единицы высшаго порядка. Такія карты должны давать земледѣльцамъ данной мѣстности общія свѣдѣнія о качествахъ земли, на которой они работаютъ, о ея достоинствахъ и недостаткахъ, о нужныхъ удобреніяхъ. Давая такія свѣдѣнія, онѣ тѣмъ самымъ удерживаютъ хозяевъ отъ безполезныхъ опытовъ. «Одна и та же геологическая формація даетъ, вообще говоря, почву одинаковаго качества, такъ какъ составляется изъ элементовъ, входящихъ почти всегда въ одинаковомъ пропорціональномъ отношеніи. Агрономическія карты должны быстро и подробно знакомить земледѣльца съ той землей, которую онъ обрабатываетъ. Хорошая въ этомъ смыслѣ карта должна давать представленіе о хорошихъ и дурныхъ качествахъ почвы, объ особенностяхъ ея обработки, а также о тѣхъ удобреніяхъ, которыя необходимы для увеличенія ея урожайности. Предупредить безполезные опыты, заранѣе опредѣлить границы изслѣдованій, могущихъ дать положительные результаты; дать возможность земледѣльцамъ цѣлой области пользоваться результатами изслѣдованій, предпринятыхъ въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ—вотъ цѣль, къ которой должны стремиться составители геологическихъ картъ» [1]). Составленіе такихъ картъ является неотложнымъ дѣломъ. Кто выполнитъ эту задачу—государство ли или земледѣльческіе союзы—это вопросъ второстепенной важности; болѣе важнымъ въ данномъ случаѣ является то, что осуществленіе этой задачи перенесетъ центръ хозяйственной тяжести отъ владѣльца въ руки общественныхъ или *quasi*-общественныхъ учрежденій. Геолого-агрономическая карта выдѣлитъ изъ всѣхъ странъ извѣстную географическую область, создастъ тамъ руководящее учрежденіе, въ родѣ опытной станціи, которое въ будущемъ сдѣлается средоточіемъ дѣятельности

импорта. Тамъ есть огромныя мельницы, изъ которыхъ одна Пильсбери А. смолола въ 1892 году до пяти милл. бушелей, т. е. четыре пятыхъ средняго годичнаго урожая Польши. Она своею мукою прокормила бы нѣсколько такихъ городовъ, какъ Варшава. (По даннымъ, собраннымъ на мѣстѣ).

[1]) D. Zolla: Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui, tom I, Paris, 1894, 2. Ср. цитированный выше трудъ Рислера: Géologie agricole.

свѣдущихъ людей, инспекторовъ-агрономовъ, безплатно дающихъ хозяевамъ необходимыя указанія. Словомъ, возникнетъ, а вѣрнѣе, уже возникаетъ хозяйственная единица высшаго порядка, намѣчающаяся теперь въ формѣ попытокъ со стороны сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ руководить сельско-хозяйственнымъ производствомъ земледѣльцевъ своего раіона.

III.

Международная организація ведетъ къ уничтоженію хозяйственной самостоятельности государства.—Германія и Англія.—Государственные хлѣбные магазины.—Въ нѣдрахъ современнаго общества нарождаются новые органы и учрежденія.

Тридцать лѣтъ тому назадъ кто-то сказалъ: „хлѣбъ это король; онъ установитъ вѣчный миръ между Англіей и Соединенными Штатами". Выражаясь такимъ образомъ, этотъ человѣкъ не думалъ, что его слова въ скоромъ времени оправдаются и притомъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. Международная организація обмѣна опредѣлила каждой странѣ особую сферу дѣятельности: однѣ она сдѣлала очагами обрабатывающей промышленности, а другимъ въ міровомъ раздѣленіи труда предназначила производить хлѣбъ и пищевые продукты. Наступила та гармонія съ взаимнымъ обмѣномъ услугъ, о которой такъ мечтали сторонники манчестерской доктрины, но вмѣстѣ съ тѣмъ для государствъ возникли непредвидѣнныя затрудненія. Въ концѣ концовъ, вспомнили слова Макъ-Куллоха, сказанныя имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а именно, что «страна, не имѣющая достаточныхъ запасовъ зерна въ амбарахъ земледѣльцевъ или въ складахъ купцовъ, находится въ самомъ опасномъ положеніи, какое себѣ только можно представить». Каждое государство изъ политическихъ соображеній должно стараться обезпечить себѣ возможно большую самостоятельность дѣйствій, и политика его по необходимости должна соотвѣтствовать принципамъ прежняго натуральнаго хозяйства, вырабатывающаго на собственной землѣ все, что ему необходимо для потребленія,—конечно, въ предѣлахъ цѣлой страны. Раздѣленіе труда, обрекающее каждую мѣстность земного шара на производство спеціальныхъ товаровъ, разрушаетъ мечты о такой политической автономіи. Но пока дѣло идетъ о продуктахъ фабричной промышленности, эта зависимость не подрываетъ такъ сильно самостоятельности государства, и блокада Англіи, предпринятая Наполеономъ I, конечно, причинила много вреда ея жителямъ, но не заставила великобританскаго правительства смириться.

Иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, когда страна начинаетъ чувствовать систематическій недостатокъ въ хлѣбѣ, должна постоянно

доставлять себѣ пищевые продукты извнѣ. Прекращеніе подвоза вслѣдствіе какого-либо замѣшательства въ политикѣ сразу приводитъ государство къ голоду и вызываетъ среди его жителей недовольство, которое можетъ перейти въ безпорядки и возстаніе. Исторія Англіи даетъ намъ очень яркіе примѣры послѣдствій такой зависимости отъ другихъ странъ. Это было въ 1812 году. Въ то время Англія могла удовлетворять почти всю потребность ея жителей въ хлѣбѣ своимъ зерномъ. Ежегодный недоборъ не превышалъ одиннадцатой части всего потребленія пшеницы. Однако и этого было достаточно, чтобы политика Наполеона I, стремившаяся отрѣзать Альбіонъ отъ континента, имѣла очень чувствительныя послѣдствія. Подъ вліяніемъ этой блокады коренъ пшеницы дошелъ до 23 рублей, а каравай хлѣба продавался по 75 коп. Народъ отвѣчалъ на это волненіями и безпорядками. Разбивались хлѣбные магазины и склады картофеля, разграблялись лавки, коптильни и мучные склады.

Хлѣбъ, дѣйствительно, можно назвать «королемъ», потому что онъ принуждаетъ государства при заключеніи взаимныхъ договоровъ считаться съ зависимостью ихъ въ этомъ смыслѣ отъ другихъ державъ и заставляетъ ихъ заключать такіе союзы, которые обезпечивали бы имъ въ случаѣ нужды постоянный и правильный подвозъ пищевыхъ продуктовъ. Германское правительство уже нѣсколько лѣтъ ищетъ выхода изъ слѣдующаго положенія: генеральный штабъ подробно разработалъ цѣлую стратегику политическихъ союзовъ, при составленіи которой принята во вниманіе необходимость обезпеченія для государства подвоза съѣстныхъ припасовъ во время военныхъ бурь. Нѣмецкіе политики, обезпокоенные дружественными отношеніями Россіи и Франціи, грозящими лишить Германію въ случаѣ ея войны съ Франціей хлѣба, прекративъ подвозъ его изъ Россіи, начинаютъ высказываться за сближеніе съ Англіей, которая въ случаѣ нужды могла бы дать отпоръ наступленію французскаго флота и обезпечила бы Германіи постоянный привозъ американскаго хлѣба. Нѣкоторые, какъ, напр., Рудольфъ Мейеръ, выступили съ предложеніями, заслуживающими внимательнаго разсмотрѣнія. Они полагаютъ, что, дѣйствительно, союзъ съ Великобританіей по изложеннымъ причинамъ очень желателенъ, но что еще болѣе желательной въ этомъ смыслѣ была бы полная самостоятельность государства. Они напоминаютъ, что государство, прежде всего, должно заботиться о томъ, чтобы земледѣльцы производили столько хлѣба, сколько нужно для потребностей государства. А Германія вмѣсто того, чтобы слѣдовать этому принципу, поступаетъ какъ разъ наоборотъ, превращая хлѣбныя поля въ плантаціи свекловицы и картофеля, которыя послѣ переработки въ видѣ сахара и спирта вывозятся заграницу. Государство должно заняться этимъ вопросомъ и путемъ законодательнаго принужденія опредѣлить,

сколько каждая провинція должна произвести хлѣба, подобно тому, какъ это дѣлали раньше французскіе короли, приказывавшіе взамѣнъ каждаго участка, занятаго подъ виноградникъ, расчищать подъ пашню соотвѣтственную по величинѣ площадь лѣса. Только тогда, когда общественныя потребности удовлетворены, земледѣлецъ можетъ производить продукты, предназначенные для заграничнаго потребленія. Проектъ этотъ сбивается на утопію, но мы остановились на немъ потому, что онъ показываетъ намъ, какъ развитіе международной спеціализаціи сталкивается съ интересами государственныхъ организмовъ и порождаетъ утопіи, ведущія къ ограниченію дальнѣйшаго роста производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Еще хуже обстоитъ дѣло въ Англіи. Стремленіе къ политической самостоятельности породило тамъ, на островѣ, проекты болѣе практичные, осуществленіе которыхъ повело бы къ появленію многихъ порядковъ и учрежденій, во многомъ отличающихся отъ существующаго положенія вещей.

Мы уже замѣтили выше, что, несмотря на то, что въ 1812 г. Англія не удовлетворяла мѣстнаго спроса на зерновой хлѣбъ въ размѣрѣ какихъ-нибудь 9% всего потребленія, все же мѣстами дѣло дошло до волненій со стороны народа, принужденнаго платить черезчуръ высокія цѣны за хлѣбъ, муку и другіе припасы. Съ того времени дѣла въ этомъ смыслѣ измѣнились къ худшему. Нѣтъ ни одного пищевого продукта, который производился бы Англіей въ достаточномъ количествѣ. Въ 1812 году подъ пшеницей было занято 3.160 тысячъ акровъ и на каждые 56 жителей приходилось 10 акровъ, засѣянныхъ пшеницей. Въ 1895 году площадь, занятая подъ пшеницу, сократилась до 1.406 тыс. акровъ, т.-е. уменьшилась почти на 65%, хотя населеніе удвоилось. Въ 1895 году 10 акровъ пшеницы приходятся уже на 270 жителей. Эти цифры ясно показываютъ, что недоборъ пшеницы въ Англіи долженъ быть очень значителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1813—1830 годахъ въ Англію ввозилось только 9% всего количества потребляемой пшеницы, а въ 1894—1895 годахъ уже изъ всего количества потребленной пшеницы (около 32,5 милл. квартеровъ) едва четвертая часть была произведена англійской землей [1]). Зависимость отъ подвоза яснѣе всего проявляется въ весенніе мѣсяцы; иногда въ это время наличныхъ запасовъ хлѣба можетъ хватить лишь на двѣ недѣли [2]).

То же самое мы наблюдаемъ и въ другихъ рубрикахъ ввоза, въ

---

[1]) Вычислено по Mülhall'ю, l. c. 13, 14, 444 и Grabein'y: die Ergebnisse der engl. Agrarenquête, Berlin 1898, 17.

[2]) Fühling's Landw. Ztg, 1898, 95. Mulhall, l. c. стр. 287, даетъ таблицы, показывающія, на сколько дней въ году хватило бы мѣстныхъ продуктовъ для англійскихъ потребителей;

томъ числѣ и тогда, когда мы изслѣдуемъ импортъ мяса, молочныхъ продуктовъ и т. п. Англія не могла бы существовать, если бы была прервана свобода сообщенія!

Положеніе это дѣлается очень опаснымъ въ случаѣ войны. Транспорты хлѣба, мяса и другихъ продуктовъ приходятъ въ Англію моремъ; а каждая держава, вступившая въ войну съ Великобританіей, откроетъ наступательныя дѣйствія посылкой въ воды Атлантическаго океана флота, чтобы мѣшать подвозу пищевыхъ продуктовъ. Островное государство очутилось бы тогда въ положеніи осажденной крѣпости, испытывающей недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Особенно роковой оказалась бы война съ Соединенными Штатами, такъ какъ оттуда вывозится около половины получаемыхъ Англіей пищевыхъ продуктовъ. И въ 1896 году, когда возникъ споръ между Штатами и Англіей изъ-за Венецуэлы, первымъ вопросомъ, которымъ занялась печать, былъ ввозъ жизненныхъ припасовъ. На эту тему поднимались споры болѣе или менѣе серьезнаго характера. Въ числѣ другихъ появился проектъ, который нашелъ себѣ поддержку среди членовъ кабинета Сольсбери. Согласно этому проекту предлагалось устроить государственные хлѣбные магазины, въ которыхъ лежали бы запасы хлѣба, по крайней мѣрѣ, на одинъ годъ [1]). Было вычислено, что англійская казна должна была бы израсходовать на эту цѣль около тридцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Планъ этотъ въ Англіи, въ этой странѣ практичныхъ людей, былъ признанъ за business-like, т.-е. вполнѣ осуществимымъ. Если проекты Р. Мейера объ ограниченіи дальнѣйшаго развитія международнаго раздѣленія труда можно назвать ретроградной и невозможной выдумкой, такъ какъ они, допуская существованіе частной собственности, въ то же время хотятъ лишить ее святого *jus utendi et abutendi* и накладываютъ на земледѣльца общественныя обязанности путемъ полицейскаго принужденія, то мысль объ устройствѣ государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Англіи имѣетъ совершенно другой характеръ.

Въ средневѣковыхъ городахъ были муниципальные хлѣбозапасные магазины, которые обезпечивали населеніе отъ голода въ случаѣ неурожая, снѣжныхъ заносовъ или весенней распутицы. Эти учрежденія исчезли по мѣрѣ роста средствъ сообщенія, сдѣлавшихъ возможнымъ подвозъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, съ усиленіемъ государственной власти, обезпечившей безопасность дорогъ и прекратившей разбой и своеволіе помѣщиковъ. Что же касается государственныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, то они могли бы возникнуть благодаря

	въ 1860 г.	1870	1880	1889
мѣстной пшеницы .	244 дня	210	142	114
мѣстнаго мяса . .	340 „	323	236	223

[1]) См. статью Мордена въ Nineteenth Century, 1896.

развитію желѣзнодорожнаго и пароходнаго сообщенія, а также вслѣдствіе отсутствія такой мирной организаціи, которая охраняла бы всю территорію обмѣна.

Однако осуществленіе этого плана принудило бы Англію сдѣлать еще нѣсколько шаговъ въ этомъ направленіи. Постоянное храненіе хлѣба въ магазинахъ возможно только при непрерывномъ приливѣ и отливѣ зерна,—приливѣ свѣжаго и отливѣ стараго,—что по необходимости привело бы къ переходу въ руки государства всего ввоза хлѣба. Эта реформа была бы настолько серьезна, что сразу дала бы другой характеръ всѣмъ дѣйствіямъ государства. Проектъ государственной монополизаціи германскаго земледѣлія, формулированный гр. Каницемъ, предложенія соціалиста Жореса во французской палатѣ депутатовъ, наконецъ, планы швейцарской демократіи пріучили наше поколѣніе къ возможности осуществленія подобныхъ проектовъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ организмъ обмѣна, создавая промышленные и земледѣльческіе округа, а въ земледѣліи хлѣбные, молочные, мясные и т. п. раіоны, уничтожая, по мѣрѣ своего развитія, экономическую самостоятельность государствъ и превращая самое государство въ провинціи болѣе обширнаго хозяйственнаго цѣлаго, прокладываетъ дорогу новому общественному строю. Мы видимъ и другіе слѣды вліянія этого организма. Постепенно, подъ стихійнымъ воздѣйствіемъ жизни, въ глубинѣ современныхъ отношеній назрѣваютъ новые элементы, которыхъ зачатки видны уже и теперь, которыхъ общія очертанія мы можемъ иногда угадать, но дальнѣйшія судьбы ихъ намъ невѣдомы. День за днемъ, годъ за годомъ изъ элементовъ нынѣшняго дня рождается *завтра*—день новыхъ отношеній, новыхъ порядковъ. Этотъ процессъ совершается при помощи нашихъ же рукъ, хотя и не всегда при помощи нашей сознательности, такъ какъ мы не всегда можемъ предвидѣть тѣ послѣдствія, которыя будутъ имѣть наши дѣйствія, направленныя къ удовлетворенію насущныхъ потребностей. Возникаютъ отношенія, вырастающія за предѣлы не только нашего кругозора, но даже нашей способности къ синтезу.

IV.

Слѣдствія развитія средствъ сообщенія. — Измѣнчивость рыночныхъ отношеній.—Конкуренція и ея характеръ.

Въ сельско-хозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ отъ времени до времени можно встрѣтить указанія, насколько дешевле стоитъ перевозка зернового хлѣба и другихъ продуктовъ по ту сторону Атлантическаго океана сравнительно съ нашей частью свѣта. Нѣмецкія земледѣльческія газеты въ свое время много писали о томъ, что въ то время, какъ перевозка вола изъ Кенигсберга до Берлина стоитъ

9—12 марокъ, въ Америкѣ за перевозку 100 фунтовъ живого груза отъ Чикаго до Нью-Іорка, т.-е. на разстояніи вдвое большемъ, въ 1884 году брали 20 центовъ, въ 1888 году тарифъ былъ повышенъ до 25 центовъ, но, во всякомъ случаѣ, эта такса остается очень низкой въ сравненіи съ европейскими тарифами. За моремъ не только стоимость транспорта меньше, но и техника перевозки гораздо выше: тамъ, напр., имѣются спеціальные поѣзда и спеціальные вагоны, предназначенные для перевозки скота.

Въ этой дешевизнѣ транспорта, прибывающаго изъ отдаленныхъ областей международнаго обмѣна, скрыты могучіе рычаги, которые въ окончательномъ счетѣ приведутъ къ уравненію сельско-хозяйственныхъ отношеній съ тѣми, которые господствуютъ въ обрабатывающей промышленности.

Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ центръ тяжести благосостоянія нашего земледѣльца лежалъ въ его имѣніи, можно сказать, даже въ его собственномъ характерѣ. Кто былъ бережливымъ и предусмотрительнымъ хозяиномъ, тотъ могъ быть увѣренъ, что онъ свою судьбу держитъ въ своихъ собственныхъ рукахъ, а размѣры получаемаго имъ дохода всецѣло зависѣли отъ его умѣнья, такъ какъ не было никакихъ постороннихъ вліяній. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ желѣзныя дороги соединяли далекія окраины въ огромный организмъ обмѣна и сдѣлали возможнымъ ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства изъ-за моря, на благосостояніе земледѣльца стали вліять другіе посторонніе причины. Земледѣлецъ почувствовалъ, что развитіе экономическихъ отношеній связало его съ областями, которыхъ онъ раньше, можетъ быть, не слыхалъ и названій, что надъ его имѣніемъ нависли чуждыя силы, вліянія которыхъ нельзя отвратить никакими хозяйскими добродѣтелями. Прорытіе Суэцскаго канала, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и сѣти каналовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, техника замораживанія мяса и прочихъ *perishable goods*, усовершенствованіе въ корабельномъ дѣлѣ—все это факты первостепенной важности, вліяніе которыхъ сильно отразилось на положеніи европейскаго земледѣлія. Въ будущемъ значеніе ихъ возрастетъ еще больше, когда производительныя силы, вызванныя къ жизни крупнымъ капиталомъ, выполнятъ въ полномъ объемѣ все, на что онѣ способны. Часто даже незначительныя перемѣны, не отмѣченныя прессою въ числѣ важнѣйшихъ событій, имѣютъ самыя серьезныя послѣдствія. Техническія усовершенствованія, сокращающія время транспорта или понижающія издержки перевозки товара отъ заморскихъ портовъ до европейскихъ, могутъ имѣть самыя неожиданныя послѣдствія для европейскаго земледѣльца.

Развитіе средствъ сообщенія открыло въ сельскомъ хозяйствѣ такія производительныя силы, о которыхъ прежнее время не могло

имѣть понятія. За океаномъ возникаютъ огромныя акціонерныя товарищества для обработки земли или скотоводства. Они располагаютъ большими капиталами, а управленіе ими сосредоточено въ рукахъ опытныхъ спекулянтовъ, которые взялись за сельско-хозяйственную промышленность только для того, чтобы нажить состояніе. Тамъ земля не поглощаетъ такихъ вкладовъ, возвращенія которыхъ надо было бы ожидать нѣсколько лѣтъ. Капиталисту даютъ прибыль силы природы, пользованіе которыми у насъ требуетъ расходовъ: тамъ не надо удобрять полей, можно обходиться безъ скотныхъ дворовъ. Пшеничныя поля Дакоты, большія предпріятія въ Австраліи, высылающія въ Англію баранину, товарищества, занимающіяся скотоводствомъ въ степяхъ Техаса и Аргентины, ведутъ хозяйство дешевымъ, хищническимъ способомъ. Тамъ почва представляетъ собою недавно распаханную степь. Въ случаѣ паденія цѣнъ, занятая подъ пашню площадь можетъ быть оставлена (подобно тому, какъ фабрикантъ во время застоя уменьшаетъ у себя размѣры производства). Хорошо иллюстрируетъ это приводимая ниже таблица, относящаяся къ Соединеннымъ Штатамъ [1]):

Годъ	Размѣръ занятой площади (въ акрахъ)	Средняя цѣна бушеля пшеницы на мѣстѣ	
1880	37.986.717	95,1	центовъ.
1881	37.709.020	119,2	»
1882	37.067.194	88,2	»
1883	36.355.599	91,1	»
1884	39.475.885	64,5	»
1885	34.189.246	77,1	»
1886	36.806.184	68,7	»
1887	37.641.783	68,1	»
1888	37.336.138	92,6	»
1889	38.123.859	69,8	»
1890	36.087.154	83,8	»
1891	39.916.897	83,9	»
1892	38.554.430	62,4	»
1893	34.629.418	53,8	»
1894	34.882.436	49,1	»
1895	34.047.332	50,9	»
1896	34.618.646	72,6	»
1897	39.465.066	80,8	»
1898	44.055.278	58,2	»
1899	44.592.516	58,4	»

[1]) Yearbook of the U. S. Dep. of. Agr. for. 1899, 760.

Эта таблица ясно показываетъ намъ, что площадь, занятая въ Соединенныхъ Штатахъ подъ пшеницу, ежегодно измѣняется въ своихъ размѣрахъ въ зависимости отъ цѣнъ предыдущаго года, при чемъ повышеніе цѣнъ всегда ведетъ къ значительному расширенію производства, а паденіе ихъ къ его сокращенію.

Слѣдя за статистикой урожаевъ, мы увидимъ, что тамъ, за моремъ, въ Америкѣ, Австраліи, въ Индіи (по сю сторону Ганга), образуются какъ бы запасные склады, посылающіе зерновой хлѣбъ, мясо и другіе продукты на европейскій рынокъ, когда на немъ цѣны сильно повысятся. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно взглянуть на двѣ приведенныя ниже таблицы [1]).

I. Вывозъ пшеницы изъ Индіи (по сю сторону Ганга):

Годъ	Вывозъ (въ центнерахъ)	Урожаи (въ бушеляхъ)
1883/4	20.956.495	51.690.880
1884/5	15.830.754	299.155.584
1885/6	21.060.519	258.313.632
1886/7	22.263.320	238.585.947
1887/8	13.538.169	266.882.112
1888/9	17.610.081	237.522.134
1889/90	13.802.209	235.345.000
1891/2	30.306.700	206.640.000
1892/3	14.973.453	268.539.000
1893/4	12.156.851	252.784.000
1994/5	6.890.130	255.244.000
1895/6	10.004.171	205.743.000
1896/7	1.910.533	191.257.000

Рядомъ съ цифрами, показывающими количество вывоза, мы привели цифры урожаевъ. Изъ сопоставленія ихъ мы можемъ убѣдиться, что экспортъ изъ Индіи не зависитъ непосредственно отъ тамошнихъ урожаевъ. Бываетъ такъ, что при хорошемъ урожаѣ вывозъ не великъ и наоборотъ. Это значитъ, что на величину вывоза вліяетъ состояніе европейскихъ рынковъ. Индія (по сю сторону Ганга) является какъ бы запаснымъ магазиномъ, поставляющимъ пшеницу въ томъ случаѣ, когда на европейскомъ рынкѣ цѣна повысится въ достаточной степени, или когда тамъ не хватаетъ хлѣба.

---

[1]) Эти цифры очень подозрительны; даже въ одномъ и томъ же источникѣ (Ежегодникѣ министерства земледѣлія въ Вашингтонѣ) урожаи одного и того же года показаны неодинаково, что, понятно, при низкой ступени развитія статистики въ Индіи. Но мы полагаемъ, что та тенденція, которую онѣ выражаютъ, передана правильно. Данныя изъ вашингтонскаго ежегодника, а также Juraschek, l. c. 83 и Statistical Abstract for Several colonial and other possessions of the U. K. 1882—1896, Лондонъ, 1897.

II. Вывозъ пшеницы изъ Австраліи [1]):

Годъ	Вывозъ (въ англ. центнерахъ)	Урожаи (въ бушеляхъ)
1881	2.978.130	31.534.466
1882	2.475.127	29.741.752
1883	2.683.590	31.763.096
1884	5.091.212	45.541.592
1885	5.279.232	37.357.851
1886	738.699	31.716.235
1887	1.347.151	39.830.183
1888	2.315.700	43.197.146
1889	1.406.060	34.640.732

Въ Австраліи мы видимъ то же самое явленіе, съ которымъ имѣли дѣло въ Индіи, а именно, что вывозъ увеличивается и уменьшается въ зависимости отъ условій рынка. Австралійскій хлѣбъ не играетъ роли настоящаго конкурента, а является какъ бы запаснымъ, появляющимся, когда этого требуютъ обстоятельства, т.-е. когда цѣны поднимутся до извѣстнаго уровня [2]).

Эти страны сдѣлались, такимъ образомъ, постоянными хранилищами хлѣбныхъ запасовъ и въ настоящее время играютъ роль прежнихъ муниципальныхъ магазиновъ, съ той только разницей, что на всемъ пространствѣ мірового обмѣна организація ихъ является всецѣло дѣломъ частной иниціативы и частнаго интереса. Это все свидѣтельствуетъ о томъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ выросли громадныя производительныя силы, вырабатывающія избытокъ пищевыхъ продуктовъ и создающія этимъ почву для конкуренціи на рынкѣ.

---

[1]) Составлено по вашингтонскимъ земледѣльческимъ ежегодникамъ, а также Jurascĥek l. c. 91, 96.

[2]) На рынкахъ Австралія и Индія не играютъ роли хорошихъ поставщиковъ, а индійская пшеница считалась самой худшей. Поэтому фирмы всегда предпочитаютъ, если можно, пользоваться для удовлетворенія спроса другими источниками. Аргентина находится въ иномъ положеніи и все-таки подвержена такимъ же колебаніямъ въ своемъ вывозѣ, и эти колебанія также не зависятъ отъ урожая. А именно:

	урожай пшеницы (въ бушеляхъ)	вывозъ (въ тоннахъ)
1893	57.000.000	1.008.000
1894	80.000.000	1.498.000
1895	60.000.000	1.009.700
1896	41.433.000	499.000
1897	25.410.000	46.000

Колебанія въ цифрахъ урожая и вывоза очень значительны и объясняются сокращеніемъ площади посѣва подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ на пшеницу на міровомъ рынкѣ.

Вслѣдствіе этой конкуренціи у земледѣльцевъ является полная неувѣренность въ своемъ положеніи. Сельскій хозяинъ, не зная состоянія рынка, все болѣе принужденъ дѣйствовать наощупь. Дѣдъ и прадѣдъ его производили пшеницу, будучи увѣрены въ томъ, что на рынкѣ не будетъ недостатка въ покупателяхъ и что купецъ самъ постучится къ нимъ въ дверь [1]). Они заботились только о томъ, чтобы зерна было какъ можно больше. Появленіе заморскаго хлѣба спутало былую простоту отношеній. Въ настоящее время можетъ случиться такъ, что хлѣба въ хозяйствѣ будетъ много, но не будетъ покупателей. Хозяинъ, который раньше зналъ только свою землю и не заботился ни о чемъ, что происходило за предѣлами его хозяйства, въ настоящее время принужденъ прислушиваться къ отзвукамъ, доносящимся изъ-за границы, а въ конституціонныхъ государствахъ долженъ входить въ политическія партіи, чтобы оказать какое-нибудь вліяніе на положеніе рынка въ наиболѣе выгодномъ для себя смыслѣ. Онъ никогда не можетъ знать навѣрно, что ему принесетъ наступающій сезонъ. Цѣны устанавливаются подъ вліяніемъ такой массы постороннихъ факторовъ, что заранѣе невозможно предугадать, каковы будутъ конъюнктуры, т.-е. на какіе продукты будетъ большій и на какіе меньшій спросъ. Рынокъ втягиваетъ въ свою игру и земледѣльцевъ, которые держатся пока пассивно, такъ какъ еще не привыкли къ застоямъ и кризисамъ.

Международное раздѣленіе труда въ сельскомъ хозяйствѣ, появленіе особыхъ областей земледѣлія и скотоводства, возникновеніе центровъ переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нѣдрахъ сельско-хозяйственнаго производства растутъ производительныя силы, своею массою и напряженіемъ оставляющія далеко позади прежнюю рутину земледѣлія. Онѣ являются внѣшнимъ признакомъ, подъ которымъ кроется глубокій переломъ въ традиціонныхъ отношеніяхъ сельскаго хозяйства. Новыя свободныя силы, которымъ тѣсно въ рамкахъ системы свободной конкуренціи и индивидуальнаго предпріятія, рвутся впередъ, какъ горный потокъ, неся съ собою гибель и разрушеніе. Заморская конкуренція является однимъ изъ признаковъ этого переворота, только однимъ, на ряду съ которымъ есть и другіе. Это диссонансъ, обусловленный появленіемъ новыхъ средствъ и способовъ производства, слишкомъ могучихъ для того, чтобы мирно развиваться въ границахъ нынѣшняго индивидуальнаго хозяйства. Послѣднее, вмѣсто того, чтобы, какъ нѣкогда быть двигателемъ экономическаго развитія, теперь

---

[1]) Крестьянинъ того времени имѣлъ у себя, по крайней мѣрѣ, три урожая: eine im Kasten, eine im Speicher und eine draussen auf dem Felde! Заморская конкуренція отучила баварца и баденца отъ этой дѣдовской мудрости.

только задерживаетъ его дальнѣйшій прогрессъ: онъ затрудняетъ приложеніе на практикѣ открытій зоотехники, не допускаетъ слишкомъ смѣлыхъ усовершенствованій въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, препятствуетъ полному использованію преимуществъ каждаго геологическаго пласта и несетъ съ собою кризисы и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ.

ГЛАВА VI.

Заокеанская конкуренція.

I.

Неожиданное появленіе заокеанской конкуренціи въ торговлѣ хлѣбомъ.—Развитіе ея и отношеніе къ ней европейской публицистики.—Ростъ ввоза заморскихъ продуктовъ.

Появленіе заокеанской конкуренціи на хлѣбномъ рынкѣ нашей части свѣта ясно показало, какъ мало властенъ цивилизованный человѣкъ надъ имъ же созданными производительными силами и насколько лишенъ онъ возможности предвидѣть, что принесетъ ему завтрашній день въ водоворотѣ экономической жизни. Конкуренція эта была такой неожиданностью для сельскихъ хозяевъ, даже для свѣтилъ вульгарной, буржуазной экономіи, что въ то время, когда наплывъ американскаго хлѣба уже сильно давалъ себя знать, все еще спорили о томъ, можно ли серьезно относиться къ этому явленію. Мы могли бы привести цитаты изъ трудовъ извѣстныхъ экономистовъ, которые вполнѣ категорически утверждаютъ, что Европа не должна бояться соперничества Сѣверной Америки на хлѣбномъ рынкѣ. Въ ихъ распоряженіи было много убѣдительныхъ аргументовъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ упорно твердили, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ возрастаетъ гораздо скорѣе, чѣмъ количество пищевыхъ продуктовъ, и что поэтому янки никогда не будутъ въ состояніи вывозить зерна. Макъ Куллохъ, одинъ изъ авторитетовъ въ экономической наукѣ, писалъ въ 1854 г., что въ наступающемъ періодѣ вывозъ зерна и муки оттуда будетъ незначителенъ. Другіе, какъ, напр., М. Шевалье, ѣздившій въ 1855 году въ Соединенные Штаты спеціально для изученія тамошняго сельскаго хозяйства, увѣряли земледѣльцевъ, что дядя Джонатанъ такъ безразсудно ведетъ хозяйство и такъ истощаетъ землю, что его ожидаетъ самая горькая участь. «Американскій хозяинъ располагаетъ незначительнымъ капиталомъ»,— писалъ Шевелье,—«и не имѣетъ возможности примѣнять удобреніе. Въ скоромъ времени онъ сдѣлаетъ землю совершенно безплодной. Коло-

нисты поспѣшно передвигаются на западъ, такъ какъ на востокѣ земля уже истощена». Изъ этихъ фактовъ французскій экономистъ дѣлалъ выводъ, что Америка никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нашей потребности въ хлѣбѣ. Другіе были осторожнѣе въ своихъ выводахъ. Но и эти, допуская, что Соединенные Штаты будутъ располагать избыткомъ хлѣба, все-таки не могли допустить, чтобы при дороговизнѣ перевозки Америкѣ могло быть выгодно посылать черезъ океанъ хлѣбъ, а тѣмъ болѣе мясо и другіе *perishable goods*.

Жизнь въ своемъ вѣчномъ развитіи выдвинула противъ выводовъ и аргументовъ публицистовъ и экономистовъ другіе, гораздо болѣе сильные факты техническаго прогресса. Впрочемъ, мы не должны такъ уже насмѣхаться надъ ихъ неудачными предсказаніями; они могутъ привести въ свою пользу много смягчающихъ обстоятельствъ. Лѣтъ 40—50 тому назадъ писатели не имѣли даже приблизительнаго понятія о пространствѣ и плодородіи мѣстностей, лежащихъ на рѣкѣ Красной или Гудзоновой и не предвидѣли тѣхъ усовершенствованій, до которыхъ вскорѣ дошла техника транспорта. Въ земледѣліи въ то время еще не примѣнялись машины, сберегающія человѣческую силу и дающія возможность вести большое хозяйство даже въ пустынныхъ мѣстахъ. Пути сообщенія соединили преріи дальняго запада Америки съ шумными центрами торговли и промышленности, непрерывное усовершенствованіе техники транспорта вызвало пониженіе тарифовъ; организація торговаго посредничества быстро шла впередъ. Только благодаря всему этому явился избытокъ хлѣба и сдѣлался возможенъ его вывозъ. Эти перемѣны совершились такъ быстро, что на первый взглядъ можно было бы подумать, что американская пшеница захватила врасплохъ европейскіе рынки. Но это нашествіе, конечно, подготовлялось постепенно и болѣе внимательное и глубокое изученіе заранѣе дало бы возможность предвидѣть этотъ переворотъ. Но въ рамкахъ индивидуальнаго хозяйства, гдѣ каждый дѣйствуетъ на свой страхъ, гдѣ нѣтъ возможности охватить однимъ взоромъ весь организмъ международнаго производства, а тѣмъ болѣе сдѣлать оцѣнку нарождающихся въ немъ производительныхъ силъ очень рѣдко случается, чтобы нашлось много умовъ, способныхъ настоящимъ образомъ проникнуть въ глубину отношеній. Но, какъ бы то ни было, этотъ неожиданный поворотъ наступилъ какъ разъ тогда, когда въ Европѣ ожидали общаго повышенія цѣнъ. Зима 1878/9 была болѣе сурова, чѣмъ обыкновенно, весна холодна и дождлива, лѣто также не благопріятствовало урожаю. Европѣ угрожалъ недостатокъ хлѣба. Его исчисляли въ 1,9%. На основаніи опыта прежнихъ лѣтъ надо было ожидать повышенія цѣнъ на 80%; по крайней мѣрѣ, такія цифры получили экономисты на основаніи фактовъ первой половины XIX вѣка.

Вопреки ожиданіямъ, цѣны остались на уровнѣ урожайныхъ годовъ. Это сдѣлала Америка. Органъ англійскихъ мукомоловъ заявилъ: „если мы напишемъ въ Нью-Іоркъ, что намъ нужно 50 милліоновъ гектолитровъ зернового хлѣба, то намъ по телеграфу отвѣтятъ: вы получите его, хотя бы вся Европа васъ обманула... Американскіе порты вдоль всего Атлантическаго и бережья завалены хлѣбомъ; въ продолженіе одной недѣли выслано два милліона гектолитровъ“ [1]).

Такъ началась новая эра въ развитіи производительныхъ силъ въ самой неподвижной области производства—въ земледѣліи.

Начало положили Соединенные Штаты. Первымъ признакомъ перелома было возникновеніе такъ называемаго *wheat centre* въ долинѣ Красной рѣки—на той землѣ, которую, какъ выразился кто-то, достаточно пощекотать плугомъ, чтобы она улыбнулась богатымъ урожаемъ. Человѣческій потокъ разлился по преріи, какъ горный ручей, прорвавшій запруды, разливается по долинѣ. Степи, бывшія еще недавно совершенно пустынными, превратились въ волнующееся, золотистое море. Исторія земного шара не знаетъ другого примѣра, чтобы въ такой короткій срокъ огромныя пространства пустынной земли превратились въ средоточіе цивилизаціи и богатствъ. Колонисты иногда приходили сюда голы, какъ турецкіе святые, и въ какихъ-нибудь 10 лѣтъ наживали большое состояніе. За время 1871—1880 г.г. въ Соединенныхъ Штатахъ площадь земли, занятая подъ посѣвы, почти удвоилась [2]):

	Число акровъ, занятыхъ подъ пшеницу	кукурузу
1871 г.	19.943.000	34.091.000
1880 „	37.986.000	62.317.841

Пятилѣтіе 1876—1880 является временемъ перелома:

	Число акровъ обрабатываемой земли:	
1876 г.	27.627.000	49.033.364
1880 „	37.986.000	62.317.841
	Количество урожая (въ бушеляхъ):	
1876 г.	289.356.000	1.283.827.000
1880 „	498.549.000	1.717.434.000

т. е. количество собранной въ теченіе пяти лѣтъ пшеницы возросло на цифру, превышающую въ нѣсколько разъ годовой сборъ ея въ Царствѣ Польскомъ за время 1888—1891 г.г.

---

[1]) *The Miller*, цит. у P. Lafargue'a: *Das Americanische Getreide* („Neue Zeit“, III-es Jahrbuch, 247) Этой работой мы пользовались въ первомъ отдѣлѣ начала этой главы.

[2]) Yearbook of the U. S. Depart. of Agr. for. 1899, стр. 760, 759.

Но даже тогда, когда наступилъ первый приливъ американской пшеницы на европейскій рынокъ, Европа утѣшалась тѣмъ, что это случайное, временное явленіе. Лафаргъ въ небольшомъ, но очень цѣнномъ эскизѣ, посвященномъ заокеанской конкуренціи приводитъ любопытные примѣры такого ослѣпленія европейскихъ публицистовъ. «Иллинойсъ, Миннетота, штатъ Джова»—увѣряетъ органъ англійской земельной аристократіи «*Standard*» уже послѣ того, какъ первые транспорты были высланы изъ Америки,—«всѣ они могутъ производить столько зерна, сколько производитъ третья часть Франціи. Тамъ имѣется всего семь милліоновъ штукъ рогатаго скота, тогда какъ ихъ должно быть двѣнадцать милліоновъ, чтобы достигнуть уровня земледѣльческой культуры этой страны. Урожаи не соотвѣтствуютъ количеству удобренія. Американскій земледѣлецъ долженъ истощить свою землю, потому что онъ не возвращаетъ ей ничего. Чрезмѣрное производство хлѣба на Западѣ долго продолжаться не можетъ» [1]). Словомъ, когда американская конкуренція сдѣлалась уже фактомъ, многіе все еще пытались пренебрежительно отзываться о ней и высказывать сомнѣнія въ ея долговѣчности. Пускали въ ходъ старые аргументы, какъ будто можно было заставить жизненные факты замолчать передъ учеными диссертаціями. Увѣряли, что рано или поздно, быть можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ, ростъ населенія въ Соединенныхъ Штатахъ сократитъ вывозъ хлѣба; говорили, что янки ведетъ хозяйство хищническимъ способомъ и высасываетъ изъ земли всѣ соки. Какъ въ каждой отрасли промышленности, производящей для международнаго рынка, такъ и въ вывозѣ хлѣба въ Европу можно наблюдать приливы и отливы. И самый характеръ сельско-хозяйственнаго производства, зависящій отъ капризовъ природы, тоже способствуетъ колебаніямъ въ величинѣ урожаевъ. И вотъ каждое такое пониженіе наплыва зерна уже принимали за признакъ истощенія и измѣряли обычной мѣркой такіе процессы, которые требуютъ для своего завершенія не меньше нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Было отправлено нѣсколько спеціальныхъ экспедицій въ Соединенные Штаты для изслѣдованія положенія дѣлъ. Онѣ возвращались съ утѣшительными извѣстіями, что господство Джанотана на европейскомъ рынкѣ покоится на очень шаткомъ основаніи.

Однако слова оставались словами, а жизнь шла своимъ путемъ. Вопреки всѣмъ заявленіямъ и увѣреніямъ заокеанская конкуренція не прекращалась. Немного спустя пришлось убѣдиться, что приливъ американскаго зерна является лишь авангардомъ огромнаго нашествія: за Соединенными Штатами на хлѣбномъ рынкѣ появилась Индія, причемъ ея появленіе сопровождалось такими же увѣреніями спеціалистовъ, что опасность, идущая съ этой стороны, очень непродолжительна.

---

[1]) Lafargue, l. c. 248.

Послѣ этого на европейскомъ рынкѣ сталъ появляться аргентинскій хлѣбъ, австралійскій и т. д. Оказалось, что число конкурентовъ растетъ, что сельско-хозяйственное производство, разсчитывающее на наши рынки, возникаетъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земного шара, что число заокеанскихъ конкуррентовъ возрастетъ еще больше, лишь бы этому благопріятствовали условія рынка, т.-е. стояли высокія цѣны.

Условія рынка измѣнились еще и въ другомъ отношеніи. Пока хлѣбъ производился только для мѣстнаго рынка, цѣны измѣнялись соотвѣтственно временамъ года. Послѣ жатвы продукта было много и, если урожай былъ хорошъ, цѣны падали. Во время зимы и къ веснѣ онѣ поднимались и передъ сборомъ новаго урожая достигали наибольшей высоты, чтобы послѣ сбора снова упасть. Такая правильность давала безошибочныя указанія спекулянтамъ, а также и тѣмъ изъ хозяевъ, которые могли не спѣшить съ продажей хлѣба. Съ ростомъ международнаго обмѣна дѣло приняло другой характеръ. Теперь въ оборотъ входитъ пшеница, прибывшая изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ и при томъ собранная въ разныя времена года. Это обстоятельство оказывается очень важнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ 1893—95 г.г. на англійскій рынокъ Россія доставила 16,6% всей пшеницы, другія страны Европы—4,7%, Соединенные Штаты—50,3%, Аргентина—11,0%, Канада—5,2%. Часто пшеница появляется въ Англіи въ такое время, когда въ Европѣ по условіямъ климата цѣны должны подняться и когда земледѣльцы разсчитываютъ на ихъ повышеніе [1]).

Благодаря росту сельско-хозяйственнаго производства и усиленію конкуренціи упали цѣны почти на всѣ продукты сельскаго хозяйства. Не приводя много цифръ, остановимся на отношеніяхъ англійскаго

---

[1]) Лафаргъ, of. cit. 506 приводитъ примѣръ того, какъ французскія хлѣбныя фирмы понижаютъ цѣны мѣстнаго хлѣба съ помощью американскаго зерна. Мы приводимъ таблицу жнивъ, позволяющую оцѣнить тѣ вліянія, о которыхъ мы упоминали въ текстѣ. А именно, сборъ пшеницы въ январѣ происходитъ въ Австраліи, Аргентинѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чили; въ февралѣ и мартѣ—въ Индіи и горномъ Египтѣ; въ маѣ въ Тунисѣ, Алжирѣ, Техасѣ; въ іюнѣ—въ странахъ Южной Европы, Орегонѣ, Луизіанѣ, Канзасѣ, Колорадо и Миссури; въ іюлѣ—въ Средней Европѣ и Южной Россіи, Румыніи, Болгаріи, Небраскѣ, Миннезотѣ; въ августѣ—въ Западной и Средней Россіи, Бельгіи, Голандіи, Даніи, Англіи, Дакотѣ, Манитобѣ; въ сентябрѣ и даже въ октябрѣ—въ Канадѣ. (*Statistique agricole de France* 1892, 1897, 82. Мы принимали во вниманіе только тѣ страны, которыя вывозятъ хлѣбъ на европейскіе рынки, не упоминая о другихъ, производящихъ исключительно для собственныхъ нуждъ). Австралійское масло появляется на рынкахъ зимой, когда стоятъ высокія цѣны, вслѣдствіе чего въ это время Данія вывозитъ, главнымъ образомъ, молоко и сметану. Къ осени также начинаютъ подходить транспорты канадскаго и американскаго масла въ расчетѣ на высокія цѣны. „*Хозяинъ*“, 1897, 125.

рынка, такъ какъ они въ данномъ случаѣ могутъ служить показателемъ развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ и степени напряженности конкуренціи. Комиссія, образованная нѣсколько лѣтъ тому назадъ для изученія причинъ сельско-хозяйственнаго кризиса, нашла, что въ теченіе періода 1874—1893 года цѣны на всѣ роды хлѣба понизились; въ особенности это замѣтно на пшеницѣ, цѣна которой понизилась на 50%; цѣна говядины, баранины и т. п. упала на 23—40%, свинины—на 10%; пониженіе цѣны на шерсть равнялось приблизительно 50%, молока и молочныхъ продуктовъ—33%, картофеля—20—30% и т. д. [1]).

Эти факты заставили наконецъ признать, что американская, индійская, австралійская заокеанская конкуренція представляетъ собою не временное и случайное затрудненіе, а является результатомъ всей совокупности современныхъ отношеній; что, подъ плодотворнымъ дыханіемъ капитализма, а также благодаря развитію и усовершенствованію средствъ сообщенія, на дѣвственныхъ земляхъ колоній, возникли совершенно новые методы веденія хозяйства, что тамъ народились такія производительныя силы, о которыхъ цивилизованное человѣчество еще полвѣка тому назадъ не имѣло еще и представленія, что, наконецъ, настала историческая эпоха, задача которой заключается въ обнаруженіи отрицательныхъ сторонъ индивидуалистическаго строя.

Мы говорили о хлѣбѣ или, точнѣе сказать, только о пшеницѣ. Однако это не значитъ, что вся сила заокеанской конкуренціи ограничивается однимъ этимъ продуктомъ. Мы остановились на появленіи заокеанскаго хлѣба на международныхъ рынкахъ только потому, что здѣсь переломъ совершился въ очень короткій промежутокъ времени и своимъ характеромъ ясно подчеркнулъ неустойчивость современной экономической жизни. Но аналогичный поворотъ происходитъ въ каждой отрасли сельскаго хозяйства. Европейская шерсть на международномъ рынкѣ имѣетъ все меньше и меньше значенія, наплывъ австралійскаго и американскаго мяса въ нашу часть свѣта все болѣе и болѣе увеличивается. Искусство замораживанія съѣстныхъ припасовъ, устраняя порчу, дало возможность издалека привозить яйца и масло.

Великобританская комиссія, о которой мы только что упоминали, въ 1897 году пришла къ тому выводу, что, „при современномъ соотношеніи естественныхъ и экономическихъ условій въ поименованныхъ (т. е. экспортирующихъ) странахъ и въ Великобританіи, нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, что напряженность конкуренціи можетъ уменьшиться“ [2]) Правда, комиссія находитъ, что при цѣнахъ 1893—

---

[1]) *Final Report of her Majesty's Commissioners on Agricultural Depression*, Лондонъ 1898, 44, 46, 49, 50, 51.

[2]) *Final Report*, 87.

1895 г.г. трудно ожидать, чтобы большинство конкурирующихъ странъ могло выгодно продать вывезенный на англійскій рынокъ хлѣбъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она признаетъ, что сравнительно небольшое повышеніе цѣнъ дастъ имъ возможность съ выгодой для себя расширить производство во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Силы природы до тѣхъ поръ будутъ нести съ собою гибель и разрушеніе, до тѣхъ поръ будутъ толкать крестьянъ въ пропасть разоренія, пока человѣческая воля не наложитъ узды на производство матеріальныхъ благъ и не укротитъ своеволія производительныхъ силъ. Соціальныя силы въ настоящее время, какъ бурный горный потокъ: если бы его урегулировали, онъ пересталъ бы вредить и даже приносилъ бы пользу; оставленный въ первобытномъ дикомъ состояніи, онъ несетъ только несчастіе и гибель.

II.

Развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ. — Пространство дѣвственной почвы въ Сѣверной Америкѣ, Индіи и Аргентинѣ.—Выводы Крукса.

Теперешнее паденіе цѣнъ на хлѣбномъ рынкѣ ясно указываетъ на громадное развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, развитіе, котораго нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ еще и не предполагали. Ростъ производства хлѣба доказываетъ несостоятельность разсужденій о томъ, что будто бы въ настоящее время существуетъ несоотвѣтствіе между количествомъ желудковъ, нуждающихся въ пищѣ, и запасомъ средствъ пропитанія. Заокеанская конкуренція не только дала городскимъ массамъ Европы дешевый хлѣбъ, но также освободила ихъ отъ теоріи, которой въ продолженіе всего XIX вѣка пользовались для доказательства того, что мысль о всеобщемъ благосостояніи народа есть лишь пустая греза, опирающаяся на чувство, а не на факты.

Интересно прослѣдить ростъ производства хлѣба и отношеніе его къ росту населенія въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій въ предѣлахъ нашей цивилизаціи, которую совершенно справедливо можно назвать цивилизаціей *bread-eater*'овъ, т.-е. питающихся хлѣбомъ. Конечно, наша таблица очень далека отъ точности и не охватываетъ всѣхъ странъ, доставляющихъ хлѣбъ на международный рынокъ [1]).

---

[1]) Вычислено на основаніи таблицы С. Вудъ Дэвиса и Крукса: *The Wheat Problem*, Лондонъ 1899, 142. Въ разчетъ приняты: Европа, Америка, Австралія, Южная Сибирь, Южная Африка и не приняты: Сѣв. Африка, Индія и Персія, отчасти доставляющія хлѣбъ на европейскій рынокъ.

Въ ней мы вычисляемъ ростъ производства за время 1871—1899 г.г., а этотъ періодъ разбиваемъ для удобства еще на двѣ рубрики.

Ростъ (или убыль) въ процентахъ:

	1870/1—1883/4	1883/4—1888/9	1871—1899
количество *bread-eater*'овъ	+17,0%	+19,8%	+39,6%
акровъ подъ пшеницей .	+23,3%	+ 7,7%	+33,6%
» » рожью . .	+ 0,0%	— 4,0%	— 4,0%
» » ячменемъ .	— 0,9%	+ 8,9%	+ 7,7%
» » овсомъ . .	+22,6%	+ 5,8%	+29,1%
» » кукурузой .	+72,7%	+11,7%	+93,0%
» » мѣшанкой[1])	+24,5%	—31,9%	—49,1%
» » гречихой .	— 9,3%	—38,7%	—44,4%
» » картофелемъ	+16,7%	+17,6%	+37,3%
подъ всѣми поименованными растеніями . .	+19,5%	+ 4,9%	+25,1%

Эта таблица показываетъ, что, за исключеніемъ кукурузы и отчасти картофеля, площадь, занятая перечисленными въ таблицѣ растеніями въ теченіе 1871—1894 г.г. возрастала медленнѣе, чѣмъ населеніе, а обработка нѣкоторыхъ растеній даже уменьшилась. Однако, несмотря на то, что ростъ площади, занятой подъ обработку, въ сравненіи съ численностью *bread-eater*'овъ, отстаетъ, все-таки цѣны на всѣ продукты земли упали, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и ихъ потребленіе, въ особенности пшеницы [2]). Итакъ, несмотря на сравнительно медленное занятіе новыхъ земель подъ пшеницу, этого хлѣба все же хватаетъ на удовлетвореніе потребностей пропитанія. Это мы должны приписать отчасти подвозу хлѣба изъ Индіи, которая въ таблицѣ не упомянута, отчасти, можетъ быть, уменьшенію потребленія въ Россіи, а также употребленію кукурузы, а отчасти, лучшей обработкѣ, позволяющей съ той же площади получать большій урожай. Но въ теченіе періода 1883—1899 г.г. господствуетъ, главнымъ образомъ, одна основная тенденція: количество земли, занятой подъ пшеницу въ годы 1870—1883 значительно опередило приростъ населенія за это время и привело къ излишку въ запасахъ хлѣба на рынкѣ: были такіе годы, когда на дальнемъ Западѣ фермеръ вмѣсто каменнаго угля то-

---

[1]) *„Мѣшанка"*—смѣшанный посѣвъ разныхъ растеній.

(Примѣч. переводч.).

[2]) За послѣднія 25 лѣтъ среднее количество потребляемой человѣкомъ пшеницы въ Австро-Венгріи возросло на 80%, во Франціи—на 20%, въ Бельгіи—на 50%. Ср. Crookes, l. c. 8.

пилъ печи пшеницей и кормилъ ею свиней и скотъ [1]). Расширеніе производства было очень значительно и, несмотря на то, что число *bread-eater*'овъ непрерывно росло и процессъ занятія новыхъ полей подъ пшеницу совершался очень медленно, въ теченіе 1883—1899 г.г. полученныхъ урожаевъ вполнѣ хватало на удовлетвореніе потребностей пропитанія, и цѣны въ это время не обнаруживали никакихъ признаковъ повышенія. Земледѣльцы, благодаря низкимъ цѣнамъ на пшеницу, не расширяютъ площади посѣва соотвѣтственно приросту населенія, стараясь, такимъ образомъ, устранить разладъ между потребленіемъ и производствомъ. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка жило тѣмъ, что дали годы 1871—1884.

Какъ ни велико развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но все-таки оно не даетъ даже приблизительнаго понятія о томъ переворотѣ, который могъ бы произойти, если бы капиталы были обращены въ надлежащемъ количествѣ на производство хлѣба.

Свободныхъ земель еще такъ много, что пройдетъ еще не одно десятилѣтіе, пока онѣ всѣ будутъ заняты. Другими словами, появившійся на рынкахъ избытокъ хлѣба можетъ и впредь существовать, какъ постоянное явленіе. Въ отдаленномъ будущемъ отношенія, вѣроятно, примутъ иной характеръ, но нынѣшнее поколѣніе врядъ ли будетъ свидѣтелемъ этихъ измѣненій.

Теперь мы разсмотримъ вопросъ о количествѣ незанятыхъ земель въ Сѣверной Америкѣ (Соед. Штатахъ и Канадѣ), Индіи (по сю сторону Ганга) и Аргентинѣ, т.-е. въ трехъ главныхъ странахъ, поставляющихъ хлѣбъ въ Европу. Прежде всего, для того, чтобы были понятны наши дальнѣйшіе выводы, надо замѣтить, что подъ указанными въ выше приведенной таблицѣ хлѣбными злаками въ 1898/9 году было занято около 579 милл. акровъ земли, при чемъ на пшеницу приходилось 28% всей этой площади (около 165 милл. акровъ), на кукурузу—18,5%, на рожь—18,2%, овесъ—19%, ячмень—8%, картофель—5,3% [2]).

Относительно Соединенныхъ Штатовъ въ офиціальномъ отчетѣ департамента земледѣлія въ Вашингтонѣ за 1892 годъ мы находимъ слѣдующія указанія:

„Въ области производства хлѣба мы должны отмѣтить нѣкоторыя явленія, имѣющія важное значеніе для будущности американскаго земледѣлія. Въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ, т.-е. въ періодъ, когда населеніе успѣло возрасти отъ 17 милліоновъ въ 1840 году

---

[1]) Atkinson: Wheat growing capacity of the U. States (Popular Scientce Monthly, LIV, 159) опредѣляетъ количество пшеницы, обращаемой на кормъ для скота вслѣдствіе пониженія цѣнъ въ 100 милл. бушелей.

[2]) По C. Wood Davis'у, op. cit. 142. Въ этомъ вычисленіи не принята во вниманіе Индія, а только страны Европы, Америки и Австраліи.

до 62,5 милл. въ 1890 г., количество хлѣбныхъ продуктовъ, приходящееся на каждаго жителя удвоилось, и наша страна стала, безспорно, во главѣ международной конкуренціи. Является вопросъ, будетъ ли количество урожая и впредь держаться на томъ же уровнѣ, какъ теперь; очень вѣроятно, что оно упадетъ—не потому, чтобы у насъ не было достаточно земли для обработки или не хватало силъ, которыя въ случаѣ нужны могли поднять бы урожайность уже занятыхъ земель, но потому, что можетъ явиться такой избытокъ хлѣба, который будетъ оказывать неблагопріятное вліяніе на рынокъ и очень затруднитъ производство» [1]). «Вѣроятные размѣры производства пшеницы»—пишетъ директоръ департамента труда въ штатѣ Миннезота [2]),—«можно приблизительно вычислить, только принимая въ расчетъ такіе факторы, какъ относительный и дѣйствительный доходъ производителей пшеницы въ настоящее время, а также и возможныя измѣненія, которыя произойдутъ въ недалекомъ будущемъ въ издержкахъ производства этого хлѣба и стоимости его перевозки до Лондона. Если бы прибыль и не возрастала, то все же колонизація свободныхъ земель въ Миннезотѣ и обѣихъ Дакотахъ будетъ подвигаться дальше, и черезъ 25 лѣтъ ежегодные сборы пшеницы на пространствахъ, тянущихся по направленію къ Minneapolis'у и Duluth'у дойдутъ до 400 милліоновъ бушелей [2]), но и тогда будетъ занята только часть земли, годной для воздѣлыванія пшеницы. А если, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, повысится средній уровень прибыли, получаемой производителемъ пшеницы на сѣверо-западѣ, то человѣческое воображеніе едва ли въ состояніи представить себѣ послѣдствія этого факта». Допуская, что цѣна бушеля пшеницы на лондонскомъ рынкѣ постоянно будетъ держаться на уровнѣ одного доллара, американскій статистикъ заявляетъ, что «въ теченіе слѣдующей четверти вѣка милліоны переселенческихъ семействъ явятся въ сѣверо-западныя области и займутъ всѣ поля Миннезоты и нивы Дакоты. «Море людей, желающихъ воздѣлывать пшеницу при такой цѣнѣ ея на англійскомъ рынкѣ (1 долларъ за бушель), выльется за предѣлы названныхъ штатовъ и начнетъ ту же работу въ Манитобѣ, Ассинибоѣ, Алобертѣ и Саскачеванѣ, но и это будетъ только начало возможнаго развитія культуры хлѣбныхъ растеній на сѣверо-западѣ». Возможно, что это преувеличено, но все-таки изъ этого ясно видно, что низкія цѣны въ настоящее время являются важнымъ факторомъ, сдерживающимъ перепроизводство пшеницы. Другіе не заходятъ такъ далеко, однако самое

---

[1]) *Yearbook of the U. S. Depart. of Agriculture* for 1892.

[2]) Atkinson, op. cit. 156—158, подъ 1898 годомъ.

[3]) Столько производится въ настоящее время на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Число это только въ 4—5 разъ меньше теперешняго потребленія пшеницы bread-eater'ами.

скромное изъ извѣстныхъ намъ вычисленій, произведенное I. Hyde'омъ, главнымъ статистикомъ департамента земледѣлія въ Вашингтонѣ, утверждаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется около 108 милл. акровъ земли (немного менѣе одной пятой части всей площади, занятой подъ хлѣбъ и картофель въ предѣлахъ бѣлой цивилизаціи), необработанной, непокрытой лѣсомъ и вполнѣ пригодной для обработки [1]).

Говоря о Соединенныхъ Штатахъ мы уже упоминали о нѣкоторыхъ частяхъ Канады. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ области, лежащія около Гудзонова залива, считались слишкомъ холодными для того, чтобы тамъ можно было сѣять пшеницу. Мнѣніе это оказалось ошибочнымъ, такъ какъ тамъ благодаря длинѣ лѣтнихъ дней солнца вполнѣ достаточно. Яровая пшеница тамъ даетъ прекрасные урожаи. Немного лѣтъ тому назадъ канадское управленіе государственныхъ лѣсовъ и земель, подъ давленіемъ частныхъ предпринимателей, предприняло изслѣдованіе положенія дѣла. Оказалось, что пространства, орошаемыя рѣками Нельсонъ, Черчилль и Саскачеванъ по своему плодородію превосходятъ даже столь прославленныя пшеничныя поля Красной рѣки. По расчету вышеупомянутаго правленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ протекаютъ Нельсонъ и Саскачеванъ, находится 104 милл. гектаровъ земли необработанной и вполнѣ пригодной для посѣва пшеницы. По вычисленіямъ свѣдущихъ лицъ, если бы была занята подъ обработку третья часть этого пространства и если бы урожайность оставалась, какъ въ настоящее время, равна 15 гектолитрамъ съ гектара, то количество полученной пшеницы превысило бы половину ежегоднаго ея потребленія въ послѣднемъ десятилѣтіи. Извѣстный химикъ В. Круксъ выступилъ съ рѣзкой критикой этихъ вычисленій. Онъ утверждаетъ, что въ слѣдующіе тридцать лѣтъ въ Канадѣ можно будетъ занять подъ пшеницу не болѣе 18 милл. акровъ, хотя и признаетъ, что въ предѣлахъ Альберта, Ассинибоя и Саскачевана имѣется около ста тысячъ англійскихъ квадратныхъ миль удобной земли, т. е. около 64 милліоновъ акровъ, что при среднемъ урожаѣ въ 15,5 бушелей съ акра дало бы количество пшеницы, равное почти половинѣ потребленія ея въ предѣлахъ цивилизаціи *bread eater*'овъ [2]). Оба вычисленія канадскаго правительства и Крукса ждутъ подтвержденія въ фактахъ будущаго развитія.

---

[1]) I. Hyde. *America and Wheat Problem y Crookes'a*, l. c. 1884. Вилькинсъ опредѣляетъ количество пригодной для обработки земли въ Соединенныхъ Штатахъ, при условіи осуществленія ирригаціи, въ 300—500 милл. акровъ, l. c. 271; Раумъ—въ 287 милл. акровъ, l. c., 245. Мы могли бы привести и другія цифры, но въ нихъ колебанія настолько велики, что сами цифры не внушаютъ довѣрія. Разница происходитъ, главнымъ образомъ, отъ неодинаковаго опредѣленія того, что можно считать „удобной" землей.

[2]) Crookes, l. c., 110—111. Круксъ въ своихъ пессимистическихъ вычисленіяхъ основывается на слѣдующихъ положеніяхъ: пшеничныя поля Канады рас-

Обращаясь къ Индіи, мы ограничимся мнѣніемъ Юрашека [1]). «Возможность расширенія производства пшеницы очень велика. Изъ всего количества земли, лежавшей въ 1889 г. безъ обработки, около 90 милліоновъ акровъ было признано удобными (т. е. пространство на 46% меньше общаго количества занятой подъ посѣвъ пшеницы земли). Кромѣ того, оказалось, что изъ всего количества пахотной земли, составляющаго 149 милліоновъ акровъ, только 26,4 милл. подверглось ирригаціи и въ томъ числѣ 6,2 милл. акровъ земли, занятыхъ пшеницей. Надо надѣяться, что раньше или позже пространство, занятое пшеницей и другими хлѣбными злаками, предназначенными для вывоза въ Европу, сильно увеличится и что съ проведеніемъ оросительныхъ каналовъ, надъ которыми правительство Индіи работаетъ съ большой энергіей, сборы хлѣба возрастутъ и неурожаи сдѣлаются рѣже [2]).

Другой конкурентъ, Аргентина, имѣвшая въ 1870 году подъ пшеницей только 24.000 акровъ, въ 1894 имѣла уже 7.000.000. Изъ вычисленій относительно пространства земли, пригодной для посѣва пшеницы и лежащей въ настоящее время безъ употребленія, мы воспользуемся наиболѣе скромнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе правдоподобнымъ, а именно—вычисленіемъ нѣмецкаго агрономическаго агента въ Аргентинѣ. Принимая, что часть свободнаго пространства должна отойти подъ пастбища, онъ допускаетъ, что кромѣ этого остается еще около 60 милліоновъ гектаровъ удобной земли. Это значитъ, что пле-

---

ширяются очень медленно, и трудно допустить, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, чтобы могъ существовать такой избытокъ удобной для пшеницы земли; указываемое количество удобной земли далеко превышаетъ пространство земель, занятыхъ пшеницей въ обоихъ умѣренныхъ поясахъ, а это невѣроятно уже въ количественномъ отношеніи. Ни одна страна не отдаетъ подъ пшеницу больше 9% своей земли,—какимъ же образомъ Канада можетъ имѣть больше? См. Crookes, l. c., 24—25. Но аргументы эти построены на данныхъ о современномъ состояніи производительныхъ силъ въ земледѣліи, а исторія колонизаціи пшеничныхъ степей на Красной рѣкѣ подвергла большому сомнѣнію цѣнность такихъ аргументовъ. Для возрастанія производства пшеницы въ Канадѣ необходимо только одно условіе, а именно—повышеніе цѣны на этотъ продуктъ, и тогда сама жизнь, несомнѣнно, покажетъ всю шаткость аргументаціи Крукса.

[1]) Jurascĥek, l c., 80—81.

[2]) Мы позволяемъ себѣ дополнить выводы Юрашека слѣдующимъ свидѣтельствомъ I. A. Baine'a: „Я замѣтилъ, что агенты экспортирующихъ фирмъ усиленно пропагандируютъ культуру пшеницы тамъ, гдѣ ея раньше не сѣяли. Прогрессъ въ этомъ отношеніи такъ же великъ, какъ и въ производствѣ индиго и мака. Мнѣ это явленіе въ значительной степени кажется новымъ. Ничего подобнаго я не видѣлъ за все время своей службы въ должности оцѣнщика доходовъ сельскаго хозяйства (*land revenue officer*). Я думаю, что въ центральныхъ провинціяхъ вся цѣлина уже занята подъ обработку". (*Minutes of evidence taken before the Commission appointed to inquiry into the Ind. Currency* 1893, Лондонъ, 135).

щадь, занятая въ Аргентинѣ культурой хлѣба, составляетъ всего лишь нѣсколько процентовъ имѣющагося тамъ общаго количества годной для обработки земли. Тамошній климатъ позволяетъ работать въ полѣ въ продолженіе всего года и собирать съ одного поля по два урожая, напр., кукурузы и пшеницы; періодъ посѣва продолжается четверть года, а затѣмъ хозяйственныя работы можно раскладывать на большій періодъ времени. Неудавшійся посѣвъ можно повторить. Производительность почвы такъ велика, что сорокъ лѣтъ обработки ея не истощили. Культура пшеницы даетъ отъ 12—15% дохода на вложенный капиталъ. «Главная опасность для всемірнаго рынка (со стороны Аргентины) заключается въ томъ, что тамъ возможно расширеніе производства даже при низкихъ цѣнахъ. Въ такихъ странахъ, какъ Аргентина, гдѣ имѣются огромныя пространства нетронутой или обращенной въ пастбища земли, годной подъ пашню, воздѣлываніе пшеницы, даже давая минимальный доходъ, будетъ расти при самыхъ низкихъ цѣнахъ. Земледѣлецъ будетъ стараться покрывать уменьшеніе доходовъ расширеніемъ производства». Только недостатокъ рабочихъ силъ можетъ задержать это расширеніе обрабатываемой площади, но выходцы изъ Европы, итальянцы, съ ихъ низкимъ уровнемъ потребностей, скоро богатѣющіе въ новомъ отечествѣ, все большими массами устремляются въ Аргентину, а вмѣстѣ съ этимъ растетъ и количество рабочей силы. «Общественный механизмъ дѣйствуетъ правильно и цѣлесообразно и населеніе страны густѣетъ все больше и больше» [1]).

Мы совершенно не принимали въ расчетъ площади свободной земли въ Австраліи, Машонолэндѣ [2]) или въ Сибири, такъ какъ относительно ихъ вычисленія крайне не точны. Но уже и тѣ цифры, которыя мы привели для нѣкоторыхъ странъ, ясно показываютъ, что свободной земли есть еще достаточно, по крайней мѣрѣ столько, что еще долго предложеніе пшеницы на рынкѣ будетъ превышать ея спросъ. Занятіе свободныхъ земель могло бы быть задержано только отсутствіемъ путей сообщенія. Но XIX вѣкъ показалъ, что безлюдныя преріи въ теченіе десятка лѣтъ могутъ превратиться въ центръ цивилизаціи и производства хлѣба. Колонизація прерій по Красной рѣкѣ, на западъ отъ Миссисипи, въ такой короткій срокъ, доказываетъ, что въ случаѣ

---

[1]) Офиціальный отчетъ въ „*Mitth der deut. land. Gesellschaft* 1896, № 11, 18. Относительно скотоводства въ отчетѣ англійской парламентской комиссіи мы читаемъ: „Аргентина въ состояніи производить гораздо большее количество скота, чѣмъ въ настоящее время, и притомъ, какъ бы ни были низки цѣны, скотоводы всегда будутъ въ барышахъ. Я глубоко убѣжденъ, что Аргентинская республика можетъ низкими цѣнами подорвать міровую торговлю мясомъ и сдѣлаться единственной его поставщицей",—вообще „ея способности къ развитію въ области скотоводства и земледѣлія безграничны" (*Final Report*, 71).

[2]) Машонолэндъ—провинція Ю. Родезіи.

нужды и другія нетронутыя еще области могутъ превратиться въ средоточіе прогрессивнаго сельскаго хозяйства. Цивилизація обладаетъ необходимыми для этого силами. Капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, сколько угодно, въ рабочихъ рукахъ тоже нѣтъ недостатка. Чтобы вспахать пустынныя степи и превратить ихъ въ волнующіяся нивы, надо только одно — достаточная приманка для привлеченія капиталовъ, и ничего больше. А размѣры производства зависятъ отъ того, какъ сложатся условія рынка.

Здѣсь мы должны разсмотрѣть также и выводы Крукса, представляющіеся въ нѣсколько иномъ освѣщеніи. Англійскій химикъ предполагаетъ, что на земномъ шарѣ въ настоящее время имѣется не больше 100 милліоновъ акровъ свободной земли, годной подъ пшеницу, т. е. такой, которая можетъ быть занята спеціально для посѣва пшеницы безъ ущерба для другихъ хлѣбныхъ растеній и овощей. Полагая, что число *bread eater*'овъ будетъ и впредь возрастать съ такой же быстротой, какъ теперь, и что вмѣстѣ съ тѣмъ средняя производительность акра останется такою же (а именно 12,7 бушелей), онъ находитъ, что въ 1931 году запасы свободной земли, доступной при современномъ состояніи путей сообщенія, истощатся и нашей цивилизаціи будетъ угрожать пшеничный голодъ. Въ полемикѣ, возникшей по этому поводу, англійскому химику указывали на то, что онъ одни факты оцѣниваетъ слишкомъ высоко, а другіе слишкомъ низко. Но, въ сущности, выводы англійскаго изслѣдователя заключаютъ въ себѣ извѣстную истину: въ 1931 ли году, или сотней лѣтъ позже, но всѣ тѣ земли, доступъ къ которымъ возможенъ безъ большихъ расходовъ, будутъ заняты, и родъ человѣческій почувствуетъ недостатокъ въ землѣ. Круксъ, однако, не впадаетъ въ пессимизмъ, и выводы его сводятся къ тому, что мы должны подумать о повышеніи производительности почвы; мало того, онъ предсказываетъ, что наши внуки будутъ совершенно избавлены отъ страха голода, если только обратятъ должное вниманіе на указанія химіи и техники. По его мнѣнію, надо стремиться къ переводу азота изъ атмосферы въ землю. Онъ доказываетъ, что Ніагара, нисколько не уменьшая своей красоты, будетъ въ состояніи доставлять электрическую энергію, необходимую для выработки требуемыхъ 12 милліоновъ тоннъ азотистыхъ соединеній. «Пусть будущее само о себѣ позаботится»,—такъ кончаетъ онъ свой трудъ [1]). Искусственное приготовленіе азотистыхъ соединеній есть лишь вопросъ времени. Съ помощью ихъ земля, засѣянная пшеницей, будетъ давать намъ по 30 бушелей съ акра. А если спросъ снова станетъ опережать предложеніе, то мы смѣло можемъ предоставить нашимъ потомкамъ дальнѣйшую борьбу за разрѣшеніе этого грознаго вопроса о

[1]) Crookes, l. c. 49—50.

средствахъ пропитанія. Въ будущемъ главную роль въ этомъ вопросѣ будутъ играть, вѣроятно, не растенія умѣреннаго климата, а питательныя растенія тропиковъ. Вмѣсто скромнаго урожая умѣреннаго пояса, понижающагося при всякомъ уменьшеніи количества солнечныхъ дней или нѣсколькихъ дюймовъ атмосферныхъ осадковъ, природа тропиковъ дастъ столько тепла и воды, что ихъ съ избыткомъ хватаетъ на 2—3 урожая въ году. Для примѣра укажемъ только на одно растеніе. Гумбольдтъ вычислилъ, что на одномъ акрѣ земли бананы даютъ питательныхъ веществъ въ 133 раза больше, чѣмъ пшеница, а недозрѣлый плодъ ихъ, въ которомъ крахмалъ еще не превратился въ сахаръ, даетъ соотвѣтствующее количество прекрасной муки. Все это скажетъ большое вліяніе на размѣры и направленіе торговли и, быть можетъ, въ будущемъ совершенно измѣнитъ относительное значеніе отдѣльныхъ странъ. Мы должны развивать скрытые въ природѣ виды энергіи и пользоваться всѣмъ, что она производитъ; мы должны поднять торговое значеніе Африки и Бразиліи, чтобы ослабить свою зависимость отъ Одессы и Чикаго.

III.

Земледѣлецъ современный и первобытный.—Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи.—Теорія Мальтуса при свѣтѣ французскихъ отношеній.—Каждая эпоха имѣтъ свой законъ населенія.—Принципъ уменьшенія продуктивности новыхъ затратъ, вкладываемыхъ въ землю, и законъ продуктивности ихъ, увеличивающейся до предѣла насыщенія.

Современное развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи возвѣщаетъ наступленіе новой эпохи въ исторіи человѣчества: человѣкъ смѣло глядитъ въ лицо природѣ, въ сознаніи своего могущества и власти надъ ея силами. Первобытный земледѣлецъ, которому неурожай грозилъ голодомъ и моромъ даже въ томъ случаѣ, если вездѣ вокругъ былъ избытокъ жизненныхъ припасовъ, всякій разъ со страхомъ ожидалъ новаго сбора. Суровымъ покаяніемъ онъ очищался отъ грѣховъ, унывалъ и молилъ боговъ, чтобы они простили ему его вины и не карали неурожаемъ. Стонъ отчаянія и выраженіе полнаго своего безсилія являются у первобытныхъ земледѣльцевъ основной мелодіей священныхъ обрядовъ въ періодъ посѣва или созрѣванія хлѣбовъ; мать-землю они кропили человѣческой кровью, чтобы умолить ее быть великодушной и милостивой. Въ продолженіе многихъ вѣковъ одна и та же психика была у крестьянина. Но теперь совсѣмъ другія чувства вырастаютъ въ человѣческой душѣ на нивахъ Дакоты или Миннезоты. При видѣ батарей жней, сноповязалокъ, безчисленныхъ сноповъ, выбрасываемыхъ каждой машиной, при видѣ элеваторовъ, за

которыми скрывается сѣть желѣзныхъ дорогъ, исчезаетъ всякая тревога. Сознавая свою силу, человѣкъ стряхнулъ съ себя страхъ голода. Капризы природы ему не страшны. Онъ освободился отъ покорности и терпѣнія первобытнаго земледѣльца, неразрывно связанныхъ съ обработкой земли при помощи мотыки или сохи и съ отсутствіемъ средствъ сообщенія.

Такова общая психологія нашего времени.

Слѣдовало бы иллюстрировать соотвѣтственными цифрами это развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но у насъ нѣтъ подъ руками точнаго статистическаго матеріала, который охватывалъ бы все пространство нашей цивилизаціи за достаточный періодъ времени, вычисленіе же по отдѣльнымъ странамъ не можетъ дать намъ точной и ясной картины. Въ нашу эпоху развитыхъ мѣновыхъ отношеній существуютъ такія страны, какъ Англія, которыя оставляютъ нѣкоторыя отрасли сельскаго хозяйства, такъ какъ ввозъ изъ другихъ странъ позволяетъ имъ запасаться пищевыми продуктами по низшей цѣнѣ. Изъ отдѣльныхъ странъ Франція, быть можетъ, лучше всего отвѣчаетъ нашей цѣли, потому что тамъ отношенія между ввозомъ и вывозомъ продуктовъ земледѣлія складываются самымъ удобнымъ образомъ съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса.

Франція достигла высокой степени развитія производительныхъ силъ. Мы не говоримъ о продуктахъ фабричнаго производства, потому что даже самые закоренѣлые пессимисты не сомнѣвались, что въ этой области можно выработать достаточное количество предметовъ потребленія. Здѣсь идетъ рѣчь только о производствѣ пищевыхъ продуктовъ. Статистическія данныя убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ продолженіе періода 1821—1890 г.г. производство хлѣба во Франціи возросло на 50%, тогда какъ населеніе увеличилось только на 17% [1]), при чемъ этотъ прогрессъ въ значительной степени зависитъ отъ увеличенія производительности той же самой земельной площади. Въ то время, какъ въ 1821—30 годы гектаръ давалъ около 11 гектолитровъ пшеницы, въ началѣ прошлаго десятилѣтія сборъ поднялся до 15 гектолитровъ [2]). Потребленіе сахара за тотъ же періодъ очень

---

[1]) Foville, A.: *La France economique*, Парижъ 1890, 116, Mulhall, l. c. 288, опредѣляетъ производство пшеницы во Франціи въ 1840 г. въ 326 ф., а въ 1880 г. — 417 ф. на человѣка.

[2]) Производительность гектара пшеницы равнялась:

1816—1820	10,22	гектолитр.	1821—1830	11,90	гектолитр.
1831—1840	12,77	„	1841—1850	13,68	„
1851—1860	13,99	„	1861—1870	14,28	„
1871—1880	14,60	„	1881—1890	15,65	„
			1891—1895	15,83	гектолитр.

(*Statistique agricole de la France*, 1892, 108). Ростъ сбора другихъ родовъ хлѣба выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (съ гектара):

сильно увеличилось. Скотоводство и рыбная ловля даютъ на каждаго жителя гораздо больше продукта, чѣмъ прежде [1]).

Это господство человѣка надъ силами природы выступитъ еще яснѣе, если мы силу паровыхъ и другихъ двигателей, которыми располагаетъ Франція, переведемъ на человѣческую и высчитаемъ, сколько такихъ желѣзныхъ невольниковъ работаетъ на каждаго жителя страны. Мы получимъ цифру 2,78. А такъ какъ каждое семейство состоитъ, среднимъ числомъ, изъ пяти членовъ, то, значитъ, на каждое приходится 14 невольниковъ [2]). Могли ли государства древнихъ похвастаться такой массой рабовъ, способныхъ, терпѣливыхъ и послушныхъ?

Несмотря на такой ростъ производительныхъ силъ, населеніе Франціи возрастаетъ сравнительно медленно: въ 1821 году оно равнялось приблизительно 29.090.000 чел., а въ 1897 году—37.406.000 чел. Количество земледѣльческаго населенія, по крайней мѣрѣ, въ періодъ 1851—1888 г.г. обнаруживаетъ постоянную тенденцію къ уменьшенію: за то же время оно упало съ 21.900.000 до 17.435.000 чел. Наконецъ, въ 1890 году оказалось, что количество смертей превышаетъ количество рожденій: первое на тысячу жителей равнялось 22,9, а второе 21,8. Въ одинъ годъ населеніе Франціи уменьшилось на сорокъ тысячъ человѣкъ; «депопуляція» достигла бы еще большихъ размѣровъ, если бы не наплывъ иностранцевъ. Мы не будемъ останавливаться на томъ, что заставляетъ родителей избѣгать увеличенія семьи. Достаточно того факта, что населеніе Франціи не возрастаетъ и что въ этой странѣ мы имѣемъ дѣло съ невиданнымъ до сихъ поръ развитіемъ производительности и притомъ въ наиболѣе косной области производства—въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ ряду другихъ странъ Франція не составляетъ исключенія. Разсматривая другія страны и сравнивая ежегодный приростъ населенія, мы найдемъ, что онъ вездѣ идетъ къ пониженію:

	1840	1862	1882	1892
ржи . . .	10,79 гектолитр.	12,91 гектолитр.	16,38 гектолитр.	14,90 гектол.
ячменя . .	14,02 „	18,87 „	19,73 „	18,50 „
овса . .	16,30 „	24,40 „	25,15 „	22,80 „

Ib. 101. Послѣднія цифры, показывающія сборы одного года, не даютъ такой ясной картины роста производительности, какъ цифры сборовъ за десять лѣтъ.

[1]) Количество продуктовъ, доставляемыхъ скотоводствомъ, удвоилось; Foville, l. c. 154. Потребленіе во Франціи (на каждаго жителя) было:

	1840	1862	1882	1892
говядины	9,06 килогр.	12,79 килогр.	18,19 килогр.	19.04 килогр.
баранины . . .	2,39 „	3,05 „	4,45 „	4,21 „
свинины	8,59 „	10,06 „	10,28 „	11,87 „

(*Statistique agricole de la France*, 1892, 340).

[2]) Foville l. c. 195.

Приростъ населенія, т. е. число рожденій на 1.000 жителей, равнялся [1]):

	1876	1899	уменьш. прироста.
Англія и Уэльсъ	36,4	30,5	—5,9
Голландія	37,1	32,0	—5,1
Германія	40,8	35,7	—5,1
Шотландія	35,6	30,8	—4,8
Швейцарія	32,8	28,1	—4,7
Бельгія	33,2	28,6	—4,6
Ирландія	26,8	22,5	— 4,3
Пруссія	40,3	36,3	—4,0
Швеція	30,7	26,8	—3,9
Франція	26,2	22,4	—3,8
Венгрія	45,6	42,3	—3,3
Данія	32,6	29,3	—3,3
Италія	39,2	36,4	—2,8
Норвегія	31,9	30,0	—1,9
Австрія	40,0	38,4	—1,6

Повсюду въ Европѣ приростъ населенія замедляется. Это уменьшеніе прироста, несомнѣнно, находится въ связи съ развитіемъ крупной промышленности, такъ какъ на первыхъ мѣстахъ въ вышеприведенной таблицѣ стоятъ тѣ страны въ которыхъ наибольше развился индустріализмъ, а въ концѣ помѣщаются тѣ, въ которыхъ основой народнаго хозяйства является земледѣліе.

Съ одной стороны, ростъ производительныхъ силъ и власть надъ природой, какихъ родъ человѣческій не зналъ до сихъ поръ, съ другой—уменьшеніе прироста народонаселенія, а въ одной изъ странъ даже призракъ «депопуляціи»! И обѣ эти противоположныя тенденціи появились какъ разъ въ тотъ періодъ, когда развитіе средствъ сообщенія сдѣлало возможнымъ доступъ къ неизмѣримымъ пространствамъ дѣвственной земли, когда зоотехника въ лучшихъ породахъ животнаго царства скопила неизрасходованный и въ сотой части запасъ хорошей и обильной пищи, когда техники-рыболовы говорятъ о возможности добывать несмѣтное количество пищи изъ нѣдръ океана. Явилась возможность заселенія земного шара гораздо большимъ количествомъ людей, а родъ людской въ цивилизованныхъ странахъ отвѣтилъ на это уменьшеніемъ плодовитости. Какъ сильно отличается наша эпоха въ отношеніи добыванія средствъ пропитанія отъ эпохи деревенской общины!

---

[1]) Вычислено на основаніи цифръ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, supplement 1, 214.

Сельская община, будучи организаціей взаимнаго обезпеченія, очень сильно способствовала росту населенія. Съ каждымъ новымъ поколѣніемъ отъ родной деревушки отдѣлялась группа выходцевъ и выкорчевывала участки лѣса для новаго села. Ява можетъ дать приблизительно понятіе о размѣрахъ прироста населенія въ эпоху господства общиннаго владѣнія: въ 1808 году тамъ было около 3,75 милл. человѣкъ, а въ 1872 году эта цифра возросла до 17,29 милліоновъ [1]). Пустоши давали этимъ массамъ пріютъ и пропитаніе. Современная цивилизація располагаетъ большими пространствами земли, лучшими средствами покоренія природы и пользованія ея силами. Однако цивилизованное человѣчество не пользуется той возможностью размножаться, какая существуетъ. Индивидуальныя потребности человѣческой жизни такъ возросли, способы ихъ удовлетворенія сдѣлались настолько разнообразны, что человѣкъ ради этого не желаетъ размножаться, какъ кроликъ, такъ какъ не одинъ семейный очагъ, но и другія радости влекутъ его къ себѣ.

Это уменьшеніе прироста населенія представляетъ собою совершенно новое явленіе въ исторіи индустріальнаго строя. Около конца XVI вѣка въ Англіи считалось около 5 милліоновъ жителей, а въ концѣ XVII в. ихъ было неполныхъ 6 милліоновъ, т. е. за одно столѣтіе населеніе ея увеличилось только на 16—17%. Во второй половинѣ XVIII вѣка начинается періодъ техническихъ изобрѣтеній и промышленной горячки. Это способствуетъ приросту населенія, и оно, дѣйствительно, въ продолженіе этого вѣка возросло на 45%. Наконецъ, приростъ населенія въ XIX в. достигъ 260% и даже 280%. Леруа-Болье [2]), у котораго мы взяли эти цифры, объясняетъ эти значительныя колебанія въ приростѣ населенія зависимостью отъ той или иной комбинаціи общественныхъ отношеній. Населеніе Англіи въ XVI и XVII вѣкахъ состояло изъ крестьянъ и ремесленниковъ, а эти классы отличались умѣренной плодовитостью. Только развитіе крупной промышленности создало массы, легкомысленно снабжающія общество новыми членами. Многочисленное потомство въ началѣ эпохи капитализма для рабочихъ оказывалось даже источникомъ дохода, такъ какъ они посылали дѣтей на фабрики и присваивали себѣ ихъ заработокъ. Поворотъ въ противоположную сторону, показанный въ нашей таблицѣ, наступилъ съ повышеніемъ уровня потребностей въ рабочихъ массахъ и связывается въ Англіи съ ростомъ трэдъ-юніонизма. «Демократическій идеалъ, которымъ руководствуются эти союзы, и который основывается на повышеніи заработной платы, уменьшеніи

---

[1]) Э. Лавеле: *Первобытная собственность*. Польскій переводъ, Варшава, 1889, 59.

[2]) *La question de la population* въ „Revue des Deux Mondes", 1897, ноябрь.

количества учениковъ и занятіи рабочими мѣста буржуазіи, не совмѣстимъ съ плодовитостью. Англійскій рабочій старается снять съ себя тяжесть большого семейства, а трэдъ-юніоны способствуютъ развитію этого духа среди рабочихъ массъ». Французскій экономистъ допускаетъ, что и другіе народы уже пережили періодъ усиленнаго прироста, что Франція только идетъ впереди всѣхъ другихъ странъ по этому пути. «Пониженіе плодовитости среди цивилизованныхъ народовъ надо считать уже общимъ явленіемъ по сравненію съ началомъ или даже серединой XIX столѣтія. Есть одно лишь исключеніе — Россія». Но вѣдь приростъ населенія бываетъ различенъ въ разныя эпохи общественнаго развитія, и въ продолженіе ближайшихъ десятилѣтій онъ можетъ пойти въ обратномъ направленіи и опровергнуть всѣ расчеты, основанные на данныхъ прежняго времени (какъ это дѣлаетъ Круксъ). По всей вѣроятности, мы должны въ будущемъ ожидать все болѣе медленнаго прироста народонаселенія и, быть можетъ, даже остановки его на извѣстномъ постоянномъ уровнѣ.

Что будетъ черезъ сто или тысячу лѣтъ—предоставимъ судить нашимъ далекимъ потомкамъ. Что касается меня, то я не сомнѣваюсь, что, при осуществленіи извѣстныхъ условій, человѣкъ будетъ въ состояніи регулировать приростъ потомства, что онъ, слѣдуя указаніямъ антропотехники, сдѣлаетъ половой подборъ двигателемъ прогресса. Допустимъ даже, что я ошибаюсь въ своихъ выводахъ. Одно все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что современная эпоха опровергла утвержденія, будто принципъ, формулированный Мальтусомъ, есть желѣзный законъ, естественный и обязательный для всѣхъ эпохъ исторической эволюціи. Его разсужденіямъ мы противопоставимъ факты, доказывающіе, что каждая экономическая формація имѣетъ свой законъ размноженія, котораго нельзя открыть à priori, а для установленія котораго сначала надо изучить факторы, воздѣйствующіе на данный строй. Что касается собственно нашего времени—эпохи господства крупно-промышленнаго капитала, то здѣсь бѣдность и невѣжество являются не результатомъ естественныхъ условій, не результатомъ несоотвѣтствія числа кандидатовъ на жизненномъ пиру съ наличными средствами пропитанія, а стоятъ въ прямой зависимости отъ общественныхъ условій. У насъ есть массы безработныхъ, которыхъ хватило бы на обработку дѣвственныхъ земель; у насъ есть запасы силъ органической природы, остающіеся безъ примѣненія вслѣдствіе невѣжества и рутины, вѣчныхъ спутниковъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства; есть еще цѣлыя нетронутыя области природы (напр., воды морей). Трудно приписывать причины бѣдности природѣ, когда фермеръ дальняго Запада топитъ печь пшеницей, когда земледѣлецъ разорятся отъ низкихъ цѣнъ, а кто-нибудь другой умираетъ съ голоду въ Парижѣ и Лондонѣ! Имя Мальтуса пользовалось большой по-

пулярностью въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; и, несмотря на появленіе новыхъ аргументовъ, которые выдвинула болѣе глубокая мысль, а еще больше — горячее сердце, его теорія безраздѣльно господствовала на страницахъ учебниковъ политической экономіи и на столбцахъ газетъ. Было достаточно, однако, одного-двухъ десятковъ лѣтъ, чтобы лишить кредита эту теорію. Она пала безъ сопротивленія, точнѣе говоря—о ней забыли подъ вліяніемъ фактовъ экономическаго развитія. И съ мыслью, что въ ученіи англійскаго экономиста нѣтъ ничего кромѣ неосновательныхъ страховъ, не могутъ примириться только тѣ, для которыхъ больше значенія имѣетъ количество сочиненій, написанныхъ въ защиту извѣстнаго положенія, чѣмъ аргументы жизни.

Возвратимся, однако, къ современному развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Мы принимали въ расчетъ потенціальную энергію прогресса, скрытую въ производительной способности животныхъ и растеній, а также размѣры свободныхъ земель, но ни разу не коснулись вопроса о возможномъ увеличеніи урожаевъ благодаря примѣненію раціональнаго удобренія полей. Опыты, произведенные на станціи въ Rothamstead въ теченіе 1852—1892 г.г., показали, что, если акръ земли безъ удобренія давалъ приблизительно 13 бушелей пшеницы, то при обильномъ животномъ удобреніи урожаи доходили до 38,4 буш., а при примѣненіи нѣкоторыхъ химическихъ удобреній иногда достигали даже 55,81 бушелей [1]). На опытной станціи въ Гриньонѣ иногда урожай достигалъ 60 гектолитровъ съ гектара, а средняя величина равнялась 40 гектол., въ то время какъ средній урожай съ гектара для Франціи не превышалъ 17 гектол. [2]). Использованіе парижской канализаціи въ Женнвилье дало возможность собрать съ гектара 80.000 гектолитровъ свеклы и получить съ луговъ пять покосовъ въ годъ [3]). Однако, въ большинствѣ случаевъ, нечистоты большихъ городовъ остаются еще неиспользованными, что дало кому-то поводъ сказать, что благодаря нашей небрежности голодъ идетъ къ намъ съ полей нашихъ, а изъ рѣкъ родятся эпидеміи. Много лѣтъ тому назадъ то же обстоятельство дало поводъ къ извѣстному изреченію Либиха: «Придетъ время,—и для Англіи, вѣроятно, раньше, чѣмъ для другихъ странъ,—когда за всѣ свои богатства, заключенныя въ золотѣ, желѣзѣ и углѣ, она не въ состояніи будетъ купить тысячной части продуктовъ сельскаго хозяйства, которые она сама промотала, без-

---

[1]) Ср. таблицу въ трудѣ I. H. Gilbert: *Agricultural Investigations Rothamstead, England,* Вашингтонъ 1895 (бюллетень № 22 управленія опытныхъ станцій въ Соединенныхъ Штатахъ.

[2]) P. P. Déhérain: *La science et l'agriculture* („Rev. des Deux Mondes" CXXXV, 195).

[3]) La question des egouts („Rev. des Deux Mondes" 1892, 164)

полезно расточая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ неизмѣримыя количества азотистыхъ соединеній». Использованіе нечистотъ, раціональная многопольная система, пользующаяся растеніями, утучняющими почву, примѣненіе соотвѣтственныхъ искусственныхъ удобреній, устройство дренажа, возможно полное использованіе свойствъ почвы посредствомъ умѣлаго выбора растеній для посѣва, наконецъ, примѣненіе послѣднихъ открытій бактеріологіи—все это можетъ въ значительной степени поднять плодородіе почвы, и всѣ эти средства ожидаютъ только примѣненія ихъ и осуществленія въ достаточно широкихъ размѣрахъ. А насколько прогрессъ въ агрономіи, уже достигнутый въ передовыхъ странахъ, можетъ увеличивать размѣры урожая въ странахъ, находящихся на низшемъ уровнѣ земледѣльческой культуры, объ этомъ даютъ приблизительное понятіе цифры приводимой ниже таблицы, сопоставляющей производительность почвы въ разныхъ странахъ [1]).

Средній годовой урожай за 1894—1899 (въ винчестерскихъ бушеляхъ):

	акръ пшеницы	овса	ячменя
Англія	31,9	41,3	35,1
Германія	25,7	23,3	24,9
Франція	19,2	26,8	21,7
Венгрія	17,3	27,9	20,9
Австрія	16,0	13,2	16,3
Соед. Штаты	13,6	27,1	23,1
Россія	9,3	9,9	10,7

Разница между отдѣльными странами очень значительна и заключается, главнымъ образомъ, въ неодинаковой интенсивности культуры. Если же мы примемъ во вниманіе то, что для пшеницы средняя производительность акра въ предѣлахъ нашей цивилизаціи по Круксу равна только 12,7 бушелей, то повышеніе урожаевъ до уровня Англіи увеличило бы почти въ два съ половиною раза общее количество пшеницы на международной территоріи. А если бы мы взяли вмѣсто среднихъ чиселъ максимальныя нормы урожаевъ, показывающія границы возможнаго въ будущемъ прогресса, то отклоненія были бы еще больше, а виды на будущее еще шире. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ хозяевъ получали въ своихъ имѣніяхъ по 30, 45 и даже 50 гектолитровъ съ гектара, т.-е. около 57 бушелей съ акра [2]). Для выясненія разницы между сборами максимальными и обыкновенными

---

[1]) *Iearbook of the U. S. Dep. of Agr. for.*, 1899, 798.
[2]) Grohman въ „*Landw. Jahrbücher*“, XX, 93.

сопоставимъ производительность поля картофеля на опытныхъ станціяхъ и въ разныхъ странахъ [1]).

Сборы картофеля съ гектара (въ квинталахъ):

Станція во Франціи . . .	849,00
Бельгія (1880)	233,30
Голландія	152,60
Англія	111,83
Франція	105,00
Германія	95,53
Австрія (1893).	75,26
Венгрія	58,35
Россія	52,30
Соед. Штаты	42,80

Приведенныя выше цифры указываютъ на то, что размѣры урожаевъ, получаемыхъ съ данной площади земли, могутъ возрасти въ огромной степени благодаря примѣненію раціональныхъ методовъ обработки [2]). Такая обработка оказываетъ вліяніе и на характеръ почвы. Между обрабатывающей промышленностью и земледѣліемъ существуетъ огромная пропасть: въ мастерской человѣкъ является господиномъ производства, и эта власть выражается въ постоянно возрастающей производительности его труда, тогда какъ въ земледѣліи онъ выступаетъ какъ сотрудникъ или даже какъ помощникъ природы, и ея силы несравненно больше значатъ, чѣмъ его усердіе [3]). Агрономическій прогрессъ, повышая плодородіе земли, вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ участіе человѣка въ производствѣ урожая. Подъ видомъ дренажа, удобреній, болѣе глубокой вспашки, высшей культуры человѣкъ вкладываетъ въ землю большее количество живого труда или мертваго, заключеннаго въ капиталѣ. Поэтому естественные элементы производительности дѣлаются все менѣе и менѣе важными въ сравненіи съ искусственными, созданными благодаря приложенію труда и капитала. Сама земля превращается въ огромное помѣщеніе для ка-

---

[1]) D. Zolla: *Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui* 1, 22. *La statistique agricole de France*, 1842, 141.

[2]) По поводу недобора хлѣба въ Германіи появилось много работъ, посвященныхъ разбору этого вопроса. Напр., Hartmann: *Kann Deutschland seinen Bedarf im Getreide selbst produzieren*, Лейпцигъ, 1883; R. Drill: *Soll Deutschland seinen ganzen Getreidebedarf selbst produzieren*, Штутгартъ, 1895 и др. Онѣ заключаютъ въ себѣ интересный матеріалъ по вопросу о возможности повышенія производительности нѣмецкихъ полей.

[3]) Tisserand, „Jour. d'Agr. pratique" 1874, II, 765 и дальше, вычислилъ, что при обработкѣ 100 гектаровъ земли съ помощью 10 лошадей и такого же количества рабочихъ трудъ природы равняется работѣ 3.000 паровыхъ лошадей въ продолженіе всего вегетаціоннаго періода.

питала, вложеннаго въ ея улучшеніе, или «подвергается индустріализаціи», какъ говорятъ во Франціи. И эта земля не только пріобрѣтаетъ новыя качества, но даже и размѣры получаемаго съ нея урожая дѣлаются все болѣе зависимыми отъ природы. Въ имѣніи Гадмгрслебенъ, въ Саксоніи, получали 4.980—5.329 килограммовъ пшеницы съ гектара, а такъ какъ на посѣвъ надо было около 100 килогр., то, значитъ, одно зерно давало 49—53 зерна. (Средній урожай въ Германіи самъ 8—9 [1]). И все же, по мнѣнію владѣльца, производительность почвы еще не была использована въ надлежащей мѣрѣ; а урожаи тамъ отличались удивительнымъ постоянствомъ и были независимы отъ измѣняющихся климатическихъ условій отдѣльныхъ годовъ. По мѣрѣ роста культуры почва превращается въ мастерскую, все болѣе подвластную человѣческому творчеству, все рѣже и рѣже обманывающую его надежды.

Наши выводы не точны и не могутъ быть точными до тѣхъ поръ, пока мы не примемъ еще во вниманіе существующаго въ теоріи отношенія между возрастаніемъ количества урожая и затратами, сдѣланными для его полученія.

Классическая экономія, отличающаяся пессимистической окраской своихъ выводовъ, кромѣ теоріи перенаселенія оставила намъ еще одно ученіе, отчасти заключающееся въ законѣ Мальтуса, отчасти въ теоріи ренты Рикардо и развитое Д. С. Миллемъ—ученіе объ уменьшающейся производительности новыхъ затратъ на одной и той же площади земли. «При данномъ состояніи земледѣльческой науки и искусства продуктъ не возрастаетъ въ пропорціональномъ отношеніи; удваивая трудъ, мы этимъ не удваиваемъ продукта и всякій приростъ продукта получаемъ отъ приложенія относительно большаго количества труда». Это положеніе—«общій законъ сельско-хозяйственной промышленности», «величайшій принципъ политической экономіи»—до сихъ поръ еще фигурируетъ въ своей абсолютной формѣ въ руководствахъ политической экономіи [2]). Взглядъ этотъ черпалъ свою силу изъ преувеличеннаго представленія о значеніи природной производительности земли и пренебреженія къ тому, что можетъ сдѣлать съ почвой человѣческій трудъ—такой взглядъ объясняется низкимъ

---

[1]) Ruhland въ *Jahrbücher f. Nationaloekonomie etc.* Конрада, ser. III, tom. VII, 882.

[2]) „Теорія ренты нѣкогда загипнотизировала экономистовъ на точкѣ естественной урожайности почвы; они придавали ей принципіальное значеніе, больше, чѣмъ она имѣетъ на самомъ дѣлѣ. По ихъ мнѣнію, земледѣлецъ, главнымъ образомъ, эксплоатируетъ природныя качества земли; ихъ идеаломъ было, чтобы сельское хозяйство всегда оставалось такимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы оно само создавало урожайность, оно производило бы дороже, чѣмъ природа“. I. Hitier: *Agriculture moderne et sa tendence à s'industrialiser* („Rev. d'economie politique“, 1901, 401).

состояніемъ земледѣлія въ то время, а также неправильнымъ пониманіемъ природы вкладовъ человѣка въ землю. Имѣлись въ виду такіе вклады, которые были тогда въ употребленіи, главнымъ образомъ удобреніе навозомъ: чтобы дать почвѣ необходимое количество фосфорной кислоты, вкладывали вмѣстѣ съ ней избытокъ азота—расходъ непроизводительный и даже вредный и убыточный. Прогрессъ агрономіи въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ показалъ, что при данномъ состояніи почвы есть масса средствъ для повышенія ея производительности, благодаря которымъ ея плодородіе возрастаетъ по мѣрѣ новыхъ вкладовъ и при томъ въ такомъ отношеніи, что становится возможнымъ увеличеніе дохода даже при низкой цѣнѣ на продукты земли. Эти факты установлены выводами Валенти [1]) и недавно Гитье. По мнѣнію Валенти, земля представляетъ собою элементъ очень разнородный, и вкладываніе въ нее труда и капитала всегда въ одномъ и томъ же видѣ никогда не дастъ хорошихъ результатовъ. Одинъ кусокъ поля требуетъ удобренія опредѣленнаго качества, другой—другого; на одномъ мѣстѣ слѣдовало бы провести осушительные каналы, на другомъ—можно сѣять только одно опредѣленное растеніе. Противъ закона уменьшающейся производительности новыхъ затратъ итальянскій экономистъ выставилъ законъ производительности, увеличивающейся *до предѣла насыщенія*. При существующихъ методахъ агрономіи каждый кусокъ земли имѣетъ такую границу длясвоего насыщенія, но, по всей вѣроятности, еще ни одинъ ея не достигалъ. Гитье, опираясь на данныя, полученныя на опытной станціи въ Фреснѣ, развиваетъ подробнѣе эту теорію насыщенія. Онъ замѣчаетъ, что этотъ взглядъ на отношеніе урожаевъ къ затратамъ, вложеннымъ въ землю, вытекаетъ изъ всего современнаго прогресса земледѣльческаго искусства.

«Возможность новаго вклада въ землю значительныхъ количествъ труда и капитала съ надеждой на соотвѣтственный урожай, а также необходимость такого вклада тамъ, гдѣ эта возможность уже подтвердилась, вотъ, по нашему мнѣнію, двойной тезисъ, выражающій собою сущность подвергающагося индустріализаціи земледѣлія. Эта производительность остается пропорціональной (къ количеству вложеннаго труда и капитала) до нѣкотораго предѣла, который въ теченіе послѣдняго полувѣка сильно отодвинулся, а въ будущемъ, быть можетъ, отдалится еще больше. Наша формула является какъ бы исповѣданіемъ нашей вѣры въ творческую цѣлесообразность тѣхъ земледѣльческихъ предпріятій, въ которыхъ дѣятельность человѣка, вкладывающаго въ землю свой капиталъ и трудъ, съ каждымъ днемъ занимаетъ все болѣе видное мѣсто [2]).

---

[1]) La base agronomica della teoria della rendita.

[2]) Hitier, l. c. 396, 395, 393.

Мнѣнія, въ родѣ вышеприведеннаго, имѣютъ за собою опытъ какъ агрономическихъ станцій, такъ и передовыхъ практиковъ. «Земледѣліе должно индустріализироваться или его совсѣмъ не будетъ»,—заявилъ Телье на международномъ сельско-хозяйственномъ конгрессѣ въ 1889 году. Люди практики, не особенно заботясь объ этихъ спорахъ теоретическаго характера, сумѣли извлечь выгоду изъ открытій и указаній новѣйшаго знанія. Подъ вліяніемъ его они стали примѣнять новые методы, усовершенствовали свои орудія, и за полвѣка, а въ особенности за послѣдніе 25 лѣтъ, производительныя силы земледѣльческихъ предпріятій развились до огромныхъ размѣровъ, поглощая и усваивая значительныя количества труда и капитала» [1]).

Агрономическое искусство послѣдняго времени показало на практикѣ, какъ опасно и ошибочно выводить законы на основаніи незначительнаго запаса фактовъ. Классическій тезисъ объ уменьшеніи производительности новыхъ затратъ былъ опровергнутъ на столькихъ примѣрахъ, что мы можемъ считать его лишь отчасти соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Этотъ тезисъ долженъ уступить свое мѣсто другому—принципу постоянной продуктивности новыхъ затратъ, увеличивающейся до предѣловъ насыщенія. А когда онъ будетъ достигнутъ, это можетъ опредѣлить только практическій опытъ передовыхъ дѣятелей сельскаго хозяйства.

IV.

Общія замѣчанія о конкуренціи на рынкѣ земледѣльческихъ продуктовъ.—Предсказанія.—Послѣдствія увеличивающейся конкуренціи.

Экономическое развитіе первой половины XIX вѣка избаловало земледѣльцевъ. Промышленникъ, производя ткани или желѣзныя орудія, постоянно долженъ испытывать на себѣ слѣдствія неорганизованности рынка: то онъ вырабатываетъ товаръ безъ всякой выгоды, только для того, чтобы не пропадалъ даромъ капиталъ, вложенный въ машины и постройки; то бываютъ такіе періоды застоя, когда онъ радъ продать продукты даже дешевле его стоимости. Сельскій хозяинъ не зналъ этихъ непріятностей. Онъ производилъ свекловицу, или хлѣбъ, или молочные продукты, всегда увѣренный въ томъ, что для продукта его полей найдется мѣсто на рынкѣ. Однако заокеанская конкуренція сразу измѣнила дѣло и уравняла земледѣльца съ фабрикантомъ,—вѣрнѣе сказать, уравниваетъ, такъ какъ процессъ этотъ едва только начался. Современныя отношенія требуютъ отъ земледѣльца, чтобы онъ обладалъ способностями купца и умѣлъ по-

---

[1]) Hitier, l. c. 409.

нимать требованія рынка. Принципъ свободной конкуренціи, разорвавши цѣпи средневѣковаго производства, чрезвычайно благопріятно подѣйствовалъ на развитіе производительныхъ силъ въ каждой области промышленной дѣятельности. Обрабатывающая промышленность вступила на путь постояннаго совершенствованія. И земледѣліе не устояло противъ вліяній, идущихъ изъ того же источника. Конкуренція на рынкѣ земледѣльческихъ продуктовъ со всѣми своими послѣдствіями—это только одна изъ множества причинъ, необходимое слѣдствіе господствующаго въ обществѣ капитализма [1]). Задержать это развитіе невозможно, да и нежелательно. Невозможно потому, что мы не видимъ такой общественной силы, которая была бы въ состояніи удержать развитіе въ области производства жизненныхъ припасовъ, уничтожить современныя средства сообщенія, затормозить международный обмѣнъ. Нежелательно потому, что это возвратило бы насъ отъ власти надъ природой къ временамъ первобытнаго крестьянскаго хозяйства. Разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать на иномъ пути, принимая какъ необходимыя тѣ формы, которыя уже осуществлены, и тѣ, которыя только начинаютъ проявляться. Первое мѣсто въ этомъ смыслѣ должно принадлежать регулированію производительныхъ силъ. Вѣдь до сихъ поръ въ развитіи сельско-хозяйственнаго производства существовалъ только одинъ факторъ, дѣйствовавшій, какъ тормозъ,—это та стихійная *vis medicatrix* природы общества, которой Спенсеръ посвятилъ столько страницъ, похожихъ по своему характеру скорѣе на какой-то гимнъ, чѣмъ на выводы изслѣдователя. Рынокъ самъ накладываетъ узду на производство при помощи пониженія цѣнъ. Если онѣ спадаютъ ниже извѣстнаго уровня, въ колоніяхъ сокращаются площади посѣва. Тамъ поле является просто вспаханной преріей, въ которую не вложено капитала въ видѣ удобреній, орошенія и дренажа. Если земля снова будетъ пущена подъ стень, владѣлецъ не терпитъ

---

[1]) На возрастаніе конкуренціи на сельско-хозяйственномъ рынкѣ вліяла масса причинъ: 1) развитіе водныхъ и сухопутныхъ средствъ сообщенія, проведеніе каналовъ, развитіе желѣзнодорожной сѣти, удешевленіе транспорта; 2) наличность огромнаго количества нетронутыхъ земель, доступъ къ которымъ открыли пути сообщенія; 3) прогрессъ въ устройствѣ хранилищъ для продуктовъ сельскаго хозяйства; 4) быстрота пересылки и полученія извѣстій; 5) раціональная обработка земли; 6) качественное улучшеніе скота и растеній; 7) примѣненіе машинъ, повышеніе интенсивности и производительности труда сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; 8) распространеніе новыхъ видовъ растеній, въ особенности кукурузы; 9) вторженіе крупнаго капитала въ сельско-хозяйственное производство; 10) спеціализація хозяйствъ, лучше использующихъ производительныя силы почвы; 11) финансовыя затрудненія экспортирующихъ земледѣльческихъ странъ (серебряная валюта и низкій курсъ кредитныхъ билетовъ); 12) возникновеніе эластическаго механизма посредничества, а именно элеваторовъ, биржъ и т. д. Каждая изъ указанныхъ причинъ тѣсно связана со всей совокупностью современнаго экономическаго развитія.

никакого убытка. Но эта-то способность заокеанскаго хозяйства къ сокращенію и расширенію и является, можетъ быть, для Европы самой опасной стороной заокеанскихъ методовъ производства.

Развитіе, повторяемъ мы, идетъ стихійно. Покореніе природы продолжается, производительныя силы растутъ, повышается качество и количество продукта,—и все это, однако, ведетъ къ разстройству и разоренію. И невольно напрашивается вопросъ: что же принесетъ намъ будущее? XIX вѣкъ далъ намъ примѣры такого прогресса и принесъ съ собой столько неожиданностей, что многіе совершенно отказываются угадывать, что принесетъ слѣдующій день. Это объясняется не боязнью, а только сознаніемъ того, что мысль наша не въ состояніи охватить всѣ подробности и дойти до синтеза, а также сознаніемъ того, что, забѣгая какъ угодно далеко въ будущее, можно все же не дорасти своимъ воображеніемъ до истинныхъ размѣровъ фактовъ жизни.

У насъ есть подъ рукой два такихъ пророчества. «Современныя средства перевозки», — пишетъ Юрашекъ, —«и опирающаяся на нихъ международная торговля не только избавляютъ человѣчество отъ голода и высокихъ цѣнъ, но кромѣ того, уравнивая постоянно предложеніе и спросъ, они удерживаютъ цѣны приблизительно на одномъ уровнѣ во всѣхъ мѣстахъ земного шара. Благодаря имъ явилась возможность обрабатывать землю въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, пользуясь дешевизной рабочихъ рукъ, а все это вызываетъ сильное пониженіе цѣнъ къ великому горю европейскихъ земледѣльцевъ, ведущихъ производство въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Расширеніе площади воздѣланной земли, увеличеніе производительности земли только что занятой, приверженность странъ Стараго Свѣта, несмотря на уменьшеніе доходовъ, къ устарѣвшимъ методамъ культуры, улучшеніе обработки земли въ Россіи послѣ освобожденія крестьянъ и многія другія причины привели къ тому, что производство стало быстро идти впередъ, что урожаи скоро превысили спросъ со стороны потребителей, вслѣдствіе чего цѣны упали. Часть этихъ факторовъ уже не дѣйствуетъ въ настоящее время, однако цѣны упали такъ низко, что расширеніе площади посѣва въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлается невозможнымъ. Поэтому въ ближайшемъ будущемъ нельзя ожидать ни дальнѣйшаго паденія цѣнъ, ни ихъ повышенія. Общее количество урожая, собираемое на земномъ шарѣ, подвержено меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ въ какой-нибудь отдѣльной странѣ, и благодаря этому въ будущемъ цѣны будутъ стоять на одномъ уровнѣ и притомъ гораздо тверже, чѣмъ когда-либо прежде. Культура пшеницы и хлѣбная торговля дѣйствуютъ, какъ предохранительный клапанъ!»

«Англія, чтобы стряхнуть съ себя ярмо американскихъ спекулянтовъ»,—пишетъ Лафаргъ,—«увеличиваетъ на своемъ рынкѣ земледѣльческихъ продуктовъ международную конкуренцію; она распростра-

няетъ производство хлѣба во всѣхъ частяхъ земного шара и привлекаетъ къ нему всѣ находящіеся подъ ея вліяніемъ народы. Должны возникнуть международные кризисы вслѣдствіе перепроизводства хлѣба. Производство хлѣба какъ въ Новомъ Свѣтѣ, такъ и въ Старомъ, развивается съ лихорадочной быстротой. Пришлось дойти до того, что предложеніе превысило спросъ. Въ будущемъ на международномъ хлѣбномъ рынкѣ мы увидимъ тѣ же явленія, которыя мы видѣли на рынкахъ мѣстныхъ. Въ первой половинѣ XIX столѣтія французское земледѣліе не знало заокеанской конкуренціи, во-первыхъ, благодаря трудности мѣновыхъ отношеній, а во-вторыхъ—благодаря пошлинамъ. Неурожаи вызвали недоборъ хлѣба, цѣны повысились и побудили земледѣльцевъ расширить площадь посѣва. Чрезмѣрное расширеніе обработаннаго пространства привело къ перепроизводству, цѣны упали, и земледѣльцы, для повышенія ихъ, принуждены были снова сократить площадь посѣва. Міровое производство должно пережить тѣ же фазы: оно будетъ очень быстро возрастать, и черезъ нѣсколько лѣтъ рынокъ чрезмѣрно переполнится хлѣбомъ. Пока хозяйства не были велики, былъ невеликъ и вложенный въ нихъ капиталъ, и благодаря этому земледѣлецъ могъ безъ особенныхъ хлопотъ сокращать производство. Но капиталы, вложенные въ большія фермы Америки, черезчуръ велики и не могутъ лежать непроизводительно. Въ каждой области производства бываютъ такіе періоды, когда фабрикантъ вырабатываетъ не для продажи, не для полученія прибыли, а только для того, чтобы машины не стояли даромъ. Капиталистическія фермы бываютъ иногда въ точно такомъ же положеніи: онѣ будутъ производить, хотя бы рынокъ былъ засыпанъ товаромъ, и вызовутъ въ хлѣбной торговлѣ такіе же международные кризисы, какіе случаются въ ткацкой и хлопчато-бумажной промышленности. Цѣны на хлѣбъ упадутъ ниже стоимости производства, банкротства приведутъ къ ограниченію размѣровъ сельскаго хозяйства и къ сокращенію производства. Цѣны вдругъ перейдутъ отъ одной крайности къ другой, и послѣ періода международнаго избытка наступитъ періодъ международныхъ голодовъ. Свободная торговля хлѣбомъ началась съ вывоза избытка урожая въ другія страны. Она уравняла цѣны и предотвратила голодъ. Но, распространяя производство на весь міръ и создавши міровой обмѣнъ хлѣба, она приведетъ къ широкимъ колебаніямъ цѣнъ и къ голодовкамъ, уже не мѣстнымъ и народнымъ, а всемірнымъ».

Вотъ каковы пророчества! Не вдаваясь въ разсужденія, на чьей сторонѣ правда, мы должны замѣтить, что въ настоящее время—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ разсматриваемому продукту—дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Есть такія отрасли сельско-хозяйственнаго производства, которыя уже познали и познаютъ всѣ прелести анархіи рынка и всѣхъ не-

пріятныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ этого источника. Это можно сказать, прежде всего, о тѣхъ сельскихъ хозяйствахъ, которыя уже втянуты въ круговоротъ крупной промышленности. Первое мѣсто въ этомъ случаѣ принадлежитъ культурѣ сахарной свеклы. Избытокъ продукта сдѣлался обычнымъ явленіемъ въ сахарномъ производствѣ, а кризисы, происходящіе въ немъ, не остаются безъ вліянія и на земледѣліе въ собственномъ смыслѣ. Земледѣльцы, занимающіеся производствомъ свеклы, будучи внезапно застигнуты уменьшеніемъ спроса на продуктъ ихъ полей, не всегда умѣютъ приспособляться къ этимъ сокращеніямъ рынка. Такая же неувѣренность въ сбытѣ господствуетъ и въ производствѣ сыровъ, масла и, наконецъ, хлѣба. Эти явленія возвѣщаютъ наступленіе новой эпохи, къ требованіямъ которой земледѣлецъ долженъ приспособиться, признавъ неустойчивость рынковъ, какъ основной законъ общественнаго хозяйства. Одна отрасль земледѣлія за другой переходитъ къ производству для международнаго рынка. Земледѣльческія предпріятія, подъ давленіемъ логики фактовъ, опускаются по наклонной плоскости въ водоворотъ конкуренціи, усиливающейся все больше и больше. Каждое усовершенствованіе средствъ перевозки увеличиваетъ зависимость отъ рынковъ, всякое увеличеніе подвижности земледѣльцевъ ведетъ къ тому же. Земледѣлецъ, руководимый собственнымъ временнымъ интересомъ, увеличиваетъ количество урожая и создаетъ вокругъ себя все болѣе неустойчивое положеніе, а, устранивши его, начинаетъ ту же работу, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Своимъ образомъ дѣйствій онъ напоминаетъ того молодца, который, явившись къ чернокнижнику въ отсутствіи его, вызвалъ волшебныя силы и, испугавшись, хочетъ спастись, вызывая другія, еще болѣе страшныя. Конкуренція производителей становится все болѣе повсемѣстной и отчаянной. Проведеніе каждой новой желѣзнодорожной линіи, всякое усовершенствованіе техники транспорта ведетъ къ усиленію конкуренціи, создаетъ избытокъ того или другого продукта на рынкѣ и принуждаетъ земледѣльца переносить центръ хозяйственной тяжести на все новыя отрасли земледѣльческаго производства [1]).

---

[1]) Соединенные Штаты въ этомъ отношеніи являются классической страной. Мы уже видѣли, какъ въ теченіе десяти лѣтъ удвоилась площадь полей, занятыхъ подъ пшеницу и кукурузу, какъ въ теченіе четырехъ лѣтъ количество получаемой тамъ пшеницы во много разъ превысило средній годовой сборъ хлѣба у насъ. Избытокъ хлѣба, произведеннаго на дальнемъ Западѣ, оказывалъ свое вліяніе прежде всего на штаты, лежащіе по берегу Атлантическаго океана. Цѣны упали, и земледѣлецъ, боясь разоренія, оставляетъ культуру хлѣбовъ и вмѣсто этого расширяетъ другія отрасли: птицеводство, садоводство и огородничество. Изобрѣтательность янки дѣлаетъ чудеса, когда ему нужно получать съ земли прежній доходъ. Этотъ переворотъ кромѣ своихъ гигантскихъ размѣровъ поражаетъ еще и тѣмъ, что онъ совершился въ такое короткое время. Если бы европейскіе земледѣльцы очутились въ такомъ положеніи, то не обошлось бы безъ массоваго банкротства.

ГЛАВА VII.

Организація механизма посредничества.

I.

Областные рынки, рынки отдѣльныхъ странъ и международный рынокъ.—Возрастаніе сложности и централизаціи посредничества.—Причины развитія централизаціи посредничества. — Биржевыя единицы.

Въ общемъ мѣновомъ оборотѣ земного шара торговля хлѣбомъ занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ. Въ XVIII вѣкѣ, по вычисленію Тюрго международные обороты хлѣбной торговли въ нашихъ мѣрахъ равнялись приблизительно 10—11 милліонамъ гектолитровъ; Юрашекъ въ 1887 году опредѣлилъ ихъ цифрою въ 569 милл. гектолитровъ, т.-е. въ теченіе столѣтія торговля хлѣбомъ возросла почти въ 56 разъ. Что касается стоимости ихъ, то въ 1879 году обороты международной торговли хлѣбомъ достигали суммы 7,3 милліарда марокъ, т.-е. около 16% [1]) общей цифры оборота международнаго рынка. Нѣтъ товара, который могъ бы соперничать съ хлѣбомъ по количеству сдѣлокъ.

Хлѣбные рынки бываютъ различной величины.

Признаки, свойственные каждой категоріи рынковъ очень разнообразны. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ механизмъ посредничества представляетъ собой сравнительно простую и неразвитую организацію. Сложность его возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ обмѣнъ захватываетъ все большія пространства и связываетъ ихъ между собою, и, наконецъ, на международномъ рынкѣ она достигаетъ наивысшей степени. Цѣлая фаланга посредниковъ отдѣляетъ здѣсь потребителя отъ производителя. «Дорога, по которой хлѣбъ переходитъ отъ производителя къ потребителю, не коротка и не прямa",—пишетъ Куртъ Виденфельдъ [2]).—

---

[1]) Ср. вычисленія въ *Handwörterbuch d. Staatswissenschaften*, томъ III, 879—880.

[2]) Kurt Wiedenfeld: *Der deutsche Getreidehandel* („Jahrbücher f. Nationalöekonomie u. Statistik", serija III, т. IX, 655).

«Много остановокъ дѣлаетъ онъ во время этой дороги, и много людей стремятся заработать на немъ во время этихъ стоянокъ. Отъ экспортера хлѣбъ идетъ черезъ посредство одного или нѣсколькихъ агентовъ и отъ одного экспедитора къ импортерамъ, а отъ нихъ черезъ посредство агентовъ онъ попадаетъ въ руки менѣе крупныхъ торговцевъ, и, наконецъ, его получаетъ потребитель».

Присмотримся къ этой постепенной градаціи рынковъ и къ возрастающей сложности механизма посредничества. Отъ мѣстнаго рынка мы постепенно перейдемъ къ міровому.

Въ Германіи есть нѣсколько провинціальныхъ рынковъ: Познань, Магдебургъ, Галле, Лейпцигъ, Дрезденъ, Любекъ, Бременъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Штутгартъ, Мюнхенъ и Страсбургъ. Они являются торговыми центрами для сосѣднихъ провинцій: хлѣбъ въ видѣ зерна прибываетъ изъ окружающихъ мѣстностей и, перейдя черезъ мельницы, возращается обратно въ тѣ мѣстности, откуда прибылъ. Въ предѣлахъ провинціальныхъ рынковъ разсѣяно множество меньшихъ, уѣздныхъ. Отношенія здѣсь отличаются очень первобытнымъ характеромъ. Мельникъ покупаетъ у земледѣльца зерно малыми партіями и не подбираетъ его такъ, чтобы оно было одного качества, а потребители—большею частью, жители деревень—не взыскательны и мирятся съ продуктомъ низшаго качества, получаемымъ изъ неоднороднаго зерна.

Надъ провинціальными рынками возвышаются рынки отдѣльныхъ странъ. Въ Германіи восточныя провинціи Пруссіи вырабатываютъ излишекъ хлѣба, который идетъ въ западные промышленные округа. Мелкій посредникъ забираетъ зерно у земледѣльцевъ, соединяетъ его въ большія партіи и передаетъ крупному торговцу одного изъ большихъ биржевыхъ городовъ. Данцигъ, Кенигсбергъ и Берлинъ являются такими центрами для партій, посылаемыхъ на Западъ. Особенно важное мѣсто занялъ Берлинъ. Даже въ международной торговлѣ онъ играетъ значительную роль, какъ главный рынокъ торговли рожью. Хлѣбъ, идущій на Западъ, скопляется въ Маннгеймѣ, а иногда въ Кёльнѣ; первый изъ этихъ рынковъ господствуетъ въ Южной Германіи и Швейцаріи и имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ Берлинъ.

Всѣ эти рынки находятся подъ вліяніемъ международнаго хлѣба, приходящаго черезъ порты въ Берлинъ и Маннгеймъ.

Каждая страна представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе сходную картину.

Надъ рынкомъ отдѣльныхъ странъ простирается рынокъ международный. На пространствахъ Америки, Индіи, Австраліи и Россіи есть тысячи родниковъ, изъ которыхъ текутъ мелкіе ручьи; они сливаются въ большіе, а тѣ уже въ нѣсколькихъ вывозныхъ портахъ соединяются въ огромные потоки, идущіе нѣсколькими рукавами къ

Европѣ, чтобы тамъ раздѣлиться и изсякнуть среди потребителей. Главнымъ центромъ, гдѣ сходятся эти потоки, является Лондонъ. Историческія условія, географическое положеніе, наконецъ, то обстоятельство, что онъ является первымъ по величинѣ между всѣми городами Европы, упрочили за Лондономъ это значеніе. Германія лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ Россіи и Аргентины имѣли собственныхъ хлѣбныхъ агентовъ. Американское и индійское зерно, прежде чѣмъ очутиться на материкѣ, должно посѣтить столицу Англіи. Въ послѣднее время Ливерпуль сосредоточилъ у себя хлѣбъ, идущій изъ Западной и Южной Америки; а Антверпенъ сдѣлался главнымъ пунктомъ, гдѣ смѣшивается зерно различнаго происхожденія.

Восходя со ступени на ступень, отъ уѣзднаго рынка до мірового, мы сталкиваемся съ все возрастающей централизаціей торговли. Какъ и вездѣ централизація является двигателемъ прогресса и средствомъ сбереженія труда. Все стремится къ ней. Большія мельницы, какъ, напр., берлинскія, перерабатывающія въ день по 120—160 тоннъ ржи, а тѣмъ болѣе миннеаполитанскія, поглощающія въ тотъ же промежутокъ времени по 7.200 бушелей, не могутъ пріобрѣтать зерно малыми партіями; даже тѣ партіи, которыя могли бы прислать крупныя хозяйства, тамъ будутъ каплей въ морѣ. Крупный предприниматель орудуетъ при помощи «марокъ», т. е. различающихся по своему внѣшнему виду и качеству образцовъ, къ которымъ продавецъ и долженъ приноравливать свой товаръ. Этимъ требованіямъ можетъ удовлетворить только крупный торговецъ. Большія мельницы по необходимости способствуютъ централизаціи посредничества. Да и экспедиція и провозъ зерна стоитъ тѣмъ меньше, чѣмъ крупнѣе транспортируемыя партіи. Куртъ Виденфельдъ замѣчаетъ, что фрахтъ за двойной вагонъ зерна настолько низокъ, что посылка меньшей партіи не окупается. Наконецъ, и выгоды, получаемыя купцомъ благодаря централизаціи тоже способствуютъ ея развитію. По показаніямъ вышеназваннаго автора, сосредоточеніе хлѣбныхъ дѣлъ на берлинской биржѣ за послѣднее время быстро пошло впередъ [1]). Этотъ процессъ пошелъ, конечно, еще дальше въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности на биржѣ въ Чикаго, которая считается самымъ важнымъ центромъ хлѣбной торговли. 23-го іюля 1892 г. одинъ изъ тамошнихъ капиталистовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ этотъ день 25 милліоновъ бушелей пшеницы, т. е. количество въ два раза превышающее средній годовой сборъ ея въ Царствѣ Польскомъ въ 1888—1891 г.г. Единовременныя продажи по милліону бушелей, т. е. по 168 тыс. четвертей, сразу перестали быть рѣдкостью на чикагской биржѣ [2]).

---

[1]) l. c. t. VII, 197.

[2]) H. Schuhmacher: *Die Getreidebörsen* in den *Vereinigten Staaten von Amerika* („Jahrb. für Nationaloekonomie und Statistik", III серія, т. XI, 164).

Централизація посредничества, особенно ярко выражающаяся въ срочныхъ сдѣлкахъ на биржѣ, создала соотвѣтственныя минимальныя единицы, такъ называемые «*шлюссы*».

То минимальное количество хлѣба, ниже котораго нельзя заключать условій на доставку, на каждой биржѣ имѣетъ свою величину, увеличивающуюся тамъ, гдѣ обороты больше.

Для примѣра приведемъ здѣсь шлюссы нѣкоторыхъ хлѣбныхъ биржъ (для пшеницы):

Парижъ	25.000 килограммовъ
Лондонъ	25.000 фунтовъ
Нью-Іоркъ. . . .	16.000 бушелей
Голландскія биржи .	60.000 фунтовъ

и, наконецъ, *Produce clearing house* въ Лондонѣ минимальный размѣръ сдѣлки опредѣлилъ въ 500.000 фунтовъ [1]).

Централизація, развивающаяся въ области хлѣбнаго торговаго посредничества, создаетъ новые способы храненія и перевозки, купли и продажи и приводитъ ко многимъ упрощеніямъ дѣла, всегда связаннымъ съ крупными оборотами товара. Центрами этого переворота, прежде всего, являются заокеанскія страны. Все экономическое развитіе колоній основано на централизаціи и экономіи труда, а поэтому и новыя усовершенствованія въ механизмѣ посредничества появились, прежде всего, въ тѣхъ торговыхъ пунктахъ, гдѣ скопляются массы зерна для отправки въ нашу часть свѣта. Переворотъ, начавшійся тамъ, распространяется на экспортные рынки нашего континента и приспособляетъ наши старые порядки къ требованіямъ новой эпохи. Развитіе централизаціи создаетъ на рынкѣ новую, огромную силу въ лицѣ посредниковъ, которые начинаютъ диктовать свою волю производителямъ и потребителямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ накладываютъ на общество тяжелую дань.

II.

Заокеанскіе порядки. — Деревенскіе и городскіе элеваторы. — Централизація элеваторныхъ компаній и отношеніе ихъ къ фермерамъ.

Соединенные Штаты—это страна безъ историческихъ традицій.

Когда колонисты заселяли преріи дальняго Запада, когда мѣстности по Красной рѣкѣ превратились въ житницу для нашей части свѣта, тамъ не оставалось отъ прошлаго ни такихъ пережитковъ,

---

[1]) См. D. Kohn: *Der Getreideterminalhandel*, Лейпцигъ, 1844, 31, а также: *Хлѣбныя биржи въ Западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ*, Петербургъ, 1893.

ни такихъ общественныхъ отношеній, которыя наложили бы свой отпечатокъ на организацію посредничества. Лишь высота техники и потребности минуты рѣшали вопросъ о той или иной организаціи отношеній. У насъ, въ Европѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ безраздѣльно господствовало натуральное хозяйство; ни одна экономія не могла бы обойтись безъ хлѣбнаго амбара. Обмѣнъ совершался не такъ быстро, и хлѣбъ уходилъ изъ амбаровъ небольшими партіями. А на преріяхъ дальняго Запада производство съ самаго начала велось не для удовлетворенія потребностей мѣстнаго рынка, который почти не существовалъ, а исключительно для вывоза въ Европу. Весь громадный годовой сборъ хлѣба въ теченіе нѣсколькихъ недѣль покидалъ родныя поля и скоплялся въ торговыхъ центрахъ, на разстояніи тысячи верстъ отъ фермы земледѣльца. При такихъ условіяхъ помѣщать капиталъ въ постройку зернохранилищъ было бы непроизводительнымъ расходомъ. Поэтому зернохранилища и отдѣлились отъ фермерскихъ усадебъ, и въ общественномъ раздѣленіи труда заняли особое мѣсто подъ названіемъ элеваторовъ.

Земледѣльческая практика областей, лежащихъ по Тихому Океану и въ Австраліи, показываетъ, до какой степени появленіе элеваторовъ вызвано потребностями самой жизни. Тамъ земледѣльцы свозятъ хлѣбъ въ мѣшкахъ на станцію желѣзной дороги и складываютъ его на брезентахъ въ огромные валы вдоль линіи. У насъ есть рисунки, изображающіе такіе склады. Одинъ изъ нихъ на станціи въ графствѣ Palouse (штатъ Вашингтонъ) заключаетъ въ себѣ 250 тысячъ бушелей пшеницы, т.-е. половину средняго годового сбора Петроковской губерніи въ 1888—1891 г.г. Другой въ Callow'ѣ (Южная Австралія) состоитъ изъ 35 тысячъ мѣшковъ [1]).

Устройство элеваторовъ было необходимо. Съ появленіемъ ихъ исчезли первобытные способы храненія хлѣба на станціяхъ въ мѣшкахъ.

Элеваторы стали появляться вездѣ на дальнемъ Западѣ: въ обѣихъ Дакотахъ, въ Миннезотѣ и въ другихъ Штатахъ, производящихъ хлѣбъ на вывозъ. Ихъ строили одновременно съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ линій. Акціонерная компанія, проводя дорогу, ради своихъ собственныхъ интересовъ устраивала также и элеваторы. Они служили складами, куда помѣщали прибывающіе хлѣбные грузы и собирали ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы имъ можно было нагрузить цѣлый поѣздъ и отправить, когда это будетъ удобно. Размѣры деревенскихъ элеваторовъ обыкновенно не превышаютъ вмѣстимости желѣзнодорожнаго поѣзда. Они имѣютъ бо́льшіе размѣры въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля урожайнѣе и время жатвы коротко, и меньшіе—если мѣстный рынокъ поглощаетъ значительное количество

[1]) По замѣткамъ на выставкѣ въ Чикаго.

произведеннаго зерна, или если почва менѣе плодородна и время жатвы продолжительно. Особенно много ихъ въ поясѣ пшеницы по Красной рѣкѣ. Тамъ иногда бываетъ по нѣсколько элеваторовъ на каждой станціи желѣзной дороги. Зданія ихъ отличаются обыкновенно небольшими размѣрами,—напр., въ Миннезотѣ одинъ элеваторъ въ среднемъ вмѣщаетъ лишь около 35.000 бушелей. Въ этомъ штатѣ имѣется до тысячи элеваторовъ, и такимъ образомъ на каждыя сто фермъ и на каждую тысячу человѣкъ земледѣльческаго населенія приходится одинъ элеваторъ [1]).

Сельскіе элеваторы—*country elevators*—являются центрами низшаго порядка въ огромной сѣти зернохранилищъ за океаномъ. Въ организмѣ посредничества они служатъ какъ бы сосками, всасывающими зерно и несущими его къ желудкамъ—элеваторамъ крупныхъ торговыхъ городовъ, такъ называемымъ *terminal elevators*. Желудки эти огромной вмѣстимости! Шумахеръ вычислилъ общую вмѣстимость ихъ въ 12 главныхъ торговыхъ пунктахъ Соединенныхъ Штатовъ и въ 2 канадскихъ. Она равна приблизительно 182 милліонамъ бушелей [2]). Иначе говоря, въ складахъ большихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ сразу помѣститься количество зерна, равное сбору четырехъ главныхъ хлѣбныхъ растеній въ Царствѣ Польскомъ (мы беремъ среднее за годы 1888—1891). Это количество и представляетъ собою ту часть урожая, которая предназначена для вывоза въ Европу [3]). Эти огромные склады въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ бываютъ если не вполнѣ, то въ значительной своей части наполнены хлѣбомъ. Въ случаѣ недостатка хлѣба въ нашей части свѣта, можно тотчасъ же отправить изъ этихъ магазиновъ за океанъ нужное количество хлѣба. Все ихъ устройство разсчитано на быстрое дѣйствіе, такъ какъ элеваторъ представляетъ собою не только мѣсто для храненія зерна, но также и сложный механизмъ для его нагрузки и выгрузки. Одинъ изъ чикагскихъ складовъ въ продолженіе обычнаго рабочаго дня можетъ нагрузить на корабли 100 тысячъ бушелей и заполнить освободившееся мѣсто новымъ зерномъ изъ 500 вагоновъ [4]). Благодаря усовершенствованному устройству

---

[1]) Въ 1897 въ Миннезотѣ было 1.174 элеваторовъ (Böhm. N., *Kornhäuser*, Stuttgart, 1898, 37).

[2]) Schumacher. l. c. X, 374.

[3]) Въ самомъ дѣлѣ, весь вывозъ зерна изъ Соед. Штатовъ равняется:

въ 1886—87	203.746.000 бушелей
„ 1887—88	152.325.000 „
„ 1888—89	166.838.000 „

[4]) E. Ramm. *Die Landwirthschaft in den Vereinigten Staaten*, Stuttgart, 1895, 49. Вычислено, что для нагрузки 1000 бушелей изъ элеватора на пароходы въ 1896 году нужно было 36 рабочихъ, которые работали бы 9 часовъ и получили бы за это 2,5 дол.; вмѣсто 31 рабочаго, которые въ 1853 году

можно переносить огромныя массы хлѣба изъ одного отдѣленія въ другое и провѣтривать ихъ. Кто-то замѣтилъ, что зерно, прежде чѣмъ дойдетъ отъ земледѣльца до потребителя, успѣваетъ во время провѣтриванія нѣсколько разъ совершить кругосвѣтное путешествіе.

Элеваторы представляютъ собою лишь незначительную часть огромнаго механизма, другія части котораго работаютъ такъ же, т. е. съ такимъ же сбереженіемъ времени, пространства и труда.

Концевые элеваторы, *terminal elevators*, некрасивыя строенія безъ оконъ, высотой въ 7—10 этажей, могутъ вмѣстить огромныя массы хлѣба, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые устроены въ послѣднее время. Въ 1894 году въ Чикаго построенъ складъ на 3 милл. бушелей, а въ Миннеаполисѣ на 4,6. Объ этихъ размѣрахъ мы можемъ составить себѣ представленіе, принявъ во вниманіе, что средній годовой сборъ пшеницы въ Царствѣ Польскомъ въ годы 1888—1891 едва лишь въ четверо превосходитъ вмѣстимость наименьшаго изъ указанныхъ складовъ. Что касается общей вмѣстимости складовъ, то первое мѣсто занимаетъ Чикаго—33 милл бушелей (количество приблизительно въ 2,5 раза превышающее средній сборъ въ Царствѣ Польскомъ); за нимъ слѣдуетъ Нью-Іоркъ—27 милл., Duluth—26 милл., Миннеаполисъ—17 милл. и Буффало—15 милліоновъ. Это наиболѣе важные хлѣбные рынки Соединенныхъ Штатовъ. Значеніе ихъ зависитъ отъ развитія желѣзнодорожной сѣти. Каждый городъ, который въ извѣстный моментъ отстоялъ наиболѣе далеко къ западу, на мѣстныя средства продолжалъ дорогу дальше въ этомъ направленіи. Обыкновенно линіи не связаны между собою непосредственно [1]),— это дѣлается въ интересахъ капиталистовъ, такъ какъ каждый городъ хочетъ стать складочнымъ пунктомъ товаровъ, неизмѣримо поднимая, такимъ образомъ, общественныя *faux Frais*. Ни одинъ средневѣковый городъ, несмотря на право задерживать хлѣбные грузы, не доходилъ до такихъ злоупотребленій, какія въ Америкѣ позволяютъ себѣ клики всесильныхъ капиталистовъ. Не одинъ городъ въ Сѣверной Америкѣ, въ томъ числѣ Чикаго и Сенъ-Луи, выросъ исключительно благодаря такимъ махинаціямъ. Значеніе обоихъ этихъ торговыхъ центровъ создалось искусственно и, безъ сомнѣнія, является недолговѣчнымъ. Уже въ настоящее время на западномъ побережьи озера Верхняго вырастаютъ грозные соперники (какъ, напр., Deluth-Superior), обладающіе сверхъ всего отстального еще и выгоднымъ по-

---

выполняли эту работу въ 37 часовъ и получали 6,45 дол. платы (XIII томъ *Ann Rep. of the Commissioner of Labour* 1,77). Иначе говоря, тогда эта работа требовала въ четыре раза больше времени, чѣмъ теперь.

[1]) Чикаго имѣетъ около 60 вокзаловъ, и товары надо перегружать съ одной линіи на другую, нерѣдко, съ потерею нѣсколькихъ дней.

ложеніемъ, такъ какъ они находятся вблизи пшеничныхъ степей и недалеко отъ воднаго пути [1]).

Система элеваторовъ на первый взглядъ кажется очень сложной, но въ дѣйствительности она много проще нашихъ сельскихъ и городскихъ зернохранилищъ. Централизація придала ей видъ сложно организованнаго колосса, хотя очень сильно упростила отношенія и обороты. Она ускорила переходъ хлѣба черезъ руки посредниковъ и сдѣлала его болѣе правильнымъ. Фермеръ привозитъ собранный урожай къ ближайшему элеватору и за отданный на складъ хлѣбъ получаетъ особую квитанцію. И, быть можетъ, въ тотъ же день его хлѣбъ отправится въ далекое путешествіе. У фермера остается удостовѣреніе, показывающее, что компанія получила отъ него въ свой складъ столько-то хлѣба, такого-то названія. Онъ остается собственникомъ хлѣба, но уже не своего собственнаго, такъ какъ его хлѣбъ, быть можетъ, уже будетъ съѣденъ до тѣхъ поръ, пока его хозяину удастся продать свой урожай. Однако онъ не печалится о судьбѣ своего хлѣба, зная, что онъ въ любой моментъ можетъ получить столько, сколько онъ положилъ, — мало того, можетъ даже получить его въ любомъ мѣстѣ, если только заплатитъ стоимость пересылки [2]). Элеваторныя компаніи соединены между собою, какъ у насъ банкирскіе дома. Такимъ образомъ фермеръ могъ бы, не выѣзжая изъ усадьбы, продавать зерно на разстояніи тысячи и больше километровъ! Но это только въ теоріи! Въ дѣйствительности же элеваторы усилили власть посредниковъ и поставили земледѣльца въ подчиненное положеніе. Они уменьшили конкуренцію между хлѣбными торговцами и подчинили фермера произволу монополистовъ. Посредникъ забралъ себѣ всѣ выгоды централизаціи производства и достигнутыхъ сбереженій.

Вся огромная сѣть сельскихъ элеваторовъ въ долинѣ Красной рѣки, расположенная вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ нѣсколькимъ акціонернымъ обществамъ, мѣстопребываніе которыхъ находится въ Duluth'ѣ и Миннеаполисѣ. Въ послѣднемъ существуетъ одна фирма, владѣющая 400 сельскихъ элеваторовъ. «Въ настоящее

---

[1]) Мы разсмотрѣли только отношенія, господствующія въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Канадѣ сѣть элеваторовъ также очень широка; въ Манитобѣ и вообще въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ насчитывается 430 элеваторовъ. Изъ нихъ 48% могутъ вмѣстить не больше 20.000 бушелей; 47% вмѣщаютъ 20—50.000 бушелей, и, наконецъ, есть только три элеватора, могущихъ вмѣстить больше милліона бушелей. Крюковъ. *Сельское хозяйство въ Канадѣ*, 1897, 66.

[2]) *Country warehouse Law* штата Миннезота предупреждаетъ заранѣе, что фермеръ имѣетъ право требовать отъ компаніи выдачи своего хлѣба на любомъ вокзалѣ въ гор. S. Paul, Minneapolis, St. Cloud и Duluth съ условіемъ возврата издержекъ за перевозку.

время можно наблюдать»,—читаемъ мы въ описаніи Миннеаполиса [1]),— «тенденцію къ централизаціи всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ элеваторами, находящимися внѣ города. Компаніи выкупаютъ элеваторы изъ частныхъ рукъ, и одна система элеваторовъ сливается съ другой».

Хлѣбные торговцы вложили въ элеваторы большіе капиталы, конечно, не для того, чтобы облегчить земледѣльцу условія сбыта. Посредники заинтересованы въ томъ, чтобы земледѣлецъ не могъ выжидать наиболѣе выгоднаго состоянія рынка. Фермеры не имѣютъ своихъ амбаровъ и поэтому принуждены свозить весь хлѣбъ въ элеваторы сразу послѣ уборки и продавать его немедленно. Массовое предложеніе приводитъ къ общему пониженію цѣнъ. Поэтому среди фермеровъ Соединенныхъ Штатовъ возникло движеніе, стремящееся къ реорганизаціи этого дѣла. Они добиваются обобществленія элеваторовъ. Политическій союзъ земледѣльцевъ въ одномъ изъ пунктовъ своей программы требуетъ, чтобы въ каждомъ графствѣ былъ устроенъ государственный элеваторъ, чтобы плата за храненіе хлѣба была пропорціональна дѣйствительнымъ издержкамъ и, наконецъ, чтобы подъ залогъ сложеннаго продукта выдавались ссуды въ размѣрѣ 80% его стоимости. Кромѣ того, земледѣльцы стремятся къ уничтоженію монополіи такихъ городовъ, какъ Чикаго, и устройству непосредственнаго сообщенія между мѣстами производства хлѣба и портами. Однако надежды на успѣхъ мало. Съ одной стороны, стоитъ небольшая подвижная группа капиталистовъ, обладающихъ громадными средствами и парламентскими связями, а съ другой—группа, хотя и многочисленная, но не обладающая большими средствами, прикованная къ землѣ и не всегда имѣющая хорошихъ выразителей своихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого въ послѣднее время возникло движеніе, съ экономической точки зрѣнія, несомнѣнно, реакціонное. Мелкіе фермеры, не будучи въ состояніи бороться съ монополіей элеваторовъ, начинаютъ мечтать о возвратѣ къ европейскимъ порядкамъ. Они строятъ риги и амбары!

Но элеваторы, эти громадные механизмы, вбирающіе въ себя массовые потоки зерна, лишеннаго индивидуальности, будутъ существовать, такъ какъ существованіе ихъ опирается на однородность свойствъ зернового хлѣба.

---

[1]) Hudson: *Dictionary of Minneapolis*, 1893, 43.

III.

Двѣ формаціи въ хлѣбной торговлѣ Европы.—Условія хлѣбной торговли въ Жмуди [1]).—Смѣшиваніе зерна и биржевыя номенклатуры.—Однородность зерна въ колоніяхъ.—Слѣдствія этого.

Въ хлѣбной торговлѣ нашей части свѣта можно замѣтить двѣ формаціи, совершенно различныя по своему характеру.

Первая изъ нихъ, основанная на непосредственной продажѣ хлѣба, является пережиткомъ стараго времени, когда обмѣнъ протекалъ узкимъ русломъ, стѣсненный традиціями натуральнаго хозяйства и мелкими размѣрами торговли. Другая формація зародилась на международномъ рынкѣ, т.-е. въ Англіи, и оттуда начала распространяться на европейскомъ материкѣ, хотя она все еще выступаетъ здѣсь отдѣльными пятнами, какъ масло на водѣ, и не сливается со всей совокупностью торговыхъ отношеній. Сразу видно, что это позднѣйшее образованіе. Эта формація основывается на крупныхъ сдѣлкахъ,—большей частью, на срокъ.

Крупныя сдѣлки выражаютъ собой — только въ иной формѣ— тотъ фактъ, что хлѣбные грузы сильно увеличились въ размѣрахъ и мельники, чтобы высылать на рынокъ однообразный продуктъ, должны пріобрѣтать зерно именно такими большими партіями тщательно отсортированнаго хлѣба. Прямымъ слѣдствіемъ централизаціи является спросъ на однородный хлѣбъ на міровомъ рынкѣ.

Разсмотримъ торговыя отношенія въ долинахъ рѣкъ Нѣмана и Западной Двины.

Слѣдствіемъ неодинаковаго уровня культуры въ каждомъ имѣніи является то, что и зерно отличается такимъ же разнообразіемъ по своему качеству. Обиліе удобреній, глубина вспашки, рыхлость и влажность земли—всѣ эти обстоятельства имѣютъ большое значеніе. Сдѣлать хлѣбъ однороднымъ, «выдѣлать товаръ»—составляетъ обязанность купца, который смѣшиваетъ купленныя партіи въ такой пропорціи, чтобы образовалась смѣсь опредѣленнаго удѣльнаго вѣса.

«Выдѣлка» товара создаетъ цѣлый рядъ положеній, очень интересныхъ съ общественной точки зрѣнія.

Въ указанныхъ мѣстностяхъ на рынкѣ преобладаетъ крестьянскій хлѣбъ. Крестьянская рожь отличается меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, обыкновенно не превышающимъ 116, въ то время какъ вѣсъ экономической ржи достигаетъ 130. Для того, чтобы получить такой товаръ, какого требуютъ либавскіе купцы, приходится смѣшивать

---

[1]) Жмудь—мѣстность между низовьями Нѣмана и Виндавой (Россіенскій, Тельшевскій и Шавельскій уѣзды Ковенской губ.).

легкое крестьянское зерно съ болѣе тяжелымъ помѣщичьимъ. Отношенія сложились такимъ образомъ, что обладатели крупныхъ имѣній получаютъ за свой продуктъ болѣе высокую цѣну, чѣмъ та, которую они получали бы, если бы не было крестьянскихъ хозяйствъ. Купцу нужно помѣщичье зерно для того, чтобы «подкрасить» крестьянское. Будучи увѣренъ въ томъ, что послѣдняго онъ можетъ достать сколько угодно и притомъ по дешевой цѣнѣ, онъ спѣшитъ закупить необходимое количество зерна изъ хорошо поставленныхъ имѣній. Хозяинъ, продающій рожь высокаго вѣса, служитъ предметомъ усиленныхъ ухаживаній со стороны посредниковъ, отъ которыхъ онъ иногда получаетъ заказъ на два или три года впередъ. Торговецъ обязуется контрактомъ, что при доставкѣ зерна онъ дастъ ту цѣну, которая въ это время будетъ показана въ офиціальномъ либавскомъ бюллетенѣ, за вычетомъ стоимости перевозки отъ ближайшей станціи желѣзной дороги до порта и двухъ копеекъ съ пуда на покрытіе комиссіонныхъ и другихъ расходовъ. Въ крайности онъ готовъ дать цѣну выше биржевой, а если помѣщикъ не выполнитъ условія, то онъ терпѣливо ожидаетъ слѣдующаго урожая, вымѣщая всѣ свои убытки на крестьянинѣ, который, такимъ образомъ, и теперь работаетъ на барина, какъ работалъ во времена крѣпостного права. Купецъ прекрасно знаетъ крестьянскую психологію, имущественное положеніе крестьянъ, критическіе моменты ихъ жизни и благодаря этому можетъ покупать у нихъ зерно за безцѣнокъ. Правда, оно легко и мелко, но, купивши дешево, онъ можетъ переплатить за помѣщичій хлѣбъ, чтобы «выдѣлать» одинъ-другой вагонъ и отправить своему агенту въ Либаву.

Крестьянинъ, юридически свободный отъ повинностей по отношенію къ помѣщику, фактически продолжаетъ исполнять ихъ до сихъ поръ, только въ другой формѣ. Это имѣетъ большое значеніе, и если бы помѣщики захотѣли освободиться отъ своей зависимости отъ посредниковъ, то вмѣсто высшихъ цѣнъ они получили бы низшія, и единственное, что могли бы они предпринять въ данномъ случаѣ,—это заняться скупкой хлѣба у крестьянъ, но для этого у нихъ нѣтъ купеческой сноровки, необходимой для торговой эксплоатаціи.

Рожь, которой посредники, такимъ образомъ, придали однородность, прибываетъ въ либавскій портъ со всего пространства долины Нѣмана и Двины. Она прибываетъ туда и изъ болѣе далекихъ мѣстностей Имперіи. Экспортирующія фирмы подвергаютъ ее еще разъ окончательной отдѣлкѣ. Весь хлѣбъ, нагруженный на корабль, долженъ быть совершенно однороднаго качества [1]).

---

[1]) Иногда бываетъ, что для отправки судна не хватаетъ незначительнаго количества хлѣба. Въ этотъ моментъ фирма готова дать болѣе высокую цѣну

«Выдѣлка» товара, неизвѣстная въ уѣздной торговлѣ и ненужная для мелкихъ мукомоловъ, появляется на сценѣ вмѣстѣ съ международнымъ рынкомъ и централизаціей оборотовъ и транспортовъ. Каждая страна, вывозящая хлѣбъ, подбираетъ зерно, и существуютъ даже большіе спеціальные центры, гдѣ производится этого рода работа—напр., Антверпенъ. Для всякой экспортирующей мѣстности существуютъ нѣсколько нормъ для сортировки зерна: это, такъ называемые, *типы*, или *номенклатуры* хлѣба [1]). Сдѣлка на доставку происходитъ на основаніи такой скалы образцовъ зерна. Установленіе ея необходимо тамъ, гдѣ совершаются массовыя продажи зерна, еще не появившагося на рынкѣ, но уже попавшаго въ кругъ биржевыхъ оборотовъ. Контрагенты ограничиваются описаніемъ товара: зерно должно обладать опредѣленнымъ удѣльнымъ вѣсомъ, цвѣтомъ и т. д. Такимъ образомъ возникаетъ сравнительно несложная номенклатура, къ которой долженъ приспособляться прибывающій товаръ.

Возникаетъ разладъ между требованіями крупной торговли, дѣйствующей посредствомъ такихъ схемъ, и тѣмъ, что можетъ дать жизнь. Отношенія складываются неодинаково по обѣимъ сторонамъ Атлантики и въ неодинаковой степени способствуютъ развитію новыхъ формъ.

Въ нашей части свѣта земля подѣлена на мелкіе участки, чрезвычайно разнообразные по культурѣ и способамъ обработки; земля по самой природѣ своей тоже неодинакова. Зерно при такихъ условіяхъ не можетъ быть одинаково по качеству. И въ то же время по условію требуется, чтобы товаръ удовлетворялъ извѣстнымъ «номенклатурамъ», установленнымъ биржей,—иногда даже только одной, какъ, напр., въ Германіи для русской пшеницы. Жизнь разрѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ, что естественные продукты смѣшиваются и даютъ въ результатѣ искусственный товаръ. Для биржи всякая смѣсь хороша, лишь бы она отвѣчала условіямъ, опредѣленнымъ въ номенклатурѣ. Зерно одинаковаго удѣльнаго вѣса можетъ получиться отъ смѣшенія самыхъ разнообразныхъ сортовъ хлѣба, и вслѣдствіе этого между однимъ и другимъ транспортомъ можетъ быть очень мало общаго по качеству.

На биржѣ такой товаръ принимаютъ, но мукомолу было бы много хлопотъ, если бы онъ купилъ хлѣбъ безъ предварительнаго осмотра. Бываютъ смѣси, составленныя изъ такихъ неодинаковыхъ сортовъ

за соотвѣтственный сортъ хлѣба, лишь бы только выслать транспортъ. Есть спекулянты, ждущіе такихъ моментовъ, чтобы заломить высокую цѣну за „подкраску“.

[1]) Какъ мы уже говорили раньше, такія нормы существуютъ и въ другихъ сферахъ международной торговли жизненными припасами, даже въ такихъ, какъ, напр., оптовая продажа яицъ.

зерна, что ее не можетъ купить ни одна мукомольная фирма. Онѣ выходятъ изъ сферы потребленія, оставаясь на рынкѣ для выполненія чисто биржевыхъ обязательствъ, какъ предметъ спекуляціи и всякихъ сомнительныхъ сдѣлокъ. Было бы, конечно, очень интересно вычислить процентное отношеніе количества такого спеціально биржевого «срочнаго» хлѣба къ общему количеству смѣсей, обращающихся на рынкѣ. Мы не имѣемъ такой статистики. Однако насколько можемъ судить, запасы «срочнаго» зерна на берлинской биржѣ довольно велики. Если бы мы располагали соотвѣтственными цифрами, то мы получили бы понятіе о степени разлада между требованіями торговой централизаціи и формами производства. О несоотвѣтствіи продукта требованіямъ современнаго механизма посредничества свидѣтельствуютъ также и споры, которые возникаютъ при пріемкѣ зерна, купленнаго на основаніи номенклатуръ. Въ 1892 году эксперты берлинской биржи изъ общаго числа 65.650 тоннъ проданной пшеницы признали 47.000 т., а изъ 62.000 т. ржи 23.200 тоннъ неотвѣчающими принятымъ обязательствамъ [1]).

Производственныя отношенія по ту сторону Атлантическаго океана больше отвѣчаютъ требованіямъ крупной торговли.

Заокеанскіе хлѣбные раіоны представляютъ картину болѣе однообразной культуры, чѣмъ наша Европа. На всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ областей Соединенныхъ Штатовъ почва одинакова, способы обработки тѣ же, зерно для посѣва одного и того же качества [2]). Хлѣбъ, произведенный при такихъ условіяхъ, въ сравненіи съ европейскимъ отличается своимъ однообразіемъ. У насъ номенклатуры существуютъ только въ крупной торговлѣ, а тамъ онѣ въ ходу даже при самыхъ незначительныхъ сдѣлкахъ. Обыкновенно фермеръ, т. е. крестьянинъ, привозя пшеницу къ элеватору, сдаетъ ее въ этотъ отдѣлившійся отъ фермы закромъ и взамѣнъ этого получаетъ удостовѣреніе, что онъ сдалъ столько-то и столько-то хлѣба опредѣленной номенклатуры. Индивидуальность зерна теряется, остается только названіе сорта и количество. Въ этой мѣстности такихъ названій, по которымъ классифицируется собираемый въ данной мѣстности хлѣбъ, очень немного [3]). Такъ, яровая пшеница с. *Northern* въ Миннеаполисѣ дѣлится на четыре типа (номенклатуры): номеръ первый, если бу-

[1]) Schuhmacher. *Die Getreidebörsen in den Vereinigten Staaten von America* (Jahrb. f. Nationalockonomie u. Statistik, серія III, томъ XI, 700).

[2]) Самъ климатъ, благодаря короткому лѣту не допускаетъ большого различія въ сортахъ хлѣба и заставляетъ ограничиваться тѣми, которые созрѣваютъ одновременно.

[3]) Скала ежегодно опредѣляется биржей и хлѣбной инспекціей, въ зависимости отъ качества урожая, и поэтому не остается неизмѣнной изъ году въ годъ.

шель вѣситъ 57 ф. и выше; номеръ второй, если вѣсъ равенъ 56 и выше до границы предыдущаго номера; номеръ третій съ вѣсомъ не ниже 54, и, наконецъ, номеръ четвертый—пшеница негодная, лежалая и т. д. Благодаря такой простотѣ классификаціи и однородности хлѣба стало возможно появленіе системы элеваторовъ, которая не могла бы существовать при томъ разнообразіи, какимъ отличается европейскій хлѣбъ. Правда, картина измѣняется, если мы оставимъ поля Дакоты и окинемъ взоромъ все пространство полей Америки отъ Аллеганскаго хребта до Скалистыхъ горъ. Разница въ температурахъ и влажности на этомъ пространствѣ бываетъ довольно велика, и это не остается безъ вліянія на качество хлѣба. Тѣмъ не менѣе даже на всемъ пространствѣ Штатовъ хлѣбъ не такъ разнороденъ, какъ этого можно было бы ожидать, судя по величинѣ территоріи.

«Невозможность примѣненія у насъ американской системы элеваторовъ»,—пишетъ M. Sering [1]),—«въ особенности въ восточныхъ провинціяхъ Германіи, объясняютъ большимъ разнообразіемъ воздѣлываемыхъ у насъ хлѣбныхъ растеній. И, дѣйствительно, успѣхъ этой системы зависитъ отъ широкаго распространенія немногихъ типовъ хлѣба...

«И въ Америкѣ воздѣлываютъ больше сортовъ хлѣба, чѣмъ нужно для биржи. Но торговля смѣшиваетъ сродные сорта. На рынкѣ господствуетъ нѣсколько особенно распространенныхъ типовъ. Чикагскій *standard of grades* заключаетъ въ себѣ десять типовъ озимой пшеницы и десять яровой, не считая смѣсей той и другой. Однако лишь четыре сорта яровой пшеницы и три озимой прибываютъ на рынокъ большими партіями, между ними №№ 2 и *spring wheat* по количеству значительно превышаютъ всѣ остальные».

Словомъ, разнообразіе только кажущееся. Несмотря на то, что биржа въ Чикаго признаетъ около двадцати типовъ, фактически на рынкѣ господствуетъ нѣсколько названій, а среди нихъ главное мѣсто заняли только два!

Миннеаполитанская биржа, кромѣ бракованной, признаетъ 14 типовъ яровой и озимой пшеницы. Согласно биржевому отчету за 1892 годъ [1]), изъ общаго количества зерна, находящагося подъ контролемъ соотвѣтствующей инспекціи, было:

---

[1]) *Tenth Annual Report of the Trade and Commerce of Minneapolis for 1892,* 89. На рынкѣ въ С-Луи хлѣбная инспекція различаетъ 20 типовъ пшеницы. Изъ этого числа *2. Red winter* составляла 35,67%, *3. Red winter*—21,0%, *Hard* 15%, въ общемъ же эти три вида составляли 70% всего привоза *(Annual statement of the Trade and Commerce of s. Louis for 1892,* 191).

яровой пшеницы	. . . . .	71.036.000 бушелей
озимой »	. . . . .	216.000 »

Озимая пшеница почти совершенно исчезаетъ съ миннеаполитанскаго рынка. Что касается яровой, то ея номенклатуры въ процентахъ были таковы:

Hard	. . . . . 2,28%
1 Northern	. . . . 51,47 »
2 Northern	. . . . 21,20 »
3 Northern	. . . . 7,62 »
бракованная	. . . . 6,40 »
неизвѣстнаго сорта	. 11,03 »

И на этомъ рынкѣ фактически господствуютъ два типа. А вѣдь это рынокъ обширный, поглощающій количество пшеницы, въ нѣсколько разъ превышающее средній годовой сборъ Царства Польскаго!

Хлѣбъ, имѣющій сравнительно однородный видъ, поступаетъ отъ фермеровъ въ сельскіе элеваторы, и тамъ при выдачѣ квитанціи его классифицируютъ согласно биржевой номенклатурѣ. Тамъ товаръ не составляется искусственно, какъ въ Европѣ, а идетъ въ своемъ натуральномъ видѣ, по крайней мѣрѣ, въ большей своей части. Изъ сельскихъ складовъ онъ съ нѣкоторыми измѣненіями [1]) отправляется въ огромные магазины хлѣбныхъ торговыхъ центровъ. Спеціальные чиновники, такъ называемые хлѣбные инспектора, контролируютъ качество привозимаго зерна. Они еще разъ устанавливаютъ типы каждой партіи и имѣютъ право не допускать подозрительныхъ транспортовъ, понижать степень искусственныхъ смѣсей до наихудшаго изъ вошедшихъ въ смѣсь сортовъ и даже признавать ихъ качество стоящимъ ниже скáлы. Такія должности установлены на такъ наз. *primary markets* въ штатахъ Миннезота, Иллинойсъ, Небраска, Канзасъ и Миссури, которые производятъ для вывоза въ Европу. Возможно, что эти чиновники, по соглашенію съ биржевыми королями, допускаютъ много злоупотребленій, но, во всякомъ случаѣ, въ 1892 году въ Миннеаполисѣ они не приняли около 4,5 милліоновъ бушелей пшеницы, т. е. 6,4% всего привезеннаго зерна. Хлѣбъ послѣ инспекторской оцѣнки поступаетъ въ элеваторы и оттуда уже

[1]) Въ сельскихъ элеваторахъ зерно классифицируется согласно биржевой номенклатурѣ. Его качество колеблется въ извѣстныхъ границахъ и капиталисты, владѣющіе элеваторами, приводятъ его къ минимальному уровню для каждой номенклатуры. Такимъ образомъ возникаютъ ясно опредѣленные типы хлѣба, какихъ даже не знаетъ американская природа. Операція эта—*of doctoring* или *mixing*—является источникомъ огромныхъ доходовъ для элеваторныхъ компаній. „Смѣсь“ не получается изъ отдѣльныхъ сортовъ, а только сосредоточиваетъ существующіе сорта около нѣсколькихъ типовъ.

подъ той же самой номенклатурой идетъ на международный рынокъ (въ Англію).

То, что въ Европѣ является требованіями биржи, тамъ, за океаномъ, навязано биржѣ самой жизнью, и условія, на которыхъ заключаются сдѣлки на биржѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ основаніемъ для сдѣлокъ съ мукомолами. «Это установленіе»,—пишетъ о номенклатурахъ Sering [1]),—«имѣетъ огромное значеніе въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, оно выясняетъ состояніе рынка, упрощаетъ обороты и дѣлаетъ возможнымъ быстрый отливъ хлѣба въ самыя отдаленныя мѣстности земного шара, такъ какъ заказы и подряды на доставку могутъ производиться и фактически производятся при помощи телеграфа. И земледѣлецъ извлекаетъ пользу изъ удобствъ упрощенной торговли, пользуясь развитой системой залоговыхъ операцій и варрантовъ. Повторяю, серьезная и старательная сортировка неизмѣримо ускоряетъ и удешевляетъ храненіе, перевозку, очистку и т. д. Только благодаря сортировкѣ хлѣбъ можетъ получить характеръ сыпучаго товара, т. е. такого, котораго отдѣльныя партіи совершенно одинаковы по качеству. По окончаніи классификаціи хлѣба въ мѣстномъ складѣ, хлѣбъ одинаковаго качества смѣшивается, какъ жидкость, независимо отъ того, кому онъ принадлежитъ. Вмѣсто индивидуальнаго товара, каждый разъ изслѣдуемаго покупателемъ, въ торговлѣ появляются квитанціи на извѣстное количество хлѣба опредѣленнаго качества, за которое ручаются органы, завѣдующіе сортировкой. И пока зерно находится въ торговомъ оборотѣ, ни при нагрузкѣ, ни при выгрузкѣ, ни во время перевозки, храненія въ складахъ и взвѣшиванія—нигдѣ его не ссыпаютъ въ мѣшки, но всегда оно остается въ своемъ натуральномъ видѣ—in bulk, передвигаемое при помощи механическихъ моторовъ. Движеніе совершается съ возможно большимъ сбереженіемъ мѣста, времени и труда: хлѣбъ, доставленный фермеромъ до ближайшей станціи желѣзной дороги или воднаго пути подвергается оцѣнкѣ согласно скалѣ ближайшаго торговаго центра и вливается въ потокъ однородной массы зерна, который, расширяясь по мѣрѣ прилива хлѣба съ другихъ станцій, впадаетъ въ элеваторы главнаго центра. Тамъ сортировка повторяется и потокъ, усилившись еще больше, плыветъ къ портамъ, гдѣ, не подвергаясь уже дальнѣйшимъ измѣненіямъ, нагружается на корабли, идущіе въ Европу».

---

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Томъ III, стр. 870.

IV.

Биржа регулируетъ уровень цѣнъ хлѣба въ странѣ.—Заговоры противъ земледѣльцевъ.—Размѣры общественнаго *faux frais* въ биржевыхъ оборотахъ.—Спекуляціи и отношеніе ихъ къ полезной дѣятельности биржи.

Преріи Дальняго Запада ведутъ производство почти исключительно съ цѣлью вывоза въ Европу, куда онѣ отправляютъ до 90% всего сбора. Десятки милліоновъ бушелей сортированнаго зерна, покинувъ ферму, направляются туда черезъ элеваторы. Эти потоки зерна проходятъ—номинально—черезъ биржи, которыя сосредоточили въ своихъ стѣнахъ всѣ обороты, выходящіе за предѣлы прямыхъ потребностей данной мѣстности. Биржи опредѣляютъ имъ срокъ и мѣсто назначенія.

Разсмотримъ нѣкоторыя функціи хлѣбныхъ биржъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а также и то, какъ онѣ исполняютъ свои обязанности.

Биржа, этотъ огромный рынокъ, сосредоточенный на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ метровъ, этотъ стихійно-дѣйствующій статистическій комитетъ современнаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе для взаимнаго страхованія мукомоловъ и хлѣбныхъ фирмъ,—является тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сходится спросъ и предложеніе. Тамъ *à vol d'oiseau* взоръ великихъ королей торговаго посредничества охватываетъ всю совокупность существующихъ и даже будущихъ запасовъ продукта, поскольку это возможно при хаотичности современнаго хозяйства. Фирмы, располагающія милліонами, стараются заранѣе получить свѣдѣнія объ урожаѣ наступающаго сезона. Онѣ имѣютъ агентовъ и обладаютъ широкимъ кругомъ сношеній, при помощи которыхъ онѣ узнаютъ о видахъ на урожай въ различныхъ пунктахъ, изъ которыхъ хлѣбъ прибываетъ на данный рынокъ. Онѣ не ограничиваются собираніемъ такихъ свѣдѣній, а мѣстами покупаютъ пшеницу на корню, убираютъ и молотятъ ее, для того чтобы получить возможно болѣе точныя данныя, пользуясь при этомъ различными вычисленіями и пріемами, иногда очень остроумными [1]). По ту сторону Атлантиче-

[1]) Ср. англійскій офиціальный отчетъ за 1826—28 и Th. Tooke и W. Newmarch: *Die Geschichte und Bestimmung der Preise während der Jahre 1793—1857*, Дрезденъ II, 36—37. Въ настоящее время, благодаря размѣрамъ международнаго рынка и обилію источниковъ, изъ которыхъ идетъ хлѣбъ, вычисленія этого рода стали, съ одной стороны, гораздо труднѣе, а съ другой ихъ замѣнили данныя офиціальной статистики урожаевъ, развивающейся все больше и больше. Биржевая игра, которая такъ сильно развилась за послѣднія десятилѣтія, тоже не благопріятствуетъ вычисленію цѣнъ по даннымъ прошлаго урожая. Данныя эти, поскольку они собраны, остаются тайной крупнѣйшихъ фирмъ и служатъ имъ руководствомъ по отношенію къ спекулянтамъ чистой воды.

скаго океана централизація и подборъ хлѣба, широко привившіеся въ жизни, очень облегчаютъ посредникамъ достиженіе этой цѣли. Благодаря офиціальной статистикѣ запасовъ въ такъ называемыхъ общественныхъ элеваторахъ и возможности вычисленія количества хлѣба на водныхъ путяхъ, крупная хлѣбная фирма каждый разъ имѣетъ возможность опредѣлить размѣры такъ называемаго *visible supply*, т. е. наличнаго количества зерна на рынкѣ. (Остаются неизвѣстными только количество хлѣба въ грузахъ желѣзныхъ дорогъ и въ «частныхъ» элеваторахъ). Офиціальная статистика урожаевъ и публикуемыя департаментомъ земледѣлія данныя о состояніи посѣвовъ позволяютъ ей составить приблизительное понятіе о размѣрахъ будущаго урожая. Изъ сопоставленія оцѣнокъ и свѣдѣній отдѣльныхъ посредниковъ создается измѣняющаяся съ часу на часъ средняя оцѣнка, выражающаяся въ биржевыхъ курсахъ. Высота цѣнъ, на биржѣ установленная такимъ образомъ, служитъ для общества нормой, регулирующей цѣны въ мелкой торговлѣ. «Для тѣхъ—пишетъ Д. Конъ [1]),—которые не могутъ разбираться въ торговыхъ отношеніяхъ и, благодаря ограниченности круга своихъ наблюденій, не могутъ учесть причинъ, оказывающихъ вліяніе на высоту цѣнъ,—для нихъ биржа даетъ готовые курсы товаровъ; они пользуются ими не только потому, что это для нихъ удобно, но и потому, что мелкіе купцы, обращаясь за товаромъ къ оптовымъ торговцамъ, получаютъ, его по этой же цѣнѣ. Биржевые курсы служатъ исходнымъ пунктомъ и руководствомъ для мелкой торговли. Биржа оказываетъ вліяніе на всю экономическую жизнь и на всю торговлю. Все производство и потребленіе чувствуютъ на себѣ ея ежедневныя колебанія [2]). Въ Соединенныхъ Штатахъ фермеры на всемъ пространствѣ пшеничныхъ полей продаютъ хлѣбъ по биржевому курсу послѣдняго часа, *closing prices*, въ реальныхъ сдѣлкахъ. Биржевой комитетъ устанавливаетъ таблицу курсовъ и разсылаетъ ее по всѣмъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ своей области.

Являясь центромъ, гдѣ сходятся спросъ и предложеніе, биржа не остается пассивной и въ дѣлѣ установленія извѣстнаго соотвѣтствія между этими столь противоположными тенденціями. Вульгарная экономія въ числѣ своихъ заповѣдей помѣстила неприкосновенность и даже святость закона спроса и предложенія и объявила святотатствомъ всякое покушеніе на ихъ свободную игру. Однако собранія биржевыхъ плутократовъ ежедневно нарушаютъ кодексъ законовъ и

---

[1]) l. c. 16—17.

[2]) Для иллюстраціи такого вліянія биржи, мы можемъ указать заведенное министромъ финансовъ Вышнеградскимъ обыкновеніе вывѣшивать курсы нѣмецкихъ хлѣбныхъ биржъ на вокзалахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

истинъ, установленныхъ представителями вульгарной политической экономіи. Правда, цѣны являются конечнымъ результатомъ взаимодѣйствія всей совокупности хозяйственныхъ отношеній въ данной сферѣ производства. Но вѣдь всѣ нити важнѣйшихъ факторовъ хозяйственной жизни сходятся въ рукахъ небольшого количества биржевыхъ королей, и таблица курсовъ, вмѣсто того, чтобы безстрастно отражать колебанія спроса и предложенія превратилась въ запись велѣній организованной воли. Правда, эта воля стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ внутренними стихійно развивающимися силами, но все же въ извѣстныхъ границахъ она можетъ повышать и понижать высоту курса. Иногда она довольно значительно поднимаетъ цѣны на хлѣбъ, мясо и сало и можетъ болѣе или менѣе долгое время удерживать ихъ на этой высотѣ. Повышеніе нью-іоркскимъ *Wheat-ring*'омъ въ 1881 году, цѣнъ пшеницы на цѣлыхъ 6—9 франковъ на каждый гектолитръ дало поводъ одному публицисту задать такой вопросъ: «Какое правительство чувствуетъ себя достаточно сильнымъ и увѣреннымъ въ прочности своего положенія, чтобы осмѣлиться наложить такую высокую пошлину на хлѣбъ насущный? Но что̀ было бы безуміемъ со стороны правительства, того достигли капиталисты...Увеличившаяся до огромныхъ размѣровъ спекуляція не церемонится ни съ какими законами и идеями политической экономіи, которая всегда оказывалась безсильной противъ противорѣчій капиталистическаго производства».

Американскій фермеръ чувствуетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть этого всевластія биржи и вообще всего механизма посредничества.

Желѣзныя дороги, элеваторныя компаніи, мукомольныя предпріятія и хлѣбныя фирмы, независимо отъ того, въ такихъ взаимныхъ отношеніяхъ они находятся, всегда солидарны въ одномъ: всѣ они строятъ свое благополучіе на эксплоатаціи земледѣльца. Элеваторы заставляютъ фермеровъ продавать весь хлѣбъ тотчасъ послѣ его уборки, что всегда приводитъ къ пониженію цѣнъ. Биржевые короли, въ свою очередь, помогаютъ этому походу противъ земледѣльцевъ. Подобно тому, какъ стратегъ не увѣренъ въ побѣдѣ, если оставилъ въ тылу непріятельскія силы, такъ и спекулянты боятся запасовъ хлѣба на фермѣ, такъ какъ они, появившись въ критическій моментъ на биржѣ, могли бы спутать самые тонкіе расчеты! Биржа систематически оказываетъ давленіе на земледѣльца еще и другимъ способомъ. Хлѣбныя биржи Соединенныхъ Штатовъ сдѣлались ареной понижательныхъ тенденцій со стороны экспортныхъ фирмъ, задающихъ тонъ всѣмъ сдѣлкамъ. Такая фирма должна принимать лондонскія и ливерпульскія цѣны, какъ нѣчто неподлежащее измѣненію, и приспособлять къ нимъ свою торговую тактику. Вывозъ только тогда

оплачивается, когда разница въ цѣнахъ на англійскихъ и американскихъ рынкахъ достаточно велика и можетъ не только покрыть издержки по перевозкѣ, но и дать извѣстный барышъ. А такъ какъ заокеанскіе купцы не могутъ вліять на высоту цѣнъ международнаго рынка (что зависитъ отъ соотношенія количествъ хлѣба, приливающаго изъ разныхъ странъ), то ихъ прибыль можетъ возрастать только благодаря пониженіямъ цѣнъ въ ихъ странѣ. Часть урожаевъ, идущая на заграничные рынки, оказываетъ вліяніе и на цѣны того хлѣба, который, не попадая на биржу, потребляется на мѣстѣ. И уже поэтому для купца очень важно пріобрѣсти отъ земледѣльца хлѣбъ по возможно низкой цѣнѣ. Онъ достигаетъ этого при помощи уже извѣстнаго намъ бюллетеня курсовъ за послѣдній часъ. Биржевые короли, желая совершить большія закупки хлѣба прямо отъ фермеровъ, заключаютъ срочную сдѣлку на продажу извѣстнаго количества хлѣба по низкой цѣнѣ. Они терпятъ убытокъ, но сейчасъ же вознаграждаютъ себя, покупая у земледѣльца хлѣбъ по *closing prices*, т. е. по цѣнамъ, установленнымъ на основаніи сдѣлокъ послѣдняго часа. Г. Шумахеръ [1]) утверждаетъ, что происходятъ даже фиктивныя продажи *wash-sales*, вносимыя въ книги только для того, чтобы понизить цѣны на хлѣбъ въ селахъ и деревняхъ.

Уже въ ноябрѣ весь годовой урожай Соединенныхъ Штатовъ находится въ рукахъ посредниковъ. Кампанія противъ фермеровъ окончена, начинается другая — противъ потребителей, осложняющаяся взаимной борьбой самихъ посредниковъ. Тамъ, на биржѣ, фортуна вертитъ свое колесо среди шума толпы и остротъ, среди плутней дѣльцовъ и самаго безсовѣстнаго обиранія менѣе ловкихъ соперниковъ. О размѣрахъ спекуляціи въ этихъ центрахъ торговой жизни намъ даютъ понятіе статистическія цифры. Взявши среднее нью-іоркской биржи, за 1885—1893 годы мы получимъ очень выразительную таблицу (для пшеницы) [2]).

	милл. бушелей:
Весь сборъ пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ	455
вывозъ въ Европу	137
ввозъ въ Нью-Іоркъ	37
обороты на нью-іоркской биржѣ	1.363

т. е. средній годовой оборотъ нью-іоркской биржи въ три раза превышаетъ годовое производство Соединенныхъ Штатовъ, въ 10 разъ больше вывоза этого зерна въ Европу а, наконецъ, въ 36 разъ превосходитъ дѣйствительный ввозъ пшеницы въ этотъ портъ! Еще

---

[1]) H. Schuhmacher. Die Getreidebörsen etc. l. c. XI, 201—202.

[2]) Schuhmacher, XI, 163; приведенныя числа показываютъ количества за годы 1885—1893.

бо́льшіе биржевые обороты въ Чикаго [1]), который является важнѣйшимъ центромъ хлѣбной торговли на земномъ шарѣ. Годовой ввозъ пшеницы въ этотъ городъ (среднее за годы 1888—1893) равняется 27 милл. бушелей, въ то время какъ годовой оборотъ на биржѣ составляетъ неслыханную сумму 7,5 милліардовъ, превышающую весь сборъ пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ въ 16 разъ и ввозъ въ Чикаго въ 275 разъ! Хлѣбъ лежитъ безъ движенія въ элеваторахъ, ни одно зерно не измѣняетъ своего положенія и въ то же время переходитъ 275 разъ изъ рукъ въ руки, при чемъ стоимость его колеблется иногда въ очень большихъ предѣлахъ. Напримѣръ, въ продолженіе послѣднихъ десяти дней сентября 1888 года, благодаря соглашенію между биржевиками, организованному однимъ изъ королей чикагской биржи, цѣна за бушель пшеницы поднялась съ 0,9 доллара до 2.0! [2])—Эти цифры даютъ понятіе о тѣхъ общественныхъ *faux frais*, къ которымъ приводитъ современное общество его индивидуалистическій строй, и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя имѣютъ мѣсто на биржѣ. Борьба между «быками» и «медвѣдями», между «длинными» и «короткими»—прозвища повышателей и понижателей—вызываетъ лихорадочное возбужденіе въ широкихъ кругахъ общества. Какъ въ Европѣ въ игрѣ акціями на биржѣ принимаютъ участіе посторонніе лица, такъ и тамъ, за океаномъ, спекуляціи на хлѣбной биржѣ разжигаютъ страсть къ наживѣ у населенія, не имѣющаго никакого отношенія къ хлѣбной торговли, Въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ около 1.500 такъ называемыхъ «*bucketshop'овъ*» [3]), т. е. попросту тайныхъ игорныхъ домовъ, гдѣ публика можетъ играть на повышеніе или пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ. Тамъ земледѣльцы ведутъ безумную игру на повышеніе и, конечно, всегда остаются въ проигрышѣ.

Эти притоны всегда сопутствуютъ биржѣ, но они не составляютъ сущности дѣла. И какъ ни велики спекуляціи на биржахъ, онѣ все же представляютъ собою побочное явленіе. Г. Шумахеръ, трудъ котораго является до сихъ поръ лучшимъ пособіемъ для изученія американскаго механизма посредничества, утверждаетъ даже, что тамошнія биржи, несмотря на свои колоссальныя обороты, все же менѣе подвержены неистовствамъ спекуляціи, чѣмъ ихъ берлинская сестра. Такъ или иначе, но все-таки ядро биржи составляютъ хлѣбныя фирмы! Въ Чикаго они даютъ 47% общаго числа членовъ, въ Дулютѣ—39.8%. Такія крупныя и солидныя фирмы большею частью ограничиваются тѣмъ, что стараются использовать положеніе, воз-

[1]) Schuhmacher l. c. XI, 163—164.
[2]) Schuhmacher l. c. XI, 212.
[3]) Schuhmacher l. c. XI, 222.

никшее изъ нормальнаго хода вещей, но не стараются искусственно создавать такое положеніе. И даже огромное количество срочныхъ условій, заключаемыхъ ими не съ цѣлью дѣйствительной поставки хлѣба, а для покрытія разницы, не всегда имѣетъ въ виду цѣли спекуляціи. Каждый посредникъ, покупающій для доставки къ опредѣленному сроку большія количества хлѣба, долженъ обезпечить себя отъ всевозможныхъ случайностей рынка. Такое обезпеченіе онъ находитъ въ немедленной продажѣ только что купленнаго имъ хлѣба; тотъ, кто покупаетъ у него, въ свою очередь обезпечиваетъ себя и такъ далѣе. Даже англійскія хлѣбныя фирмы ищутъ на американскихъ биржахъ такого обезпеченія при помощи срочныхъ сдѣлокъ. Такимъ образомъ создается цѣпь взаимныхъ обязательствъ и срочныхъ сдѣлокъ фиктивнаго характера, и это не можетъ не способствовать быстрому развитію спекуляціи. Но, повторяемъ еще разъ, эта спекуляція, хотя и представляетъ собою постоянное явленіе на биржѣ, все-таки не представляетъ собой сущности дѣла. Хлѣбная биржа, какъ и всякая другая, исполняетъ очень важныя функціи въ механизмѣ посредничества: она даетъ возможность дѣлать большіе обороты, обезпечивая себя отъ возможныхъ убытковъ; она опредѣляетъ время и мѣсто для доставки хлѣба и, наконецъ, сообщаетъ мѣновымъ отношеніямъ необыкновенную подвижность. Исполняя такія задачи первостепенной важности, биржа вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ общество къ огромнымъ *faux frais* и дѣлаетъ возможными соглашенія биржевиковъ противъ земледѣльцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ эксплоатируетъ массы легковѣрныхъ, желающихъ скорымъ и дешевымъ способомъ составить себѣ состояніе.

V.

Организація посредничества въ Америкѣ и въ Европѣ и значеніе ея въ борьбѣ конкурентовъ.—Возникновеніе новыхъ формъ.

Мы представили въ самыхъ общихъ чертахъ сущность организаціи посредничества на международномъ хлѣбномъ рынкѣ. Она основана на однородности хлѣба, позволяющей естественнымъ образомъ раздѣлить его на небольшое число номенклатуръ; на устройствѣ элеваторовъ, расположенныхъ въ соотвѣтственныхъ пунктахъ и дающихъ возможность быстраго передвиженія хлѣбныхъ транспортовъ; на биржахъ, гдѣ сосредоточивается все предложеніе и спросъ, и, наконецъ, на срочныхъ сдѣлкахъ, которыя регулируютъ теченіе хлѣбныхъ потоковъ и служатъ средствомъ обезпеченія для торговыхъ домовъ.

Эта организація является сложной системой другъ друга дополняющихъ учрежденій. Здѣсь каждая часть на своемъ мѣстѣ и хорошо пригнана ко всѣмъ остальнымъ.

Въ такомъ видѣ эта система существуетъ только по ту сторону океана, гдѣ она выросла стихійно и вполнѣ самостоятельно. Весь механизмъ работаетъ съ необыкновенной эластичностью и прекрасно приспособленъ къ требованіямъ повседневной жизни. Всѣ его части закончены и развиты и являются верхнимъ этажомъ зданія, имѣющаго подъ собою широкій и прочный фундаментъ. Вѣдь ничей приказъ не можетъ создать такого учрежденія, если сама жизнь въ своемъ развитіи не дала необходимыхъ для него элементовъ. Они были созданы силою тѣхъ выгодъ, которыя они приносили съ собою, и благодаря практичности оказываемыхъ ими услугъ; они выросли изъ постепеннаго накопленія мелкихъ усовершенствованій и постепенно развились до своихъ теперешнихъ формъ.

Въ Европѣ дѣло обстоитъ иначе. У насъ форма организаціи международнаго посредничества находится въ противорѣчіи съ отношеніями, свойственными соотвѣтствующей отрасли прозводства. Она не имѣетъ такихъ корней въ самой жизни, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Даже срочныя сдѣлки, играющія за океаномъ такую громадную роль, въ Европѣ совершенно лишены этого значенія. Это ясно доказывается цифрами, выясняющими отношеніе ихъ къ реальнымъ сдѣлкамъ, основнымъ на немедленной куплѣ-продажѣ хлѣба, пріобрѣтаемаго на основаніи образчиковъ.

Въ первой половинѣ 1887 года, на нью-іоркской биржѣ при помощи сдѣлокъ на немедленную доставку было продано только 49 милліоновъ бушелей, а по срочнымъ условіямъ около 868 милліоновъ, т. е. сдѣлки послѣдней категоріи составляли 95% общаго количества сдѣлокъ.

Въ то же время въ Европѣ на буданештской биржѣ срочныя сдѣлки за 1884—1888 г.г. составляли въ среднемъ лишь 56% общаго количества заключенныхъ сдѣлокъ.

И характеръ хлѣба, фигурирующаго въ этихъ сдѣлкахъ не одинаковъ по обѣимъ сторонамъ Атлантическаго океана, что тоже свидѣтельствуетъ о различныхъ отношеніяхъ производства. Американскій мукомолъ знаетъ, что, получая зерно за купленное на срокъ, онъ не будетъ обманутъ, какъ это часто случается съ его европейскимъ товарищемъ. Можетъ быть, это звучитъ парадоксально, но Г. Шумахеръ совершенно правъ, когда говоритъ, что европейскія хлѣбныя биржи больше подвержены спекулятивной горячкѣ, чѣмъ американскія. Отмѣчая то обстоятельство, что на берлинской биржѣ хлѣбъ, проданный по срочнымъ сдѣлкамъ, вертится въ заколдованномъ кругу чисто спекулятивныхъ отношеній, не попадая на мельницы, онъ пишетъ [1]): «Существующее въ Германіи отдѣленіе срочныхъ сдѣлокъ отъ

[1]) Schuhmacher, XI, 168.

реальной торговли хлѣбомъ, дѣлающее невозможнымъ полученіе свѣдѣній, необходимыхъ для послѣдней, подготовило почву для появленія спекулянтовъ чистой воды. Я сознаю, какъ тяжело и рискованно произносить такой приговоръ, однако, на основаніи моихъ личныхъ впечатлѣній, я долженъ сказать, что на нѣмецкой хлѣбной биржѣ *jobber* играетъ большую роль и при томъ имѣетъ больше вліянія, чѣмъ на биржахъ американскихъ».

За океаномъ хлѣбныя биржи и срочныя сдѣлки являются лишь завершеніемъ обширной системы производства, храненія и перевозки. Въ Европѣ онѣ покоятся не на столь широкихъ основаніяхъ. Въ послѣднее время и здѣсь дѣлались попытки ихъ создать: устроено нѣсколько элеваторовъ въ Россіи [1]), появились большія *silo* въ западныхъ частяхъ Германіи, но и наибольшіе изъ нихъ не могутъ сравниться съ меньшими изъ зернохранилищъ большихъ американскихъ городовъ. Но этимъ усиліямъ заранѣе уже положенъ предѣлъ, вслѣдствіе неоднородности сортовъ европейскаго зерна. Для развитія этихъ попытокъ необходимо, чтобы хлѣбъ, производимый въ нашей части свѣта, былъ болѣе однороденъ. Пока же этого нѣтъ, до тѣхъ поръ всякія попытки пересадить заокеанскія формы на европейскую почву будутъ и должны давать плохіе результаты. Однако осуществленіе упомянутаго условія представляетъ такія трудности, означаетъ собой такой переворотъ въ производственныхъ отношеніяхъ, что въ настоящее время мы считаемъ его невыполнимымъ. Прибавимъ къ этому еще одну причину: элеваторы большихъ городовъ Сѣверной Америки опираются на сѣть сельскихъ элеваторовъ, тогда какъ устройство послѣднихъ у насъ было бы въ настоящее время непроизводительной затратой капитала, такъ какъ у насъ всякая экономія имѣетъ свои амбары. Англійскій парламентъ призналъ невозможнымъ устройство элеваторовъ въ Индіи, вслѣдствіе отсутствія тамъ необходимыхъ для этого условій. Начали заводить элеваторы въ Аргентинѣ, но пришлось отказаться отъ устройства ихъ въ селахъ, вслѣдствіе расчетливости мѣстныхъ земледѣльцевъ итальянскаго происхожденія и ограничиться устройствомъ ихъ въ портахъ.

Жизнь все-таки заставляетъ или, по крайней мѣрѣ, со временемъ заставитъ земледѣльцевъ принимать во вниманіе требованія, которыя предъявляетъ къ нимъ организація посредничества на международномъ рынкѣ и еще больше возрастающая централизація въ мукомольномъ дѣлѣ. Крупныя мельницы, для того чтобы работать какъ слѣдуетъ, требуютъ отъ поступающаго къ нимъ хлѣба извѣстнаго

---

[1]) Въ особенности живую дѣятельность въ этомъ отношеніе проявило правленіе Владикавказской ж. д.; см: *Papers relating of the Introduction in to India of the system of grain elevators* (Appendix B: The grain Trade of Caucasus, Лондонъ, 1894).

качественнаго постоянства. Поэтому на рынкѣ онѣ должны отдавать предпочтеніе тѣмъ партіямъ хлѣба, которыя *caeteris paribus* отличаются большей однородностью. Теоретически возможно представить себѣ такой моментъ, когда европейскій хлѣбъ, благодаря отсутствію этого качества, не будетъ имѣть доступа на международный рынокъ. Уже и теперь низшіе сорта хлѣба остаются на мѣстѣ производства для удовлетворенія потребностей менѣе состоятельныхъ слоевъ населенія.

Однако очень серьезныя причины заставляютъ нашу часть свѣта слѣдовать примѣру заокеанскихъ странъ.

Заокеанскіе конкуренты отличаются необыкновенной подвижностью. Самое ничтожное обстоятельство, казалось бы, не имѣющее почти никакого значенія, иногда пробиваетъ брешь, черезъ которую вливается широкій потокъ американскаго товара. Мы получаемъ такое впечатлѣніе, будто тамъ есть множество запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, изъ которыхъ можно получить хлѣбъ сейчасъ же, какъ только на европейскомъ рынкѣ появится спросъ. Такая подвижность является, можетъ быть, самымъ опаснымъ свойствомъ американской конкуренціи. Она тѣсно связана съ организаціей механизма посредничества. Организація, соединяющая американскаго производителя съ европейскимъ потребителемъ, достигаетъ высокой степени совершенства; она такъ гибка и подвижна, что обезпечиваетъ рѣшительную побѣду; съ необыкновенной легкостью она перебрасываетъ огромныя массы хлѣба на большія разстоянія, тогда какъ наша организація торговаго посредничества не больше, какъ простой рычагъ, при помощи котораго мы съ трудомъ можемъ немного передвигать наши грузы, чтобы они не очень запаздывали. Американскій фермеръ, хоть и подвергается эксплоатаціи, но все-таки обязанъ посредникамъ своимъ положеніемъ на европейскомъ рынкѣ. Вывозящія страны Европы не въ состояніи удовлетворить требованіямъ развитой конкуренціи и поэтому должны оставить свою пассивность или же совсѣмъ потерять рынокъ. Онѣ стараются приспособляться къ этимъ требованіямъ, пытаются даже устраивать у себя элеваторы—въ интересахъ вывоза на міровой рынокъ.

Механизмъ, который создало современное экономическое развитіе въ сферѣ торговаго посредничества, при всей своей кажущейся сложности, очень простъ; дальнѣйшій ходъ развитія приводитъ къ его усовершенствованію. Это относится не только къ хлѣбной торговлѣ [1]).

---

[1]) Даже продажа скота на рынкѣ въ Чикаго имѣетъ массовый и однородный характеръ. Бойни пріобрѣтаютъ скотъ сразу цѣлыми партіями, а вѣсы, такъ наз. *Fairbank's Live stock scale*, могутъ сразу взвѣшивать до 100.000 фунтовъ.

Централизація въ дѣлѣ доставки скота въ центры скотобойнаго промысла въ Америкѣ и Австраліи и въ высылкѣ оттуда транспортовъ мяса въ Англію, вывозъ масла изъ колоній и Даніи на европейскіе рынки и даже торговля яйцами,—все это обнаруживаетъ одну и ту же тенденцію: когда-то разрозненные, отдѣльные ручейки сливаются въ однородные урегулированные потоки. Усилія отдѣльныхъ предпринимателей, которыми руководитъ только жажда наживы, постепенно проводятъ въ жизнь новыя формы мѣновыхъ отношеній, улучшаютъ ихъ технику, связываютъ отдаленныя мѣстности земного шара въ сложный и въ то же время упрощенный механизмъ раздѣленія труда; совершенствуютъ способы взаимнаго соглашенія и уравненія предложенія со спросомъ и, наконецъ, оказываютъ вліяніе на самое производство, вводя вездѣ централизацію и простоту, которыя являются необходимымъ условіемъ для покоренія человѣкомъ дикихъ и капризныхъ силъ общественной природы, т. е. для подчиненія ихъ его волѣ, простирающейся на все болѣе громадныя пространства. Мы говорили о проектахъ государственной организаціи хлѣбной торговли, возникшихъ среди нѣкоторыхъ группъ населенія. Въ австрійской публицистикѣ разбирался вопросъ о введеніи государственной монополіи на печеніе хлѣба, съ цѣлью улучшить производство, доставить земледѣльцамъ возможность получать болѣе высокія цѣны на хлѣбъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовать повышенію цѣнъ на печеный хлѣбъ [1]). Организація посредничества до такой степени упростила отношенія, что эти проекты съ точки зрѣнія общественной техники въ настоящее время являются вполнѣ выполнимыми. Если бы когда-нибудь элеваторы обратились бы въ государственные склады, съ усовершенствованной организаціей очистки, провѣтриванія и нагрузки хлѣба, тогда оказалось бы что биржи являются негласными департаментами статистики потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія, а также организаціей взаимнаго страхованія для хлѣбныхъ фирмъ, а срочныя сдѣлки замѣняютъ собой распоряженія организованной воли.

Вмѣстѣ съ этимъ процессомъ, идущимъ, такъ сказать, сверху, замѣчается еще и другой, правда, несравненно меньшихъ размѣровъ, но стремящійся къ той же цѣли хотя и другими путями. Это предпринятыя со стороны земледѣльцевъ попытки устранить посредничество и входить въ непосредственныя сношенія съ потребителями.

---

[1]) См. Till: *Etalisation de la boulangerie*, а также Weichs-Glona: *La munipalisation de la boulangerie;* обѣ работы въ „Révue d'économie poli ne", 1897.

VI.

Организація посредничества въ торговлѣ другими продуктами земледѣлія.—Попытки противодѣйствія посредникамъ со стороны земледѣльцевъ.—Земледѣльческіе союзы.

Въ сферѣ торговли хлѣбомъ организація посредничества достигла наиболѣе значительныхъ размѣровъ и создала наиболѣе совершенныя формы: биржи, срочныя сдѣлки, номенклатуры, элеваторы. Такая организація возникаетъ постепенно и въ торговлѣ другими продуктами земледѣлія, по мѣрѣ того какъ они изъ предмета мѣстнаго обмѣна превращаются въ товаръ международнаго рынка. Мы не говоримъ о такихъ продуктахъ, какъ сахаръ и спиртъ, которые давно уже сдѣлались предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, а имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, масло, сыръ, яйца, фрукты. «Народилась громадная сила,—пишетъ спеціальный органъ [1]) по поводу появленія новыхъ пріемовъ въ торговлѣ молочными продуктами,—и передъ силой этой склоняется все». Съ появленіемъ обычая публиковать таблицы курсовъ совершенно измѣнились прежнія отношенія въ торговлѣ молокомъ и вырабатываемыми изъ него продуктами: «Дѣятельность оптовыхъ торговцевъ сократилась, ея поле сузилось, и появилась невыгодная для нихъ конкуренція. Старое производство, требовавшее большой подвижности и ловкости, пришло въ упадокъ; мелкіе торговцы, скопившіе немного денегъ и имѣющіе связи съ какимъ-нибудь большимъ молочнымъ товариществомъ являются для купцовъ непріятными соперниками какъ въ деревнѣ у маслодѣловъ, такъ и въ городѣ у мелкаго посредника; они покупаютъ немного дешевле, продаютъ немного дороже курса, избѣгаютъ риска, а издержки производства, по возможности, сокращаютъ».

Въ разныхъ отрасляхъ торговли продуктами сельскаго хозяйства возникаютъ огромные склады и биржи; съ ними появляется новая техника торговли, основанная на подборѣ товара по сортамъ, наконецъ, срочныя сдѣлки и курсы. Крупные посредники стараются освободиться отъ неувѣренности, неразрывно связанной съ методами прежней торговли, когда купецъ сначала покупалъ товаръ и только послѣ этого искалъ покупателя. Для него выгоднѣе сначала заключить сдѣлку на доставку товара, а потомъ уже запасаться нужнымъ для доставки продуктомъ. Товарныя биржи, являющіяся сосредоточіемъ такого рода сдѣлокъ на доставку, устраняютъ эту неувѣренность и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ купцу возможность застраховать себя отъ неожиданнаго измѣненія въ цѣнахъ. «Мы позволяемъ себѣ думать,—

[1]) „Molkerei Ztg.“, 1895, 613—614.

пишетъ одинъ хлѣбный торговецъ,—что въ настоящее время немыслимо собирать и хранить гдѣ-нибудь большіе запасы хлѣба, безъ срочнаго заказа изъ биржи, ибо иначе—кто возвратитъ купцу издержки по храненію, кто застрахуетъ его отъ возможнаго пониженія цѣнъ, если въ то время, когда онъ захочетъ реализовать свои запасы, онъ не найдетъ покупателей на свои товары?» [1])

Биржи, въ качествѣ стихійно дѣйствующихъ статистическихъ комитетовъ для опредѣленія потребностей общества, несомнѣнно, приносятъ пользу земледѣльцу, въ особенности тамъ, гдѣ производство товара можетъ быть въ достаточной степени регулировано.

«Биржу срочныхъ сдѣлокъ обвиняютъ въ томъ, что она поощряетъ спекуляцію,—пишетъ выше цитированный авторъ [2]).—Но развѣ не хуже въ сто кратъ спекуляція владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ, которые стоятъ передъ альтернативой гнать водку изъ дорогого картофеля или не менѣе дорогой кукурузы, не имѣя относительно будущихъ цѣнъ, никакихъ указаній кромѣ бюллетеней Гамбургской биржи?

«Благодаря этой одной биржѣ, владѣлецъ винокуреннаго завода знаетъ, по крайней мѣрѣ, какой minimum онъ можетъ получить за свой продуктъ, если продастъ его на доставку въ Гамбургъ, онъ считается съ опредѣленнымъ курсомъ валюты, но въ то же время онъ подвергается всѣмъ неудобствамъ и хлопотамъ, связаннымъ съ такого рода дѣломъ.

«Рискъ владѣльца винокуреннаго завода можно было бы уменьшить до нѣкоторой степени слѣдующимъ образомъ: передъ началомъ кампаніи затребовать отъ всѣхъ заводовъ свѣдѣнія о томъ, какіе у нихъ имѣются сырые матеріалы къ предстоящей кампаніи и какое количество ихъ они намѣрены переработать. Сопоставленіе полученныхъ, такимъ образомъ, цифръ съ такими же цифрами прошлаго года въ это время дало бы понятіе о размѣрахъ вѣроятнаго производства водки въ странѣ въ теченіе новой кампаніи. При этомъ, конечно, надо было бы принять во вниманіе возможное уменьшеніе потребленія, вывозъ въ центральныя губерніи и т. д., и только взвѣсивши, такимъ образомъ, шансы за и противъ, владѣлецъ винокуреннаго завода могъ бы рѣшиться продать часть картофеля собственнаго производства, какъ избытокъ, или напротивъ прикупить еще для расширенія производства».

Производство хлѣба, важнѣйшаго продукта земледѣлія, лишено этихъ выгодныхъ сторонъ: тамъ нѣтъ никакой возможности предвидѣть ни сбора, ни цѣнъ, которыя устанавливаются, прежде всего,

[1]) B. Werner. *Gieldy zbozowe* (Ateneum, 1891, IV, 542).
[2]) Werner, 547—548.

въ зависимости отъ количества урожая, нельзя также сократить производство хлѣба. Для земледѣльца механизмъ посредничества имѣетъ значеніе, только какъ средство для отлива товара на заграничные рынки. Вмѣсто того съ развитіемъ биржъ и другихъ орудій посредничества, въ общественной жизни возникаетъ новая сила, заставляющая земледѣльцевъ дорого платить за оказанныя услуги. Биржи дѣлаются очагами систематическихъ понижательныхъ тенденцій. Владыки капитала, царящіе на биржѣ, сговорившись, могутъ на извѣстное время поднять цѣны выше нормы, но такія повышенія, обыкновенно, случайны и долго не держатся, да и не приносятъ ни малѣйшей выгоды земледѣльцамъ. Посредники должны принимать цѣны, установившіяся на международномъ рынкѣ, какъ данную величину, зависящую отъ общихъ условій рынка, и потому искать прибыли въ искусственномъ пониженіи. Крупныя хлѣбныя фирмы, ищущія въ срочныхъ сдѣлкахъ, главнымъ образомъ, вѣрнаго обезпеченія, постоянно и проявляютъ это стремленіе, при чемъ дѣйствуютъ сообща, тогда какъ повышатели выходятъ, обыкновенно, изъ среды спекулянтовъ, ведущихъ игру на разницу, и солидарности не проявляютъ. Союзы элеваторовладѣльцевъ и крупныя мельницы, въ свою очередь, тоже наступаютъ на земледѣльца. Власть посредниковъ и предпринимателей, занимающихся переработкой продукта, растетъ вмѣстѣ съ развитіемъ централизаціи а также съ расширеніемъ площади международнаго обмѣна,—а оба эти явленія усиливаются съ каждымъ десятилѣтіемъ [1]). Быть можетъ, безъ биржъ пониженіе цѣнъ, производимое посредниками, было бы еще чувствительнѣе, но земледѣльцы, всецѣло поглощенные своими теперешними бѣдами, со всей силой возстаютъ противъ биржевой организаціи, добиваясь даже ея полнаго уничтоженія и, во всякомъ случаѣ, ищутъ средствъ, которыя оградили бы ихъ отъ послѣдствій централизаціи и постоянной игры на пониженіе. Противъ централизаціи наше время заставляетъ ихъ выдвинуть централизацію же,—а наилучшей ея формой, по ихъ мнѣнію, является кооперація продавцевъ зерна, которая объединила бы земледѣльцевъ и облегчила бы имъ ту дѣятельность которая нынѣ выполняется существующей организаціей посредничества и обусловлена всей суммой современныхъ условій обмѣна.

---

[1]) Мукомольное дѣло Великобританіи является прекраснымъ примѣромъ такого роста централизаціи въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Подъ прямымъ дѣйствіемъ океанской конкуренціи возникаютъ огромные союзы. Въ 1891 г. объединяются 20 мельницъ въ Іоркширѣ и Линкольнширѣ, и союзъ приступаетъ къ производству съ 12 милліонами рублей основного капитала и тремя милліонами оборотнаго. Такіе же союзы появляются въ Шотландіи и другихъ мѣстностяхъ Англіи. Наконецъ, *National Association of British and Irish millers* начинаетъ организацію еще болѣе широкаго синдиката—обще-національнаго. (Шостакъ „*Мукомольная промышленность*“, С.-Петербургъ 1895).

«Это не приносило нисколько вреда купеческому сословію, такъ какъ оно сильнѣе и болѣе приспособлено къ борьбѣ за существованіе»,—пишетъ г. І. Іезіоранскій[1]).—«Это только заставляетъ производителей и потребителей обращаться къ самопомощи. Что же нужно? Надо признать законность прогресса въ торговлѣ хлѣбомъ и устранить ненормальности въ торговлѣ, ведущейся при помощи срочныхъ сдѣлокъ, и дѣятельно помогать обществамъ, объединяющимъ производителей и потребителей. Задачей государства въ этомъ случаѣ является изданіе соотвѣтствующихъ законовъ, оказаніе финансовой поддержки земледѣльческимъ товариществамъ и, въ особенности, кооперативнымъ элеваторамъ и выдача ссудъ подъ сложенный въ нихъ хлѣбъ. Только на такой почвѣ ни биржи ни элеваторы не будутъ представлять никакой опасности».

Земледѣльцы дѣлаютъ попытки въ этомъ направленіи, но въ настоящее время трудно предвидѣть, къ какимъ онѣ приведутъ результатамъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ они добиваются перехода сѣти элеваторовъ въ руки государства и выдачи изъ государственныхъ суммъ ссудъ подъ залогъ хлѣба, шерсти и табаку. Въ Европѣ они стремятся къ созданію общественныхъ зернохранилищъ которые бы взяли на себя теперешнюю работу посредниковъ, именно «выдѣлку» товара т. е. подборъ зерна, а также входили бы въ непосредственныя сношенія съ крупными мукомольными фирмами, военными интенданствами, а также городскими потребительными обществами, и дали бы возможность земледѣльцу пользоваться выгоднымъ состояніемъ рынка, развивая операціи, основанныя на варрантахъ. Въ особенности, въ Германіи много говорятъ о такихъ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Въ южныхъ областяхъ Германской Имперіи сельскія ссудо-сберегательныя кассы берутъ на себя починъ въ этомъ направленіи, вовлекая крестьянина въ организацію для продажи продуктовъ; въ другихъ пунктахъ государства возникаютъ земледѣльческіе союзы, а количество кооперативныхъ зернохранилищъ сильно увеличилось съ того времени, какъ прусскій ландтагъ въ 1896 и 1897 годахъ постановилъ выдавать учрежденіямъ этого рода[2]) государственную субсидію.

---

[1]) *„O terminowym handla zbożem“* (Biblioteka Waszwsku 1897, 479)

[2]) Данныя объ этихъ попыткахъ см. у Böhm'a *Die Kornhäuser*, Stutgard, 1898.

ГЛАВА VIII.

Сельско-хозяйственный кризисъ и различныя категоріи хозяйствъ.

I.

Международный рынокъ и его развитіе. — Два періода: первый—когда цѣны на хлѣбъ зависѣли отъ производства на наихуднихъ участкахъ; второй—на наилучшихъ.—„Даровыя“ силы природы въ колоніяхъ.

Въ періодъ натуральнаго хозяйства, когда каждая провинція представляла изъ себя отдѣльную и самостоятельную хозяйственную область, цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на пространствѣ данной страны сильно колебались, несмотря на незначительную отдаленность другъ отъ друга разсматриваемыхъ мѣстностей. Въ одной части страны, какъ это бывало еще въ XIX в. въ Индіи до Ганга, свирѣпствовалъ неурожай, и жители гибли отъ голода и мора, въ сосѣдней же части былъ избытокъ хлѣба. Цѣны изъ года въ годъ сильно разнились. Подобныя отношенія, свойственныя прежнимъ временамъ, нашли себѣ превосходное выраженіе въ колебаніяхъ уровня цѣнъ на зерно на протяженіи одного столѣтія. Въ Англіи эти колебанія въ XIII в. достигали такихъ громадныхъ размѣровъ, что цѣна во время неурожая превосходила въ 56 разъ цѣны, свойственныя урожайнымъ періодамъ. Въ XIV в. самыя низкія цѣны относятся къ самымъ высокимъ, какъ 1 : 40; въ слѣдующемъ столѣтіи — какъ 1 : 20. Въ XVI в. наивысшія цѣны въ 8 разъ больше цѣнъ урожайныхъ годовъ; въ XVII—онѣ относятся другъ къ другу, какъ 1 : 3,5; въ XVIII в.—какъ 1 : 4,5. Наконецъ, наивысшая цѣна пшеницы въ Англіи въ 1812 г. равнялась 126½ шиллинговъ за квартеръ, а въ 1895 году она упала до 24,1 [1]). Войны, изобиліе цѣнныхъ металловъ и друг. причины оказывали свое вліяніе и своимъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ поддерживали размахъ колебаній, вытекав-

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenchaften, III, 892.

шихъ изъ состоянія урожаевъ. Невозможность подвоза зерна изъ отдаленныхъ мѣстностей—мы употребляемъ это выраженіе согласно тогдашнему пониманію, когда, вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, близкія теперь области считались лежащими очень далеко, дѣлала то, что каждый недородъ вызывалъ голодъ, сопровождавшійся страшнымъ повышеніемъ цѣнъ, обильный же сборъ вызывалъ обратныя явленія.

Такое положеніе невозможно въ настоящее время. Отдѣльные рынки теперь связаны другъ съ другомъ, подобно водохранилищамъ; каждый недочетъ въ какой-нибудь мѣстности немедленно пополняется притокомъ изъ областей, имѣющихъ запасы, каждый избытокъ немедленно утекаетъ въ области, гдѣ благодаря мѣстнымъ условіямъ цѣны стоятъ на болѣе высокомъ уровнѣ. Понятно, что цѣны на разныхъ рынкахъ различны; въ вывозныхъ странахъ онѣ ниже, кромѣ того и пошлины оказываютъ также свое вліяніе, нарушая однообразіе. Но направленіе, въ которомъ съ года на годъ измѣняются цѣны даже на очень отдаленныхъ рынкахъ, то же самое,—другими словами, между уровнями цѣнъ, свойственнымъ различнымъ рынкамъ существуетъ нѣкоторый параллелизмъ. Я попробовалъ представить графически колебанія цѣнъ пшеницы на лондонскомъ рынкѣ и въ амбарѣ Витковскаго въ Варшавѣ за періодъ съ 1872—1892 года. Въ результатѣ я получилъ двѣ линіи, въ общихъ очертаніяхъ поднимающіяся и опускающіяся параллельно. Такой результатъ можетъ съ перваго взгляда показаться неожиданнымъ: цѣны на англійскомъ рынкѣ отнюдь не зависятъ отъ нашей пшеницы, вывозимой туда въ очень незначительномъ количествѣ сравнительно съ ввозомъ ея изъ другихъ мѣстъ. Но при детальномъ разсмотрѣніи такой выводъ перестаетъ казаться чѣмъ-то своеобразнымъ.

Хотя торговля Витковскаго и лондонскіе рынки и не находятся между собой въ непосредственной связи, но благодаря цѣлому ряду звеньевъ давленіе Лондона, этого центра привоза заморской пшеницы, отзывается и на Варшавѣ. Д. Золля очень удачно изобразилъ это положеніе въ такомъ видѣ. «Движеніе цѣнъ въ Европѣ напоминаетъ нѣсколькихъ туристовъ, идущихъ по одной и той же дорогѣ. Поскольку попутчики неодинаковаго роста, они сохраняютъ это различіе, но всѣ они будутъ опускаться и подниматься одновременно, когда дорога, по которой они идутъ, подымается на гору или опускается внизъ». Въ отдѣльныхъ областяхъ международнаго рынка цѣны перестали уже зависѣть отъ мѣстныхъ условій производства, такъ какъ каждое повышеніе цѣнъ немедленно вызываетъ наплывъ продукта изъ чужихъ странъ, а каждое пониженіе—отплывъ ихъ за границу. Лучше всего это проявляется во Франціи, гдѣ каждый разъ когда подымались цѣны на зерно или на мясо, наступалъ усилен-

ный подвозъ продуктовъ, который тотчасъ же уменьшался, какъ только понижался уровень цѣнъ [1]). Пошлины вовсе не препятствуютъ такому взаимодѣйствію рынковъ и параллелизму уровня цѣнъ на различныхъ рынкахъ. Онѣ вообще представляютъ слишкомъ слабую преграду для развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ и для торговли продуктами земледѣлія: «въ большинствѣ случаевъ обложеніе, взимаемое на границѣ, дѣйствуетъ на цѣны, какъ плотина, поставленная поперекъ рѣки: она подымаетъ ея уровень, но не въ состояніи уничтожить быстроты рѣки или помѣшать движенію того же количества воды въ единицу времени».

Международный рынокъ именно и заключается въ такомъ соединеніи рынковъ отдѣльныхъ странъ и въ такомъ ихъ взаимодѣйствіи. Онъ образуется,—если остановится на международной торговлѣ пшеницей,—изъ множества независимыхъ другъ отъ друга вывозящихъ, рынковъ, изъ которыхъ хлѣбъ стекается въ страны, ввозящія зерно, въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, въ Англію. Каждое переполненіе путей сбыта въ такомъ центрѣ привоза отражается на всѣхъ мѣстностяхъ, откуда притекаетъ хлѣбъ, и понижаетъ тамъ цѣны: каждый неурожай отражается повсюду, вызывая противоположныя явленія. Вообще всякое измѣненіе въ интенсивности подвоза изъ важнѣйшихъ мѣстъ производства отражается на уровнѣ цѣнъ въ каждомъ исходномъ пунктѣ движенія пшеницы. Въ этомъ объединяющемъ механизмѣ биржи являются учрежденіями, регулирующими высоту курса въ данной мѣстности. Однако биржи только уравниваютъ цѣны, вызывая иногда временныя отклоненія ихъ въ ту или другую сторону, но не создаютъ цѣнъ. Эти послѣднія, т.-е. цѣны, зависятъ отъ отношеній, свойственныхъ сферѣ производства. Отношенія же, характерныя для области производства, совершенно различно выглядятъ въ началѣ и концѣ XIX в. Если мы будемъ разсматривать періодъ времени до появленія заокеанической конкуренціи, то увидимъ, что уровень цѣнъ упорно поднимался (конечно, мы не принимаемъ во вниманіе колебаній, иногда довольно значительныхъ, вытекающихъ изъ различія урожаевъ). Народонаселеніе возростало скорѣе, чѣмъ изобиліе средствъ потребленія, по крайней мѣрѣ такова была тенденція. Вспахивали участки, которые раньше невыгодно было обрабатывать вслѣдствіе ихъ низкой урожайности,

[1]) D. Zolla въ рядѣ трудовъ показалъ увеличеніе привоза земледѣльческихъ продуктовъ во Францію, каждый разъ, когда цѣны подымались, и уменьшеніе его при паденіи цѣнъ. „Не заграничный подвозъ вызываетъ пониженіе цѣнъ" (Etudes d'économie rurale, особенно статистическія таблицы на стр. 17). Оттуда же взяты выдержки о движеніи цѣнъ и вліяніи пошлинъ, стр. 24, 23.

или въ старые участки вкладывали новые капиталы, не приносившіе уже такого большого процента, какъ прежде вложенные. Эти издержки могли бы вернуться только тогда, если бы цѣны зерна и вообще сельско-хозяйственныхъ продуктовъ соотвѣтственно поднимались. Цѣны складывались въ зависимости отъ стоимости производства на худшихъ участкахъ, т.-е. на участкахъ, требовавшихъ максимальныхъ затратъ для полученія извѣстнаго количества хлѣба. Болѣе того, такъ какъ въ каждой мѣстности рынокъ являлся болѣе или менѣе обособленнымъ, онѣ находились въ обратномъ отношеніи,—впрочемъ зависимость была гораздо болѣе сложной,—къ количеству хлѣба, фактически находившагося на рынкѣ или въ амбарахъ данной провинціи.

Такое положеніе дѣлъ, т.-е. зависимость уровня цѣнъ отъ наихудшихъ условій производства, продолжалось до того момента, когда рынкомъ овладѣла заокеанская конкуренція. Мы знаемъ, что за время 1880—1900 г. на протяженіи раіона обмѣна существовалъ излишекъ хлѣба, скрытый въ колоніяхъ. Соединенные Штаты, Индія и др. страны исполняли роль зернохранилищъ, всегда могущихъ выслать нужное количество хлѣба въ Европу, если бы цѣны въ нашей части свѣта поднимались выше извѣстнаго уровня. Зерно приходило оттуда по первому зову, а если и не приходило, то однимъ своимъ существованіемъ оказывало вліяніе на европейскія цѣны, которыя, такимъ образомъ, зависѣли не только отъ находящихся на рынкѣ товаровъ но и отъ запасовъ, находящихся на очень значительномъ разстояніи. Эти запасы являются яснымъ показателемъ перепроизводства, которое замѣчается особенно рѣзко на пшеницѣ. Англійскій статистикъ Бирбомъ вычислилъ, что въ періодъ 1886—1894 г.г. спросъ со стороны потребителей на пшеницу возросъ только на 16.000.000 квартеровъ, между тѣмъ какъ производство этого злака возросло на 42.000.000. «Производство пшеницы»,—говоритъ по этому поводу одинъ сельско-хозяйственный органъ,—«возросло слишкомъ быстро, количество этого зерна, существующее на всемірномъ рынкѣ, не соотвѣтствуетъ спросу на него, который подымается гораздо медленнѣе, чѣмъ предложеніе» [1]).

То же самое—хотя и не въ такой степени, какъ о пшеницѣ — мы могли бы сказать и о многихъ другихъ продуктахъ сельскаго хозяйства. Предложеніе превышаетъ спросъ. Тенденція къ перепроизводству все болѣе и болѣе усиливается и принимаетъ все болѣе ося-

---

[1]) Годовое производство пшеницы равнялось по Beerbohm'у въ 1883—1886 гг. въ среднемъ 262 милліоновъ квартеровъ въ годъ, въ 1887/1890—279, въ 1891/1894—304,6 милл. Приростъ годичнаго спроса этотъ статистикъ опредѣляетъ въ 2 милліона кварт., что въ теченіе 8 лѣтъ дало 16 милліоновъ („Вѣстникъ мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли", 1895 г., стр. 2592).

зательныя формы. Съ появленіемъ же перепроизводства должны измѣниться и законы, нормирующіе уровень цѣнъ. Конкуренція понижаетъ ихъ, при чемъ онѣ начинаютъ тяготѣть въ направленіи наилучшихъ условій производства, точно такъ же какъ и въ обрабатывающей промышленности. Такія условія существуютъ именно въ колоніяхъ и основываются на «безплатномъ пользованіи» силами природы. «Даровыя» силы природы сотрудничаютъ тамъ съ человѣкомъ и освобождаютъ производство отъ издержекъ, которыя ложатся на него въ нашей части свѣта [1]). Приведенныя выраженія «безплатный», «даровой» значатъ только то, что количество человѣческихъ усилій, необходимыхъ для производства на дѣвственной почвѣ, для полученія извѣстнаго количества зерна или мяса, меньше, чѣмъ въ странахъ болѣе интенсивнаго способа веденія хозяйства, т.-е. въ Западной и Центральной Европѣ. Впрочемъ, какъ бы мы ни объясняли данное явленіе, фактъ все же остается фактомъ, именно: что условія производства за океаномъ отличаются другимъ характеромъ, чѣмъ у насъ.

Для полученія извѣстнаго количества воловьяго мяса, европейскій сельскій хозяинъ долженъ выстроить хлѣвъ, подготовить пастбище, держать сравнительно многочисленный служебный персоналъ. Въ степяхъ же Техаса или Аргентины природа создаетъ пастбище безъ содѣйствія человѣка, скотъ пасется подъ открытомъ небомъ. И издержки на содержаніе пастуховъ относительно незначительны.

Для полученія пшеницы у насъ необходимо пользоваться дорогимъ навозомъ, иногда дренажемъ—словомъ, необходимо затратить значительный капиталъ. Земледѣлецъ, хозяйничающій въ степи Дакоты, свободенъ отъ этихъ затратъ. Въ Канадѣ и Аргентинѣ вспахиваетъ онъ дѣвственную почву, не думая объ усиленіи ея питательныхъ соковъ. Плодородная земля будетъ тамъ въ продолженіе десятковъ лѣтъ родить безъ всякаго навоза. Въ трудахъ Р. Мейера и Зеринга можно отыскать факты, свидѣтельствующіе просто о сказочныхъ богатствахъ почвы, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ собирающей плодородіе, чтобы потомъ отдавать ее въ формѣ зерна.

Таковы факты, къ которымъ вульгарная политическая экономія приклеила этикетку «безплатнаго» дѣйствія силъ природы. Къ этому еще слѣдуетъ добавить другіе факторы «общественнаго» происхо-

[1]) На уровень цѣнъ вліяютъ еще и другія условія, или, вѣрнѣе, они скрываются подъ указанными въ текстѣ; въ разборъ ихъ мы теперь не входимъ и отсылаемъ читателя къ небольшей, но очень цѣнной брошюрѣ Парвуса: Der Weltmarkt und Agrarkrisis. (рус. перев. 1898 г.). Въ ней разобраны условія возникновенія такъ называемой антиципированной земельной ренты и отраженія ея на сельскомъ хозяйствѣ, а также указаны противорѣчія, возникающія отсюда въ сферѣ производства земельныхъ продуктовъ.

жденія. Европейскій земледѣлецъ покупаетъ землю по высокой цѣнѣ, между тѣмъ какъ дѣвственные участки, въ періодъ ихъ запашки, продавались ниже той цѣны, какую требуетъ собственникъ въ нашей части свѣта въ видѣ арендной платы. Правда рабочій въ колоніи очень дорогъ, но примѣненіе машины уравниваетъ издержки, которыя идутъ на наемъ рабочей силы.

Не разъ производились вычисленія, сколько стоитъ производство зерна и мяса въ колоніяхъ и въ Европѣ, и какіе даетъ оно барыши? [1]) Пользуясь этими цифрами, нужно всегда помнить оговорку Левассера [2]). «Я не собиралъ цифръ о доходахъ американскихъ фермеровъ. Указанія такого рода очень интересны, но имъ нельзя довѣрять. Фермеръ указываетъ цифры нерѣдко съ намѣреніемъ доказать извѣстное положеніе, и показаніе, не будучи искренно, не можетъ быть и точнымъ. Эти указанія не отличаются убѣдительностью. Когда урожай хорошъ, доходъ уже не тотъ, чѣмъ когда зерно уродилось плохо; когда хлѣбъ полегъ, стоимость жатвы повышается. Эти случайныя обстоятельства вызываютъ колебанія стоимостей въ одномъ и томъ же хозяйствѣ и тѣмъ сильнѣе отражаются на отдаленныхъ другъ отъ друга фермахъ, обладающихъ разной почвой и находящихся въ различныхъ климатическихъ условіяхъ, въ особенности, если земледѣльцы не располагаютъ ни одинаковой интелли-

---

[1]) Р. Мейеръ привелъ расчетъ, сколько стоитъ запашка и уборка зерна съ гектара въ Австріи и Соед. Штатахъ. Оказалось, что большая дешевизна на сторонѣ заокеанскаго хозяйства. Стоимость запашки въ Австріи и за моремъ относится какъ 10 : 4; что же касается стоимости жатвы, то вышеуказанное отношеніе принимаетъ уже менѣе выгодный видъ 375 : 327. Содержаніе упряжки дешевле на той сторонѣ Атлантическаго океана въ сравненіи съ Предлитавіей и относится къ издержкамъ въ Австріи, какъ 1,47 : 200 (см. статью Р. Мейеръ въ „Neue Zeit“ 1895 г. Содержаніе передано въ „Земледѣльческой Газетѣ“ 1895 г., № 37). Повторимъ одно изъ вычисленій нѣмецкаго публициста, а именно стоимость жатвъ:

Австрія (девятичасовой рабочій день)

5 мужчинъ	по 60 крейцеровъ	3,00	гульденовъ.
10 женщинъ	„ 45 „	4,50	„

убираютъ два гектара, и на одинъ гектаръ приходится стоимости рабочей силы 3,75 гульденовъ.

въ Америкѣ (такой же рабочій день)

кучеръ	1,50	долларовъ.
2 собирающихъ снопы по 1 долл.	2,00	„
амортизація машинъ и капитала	—	„
вмѣстѣ съ содержаніемъ 3-хъ лошадей. .	2,80	„

Въ теченіе дня убрано 6 гектаровъ,—одинъ гектаръ стоитъ, слѣдовательно, 1,05 долл. или 2,57 гульд.—Къ этому нужно прибавить издержки на веревки для снопов, 70 крейцеровъ съ гектара.

[2]) Левассеръ, l. c. стр. 363—364.

гентностью, ни капиталомъ». Среди множества цифръ, сопоставляющихъ въ цѣляхъ сравненія дороговизну производства земледѣльческихъ продуктовъ у насъ и въ колоніяхъ, несомнѣнно лишь одно, а именно, что въ обыкновенное время всякое продолжительное повышеніе цѣнъ вызываетъ увеличеніе производства въ колоніяхъ, а также и то, что Аргентина выгодно можетъ расширять размѣры производства пшеницы не только при современныхъ цѣнахъ, но даже и при болѣе низшихъ [1]).

II.

Слѣдствія паденія цѣнъ.—Интенсивное хозяйство возможно лишь при извѣстномъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ.—Упадокъ интенсивности обработки въ Англіи.—Будущая эпоха интенсивнаго хозяйства на поверхности земного шара.

Производительныя силы, такъ выгодно складывающіяся для потребителей, несутъ съ собой ухудшеніе матеріальной обстановки сельскихъ хозяевъ, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ земледѣльческихъ слоевъ, которые работаютъ на продажу. Возникаетъ аграрный вопросъ, являющійся насквозь вопросомъ землевладѣльческимъ, вопросомъ сохраненія или банкротства современныхъ земельныхъ собственниковъ.

Въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій возникновенію заатлантической конкуренціи, хлѣбныя цѣны зависѣли отъ стоимости обработки на наихудшихъ участкахъ. Спросъ превышалъ предложеніе, а это способствовало росту интенсивнаго хозяйства, шедшаго по испытаннымъ, рутиннымъ дорожкамъ обильнаго унаваживанія, не требовавшаго отъ земледѣльца бо́льшей оборотливости и болѣе крупныхъ затратъ капитала. Имѣя въ виду только такіе способы, Рошеръ писалъ: «Всякая интенсивная система въ сельскомъ хозяйствѣ возможна лишь тогда, когда продукты соотвѣтственно поднимутся въ цѣнѣ. Постоянный высокій уровень курса цѣнъ на хлѣбъ свидѣтельствуетъ о томъ, что экономическая жизнь, взятая въ цѣломъ, требуетъ много хлѣба, и что она готова и даже должна по-

---

[1]) Заявленія знатоковъ передъ комиссіей назначенной въ В. Британію, вслѣдствіе паденія сельск. хозяйства засвидѣтельствовали, что Аргентина можетъ съ выгодой продавать квартеръ пшеницы на лондонскомъ рынкѣ по 18 шиллинговъ, между тѣмъ какъ среднія цѣны за время 1894—1896 г.г. доходили до 24 шил., и кромѣ того, что „если бы страна обладала бо́льшимъ запасомъ капитала и труда, стоимость производства могла бы быть и еще ниже“. Final Report, 1 c. стр. 59. Crawfurd вычислилъ, что если стоимость производства извѣстнаго количества пшеницы въ Англіи равна 100 денежнымъ единицамъ, то на востокѣ Соед. Штатовъ она равна только 70, въ Индіи—66, въ Дакотѣ—57, въ Россіи—54, въ Аргентинѣ—еще меньше. König, 1 c., стр. 308.

нести всякія жертвы, необходимыя для удовлетворенія этой потребности» [1]).

Вообразимъ себѣ два уровня интенсивной обработки: одинъ А, при которомъ гектаръ земли приноситъ 20 центнеровъ пшеницы, стоимость же производства одного центнера равна 9 маркамъ; другой В., приносящій съ той самой площади 30 центнеровъ, но зато увеличивающій стоимость производства центнера до 12 марокъ. Допустимъ еще, что на рынкѣ центнеръ пшеницы стоитъ 13 марокъ.— Тогда получимъ съ гектара:

При напряженности А:

стоимость производства . .	180	марокъ
валовой доходъ	260	»
чистый доходъ	80	»

При напряженности В:

стоимость производства . .	360	марокъ
валовой доходъ	390	»
чистый доходъ	30	»

Слѣдовательно, для земледѣльца, при отмѣченной выше цѣнѣ, выгоднѣе держаться менѣе интенсивной системы обработки земли.

Предположимъ теперь, что цѣна пшеницы поднялась съ 13 мар. до 18. Тогда указанныя рубрики представятся такимъ образомъ:

При напряженности А:

стоимость производства . .	180	марокъ
валовой доходъ	360	»
чистый доходъ	180	»

При напряженности В:

стоимость производства . .	360	марокъ
валовой доходъ	540	»
чистый доходъ	180	»

Въ послѣднемъ случаѣ, прибыли менѣе и болѣе интенсивныхъ типовъ хозяйства уравновѣшиваются. Если же допустимъ, что цѣны на хлѣбъ поднялись еще выше, напримѣръ, до 20 марокъ за центнеръ, тогда наиболѣе прибыльной явится интенсивная система обработки, а именно:

---

[1]) Roscher c. l. § 33. Сравни также L. Brentano: Agrarpolitik, Stuttgardt 1877 г. стр. 41—47 и дальше. „Высокія цѣны превратятъ въ поля всякіе пустыри“ (W. Roscher).

при напряженности А:

стоимость производства . .	180	марокъ
валовой доходъ	400	»
чистый доходъ	220	»

при напряженности В:

стоимость производства . .	360	марокъ
валовой доходъ	600	»
чистый доходъ	240	»

Весьма понятно, что ростъ интенсивнаго хозяйства, возможный только при безпрерывномъ повышеніи цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ на рынкѣ [1]), долженъ былъ затормозиться съ наступленіемъ тенденцій къ пониженію. Низкія цѣны ставятъ передъ обыкновеннымъ земледѣльцемъ дилемму: или вводить новые техническіе пріемы, которые позволили бы ему успѣшно бороться съ заокеанскими конкурентами и, повышая производительность почвы, но не вызывая вздорожанія продукта, не уменьшали бы его прежняго дохода съ имѣнія,—или оставить болѣе интенсивный способъ обработки и ввести менѣе прогрессивный.

Теоретики новѣйшей формаціи, какъ Гитье, Валенти и др., видятъ спасеніе въ развитіи интенсивнаго хозяйства. «Вслѣдствіе удешевленія продуктовъ ищите спасенія въ производствѣ большаго количества ихъ, которое вы получите, какъ слѣдствіе значительной затраты капитала и труда—вотъ лѣкарство противъ кризиса, и повидимому факты оправдали новую школу» [2]).

Но этотъ выходъ возможенъ лишь при бо́льшей подвижности и образованіи сельскихъ хозяевъ, чѣмъ тѣ, которыми большинство изъ нихъ отличаются; въ особенности же онъ требуетъ обладанія капиталомъ, систематическое отсутствіе котораго является одной изъ характерныхъ чертъ европейскаго сельскаго хозяйства. Другіе агрономы совѣтуютъ вмѣсто этого возвращеніе къ менѣе интенсивнымъ

---

[1]) При затратѣ на 300 прентовый моргъ—64 руб. во Франціи и 59 руб. у насъ, возможно получить избытокъ жатвы въ 80 корцовъ. Стоимость производства одного корца во Франціи немногимъ дороже, чѣмъ у насъ—тамъ она достигаетъ 80 к., у насъ 75. Но во Франціи, продавая картофель по минимальной цѣнѣ—3 фр. за 100 кг. или 280 фунтовъ, корецъ за 1 р. 20 к. на каждомъ корцѣ получено прибыли по 40 к., а на 80 корцевъ составитъ прибыль въ 32 р. съ морга--между тѣмъ какъ значительная часть нашихъ хозяйствъ, производящая картофель по 74 к.,—ни на какую уже прибыль разсчитывать не можетъ. Отсюда выводъ, что если методъ Aimé Girard можетъ быть съ выгодой распространенъ по всей Франціи, то у насъ можетъ быть примѣненъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ". C. Plewako. Интенсивная обработка картофеля по методу Aimé Girard. Варшава 1894—273.

[2]) Hitier. L'agriculture moderne et sa tendance à s'industrialiser lc. 405.

системамъ хозяйства. Д ръ Гюббель, напримѣръ, отмѣчаетъ, что агрономія можетъ изыскать средства, которыя позволятъ болѣе широко использовать азотъ, находящійся въ воздухѣ. Обработка, основанная на посѣвѣ растеній, поглощающихъ эту составную часть атмосферы, можетъ въ данномъ случаѣ оказаться даже дешевой и, вслѣдствіе этого, болѣе прибыльной, чѣмъ обработка при помощи искусственнаго или конюшеннаго навоза. Но все это средства болѣе теоретическаго характера, т. к. на практикѣ ими могутъ воспользоваться и заграничные конкуренты и, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе возможнаго тогда перепроизводства, всѣ эти усовершенствованія вызовутъ только дальнѣйшее пониженіе цѣнъ и сведутъ на нѣтъ всѣ ожидаемыя сельскимъ хозяиномъ выгоды.

Вышеуказанный теоретикъ дѣлаетъ выводъ, что было бы лучше ослабить существующую интенсивность обработки. Земледѣльцы же уже слишкомъ далеко двинули впередъ интенсивность хозяйства. «Когда цѣны падаютъ равномѣрно, то интенсивность обработки должна также ослабѣть. Конечно, если мы смотримъ на современный низкій уровень цѣнъ, какъ на временное явленіе, такъ нечего и думать объ серьезномъ и сильномъ пониженіи интенсивности, т. к. слѣдующій поворотъ къ болѣе интенсивному хозяйству не легко будетъ осуществить, когда наступитъ ожидаемое повышеніе. Однако можно сомнѣваться относительно скораго перелома въ этомъ направленіи».

Жизнь, хотя до нея вѣроятно и не дошли совѣты Гюббеля, частью идетъ въ указанномъ имъ направленіи, т.-е. распространяются менѣе интенсивные способы обработки земли. Р. Мейеръ когда-то посовѣтовалъ сельскимъ хозяевамъ провинцій, лежащихъ на востокъ отъ Эльбы, обратить воздѣлываемыя поля подъ лѣсъ. Переломъ въ регрессивныхъ тенденціяхъ не заходитъ такъ далеко; но, во всякомъ случаѣ, онъ сдѣлалъ то, что физіономія сельскихъ хозяйствъ Англіи измѣнилась въ продолженіе послѣднихъ 20 лѣтъ, вмѣсто обрабатываемыхъ полей тамъ начинаютъ появляться луга и пастбища худшаго сорта.

Статистическія данныя лучше всего покажутъ намъ эти измѣненія въ характерѣ англійскаго сельскаго хозяйства. Именно, если мы возьмемъ процентное отношеніе обрабатываемой земли къ лугамъ и пастбищамъ, то получимъ [1]):

1) Въ Британіи:	пахотной земли	луговъ и пастбищъ
1875	58%	42%
1895	48%	52%

[1]) Final Report or Agricultural depression, l. c. M. D. Grabein: Die Ergebnisse der engl. Agrarenquête, Berlin, 1898 г., стр. 17.

2) собствен. Англіи:	пахотной земли	луговъ и пастбищъ
1870	58,6%	41,3%
1895	46,8%	53,2%

Это процентное отношеніе. Въ абсолютныхъ цифрахъ въ одной только Англіи размѣры пахотныхъ земель уменьшились почти что на 2.000.000 акровъ. Въ особенности пострадали хлѣбные злаки, т. к. пространство обрабатываемой земли упало на 20%. Это паденіе (мы беремъ цифры 1873 — 1875 г.г. за исходный пунктъ, цифры послѣдующихъ лѣтъ указываютъ, какъ тогдашніе размѣры полей относятся къ размѣрамъ 1873—1875 г.г.) [1])—выразилось для:

	пшеницы	ячменя	овса
1873—1875	100	100	100
1880—1882	83	100	—
1890—1892	65	91	98
1895	40	87	77

Размѣры посѣва гороха, картофеля и т. д. точно такъ же упали. Зато размѣры луговъ и естественныхъ пастбищъ увеличились за года 1875—1895 съ 13,3 милліоновъ акровъ до 16,6 [2]).

Перемѣна эта совершилась въ слишкомъ короткій срокъ, чтобы могла быть осуществлена при помощи большихъ издержекъ, приносящихъ прибыль лишь черезъ 20 и даже 25 лѣтъ. Поля превращали въ луга небрежно, иногда предоставляя все это дѣло на произволъ стихійныхъ силъ природы. Въ объясненіе того, какъ возникли такія убогія пастбища, не заслуживающія даже названія луговъ, указывали на то, что между 1880—1885 г.г. землевладѣльцы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неудачнаго хозяйства, скверно засѣяли пахотныя земли или даже дали худшимъ участкамъ заросли травой. Между Рэлле и Кэньюдоуномъ, подъ Чельмсфордомъ, Мольдономъ, Рочфордомъ можно видѣть крупныя имѣнія, въ которыхъ $^2/_3$ и даже $^3/_4$ земли заброшено и поросло травой, или же страшно небрежно превращено въ постоянныя пастбища [3]).

Это увеличеніе пастбищъ не шло, однако, въ ногу съ соотвѣт-

---

[1]) Jurasechek, l. c. 115; Final Report 55, 60, 61, 41.

[2]) Final Report 21.

[3]) Въ 1896—1897 г.г. въ Англіи замѣчается поворотъ въ направленіи увеличенія посѣва пшеницы. Но это не является доказательствомъ продолжительнаго улучшенія положенія дѣла; посѣвъ пшеницы увеличился лишь потому, что цѣны другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, а именно ячменя и отчасти овса не покрываютъ стоимости ихъ производства, и что, вслѣдствіе неблагопріятныхъ рыночныхъ конъюнктуръ, производство пшеницы даетъ большую прибыль.

ственнымъ увеличеніемъ скота. И тутъ мы точно такъ же наблюдаемъ упадокъ (сравнительно съ приростомъ населенія), за исключеніемъ лишь свиноводства и отчасти молочнаго хозяйства. Вообще фермеры, занимающіеся производствомъ травы, молочныхъ продуктовъ и огородничествомъ, находятся въ сравнительно лучшемъ положеніи. Быть можетъ, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось даже скопить нѣкоторое количество денегъ, и, можно съ увѣренностью сказать, что за послѣдніе 15 лѣтъ они ничего не потеряли. За исключеніемъ ихъ, каждый сельскій хозяинъ понесъ убытки [1]). Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что за послѣдніе 20 лѣтъ совершился полный переворотъ въ В. Британіи и особенно въ самой Англіи. Кризисъ же, такъ сильно захватившій Англію и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи дающій себя чувствовать и земледѣлію на европейскомъ континентѣ, не пощадилъ и лежащихъ у Атлантическаго океана штатовъ Сѣверной Америки. Поля Н. Англіи, а частью и штатовъ Нью-Іорка и Пенсильваніи гнететъ тяжесть сельско-хозяйственнаго кризиса, болѣе напряженнаго, чѣмъ европейскій. Цѣлыя области обезлюдѣли; всюду продаются фермы за цѣну, которая не покрываетъ стоимости построекъ, земля отдается покупателю даромъ и все-таки не находитъ купца» [2]). Американецъ, не избалованный льготами и правами, которыми пользуются сельскія хозяйства Европы, опредѣляетъ такое положеніе вещей лаконическимъ восклицаніемъ: «farmind does not pay in the East», и отправляется на дальній западъ, чтобы, осѣвши тамъ на новой землѣ, способствовать усиленію конкуренціи, которая его выжила изъ его первого имѣнія.

Сельское-хозяйство въ Англіи и приатлантическихъ штатахъ Сѣвернаго Американскаго Союза стало менѣе интенсивнымъ. Правда, и въ Германіи раздаются голоса, совѣтующіе ослабить интенсивность обработки земли, а мѣстами можно встрѣтить факты, свидѣтельствующіе, что эти совѣты уже стали дѣйствительностью; тѣмъ не менѣе, мы боимся слишкомъ обобщать и расширять эти, во всякомъ случаѣ спорадическія, явленія. На счетъ затрудненности сбыта зерна мы можемъ отнести только то явленіе, что въ настоящее время сравнительно больше заботятся о скотоводствѣ. Скотоводство раньше считалось неизбѣжнымъ зломъ; его терпѣли лишь ради производства навоза; теперь же оно становится однимъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ [3]). Возможно, что упадокъ болѣе прогрессивнаго, интенсивнаго способа веденія хозяйства пріобрѣтетъ болѣе широкіе размѣры, и послѣ періода подъема, въ которомъ находилось сельское хо-

---

[1]) Final Report 12—15 passim.

[2]) Claudio Janet: Le capital, la spéculation et la finance au XIX siècle. Парижъ, 1892 г. стр. 128—130.

[3]) Fühling: Oekonomie der Landwirthschaft, l. c., 298.

зяйство въ половинѣ XIX в., наступитъ періодъ застоя или очень медленнаго прогресса; но по мѣрѣ возрастанія населенія, колонизаціи земного шара и истощенія прерій, рано или поздно, сельское хозяйство вернется къ болѣе интенсивнымъ системамъ. Вмѣсто эпохи напряженнаго хозяйства только въ предѣлахъ цивилизованныхъ странъ, наступитъ періодъ интенсивнаго хозяйства на всемъ земномъ шарѣ. Но пока онъ наступитъ, Европа должна остановиться на болѣе низкихъ хозяйственныхъ системахъ, чѣмъ тѣ, которыя стали возможны благодаря пріобрѣтенному опыту.

Такимъ образомъ когда-нибудь наступитъ періодъ интенсивнаго международнаго хозяйства, но оно будетъ имѣть совершенно иной и весьма характерный обликъ.

Внѣ сферы собственнаго земледѣлія возникаютъ производства, уменьшающія спросъ на извѣстные продукты сельскаго хозяйства (фабрики искусственныхъ красильныхъ веществъ, сахарина, маргарина [1]). Лучшій помолъ отражается и на относительномъ уменьшеніи посѣва хлѣба. Развитіе трамваевъ, желѣзныхъ дорогъ, въ будущемъ и автомобилей не останется безъ вліянія на коневодство. «Производство лошадей въ Америкѣ» — пишетъ König — «кажется мнѣ мало прибыльнымъ. Коннозаводчики объяснили мнѣ, что часто вслѣдствіе недостатка покупателей, они не могутъ продать выращенныхъ лошадей, т. к. предложеніе превышаетъ спросъ. Подобное явленіе меня не удивляетъ, т. к. каждое мѣстечко въ Америкѣ располагаетъ вмѣсто трамвая съ лошадиной тягой, трамваемъ электрическимъ или канатнымъ. Практичный американецъ давно уже пришелъ къ выводу, что электричество дешевле, чѣмъ дорого стоющее содержаніе лошадей. Я былъ пораженъ распространенностью электричества даже въ самыхъ незначительныхъ поселкахъ». Примѣненіе электричества и др. неодушевленныхъ двигателей въ сельск. хоз. вмѣсто двигательной силы животныхъ—является одной изъ задачъ будущаго. Оно не только уменьшитъ количество скота въ имѣніяхъ, но также уменьшитъ посѣвы многихъ кормовыхъ растеній, напр., производство овса и сѣна и позволитъ обратить освободившіяся поля подъ другіе продукты.

---

[1]) К. Каутскій въ своей Agrarfrage, Stuttgardt, 1899 г., стр. 279, 280, развивая взгляды Р. Мейера, указываетъ, какъ маргаринъ вытѣсняетъ масло среди средствъ пропитанія. Привозъ масла въ Англію въ 1895 г.—доходилъ до 2,750 тыс. центнеровъ, маргарина—922 тыс.; въ 1894 г. масла 2100 тыс.: маргарина 1,092 тыс.; въ 1886 г. масла 1,452 тыс., маргарина 870. Эти цифры показываютъ что маргаринъ играетъ вліятельную роль на рынкѣ. (Final Report, 76).

[2]) F. Ph. König l. c. 408.

III.

Взаимныя отношенія цѣнъ хлѣба на рынкахъ въ продолженіе настоящаго столѣтія. — Положеніе сельскаго хозяйства въ Англіи.—Паденіе доходовъ съ земли.—Отчего зависитъ цѣна на землю?—Сельско-хозяйственный кризисъ и возможные способы его разрѣшенія.

Разсматривая таблицу хлѣбныхъ цѣнъ за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій въ Англіи, Германіи и Франціи, мы будемъ имѣть передъ собой всю исторію развитія рыночныхъ отношеній въ XIX вѣкѣ.

Таблица представляетъ цѣну тонны пшеницы въ маркахъ [1]).

	Англія	Франція	Германія
1816—20	364,0	265,5	206,2
1821—31	266,0	192,4	121,4
1831—40	254,0	199,2	138,4
1841—50	240,0	206,6	167,8
1851—60	250,0	231,4	211,4
1861—70	248,0	224,6	204,6
1871—75	246,4	248,8	235,2
1876—80	206,8	229,4	211,2
1881—85	180,4	205,6	189,0
1888	144,6	198,0	168,0
1890	147,8	218,0	189,7
1892	110,3	180,0	176,4

Эта таблица очень характерна. Пока хлѣбъ привозился въ Англію только съ европейскаго континента, цѣны пшеницы на его рынкахъ стояли на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ во Франціи и въ Германіи. Но лишь только развился подвозъ заокеанскаго зерна, тотчасъ же англійскія цѣны упали сравнительно съ рынками двухъ послѣднихъ странъ (это въ извѣстной мѣрѣ объясняется существованіемъ пошлинъ на хлѣбъ во Франціи и Германіи). Приведенныя цифры также говорятъ о томъ, что Англія была первой страной, вынужденной вынести на себѣ послѣдствія подвоза заокеанскаго зерна. Поэтому и сельско-хозяйственный кризисъ долженъ былъ тамъ получить болѣе напряженный характеръ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Эта страна была наводнена не только массою зерна, но также мяса и др. сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Сельско-хозяйственная комиссія, назначенная парламентомъ, выяснила, что общее количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ выражалось въ 1895 г. денежной суммой на 40% низшей, чѣмъ въ 1874 г. [2]).

---

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften III, 1892.

[2]) Final Report, 44.

Какъ слѣдствіе такого паденія цѣнъ, въ особенности въ полосѣ такъ называемыхъ corn counties, доходъ собственниковъ мѣстами упалъ до 20% и даже до 70%, въ сравненіи съ уровнемъ прибылей въ 1878 г. Въ таблицѣ такъ называемыхъ grazing counties положеніе дѣлъ немного лучше, такъ какъ земельная плата за время 1879—1893 г.г. упала только на 10—30%. Бываетъ даже такъ, что фермы стоятъ совершеннымъ пустыремъ, то-есть доходность ихъ равна нулю. «Примѣры современнаго положенія земельныхъ собственниковъ», читаемъ мы въ докладѣ комиссіи, «сразу бросаются въ глаза. Каждый, кто видѣлъ Суффолькъ, отчетливо представляетъ ихъ себѣ. Запущенныя поля, повалившіеся плетни и заборы, неочищенные рвы, однимъ словомъ—всѣ признаки навязанной необходимостью экономіи труда. Доказательствомъ также могутъ служить показанія учрежденій, устанавливающихъ подоходный налогъ, также отзывы купцовъ, торговцевъ, жалующихся на невозможность полученія долговъ и, наконецъ, заявленія сборщиковъ податей, съ трудомъ лишь могущихъ выколотить подати. Доказательствомъ можетъ служить также и то, что много фермеровъ не въ состояніи пріобрѣсти скота для откармливанія; сотни принуждены бросать свои фермы, порывая навсегда родственныя и дружескія связи. Кто, какъ я, обозрѣвалъ хаты многихъ фермеровъ, видѣлъ ихъ тысячи, того сильно тронетъ придавленный, отчаянный видъ этихъ людей, заявляющихъ, что современныя цѣны (1894 г.) несутъ имъ полное разореніе» [1]).

На континентѣ Европы цѣны на хлѣбъ выше, интенсивность же обработки никогда не была такой высокой, какъ въ Англіи. Вслѣдствіе этого, вліяніе заокеанской конкуренціи не можетъ быть тамъ такимъ опустошительнымъ, какъ на родинѣ Джонъ-Буля. Но и здѣсь конкуренція тоже отражается гибельно. Почти невозможно дать себѣ точный отчетъ во всѣхъ этихъ послѣдствіяхъ, ибо ни одно изъ континентальныхъ правительствъ не производило такой анкеты, какъ англійское. Однако жалобы слышны отовсюду, а въ нѣмецкой и французской прессѣ мы находимъ данныя о томъ, что много имѣній, особенно среди лучше обставленныхъ, сводитъ свой годовой бюджетъ съ постояннымъ дефицитомъ [2]). Безъ сомнѣнія, тутъ есть много пре-

---

[1]) М. Грабейнъ, l. c, 28. Все содержаніе Final Report вращается въ сферѣ такого рода фактовъ, изъ нихъ взяты Грабейномъ и приведенные нами выше См. также работу Ф. Ф. Кенига l. c. 208.

[2]) Р. Мейеръ въ Das Sinkend er Grundrente, l. c. 108 (См. также 107—115) приводитъ таблицу, представляющую колебанія доходовъ.

	Въ Познани.	Въ Австріи.
1860—65	18.000 марокъ.	24.000 марокъ.
1866—70	21.000 „	26.000 „
1871—75	21.000 „	51.000 „

увеличенія, такъ какъ потерпѣвшіе всегда склонны и даже заинтересованы представлять положеніе вещей худшимъ, чѣмъ въ дѣйствительности. Но невозможно отрицать всеобщаго пониженія доходовъ.

Вернемся теперь къ слѣдствіямъ такого положенія рыночныхъ отношеній.

«При интенсивной системѣ хозяйства», пишетъ Л. Брентано [1]), «мы вкладываемъ столько труда и капитала въ землю, что естественно ея свойства отходятъ въ извѣстной мѣрѣ на второй планъ. Поскольку мы не считаемся съ протяженностью площади земли, послѣдняя представляетъ объектъ приложенія капитала и труда, и сама является ихъ продуктомъ». Земля становится капиталомъ. Но, принявъ во вниманіе этотъ результатъ человѣческаго труда, скорѣе тенденцію, чѣмъ дѣйствительность, мы не должны забывать и о томъ, что врожденные естественные элементы, во всякомъ случаѣ, берутъ верхъ даже на клочкѣ, обработываемомъ съ самой высокой степенью интенсивности, и что земля сама представляетъ даровой продуктъ природы, подобно воздуху и водѣ. Разсматриваемая съ такой точки зрѣнія, она не представляетъ изъ себя никакой «цѣнности» и ея природа совершенно иная, чѣмъ у обычныхъ произведеній человѣческой руки, которыя всегда представляютъ изъ себя нѣкоторый вкладъ мертвой или живой энергіи; если же мы и въ землю вкладываемъ подобнаго рода энергію, въ формѣ навоза, орошенія и т. д., то она представляетъ факторъ, не измѣняющій основного характера сельско-хозяйственнаго имущества. Цѣнность земли происходитъ изъ другого источника. Работающіе на ней производятъ хлѣбъ и др. продукты, которые, послѣ оплаты всѣхъ издержекъ, оставляютъ въ карманѣ земледѣльца извѣстный чистый доходъ,—большій или меньшій, въ зависимости отъ урожайности почвы. Этотъ доходъ подлежитъ капитализаціи соотвѣтственно текущей въ обществѣ нормѣ процента. Полученная, такимъ образомъ, сумма является среднимъ уровнемъ, около котораго колеблется средняя цѣна земли, отклоняясь въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ тенденціи къ повышенію или пониженію ожидаемой въ будущемъ (сюда же надо присоединить и капиталы, вложенные въ постройки). Покупатель, заплатившій извѣстную сумму за имѣніе, разсматриваетъ дѣло съ другой точки зрѣнія, а именно, принимаетъ за основаніе исчисленія затраченный имъ капиталъ; это

1976—80	25.000	марокъ	30.000	марокъ
1881—85	27.000	„	51.000	„
1886—90	38.000	„	42.000	„
1891 (неурожай въ Россіи)	60.000	„	62.000	„
1892	53.000	„	44.000	„
1893	28.000	„	28.000	„

[1]) Brentano: Agrarpolitik, l. c., 27.

обстоятельство запутываетъ вопросъ, но не измѣняетъ источника «цѣнности» земли. Если доходъ съ земли возрастетъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ на продукты, то цѣна земли также повышается; если доходъ понижается—она точно такъ же падаетъ. Однимъ словомъ, земля находится въ такомъ же положеніи, какъ акція. И собственники земли и собственники акцій обогащаются и теряютъ состояніе, между прочимъ, подъ вліяніемъ факторовъ, возникновеніе и дѣйствіе которыхъ находится внѣ ихъ вліянія [1]). Г. Джорджъ, видя на своей родинѣ рѣзкіе примѣры того, какъ всякій техническій прогрессъ, напримѣръ, развитіе путей сообщенія, увеличеніе народонаселенія, ростъ городовъ и фабричныхъ центровъ увеличиваетъ доходы земельныхъ собственниковъ безъ труда съ ихъ стороны и ускоряетъ ихъ обогащеніе, сдѣлалъ выводъ, что они одни присваиваютъ себѣ весь общественный доходъ. Въ такомъ широкомъ толкованіи теорія американскаго наборщика, внѣ всякаго сомнѣнія, невѣрна. Но ея исходный пунктъ, а именно то, что земледѣлецъ въ, извѣстной мѣрѣ, обираетъ плоды общественнаго развитія, безъ сомнѣнія правиленъ, при чемъ слѣдовало бы сдѣлать дополненіе, что тотъ же самый факторъ можетъ оказывать вліяніе и въ обратномъ смыслѣ, и подобно тому, какъ онъ увеличилъ чье-либо богатство безъ усилія со стороны облагодѣтельствованнаго, точно такъ же можетъ его и отнять обратно.

Тоже самое сейчасъ наступило съ появленіемъ заокеанской конкуренціи. Сельскій хозяинъ очутился передъ лицомъ экономическихъ силъ, дѣйствія которыхъ не понимаетъ; онъ постигаетъ только, что онѣ ведутъ его къ разоренію. Послѣдствія все увеличивающагося пониженія цѣнъ на землю тѣмъ чувствительнѣе, что спекуляція, пользуясь непрекращающимся въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ ростомъ цѣнъ на землю, взвинчивала цѣны выше всякой мѣры. Имѣнія покупали и выплачивали наличными только незначительную часть суммы, надѣясь, что общественное развитіе будетъ такъ же дѣйствовать и дальше: подниметъ цѣну на землю и позволитъ расплатиться съ долгами. Задолженность, которая вслѣдствіе паденія цѣнъ на землю составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ все увеличивающуюся часть стоимости имѣнія; психологія, отражающая въ каждой своей чертѣ уходящую эпоху устойчивости рынка и неприспособленность къ нынѣшней торговой запутанности съ ея неустойчивостью; невѣжество, или теоріи, несоотвѣтствующія современнымъ условіямъ

---

[1]) Когда начали въ концѣ XVIII в. вывозить нѣмецкій хлѣбъ въ Англію, въ Германіи цѣны на землю стали быстро подниматься, и участокъ рыцарской земли въ Мекленбургѣ возросъ до 20,4 марокъ въ 1770—74 г.; на 27 марокъ въ 1785 — 89; на 55,7 въ 1795—1799; на 71 въ 1805 — 1809 (Beiträge zur Statistik Meklenburgs, 187, цитата изъ Парвуса l. c.). Послѣ такого быстраго развитія цѣнъ на землю наступилъ кризисъ.

рынка—вотъ духовная физіономія земледѣльцевъ наканунѣ наступающаго развитія рыночныхъ силъ. Нечего удивляться, что здѣсь и тамъ раздаются голоса, сомнѣвающіяся относительно будущности—слѣдовало бы сказать: современнаго слоя сельскихъ хозяевъ, но многіе, смѣшивая сельскихъ хозяевъ съ самимъ земледѣліемъ, говорятъ—европейскаго земледѣлія. А между тѣмъ, въ такомъ утвержденіи смѣшиваютъ различныя вещи: положеніе сельскихъ хозяевъ съ самимъ земледѣліемъ. Что земледѣліе выдержитъ современный кризисъ, въ этомъ мы не сомнѣваемся. Онъ коренится въ противорѣчіи между цѣнами на землю, оставшимися отъ прошлаго десятилѣтія, и доходами, получаемыми съ нея. Кризисъ закончится перемѣной землевладѣльцевъ и частичнымъ разореніемъ ихъ. Тѣ, которые купятъ землю по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ ихъ доходности, не будутъ имѣть никакихъ основаній къ сѣтованіямъ. Графъ Каприви, бывшій канцлеръ Германіи, высказалъ безъ обиняковъ эту истину нѣмецкимъ землевладѣльцамъ, оспаривая ихъ утвержденіе, что само земледѣліе находится въ опасности.

Одновременно прусское правительство высказало на конференціи землевладѣльцевъ въ 1894 г., устами тогдашняго министра сельскаго хозяйства г. Гейдена, взгляды, заслуживающіе вниманія, въ качествѣ показателя того, какъ, вслѣдствіе измѣненія экономическаго положенія, можетъ измѣниться и отношеніе государства къ землевладѣльцамъ. До сихъ поръ земельнымъ собственникамъ принадлежало неограниченное право на имѣнія: jus utendi et abutendi, они могли его обременять долгами, дѣлить, продавать кому угодно. Но прусское правительство, понимая консервативное значеніе крупнаго землевладѣнія, выступило съ предложеніемъ, чтобы землевладѣльцы были лишены права дѣлать долги сверхъ извѣстной нормы. Землевладѣльческія валаты или однородныя учрежденія должны были опредѣлить цѣнность земель, и помѣщику принадлежало бы право заключать займы, предположимъ, въ размѣрѣ 50% суммы оцѣнки. Словомъ, надъ земледѣльцемъ была бы учреждена опека, какъ надъ малолѣтнимъ. Далѣе былъ возбужденъ вопросъ о запрещеніи малосостоятельнымъ въ денежномъ отношеніи лицамъ покупать землю. Наконецъ, былъ поднятъ вопросъ о замѣнѣ займовъ вѣчной рентой. Все это были попытки ограничить бывшее до сихъ поръ неприкосновеннымъ право собственности.

Землевладѣльцы, лишенные надеждъ на повышеніе цѣнъ на сельскохозяйственномъ рынкѣ и «ограбленные» ростомъ производительныхъ силъ, устремили въ Западной Европѣ всѣ усилія въ другую сторону. Мы должны помнить, что всѣ обстоятельства рынка, какъ политическаго, такъ и общественнаго характера (напр. привилегіи, податныя льготы, пошлины и т. д.), повышающія или понижающія доходъ съ земли, отражались на ея цѣнности. Землевладѣльцы всегда обмѣниваютъ на звонкую монету свое вліяніе въ обществѣ въ томъ смыслѣ,

что цѣна на землю возрастаетъ, разъ имъ удается понизить норму земельнаго налога, добиться преміи на сахаръ или спиртъ, или пошлины на хлѣбъ. Чтобы убѣдиться въ правильности этого, достаточно вникнуть въ духъ нѣкоторыхъ объявленій въ нѣмецкихъ газетахъ о продажѣ имѣній: тамъ обыкновенно очень заботливо указывается количество спирта, подлежащаго такъ называемому контингенту (низшему обложенію). Стоимость имѣнія въ такихъ случаяхъ часто является выраженіемъ и отчасти переводомъ на деньги политическихъ вліяній. Исходя изъ этого принципа, Р. Мейеръ прочелъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Будапештѣ въ 1896 г. докладъ, въ которомъ говоритъ: «Разница между прежней и теперешней цѣной капитализирована благодаря государственной поддержкѣ. Нѣкоторые землевладѣльцы не имѣютъ ни копейки собственнаго состоянія, а лишь долю въ этой капитализированной государственной пенсіи, ставшей обычнымъ товаромъ, который можно продавать и закладывать. Въ древнемъ Римѣ каждый разоряющійся гражданинъ имѣлъ подобное же право на полученіе такой пенсіи, извѣстной подъ именемъ аннона. Отъ политической удачи или проигрыша зависитъ величина земельной ренты и уровень цѣнъ имѣній» [1]).

Благодаря такимъ политическимъ привилегіямъ, стоимость имѣнія въ Германіи является приблизительно на четверть своей оцѣнки выше, чѣмъ была бы безъ существованія пошлины, т.-е. если бы зависѣла исключительно отъ экономическихъ факторовъ, взаимодѣйствующихъ при наличности свободной игры рыночныхъ силъ. И физіономія прусскаго юнкера претерпѣла соотвѣтствующую и весьма значительную перемѣну. Лѣтъ 30 тому назадъ нѣмецкія сельскохозяйственныя общества занимались вопросами агрономіи, технической обработки земли и скотоводства. Теперь первое мѣсто заняла политика. Землевладѣльцы, обсуждая свои дѣла, прежде всего изыскиваютъ способы увеличенія получаемыхъ ими государственныхъ пособій.

Поэтому стоимость имѣній во Франціи и Германіи держится на извѣстной высотѣ подъ вліяніемъ этихъ политическихъ факторовъ. Однако такое положеніе не можетъ быть вѣчнымъ, т. к. на политической аренѣ пріобрѣтаютъ все большее значеніе и стремятся къ уничтоженію пошлинъ городскія группы, которымъ нужны дешевые продукты первой необходимости. Только въ Англіи противодѣйствіе, возникшее вслѣдствіе конкуренціи, приближается къ нормальному разрѣшенію, и мы думаемъ, что земледѣльческій кризисъ скорѣе всего будетъ парализованъ именно тамъ. «Нѣтъ сомнѣнія»,—говоритъ анкета парламентской комиссіи,—«что положеніе со времени анкеты 1882 г. ухудшилось. Арендаторы должны, не переставая, бороться съ затрудне-

[1]) Das Agrarkrisis in Deutschland. Вѣнская „Zeit“ 1897. Nr. 149, 86.

ніями и нуждой; они понесли значительныя потери капитала и получаютъ уменьшенную прибыль, а то и совсѣмъ ея не получаютъ. Многіе обанкротились, многіе находятся въ крайней нуждѣ. Но, за исключеніемъ чисто хлѣбныхъ округовъ, наступило нѣкоторое приспособленіе расходовъ къ уменьшившемуся приходу, частью въ формѣ ограниченія уровня жизненныхъ потребностей, частью посредствомъ измѣненія системы хозяйства, уменьшенія ренты, удешевленія пастбищъ, навоза, а также и предметовъ жизненнаго обихода, уменьшенія размѣровъ необходимаго оборотнаго капитала. Поэтому мы считаемъ совершенно справедливымъ мнѣніе, что англійская почва, столь благопріятная по своей природѣ и экономическому положенію, будетъ въ будущемъ служить въ видѣ луга, если не въ видѣ пахотнаго поля. Она будетъ давать доходъ, правда, низкій и, можетъ быть, добытый въ потѣ лица, но могущій выдержать сравненіе съ прибылями съ другихъ предпріятій». Зато въ областяхъ, исключительно производящихъ зерновой хлѣбъ, «сообразно съ паденіемъ цѣнъ, должно наступить время, когда не только полученіе ренты, но и сама полевая культура остановится. Это уже отчасти наступило въ юго-восточныхъ округахъ Эссекса и наступило бы въ гораздо большихъ размѣрахъ, если бы земельные собственники и арендаторы не воспрепятствовали этому съ громаднымъ ущербомъ для себя.» [1]).

Но существующая надежда на уничтоженіе кризиса относительна, потому что новыя производительныя силы, слишкомъ непостоянныя и неуравновѣшенныя, не дадутъ покоя, пока посредствомъ коопераціи не будетъ положенъ конецъ господству индивидуальнаго каприза. Однако пути къ разрѣшенію вопроса могутъ быть различны. Они могутъ привести или къ дальнѣйшему прогрессивному увеличенію производительныхъ силъ, или точно такъ же возвратиться вспять къ мелкому хозяйству и мелкой рутинѣ, или же, наконецъ, въ одномъ пунктѣ привести къ одному, а въ другомъ къ другому результату.

Другими словами сельское хозяйство можетъ достигнуть или большей централизаціи и вмѣстѣ съ ней роста интенсивнаго хозяйства, основаннаго на увеличенныхъ затратахъ капитала и примѣненіи усовершенствованій или же повернуть къ децентрализаціи, проявляющейся въ увеличеніи области мелкаго крестьянскаго хозяйства, въ лучшемъ случаѣ—примѣняющаго болѣе напряженный трудъ.

Передъ нами встаетъ вопросъ о пониманіи взаимнаго отношенія между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ и землевладѣніемъ.

Раньше, однако, чѣмъ приступить къ разбору этой задачи, мы должны разсмотрѣть измѣненія, которыя произошли въ размѣрахъ сельскихъ хозяйствъ собственно Англіи, вслѣдствіе свирѣпствующаго кри-

---

[1]) Final Report, 260 и др.

зиса. Вплоть до 1885 г. концентрація сельско-хозяйственныхъ предпріятій неудержимо прогрессировала; около же 1885 г. (можетъ быть немного раньше) наступаетъ поворотъ въ этой тенденціи къ централизаціи: число крупныхъ хозяйствъ уменьшается, и точно такъ же уменьшается и пространство занимаемой ими земли. Одновременно также уменьшается размѣръ мелкой собственности, а возрастаютъ только самые мелкіе участки, меньше акра. Къ сожалѣнію, недостатокъ статистическаго матеріала не позволяетъ намъ какъ слѣдуетъ представить увеличеніе этой послѣдней категоріи владѣній; что же касается факторовъ, способствовавшихъ возрастанію парцеллы, мы уяснимъ ихъ въ дальнѣйшимъ частяхъ нашего труда, когда остановимся на аграрномъ развитіи Бельгіи. Измѣненія въ численности сельско-хозяйственныхъ предпріятій.

			1875	1880	1885	1895
участки	1—50	акровъ	293,469	+ 295,313	- 294,726	- 257,645
»	51—100	»	44,842	- 44,612	+ 44,893	- 46,574
»	101—300	»	58,450	+ 58,677	+ 59,180	- 60,381
»	301—500	»	11,245	+ 11,617	- 11,452	- 11,112
»	501—1000	»	3,871	+ 4,095	+ 4,131	- 3,942
»	1001 и болѣе	»	463	+ 500	+ 565	- 524

Измѣненія въ общей протяженности земли (въ тысячахъ акровъ [1])

			1875	1880	1885	1895
участки	1—50	акровъ	3,550	- 3,529	- 3,558	- 3,553
»	51—100	»	3,259	- 3,233	+ 3,285	+ 3,403
»	100—300	»	10,042	+ 10,197	+ 10,285	+ 10,434
»	301—500	»	4,202	- 4,360	- 4,328	- 4,188
»	501—1000	»	2,513	+ 2,654	+ 2,697	- 2.570
»	свыше 1000	»	572	+ 657	+ 735	- 693

Разрядъ предпріятій отъ 100 до 300 акровъ оказался наиболѣе упорнымъ и жизнеспособнымъ во время кризиса. Однако нѣтъ недостатка въ голосахъ,—а свое возраженіе они нашли въ цитированой уже столько разъ англійской анкетѣ,—утверждающихъ, что современное крупное хозяйство является самымъ прибыльнымъ. Одно изъ опрошенныхъ лицъ заявило, что веденіе предпріятій на большомъ пространствѣ соединенными синдикатами представляетъ единственный выходъ изъ современнаго положенія [2]). Констатированное дробленіе

[1]) Ho Returns of the Number of Allotment and Agricultural Holdings in Great Britain (Agricultural Department, 1886); Returns as to the Number and Size of Agricultural Holdings in Great Britain jn the year 1896 (изданіе Board of the Agriculture).

[2]) Final Report l. c. 251—252. См. также у Königa l. c. 80—81—мнѣніе фермера, арендущагоа 14000 акровъ, отъ нѣсколькихъ собственниковъ (это

земли (впрочемъ, очень относительное, такъ какъ фермы отъ 100—300 акровъ относятся правительственной статистикой во Франціи и Бельгіи къ рубрикѣ крупныхъ хозяйствъ и таковыми же должны считаться и въ Англіи) скорѣе вытекаетъ изъ невозможности найти капиталистовъ арендаторовъ, которые хотѣли бы рисковать при современныхъ условіяхъ капиталами, арендуя крупныя имѣнія, и пускаться на опыты исканія новыхъ путей, опыты, которые не всегда успѣшны. Они предпочитаютъ остановиться на арендѣ не такихъ громадныхъ имѣній [1]). Съ другой стороны, тенденціи къ распаденію прежнихъ предпріятій на меньшія препятствуетъ необходимость помѣщенія капитала въ новыя постройки, когда нѣкоторое пространство отдѣляется отъ старой фермы и организуется, какъ новое хозяйство. Впрочемъ, разборъ аграрныхъ отношеній возможенъ лишь тогда, когда мы разобьемъ Англію на меньшія области и будемъ каждую изъ нихъ разсматривать отдѣльно. «Опытъ», сказалъ одинъ изъ свидѣтелей, приглашенныхъ анкетой по вопросу о парцеллахъ, [2]) «говоритъ мнѣ очень опредѣленно, что размѣры и характеръ сельскихъ хозяйствъ въ Англіи зависятъ отъ физическихъ свойствъ почвы. Въ известковыхъ мѣстностяхъ, при современномъ положеніи, мелкія хозяйства невозможны; и одни только крупныя предпріятія могутъ прибыльно заниматься обработкой этихъ мѣстностей».

IV.

Различный характеръ производительности крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства.—Отрасли сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ развивающіяся при мелкомъ сельскомъ производствѣ. — Преобладаніе принциповъ натуральнаго хозяйства въ мелкомъ хозяйствѣ и слѣдствія этого.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса о взаимоотношеніи крупнаго и мелкаго хозяйствъ, мы прежде всего должны обратить вниманіе на то, что безъ особыхъ оговорокъ нельзя сопоставить эти столь различныя формы производства и собственности. Обыкновенно разсматриваютъ крупныя имѣнія и мелкіе участки лишь какъ экономическія категоріи, отличающіяся только своей протяженностью, т.-е. размѣрами землевладѣнія, но однородныя съ точки зрѣнія произво-

---

пространство подѣлено на хуторы по 300—500 акровъ, въ цѣломъ располагаетъ 5 паров. плугами, 1500 коровами, 5—6000 овц.). Вблизи большихъ городовъ мелкое хозяйство возможно, но нигдѣ больше".

[1]) Сравни отчеты изъ Девоншира, Герифорда и др. графствъ въ цитированной анкетѣ.

[2]) Report of the Select Committeesonall Holaings, 1889, Minutes of evidence Nr. 3,733.

димыхъ земельныхъ продуктовъ; какъ тѣ, такъ и другіе представляютъ мастерскую тѣхъ же самыхъ средствъ существованія и различаются между собой лишь размѣрами, въ которыхъ производятъ ихъ.

И, однако, этотъ взглядъ, повсемѣстно распространенный, хотя и рѣдко выдвигаемый съ такой наглядностью, какъ въ нашемъ изображеніи, только весьма неточно отвѣчаетъ существующей дѣйствительности. Крупныя сельско-хозяйственныя предпріятія и мелкіе крестьянскіе участки имѣютъ много общихъ точекъ въ своемъ производствѣ, но какъ бы то ни было, ихъ центры тяжести находятся въ другихъ мѣстахъ, и разница, существующая въ этомъ отношеніи, принимаетъ особенно рѣзкій характеръ, если мы противопоставимъ экономію и парцеллу [1]).

Различіе хозяйственныхъ цѣлей, которыя ставятъ себѣ крупное имѣніе и мелкій участокъ, приводитъ къ тому, что даже въ томъ случаѣ, когда оба типа производятъ на продажу, на нихъ различно отражается существующій строй рыночныхъ отношеній, такъ какъ они доставляютъ на рынокъ въ значительной степени различные продукты, или, правильнѣе, одни и тѣ же продукты, но не въ одинаковыхъ пропорціяхъ. Большая фабрика ткацкихъ издѣлій и мастерская ручного ткача подвержена воздѣйствію тѣхъ же рыночныхъ силъ, и вопросъ о томъ, какая изъ этихъ двухъ формъ производства выйдетъ побѣдительницей, рѣшаютъ прежде всего техническія условія; все дѣло, такимъ образомъ, сводится къ болѣе высокой производительности соперниковъ. Крупный сельскій предприниматель и мелкій земельный собственникъ, а тѣмъ болѣе, обладатель парцеллы, только отчасти сталкиваются такъ рѣзко на рынкѣ; если же мы оставимъ въ сторонѣ зерно, то они производятъ для совершенно различныхъ рынковъ: масло, сыры изъ имѣній идутъ на международный рынокъ, крестьянскіе же служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Этотъ различный характеръ сельскихъ хозяйствъ разной величины отражается въ офиціальной статистикѣ, если мы обратимъ вниманіе на изобиліе луговъ, огородовъ, виноградниковъ, лѣсовъ и полей въ зависимости отъ величины предпріятія, или если съ этой же точки зрѣнія будемъ разсматривать распредѣленіе породъ скота.

Въ Германіи огородничество и разведеніе винограда—вотъ хозяйственныя цѣли, которыя очень широко преслѣдуютъ земельныя владѣнія, относимыя правительственной статистикой къ категоріямъ самыхъ мелкихъ. А эта хозяйственная дѣятельность охватываетъ

[1]) Правительственная статистика Германіи называетъ парцеллою участокъ менѣе чѣмъ въ 2 гектара; французская, голландская и бельгійская принимаетъ еще болѣе низкую границу—одинъ гектаръ.

очень значительную часть самыхъ низшихъ категорій хозяйствъ. Изъ общей суммы 2,529,132 хозяйствъ, располагающихъ земельной площадью менѣе одного гектара, падаетъ на хозяйства, занимающіяся исключительно огородничествомъ или разведеніемъ винограда— 28,1% [1]). Другими словами, около четверти всѣхъ хозяйствъ низшей категоріи занято отраслями производства, не имѣющими ничего общаго съ собственно сельскимъ хозяйствомъ, т.-е. воздѣлываніемъ хлѣба. Зато лѣсоводство составляетъ одну изъ главныхъ задачъ крупной земельной собственности. Изъ всѣхъ хозяйствъ отмѣченныхъ типовъ въ 1895 г. падало на рубрики [2]):

	Ниже 2 гект.	2—5 г.	От ъ 5—20 г.	20—100 г.	Свыше 100 г.
Изъ общаго числа хозяйствъ	58,23%	18,28%	17,97%	5,07%	9,45%
Изъ общаго числа исключительно огородническ. хозяйствъ	99,46%	0,37%	0,16%		
Занимающихся разведеніемъ винограда	98,24%	1,41%	0,35%		
Обладающихъ лѣсомъ хозяйствъ .	4,57%	21,92%	40,10%	52,17%	54,88%
Хозяйствъ, владѣющихъ неудобными землями .	2,98%	12,81%	21,77%	34,39%	47,78%

[1]) А именно, въ 1895 г. было хозяйствъ (ниже 1 гектар.) съ исключительно огороднической культурой (воздѣлываніе овощей) 365,285; зачислено въ категорію Kunst und Handels-Gärtnerei 27,211; наконецъ, владѣющихъ виноградниками 321,223 (по die Landwirthschaft im deutsch. Reiche nach der Landw. Betriebszahlung v. 1895, 50,51).

[2]) Landwirthshaft im deutsch. Reiche 1895, 23, 302—308 (вычислено на основаніи указанныхъ тамъ цифръ). Однако эта спеціализація сельскихъ занятій на участкахъ различной протяженности исчезаетъ или, вѣрнѣе, сводится къ своимъ истиннымъ размѣрамъ, когда мы принимаемъ во вниманіе, сколько именно земли въ каждой категоріи приходится на огороды, виноградники, лѣса. А именно, въ 1895 г. земля распредѣлялась въ хозяйствахъ:

	Площади и луга.	Огороды.	Виноградники.	Лѣса.	Неудобн. земли.	Оставш. простр.
менѣе 2 гектар.	69,26%	4,10%	1,50%	17,10%	3,53%	4,52
отъ 2—5 гектар. . .	77,12%	1,22%	0,99%	13,20%	4,97%	2,50
„ 5—20 гектар. .	76,61%	0,63%	0,30%	13,76%	6,13%	1,57
„ 20—100 гектар.	74,52%	0,43%	0,07%	16,70%	6,87%	1,41
Свыше 100 гектар. . .	70,58%	0,39%	0,02%	23,34%	2,66%	3,01

Французская правительственная статистика не позволяетъ такъ глубоко заглянуть въ сущность сельско-хозяйственныхъ отношеній. Для этой страны мы должны удовлетвориться статистической таблицей, показывающей лишь, какая часть всѣхъ земель, входящихъ въ рубрики предпріятій разныхъ размѣровъ, приходится на поля, огороды и лѣса. Сопоставленіе съ помѣщенной въ выноскѣ однородной таблицей, касающейся Германіи (предыдущ. стр.), показываетъ, что французскія отношенія дифференцировались сильнѣе, чѣмъ нѣмецкія, т.-е. центры тяжести крупнаго сельскаго хозяйства и мелкой земельной собственности лежатъ гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ Германіи, въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. А именно, во Франціи изъ общей протяженности земельныхъ пространствъ подъ усадьбами падало на [1]):

	пахотную землю	луга	виноградники	огороды	лѣса
ниже 1 гект.	57,7%	16,8%	10,8%	6,2%	8,0%
отъ 1—10 гект. .	64,5%	18,5%	6,1%	1,7%	9,0%
» 10—40 гект. .	64,9%	18,4%	3,6%	0,9%	12,3%
свыше 40 гект. . . .	54,5%	10,9%	3,0%	0,6%	30,8%

т.-е., въ мелкихъ хозяйствахъ, по сравненію съ крупными, огородничество и виноградарство распространились гораздо слабѣе. Различіе получитъ еще болѣе рѣзкій характеръ, если мы сопоставимъ обрабатываемыя и необрабатываемыя земли соотвѣтственно различной величинѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Въ 1892 г. приходилось изъ площади [2]):

	Обрабатываемой.	Необрабатываемой.	Вообще.
На участки ниже 1 гект. . . .	2,88%	1,35%	2,67%
» » отъ 1—10 гект. .	24,07%	13,83%	22,80%
» » отъ 10—40 гект. .	30,00%	21,90%	28,98%
» » свыше 40 гект. . .	43,05%	62,86%	45,55%

(Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895, 22). Слѣдуетъ отмѣтить, что даже самыя большія лѣсныя площади и неудобныя земли были зачисляемы германской статистикой въ рубрики наименьшихъ, если находящаяся при нихъ усадьба имѣетъ незначительное количество обрабатываемой земли; поэтому значительныя пространства крупныхъ владѣній, поросшія лѣсомъ или составляющія неудобныя земли, отнесены къ категоріи ниже 2 гектаровъ и дальнѣйшимъ. Вслѣдствіе этого, процентное отношеніе лѣсовъ и неудобныхъ земель, принадлежащихъ къ крестьянскимъ землямъ, въ дѣйствительности ниже, чѣмъ указано въ только-что приведенной таблицѣ.

[1]) Statistique agricole de la France 1892, 357.

[2]) Statistique agricole de la France 1892, 358, 357.

Наконецъ, въ Англіи замѣчается еще одно различіе, а именно— большое изобиліе пастбищныхъ хозяйствъ въ низшихъ рубрикахъ предпріятій. Въ 1895 г. тамъ приходилось изъ предпріятій всѣхъ категорій на предпріятія [1]):

Предпріятія.	Исключительно пахотныя	пастбищныя	смѣшанныя
1— 5 акровъ . . .	23,53%	51,77%	24,70%
5— 20 » . . .	14,50%	44,82%	40,68%
20— 50 »	10,33%	28,17%	61,50%
50— 100 » . . .	9,31%	13,10%	77,59%
100— 300 » . . .	7,20%	6,01%	86,79%
300— 500 » . . .	4,01%	4,12%	91,87%
500—1000 » . . .	1,62%	3,62%	94,76%
свыше 1000 » . . .	0,50%	3,58%	95,52%

Изъ приведенныхъ цифръ мы можемъ вывести нѣсколько указаній, которыя всегда необходимо имѣть въ виду, когда мы разсматриваемъ статистическій матеріалъ, касающійся аграрныхъ отношеній. Прежде всего, останавливаясь на уменьшеніи размѣровъ крупной поземельной собственности, вслѣдствіе парцелляціи, мы всегда должны имѣть въ виду, какіе разряды земель отошли отъ крупной собственности. Изслѣдованія Вандервельда въ Бельгіи выяснили, что латифундія очень охотно избавляется отъ неудобныхъ земель. Такого рода уменьшеніе размѣровъ земли крупной земельной собственности вовсе не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ этой формы землевладѣнія, а только о стремленіи избавиться отъ малодоходныхъ участковъ, чтобы укрѣпить хозяйство на оставшейся лучшей землѣ. Во-вторыхъ, самыя низшія категоріи сельскихъ хозяйствъ всегда заключаютъ въ себѣ довольно значительный процентъ участковъ, занятыхъ подъ огороды и виноградники, а хозяйства этого рода мы должны измѣрять совершенно иною мѣрой, чѣмъ хозяйства, занимающіяся исключительно производствомъ зерна. Виноградникъ протяжимостью въ одинъ гектаръ представляетъ, во всякомъ случаѣ, довольно значительное имущество, заключающее такую же цѣнность, какъ въ другомъ мѣстѣ среднихъ размѣровъ хуторъ. Хозяйства же, занимающіяся на такомъ пространствѣ производствомъ огородныхъ овощей, могутъ иногда поспорить съ среднихъ размѣровъ крестьянской усадьбой. Въ мѣстностяхъ, гдѣ подъ вліяніемъ городовъ начинаютъ заниматься производствомъ овощей вмѣсто производства зерна, дробленію участковъ можетъ сопутствовать увеличеніе сельско-хозяйственнаго капитала.

Не меньшая разница обнаруживается между крупнымъ и мелкимъ

[1]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895, 64.

хозяйствомъ и въ области скотоводства. Производство яицъ и откармливаніе свиней являются въ средней Европѣ въ качествѣ отраслей, требующихъ особой заботливости, принадлежностью мелкаго землевладѣнія. О развитіи скотоводства въ различныхъ по величинѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ свидѣтельствуютъ нижеприведенныя таблицы, показывающія количество скота, приходящагося на 100 гектаровъ земли (мы опускаемъ здѣсь лошадей, какъ упряжныхъ животныхъ). Количество скота въ Англіи на 100 акровъ въ 1895 г.:

Въ хозяйствахъ:	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.
1— 5 акровъ . . .	98,69	239,86	105,92
5— 20 » . . .	83,99	191,25	48,68
20— 50 » . . .	71,00	227,44	27,85
50— 100 » . . .	60,45	194,64	19,81
100— 300 » . . .	48,89	173,85	14,79
300— 500 » . . .	38,15	218,94	11,42
500—1000 » . . .	28,31	270,60	9,67
Свыше 1000 » . . .	20,29	273,43	6,38

За исключеніемъ овецъ, низшія категоріи хозяйствъ имѣютъ гораздо больше скота, чѣмъ высшія, и это преобладаніе особенно проявляется въ разведеніи свиней. То же самое повторяется въ Германіи [1]) (цифры даютъ среднее количество скота на 100 гектаровъ обрабатываемой земли въ каждой категоріи хозяйствъ):

Въ хозяйствахъ:	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.
ниже 2 гект.	78,26	31,39	191,66
отъ 2—5 гект. . . .	85,30	14,89	71,17
» 5—20 гект. . . .	64,05	19,25	48,31
» 20— 100 гект. .	47,12	35,45	26,93
свыше 100 гект.	24,99	78,73	11,35

Въ особенности сильна конкуренція на хлѣбномъ рынкѣ. Условія послѣднихъ десятилѣтій менѣе угрожаютъ производству овощей, птицы и даже пастбищнаго скота. А потому и соперничество неодинаково отражалось на различныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ; условія рынка складывались относительно гораздо болѣе выгодно для мелкаго, чѣмъ для крупнаго сельскаго производства. «Современныя отношенія благопріятствуютъ мелкой собственности, потому что продукты животноводства за послѣднее время стоятъ въ среднемъ гораздо выше, чѣмъ продукты земледѣлія, въ особенности, чѣмъ зерновой хлѣбъ. Мелкое же землевладѣніе продаетъ относительно больше

[1]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895, 630.

продуктовъ скотоводства, чѣмъ крупное, а потому гораздо больше выигрываетъ отъ настоящаго положенія вещей на рынкѣ. Тяжелыя времена для крупной собственности, особенно если ихъ вызвало паденіе цѣнъ, вовсе не обязательно должны быть тяжелыми и для мелкой» [1]). Конечно, данное замѣчаніе Ангагена имѣетъ лишь относительную цѣнность, т. к. вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на зерно, крупная собственность точно такъ же устремляется на отрасли культуры и скотоводства, которыми до сихъ поръ занималась исключительно мелкая собственность; а когда это стремленіе достигнетъ обширныхъ размѣровъ, разовьется еще сильнѣе соперничество на рынкѣ между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ.

Разумѣется, разсматривая взаимоотношенія мелкой и крупной собственности, мы менѣе всего имѣли въ виду утверждать, что первая является единственной поставщицей овощей на рынкѣ, или же, что она превосходитъ крупную собственность количествомъ доставляемыхъ продуктовъ въ какой бы то ни было отрасли (за исключеніемъ развѣ производства яицъ и свиней). Статистика показываетъ, что даже въ отрасляхъ, которыми съ особенной любовью занимается мелкое хозяйство, продуктъ крупнаго землевладѣнія болѣе широко представленъ на рынкѣ, или, точнѣе, можетъ быть доставляемъ въ бо́льшихъ количествахъ [2]). Наше допущеніе, что всѣ категоріи хозяйствъ подчинены вліяніямъ рынка, т.-е. производятъ на продажу, вообще не является вполнѣ вѣрнымъ. Натуральное хозяйство еще сильно развито въ крестьянскомъ землевладѣніи, въ особенности среди мало и среднеземельныхъ, и это ограждаетъ ихъ отъ столкновенія съ рыночной конкуренціей и господствующей тамъ неустойчивостью отношеній. Большая ткацкая фабрика и мастерская ручного ткача одинаково производятъ на продажу, живутъ не непосредственнымъ продуктомъ

---

[1]) Landw. Jahrb. XXV, 29 (см. статью Ангагена).

[2]) Объ этомъ также свидѣтельствуетъ таблица, указывающая, сколько изъ общаго количества пахотной земли, виноградниковъ и т. д. приходилось въ 1892 г. во Франціи на различныя сельско-хозяйственныя предпріятія:

	Пахотн. земли.	Виноград-никовъ.	Луговъ.	Огоро-довъ.	Лѣсовъ.
На участки ниже 1 гект.	2,78%	7,56%	3,20%	16,26%	7,18%
„ „ отъ 1—10 гект. .	25,71%	35,42%	29,27%	34,48%	11,96%
„ „ „ 10—40 гект.	32,33%	25,98%	36,43%	25,99%	18,94%
„ „ свыше 40 гект. . .	39,18%	31,04%	31,10%	23,27%	67,92%

Statistique agricole de la France 1892, 358. Эта таблица показываетъ, что, въ сравненіи съ пахотной землей, виноградники и огороды гораздо больше представлены среди низшихъ, лѣса же въ высшихъ рубрикахъ, но въ то же время она свидѣтельствуетъ, что на крупную собственность приходится значительная часть всего продукта виноградниковъ и огородовъ.

своей дѣятельности, но на деньги за него вырученныя; продажа выше стоимости производства является тамъ необходимымъ условіемъ существованія. Крупный земельный собственникъ и крестьянинъ не находятся по отношенію другъ къ другу въ такомъ упрощенномъ положеніи. Крупная поземельная собственность производитъ на продажу, и точно такъ же, какъ и въ обрабатывающей промышленности, несетъ на себѣ всѣ слѣдствія такого положенія вещей. Мелкій же малоземельный крестьянинъ и даже средній въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ производитъ не на продажу, но для своего непосредственнаго потребленія, продаетъ только излишекъ, и доходъ отъ продажи идетъ на уплату податей и удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей, которыя нельзя удовлетворить продуктами своего хозяйства. Даже если продажа совершена ниже стоимости производства или, точнѣе, такъ какъ крестьянинъ не принимаетъ во вниманіе своего труда и не причисляетъ его къ издержкамъ, ниже существующаго на рынкѣ уровня цѣнъ,—то подобный случай отражается на его карманѣ, но вовсе не угрожаетъ его положенію, какъ крестьянина. Цѣны на сельско-хозяйственные продукты крестьянскихъ хозяйствъ постоянно стоятъ ниже, чѣмъ хуторскія. Изъ такихъ условій потребленія въ крестьянской семьѣ вытекаетъ и чрезмѣрное развитіе огородничества на мелкихъ участкахъ. Мелкій крестьянинъ и владѣлецъ парцеллы еще менѣе, чѣмъ среднеземельный крестьянинъ зависятъ отъ рынка, т. к. денежныя средства, необходимыя и въ ихъ быту, они черпаютъ отъ продажи своей рабочей силы, занятія ремеслами и т. д. Разсматривая аграрныя отношенія Бельгіи, мы приходимъ къ заключенію, что мелкую парцеллу можно считать въ нѣкоторой степени дополненіемъ къ городскому индустріализму. Фабричные рабочіе покупаютъ и арендуютъ мелкіе участки, на которыхъ ихъ жены производятъ продукты непосредственнаго потребленія, въ то время, какъ мужья уходятъ на сторонній заработокъ. Вокругъ каждаго центра обрабатывающей промышленности, равно въ каждой мѣстности, откуда поселяне толпами отправляются на сезонные поиски за заработкомъ, создаются оазисы и пояса парцеллъ. *Парцеллы придерживаются принциповъ натуральнаго хозяйства, но только потому, что ихъ собственники втянуты цѣликомъ въ вихрь промышленной жизни.* Въ какой же степени имѣетъ мѣсто это втягиваніе, на этотъ вопросъ бросаетъ свѣтъ статистическій матеріалъ Германіи. Тамъ приходилось въ 1895 г. хозяевъ, занимающихся главнымъ образомъ [1]):

[1]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895, 47.

Среди участковъ.	Земледѣліемъ.	Промышленностью.	Торговлей, извозомъ и т. д.
ниже 2 гект.	38,73%	39,46%	7,28%
отъ 2—5 гект.	74,68%	16,31%	2,94%
» 5—10 гект.	91,00%	4,79%	1,01%
» 20—100 гект.	96,21%	1,57%	0,36%
Свыше 100 гект.	94,21%	0,74%	0,20%

Кромѣ того среди низшихъ категорій многіе изъ тѣхъ, которые, главнымъ образомъ, черпаютъ средства для своего существованія въ земледѣліи, занимались еще побочными заработками, и % ихъ составлялъ въ участкахъ [1]):

Ниже 2 гект.	Отъ 2—5 гект.	Отъ 5—10 гект.	Отъ 10—50 гект.
26,08%	25,54%	15,26%	8,82%

Такимъ образомъ только малоземельный и отчасти среднеземельный крестьянинъ находятся въ такихъ условіяхъ, что можно говорить о существованіи между ними и крупной собственностью отношеній, ставящихъ ихъ въ такое же взаимное положеніе, какъ ткацкаго фабриканта и ручного ткача. Для малоземельныхъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе для собственниковъ парцеллъ, земля является только мастерской средствъ потребленія; рыночныя бури до нихъ не доходятъ или, по крайней мѣрѣ, не производятъ тамъ опустошеній; высокій техническій уровень крупнаго хозяйства не представляетъ для нихъ опасности. Они могутъ существовать и размножаться при самыхъ худшихъ условіяхъ образованія рыночныхъ цѣнъ. Каждая невыгодная ситуація рынка, отражающаяся на крупной собственности, можетъ вызвать дробленіе ея площади; развитіе промышленности точно такъ же увеличиваетъ число парцеллъ, между тѣмъ какъ условія для обратнаго процесса концентраціи мелкихъ клочковъ, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, складываются очень невыгодно. Мелкая парцелла побѣждаетъ въ такихъ случаяхъ не вслѣдствіе своего техническаго превосходства, а тѣмъ, что крупная земельная собственность не располагаетъ условіями, благопріятствующими ея росту. Являясь естественнымъ продуктомъ прироста сельскаго населенія, ищущаго средствъ для производства предметовъ потребленія, охраняемая свойственными ей принципами натуральнаго хозяйства, продающая на городскомъ рынкѣ продукты своего производства, а затѣмъ и рабочую силу своего хозяина,—парцелла существуетъ не въ силу своего техническаго превосходства, но вслѣдствіе того, что она фактически находится внѣ сферы дѣйствія рыночныхъ силъ, или же

[1]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895, 48.

потому, что въ данномъ обществѣ существуютъ посторонніе заработки, дающіе возможность вести хозяйство на небольшомъ клочкѣ. Надъ парцеллой можетъ повиснуть нужда, ее можетъ держать въ своихъ объятіяхъ невѣжество; отсутствіе заработка въ данной мѣстности можетъ пустить по-міру мелкихъ собственниковъ, но волны рыночныхъ потрясеній, отражающіяся на производствѣ земледѣльческихъ продуктовъ, перекатываются надъ ней безъ всякихъ послѣдствій.

Послѣ этихъ какъ-ни-какъ вступительныхъ замѣчаній, перейдемъ къ разбору различныхъ формъ земельной собственности и сельскаго производства, поскольку онѣ подчинены рыночнымъ отношеніямъ, т. е. втянуты въ водоворотъ товарно-денежнаго хозяйства и противопоставляются другъ другу, какъ предпріятія, одинаково производящія на продажу.

V.

Фабричное и ручное производство.—Крупная земельная собственность и мелкое крестьянское хозяйство.—Централизація сельскохозяйственной техники и концентрація земельной собственности.—Бо́льшая производительность мелкаго хозяйства и объясненіе этого явленія.

Сущность взаимнаго соотношенія мелкой и крупной земельной собственности еще не такъ давно представляли себѣ крайне просто: въ сферу земельныхъ отношеній переносили тѣ же законы развитія, которые наблюдались въ обрабатывающей промышленности. Такъ какъ въ обрабатывающей промышленности концентрація постоянно увеличивается (поскольку, конечно, будемъ принимать во вниманіе страны, идущія во главѣ современнаго промышленнаго развитія), то этотъ процессъ считали свойственнымъ и области аграрныхъ отношеній, утверждая, что, съ теченіемъ времени, крупная земельная собственность, если и не поглотитъ окончательно мелкую, то все-таки значительно уменьшитъ ея относительные размѣры. И если выводы эти не всегда формулировались такъ опредѣленно, то, во всякомъ случаѣ, они свидѣтельствовали о скрытой тенденціи въ сторону такихъ предсказаній. Жизнь, однако, обнаружила болѣе сложныя теченія, не поддающіяся такой простой формулировкѣ. Въ каждой странѣ съ мѣновымъ хозяйствомъ она отличается особымъ характеромъ развитія и создаетъ другія отношенія между обоими видами земельной собственности. Одно не подлежитъ сомнѣнію: тамъ, гдѣ основой сельскохозяйственнаго производства является мелкое хозяйство, тамъ прогрессъ земледѣлія не можетъ имѣть широкихъ перспективъ. По этому поводу можно повторить слова I. E. Эккаріуса: «Если бы кто-либо сталъ

доказывать преимущества ручного веретена или ручного ткацкаго станка передъ механическими, или преимущества перевозки грузовъ на лошадяхъ и волахъ передъ желѣзными дорогами, то такого господина, навѣрно, сочли бы за безнадежнаго глупца. Мелкое крестьянское хозяйство находится въ такомъ же отношеніи къ крупному, какъ ручное веретено или ручной ткацкій станокъ—къ механическимъ. Въ прежнее время необходимы были тысяча колесъ и тысяча паръ рукъ и ногъ для того, чтобы выпрясть тысячу нитей, независимо отъ того, составляла ли эта тысяча веретенъ собственность одного лица, или они принадлежали разнымъ владѣльцамъ. Точно такъ же для обработки имѣнія въ 10.000 акровъ требовалось то же самое количество работы, какъ и въ тысячѣ хозяйствъ по 10 акровъ каждое. Мелкая крестьянская обработка земли представляетъ собою типъ земледѣлія прошлаго. Она свойственна той формѣ общественности и находится въ соотвѣтствіи съ тѣми общественными отношеніями, при которыхъ потребности населенія любой области, любого села, даже любой семьи могли быть удовлетворены произведеніями своего участка земли. Это—пережитокъ эпохи, когда большія массы населенія были прикрѣплены къ землѣ. Крупное земледѣліе производитъ пищевые продукты и сырые матеріалы для промышленнаго населенія, мелкое крестьянское хозяйство—для самого крестьянина» [1]).

Путемъ примѣненія усовершенствованныхъ машинъ и орудій, въ земледѣліи создаются техническо-хозяйственныя единицы высшаго типа. Нужно замѣтить, что примѣненіе жнейки, паровой молотилки или парового плуга на площади земли меньше опредѣленной нормы, не окупаетъ стоимости машинъ. Мы уже останавливались подробно на отдѣльныхъ хозяйствахъ этого типа и не будемъ здѣсь повторять того, на что уже было обращено нами самое тщательное вниманіе. Отмѣтимъ только, что и въ этомъ случаѣ, т.-е. когда въ сельскомъ хозяйствѣ осуществляется этотъ высшій техническо-хозяйственный типъ, земледѣлію остается чуждой та простота и прозрачность отношеній, которыя такъ характерны для обрабатывающей промышленности. Это вполнѣ понятно. Надъ земледѣліемъ тяготѣетъ традиція изжитыхъ формъ производства и собственности и, въ видѣ мелкаго хозяйства, царитъ на огромныхъ пространствахъ въ каждой странѣ. Во-вторыхъ, земледѣліе состоитъ изъ множества отдѣльныхъ работъ, которыя въ колоніяхъ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего материка начинаютъ выдѣляться въ самостоятельныя отрасли, но пока еще держатся вмѣстѣ и притомъ держатся довольно крѣпко. Каждая изъ этихъ

---

[1]) Заатлантическія страны представляютъ богатѣйшую иллюстрацію для выводовъ Эккаріуса. Согласно вычисленіямъ Уэлльса, производство 100 фунт. пшеницы обходится на фермѣ: въ 1.000 акровъ—92,5 цент., въ 2.000 акр.—85 ц., въ 6.000 акр.—75 ц., въ 15.000 акр.—60 ц., въ 40.000 акр.—40 ц.

отраслей находится въ иной фазѣ развитія, нѣкоторыя же, какъ въ мелкомъ, такъ и въ крупномъ хозяйствѣ, находятся въ техническомъ отношеніи на одномъ уровнѣ. Даже въ области культуры зерна отдѣльныя дѣйствія не связаны въ органическое цѣлое и не находятся на одинаковой ступени техническаго прогресса въ предѣлахъ одного и того же имѣнія.

Какъ бы тамъ ни было, но такія высшія въ смыслѣ техники единицы существуютъ. Составляя основу для централизаціи въ земледѣліи, онѣ рѣзко отличаются отъ простой концентраціи собственности. Если мы хотимъ опредѣлить ростъ централизаціи въ сельскомъ хозяйствѣ, то должны, прежде всего, узнать степень ихъ распространенія. Можетъ случиться, что крупное имѣніе раздробляется, и, по внѣшности, можно было бы сдѣлать предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ децентрализаціей. Однако, возможно, что на мѣсто суммы технически отсталыхъ единицъ, замаскированныхъ общимъ управленіемъ, это раздробленіе поставило рядъ отдѣльныхъ хозяйствъ, основанныхъ на централизаціи высшей степени. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для изслѣдованія этого вопроса, и, по необходимости, намъ придется ограничиться статистическими данными, заключающими лишь свѣдѣнія о концентраціи собственности.

Отдѣльное хозяйство высшаго въ техническомъ отношеніи типа, возникшее вслѣдствіе примѣненія молотилки вмѣсто цѣповъ, парового локомобиля вмѣсто коннаго привода и т. п., составляетъ исходный пунктъ дальнѣйшаго развитія централизаціи. Какъ фабрика тѣмъ сильнѣе благопріятствуетъ дешевому производству, чѣмъ большее количество производительныхъ единицъ сосредоточено подъ однимъ управленіемъ, такъ и сельское хозяйство можетъ развиваться за предѣлами минимальной площади, необходимой для существованія данной техническо-хозяйственной единицы.

При этомъ управленіе обходится относительно много дешевле. Умѣлая эксплоатація силъ природы, насколько при этомъ необходимо пользоваться услугами спеціалистовъ, возможна только при значительныхъ размѣрахъ хозяйства или при возникновеніи областныхъ синдикатовъ, которые могли бы взять на себя выполненіе этой функціи. Вообще, даже простое сосредоточеніе собственности въ однѣхъ рукахъ влечетъ за собою значительныя экономическія выгоды, но онѣ не настолько значительны, чтобы могли разрѣшить вопросъ о развитіи отношеній собственности, тѣмъ болѣе, что рѣдко эксплоатируются самими владѣльцами [1]).

---

[1]) Г. Крафтъ въ своемъ трудѣ по сельскому хозяйству отмѣчаетъ положительные экономическіе результаты общаго управленія чешскихъ помѣстій. Дѣятельность управляющаго, стоящаго во главѣ имѣнія изъ двухъ—трехъ эко-

Но мы должны прибавить, что съ ростомъ размѣровъ единообразнаго управленія и эксплоатаціи опредѣленныхъ пространствъ, расходы тоже начинаютъ увеличиваться, и послѣ извѣстнаго предѣла болѣе быстро, чѣмъ доходы, что дѣлаетъ такой способъ хозяйства далеко не самымъ дешевымъ. Подобно тому, какъ при данныхъ орудіяхъ производства существуетъ граница минимальныхъ размѣровъ отдѣльнаго хозяйства, точно также техническія условія опредѣляютъ и максимальную границу, переступая которую хозяйство перестаетъ быть дешевымъ или даже вовсе не приноситъ дохода. Поэтому латифундіи слагаются обыкновенно изъ нѣсколькихъ меньшихъ хуторовъ, которые ведутъ производство независимо другъ отъ друга [1]). Максимальныя границы зависятъ прежде всего отъ свойства путей сообщенія въ данномъ имѣніи.

Преимущества, вытекающія изъ централизованнаго управленія большой площадью и соединенія обрабатывающей промышленности

номій, сводится къ надзору за выполненіемъ организаціонныхъ плановъ, принятыхъ центральнымъ управленіемъ. Онъ предсѣдательствуетъ на ежегодныхъ собраніяхъ всѣхъ управленій, (представляющихъ отдѣльныя экономіи), которыя имѣютъ цѣлью урегулированіе взаимныхъ отношеній между отдѣльными экономіями. Извѣстныя организаціонныя работы удается съ пользой для дѣла сосредоточить въ однѣхъ рукахъ для цѣлой группы имѣній. Примѣненіе принциповъ скотоводства и общее руководство имъ, спеціальный уходъ за различными породами скота возлагается на особое лицо, являющееся знатокомъ этого дѣла (напр. инспекторъ по овцеводству). Организація такого рода даетъ лучшіе результаты, чѣмъ если бы разрѣшеніе вопросовъ скотоводства было поручено многимъ лицамъ. Впрочемъ, этимъ послѣднимъ предоставляется непосредственное примѣненіе принциповъ скотоводства, послѣ того, какъ установлены его цѣли. Въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ можетъ быть введена организація скотоводства, основанная на общемъ планѣ. Разведеніе лошадей для собственныхъ надобностей ограничивается наиболѣе отдаленными и лучше всего подходящими хуторами. Откармливаніе убойнаго скота сосредоточивается въ центральныхъ стойлахъ, расположенныхъ по линіи желѣзной дороги. Эти пункты для откармливанія снабжаются съ самыхъ отдаленныхъ хуторовъ скотомъ, бывшимъ уже или совсѣмъ еще не бывшимъ на подножномъ корму. Для облегченія продажи молока можетъ быть полезнымъ устройство въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣсколькихъ заведеній молочныхъ продуктовъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, съ примѣненіемъ центрофугъ. Единообразное руководство предоставляетъ неисчислимыя выгоды въ сахароваренномъ и винокуренномъ дѣлѣ, давая возможность соотвѣтственнымъ образомъ приспособить къ нимъ земледѣліе, а также въ области лѣсоводства, древесныхъ питомниковъ, кузнечнаго дѣла, раздѣленія труда и задачъ между отдѣльными частями имѣнія. G. Kraft: Wielki majatek ziemski naszych czasów. Opis ordynacji ks. Schwarcenbergów w Czechach. Lwów. 1880, passim.

[1]) Это можно понять, познакомившись съ вычисленіями Ф. Тюнена, который задался цѣлью вычислить, насколько съ увеличеніемъ разстоянія земельнаго участка отъ хутора уменьшается рента, вслѣдствіе увеличенія издержекъ по перевозкѣ навоза и продукта. Его вычисленія показали, что рента на гектаръ составляетъ:

съ земледѣліемъ (а въ будущемъ, быть можетъ, и обладаніе собственными электродвигателями), возможность скотоводства, основаннаго на требованіяхъ науки, и широкаго примѣненія машинъ, большая торговая подвижность и возможность завоеванія мѣстнаго рынка— вотъ положительныя стороны крупнаго хозяйства, состоящаго изъ множества техническо-хозяйственныхъ единицъ (хуторовъ), стороны, которыя отчасти стали доступны менѣе крупнымъ хозяйствамъ лишь съ появленіемъ земледѣльческихъ синдикатовъ. Парцелла и вообще мелкая обработка, основанная на обособленномъ, индивидуальномъ хозяйствѣ, не можетъ воспользоваться этими преимуществами. Она дѣлаетъ невозможнымъ пользованіе производительными силами, скрытыми въ крупномъ соединеніи усилій, затрудняетъ и даже лишаетъ возможности примѣненія многихъ машинъ, дѣлаетъ безполезнымъ болѣе широкое раздѣленіе труда и спеціализацію производства, а также пользованіе научными данными, и не благопріятствуетъ умѣлой эксплоатаціи свойствъ земли. Кромѣ того, мелкая обработка земли создаетъ безчисленныя faux frais: потеря времени при переходѣ отъ одной дѣятельности къ другой очень значительна, земля раздроблена на мелкіе, часто далеко другъ отъ друга разбросанные участки [1]), сѣется на ней зерно не сообразно со свойствами почвы, а сообразно съ потребностями крестьянской семьи; межи и дороги поглощаютъ значительную площадь земли; порядочный капиталъ непроизводительно лежитъ во множествѣ стойлъ амбаровъ, хлѣвовъ [2]).

«Много участковъ земли находится подъ пашней, хотя было бы лучше обратить ихъ подъ пастбище или лѣсъ; черезчуръ много земли занято подъ зерно и очень мало подъ кормовыя травы; скотъ держится въ излишнемъ количествѣ и на плохомъ питаніи; съ навозомъ обращаются не особенно умѣло» [3]). Но не слѣдуетъ считать

При разстояніи отъ хутора:	При производительности гектара земли въ гектолитрахъ: 25 гкл.	20 гкл.	15 гкл.
0 метровъ	23 марки	15 марокъ	7 марокъ
1.000 „	17 „	11 „	4 „
2.000 „	14 „	7 „	0 „
3.000 „	10 „	3 „	— „
4.000 „	5 „	0 „	— „
5.000 „	0 „	— „	— „

[1]) Германская сельско-хозяйственная анкета показываетъ, что въ одной деревнѣ, насчитывавшей 76 хозяйствъ при 835,9 гк., находится 7,785 парцеллъ, въ другой—на пространствѣ 804 гк.—9,596 парцеллъ. Bäuerl. Zustände in Deutschland, Sachsen-Meiningen.

[2]) Ph. F. König. l. c. 112, считаетъ, что въ хозяйствѣ при 400—500 акрахъ постройки обходятся по 7 ф. стерл. на акръ, въ хозяйствѣ при 5—10 акрахъ—30 ф. стерл.

[3]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, I, 6—7.

эти положительныя и отрицательныя стороны мелкой и крупной обработки земли факторами, могущими разрѣшить вопросъ о томъ, которая изъ нихъ останется побѣдительницей при современныхъ условіяхъ. Крупная собственность—съ точки зрѣнія теоріи—имѣетъ передъ мелкой массу преимуществъ, но рѣдко пользуется ими. Мелкая—имѣетъ массу отрицательныхъ сторонъ и съ ней сопряжены значительныя faux frais, но они пріобрѣтаютъ вредный характеръ только тогда, когда мы разсматриваемъ ихъ съ точки зрѣнія болѣе раціональнаго производительнаго строя, потому что, принимая во вниманіе общую совокупность современныхъ общественныхъ условій, мелкая земельная собственность отличается неимовѣрной живучестью и способностью приспособляться, какихъ не имѣетъ крупное хозяйство. Даже отрицательныя стороны парцеллы являются иногда ея преимуществами: даже невозможность примѣненія машинъ не только не увеличиваетъ расходовъ, а наоборотъ уменьшаетъ ихъ. Разсматривая отрицательныя стороны крестьянской парцеллы, мы должны постоянно помнить, что *«въ конечномъ счетѣ всякая критика мелкой собственности сводится къ критикѣ индивидуальной собственности, какъ препятствія и тормаза въ земледѣліи»*; другими словами приведенныя свойства мелкаго землевладѣнія не слѣдуетъ разсматривать какъ факторы, обусловливающіе его процвѣтаніе или упадокъ въ современныхъ условіяхъ. Вообще, положительныя стороны, которыя можетъ обнаружить (хотя и не всегда обнаруживаетъ) крупная собственность, недостаточны для того, чтобы противодѣйствовать другимъ факторамъ, обезпечивающимъ существованіе мелкаго хозяйства. Даже въ такомъ развитомъ производствѣ, какъ ткачество, въ Силезіи и Богеміи рядомъ съ громадными современными фабриками мы встрѣчаемъ ручныхъ ткачей. Что же тутъ говорить о земледѣліи, гдѣ техническія условія крупнаго хозяйства не особенно далеко ушли отъ условій производства въ мелкомъ хозяйствѣ, и гдѣ дѣйствуютъ серьезныя причины, ставящія предѣлъ произвольному увеличенію размѣровъ хозяйства.

Больше всего мы должны помнить, что у мелкаго крестьянина нѣтъ недостатка въ свободномъ времени, и что при худшихъ орудіяхъ онъ будетъ въ состояніи выполнить то, что въ крупномъ хозяйствѣ выполняется при помощи дорогихъ приспособленій; въ теченіе зимы, напр., онъ молотитъ прадѣдовскимъ способомъ, т.-е цѣпами, а не при помощи молотилки, расходъ на которую явился бы для его маленькаго хозяйства непроизводительной затратой капитала [1]).

---

[1]) Stumpe, Landw. Jahrbücher XXV, 87—89, перечисляетъ орудія, которыя, вслѣдствіе избытка свободнаго времени у крестьянина, только безъ надобности обременяли бы стоимость производства.

Въ Ольденбургѣ «мелкій крестьянинъ, управляющійся съ посѣвомъ и съ жатвою безъ помощи батрака, благодаря старинному способу хозяйства, находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ крупный крестьянинъ, чистый доходъ котораго значительно уменьшился вслѣдствіе слишкомъ высокихъ издержекъ производства» [1]).

Общественныя условія благопріятствуютъ мелкому хозяйству.

Неоднократно дѣлались попытки доказать бо́льшую производительность мелкаго крестьянскаго хозяйства по сравненію съ крупнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Фландріи, Бельгіи, Вестфаліи съ моргена крестьянской земли получается больше продукта, чѣмъ въ крупномъ имѣніи. Въ баварскомъ Пфальцѣ «нѣкоторые земледѣльцы, хорошо освѣдомленные съ положеніемъ дѣла, категорически утверждаютъ, что наибольшій доходъ со своей земли получаетъ крестьянинъ, обрабатывающій свой клочекъ земли при помощи своей семьи» [2]). «Если мы обратимся къ знатокамъ съ вопросомъ о послѣдствіяхъ раздѣленія земли между сравнительно значительнымъ числомъ владѣльцевъ, то почти всегда получимъ отвѣтъ, что такое положеніе дѣла болѣе выгодно. Они не отрицаютъ того, что владѣльцы крупныхъ помѣстій находятся во многихъ отношеніяхъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ мелкіе и средніе собственники, но утверждаютъ, что эти преимущества выравниваются вслѣдствіе большой интенсивности при обработкѣ» [3]). Въ Шлезвигъ-Голштиніи «нѣтъ никакой разницы между крестьянскими хозяйствами и крупными помѣстьями въ отношеніи размѣровъ чистой прибыли, количества сбора, условій сбыта продукта, а если и существуетъ, то не во вредъ крестьянской собственности» [4]).

Но приводя эти примѣры, свидѣтельствующіе о томъ, что производительность моргена крестьянской земли можетъ соперничать съ производительностью моргена земли помѣщичьей, *не слѣдуетъ забывать о количествѣ человѣческаго труда, вкладываемаго въ такой участокъ крестьяниномъ.* Вся семья цѣлыми днями занята работой. Если бы при вычисленіи производительности мелкаго и крупнаго хозяйствъ было принято во вниманіе количество труда, а не земельная площадь, то, конечно, выводы получились бы иные. Но при современныхъ условіяхъ, когда хуторъ долженъ каждую работу оплачивать, а крестьянская усадьба пользуется мышцами собственной семьи, крестьянское хозяйство можетъ являться иногда болѣе производительнымъ. Въ его нѣдрахъ скрывается болѣе напряженный трудъ. Это прекрасно видно на пшеничныхъ поляхъ Дакоты, на которыхъ

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, II, 50.
[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, I, 263.
[3]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, I, 250.
[4]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, II, 73.

наемный трудъ продолжается опредѣленное количество часовъ, тогда какъ сосѣдній крестьянинъ не подвергаетъ своихъ усилій такому тщательному учету. Вслѣдствіе же такого чрезмѣрнаго напряженія и обработка земли можетъ подняться на высшую ступень культуры. «Бѣдный мужичекъ»,—пишетъ Лавелэ о фламандскомъ земледѣльцѣ,—«отправляется съ тачкой въ складъ навоза, чтобы купить мѣшокъ или два гуано. Только мелкій собственникъ съ мотыкой въ рукѣ можетъ обрабатывать безплодную землю и дѣлать чудеса, возможныя лишь вслѣдствіе необычайной любви къ матери-землѣ... Мужикъ не останавливается передъ трудомъ въ теченіе цѣлаго дня, не жалѣетъ собственныхъ усилій и, работая въ два раза больше, собираетъ вдвое больше плодовъ, чѣмъ если бы работалъ въ качествѣ батрака» [1]). Не удивительно, что во Фландріи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ могутъ существовать участки крестьянской земли, такъ тщательно обрабатываемые, что напрасно было бы искать чего-либо подобнаго въ крупномъ хозяйствѣ, для котораго они могутъ являться недосягаемымъ идеаломъ. Тщательность въ уходѣ за скотомъ, бережливость въ каждой мелочи тоже имѣютъ большое значеніе. «Крестьянинъ отличается тщательнымъ уходомъ за скотомъ, особенно за рогатымъ скотомъ и лошадьми. Уже не отъ барскаго ока, а отъ руки крестьянина жирѣетъ скотъ, причемъ его индивидуальныя особенности использованы, помощь, даже самая мелкая, оказана въ самый подходящій моментъ, приняты мѣры противъ каждой возможной потери».

Съ орудіями онъ обращается такъ же, какъ и со скотомъ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ все, начиная съ дома и кончая послѣдней доской, содержится въ полномъ порядкѣ [2]).

Такимъ образомъ деревня можетъ намъ дать картину неимовѣрной напряженности труда и крайней бережливости. Но если бы мы сравнили количество затрачиваемаго труда съ получаемыми результатами, то несомнѣнно не нашлось бы никого, кто бы рѣшился настаивать на преимуществахъ крестьянскаго способа эксплоатаціи земли, особенно если еще принять во вниманіе размѣръ денежнаго вознагражденія, получаемаго крестьяниномъ за свой каторжный трудъ при продажѣ продукта. Вообще, эта была бы блестящая иллюстрація современнаго экономическаго строя, если бы удалось выяснить, какъ, подъ вліяніемъ господствующаго теперь товарно-денежнаго хозяйства, якобы свободный земледѣлецъ постепенно превращается въ общественнаго adscriptus glebae, получающаго средства къ существованію отчасти натурой, отчасти деньгами, и насколько уровень его зара-

---

[1]) Въ сборникѣ статей о мелкомъ хозяйствѣ, изданномъ Кобденскимъ клубомъ (по русскому переводу: „Владѣніе и пользованіе землею въ различныхъ странахъ“. Петербургъ. 1891, 21—23).

[2]) Stumpe, въ Landw. Jahrbücher, XXV, 104.

ботка ниже заработка фабричнаго рабочаго. Съ нимъ происходитъ то же, что съ ручнымъ ткачемъ: чрезмѣрныхъ усилій цѣлой семьи едва хватаетъ на то, чтобы обезпечить ея членамъ самое нищенское существованіе. «Крестьянинъ, выступая въ роли мелкаго капиталиста, рѣшаетъ вопросы о предѣлахъ эксплоатаціи земли независимо отъ уровня процента на капиталъ, точно такъ же, какъ въ роли землевладѣльца онъ рѣшаетъ его независимо отъ необходимости получать ренту. Поскольку онъ выступаетъ въ роли мелкаго капиталиста, единственнымъ безусловнымъ препятствіемъ въ этомъ вопросѣ является заработная плата, которую онъ, за покрытіемъ всѣхъ дѣйствительныхъ расходовъ, самъ себѣ выплачиваетъ. Пока стоимость произведенныхъ продуктовъ покрываетъ эту плату, до тѣхъ поръ онъ будетъ обрабатывать землю, часто довольствуясь самымъ низкимъ вознагражденіемъ за свой физическій трудъ. Для того, чтобы мелкій земледѣлецъ былъ въ состояніи обрабатывать землю и пріобрѣтать ее, вовсе не требуется, какъ это имѣетъ мѣсто въ нормальномъ капиталистическомъ производствѣ, чтобы рыночная цѣна земледѣльческихъ продуктовъ стояла на соотвѣтственно высокомъ уровнѣ и давала среднюю прибыль, еще менѣе необходимо, чтобы она давала нѣкоторый излишекъ сверхъ прибыли въ видѣ ренты. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ того, что цѣна зерна въ странахъ съ преобладающей мелкой земельной собственностью ниже, чѣмъ въ странахъ развитаго капитализма. Часть добавочнаго труда крестьянъ, ведущихъ хозяйство въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дарится обществу безвозмездно и, на самомъ дѣлѣ, не оказываетъ никакого вліянія на стоимость производства и уровень цѣнъ. Этотъ низкій уровень цѣнъ является доказательствомъ лишь нищеты производителей, а отнюдь не слѣдствіемъ производительности ихъ труда [1]). Крестьянинъ затрачиваетъ свой трудъ, не считая его количества, лишь бы получить столько продукта и денегъ, сколько необходимо для удовлетворенія его скромныхъ потребностей. Хлѣбъ свой ему приходится продавать по болѣе низкой цѣнѣ, дѣлаясь при этомъ нерѣдко жертвою мошенничества со стороны коммиссіонеровъ всякаго рода. Но онъ удовлетворяется такимъ доходомъ со своего клочка земли, который даетъ ему возможность прожить, и не гонится за барышами, безъ которыхъ крупная собственность не могла бы существовать. Совершенно безпомощный, онъ готовъ платить за землю высокія цѣны, какъ покупатель, и высокую арендную плату въ качествѣ арендатора. Мейтценъ отмѣчаетъ, что стоимость крупныхъ имѣній, въ среднемъ, въ 52 раза превышаетъ размѣръ земельнаго налога, большихъ крестьянскихъ усадебъ—въ 65 разъ, а мелкихъ—

[1]) Kapital, ч. II, III, 240.

въ 78! Въ Горной Франконіи «мелкіе крестьяне охотно покупаютъ маленькіе участки, платя за нихъ высокія цѣны, иногда даже слишкомъ высокія». Въ Саксоніи цѣна мелкихъ, удобно расположенныхъ участковъ очень высока, и для крупныхъ земельныхъ собственниковъ невыгодно пріобрѣтать земли по столь дорогой цѣнѣ. Въ Баденѣ цѣны крестьянскихъ парцеллъ вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости земли [1]). Здѣсь кстати можно замѣтить, что ни одинъ крупный арендаторъ не сталъ бы платить ирландскому лорду такой высокой арендной платы, какъ мелкій фермеръ, питающійся исключительно картофелемъ, и систематически голодающій. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крупныя имѣнія раздробляются на мелкія парцеллы—владѣльцу гораздо выгоднѣе въ такомъ видѣ продавать ихъ или сдавать въ аренду. «Врядъ ли кто станетъ отрицать, что средняя земельная собственность дастъ бо́льшую ренту, чѣмъ крупная» [2]). Въ Анжу «крупный собственникъ дробитъ свое имѣніе не для продажи, а для того, чтобы по частямъ сдать его въ аренду. Онъ создаетъ значительное число парцеллъ, и его расчетъ оправдывается съ удивительной точностью: парцеллы находятъ арендаторовъ съ большей легкостью, чѣмъ покупателей, и при томъ по цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, на одну пятую превышающей цѣну большихъ площадей земли» [3]). Обратный процессъ, т. е. скупка мелкихъ крестьянскихъ владѣній для присоединенія ихъ къ крупнымъ помѣстьямъ или для созданія новаго крупнаго имѣнія, наблюдается въ Пфальцѣ очень рѣдко, по той простой причинѣ, что «парцеллярное хозяйство даетъ бо́льшій доходъ, чѣмъ крупное имѣніе» [4]).

Эти же самыя условія вызываютъ парцелляцію земель, когда цѣны на рынкѣ начинаютъ систематически падать, а рента уменьшаться; крестьянинъ стремится не къ полученію ренты, а ищетъ возможности примѣнить свою рабочую силу и поэтому, вкладывая непомѣрное количество труда, будетъ довольствоваться возможностью обезпечить себѣ скромное существованіе. «Невѣроятно высокія цѣны земель, особенно въ болѣе зажиточныхъ провинціяхъ, гдѣ существуетъ множество мелкихъ хозяйствъ, какъ, напримѣръ, въ баварскомъ и баденскомъ Пфальцѣ, объясняются тѣмъ, что покупатель парцеллы стремится не столько получить высокую ренту за затраченную сумму, сколько хочетъ обезпечить себѣ возможность трудиться на собственномъ клочкѣ земли» [5]).

Вслѣдствіе этого, крестьянинъ выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, III, 150; II, 221; III, 264.
[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, I, 221.
[3]) Baudrillart: Les poulations agricoles de la France, II, 411.
[4]) Bäuerl. Zustände in Deutschland, I, 247.
[5]) Anhagen: Ueber Gross und Kleinbetrieb in Landwirthschaft (Landw. Jahrbücher, XXV, 33).

съ крупной собственностью, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи сигарныя фабрики превратились въ конторы, выдающія рабочимъ сырье для обработки, какъ въ былыя времена, у себя на дому.

Мы представили съ теоретической точки зрѣнія тѣ перспективы, которыя имѣютъ передъ собой мелкая и крупная земельная собственность. Какія формы принимаютъ онѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, это зависитъ отъ множества обстоятельствъ, при чемъ каждая область имѣетъ свой особый характеръ, въ зависимости отъ развитія экономическихъ отношеній и даже отъ господствующихъ традицій [1]). Заканчивая теоретическій обзоръ соотношенія между мелкой и крупной земельной собственностью, мы считаемъ нужнымъ указать, что, кромѣ уже отмѣченныхъ, существуютъ еще и особыя причины, задерживающія концентрацію земель. «Гибель»,—пишетъ К. Каутскій,—многихъ мелкихъ владѣній составляетъ необходимое условіе для возникновенія крупнаго сельско-хозяйственнаго производства. Этого, однако, еще недостаточно, потому что экспропріированные мелкіе участки должны представлять непрерывную площадь для того, чтобы изъ ихъ сліянія могло возникнуть крупное предпріятіе. Ипотечный банкъ въ теченіе года пускаетъ въ продажу двѣ-три сотни крестьянскихъ парцеллъ, но онѣ не могутъ никогда превратиться въ крупное имѣніе, потому что разбросаны по разнымъ мѣстамъ. Банку приходится распродавать ихъ поодиночкѣ, или даже дробить на болѣе мелкіе участки, если на таковые скорѣе находится покупатель» [2]).

VI.

Аграрныя отношенія въ Бельгіи.—Парцелляція, какъ спутница индустріализма.—Аграрныя отношенія въ восточной и западной Германіи.—Очеркъ развитія аграрныхъ отношеній во Франціи, Даніи и Голландіи.

Аграрныя отношенія отличаются необыкновенной разнородностью. Въ каждой области онѣ формируются въ зависимости отъ свойствъ почвы, отъ близости промышленныхъ центровъ, а также отъ прошлаго

---

[1]) „Образованіе общественныхъ отношеній въ области земледѣлія,—справедливо замѣчаетъ Ф. О. Гертцъ,—еще и сегодня находится въ зависимости отъ прежнихъ отношеній, существовавшихъ между крестьяниномъ и помѣщикомъ, и даже отъ первоначальной колонизаціи. Если, несмотря на одинаковыя естественныя условія, наблюдается все-таки значительная разница въ правовомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то въ такихъ случаяхъ прежде всего слѣдуетъ выяснить, какому лицу, свѣтскому или духовному, были подвластны въ данной мѣстности крестьяне". F. O. Hertz. Die agrarischen Fragen. Вѣна, 1899, 16.

[2]) *K. Kautsky*: Agrarfrage. *Stuttgart*, 1899, 143.

данной мѣстности, притомъ нерѣдко очень отдаленнаго прошлаго. Даже въ смежныхъ волостяхъ наблюдается иногда очень значительная разница въ образованіи формъ земельной собственности. Вслѣдствіе этого, цифры, общія для всего государства, не могутъ сдать надлежащаго понятія о дѣйствительности. Онѣ представляютъ собой фикцію, лишенную даже того значенія, которое имѣютъ среднія цифры во многихъ другихъ случаяхъ, напр., когда хотятъ узнать производительность земли. Въ одной мѣстности, подъ вліяніемъ постоянно дѣйствующихъ факторовъ, можетъ происходить концентрація собственности, въ другой наблюдается ростъ мелкаго землевладѣнія, а между тѣмъ, обѣ эти тенденціи, будучи представлены въ цифрахъ, охватывающихъ всю страну, теряются совершенно. Поэтому, приступая къ анализу развитія земельной собственности, мы сосредоточили наше вниманіе, главнымъ образомъ, только на двухъ странахъ, Бельгіи и Германіи, относительно которыхъ существуетъ детально разработанный матеріалъ, при чемъ при его обработкѣ были приняты во вниманіе особенности, свойственныя отдѣльнымъ мѣстностямъ. Основываясь на немъ, мы будемъ стараться, гдѣ возможно, пролить свѣтъ и на другія государства. Мы должны отмѣтить, что статистическій матеріалъ, касающійся аграрныхъ отношеній, грѣшитъ столько же скудностью, сколько и неточностью. Изъ числа европейскихъ странъ, Бельгія располагаетъ матеріаломъ, сравнительно далеко освѣщающимъ прошлое. Въ Германіи только перепись 1882 г. дала болѣе или менѣе достовѣрный матеріалъ, а повторенная въ 1895 г. дала основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ. Французскія правительственныя анкеты 1882 и 1892 г. г. пролили свѣтъ на аграрныя отношенія во Франціи, хотя само министерство земледѣлія питаетъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно многихъ частностей собраннаго статистическаго матеріала; кромѣ того, сопоставленіе результатовъ послѣднихъ анкетъ съ результатами предыдущихъ (1862 г.) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ невозможно. Англійскія анкеты 1886 и 1895 г.г. велись по различному плану, что дѣлаетъ невозможнымъ сравнительное сопоставленіе полученнаго матеріала. Другія страны приступили къ собиранію статистическихъ данныхъ, касающихся аграрныхъ отношеній, только въ послѣднее десятилѣтіе. Нужно замѣтить, что рубрики, по которымъ отдѣльныя государства дѣлали сводку матеріала, построены по различнымъ планамъ, что лишаетъ возможности дать сравнительную картину отношеній. Наконецъ, даже самый лучшій матеріалъ заключаетъ въ себѣ данныя о количествѣ предпріятій, никогда не указывая числа владѣльцевъ. Поэтому почерпнутыя отсюда выводы о концентраціи собственности, по необходимости, должны быть очень далеки отъ дѣйствительности. По этому поводу Вандервельдъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: «Почти для каждой страны мы знаемъ ко-

личество головъ скота, но не знаемъ числа собственниковъ. У насъ есть данныя,—безразлично, насколько они достовѣрны,—относительно современной или прежней величины земельныхъ предпріятій, но нѣтъ или почти нѣтъ указаній на число владѣльцевъ» [1]).

Начнемъ съ Бельгіи. Бельгія до послѣдняго времени считалась страной, гдѣ мелкая собственность одерживала все время побѣды надъ крупной. И дѣйствительно, въ періодъ между 1866—1880 г.г. количество крупныхъ помѣстій и даже болѣе значительныхъ крестьянскихъ хозяйствъ постоянно уменьшалось, и земельной собственности угрожала опасность распаденія на мелкіе кусочки. Тамъ насчитывалось [2]):

Хозяйствъ:	въ 1846 г.	въ 1866 г.	въ 1880 г.
меньше 2 гект.	400.514	527.915	710.563
отъ 2—10 гкт.	126.120	163.503	158.261
» 10—50 гкт.	41.583	47.062	38.169
свыше 50 гкт.	4.333	5.627	3.403

Въ этомъ видѣли доказательство, что мелкая земельная собственность своей производительностью и, вообще, хозяйственными преимуществами превосходитъ крупную; бельгійскія отношенія служили аргументомъ, которымъ пользовались постоянно защитники мелкаго сельско-хозяйственнаго производства. 1880 г. знаменуетъ собою рѣшительный поворотъ: «съ 1880 г. начинается развитіе въ обратномъ направленіи; мелкая земельная собственность отступаетъ передъ крупнымъ хозяйствомъ» [3]). Дѣйствуютъ тутъ очень разнообразные факторы—наслѣдственные раздѣлы, парцелляція общинныхъ земель и лѣсовъ, ростъ интенсивности обработки и цѣнъ на землю, перемѣна въ распредѣленіи рынковъ и заграничная конкуренція, развитіе городскихъ и вообще промышленныхъ центровъ, наконецъ, невѣроятное вздорожаніе земли въ пригородныхъ мѣстностяхъ. Въ конечномъ результатѣ этихъ сложныхъ воздѣйствій въ 1895 г. численность хозяйствъ, насчитывающихъ отъ 2 до 10 гкт. упала до 150,586; 10—50 гкт. поднялась до 41,102; наконецъ, число крупныхъ имѣній (болѣе 50 гкт.) возросло до 3,584 [4]). Но дѣйствіе этихъ столь многочисленныхъ факторовъ и ихъ конечные результаты сказываются далеко не одинаково на пространствѣ страны: въ Бельгіи есть мѣстности, гдѣ мелкая собственность дѣлаетъ все большіе успѣхи; есть другія, гдѣ мы наблюдаемъ совершенно обратное яв-

[1]) E. Vandervelde: La propriéte foncière en Belgique, Paris. 1900, 75—76.

[2]) Подъ словомъ хозяйство мы понимаемъ такъ назыв. „Côtes“.

[3]) Annuaire de statistique pour 1899 г., Bruxelles, 1899, 44.

[4]) Количество парцеллъ уменьшилось до 634.000 т.-е. на 76.000 ср. (A. v. Chlapowo-Chlapowski: Die Belgiche Landwirthschaft im XIX-ten jahrhundert, Stuttgart, 1900, 60—61.

леніе — концентрацію. Вандервельду принадлежитъ заслуга открытія источника этихъ столь противорѣчивыхъ теченій и установленія того, что онѣ не являются дѣломъ случая, а обусловлены основной причиной, а именно: развитіемъ современнаго индустріализма.

Большіе города и, вообще, промышленные округи содѣйствуютъ раздробленію земельной собственности въ непосредственно прилегающихъ къ нимъ мѣстностяхъ. Стоимость земли тамъ растетъ; спекулянты скупаютъ ее въ надеждѣ на дальнѣйшее вздорожаніе и дѣлятъ на мелкіе участки. Крупныя имѣнія, находящіяся вблизи такихъ пунктовъ, исчезаютъ. Городскіе рынки жадно поглощаютъ продукты огородничества, что благопріятствуетъ развитію мелкаго хозяйства, воздѣлывающаго овощи. Наконецъ, здѣсь дѣйствуетъ еще одна очень важная причина: въ пригородномъ округѣ мужчины работаютъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, черпая въ нихъ средства къ существованію. Они пріобрѣтаютъ или арендуютъ мелкіе участки земли, обработкой которыхъ занимаются ихъ жены; продукты предназначаются не на продажу, а непосредственно потребляются въ жилищѣ производителей. То же самое повторяется и въ окрестностяхъ, расположенныхъ нѣсколько дальше отъ города, населеніе которыхъ массами устремляется на сторонніе заработки. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ индустріализма воскресаетъ натуральное хозяйство, ограниченное, впрочемъ, крайне незначительной парцеллой. Вмѣсто мѣновыхъ цѣнностей, такое мелкое хозяйство производитъ исключительно цѣнности потребительныя. Не слѣдуетъ забывать, что это теченіе вовсе не обозначаетъ поворота къ прежнимъ отношеніямъ, свойственнымъ до капиталистическому строю, потому что, хотя парцелла и освободилась отъ путъ товарнаго хозяйства, но могла она это сдѣлать только потому, что ея владѣлецъ былъ подхваченъ вихремъ индустріализма и, исключительно благодаря этому, получилъ возможность производить на свой парцеллѣ потребительныя цѣнности. Взамѣнъ земель капитализмъ завладѣлъ людьми, скучилъ ихъ въ мастерскихъ и втягиваетъ въ водоворотъ городской жизни. Въ такой парцелляціи нельзя видѣть побѣды мелкаго хозяйства надъ крупнымъ; это есть только признакъ вовлеченія земель, или скорѣе ихъ владѣльцевъ, въ сферу воздѣйствія городской промышленной жизни[1]). Подобное же вліяніе индустріализма на аграрныя отношенія повторяется всюду, во всѣхъ промышленныхъ странахъ. Въ Германіи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ аграрная анкета, произведенная германскимъ правительствомъ въ 1895 г., «парцелярное хозяйство существуетъ преимущественно въ мѣстностяхъ съ промышленнымъ и притомъ густымъ населеніемъ. Владѣльцы его за-

[1]) Вандервельде, l. c., 33 и, кромѣ того, многія отдѣльныя мѣста въ его книгѣ.

нимаются огородничествомъ, которое и является для нихъ единственнымъ источникомъ существованія или, что случается чаще, являются дополненіемъ къ инымъ источникамъ заработка [1]). Разсматривая на картѣ Германіи расположеніе парцеллъ меньше 2 гект., замѣчаемъ окрашенныя соотвѣтствующей краской пространства вокругъ промышленныхъ раіоновъ въ мѣстностяхъ, занимающихся воздѣлываніемъ виноградной лозы, фруктовыхъ деревьевъ и табаку. «Въ значительной степени то же можно сказать и о мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ 2—5 гект. земли. Существованіе такихъ хозяйствъ очень часто находится въ зависимости отъ развитія промышленности, которая, благопріятствуя увеличенію плотности населенія, оставляетъ мало мѣста для болѣе обширнаго земельнаго хозяйства». Впрочемъ, поскольку рѣчь идетъ о мелкой собственности въ 2—5 гект. здѣсь дѣйствуютъ еще и другія причины: на Рейнѣ — наслѣдственное право, въ гористыхъ мѣстностяхъ — форма поверхности, между Везеромъ и голландской границей — болота [2]). Объ этомъ вовлеченіи парцеллъ и мелкаго крестьянскаго хозяйства въ вихрь промышленной жизни свидѣтельствуетъ таблица, на которой показаны главные источники дохода германскихъ земледѣльцевъ. Она была приведена на 239 стр.

При свѣтѣ этихъ данныхъ, парцеллярное и мелко-крестьянское хозяйства пріобрѣтаютъ совершенно иной характеръ: вмѣсто того, чтобы служить доказательствомъ превосходства мелкаго хозяйства надъ крупнымъ, онѣ являются предъ нами, какъ слѣдствіе воздѣйствія современной промышленности на аграрныя отношенія. Это вліяніе индустріализма особенно сильно проявилось въ Англіи. Аграрная перепись 1895 г. обнаружила тамъ значительное обиліе парцеллъ, большее даже, чѣмъ въ Германіи. Парцеллы, площадью меньше 2 гект. составляли въ общемъ числѣ сельскихъ хозяйствъ [3]):

въ Англіи въ 1895 г.	въ Германіи въ 1895 г.	въ Бельгіи въ 1880 г.
63,40%	58,23%	78,05%

Этихъ англійскихъ «allotments», равнымъ образомъ, нельзя считать за проявленіе самостоятельнаго развитія аграрныхъ отношеній, потому что въ значительной степени это есть явленіе побочное,— возникающее подъ вліяніемъ крупной промышленности — фабричные рабочіе, сельскіе батраки и т. д. берутъ въ аренду или покупаютъ крошечные участки земли, на которыхъ ихъ жены или даже они сами въ свободныя минуты занимаются производствомъ преимущественно потребительныхъ цѣнностей.

---

[1]) Landwirthschaft im deuts. Reiche v. 1895, 13.

[2]) Ibidem.

[3]) Данныя заимствованы изъ Landwirthschaft im deuts. Reiche, 95 г. II 60 и сл.

Вернемся, однако, къ Бельгіи.

За линіей парцеллъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ близости города или промышленнаго раіона, тянется вторая полоса, концентричная предыдущей, поскольку ея формъ не измѣняютъ посторонія вліянія. Эта полоса отличается необыкновенной интенсивностью обработки земли и въ Бельгіи является ареной концентраціи помѣстій. Городскіе капиталисты пріобрѣтаютъ тамъ мелкія хозяйства, соединяютъ ихъ въ одну хозяйственную единицу, или, что случается чаще, и что вовсе не отмѣчено статистическими цифрами, дѣлаютъ это только формально, не уничтожая ихъ обособленности. Сосредоточеніе подвижного городского капитала, представителями котораго являются покупатели, вызываетъ здѣсь аналогичную концентрацію земель, и піонерами ея являются homines novi, прирожденные горожане. Современный сельско-хозяйственный кризисъ, начавшійся послѣ 1880 г., заставляетъ мелкихъ владѣльцевъ покидать землю и благопріятствуетъ образованію новыхъ крупныхъ хозяйствъ. Концентрація тамъ настолько сильна, что была въ состояніи возмѣстить потери, понесенныя крупной собственностью въ пригородной полосѣ, точно также какъ и въ третьей полосѣ, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и обратимся.

Еще въ большемъ отдаленіи отъ промышленныхъ центровъ, тамъ, куда пути сообщенія достигаютъ лишь въ незначительномъ количествѣ, а хозяйство не имѣетъ напряженнаго характера, парцеллярное хозяйство увеличивается за счетъ латифундій прежняго, до капиталистическаго періода. Помѣстья, возникновеніе которыхъ можетъ быть отнесено ко временамъ феодализма, постепенно уменьшаются въ объемѣ; отъ нихъ отпадаютъ худшія земли, на мѣстѣ лѣсовъ появляются поля, а вліяніе наслѣдственнаго права и равномѣрныхъ раздѣловъ между наслѣдниками одерживаютъ побѣду надъ концентраціей земли. «Подъ вліяніемъ городскихъ и промышленныхъ центровъ крупныя имѣнія изчезаютъ. Мѣстности, гдѣ числятся въ небольшомъ количествѣ имѣнія свыше 100 гект., слѣдуетъ различать: въ однѣхъ крупныхъ имѣній уже не существуетъ, въ другихъ ихъ еще нѣтъ. Первыя слишкомъ близко расположены къ населеннымъ центрамъ, чтобы крупная собственность могда удержаться; вторыя слишкомъ удалены, чтобы выгодно было вызвать ихъ къ жизни» [1]).

Такія пространства концентраціи и парцелляціи земельной собственности встрѣчаются въ Бельгіи около каждаго большого города и вблизи промышленныхъ раіоновъ. Взаимныя воздѣйствія различныхъ городскихъ центровъ нерѣдко перекрещиваются и усложняютъ картину, которая и безъ того не грѣшитъ простотой. Кромѣ того, статистическія данныя, отмѣчающія лишь количество предпріятій, не

---

[1]) Vandervelde, l. c. 305.

даютъ надлежащаго представленія о концентраціи собственности. Очень часто случается, что въ рукахъ одного лица сосредоточено нѣсколько, а иногда даже нѣсколько десятковъ парцеллъ. Вандервельдъ указываетъ, что въ 1893 г. въ западной Фландріи 112 лицъ владѣли въ среднемъ 14 хозяйствами каждое, а нѣкоторыя были обладателями 40—58. Статистика, однако, считала каждое такое хозяйство за самостоятельную единицу [1]). Концентрація земельной собственности значительно шире, чѣмъ объ этомъ свидѣтельствуетъ статистика. Необходимо принять во вниманіе и то обстоятельство, что убыль крупной собственности въ значительной мѣрѣ происходитъ вслѣдствіе парцелляціи общинныхъ земель и государственныхъ помѣстій (domaniaux). Если эту категорію земель не включать въ наше вычисленіе, то концентрація частновладѣльческой земли будетъ значительно бо́льшихъ размѣровъ, а именно [2]):

	1834—1845 г.г.		1898—1899 г.г.	
	количество.	площадь.	количество.	площадь.
всѣхъ хозяйствъ, насчитывающихъ болѣе 100 гект. (безъ провинціи Hainaut).	2.288	659.448 гект.	2.145	579.888 гект.
частновладѣльческихъ хозяйствъ, насчитывающихъ болѣе 100 гкт. (во всей Бельгіи).	1.787	392.253 гект.	1.749	397.130 гект.

Земельная собственность въ Бельгіи носитъ капиталистическій характеръ еще и въ другомъ отношеніи: хозяйство ведетъ обыкновенно не владѣлецъ, а арендаторъ. Изъ воздѣлываемой площади въ арендѣ находилось въ 1880 г. 65,1%, а въ 1895 г. уже 68,9%; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ процентъ этотъ достигаетъ очень высокаго уровня. Количество земель, сдаваемыхъ въ аренду, составляло въ 1895 г. въ восточной Фландріи 77,8%, а въ западной—88,4% [3]). «Существуютъ деревни, гдѣ 2—3 капиталиста скупаютъ каждый продающійся участокъ земли, а затѣмъ сдаютъ его въ аренду сельскимъ рабочимъ по баснословной цѣнѣ—320 фр. за гект.». Это явленіе возможно лишь потому, что арендаторы работаютъ въ городѣ, предоставляя своимъ семьямъ производить на участкѣ потребительныя цѣнности. Вообще, «по мѣрѣ приближенія къ мѣстностямъ съ напряженной обработкой земли, капиталистическая собственность,

[1]) Vandervelde, l. c., 269—270.
[2]) Vandervelde, l. c., 298—300.
[3]) Vandervelde, l. c., 274.

въ широкомъ значеніи этого слова (т.-е. отдаваемая въ аренду), составляетъ все болѣе значительную часть воздѣлываемой площади. Можно сказать, что ея развитіе находится въ прямомъ отношеніи къ рыночной цѣнѣ земли. Капиталистическая собственность особенно сильно увеличивается во время кризисовъ и при паденіи цѣнъ на землю. Крестьяне не въ состояніи исполнить крайне тяжелыя обязательства, которыя они взвалили на себя въ благопріятные годы; доходы ихъ уменьшаются, долги растутъ, ипотечныя суммы становятся все обременительнѣе, а принудительныя продажи учащаются» [1]).

Аграрныя отношенія въ Германіи носятъ по необходимости болѣе сложный характеръ, чѣмъ въ Бельгіи. Поверхность страны въ топографическомъ отношеніи, а также по качествамъ почвы, значительно разнообразнѣе; историческія причины, завѣщавшія настоящему времени раздробленіе или концентрацію земельной собственности, привычки сельскаго населенія и т. п. отличаются тамъ болѣе богатымъ содержаніемъ и бо́льшимъ могуществомъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ); развитіе винодѣлія и огородничества на Рейнѣ, молочнаго хозяйства въ Шлезвигѣ, сахароваренія и винокуренія въ другихъ провинціяхъ придаютъ земледѣлію болѣе разнообразный характеръ. Кромѣ того, товарно-денежное хозяйство не такъ полно, какъ въ Бельгіи, охватило поверхность Германіи, и усадьбы, ведущія натуральное хозяйство, здѣсь болѣе многочисленны. Вслѣдствіе этого дать очеркъ германскихъ аграрныхъ отношеній гораздо труднѣе, чѣмъ бельгійскихъ, тѣмъ болѣе, что въ Германіи нѣтъ такой детальной разработки статистическаго матеріала, какую далъ для Бельгіи Вандервельдъ.

Намъ придется поэтому ограничиться выясненіемъ различія, которое наблюдается между областями, лежащими на востокъ отъ Эльбы, гдѣ сосредоточились латифундіи, и областями съ мелкимъ хозяйствомъ, расположенными по бассейну р. Рейна.

Восточныя области Германской имперіи, до возникновенія заокеанской конкуренціи, представляли картину напряженной концентраціи земельной собственности. Возникновеніе этого процесса относится къ началу XIX в. Вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Англію поднялъ сильно уровень земельной ренты, и это обстоятельство дало толчекъ латифундіямъ къ закругленію и увеличенію своихъ размѣровъ. Въ Помераніи «при урегулированіи въ 1816 г. крестьянскихъ отношеній, площадь полей и луговъ въ 353 рыцарскихъ имѣніяхъ, достигавшихъ въ 15 уѣздахъ 102,000 гект., возросла на 40.000 гектаровъ. Кромѣ того, слѣдовало бы еще принять во вниманіе увеличеніе площади лѣсовъ и пастбищъ. Въ теченіе 1822—1836 г.г.

---

[1]) Vandervelde, l. c., 275.

въ одномъ изъ трехъ округовъ этой провинціи, цёслинскомъ, 312 крестьянскихъ хозяйствъ было включено въ составъ рыцарскихъ имѣній, а 16, слившись, образовали крупныя хозяйства. И въ послѣдующіе годы примѣры концентраціи встрѣчаются часто. Въ штеттинскомъ округѣ имѣнія въ 1837 г. достигали въ среднемъ 612 гект., въ 1851 г.—659 гект., въ 1891 г.—849 гект., или общая площадь была въ 1837 г. 385,000 гектаровъ, въ 1851 г.—390,000 гект. и въ 1891 г.—512,000». Вообще, «приходится удивляться росту латифундій въ послѣднія сорокъ лѣтъ (т.-е. начиная съ 1850 г.);—62 владѣльца за этотъ промежутокъ времени увеличили число своихъ имѣній съ 229 до 485, ихъ же родственники и однофамильцы—съ 229 до 609» [1]). Этотъ ростъ площади крупныхъ имѣній только отчасти совершался подъ вліяніемъ факторовъ, свойственныхъ промышленному періоду; гораздо бо́льшее значеніе имѣло, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XIX в., вліяніе историческихъ условій, а именно: положеніе въ Пруссіи крупныхъ землевладѣльцевъ, которые, пользуясь крестьянской реформой, обезземеливали крестьянъ. Концентрація въ тотъ періодъ земли въ рукахъ юнкерства—это послѣдній актъ многовѣковой исторической драмы—эксплоатаціи крестьянъ феодалами. Непомѣрный ростъ ренты обострилъ ихъ аппетиты на крестьянскую землю, а реформа обезпечила возможность присвоенія себѣ извѣстной части крестьянской земли. Это округленіе латифундій продолжается и въ теченіе 1860—1880 г.г. Вздорожаніе цѣнъ на продукты земледѣлія и низкій уровень цѣнъ на рабочія руки благопріятствовали процессу концентраціи огромныхъ пространствъ земли въ немногихъ рукахъ. О концентраціи земель свидѣтельствуютъ данныя, собранныя соціально-политическимъ союзомъ около 20 лѣтъ тому назадъ. Въ западной Пруссіи,—читаемъ мы въ этомъ источникѣ [2]),—парцелляція крестьянской земли, особенно усилившаяся въ 1870 г., достигла предѣла. Парцеллы по большей части включены въ крупныя имѣнія или образовали новыя крупныя хозяйства». Въ мѣстностяхъ, гдѣ вообще не было рыцарскихъ имѣній, «концентрація отличалась особеннымъ напряженіемъ», «въ высоко расположенныхъ округахъ она поглотила въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ одну четвертую часть всѣхъ существующихъ мелкихъ владѣній» [3]). Въ грауденцкомъ округѣ поглощеніе мелкихъ хозяйствъ крупными остановилось около 1870 г. [4]) «Что касается восточной Пруссіи, то тамъ процессъ поглощенія цѣлыхъ крестьянскихъ хозяйствъ или отдѣльныхъ парцеллъ смежными съ ними крупными имѣніями продолжается

[1]) R. Meyer: Das Sinken der Grundrente, 90—92.
[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, II, 245.
[3]) Ib. II, 230.
[4]) Ib. II, 271.

еще до сихъ поръ, хотя значительныхъ размѣровъ достигаетъ лишь въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ хорошо поставленныя и притомъ выгодно расположенныя крупныя имѣнія, которыя заботятся о расширеніи своихъ земель. Въ уѣздахъ съ преобладающимъ крестьянскимъ хозяйствомъ это поглощеніе наблюдается сравнительно рѣдко или даже его вовсе нѣтъ, такъ какъ тамъ не придерживаются принципа сліянія крупныхъ имѣній и крестьянскихъ хозяйствъ. Напротивъ, разбросанные участки крестьянской земли неоднократно вызывали стремленіе со стороны болѣе крупныхъ, выгодно расположенныхъ крестьянскихъ хозяйствъ къ пріобрѣтенію цѣлыхъ усадебъ или отдѣльныхъ участковъ» [1]). Въ Познани до 1880 г. поглощеніе крестьянскихъ хозяйствъ крупными происходило «въ значительныхъ размѣрахъ»: въ Иновроцлавскомъ уѣздѣ около 1880 г. исчезли четыре деревни, въ Оборницкомъ много деревень прекратило существованіе; нѣкоторые уменьшились до одного, двухъ или трехъ хозяйствъ, и только наплывъ саксонскихъ колонистовъ, платившихъ за землю болѣе высокія цѣны, положилъ предѣлъ такому округленію латифундій» [2]).

Только послѣ 1890 г. въ процессѣ образованія земельныхъ отношеній наступаетъ поворотъ [3]).

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, II, 286.

[2]) Ib., III, 32. Относительно періода интенсивной концентраціи земель у насъ есть характерныя выдержки изъ періодической германской печати. Напр., въ 1885 г. она сообщала—„Еще недавно здѣсь (въ одной мѣстности) существовала деревня съ сельскимъ управленіемъ, школой и т. п., сегодня ея уже нѣтъ“. „Здѣсь была деревня,—читаемъ о другой мѣстности,—но жители ея эмигрировали, продавъ дома на сломъ. Прежняя усадебная земля распахана, и единственнымъ свидѣтельствомъ того, что нѣкогда здѣсь жили люди, является кладбище“. „Въ такихъ выраженіяхъ разсказываютъ о набѣгахъ монголовъ или о тридцатилѣтней войнѣ... Германіи угрожаетъ лэндлордизмъ. Латифундіи растутъ“.

[3]) Объ этой перемѣнѣ свидѣтельствуетъ также отношеніе прусскаго юнкерства къ парцелляціи. Нѣкогда Родбертусъ, этотъ удивительный теоретикъ, умѣвшій примирять соціализмъ съ юнкерскими идеалами, составилъ проектъ созданія зажиточнаго крестьянства путемъ такъ называемыхъ „рентныхъ“ хозяйствъ—онъ заботился при этомъ, главнымъ образомъ, объ обезпеченіи существованія того общественнаго слоя, который болѣе другихъ проникнутъ традиціоннымъ германскимъ духомъ. Согласно этому проекту, слѣдовало вычислить годовую ренту съ извѣстнаго участка земли, который затѣмъ мелкій земледѣлецъ получалъ бы во владѣніе, не уплачивая его стоимости, но съ обязательствомъ выплачивать ренту, которая могла бы быть отчасти или цѣликомъ замѣнена работой въ имѣніи. За владѣльцемъ, если бы онъ пожелалъ, оставалось право выкупа хозяйства. Родбертусъ выработалъ свой проектъ въ то время, когда рента неустанно изъ года въ годъ поднималась, а съ ней вмѣстѣ и стоимость имѣній, что обезпечивало бы такому арендатору возможность дѣлать

Паденіе цѣнъ на зерно очень сильно отразилось на положеніи менѣе благоустроенныхъ или обремененныхъ долгами имѣній; отливъ населенія въ города создаетъ въ деревнѣ недостатокъ рабочихъ рукъ и вызываетъ повышеніе цѣнъ на нихъ; собственники же не располагаютъ капиталами для улучшенія хозяйствъ въ техническомъ отношеніи, чтобы этимъ путемъ противодѣйствовать послѣдствіямъ паденія цѣнъ. Латифундіи, находящіяся въ болѣе плачевномъ состояніи, раздробляются по частямъ на мелкія хозяйства, и эта парцелляція есть явленіе того же порядка, какъ и дробленіе бельгійскихъ латифундій, расположенныхъ въ полосѣ, болѣе всего отдаленной отъ промышленныхъ центровъ. Въ семи областяхъ, лежащихъ на востокъ отъ Эльбы, а именно—въ восточной и западной Пруссіи, Познани, Бранденбургѣ, Помераніи и обоихъ Мекленбургахъ въ общемъ убыло 168 имѣній, насчитывавшихъ болѣе 100 гкт. каждое (въ восточной Пруссіи и въ Мекленбургѣ Стрелицкомъ замѣчается приростъ); поэтому приведенная цифра указываетъ разницу, возникшую вслѣдствіе уменьшенія числа имѣній въ остальныхъ 5 провинціяхъ). Площадь латифундій въ теченіе 1882—1895 г.г. уменьшилась на 45,000 гект., а крестьянскія владѣнія за то же время увеличились на 372,000 гкт. [1]), отчасти за счетъ парцелляціи крупныхъ имѣній, отчасти

сбереженія и выкупить имѣніе въ собственность. Но планамъ этимъ не суждено было осуществиться, потому что юнкерство, во имя созданія сильнаго и зажиточнаго крестьянства, вовсе не было согласно отречься отъ своихъ правъ на увеличивавшійся изъ года въ годъ ростъ ренты. Планъ этотъ прозвучалъ, не оказавъ никакого вліянія. Затѣмъ, когда условія измѣнились, т.-е. рента стала падать, о немъ опять вспомнили. Подъ обаяніемъ авторитетнаго имени Родбертуса были изданы „рентные“ законы. Первый, въ іюнѣ 1890 г., разрѣшалъ каждому владѣльцу парцелляцію своего имѣнія. Пріобрѣтающій участокъ получаетъ на него всѣ права, не уплачивая стоимости земли, и лишь даетъ обязательство выплачивать ежегодно опредѣленную ренту; въ то же время, онъ не имѣетъ права безъ разрѣшенія „господина“ входить въ долги, дѣлить или продать хозяйство. Рента можетъ быть капитализирована и выплачена сразу лишь по взаимному соглашенію сторонъ. Условіе, заключенное такимъ образомъ, давало возможность собственнику избѣжать послѣдствій паденія ренты. О дальнѣйшемъ развитіи „рентнаго“ законодательства, касающагося, напр., рентныхъ банковъ, мы говорить не будемъ; отмѣтимъ только, что, преслѣдуя якобы возрожденіе къ жизни крестьянскаго сословія, на самомъ дѣлѣ эти законы были политико-общественнымъ мошенничествомъ, основанномъ на надеждѣ, что на эту удочку попадутся мелкіе покупатели, привлеченные перспективой не платить стоимости земли, которые и будутъ выплачивать арендную цѣну, значительно превышающую рыночную.

[1]) Цифры, касающіяся Германіи, мы беремъ, поскольку не указывается источника, изъ офиціальныхъ данныхъ: Landwirthschaft im deutschen Reiche 1895, или, вѣрнѣе, вычисляемъ на основаніи приведенныхъ тамъ цифръ. Категорія хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 2-хъ гект., причисляется къ парцелламъ, 2—5 къ малоземельнымъ, 5—20 гект. къ среднеземельнымъ, 20—100 къ многоземельнымъ крестьянамъ.

вслѣдствіе распашки не воздѣлывавшихся раньше земель. Цифры эти не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно направленія развитія, хотя и не указываютъ его причинъ.

Подробное разсмотрѣніе развитія земельныхъ отношеній въ отдѣльныхъ провинціяхъ восточной Германіи можетъ намъ лучше уяснить источники парцелляціи.

Въ восточной Пруссіи, несмотря на неблагопріятныя условія, процессъ концентраціи земли еще не закончился, хотя приростъ латифундій совершается, главнымъ образомъ, за счетъ занятія необрабатывавшихся земель, или можетъ быть объясненъ недостатками анкеты 1882 г. и вслѣдствіе этого представляется чисто фиктивнымъ. А именно по рубрикамъ:

	Прибыло или убыло		Средняя площадь имѣнія въ гект.	
	хозяйствъ	земли (въ гект.)	1882 г.	1895 г.
меньше 2 гект.	+28.222	+9.356	0,49	0,40
отъ 2—5 гект. . .	+4.520	+13.700	3,24	3,21
» 5—20 гект. . .	+6.221	+44.426	10,75	10,15
» 20—100 гект.	—379	— 5.096	38,7	39,1
овыше 100 гект. . . .	+232	+65.512	291,5	294,0

Такимъ образомъ въ категоріи крупнаго крестьянскаго землевладѣнія наблюдается убыль и земель и хозяйствъ, хотя въ то же время средніе размѣры хозяйства увеличились. Увеличились и средніе размѣры отдѣльнаго имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ численность крупныхъ имѣній и площадь экономическихъ земель возрасла; размѣръ же парцеллъ, а также среднихъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ среднемъ уменьшились. Почти въ томъ же направленіи идетъ развитіе аграрныхъ отношеній и въ Мекленбургѣ Стрелицкомъ, съ той разницей, что уменьшенію подверглась, кромѣ того, площадь средне-крестьянскихъ хозяйствъ, а также, что средніе размѣры усадебъ нѣсколько меньше въ 1895 г., чѣмъ 13 лѣтъ тому назадъ; размѣры же крестьянскихъ хозяйствъ—нѣсколько больше. Наконецъ въ Мекленбургѣ-Шверинскомъ въ теченіе 1882—1895 г. убыло нѣсколько имѣній, но зато увеличилась площадь латифундій, что, безспорно, свидѣтельствуетъ о продолжающейся концентраціи помѣстій. На ряду съ этимъ площадь парцеллъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ уменьшилась. Для этой провинціи мы ограничимся приведеніемъ слѣдующихъ абсолютныхъ цифръ:

	Убыло или прибыло	
	хозяйствъ	земли
ниже 2 гект.	+2.596	—848 гект.
отъ 2—5 гект.	+1.402	+3.054 »
» 5—20 гект. . . .	+394	+3.745 »
» 20—110 гект. . .	—51	— 6.360 »
свыше 100 гект.	—9	+645 »

Въ Бранденбургѣ, Познани, Западной Пруссіи и въ Помераніи число имѣній въ теченіе 1882—1895 г.г. уменьшилось. Площадь крупной земельной собственности сократилась, хотя средній размѣръ имѣнія увеличился. Это доказываетъ, что парцелляціи подвергались лишь менѣе крупныя имѣнія. Количество парцеллъ и крестьянскихъ хозяйствъ и вообще количество земель этихъ категорій возросло, но въ среднемъ размѣры хозяйства уменьшились, т.-е. различіе въ величинѣ между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ увеличилось и обострилось. Какъ примѣръ такого развитія приводимъ Познань.

	Прибыло или убыло хозяйствъ	земель (въ гект.)	Средніе размѣры хозяйства (въ гект.). 1882 г.	1895 г.
ниже 2 гект.	+31.613	+10.338	0,52	0,45
отъ 2—5 гект. . .	+9.454	+9.204	3,35	3,25
» 5—20 гект. . .	+4.523	+43.930	10,6	10,5
» 20—100 гект.	+753	+20.744	34,2	33,8
свыше 100 гект. . . .	—119	—44.457	316,1	318,2

Въ Германіи парцелляція достигла относительно наибольшихъ размѣровъ въ Познани, т.-е. тамъ крупная собственность потеряла больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и земель, и усадебъ. Второе мѣсто послѣ Познани въ этомъ отношеніи занимаетъ Западная Пруссія, гдѣ крупная собственность потеряла 32,551 гект. Въ теченіе 1882—1895 г.г. эта убыль въ обѣихъ провинціяхъ выражается въ суммѣ около 77,000 гектаровъ. Она является слѣдствіемъ скорѣй политическихъ, чѣмъ экономическихъ причинъ. Здѣсь сталкиваются, съ одной стороны, генеральная комиссія по «рентному» хозяйству, находящаяся въ Быдгощѣ и распространяющая свою дѣятельность на всю Восточную и Западную Пруссію и Познань; съ другой, колонизаціонная комиссія, основанная для выкупа изъ польскихъ рукъ крупныхъ имѣній и передачи ихъ нѣмецкимъ колонистамъ, какъ въ Познани, такъ и въ Западной Пруссіи. Наконецъ, польскій колонизаціонный банкъ, назначеніе котораго противодѣйствовать онѣмечиванію этихъ провинцій при посредствѣ устраненія нѣмцевъ и парцелляціи земли между польскими крестьянами. Взаимная конкуренція этихъ учрежденій страшно подняла цѣну на помѣщичью землю и сильно уменьшила площадь крупной земельной собственности. Прусское правительство, основывая колонизаціонную комиссію, установило, сообразно существовавшимъ цѣнамъ, цѣну гектара земли въ 560 марокъ; между тѣмъ, вслѣдствіе повышенія цѣнъ, уже въ 1890 г. приходилось платить 605 м., въ среднемъ же, за время съ 1880 по 1896 г. стоимость гектара

равнялась 648 маркамъ [1]). Въ теченіе указаннаго промежутка времени комиссія пріобрѣла въ обѣихъ провинціяхъ 91,331 гект. помѣщичьей земли и 1,393 гект. крестьянской; «рентная» же комиссія со времени своего возникновенія по 1895 г. основала 5,148 хозяйствъ съ площадью въ 55,696 гект. Цифры эти въ достаточной степени объясняютъ, почему убыль крупной собственности пріобрѣла такіе громадные размѣры въ Восточной Пруссіи и Познани. «Рентныя» комиссіи распространили свою дѣятельность на Померанію и Бранденбургъ, гдѣ распарцеллировали до 1894 г. около 12.000 гект. земли (здѣсь не принято во вниманіе количество пріобрѣтенной ими, но еще неустроенной земли). Дѣятельность этихъ учрежденій и явилась главнымъ источникомъ уменьшенія площади крупнаго землевладѣнія на востокѣ Германіи. «Рентныя» комиссіи внѣ предѣловъ Восточной Пруссіи и Познани лишены націоналистическаго характера. Производимая ими парцелляція лишь отчасти свидѣтельствуетъ о скверномъ положеніи крупнаго землевладѣнія, потому что при ихъ посредствѣ латифундіи освобождаются, главнымъ образомъ, отъ неудобныхъ земель, или на своей землѣ устраиваютъ мелкія крестьянскія хозяйства, обезпечивающія имъ дешевую рабочую силу [2]).

На востокъ отъ Эльбы, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, процессъ развитія, несмотря на парцелляцію помѣщичьихъ имѣній, въ конечномъ счетѣ лишь обостряетъ аграрныя противорѣчія, такъ какъ съ одной стороны создаются все бо́льшія латифундіи, съ другой—средняя площадь крестьянскаго хозяйства уменьшается. Но парцелляція тамъ вовсе не всеобщая. Въ Мекленбургѣ, напр., концентрація растетъ, въ Восточной Пруссіи значеніе крупной собственности осталось на прежнемъ уровнѣ. Наоборотъ, на Рейнѣ, тамъ, гдѣ, казалось бы, можно ожидать парцелляціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ, мы наталкиваемся на явленіе, неожиданное для этой классической страны мелкаго хозяйства. Мелкое хозяйство тамъ падаетъ не только вслѣдствіе дробленія, но часто уменьшается и число крестьянскихъ хозяйствъ низшихъ категорій, и общая площадь крестьянскихъ земель низшей рубрики. Очень можетъ быть, что здѣсь

---

[1]) На основаніи правительственныхъ данныхъ. Колонизаціонная комиссія напр., не желая допустить перехода извѣстнаго имѣнія въ польскія руки, давала на 35,000 марокъ дороже условленной цѣны.

[2]) „Парцелляція земли (рентными комиссіями) вовсе не затрагиваетъ имѣній цѣликомъ, какъ это наблюдается въ дѣятельности колонизаціонной комиссіи. „Рентная“ комиссія парцеллировала, по большей части, земли, далеко расположенныя и, вслѣдствіе этого, имѣвшія для крупныхъ имѣній малое значеніе или даже никакого. Такимъ образомъ возникли многочисленныя колоніи, которыя вслѣдствіе ихъ незначительныхъ размѣровъ, не могли образовать самостоятельныхъ сельскихъ общинъ, а должны были присоединяться къ сосѣднимъ общинамъ или оставаться въ границахъ имѣній (М. Зерингъ).

мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ самымъ явленіемъ, которое наблюдается въ Бельгіи послѣ 1880 г., но, по недостатку матеріала, опасаемся утверждать это категорически. Анкета, произведенная соціально-политическимъ союзомъ, уже заключаетъ въ себѣ кое-какія указанія на эту концентрацію. Относительно Лотарингіи его изданіе сообщаетъ, что земля представляетъ собой товаръ, на который есть спросъ, даже въ томъ случаѣ, если она приноситъ только 2%—3%. Капиталисты пріобрѣтаютъ не только крупныя помѣстья, но и парцеллы; эти послѣднія скупаются также крупными землевладѣльцами, желающими округлить свое имѣніе [1]). Въ Арнсбергскомъ округѣ покупка крестьянскихъ земель крупными помѣстьями происходила рѣдко въ томъ случаѣ, если при нихъ находились постройки, и наоборотъ, усадьбы охотно пріобрѣтали земельные участки и участки расчищенной изъ-подъ лѣса, хотя и далеко расположенной, земли. «Покупка такого рода встрѣчается очень часто и такимъ образомъ были пріобрѣтены значительныя лѣсныя площади» [2]). Но упомянутая анкета отмѣчаетъ въ той же мѣстности явленія совершенно другого рода. Относительно уже упоминавшагося Арнсбергскаго округа она сообщаетъ, что торговля землей при жизни крестьянина—явленіе крайне рѣдкое. Крестьянинъ упрямо держится за землю и очень неохотно съ ней разстается; продажа является всегда лишь дѣломъ крайней необходимости. Въ пригородныхъ мѣстностяхъ, особенно въ раіонѣ угольныхъ копей, цѣлыя крупныя имѣнія и крестьянскія усадьбы сдавались въ аренду мелкими участками по высокой цѣнѣ; одновременно мы наталкиваемся на извѣстіе, что число крестьянъ, которые, будучи собственниками, фактически являются рабами ростовщиковъ, очень значительно, а также, что имѣнія и богатыя усадьбы арендуютъ мелкія съ условіемъ, чтобы владѣлецъ ихъ работалъ въ качествѣ батрака у арендатора» [3]). Въ Трирскомъ округѣ «благосостояніе мелкаго крестьянина въ теченіе многихъ лѣтъ падаетъ [4]). Нельзя сказать, чтобы приведенные факты свидѣтельствовали о нормальности аграрныхъ отношеній на Рейнѣ.

Обратимся, однако, къ статистическимъ даннымъ, рисующимъ развитіе аграрныхъ отношеній на Рейнѣ.

Вестфалія и Рейнская провинція обнаруживаютъ одинаковыя тенденціи (за исключеніемъ рубрики мелкой крестьянской собственности, которая за разсматриваемый періодъ времени въ Вестфаліи увеличилась, и по общему количеству земли, и по размѣрамъ средняго владѣнія, хотя количество хозяйствъ и уменьшилось). А именно, въ Рейнской провинціи въ теченіе 1882—1895 г.г.:

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, III, 321.
[2]) Ib., II, 12.
[3]) Ib., II, 8, 9, 11 passim.
[4]) Ib., I, 187.

	Прибыло или убыло хозяйствъ	Прибыло или убыло земель (въ гект.)	Средніе размѣры хозяйства (въ гект.) 1882 г.	1895 г.
ниже 2 гект.	+27.894	—2.411	0,52	0,47
отъ 2—5 гект. . .	+1.932	—4.975	3,33	3,31
» 5—20 гект. .	+4.384	+14.228	9,20	8,82
» 20—100 гект.	+418	+10.793	35,7	35,2
свыше 100 гект. . .	+57	+12.412	145,9	149,5

Ту же картину, иногда только болѣе яркую, мы увидимъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ. Въ Баваріи (развитіе отношеній въ Эльзасѣ идетъ тѣмъ же путемъ, съ незначительными отклоненіями) вышеприводившіяся рубрики представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Прибыло или убыло хозяйствъ	Прибыло или убыло земель (въ гект.)	Средніе размѣры хозяйства (въ гект.) 1882 г.	1895 г.
ниже 2 гект.	—25.768	—18.394	0,74	0,75
отъ 2—5 гект. . .	—21	+4.084	3,31	3,38
» 5—20 гект. .	+9.013	+77.879	9,95	9,89
» 20—100 гект.	—987	—41.535	30,8	30,5
свыше 100 гект. . . .	+27	+14.131	163,4	179,4

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза убыль площади и числа усадебъ въ рубрикѣ крупнаго крестьянскаго землевладѣнія и парцеллярныхъ хозяйствъ, и ростъ во всѣхъ отношеніяхъ крупной собственности. Это стремленіе пріобрѣтаетъ въ Эльзасѣ еще болѣе острый характеръ, потому что тамъ произошла убыль даже земель мелкокрестьянскихъ хозяйствъ, главнымъ образомъ, на счетъ средняго крестьянскаго землевладѣнія. Въ Вюртембергѣ замѣчается такое же уменьшеніе площади земель и числа хозяйствъ первой категоріи, т.-е. парцеллъ, и то же возрастаніе крупной собственности; другія рубрики возросли, за исключеніемъ числа крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Въ Баденѣ концентрація крупной земельной собственности еще ярче—увеличилось количество помѣщичьей земли, число имѣній и средній размѣръ экономій; убыль же хозяйствъ и земли (а иногда и уменьшеніе среднихъ размѣровъ хозяйства) замѣчается въ рубрикѣ парцеллъ, а также среднихъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Итакъ, на родинѣ мелкаго хозяйства, въ Германіи, на которую такъ любили ссылаться защитники хозяйственныхъ преимуществъ мелкаго землевладѣнія, происходитъ съ одной стороны дальнѣйшее раздробленіе крестьянскаго хозяйства, съ другой — крупная собственность, за исключеніемъ Эльзаса (Вюртембергъ въ этомъ отношеніи остается въ прежнемъ положеніи), возрастаетъ какъ по числу имѣній и пло-

щади земли, такъ и по среднимъ размѣрамъ отдѣльныхъ помѣстій. Приростъ же этотъ происходитъ не только вслѣдствіе распашки необрабатывавшейся прежде земли, но также и вслѣдствіе поглощенія крестьянскихъ хозяйствъ, которыя убываютъ численно, и площадь земли которыхъ уменьшается, особенно въ низшей рубрикѣ. На ряду съ латифундіями усиливается и среднее крестьянское хозяйство. Это—очень характерное явленіе, свойственное не только прирейнскимъ провинціямъ, но накладывающее отпечатокъ на статистическія цифры, относящіяся ко всему государству. Въ Германіи въ теченіе 1882—1895 г.г. прибыло или убыло:

въ рубрикѣ ниже	2	гект.	+	174.536	хоз.	—	17.494 гект.
» отъ	2— 5	»	+	34.911	»	+	95.781 »
» »	5— 20	»	+	72.199	»	+	563.477 »
» »	20—100	»	+	257	»	—	38.333 »
» свыше	100	»	+	70	»	+	45.538 »

Положеніе крупной собственности во всемъ государствѣ усилилось, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ средней крестьянской собственности. Приростъ произошелъ отчасти вслѣдствіе упадка парцеллъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе расчистки новыхъ земель. Такъ какъ на востокѣ въ области латифундій преобладаетъ парцелляція, то наблюдающійся для крупныхъ имѣній приростъ получается вслѣдствіе развитія отношеній въ области мелкой интенсивной культуры [1]).

Въ Пруссіи, гдѣ площадь крупной земельной собственности въ общемъ увеличилась, отношенія для крупной собственности сложились слѣдующимъ образомъ:

Восточная Пруссія	65.522	гект.
Провинція Саксонія . . .	14.522	»
Ганноверъ	6.022	»
Вестфалія	8.209	»
Нассау	6.422	»
Шлезвигъ-Голштинія . . .	111	»
Рейнская провинція . . .	12.412	»

[1]) Приростъ площади крупной собственности въ теченіе 1882—1895 г.г. для отдѣльныхъ провинцій Германіи выражается:

Баварія	14.131	гект.
Вюртембергъ	2.314	»
Баденъ	9.490	»
Эльзасъ	742	»
Саксонія	409	»
Гессенъ	190	»
Мекленбургъ-Шверинскій . . .	16	»
Пруссія	6.338	»
Мекленбургъ-Стрелицкій . . .	2.554	»
Остальныя области имперіи . .	8.725	»

Какъ извѣстно, крупная собственность понесла значительныя потери въ провинціяхъ, расположенныхъ на востокъ отъ Эльбы.

Конечно, промежутокъ времени слишкомъ незначителенъ для того, чтобы дѣлать болѣе обширные выводы. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что заокеанская конкуренція не нанесла латифундіи такого рѣшительнаго удара, какъ можно было бы ожидать.

Этотъ фактъ обнаруживаетси особенно ясно, если разбить хозяйства, обладающія площадью земли болѣе 100 гект., на отдѣльныя рубрики. Оказывается, что въ теченіе 1882—1895 г.г. прибыло или убыло:

	хозяйствъ	земли
въ категоріи отъ 100 до 200 гект.	+ 217	+ 24.054 гект.
» » 200 » 500 »	— 183	— 80.886 »
» » 500 » 1000 »	— 21	+ 8.356 »
» свыше 1000 »	+ 57	+ 94.014 »

Съ другой стороны, площадь крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ отъ 20—100 гект. уменьшилась вслѣдствіе убыли своей низшей группы въ 20—50 гект., потому что прибыло или убыло въ этой группѣ въ теченіе 1882—1895 г.г.:

	хозяйствъ	земли
въ категоріи 20— 50 гект.	— 244	— 52.898 гект.
» 50—100 »	+ 501	+ 24.565 »

Здѣсь самъ собой напрашивается вопросъ, не обнаруживается ли въ этомъ ростѣ только извѣстныхъ категорій сельскихъ хозяйствъ процессъ возникновенія нѣсколькихъ хозяйственныхъ группъ, проводящихъ въ жизнь своеобразные типы сельско-хозяйственныхъ единицъ, какъ это мы указывали уже на стр. 125. Къ сожалѣнію, кромѣ голаго предположенія, мы ничего по этому поводу сказать не можемъ, да и предположеніе это для насъ самихъ не имѣетъ убѣдительности. Поэтому не будемъ объяснять, чего объяснить мы не въ состояніи. Вмѣсто этого обратимъ вниманіе на другой пунктъ.

Площадь земли уменьшилась въ категоріи парцеллярныхъ хозяйствъ и, кромѣ того, въ хозяйствахъ, обладающихъ землей въ количествѣ 20—50 и 200—500 гект. Эта убыль совершилась въ пользу остальныхъ хозяйственныхъ категорій, но она тѣмъ не менѣе не покрываетъ громаднаго прироста остальныхъ разростающихся категорій хозяйствъ, особенно хозяйствъ въ 5—20 гект. Это превышеніе плюсовъ надъ минусами происходитъ вслѣдствіе расчистки новыхъ земель, а затѣмъ, можетъ быть, и вслѣдствіе болѣе добросовѣстнаго вычис-

ленія [1]) въ 1895 г. по сравненію съ 1882 г. Средняя крестьянская собственность возросла, слѣдовательно, не столько вслѣдствіе побѣды надъ другими категоріями земельной собственности и сельскаго хозяйства, сколько вслѣдствіе занятія подъ обработку незанятыхъ земель. Этотъ факторъ затемняетъ нѣсколько ясность чисто экономическихъ тенденцій, потому что вводитъ вліяніе роста населенія, который поставилъ въ необходимость средне-крестьянское хозяйство приняться за обработку необрабатывавшейся до тѣхъ поръ земли.

Мы останавливались надъ Бельгіей и Германіей, какъ надъ странами, располагающими наиболѣе обильнымъ статистическимъ матеріаломъ. Сдѣланные нами выводы мы дополнимъ данными, касающимися Франціи, Голландіи и Даніи, т.-е. тоже странъ, которыя своимъ матеріаломъ могутъ дать болѣе прочныя точки опоры.

Развитіе аграрныхъ отношеній во Франціи выясняется изъ слѣдующей таблицы, показывающей по рубрикамъ прибыль и убыль хозяйствъ и земли въ теченіе 1882—1892 г.г. [2]).

въ хозяйствахъ		хозяйствъ	земли	сред. размѣръ хоз. 1882	1892
ниже	1 гект.	+ 67.738	+ 243.420 гект.	0,50 г.	0,59 г.
отъ	1— 5 »	— 36.738	— 108.454 »	4,31 »	4,29 »
»	5—10 »	+ 19.147	+ 13.140 »		
»	10—40 »	— 16.104	— 532.243 »	20,41 »	20,13 »
свыше	40 »	+ 3.417	+ 197.288 »	156,71 »	162,21 »

[1]) Приводимъ данныя для Германіи, касающіяся какъ обрабатываемой земли, такъ и общаго количества всѣхъ земель. А именно, насчитывалось гектаровъ:

	обрабатываемой земли 1895	1882	земли вообще 1895	1882
въ хозяйств. ниже 2 гект.	1.808.444	1.825.938	2.415.914	2.159.358
„ отъ 2— 5 „	3.285.984	3.190.203	4.142.071	3.832.902
„ „ 5— 20 „	9.721.875	9.158.398	12,537.660	11.492.017
„ „ 20—100 „	9.869.837	9.908.170	13.157.201	12.415.463
„ свыше 100 „	7.831.801	7.786.263	11.031.896	10.278.941

Статистика въ 1895 г. показала вообще на 3 милл. гект. больше земли обрабатываемой же на 648 000 гкт. Въ виду этого возможно, что приростъ обрабатываемой земли въ извѣстной мѣрѣ чисто фиктивный, слѣдствіе лучшаго подсчета въ 1895 г., сказавшагося на общемъ приростѣ земли. Возможно, что отчасти онъ происходитъ вслѣдствіе занятія подъ обработку необрабатывавшихся земель, отчасти вслѣдствіе перемѣны въ распредѣленіи обрабатываемой земли между различными категоріями хозяйствъ. Во всякомъ случаѣ, наши выводы, касающіеся обрабатываемой площади, основаны на очень подозрительныхъ данныхъ.

[2]) Statistique agricole de la France 1892, 364. Уменьшеніе земледѣльческой площади во Франціи происходитъ отъ того, что въ 1892 г. статистика не включала казенныхъ лѣсовъ (около 92.000 гект.), а также часть земли отошла подъ дороги и постройки).

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе уменьшеніе площади земель всѣхъ категорій, кромѣ самой низшей и самой высшей. Въ рубрикѣ парцеллъ возросло количество земли и число усадебъ, а также средняя ихъ величина, количество крупныхъ хозяйствъ уменьшилось, но количество земли и средняя величина ихъ возросла. Два теченія: съ одной стороны—увеличеніе населенія и раздробленіе хозяйствъ, съ другой—концентрація земель – обнаружились чрезвычайно ярко. Противорѣчія въ деревнѣ обострились. Это обостреніе аграрныхъ отношеній обнаружится еще сильнѣе, если разобьемъ сельскія хозяйства съ площадью земли болѣе 40 гект. на отдѣльныя рубрики. Въ общемъ прибыло или убыло хозяйствъ по рубрикамъ:

40— 50	гект.	— 3.076
50—100	»	— 4.818
100—200	»	+ 2.133
200—300	»	+ 658
свыше 300	»	+ 1.706

Конечно, эта картина даетъ только приблизительное понятіе о дѣйствительныхъ формахъ аграрныхъ отношеній. Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи въ отдѣльныхъ провинціяхъ наблюдаются различныя теченія, которыя исчезаютъ въ цифрахъ, охватывающихъ всю страну. Франція раздѣляется на двѣ части, совершенно отличныя другъ отъ друга въ смыслѣ развитія аграрныхъ отношеній. Сѣверная часть, къ сѣверу отъ рѣки Луары, затѣмъ по берегамъ Роны до Изеры представляетъ картину дробленія сельскаго хозяйства и уменьшенія площади крупнаго землевладѣнія. Другая часть, на югъ отъ рѣки Луары, насчитывала въ 1892 г. меньшее количество крупныхъ фермъ, чѣмъ въ 1882 г., но въ то же время, площадь земель крупнаго землевладѣнія увеличилась вслѣдствіе концентраціи въ однѣхъ рукахъ многихъ мелкихъ хозяйствъ. Впрочемъ, также какъ и въ Бельгіи, количество хозяйствъ не даетъ еще понятія о числѣ собственниковъ, которое значительно меньше; а именно, насчитывалось:

	1882	1892
хозяевъ	3.460.000	3.604.789
хозяйствъ	5.672.007	5.702.752

Въ Даніи [1]) оцѣнка крупныхъ хозяйствъ была произведена не на основаніи земельной площади, а по количеству платимыхъ податей (тонны Hartkorn). Тамъ приходилось:

[1]) Данныя относительно Даніи и Голландіи заимствованы изъ Landwirthschaft im deuts. Reiche 1895, 61 и 65.

		на 100 хозяйствъ		на 100 тоннъ	
		1885	1896	1885	1896
на хозяйства	ниже 1/4 т.	36,84%	39,76%	1,70%	1,74%
»	отъ 1/4—1 »	30,27%	28,53%	9,46%	9,35%
»	„ 1—12 »	32,02%	30,84%	73,72%	73,32%
»	свыше 12 »	0,87%	0,87%	15,12%	15,59%

т.-е. развитіе идетъ въ томъ же направленіи, какъ и во Франціи: парцеллы и численно, и по площади возросли, но не отставалъ и ростъ крупныхъ хозяйствъ.

Голландская [1]) статистическая анкета ничего не говоритъ о парцеллярномъ хозяйствѣ ниже одного гектара; нѣтъ въ ней данныхъ и о количествѣ земли, приходящейся на каждую категорію хозяйствъ. Измѣненія въ числѣ хозяйствъ различныхъ категорій представляются тамъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ періодъ времени между 1885—1895 г.г. прибыло или убыло хозяйствъ по рубрикамъ:

отъ	1— 5	гект.	+ 8,145
»	5— 10	»	+ 2,133
»	10— 20	»	+ 1,079
»	20— 50	»	+ 34
»	50—100	»	— 73
»	100—150	»	— 35
свыше	150	»	— 39

Само собой понятно, что вслѣдствіе отсутствія данныхъ объ измѣненіи въ количествѣ земель каждой рубрики, трудно сдѣлать изъ приведенной таблицы какіе-либо выводы, кромѣ вывода о значительной убыли крупныхъ хозяйствъ (хозяйствъ свыше 150 гект. въ 1885 г. было только 80, хозяйствъ съ площадью земли отъ 100—150 гект.—только 170).

На этомъ мы закончимъ обзоръ аграрныхъ отношеній на европейскомъ материкѣ. Мы разсмотрѣли здѣсь только тѣ страны, въ которыхъ существуетъ аграрная статистика за болѣе значительный промежутокъ времени. Нашъ очеркъ охватываетъ относительно незначительный промежутокъ времени, непревышающій, за исключеніемъ Бельгіи, нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Это слишкомъ короткій періодъ времени, чтобы, основываясь на немъ, можно было дѣлать какіе-либо болѣе широкіе выводы. Самое большее, онъ обнаружилъ тенденціи, свойственныя періоду наиболѣе напряженной конкуренціи, потому что всѣ года, относительно которыхъ собранъ матеріалъ, приходятся на время послѣ 1882 г. Въ конечномъ результатѣ, за

[1]) Ibidem.

исключеніемъ Германіи, гдѣ развитіе крестьянскихъ хозяйствъ средняго размѣра значительно опередило ростъ площади латифундій, почти повсюду обнаруживаются двѣ параллельныхъ тенденціи: ростъ парцеллъ и мелкихъ крестьянскихъ усадебъ, дѣлающихъ невозможнымъ какое-либо раціональное хозяйство, замѣняющихъ усовершенствованныя орудія неимовѣрнымъ количествомъ труда, и, одновременно, ростъ латифундій, несмотря на то, что американская конкуренція должна была отразиться на нихъ сильнѣе, чѣмъ на иной формѣ землевладѣнія и сельскаго хозяйства. Единственно Англія является исключеніемъ изъ этого правила, какъ это мы видѣли по стр. 252. Подъ вліяніемъ роста народонаселенія крупное крестьянское хозяйство дробится и переходитъ въ категорію средняго крестьянскаго хозяйства, среднее же превращается въ мелкое или парцеллярное. Процессъ развитія прекрасно описалъ Фовиль, пользуясь своими наблюденіями надъ экономической жизни общины Ванса [1]). Въ ней насчитывалось:

	населенія	обраб. зем.	хозяевъ	участковъ
1790	850 чел.	1.035 гект.	22	—
1840—42	1.213 »	1.466 »	591	4.600
1881—82	872 »	1.567 »	652	5.103

Словомъ, въ теченіе ста лѣтъ названная община, раздробляясь, «подверглась коренному видоизмѣненію». Количество необрабатываемыхъ земель уменьшилось, и наконецъ онѣ даже совершенно исчезли. Земля раздробилась на парцеллы, и этому раздробленію сопутствовала быстрая убыль среднихъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Тамъ числилось собственниковъ, владѣющихъ землей:

		1842 г.	1862 г.
ниже	1 гект.	443	409
отъ	1— 5 »	104	179
»	5—10 »	15	34
»	10—20 »	13	17
»	20—30 »	5	10
»	30—60 »	6	3
свыше	60 »	5	0

По поводу этой парцелляціи Жюссеранъ, цитируемый Фовилемъ, пишетъ: «Что касается качества и обилія продукта, энергіи и соотвѣтствія средствъ, сбереженія капитала, кромѣ затраты труда, то въ этихъ отношеніяхъ парцеллярное хозяйство кажется мнѣ настолько выше крупнаго, насколько огородъ выше поля». Въ то же время онъ признаетъ: «Мы не увѣрены, будетъ ли при тождествѣ всѣхъ

[1]) Le Morcellement, 248—252.

иныхъ условій чистый продуктъ все-таки выше продукта, получаемаго въ крупномъ хозяйствѣ, однако никто не станетъ отрицать, что преимущество все-таки на сторонѣ мелкаго хозяйства, если при тѣхъ же издержкахъ валовой продуктъ можетъ вознаградить невѣроятный приростъ необходимаго труда». Эти слова въ устахъ завзятаго защитника мелкой собственности очень характерны: неимовѣрное напряженіе едва-едва въ состояніи получить съ продукта слѣдуемое ему вознагражденіе, тогда какъ крупное хозяйство, при меньшихъ издержкахъ, даетъ ту же чистую прибыль. Жюссеранъ выдалъ тайну крестьянской идилліи!

VII.

Общественное значеніе аренды.—Развитіе обычая отдачи земли въ аренду.—Парцелла, какъ несамостоятельная форма собственности.

До сихъ поръ мы разсматривали и разбивали на категоріи хозяйства сообразно съ площадью обрабатываемой земли. Цифры, относящіяся къ этой области земельныхъ отношеній, еще не даютъ надлежащаго понятія о дѣйствительномъ состояніи земельной собственности. На основаніи фактовъ мы съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что концентрація собственности значительно больше, чѣмъ концентрація производства, но недостатокъ исчерпывающаго и систематизированнаго матеріала является препятствіемъ для выясненія этого вопроса. Только статистика аренды земли располагаетъ цифрами, обработанными довольно систематично, но и она, проливая яркій свѣтъ на аграрныя отношенія, не выясняетъ самой концентраціи собственности. Все-таки ея данныя имѣютъ громадное значеніе при разсмотрѣніи аграрныхъ отношеній. При ихъ свѣтѣ парцелла пріобрѣтаетъ совершенно иную общественную физіономію.

Размѣры земельной аренды въ различныхъ странахъ Европы очень разнообразны. По площади земель, отданныхъ въ аренду, первое мѣсто занимаетъ Англія; въ 1895 г. 85,76% общаго количества обрабатываемыхъ земель Соединеннаго королевства находилось въ рукахъ арендаторовъ. Затѣмъ слѣдуетъ Бельгія: въ 1895 г. въ арендѣ находилось 68,9% всѣхъ обрабатываемыхъ земель, а въ западной Фландріи даже 88,4%. Количество арендованной земли въ Голландіи въ 1887 г. достигло 44,7% всего количества обрабатываемой земли, во Франціи въ 1892 г.—36,57%, а съ половничествомъ — 47,22%. Наконецъ, въ Германіи на арендованную землю приходилось въ 1895 г. 12,38% обрабатываемой площади.

Аренда земли представляетъ очень сложное явленіе, поскольку дѣло касается ея происхожденія. На нее оказываютъ вліяніе и прошлое данной мѣстности, и формы хозяйства, а также размѣры

хозяйствъ и близость ихъ отъ промышленныхъ центровъ. Повсюду, однако, она является доказательствомъ развитія денежнаго капитала въ области земледѣлія, и наибольшаго развитія достигла въ тѣхъ именно странахъ, гдѣ товарно-денежный строй отличается наибольшимъ напряженіемъ. «Рента, въ духѣ теоріи Рикардо, это — земельная собственность въ мѣщанскомъ платьѣ, это феодальная собственность, подвергшаяся дѣйствію условій капиталистическаго производства. Своимъ существованіемъ она свидѣтельствуетъ о томъ, что патріархальное земельное хозяйство превратилось въ промышленное, что въ землю вложенъ промышленный капиталъ, что мѣщанство изъ города перешло въ деревню. Рента только тогда возможна, когда развитіе городской промышленности и обусловленная имъ общественная организація заставляютъ земледѣльца заботиться исключительно о денежной реализаціи земледѣльческихъ продуктовъ, смотрѣть на землю какъ на источникъ денежнаго дохода». Арендаторъ-капиталистъ является живымъ олицетвореніемъ ренты; только съ его появленіемъ сельское хозяйство пріобрѣтаетъ капиталистическій характеръ, во-первыхъ, потому, что предпринимательская прибыль, рента и заработная плата окончательно отдѣляются другъ отъ друга и начинаютъ вести самостоятельное существованіе; во-вторыхъ, арендаторъ, величина перемѣнная, долженъ отличаться свойствами, требующимися по условіямъ рынка; если онъ ими не обладаетъ, то теряетъ вложенный капиталъ и устраняется отъ сельско-хозяйственнаго предпріятія. Впрочемъ, это касается исключительно крупныхъ арендаторовъ, такъ какъ арендаторы парцеллъ своимъ присутствіемъ свидѣтельствуютъ лишь о порабощеніи крестьянина земельной монополіей.

«Можетъ случиться, какъ это, напр., наблюдается въ Ирландіи, что ренты нѣтъ, хотя система аренды достигла высшаго расцвѣта. Такъ какъ рента является излишкомъ дохода не сверхъ платы, а лишь сверхъ предпринимательской прибыли, то ея не существуетъ тамъ, гдѣ доходъ владѣльца заключается въ простомъ полученіи части заработной платы». Именно въ такомъ положеніи находится большинство земледѣльцевъ, арендующихъ парцеллы. Численный ростъ мелкихъ арендаторовъ свидѣтельствуетъ о ростѣ дани, въ которой скрыта не только рента, но и нѣчто большее, а именно: часть заработной платы; весьма вѣроятно, что этотъ ростъ идетъ параллельно съ концентраціей мелкой собственности въ рукахъ капиталистовъ-ростовщиковъ или лордовъ-монополистовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ статистическія данныя Галиціи или Ирландіи [1]).

---

[1]) О численномъ соотношеніи владѣльцевъ и арендаторовъ въ Ирландіи въ 1887 г. свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица:

Быстрымъ ростомъ мелкой аренды отличаются прежде всего болѣе промышленныя мѣстности: въ то время, какъ около Плоцка крупныя имѣнія, обремененныя долгами, парцеллируются и вмѣсто экономіи появляется множество мелкихъ собственниковъ, около Варшавы благоустроенное имѣніе Браницкихъ-Служевъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбито на арендные участки по нѣсколько морговъ. Крестьянинъ, видящій въ землѣ возможность примѣнить свой трудъ и получить пропитаніе, выплачиваетъ въ арендной суммѣ больше, чѣмъ стоитъ земля. Земля, арендованная мелкимъ арендаторомъ, становится въ рукахъ собственника легендарной курицей, несущей золотыя яица. Городскіе капиталисты начинаютъ вкладывать свои капиталы въ это столь доходное дѣло, и эта спекуляція приняла очень напряженный характеръ, особенно въ Бельгіи и промышленныхъ прирейнскихъ округахъ.

Въ наиболѣе населенныхъ провинціяхъ Бельгіи они въ послѣднее время скупаютъ всѣ продающіяся земли для того, чтобы затѣмъ сдавать ихъ въ аренду сельскимъ рабочимъ за баснословно дорогую арендную плату—200—300 фр. въ годъ за гектаръ [1]). Въ округѣ Вареммъ рента, получаемая за ничтожный клочекъ, равняется 6—7 фр. въ большихъ имѣніяхъ, 8—12 въ малыхъ, за огородную землю достигаетъ даже 20 фр. [2]).

Аграрная статистика только въ томъ случаѣ будетъ въ состояніи дать намъ удовлетворительные отвѣты на разные вопросы, когда не только будетъ располагать данными о раздѣленіи хозяйствъ на категоріи сообразно площади земель, но и выяснитъ концентрацію собственности, а также развитіе различныхъ формъ аренды и пользованія чужой землей въ видѣ депутатскихъ и служебныхъ дворовъ, половничества и т. п. Только тогда мы получимъ достаточныя и прочныя основанія для нашихъ выводовъ.

На стр. 291 мы привели таблицу, показывающую приростъ (а также и убыль) хозяйствъ и земель разныхъ хозяйственныхъ категорій въ теченіе 1882—1895 г.г. въ Германіи. Таблица эта явится въ совершенно иномъ свѣтѣ, если мы сопоставимъ ее съ таблицей прироста аренды и арендуемой земли по каждой категоріи хозяйствъ. Тогда прибыль или убыль будетъ представлена въ слѣдующемъ видѣ: [3])

			число хозяевъ	чис. арендат.
ниже	. . 50	акровъ	14,609	427,000
отъ	50—100	„	3,500	56,000
„	100—200	„	8,010	31,000
свыше	500	„	6,500	1,000

[1]) Chlapowo-Chlapowski, l. c., 101.
[2]) Jb. l. c., 101.
[3]) Вычислено по даннымъ Landwirthschaft im deutsch. Reiche 1895.

		у хозяйствъ вообще		въ томъ числѣ у арендаторовъ.	
ниже	2 гект.	+ 174.536 х.	— 17.494 г.	+ 67.157 х.	+ 554 г.
отъ	2— 5 „	+ 34.911 „	+ 95.781 „	+ 12.201 „	+ 99.899 „
„	5— 20 „	+ 72.199 „	+ 563.477 „	+ 4.884 „	+ 191.738 „
„	20—100 „	+ 257 „	— 38.333 „	+ 763 „	+ 79.640 „
свыше	100 „	+ 70 „	+ 45.538 „	— 183 „	— 184.912 „

Изъ этой таблицы видно, что приростъ числа парцеллярныхъ и малоземельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ значительной мѣрѣ выливается въ формѣ прироста аренды, что прироста земель въ мелкихъ хозяйствахъ не хватило бы даже на покрытіе прироста арендуемой земли; что даже увеличеніе площади средняго хозяйства почти въ одной трети приходится на аренду; что площадь крупнаго крестьянскаго землевладѣнія не только подверглась уменьшенію, но вмѣсто хозяевъ собственниковъ, тамъ появились многочисленные арендаторы. Къ сожалѣнію, по недостатку подробныхъ цифръ, касающихся концентраціи земельной собственности, мы не можемъ продолжить нашихъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ, только что приведенная таблица показываетъ всю шаткость основыванія выводовъ о динамикѣ земельныхъ отношеній исключительно на величинѣ хозяйствъ.

Отдача земли въ аренду повсюду въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій дѣлаетъ успѣхи.

Во Франціи находилось: [1])

	абсолютн. цифры		проценты	
	1882 г.	1892 г.	1882 г.	1892 г.
хозяевъ . . .	4.324.917	4.190.795	79,76%	74,59%
половниковъ . .	347.858	349.338	6,42%	6,22%
арендаторовъ . .	749.559	1.078.184	13,82%	19,19%

Въ Германіи было: [2])

	абсолютныя цифры		проценты	
	1882	1892	1882	1892
хозяйствъ, арендующихъ земли . .	2.322.899	2.607.210	44,02%	46,91%
арендованной земли	5.173.122 г.	5.360.041 г.	12,88%	12,38%

Въ Бельгіи насчитывалось: [3])

---

[1]) Statistique agricole 1892. Размѣръ арендованной земли опредѣлялся на другихъ основаніяхъ въ 1892, чѣмъ въ 1882 г.

[2]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche nach der Betriebszahlung v. 1895, 18.

[3]) Vandervelde, l. c., 274; Chlapowo-Chlapowski. l. c., 84—85.

	абсолютныя цифры		проценты	
	1880	1895	1880	1895
арендъ . . .	619.872	598.306	68,8%	72,1%
арендуемой зем.	1.270.512 г.	1.320.358 г.	65,1%	68,9%

Въ Голландіи было: [1])

	абсолют. цифры		проценты	
	1885	1895	1885	1895
арендаторовъ . .	63.288	71.394	40,47%	42,59%

Такимъ образомъ аграрныя отношенія все больше и больше формируются на основаніи нормъ товарно-денежнаго хозяйства. Нужно замѣтить, что вышеприведенныя цифры еще не даютъ дѣйствительнаго понятія о степени распространенія аренды среди различныхъ хозяйственныхъ категорій. Обращаясь къ этому пункту, мы прежде всего должны отмѣтить, что аренда болѣе распространена среди хозяйствъ самой низшей категоріи, чѣмъ среди зажиточнаго крестьянства, и даже въ категоріи крупныхъ имѣній.

Въ Германіи въ 1895 г. изъ общаго количества хозяйствъ каждой категоріи приходилось на аренду: [2])

	полную	частичную		депутат.
		> 1/2 площ.	< 1/2 площ.	
ниже 2 гект.	25,68%	11,65%	14,32%	13,71%
отъ 2— 5 »	4,64%	9,42%	35,49%	0,84%
» 5— 20 »	1,97%	5,10%	28,84%	0,19%
» 20—100 »	3,54%	2,91%	16,17%	0,03%
свыше 100 »	19,92%	4,90%	12,74%	0,06%

Въ общемъ, количество земель каждой категоріи составляли: [3])

	аренда	депутат.	участ. прислуги.
ниже . . 2 гект.	24,79%	5,94 %	1,65%
отъ 2— 5 »	15,93%	0,30%	1,16%
» 5— 20 »	8,17%	0,03%	0,73%
» 20—100 »	7,30%	0,00 %	0,54%
свыше 100 »	19,18%	0,00 %	0,25%

[1]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche nach der Betriebszahlung v. 1895, 61.

[2]) Ibidem, 17. Полная аренда—это хозяйства, составленныя исключительно изъ арендованной земли; частичная - когда земледѣлецъ, кромѣ собственной земли, обрабатываетъ еще арендованную землю. Германская статистика дѣлитъ эти хозяйства на два разряда: хозяйства, въ которыхъ арендовано больше половины земли, и хозяйства, въ которыхъ арендованная земля составляетъ меньше половины площади.

[3]) Ibid. 18.

Въ Бельгіи среди низшихъ категорій хозяйствъ также численно преобладаетъ аренда. А именно: въ общемъ количествѣ хозяйствъ каждой категоріи въ 1878 г. приходилось на: [1])

	ниже 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—50 гект.	св. 50 гект.
самостоят. хозяйства	25 %	19 %	20,4%	20,0%	21,7%
полныя аренды . . .	53,6%	31,0%	31,2%	42,8%	48,3%
частичныя аренды. .	21,5%	50,0%	48,3%	37,2%	29,9%

Въ Англіи [2]), наоборотъ, центръ тяжести приходится на среднія фермы, хотя и тамъ крупныя имѣнія уступаютъ мелкимъ въ процентномъ отношеніи площади арендуемой земли (въ отношеніи ко всей площади земель данной категоріи). Въ 1895 г. тамъ приходилось хозяйствъ:

На хозяйства:	самостоятельныхъ	полныхъ арендъ	частичныхъ арендъ
ниже 5 акровъ	14,55%	83,94%	1,51%
отъ 5— 30 »	12,04 »	82,87 »	4,09 »
» 20— 50 »	10,38 »	84,68 »	4,94 »
» 50— 100 »	9,32 »	86,45 »	4,23 »
» 100— 300 »	6,47 »	86,23 »	4,30 »
» 300— 500 »	13,55 »	80,63 »	5,82 »
» 500—1000 »	21,06 »	70,86 »	8,08 »
свыше 1000 »	34,33 »	55,39 »	10,28 »

При свѣтѣ вышеприведенныхъ цифръ парцелла выступаетъ какъ сельско-хоз. категорія, въ которой аренда и вообще хозяйничаніе на чужой землѣ представляютъ собою наиболѣе распространенное явленіе. Наоборотъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, среднее крестьянское хозяйство представляется въ экономическомъ смыслѣ наиболѣе независимымъ, такъ какъ меньше всего пользуется возможностью эксплоатаціи чужой земли. Слѣдуетъ болѣе внимательно присмотрѣться къ этому характеру парцеллъ на примѣрѣ одной изъ странъ. Для этой цѣли наиболѣе пригодна Германія, такъ какъ статистическій матеріалъ тамъ наиболѣе полный, хотя и страдаетъ серьезными пробѣлами [3]). Изъ общаго числа парцеллъ только 31,18% хозяевъ вели хозяйство цѣликомъ на собственной землѣ; другіе или отчасти, или цѣликомъ пользовались чужой землей. Изъ этихъ формъ землепользованія мы отбрасываемъ хозяйства прислуги, батраковъ, соста-

---

[1]) Ло statistique de la Belgique. Agriculture. Recensement général de 1880. Bruxelles, 1883.

[2]) Landwirthschaft im deutsch. Reiche, 1895, 62.

[3]) А именно, только статистика 1895 г. въ первый разъ обратила вниманіе на депутатскія хозяйства.

вляющія въ числѣ парцеллъ 2,45%, (а именно, въ числѣ парцеллъ хозяйства прислуги, пользующіяся чужой землей составляли 1,48%; тѣ же, гдѣ хозяинъ владѣетъ клочкомъ собственной земли—0,97%), такъ какъ ихъ характеръ не подлежитъ ни малѣйшимъ сомнѣніямъ—за прислугой, ведущей свое хозяйство, всегда скрывается или крупный хозяинъ, или зажиточный крестьянинъ. Обращаемся къ депутатскимъ парцелламъ, т.-е. такимъ, хозяева которыхъ, взамѣнъ вознагражденія деньгами, получаютъ участокъ земли подъ посѣвъ картофеля или льна. Въ 1895 г. во всей Германіи среди парцеллъ числилось 357,744 хозяйства, состоявшихъ исключительно изъ депутатскихъ земель, и 85,314, въ которыхъ депутатская земля составляла лишь часть земельной площади усадьбы. Изъ этого общаго количества, на 6 провинцій, лежащихъ на востокъ отъ Эльбы (Западная и Восточная Пруссія, Познань, Силезія, Померанія и Бранденбургъ) приходилось 282,221 сплошныхъ депутатскихъ парцеллъ, на провинцію Саксонію—23,953 и, наконецъ, на Мекленбургъ Шверинскій—21,236. [1]) Такимъ образомъ депутатскія парцеллярныя хозяйства почти исключительно распространены въ провинціяхъ, гдѣ преобладаютъ латифундіи. Это—хозяйства, созданныя крупнымъ землевладѣніемъ, также, какъ и хозяйства прислуги, долженствующія обезпечивать латифундіямъ находящуюся поблизости рабочую силу, прикрѣпленную къ мѣсту. Наконецъ, арендуемыя парцеллы преобладаютъ въ промышленныхъ округахъ, а именно, въ Вестфаліи и Прирейнской провинціи; онѣ также очень многочисленны въ Мекленбургѣ Шверинскомъ, въ провинціяхъ, занимающихся воздѣлываніемъ свекловицы (Ганноверъ и Брауншвейгъ), въ Шлезвигѣ, а своего минимума достигаютъ въ районахъ средняго и зажиточнаго крестьянства (Баварія, Вюртембергъ и Баденъ). Тогда какъ процентъ арендуемыхъ парцеллъ въ общемъ числѣ парцеллъ достигаетъ въ Германіи 25,68%, въ Вестфаліи онъ поднимается до 54,5%, въ Прирейнской провинціи—28,9%, въ Шлезвигъ-Голштиніи—43,7%, въ Брауншвейгѣ—47,1%, въ Ганноверѣ — 43,7%, въ Мекленбургѣ Шверинскомъ — 38,3%. Наоборотъ, въ Вюртембергѣ онъ падаетъ до 12,9%, въ Баденѣ—до 8,5%, въ Баваріи—до 5,9 % [2]) Особенно характерныя цифры получаются при сравненіи общаго прироста парцеллъ съ ростомъ аренды за періодъ времени съ 1882 г. по 1895 г. въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Оказывается, что въ Вестфаліи и Прирейнской провинціи, въ районахъ, гдѣ, помимо значительнаго прироста парцеллярныхъ хозяйствъ, земельная площадь этого рода хозяйствъ почти не увели-

---

[1]) Landw. im deutsch. Reiche, 17, а также подсчетъ на основаніи стр. 38—68.

[2]) Вычислено по Landwirthschaft im deutsch. Reiche, 1895, 432—3.

чилась, приростъ арендуемыхъ парцеллъ почти поглощаетъ собой цыфру прироста всѣхъ парцеллъ вообще. За это время прибыло: [1])

	парцеллъ вообще	арендуем. парцеллъ
Вестфалія	+ 32.495	+ 24.671
Прирейнская провинція	+ 27.894	+ 24.572

т.-е. въ этихъ провинціяхъ всѣ перемѣны, совершающіяся среди хозяйствъ низшей категоріи, происходятъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе развитія аренды. Восточныя провинціи Пруссіи не представляютъ ничего особеннаго; численныя измѣненія въ области аренды относительно незначительны по сравненію съ ростомъ парцеллъ вообще. Наоборотъ, цифры, касающіяся Баваріи, Вюртемберга и Бадена, обнаруживаютъ свойства, наталкивающія на размышленія. Какъ извѣстно, количество парцеллъ (за исключеніемъ Бадена) и площадь земель этой категоріи уменьшились. И количество арендуемыхъ парцеллъ въ этихъ провинціяхъ вездѣ измѣнилось, а именно, въ теченіе 1882—1895 гг. прибыло или убыло:

	парцеллъ вообще	арендуем. парцеллъ
Баварія	— 25.768	— 540
Вюртембергъ . . .	— 8.307	— 2.610
Баденъ	+ 1.678	— 1.856

Это сопоставленіе показываетъ, что нельзя понять развитія парцеллярнаго хозяйства, не принявъ во вниманіе развитія и процентнаго отношенія аренды. Но въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе недостатка надлежащаго матеріала, мы не въ состояніи доискаться источника замѣченной разницы и происхожденія мелкой аренды. Одно несомнѣнно: парцеллярное хозяйство въ Германіи является самостоятельнымъ едва въ одной трети, и, поскольку оно независимо и составляетъ собственность того, кто ведетъ хозяйство, оно, въ значительной мѣрѣ, обращено подъ огородничество и воздѣлываніе винной лозы.

Въ Бельгіи и Вестфаліи оно является слѣдствіемъ крупной промышленности и большихъ городовъ, какъ это уже мы своевременно выясняли въ настоящемъ трудѣ, и держится благодаря тому, что ея владѣлецъ въ то же время работаетъ на фабрикѣ, идетъ въ отходъ или, наконецъ, какъ въ Германіи, оно является въ значительной мѣрѣ дополненіемъ экономіи. Впрочемъ даже въ Бельгіи парцелла обязана своимъ существованіемъ имѣніямъ и крупному крестьянскому землевладѣнію. Въ то же время она является средствомъ прикрѣпленія рабочей силы крупными имѣніями. «Въ районѣ крупной промышлен-

[1]) Эти и послѣдующія цифры вычислены по Landwirthschaft im deutsch. Reiche, 432—3, 428—9.

ности, какъ въ центральной Бельгіи, Намурѣ, парцеллярное хозяйство поддерживается крупными владѣльцами и крупными арендаторами, если хозяева парцеллъ работаютъ въ качествѣ батраковъ въ ихъ имѣніяхъ. Въ виду недостатка рабочихъ рукъ въ промышленныхъ округахъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, сельскіе хозяева заинтересованы въ привлеченіи работниковъ при помощи аренды или собственности. Изъ этихъ же соображеній крестьяне въ Эсбей обыкновенно отдаютъ постояннымъ работникамъ участокъ земли» [1]).

По всей вѣроятности, и малоземельное крестьянское хозяйство въ Германіи, т.-е. считающее 2—5 гкт., имѣетъ очень много общаго съ мелкой парцеллой. Въ этой категоріи хозяйствъ только 43,62% общаго количества обладаютъ полной самостоятельностью. Полная аренда достигаетъ тамъ 4,64%; хозяйства, площадь которыхъ въ большей части состоитъ изъ арендованныхъ земель, равняются 9,42% всѣхъ хозяйствъ данной категоріи. Наконецъ, хозяйства, въ которыхъ арендованная земля составляетъ менѣе половины, достигаютъ значительной цифры—35,49%. Возникаетъ вопросъ, у кого снимаютъ мелкіе арендаторы землю? Этотъ вопросъ приходится оставить безъ отвѣта по недостатку матеріала, хотя невозможно освободиться отъ впечатлѣнія, что за арендаторами стоятъ капиталисты, сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ земли. Даже среди средне-зажиточнаго крестьянства число самостоятельныхъ хозяйствъ достигаетъ лишь 58,52%; правда, полная аренда составляла тамъ лишь 1,97%, хозяйства же, арендующія болѣе половины своей площади, — 5,1%; но зато хозяйства, пользующіяся мелкими арендуемыми участками, даютъ 28,84% общаго количества среднихъ хозяйствъ. Какъ видимъ, аграрныя отношенія въ Германіи находятся далеко не въ такомъ блестящемъ состояніи, какъ можно было бы думать на основаніи раздѣленія хозяйствъ по ихъ земельной площади. Арендованныя земли принадлежатъ тамъ, быть можетъ, отчасти мелкимъ собственникамъ, сдавшимъ ихъ въ аренду болѣе зажиточнымъ сосѣдямъ; но вѣроятно, гораздо чаще онѣ свидѣтельствуютъ о зависимости крестьянъ отъ ростовщиковъ-капиталистовъ и даже отъ окрестныхъ латифундій.

Мы заканчиваемъ настоящую главу, не давъ отвѣта на цѣлый рядъ серьезныхъ вопросовъ. Но мы предпочли поставить знакъ вопроса, чѣмъ давать сомнительные, а главное, не основанные на фактическомъ матеріалѣ отвѣты. Аграрная статистика едва насчитываетъ десятокъ, другой лѣтъ существованія. Будемъ надѣяться, что современемъ она расширитъ и увеличитъ свои рубрики, дѣлая, такимъ образомъ, возможнымъ болѣе всестороннее разсмотрѣніе предмета.

---

[1]) Chlapowo-Chlapowski, l. c., 100.

ГЛАВА IX.

Крестьянскій вопросъ.

I.

Земля и человѣкъ.—Деревенскіе слои населенія.—Возростающее дробленіе земли и послѣдствія этой тенденціи.

Золя, безспорно, одинъ изъ величайшихъ эпическихъ поэтовъ капиталистическаго строя, посвятилъ нѣсколько мастерскихъ страницъ труду крестьянина и его неустанной борьбѣ съ природой и землей.

...«Равнина кишитъ по всѣмъ направленіямъ сѣятелями, и всѣ они производятъ тѣ же движенія, бросая зерно въ распаханную землю. Они движутся равномѣрно, направляясь къ югу; потомъ поворачиваютъ и опять проходятъ тотъ же путь, все время производя рукой одно и то же движеніе и оставляя вокругъ себя волну будущей жизни. У каждой парцеллы есть свой сѣятель. Можно подумать, что рои большихъ черныхъ муравьевъ вышли на поверхность земли и хотятъ совершить громадную работу, превосходящую ихъ силы. Даже у самыхъ отдаленныхъ силуэтовъ, покрытыхъ пеленой тумана, можно замѣтить то же упорство въ каждомъ движеніи руки, то же ожесточеніе въ борьбѣ съ природой, какое свойственно насѣкомымъ»...

Въ этой картинѣ крестьянинъ выступаетъ въ роли существа, порабощеннаго землею. Но сама земля не является вовсе свободной стихіей, не знающей еще общественныхъ путъ. Напротивъ, земля у Золя — общественное явленіе: это стихія, скованная опредѣленными общественными условіями и пропитанная всѣми вожделѣніями товарно-денежнаго хозяйства. Его Жакъ—это не только «апостолъ терпѣнія и труда», который «труда и лишеній шелъ долгой дорогой, платя своей кровью и потомъ, съ тревогой за жизнь, своей милой землѣ»,

но также и воплощеніе того твердаго черепа, о который, какъ надѣется Шефле, разобьются всѣ мечтанія городскихъ элементовъ. Крестьяне, которыхъ создаетъ земля Золя, дадутъ матеріалъ для будущихъ *ruraux*, способныхъ усмирить разнузданный Парижъ и всегда готовыхъ поддержать плебисциты.

Итакъ, передъ нами движется въ полѣ силуэтъ трудолюбиваго Жака Бонома, но обладающаго вполнѣ опредѣленнымъ и характернымъ историческимъ и общественнымъ обликомъ, совершенно инымъ, чѣмъ тотъ обликъ, который былъ ему свойственъ въ XII или XIII-омъ вѣкахъ. Онъ—дитя XIX вѣка или, точнѣе, хозяйства на небольшой, но свободной парцеллѣ, среди развитого товарно-денежнаго строя. Наша задача—разобрать его общественную психику и выдѣлить тѣ элементы, которые вноситъ онъ своимъ существованіемъ въ историческое теченіе нашей эпохи. Крестьянское сословіе представляетъ во всѣхъ европейскихъ обществахъ весьма многочисленный слой, созданный и создаваемый еще въ настоящее время исторіей, но вліяющій на ходъ историческихъ событій только въ такой мѣрѣ, въ какой вліяютъ всѣ пассивныя силы. Оно находится подъ властью земли, въ которой кристаллизовались опредѣленныя отношенія производства, собственности и обмѣна. А такъ какъ въ нашу эпоху, какъ и во всякую другую, эти отношенія мѣняются, а вмѣстѣ съ ними и требованія, предъявляемыя ими къ человѣку, то и общественная психика крестьянина вовсе не представляетъ чего-то неподвижнаго и однороднаго.

Мы должны изслѣдовать всѣ эти вліянія, воздѣйствующія на душу крестьянина и образующія ее.

Еще и въ настоящее время приходится слышать у насъ указанія на непримиримую вражду, существующую между помѣстьемъ и деревней. Въ западной и средней Европѣ, гдѣ отношенія кристаллизовались и выяснились, не слышно о такомъ противупоставленіи; поскольку оно существуетъ, оно представляетъ, въ сущности, лишь переживаніе феодальнаго, барщиннаго строя, когда деревня была обязана исполнять барщину и другія повинности въ пользу помѣщика.

На западѣ, во многихъ мѣстностяхъ деревня распалась на отдѣльные хутора, находящіеся другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Съ исчезновеніемъ совмѣстной деревенской жизни исчезъ и тотъ духъ, который характеризуетъ всякое общежитіе, а слѣдовательно, неотдѣлимъ и отъ деревенской общины. Вмѣсто противупоставлявшихся (въ барщинный періодъ) помѣстья и деревенской общины, существуютъ только сосѣди: одни—обладающіе значительнымъ количествомъ земли, другіе—бо́льшими или меньшими парцеллами. Если крестьянскій хуторъ располагаетъ достаточнымъ количествомъ земли для прокормленія

семьи, и его владѣлецъ не нуждается въ постороннемъ заработкѣ въ сосѣдней экономіи, тогда нѣтъ вражды между «деревней» и «помѣстьемъ»; между тѣмъ, вражда эта возникаетъ среди членовъ прежней деревенской общины, когда кому-нибудь изъ нихъ приходится систематически работать въ качествѣ наемнаго рабочаго на крестьянскомъ хуторѣ.

Наши выводы относятся, разумѣется, и къ тому случаю, когда прежняя деревня еще держится вмѣстѣ, съ той лишь разницей, что такое совмѣстное существованіе болѣе благопріятствуетъ сохраненію традиціи старинной вражды къ помѣщику. Но эта вражда, при отсутствіи побудительныхъ причинъ, черпаетъ свою силу изъ другихъ источниковъ. Въ своей эпопеѣ земледѣльческаго труда, Золя затронулъ и эту сторону деревенской жизни. Крестьяне смотрятъ враждебно на своего сосѣда, крупнаго собственника, мѣщанина по происхожденію, какъ за то, что его предкамъ удалось дешево пріобрѣсти землю во время великой революціи, такъ и за то, что онъ ведетъ прогрессивное, раціональное хозяйство. Но среди самой деревни народилось разногласіе: наряду съ крестьянами, находящимися всецѣло подъ властью земли, живетъ бѣднота, свободная отъ земли и начинающая пренебрежительно относиться къ самымъ основнымъ мечтамъ крестьянина-собственника. Развитіе экономическихъ отношеній, а также партійной борьбы во Франціи и въ другихъ мѣстахъ приводятъ къ тому, что крестьяне соединяются съ помѣщиками въ одну партійную армію, сельскій же пролетаріатъ тяготѣетъ къ городской демократіи и пропитывается ея стремленіями.

Если для примѣра возьмемъ Францію, то нижеприведенная таблица покажетъ намъ раздѣленіе сельскаго населенія на разные слои, а также дастъ намъ картину ихъ взаимнаго численнаго отношенія въ 1882 и 1892 году: [1]).

1882 г.

	Владѣющіе собств. землей.	Не владѣющіе собств. землей.
Собственники, обрабатывающіе землю собственноручно (съ помощью семьи или батраковъ)	2.150.696	—
Фермеры-арендаторы	500.144	468.184
Половники	147.128	194.448
Администрація	—	17.966
Наемные рабочіе	727.374	753.313
Батраки	—	1.954.281

[1]) Statistique agricole de la France 1892, 396, 386.

1892 г.

	Владѣющіе собств. землей.	Не владѣющіе собств. землей.
Собственники, обрабатывающіе землю собственноручно (съ помощью семьи или батраковъ)	2.199.220	—
Фермеры-арендаторы	475.778	585.623
Половники	123.297	220.871
Администрація	—	16.091
Наемные рабочіе	588.950	621.131
Батраки	—	1.832.174

Приведенная таблица показываетъ количество разныхъ сельскихъ элементовъ. Тутъ есть такіе, которые еще всецѣло находятся подъ властью традиціоннаго вліянія земли, въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ и арендаторовъ. Есть также и такіе, душа которыхъ раздвоена; они еще владѣютъ землею, но въ недостаточномъ количествѣ, такъ что вынуждены выступать въ качествѣ половниковъ или даже отдавать въ наймы свою рабочую силу. Наконецъ, существуютъ въ деревнѣ значительные кадры, составляющіе около 37% всего деревенскаго населенія, члены которыхъ свободны отъ всякой парцеллы и черпаютъ средства существованія, нанимаясь въ качествѣ временныхъ работниковъ, или постоянныхъ батраковъ. Этотъ слой свободенъ отъ реальнаго вліянія земельной собственности, хотя члены его еще могутъ мечтать о ней и, въ дѣйствительности, мечтаютъ. Однако приведенная таблица не даетъ еще точной картины отношеній, существующихъ во французской деревнѣ, такъ какъ въ числѣ собственниковъ, не нуждающихся въ стороннихъ заработкахъ, находятся очень разнородные элементы: есть тамъ крестьяне, владѣющіе участками земли различной величины. И даже размѣръ участка не даетъ точнаго представленія о зажиточности, такъ какъ цѣна земли въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи не одинакова. Въ то время какъ въ Солоньѣ можно пріобрѣсти гектаръ земли за 600—700 франковъ, въ поясѣ виноградниковъ цѣна его достигаетъ даже 20.000 франковъ.

То, что мы наблюдали во Франціи, повторяется и въ другихъ странахъ. Сельское населеніе повсюду распадается на группы, которыя со временемъ должны раздѣлиться на враждебные лагери, и каждая такая группа начинаетъ, по мѣрѣ развитія аграрныхъ отношеній, отличаться все болѣе обособленной духовной и общественной физіономіей. Конечно, надъ всѣми этими группами тяготѣетъ, какъ кошмаръ, традиція старинной власти матери-земли и отравляетъ ихъ душу соотвѣтственными стремленіями; однако, вся дѣятельность современной историческо-хозяйственной эпохи заключается въ томъ, что

наслѣдіе минувшихъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ и психическія настроенія, завѣщанныя умершими поколѣніями, постепенно измѣняются и исчезаютъ, уступая мѣсто вліяніямъ и нашептываніямъ исторической современности. Батракъ, лишенный надежды пріобрѣсти когда-нибудь въ собственность клочекъ земли, который онъ всю свою жизнь смачиваетъ своимъ потомъ и оплодотворяетъ своимъ трудомъ; отхожіе рабочіе, гонимые условіями заработка изъ провинціи въ провинцію и даже изъ страны въ страну, мечтающіе иногда о выселеніи за море; собственникъ парцеллы, предоставляющій женѣ обрабатывать ее, а самъ проводящій свои дни на фабрикѣ, среди грохота машинъ; наконецъ, такъ называемый, рабочій домашней промышленности (кустарь), работающій на дому на скупщика-фабриканта — всѣ эти типы, выросшіе на деревенской почвѣ медленно отрясаютъ съ себя крестьянскія привычки и понятія, симпатіи и антипатіи, свойственныя зажиточному крестьянину, прикрѣпленному къ своему участку, какъ устрица къ скалѣ.

Общественная физіономія деревни дифференцируется. Зародыши этого процесса существовали уже давно, но только наша эпоха, создавшая внѣ деревни новые могущественные центры жизни, вліяній и стремленій, раздула деревенскія противоположности, обострила ихъ и усиливаетъ антагонизмъ, существующій въ деревнѣ. Это, быть можетъ, самое крупное наслѣдіе въ сельскомъ быту, которое XIX-ый вѣкъ оставилъ своему преемнику.

Чтобы понять будущія формы воздѣйствія деревни на всю совокупность общественнаго развитія или, по крайней мѣрѣ, ея отношеніе къ совершающимся перемѣнамъ, мы должны подвергнуть анализу динамику крестьянско-аграрныхъ отношеній. Только тогда будемъ мы въ состояніи понять надлежащимъ образомъ перемѣны, происходящія въ настроеніи крестьянина. Статистическій матеріалъ не всегда отличается надлежащей точностью и подробностью, однако, въ немъ достаточно данныхъ, чтобы начертать основные пути этого развитія.

Въ этомъ анализѣ самымъ существеннымъ является рѣшеніе вопроса, какіе слои крестьянства и, вообще, сельскаго населенія, численно возростаютъ: тѣ ли, которые обладаютъ достаточнымъ количествомъ земли и не нуждаются въ другихъ источникахъ заработка внѣ своего хозяйства, или же, напротивъ, тѣ, которые должны дополнять доходъ съ своей земли побочными занятіями.

Этотъ вопросъ мы можемъ также формулировать другимъ образомъ, а именно, какъ измѣняется процентное отношеніе между той категоріей сельскихъ хозяйствъ, представители которой обезпечены размѣрами владѣемой земли, и той категоріей, члены которой должны отдавать въ наемъ свою силу частью или полностью.

Мы отмѣтили въ предыдущей главѣ нашего труда, что въ годы,

слѣдовавшіе за появленіемъ американской конкуренціи, ослабло стремленіе къ концентраціи земли. Зато дробленіе крестьянскаго хозяйства и уменьшеніе его среднихъ размѣровъ принадлежитъ къ тенденціямъ, очень рѣзко проявляющимся въ развитіи аграрныхъ отношеній. Почти въ каждой монографіи, разсматривающей аграрныя отношенія, мы встрѣчаемъ по этому поводу громкія жалобы. Правда, существуютъ районы, населенные зажиточнымъ крестьянствомъ, гдѣ этотъ процессъ происходитъ очень медленно и даже отчасти былъ совершенно остановленъ. Тамошній крестьянинъ придерживается системы двухдѣтной семьи, не допуская такимъ образомъ перенаселенія и раздѣла хозяйства. Но это явленіе ограничивается немногими мѣстностями; дробленіе же представляетъ повсемѣстный и повседневный фактъ крестьянской жизни.

Это дробленіе крестьянскаго хозяйства пріобрѣло въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе своей силы и быстроты почти что зловѣщій характеръ.

Къ числу этихъ мѣстностей принадлежитъ Галиція.

Уже лѣтъ 20 тому назадъ офиціальная статистика писала по этому поводу: «уменьшеніе размѣровъ крестьянскихъ хозяйствъ слѣдуетъ признать фактомъ постояннымъ, повсемѣстнымъ и почти съ одинаковой силой проявляющимся во всей Галиціи. Нѣтъ ни одной мѣстности, изъ которой не поступило бы сообщеній о все растущемъ дробленіи хозяйствъ».

Въ окрестностяхъ Кросна число хозяевъ удвоилось. Около Богородчанъ хозяйства уменьшились до пятой доли своихъ прежнихъ размѣровъ, въ иныхъ мѣстахъ земля распадается на «атомы». Объ этомъ уменьшеніи размѣровъ крестьянской усадьбы свидѣтельствуютъ тѣ низкія суммы, изъ-за которыхъ продаются съ аукціона крестьянскія хозяйства: въ 1883 году были выставлены на продажу двѣ усадьбы за долгъ въ размѣрѣ одного гульдена, три—за долгъ въ два гульдена, двѣ—за долгъ въ три гульдена и т. д. [1]).

Вообще говоря, «если въ развитіи крупнаго землевладѣнія обращаетъ на себя вниманіе все растущая концентрація земли въ рукахъ немногихъ, то среди мелкой собственности дѣло происходитъ какъ разъ наоборотъ. Общая и постоянно проявляющая тенденція дѣйствуетъ въ сторону дробленія, и это не только въ настояще время, но уже издавна [2])». Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать таблица, показывающая процентныя отношенія крестьянскихъ усадебъ разныхъ

---

[1]) Roczniki statystyki krajowej, Lwów, VII, 617.

[2]) St. Surzycki: Die landwirthschaftlichen Betriebsmittel in ihrem Einflusse auf Zustand und Entwickelung des Grossgrundbesitzes, sowie der Bauernwirthschaften in Galizien. Leipzig, 1896, 111.

размѣровъ въ 1819, 1859 и 1883 годахъ. А именно, изъ общаго числа хозяйствъ приходилось: [1])

на хозяйства	1815.	1859.	1882.
ниже 2-хъ іоховъ	16,43%	— 28,22%	— 51,06%
отъ 2—5 »	15,84 »	— 16,75 »	— 17,10 »
» 5—10 »	23,43 »	— 24,32 »	— 16,70 »
» 10—20 »	26,86 »	— 23,35 »	— 13,05 »
» 20—50 »	10,92 »	— 7,64 »	— 1,57 »
свыше—50 іоховъ	1,52 »	— 0,72 »	— 0,07 »

Это явленіе—дробленіе крестьянскихъ владѣній—повторяется повсемѣстно, и офиціальная статистика очень опредѣленно свидѣтельствуетъ о немъ.

Въ Германіи мы подробно присмотрѣлись къ этому процессу въ нѣсколькихъ провинціяхъ, сравнивая средніе размѣры разныхъ категорій сельскихъ хозяйствъ за 1882 и 1895 гг. Мы видѣли, что крестьянскія хозяйства, отъ парцеллы до зажиточнаго крестьянина, почти повсюду пережили сокращеніе, среднихъ размѣровъ. Уже лѣтъ 20 тому назадъ встрѣчаемъ мы въ анкетѣ соціально-политическаго союза слѣдующія знаменательныя слова: «неограниченные раздѣлы заключаютъ въ себѣ опасность, медленно, но неуклонно доводящую до разоренія крестьянское сословіе» [2]).

Это уменьшеніе среднихъ размѣровъ разныхъ категорій хозяйствъ и одновременный ростъ среднихъ размѣровъ экономій за періодъ 1882 — 1895 гг. представляется для всей Германіи слѣдующимъ образомъ: [3])

средній размѣръ:	1882.	1895.
для хозяйствъ ниже 2 гект.	0,57 гект.	0,55 гект.
» » отъ 2—5 »	3,4 »	3,2 »
» » » 5—20 »	9,8 »	9,7 »
» » » 20—100»	35,2 »	35,0 »
» » свыше—100»	311,5 »	312,5 »

У насъ, въ Царствѣ Польскомъ, неоднократно былъ отмѣченъ фактъ дробленія [4]). Въ Оссѣ (опочинскій уѣздъ) возникло при осво-

---

[1]) Surzyski, l. c. 112.

[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 121.

[3]) Вычислено по даннымъ офиціальной статистики.

[4]) Уже во время печатанія настоящей книжки, мы получили результаты обслѣдованія статистическимъ комитетомъ отношеній въ Царствѣ Польскомъ, сопоставленіе которыхъ съ данными ликвидаціонныхъ таблицъ 1870 г. позволяетъ начертить картину развитія нашихъ аграрныхъ отношеній. Существовало крестьянскихъ хозяйствъ:

божденіи крестьянъ 30 усадебъ, имѣющихъ въ среднемъ по 30 морговъ; изъ нихъ только одна усадьба въ 36 морговъ сохранилась нераздѣльной, число же усадьбъ въ деревнѣ возросло до 83; изъ нихъ только 7 имѣютъ по 16 морговъ, 16—по 12 морговъ, 14 по 10 морговъ, остальныя имѣютъ менѣе 10 морговъ. Усадьба имѣетъ участки земли, разбросанные полосами въ разныхъ поляхъ, а это, при ростѣ улучшенной обработки и исчезновеніи общаго выпаса скота на жнитвѣ, создаетъ «замѣтное раздѣленіе крестьянъ на зажиточныхъ и неимѣющихъ скота, а впослѣдствіи, ужъ и безземельныхъ». Исчезновеніе общей пастьбы скота вынуждаетъ каждую семью посылать своего мальчика за скотомъ, однако «посылка подростающихъ дѣтей за нѣсколькими коровами, какъ это происходитъ въ Калишской губерніи, гдѣ не существуетъ болѣе совмѣстнаго выпаса, дѣлается, въ концѣ концовъ, тягостнымъ, такъ какъ изъ-за кварты молока подростающій мальчикъ ничего ужъ не дѣлаетъ». «Такимъ образомъ, по мѣрѣ подростанія дѣтей, покупная грудинка замѣняетъ молоко, такъ какъ корова идетъ на рынокъ, а дѣти на заработокъ; приходится пріобрѣтать за деньги то, что прежде получалось въ своемъ хозяйствѣ.

Вся заботливость крестьянина сосредоточивается на поросенкѣ, такъ какъ это самымъ раціональнымъ образомъ капитализируетъ усилія малоземельнаго крестьянина. Поросенокъ—это все богатство семьи, а его смерть—ея разореніе. У малоземельнаго вмѣсто коровы и лошади появляются свиньи, куры, гуси, но подобный инвентарь не обезпечиваетъ навоза для пашни. Такой хозяинъ долженъ опуститься до положенія рабочаго, земледѣльца безъ земли, а въ концѣ кон-

---

	абсолютныя цифры.		Въ процентахъ.	
	1870 —	1899.	1870 —	1899.
ниже 3 морговъ	129,197 —	107,574	21,8% —	15,0%
отъ 3 - 15 „	240,922 —	319,097	40,6 „ —	44,5 „
свыше 15 „	222,698 —	290,186	36,6 „ —	40,5 „

Такимъ образомъ исчезло около 22.000 самыхъ бѣдныхъ хозяйствъ; статистическій комитетъ приписываетъ это явленіе выкупу земли болѣе зажиточными сосѣдями крестьянъ, особенно въ пограничныхъ уѣздахъ, откуда населеніе эмигрируетъ. Въ Плоцкой губерніи концентрація происходитъ настолько сильно, что число крестьянскихъ хозяйствъ упало съ 40.874 до 39.818; за ней идутъ Калишская (число хозяйствъ возросло съ 70.166 до 71.823), Сувалкская и Варшавская губерніи. На противоположномъ концѣ находятся Люблинская и Сѣдлецкая губерніи; въ первой изъ нихъ число крестьянскихъ хозяйствъ возросло на 48%, во второй на 43,3%. Эта концентрація сопровождается возрастаніемъ числа безземельныхъ. Въ 1864 году число ихъ не превосходило 200.000, въ 1899 г. оно составляло болѣе милліона. Этотъ милліонъ безземельныхъ свидѣтельствуетъ о совершающемся дробленіи: на участкѣ, фигурирующемъ въ качествѣ одной усадьбы, сидитъ по 2—3 брата и хозяйничаютъ независимо другъ отъ друга.

цовъ—эмигранта». «Съ исчезновеніемъ общаго выпаса гибнетъ овцеводство... ткацкій промыселъ и сельскій нарядъ» [1]).

Во Франціи процессъ дробленія земель вызвалъ многочисленныя жалобы, и размѣры многихъ усадебъ настолько ничтожны, что препятствуютъ всякому раціональному хозяйству. Кто-то даже шутилъ, что много *côtes* пропало и нельзя ихъ отыскать. [2]) Мы приводимъ уже примѣры для характеристики этого процесса въ заключительной части предыдущей главы; здѣсь же замѣтимъ, что въ теченіе 1882—1892 г.г. наблюдается нѣкоторая остановка въ этомъ непрекращающемся дробленіи усадебъ самой низшей категоріи, именно, владѣющихъ менѣе чѣмъ однимъ гектаромъ земли. Средній размѣръ хозяйствъ каждой категоріи равнялся: [3])

	1882 г.	1892 г.
для хозяйствъ ниже 1 гект.	0,50 гект.	0,59 гект.
» » отъ 2—10 »	4,31 »	4,29 »
» » » 10—40 »	20,41 »	20,13 »
» » свыше 40 »	156,71 »	162,21 »

Бельгія, повидимому, представляетъ страну, въ которой дробленіе земельной собственности пошло дальше всего. Среднее число владѣній на пространствѣ 100 гектаровъ возросло въ теченіе 1850—1888 лѣтъ со 199 до 220.

Если взять за исходную точку 1846 г., то число хозяйствъ различныхъ категорій въ разные годы представится въ относительныхъ цифрахъ слѣдующимъ образомъ: [4])

	1846	1866	1885
пространство обрабатываемой земли	100	109	110
число хозяйствъ ниже 2 гект.	100	132	177
» » отъ 2— 5 »	100	134	131
» » » 5—20 »	100	118	107
» » » 20—50 »	100	106	81
» » свыше 50 »	100	127	78

Такимъ образомъ, повсюду въ названныхъ странахъ развитіемъ

---

1) W. Wojciechowski. Ekonomiczny stan wiosek i ich przyszlosc. Ateneum 1896 III, 88—89, 92—94. Эта цѣнная статья представляетъ отрывокъ изъ болѣе крупной работы, появленія которой мы ждали съ нетерпѣніемъ, но напрасно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

2) Foville: Le Morcellement, 200.

3) Statistique agricole de la France 1892, 364.

4) По даннымъ офиціальнаго отчета, составленнаго для парижской выставки 1889 г. Section Belgue. Economie sociale. Grande et petite culture par Ch. Michel, Bruxelles 1889. Какъ извѣстно, послѣ 1880 г. въ этомъ развитіи наступилъ поворотъ.

мелкой земельной собственности руководитъ, главнымъ образомъ, принципъ дальнѣйшаго раздѣла и дробленія. *Концентрація, проявляющаяся въ сферѣ крупной собственности и вліяющая на увеличеніе среднихъ размѣровъ экономій, представляется незначительной движущей силой, по сравненію съ тенденціей, сопутствующей повсюду мелкому землевладѣнію и вытекающей изъ роста многомилліоннаго населенія.* Пространство мелкаго сельскаго хозяйства дѣлится на все меньшія парцеллы. Трудно предвидѣть всѣ возможныя послѣдствія этого развитія; однако, два слѣдствія дробленія крестьянскихъ владѣній бросаются сразу въ глаза: 1) уменьшеніе размѣровъ хозяйства затрудняетъ примѣненіе раціональныхъ методовъ обработки и дѣлаетъ невозможнымъ прогрессъ земледѣльческой техники; 2) оно заставляетъ все большее,—какъ въ процентномъ отношеніи, такъ и по абсолютной численности—количество сельскаго населенія искать добавочнаго заработка внѣ собственнаго хозяйства. Обыкновенно — и вполнѣ справедливо — эти факты считаютъ признакомъ пауперизаціи сельскаго населенія [1]). Но они имѣютъ еще другое, не менѣе важное значеніе. Они совершаютъ полный переворотъ въ условіяхъ существованія, кругозорахъ и стремленіяхъ крестьянства. Крестьянинъ перестаетъ жить исключительной жизнью своего хозяйства, онъ вынужденъ думать надъ тѣмъ, чего у него не хватаетъ; а въ эпоху желѣзныхъ дорогъ, государственнаго страхованія рабочихъ на случай болѣзни или старости, въ эпоху, когда вмѣсто продуктовъ потребленія, добытыхъ изъ земли собственными усиліями, существованіе человѣка обезпечивается обладаніемъ соотвѣтствующаго денежнаго эквивалента,—въ такую эпоху подобныя мысли освобождаютъ воображеніе крестьянина отъ прадѣдовскихъ понятій и вносятъ въ него совершенно иные элементы. Обладаніе собственнымъ клочкомъ земли перестаетъ считаться единственнымъ средствомъ противъ нужды. Эти вліянія товарно-денежнаго строя во всей его совокупности на психику

---

[1]) Мы показали на примѣрѣ Оссы, какъ дробленіе хозяйства создаетъ крестьянъ, лишенныхъ инвентаря и навоза. Это уменьшеніе рабочаго скота очень часто бросается въ глаза при разсмотрѣніи аграрной статистики. Въ великомъ княжествѣ Познанскомъ число лошадныхъ хозяйствъ уменьшилось за 1859—1880 г.г. съ 47.869 до 39.389. (Bäuerliche Zustände in Deutschland III, 4). Въ Голландіи въ теченіе 1879—1887 г.г. число молочныхъ хозяйствъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, 6 коровъ, уменьшилось съ 25.071 до 16.625; число же арендаторовъ этого разряда съ 16.105 до 14.261; въ категоріи хозяйствъ, воздѣлывающихъ зерновой хлѣбъ, число самостоятельныхъ хозяевъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, одну лошадь, или вола, уменьшилось за тотъ же промежутокъ времени съ 57.521 до 52.714, число же арендаторовъ увеличилось съ 26.000 до 29.529 (по даннымъ офиціальной англійской статистики, собраннымъ консулами по аграрному вопросу).

крестьянина, пока еще слабы, но съ каждымъ десятилѣтіемъ они крѣпнутъ и должны будутъ крѣпнуть. Каждая вѣтвь желѣзной дороги, каждый ростъ товарнаго рынка и сферы обращенія товаровъ неизбѣжно оказываетъ свое дѣйствіе. Въ странахъ, гдѣ не развились прогрессивныя организующія силы товарно-денежнаго строя въ видѣ предпріятій, перерабатывающихъ продукты,—тамъ нужда, разрастающаяся вмѣстѣ съ дробленіемъ, остается нуждой; переворотъ ведетъ къ всеобщей пауперизаціи и физическому, а то и нравственному вырожденію. Но въ районахъ, гдѣ вблизи отъ размножающихся парцеллъ возникаютъ въ достаточномъ количествѣ сторонніе источники заработка—тамъ стихійно развивающійся процессъ дробленія долженъ будетъ вызвать въ деревнѣ глубокую перемѣну и создастъ, между прочимъ, подвижной слой жителей, который рано или поздно броситъ вызовъ стремленіямъ зажиточнаго крестьянства.

II.

Экономическое прошлое крестьянскаго слоя.—Товарно-денежное хозяйство и вліяніе рыночной неустойчивости на крестьянина.—Задолженность крестьянскаго хозяйства.—Перемѣны, совершающіяся въ психикѣ крестьянскаго слоя подъ вліяніемъ товарно-денежнаго хозяйства.

Дробленіе земли, это—явленіе, всецѣло относящееся къ новому времени. Оно вытекаетъ изъ безпрерывнаго естественнаго прироста сельскаго населенія, а такъ какъ трудно предположить, чтобы этотъ приростъ прекратился, то и само уменьшеніе размѣровъ крестьянскаго хозяйства будетъ продолжаться и впредь. Но развитіе крестьянскихъ отношеній не ограничилось созданіемъ этого, столь характернаго процесса, влекущаго за собою такія послѣдствія. Другія вліянія пришли извнѣ, и это нисколько не уменьшаетъ ихъ значенія и воздѣйствія ихъ на традиціонныя формы деревенской жизни. Какъ море подмываетъ своими волнами утесы и разрушаетъ ихъ, такъ и товарно-денежное хозяйство, окружая усадьбу мелкаго земледѣльца, лишаетъ ее своимъ вліяніемъ самодѣятельности и увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, создаетъ среди крестьянъ полное безсиліе и подчиненіе общественнымъ силамъ, вызваннымъ къ жизни промышленно-торговымъ капитализмомъ. Что бы тамъ ни говорили, несомнѣненъ фактъ, что крестьянинъ, имѣющій дѣло съ непонятными для него общественными силами нынѣшняго рынка, представляетъ въ высокой степени неповоротливую и безпомощную хозяйственную личность. Въ послѣднее время защитники крестьянскаго сословія поняли эту истину и пытаются путемъ коопераціи для покупки и продажи создать стѣну, охраняющую крестьянина отъ послѣдствій того факта, что, волею

историческаго развитія, онъ попалъ въ струю новыхъ требованій и новыхъ формъ повседневной жизни.

Крестьянская усадьба представляла въ теченіе столѣтій самостоятельный, независимый отъ остального міра, производительно-потребительный организмъ. Обособленная (поскольку не существовало сосѣдскихъ обязанностей—этого наслѣдія прежней общины), основывалась она на собственныхъ силахъ и средствахъ, какъ всякое натуральное хозяйство. Она потребляла то, что сама производила. И ея благосостояніе зависѣло отъ нея самой, отъ трудолюбія и предусмотрительности ея членовъ. Правовыя нормы феодальнаго строя, висѣвшія надъ крестьянствомъ, ничѣмъ не нарушали этого положенія вещей; онѣ скорѣе благопріятствовали ему, такъ какъ образовали своего рода стѣну, обезпечивающую крестьянина отъ непосредственныхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, заключавшимъ для него различныя опасности. Крестьянинъ въ полномъ значеніи слова господствовалъ надъ плодомъ своихъ рукъ: онъ зналъ, приблизительно, какой будетъ сборъ при нормальномъ урожаѣ, сколько потребитъ онъ самъ, сколько возьметъ у него церковь по праву десятины, и сколько баринъ. Правда, могли случиться непредвидѣнныя бѣдствія; пожаръ могъ поглотить все имущество, градъ могъ уничтожить дозрѣвающій хлѣбъ и т. п. Тогда крестьянинъ встрѣчалъ помощь у помѣщика, такъ какъ собственный интересъ барина заставлялъ его заботиться о благосостояніи крѣпостныхъ. Барская опека защищала крестьянъ отъ эксплоатаціи ростовщика. Средневѣковая феодальная іерархія жила кровью и потомъ крестьянъ, но, со своей стороны, она охраняла цѣлость крестьянскаго хозяйства и защищала его отъ враговъ и внѣшнихъ силъ. Вѣдь еще въ 1807 году прусскіе крестьяне подавали правительству петицію о сохраненіи барской опеки! Въ качествѣ хозяйственной единицы, крестьянинъ не былъ связанъ съ рынкомъ; съ хозяйственной точки зрѣнія все общество для него не существовало и могло не существовать. Обмѣнъ былъ для крестьянина второстепеннымъ дѣломъ. Онъ посылалъ на рынокъ только избыточные продукты, остающіеся послѣ удовлетворенія потребностей семьи. Деньги, которыя, правда, очень любили въ крестьянской усадьбѣ, не составляли все-таки необходимаго, обязательнаго условія ея существованія.

Все это измѣнилось кореннымъ образомъ, какъ только на историческомъ горизонтѣ восторжествовало вмѣсто натуральнаго товарно-денежное хозяйство.

Феодальныя узы порвались. Крестьянинъ сталъ въ юридическомъ отношеніи свободнымъ членомъ общества. Онъ очутился среди совершенно новыхъ условій, и напрасно было искать ключа къ нимъ въ старинномъ натуральномъ хозяйствѣ. Его окружили учрежденія, свойственныя товарно-денежному строю, и вторгаются со всѣхъ сторонъ

въ его усадьбу. Государство требуетъ отъ него исполненія всевозможныхъ повинностей, изъ которыхъ только одну—рекрутскую—принимаетъ натурой, остальныя же велитъ выплачивать деньгами. Усиливающаяся культура проникаетъ въ отдаленную деревню при помощи дорогъ, школъ, почтъ и опять требуетъ денегъ, а также создаетъ новыя потребности, которыя крестьянинъ можетъ удовлетворить только наличными деньгами. Подъ вліяніемъ всей совокупности новыхъ отношеній—онъ продаетъ все больше предметовъ, переставая производить самъ многія изъ необходимыхъ ему принадлежностей. Деньги постоянно появляются въ его избѣ и опять уплываютъ. Въ случаѣ пожара или другого стихійнаго бѣдствія нѣтъ уже по близости барскаго двора, который въ собственныхъ интересахъ поспѣшилъ бы оказать помощь. Чтобы обезпечить себя отъ послѣдствій бѣдствія, крестьянинъ долженъ располагать извѣстной денежной суммой.

Итакъ, деньги, вездѣ и всюду деньги! Деньги въ крестьянской избѣ перестаютъ быть только желаннымъ гостемъ, онѣ превратились въ необходимое средство удовлетворенія самыхъ основныхъ потребностей. *Продажа продуктовъ является теперь необходимостью, единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно получить деньги.* Отъ ея успѣшности зависитъ уплата лежащихъ на хозяйствѣ обязательствъ, а слѣдовательно, и благосостояніе хозяйства. Усадьба теряетъ прежнюю хозяйственную независимость, человѣкъ перестаетъ господствовать надъ продуктомъ своихъ рукъ, который попадаетъ теперь подъ власть рыночныхъ силъ. Съ того момента, какъ продуктъ высылается на рынокъ, нѣтъ больше увѣренности въ томъ, что съ нимъ тамъ произойдетъ; иногда продуктъ крестьянской руки можетъ обратиться противъ своего же производителя. Это подчиненіе прежняго натуральнаго хозяйства рынку увеличивается по мѣрѣ развитія индустріализма. Каждая новая желѣзная или шоссейная дорога, пароходная линія, фабрика, основанная въ провинціи, влечетъ за собою расширеніе мѣстнаго рынка для сбыта продуктовъ крестьянскаго труда, вовлекаетъ усадьбу въ круговоротъ болѣе широкаго обмѣна и уничтожаетъ старинную связь натуральнаго хозяйства. Подъ вліяніемъ рыночныхъ отношеній суживается кругъ производства въ крестьянской усадьбѣ, крестьянинъ начинаетъ покупать обувь, одежду, орудія, производившіяся прежде членами семьи, а вблизи городовъ даже печеный хлѣбъ.

Вслѣдствіе этихъ разнообразныхъ вліяній крестьянская усадьба знакомится съ отрицательными послѣдствіями рыночнаго непостоянства, и, поскольку она вовлечена въ водоворотъ обмѣна, благосостояніе ея владѣльца начинаетъ складываться въ зависимости отъ измѣненія рыночныхъ конъюнктуръ.

Свободный съ виду рыночный договоръ между крестьяниномъ и

торговымъ посредникомъ, въ сущности, является дѣйствіемъ, основаннымъ на фактическомъ принужденіи. Сроки уплаты долга или процентовъ, а то и продажи съ молотка, покупка необходимыхъ предметовъ, какъ призракъ, преслѣдуютъ крестьянина и составляютъ общественную силу, которая уничтожаетъ свободу дѣйствія и, сплошь да рядомъ, ставитъ свободнаго продавца въ полную зависимость отъ перекупщика. Перекупщики прекрасно понимаютъ это положеніе дѣлъ и, благодаря своему незначительному числу, дѣйствуютъ въ извѣстной мѣрѣ солидарно, эксплоатируя безпомощнаго и обособленнаго производителя. Крестьянскій продуктъ систематически продается ниже существующаго уровня цѣнъ. Но эта эксплоатація, поскольку она основывается на незапутанныхъ рыночныхъ отношеніяхъ и происходитъ въ границахъ мѣстнаго рынка, представляетъ для крестьянина сравнительно небольшую опасность: создается постоянная эксплоатація, къ которой крестьянинъ привыкаетъ и которую заблаговременно принимаетъ въ разсчетъ. Но по мѣрѣ торгово-промышленнаго развитія этотъ рынокъ теряетъ свою обособленность; онъ превращается лишь въ маленькое звено громадной цѣпи экономической зависимости, непостоянство возрастаетъ и лишаетъ даже перекупщиковъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Положеніе крестьянина ухудшается. Къ нему можно примѣнить изреченіе Лассаля, что человѣку приходится расплачиваться за несовершенные имъ проступки. Вслѣдствіе господствующаго на рынкѣ непостоянства—всѣ разсчеты обманываютъ его. Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, скотъ, молочные продукты, вносятъ путаницу въ хозяйственную жизнь крестьянской усадьбы и лишаютъ её увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. «Каждая волна,—пишетъ Грейлихъ [1]),—возникающая на этомъ громадномъ и неспокойномъ морѣ, распространяется все дальше и, наконецъ, ударяетъ въ кровлю, подъ которой ѣстъ свой кусокъ хлѣба, полный заботы, мелкій крестьянинъ изъ окрестностей Цюриха. Какія тяжелыя послѣдствія вызываетъ цѣна, назначаемая на его продукты міровымъ рынкомъ! Сколько хлопотъ причиняется ему, если онъ получитъ за голову скота на 100 франковъ меньше, чѣмъ разсчитывалъ! Если цѣна литра молока падетъ на одинъ сантимъ, то потери, которыя несетъ вслѣдствіе этого крестьянство цюрихскаго кантона, достигаютъ уже 1.200.000 франковъ!».

Эти разочарованія измѣряются грошами, но это нисколько не мѣняетъ дѣла и не уменьшаетъ хлопотъ мелкаго земледѣльца.

Къ кому же долженъ обратиться за помощью крестьянинъ, когда поля его посѣтитъ неурожай, когда пожаръ обратитъ въ пепелъ его постройки, а рынокъ обманетъ его разсчеты? Въ деревнѣ есть только

[1]) Du Nothlage der Landwirthschaft und die Mittel zur Besserung. Zürich.

одно лицо, отъ котораго онъ можетъ получить деньги, это—ростовщикъ. Но облегченіе, которое онъ можетъ получить изъ рукъ деревенскаго паука, равнозначуще, пожалуй, хозяйственной смерти. Крестьянинъ, попавшій въ его ловушку, погибъ, какъ самостоятельная хозяйственная единица. Монографіи, посвященныя этому предмету, мрачными красками рисуютъ положеніе должниковъ. «Послѣ каждой жатвы крестьянинъ спѣшитъ прежде всего къ кредитору и отдаетъ ему львиную долю, независимо отъ того, надолго ли хватитъ ему на жизнь остальной части. Въ исключительно счастливыхъ случаяхъ должникъ въ состояніи уплатить по всѣмъ сдѣланнымъ обязательствамъ. Обыкновенно же ему приходится ограничиваться уплатой только процентовъ, которые у нашихъ деревенскихъ ростовщиковъ нерѣдко достигаютъ 100%. Если бы не предписаніе закона, воспрещающее евреямъ и, вообще, лицамъ не-крестьянскаго происхожденія пріобрѣтать крестьянскую землю, отмѣченную указомъ 1864 года,—пространство крестьянской собственности уменьшалось бы съ поразительной быстротой». Данныя, относящіяся къ Галиціи лѣтъ 20 тому назадъ, рисуютъ ужасающую картину эксплоатаціи крестьянина ростовщиками: послѣдніе брали, самое меньшее, 20%—30%, а были и такіе, которые умѣли извлечь даже 400%—500%, и чѣмъ меньше была сумма, тѣмъ болѣе высокій процентъ долженъ былъ платить должникъ [1]).

Весьма важно было бы выясненіе задолженности крестьянской земли. Къ сожалѣнію, существующій статистическій матеріалъ дѣлаетъ такую попытку почти совершенно невозможной или, вѣрнѣе, онъ лишаетъ достовѣрности всѣ выводы, которые можно было бы сдѣлать изъ имѣющагося запаса цифръ [2]). Ипотечныя цифры почти повсюду

---

[1]) См. данныя у L. Caro: Lichwa na Wsi w Galicji 1875—1891 (Wiadomości statystyczne, XIV), Pilat. Licytacje sądowe pasiadłości włościańskich (тамъ же, т. VIII). Не лучше самыхъ скверныхъ ростовщиковъ поступалъ и пресловутый крестьянскій банкъ въ Галиціи. Его исторія—это сплошная цѣпь эксплоатаціи и лихвы. Крестьяне изъ селеній Блажова Воля и Піонткова подали въ галиційскій сеймъ петицію, прочитанную на засѣданіи 28-го сентября 1882 г. Петиція перечисляетъ фамиліи должниковъ. Приведемъ нѣсколько первыхъ именъ: Янъ Гонсёръ взялъ взаймы 300 гульденовъ, заплатилъ банку 810 и, кромѣ того, долженъ еще 105; Маціолекъ — взялъ взаймы 250, получилъ 203, уплатилъ 275 и еще долженъ 278 и т. д. Союзъ Verein der Socialpolitiker устроилъ анкету для изслѣдованія ростовщичества въ деревнѣ и опубликовалъ ея интересные результаты (томы XXXV и XXXVIII его изданій).

[2]) Ср. въ этомъ отношеніи выводы А. Вирминггауза, Handwörterbuch der Staatswissenschaften: „Большинство существующихъ статистическихъ изслѣдованій очень несовершенны, такъ какъ обращаютъ вниманіе лишь на незначительную часть затронутыхъ выше вопросовъ“, (какъ разъ тѣхъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь), IV, 512, статья, посвященная статистикѣ ипотечной задолженности.

показываютъ гораздо бо́льшую степень задолженности по отношенію къ стоимости земли крупнаго землевладѣнія, чѣмъ мелкаго. На самомъ же дѣлѣ разница меньше, чѣмъ можно было бы заключить изъ абсолютныхъ цифръ задолженности: во-первыхъ оттого, что крестьянскій долгъ въ значительной степени вексельный долгъ и не внесенъ въ ипотечныя книги; во-вторыхъ оттого, что, вслѣдствіе болѣе высокаго процента на крестьянскіе долги, одна и та же сумма ложится несравненно большей тяжестью на мелкое владѣніе, чѣмъ на крупное.

Одно не подлежитъ сомнѣнію, это—непомѣрно быстрый ростъ задолженности крестьянской земли съ того мгновенья, какъ она попала въ водоворотъ товарно-денежнаго хозяйства.

Ипотечный долгъ, лежавшій на крестьянскомъ землевладѣніи въ Галиціи, равнялся въ 1868 году 465.513 гульденамъ; каждый слѣдующій годъ увеличивалъ эту задолженность все ускоряющимся темпомъ, такъ что въ 1890 году она достигла цифры 51 милліона гульденовъ. По отношенію къ размѣрамъ всей площади мелкой собственности этотъ долгъ вовсе не великъ, такъ какъ составляетъ только семь гульденовъ на іохъ, но «это относительное число обманчиво и не даетъ дѣйствительной картины». Гораздо важнѣе непрекращающійся ростъ ипотечной задолженности въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Въ періодъ съ 1868 по 1880 годъ ежегодный средній приростъ долга равнялся 1,226,000 гульденовъ, въ періодъ съ 1881 по 1890 годъ онъ уже увеличился въ три раза, а именно, до 3,512,834 [1])».

Въ Норвегіи задолженность мелкаго землевладѣнія увеличилась въ теченіе 1865—1892 гг. въ четыре раза, съ 9 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ до 36, а долгъ составлялъ въ 1892 году 0,9 всей стоимости земли по офиціальной оцѣнкѣ; послѣдняя, впрочемъ, значительно ниже дѣйствительной цѣны [2]).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести такихъ же цифръ для другихъ странъ, а потому вынуждены воздержаться отъ сколько-нибудь широкихъ выводовъ. Ограничимся только указаніемъ, что въ большинствѣ трудовъ, которые мы имѣли въ рукахъ, постоянно слышны заявленія о все растущей задолженности крестьянскаго владѣнія. Авторы стремятся объяснить эту задолженность соотвѣтственно своимъ взглядамъ — одни, относя ее на счетъ возростающаго, якобы, благосостоянія крестьянъ, другіе, видя въ этомъ доказательство финансовой зависимости отъ капиталистовъ; и тѣ и другіе одинаково отмѣчаютъ ростъ ипотечнаго долга, обременяющаго мелкую собственность. «Широкая задолженность,—читаемъ мы въ нѣмецкой анкетѣ о

---

[1]) Surzycki, I, c. 138.

[2]) По даннымъ анкеты англійскихъ консуловъ по крестьянскому вопросу.

Гомбинскомъ уѣздѣ [1])—вообще идетъ рука объ руку съ ростомъ благосостоянія... Долги, внесенные въ ипотеку или взятые подъ личное обязательство, идутъ по большей части на улучшеніе хозяйства, увеличеніе числа живого инвентаря и ремонтъ построекъ; всѣ хозяева, которые въ настоящее время имѣютъ крупные долги и хорошо поставленное хозяйство, отличаются большей зажиточностью, чѣмъ ихъ родители, хозяйничавшіе безъ долговъ». Если бы это утвержденіе было вѣрно и, кромѣ того, имѣло общее значеніе, то слѣдовало бы сдѣлать выводъ, что ростъ ипотечной задолженности крестьянъ является показателемъ благосостоянія крестьянскаго сословія. Но мы сомнѣваемся, согласится ли кто-нибудь съ такой формулировкой вопроса. У насъ подъ руками статистика земельной ипотечной задолженности въ Ольденбургѣ. Она, между прочимъ, указываетъ причины, вызвавшія задолженность. Оказывается, что изъ всей суммы ипотечнаго долга приходилось на уплату покупной стоимости усадьбы 43%, на уплату сонаслѣдникамъ 41,4%, на меліорацію и увеличеніе инвентаря 2,6%, на ремонтъ построекъ и возведеніе новыхъ—5%, на промышленныя спекуляціи 2%, на покрытіе убытковъ 3,8%, наконецъ, на долги, назначеніе которыхъ не удалось выяснить, 2,2% [2]).

Къ сожалѣнію, эта попытка не включаетъ данныхъ о размѣрахъ задолженныхъ владѣній и, кромѣ того, совершенно обходитъ хозяйства, имѣющія менѣе пяти гектаровъ земли, т.-е. тѣ, которыя насъ главнымъ образомъ интересуютъ. Однимъ словомъ, статистика ипотечной задолженности, вслѣдствіе своей отрывочности, бросаетъ слишкомъ мало свѣта на предметъ.

Ростовщикъ держитъ въ своей паутинѣ мелкаго крестьянина, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы поставить его въ зависимость отъ себя: онъ ссужаетъ ему деньги на покупку клочка земли и на постройку избы или на уплату доли, причитающейся родственникамъ; онъ даетъ ему средства на покупку живого инвентаря и орудій, эксплоатируетъ его, какъ продавца продуктовъ. Возникаетъ новая форма крѣпостничества: крестьянинъ, освобожденный отъ прежняго барина, очутился въ зависимости отъ мелкихъ деревенскихъ піявокъ. Въ Галиціи ростовщики имѣютъ въ своихъ рукахъ множество крестьянскихъ усадебъ, но они не образуютъ изъ нихъ экономій, а предоставляютъ обработку ихъ, въ качествѣ арендаторовъ, прежнимъ собственникамъ.

Все въ деревнѣ остается попрежнему, даже «національное богатство» не пріобрѣтаетъ ни капли новой цѣнности, возрастаетъ

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland. II, 323—334.

[2]) Kollman P.: Die landwirthschaftliche Verschuldung in Oldenburg. (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, серія III, томъ XIII, стр. 719).

только ростовщическая эксплоатація. Это же самое явленіе мы уже видѣли въ Бельгіи и на Рейнѣ и, вѣроятно, нашли бы его повсюду, если бы монографіи объ аграрныхъ отношеніяхъ были подробнѣе.

Уменьшеніе размѣровъ крестьянской собственности, а также увеличеніе зависимости отъ ростовщика вотъ общее явленіе въ жизни мелкаго крестьянина. Погоня за деньгами, нѣтъ, правильнѣе сказать, за грошами, возрастаетъ. Эти гроши — нить, на которой виситъ существованіе мелкаго хозяина, и вмѣстѣ съ тѣмъ сама жизнь его превращается въ погоню за пятаками и гривенниками. Измѣняется и духовный обликъ крестьянина.

Наслѣдія временъ натуральнаго хозяйства — откровенность и искренность, солидность и гостепріимство исчезаютъ подъ вліяніемъ товарно-денежной обстановки; всѣ идеалы свелись къ мелочной скупости, а въ дальнѣйшемъ выразились въ мечтѣ — купить прилегающую маленькую парцеллу. «Жажда земли, вообще собственности, является у мужика господствующей чертой» [1]). Когда Золя представилъ въ своемъ произведеніи картину крестьянской скупости и жадности, на него посыпались упреки. Но увы, тѣ же самыя картины встрѣчаемъ мы и въ спеціальныхъ монографіяхъ.

«Это отсутствіе всякихъ удобствъ—читаемъ мы въ одномъ трудѣ о французскомъ крестьянинѣ—не всегда является слѣдствіемъ нужды. Люди утратили всякое чувство приличія, голова ихъ занята исключительно заботой о томъ, какъ бы сберечь дровъ для топки. Нельзя найти нигдѣ газеты, картины, куска фарфора, красивой утвари, порядочной мебели, или хотя бы стѣнныхъ часовъ,—этого предмета гордости англійскаго фермера. Трудно понять жизнь, въ такой мѣрѣ лишенную всякой привлекательности, всякаго удовольствія. Каждая грошовая затрата на самые необходимые предметы вызываетъ ропотъ. Вслѣдствіе такого урѣзыванія своихъ потребностей и отказыванія себѣ во всемъ—жизнь становится жалкой, отталкивающей, лишенной идеаловъ, кромѣ собиранія пятачковъ въ чулкѣ»!

Такъ выглядитъ во Франціи та идиллія, которую Кобденскій клубъ рекомендовалъ, какъ разрѣшеніе всѣхъ общественныхъ болѣзней и которая въ настоящее время находитъ защитниковъ въ лицѣ идеологовъ обработки земли мотыкой. Въ трудахъ писателей этого калибра мы встрѣчаемъ роскошныя описанія воображаемаго спокойствія и счастья, господствующаго подъ кровлей владѣльца парцеллы.

«Передъ каждой избушечкой мы видимъ лужокъ, на которомъ подъ тѣнью яблони пасутся коровы; вокругъ тянется изгородь, содержимая въ полномъ порядкѣ. Изба снаружи выбѣлена, двери и

---

[1]) W. Wojciechowski, l. c. 87.

окна покрашены зеленой краской, въ окнахъ стоятъ цвѣточки. Вездѣ порядокъ и чистота. Ни крупинки сора или навоза»... [1])

Такое сантиментальное описаніе отношеній во Фландріи оставилъ Лавелэ. Лаверпь же восхищается Англіей:

«Нельзя найти ничего болѣе восхитительнаго, какъ внутренній видъ этихъ скромныхъ избушекъ. Всюду виднѣется чистота и порядокъ. Даже воздухъ дышетъ покоемъ, трудолюбіемъ, счастьемъ. Намъ пріятна мысль, что эти домики не исчезнутъ».

Увы, они исчезаютъ быстро, и анкета англійской парламентской коммиссіи доказала, какой мрачный горизонтъ окружилъ деревенскую идиллію.

Впрочемъ, на идилліи Лаверн'я оправдалась пословица, что лучше всего тамъ, гдѣ насъ нѣтъ. Уже одинъ изъ столповъ Кобденскаго клуба, ярый сторонникъ крестьянской идилліи, слегка журитъ товарища съ другого берега канала, что онъ слишкомъ высоко ставитъ Англію и слишкомъ низко собственное отечество; такимъ образомъ, онъ выдвигаетъ на первый планъ отвергнутую Лаверн'емъ французскую идиллію. Мы уже имѣемъ представленіе о ея дѣйствительномъ характерѣ: это—идиллія, основанная на сколачиваніи пятачковъ въ чулкѣ. Съ фламандской картинкой мы раздѣлаемся нѣсколько ниже, при помощи фактовъ, которые мы находимъ у Вандервельда; теперь же обратимъ вниманіе на одно характерное мѣсто у Лавелэ. «Крестьянинъ не считается съ трудомъ, хотя бы онъ продолжался цѣлый день; онъ не жалѣетъ усилій и, работая вдвое больше, онъ собираетъ вдвое больше плодовъ, чѣмъ еслибы работалъ, какъ наемный рабочій». Здѣсь, въ мягкой формѣ, высказано существенное содержаніе крестьянской идилліи. Трудъ съ утра до вечера, почти безъ отдыха, погруженіе человѣка въ затхлую атмосферу чисто животныхъ интересовъ своего желудка или желудка своихъ дѣтей, тщательное отгораживаніе отъ путей умственнаго развитія, которые прокладываетъ въ обществѣ все растущее господство надъ природой, прекращеніе общенія съ людьми, за исключеніемъ ничтожной кучки сосѣдей — вотъ какою цѣною были куплены «восхитительные» домики англійскаго фермера и «опрятныя» фламандскія усадьбы. Коровка подъ тѣнью развѣсистой яблони идетъ рука объ руку съ низведеніемъ жизни ея владѣльца до растительно-животныхъ функцій; покой, которымъ дышетъ воздухъ,—это покой умственнаго и духовнаго ничтожества. Восхитительныя картинки Фландріи, Нормандіи и другихъ мѣстъ идеализированной идиліи постигаетъ судьба разноцвѣтной капли росы, которая превращается въ грязь, какъ только на нее

---

[1]) Сборникъ статей о земельной собственности, (въ русскомъ переводѣ: Владѣніе и пользованіе землей, Петербургъ 1871 г., 46).

наступятъ ногой. Прибавимъ къ этому, что по мѣрѣ возрастающаго дробленія парцеллъ исчезаютъ покой и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, а продолжительный и тяжелый трудъ становится экономической необходимостью. Дѣло доходитъ до того, что авторы, которыхъ трудно заподозрить въ малѣйшей тенденціозности, начинаютъ высказывать мысль, что жизнь фабричнаго рабочаго течетъ по болѣе широкому и богатому руслу, чѣмъ жизнь мелкаго крестьянина.

Кёнигъ пишетъ о мелкихъ земледѣльцахъ Линкольншира, владѣющихъ 50—80 акрами, что ихъ жилища хуже квартиръ рабочихъ въ сосѣднихъ экономіяхъ. «Нѣкоторыя изъ этихъ жилищъ очень скверны. Эти люди работаютъ дольше и напряженнѣе, чѣмъ обыкновенные рабочіе, а зарабатываютъ меньше. Питаются они хуже и потребляютъ меньше мяса» [1]).

Въ нѣмецкой крестьянской анкетѣ мы читаемъ о крестьянахъ въ Веймарскомъ княжествѣ: [2]) «сбереженія, собранныя и сколоченныя болѣе зажиточными съ невѣроятными усиліями и цѣной воздержанія, слишкомъ часто, къ сожалѣнію, идутъ не на меліорацію, а на покупку новыхъ земель, нерѣдко съ помощью новыхъ долговъ. Иногда новое счастье является только началомъ конца. Впрочемъ, дѣло рѣдко доходитъ до продажи, такъ какъ мелкій крестьянинъ, защищая свою независимость, умѣетъ переносить баснословное количество страданій. Существуютъ цѣлыя группы, у которыхъ только въ большіе праздники появляется на столѣ свѣжее мясо,—мясо, которое батраки получаютъ у помѣщика два раза въ недѣлю; такое мясо принадлежитъ къ числу рѣдкихъ лакомствъ. Мы имѣемъ тамъ дѣло съ оборотливостью, которая должна радовать друзей человѣчества и которая свойственна семьямъ, работающимъ на собственномъ клочкѣ земли. Эти люди встаютъ до восхода солнца, не позволяютъ себѣ отдыхать среди дня и работаютъ до поздней ночи. Работаютъ они совсѣмъ иначе, чѣмъ еслибы работали по найму и при этомъ умѣютъ ограничиваться очень немногимъ. Нельзя не оцѣнить этихъ усилій, однако, жаль, что они даютъ такой ничтожный результатъ, а именно, едва позволяютъ этимъ людямъ вести очень скромное существованіе».

Въ Эно [3]) «самые скромные земледѣльцы живутъ въ нуждѣ. Они имѣютъ нѣсколько гектаровъ и на тысячу или на двѣ тысячи фран-

---

[1]) Ph. F. König, l. c. 157.

[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, I, 92—93. См. также II, 222, о саксонскомъ крестьянинѣ, который „живетъ хуже фабричнаго рабочаго, имѣющаго больше потребностей“.

[3]) Цитата у Вандервельда, l. c. 208—209. „Мелкое хозяйство—бѣдствіе для страны; оно деморализуетъ родителей, и еще больше—дѣтей“, стр. 213, ср. также стр. 287.

ковъ орудій и живого инвентаря. Ихъ жизнь протекаетъ въ лишеніяхъ и непрерывномъ трудѣ. Земля всецѣло поглотила ихъ и превратила въ рабовъ. Всѣ эксплоатируютъ ихъ: хлѣботорговецъ, продавецъ навоза, покупатель скота, податное учрежденіе. Тѣ, которые обрабатываютъ своихъ собственныхъ 20—30 гектаровъ, являются маленькими капиталистами. Но среди нихъ мы найдемъ не много такихъ, которые умѣли бы воспользоваться доходами со своего имѣнія; живутъ они плохо и копятъ деньги». Вообще [1]), «мелкіе земледѣльцы въ Бельгіи значительно менѣе счастливы, чѣмъ рабочіе; трудъ ихъ тяжелъ... ѣда менѣе питательна... а когда мы встрѣчаемъ въ деревнѣ развлекающихся и пирующихъ людей, мы можемъ быть увѣрены, что это—рабочіе, такъ какъ у мелкихъ земледѣльцевъ нѣтъ на это средствъ».

Такимъ образомъ, въ нѣдрахъ западно-европейскихъ обществъ, накопившихъ такія сокровища науки, искусства и матеріальныхъ богатствъ, растетъ слой, устраненный отъ пользованія всѣмъ этимъ. Для него издаются газеты и книжки, писанныя тѣмъ языкомъ, какимъ мы вбиваемъ премудрость въ голову дѣтямъ; печатаются лубочныя изданія, являющіяся насмѣшкой надъ искусствомъ. Дробленіе земли, насаждая непомѣрный трудъ, развиваетъ современное варварство. Правда, и тамъ возникаютъ новыя теченія жизни, вносящія движеніе и прогрессъ, но они укрѣпляются не съ такой силой и быстротой, съ какой скопляются въ обществѣ элементы дальнѣйшаго прогресса. Пропасть между передовыми постами общественнаго развитія и мелкимъ крестьянствомъ растетъ. И даже жизнь, отрывая крестьянина отъ тяготѣющей надъ нимъ традиціи земли, не всегда прокладываетъ обществу пути дальнѣйшаго развитія. Въ странахъ, не обладающихъ развитой промышленностью, поглощающей деревенскихъ неудачниковъ, обезземеленные превращаются въ босяцкій пролетаріатъ—«Lumpenproletariat»—слой, подвергающійся физическому и нравственному вырожденію. Крестьянскій вопросъ—это одинъ изъ великихъ вопросовъ въ жизни западной Европы новаго времени!

III.

Разнообразіе условій жизни въ крестьянской средѣ. — Техническій прогрессъ въ деревнѣ. — Его исходныя точки. — Понятіе „крестьянинъ“.

Мы должны разсмотрѣть условія, вліяющія на прогрессъ крестьянскаго хозяйства въ настоящее время. Съ этой цѣлью мы остановимся спеціально на германской имперіи—странѣ, относительно которой у насъ имѣется, сравнительно, обильный матеріалъ.

---

[1]) Вандервельдъ, l. c. стр. 23.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому анализу, мы должны обратить вниманіе на одну сторону крестьянскихъ отношеній, а именно, на ихъ необычайное разнообразіе, даже на сравнительно незначительномъ пространствѣ. Одинъ изъ участниковъ упоминавшейся нами столько разъ аграрной анкеты въ Германіи, собирающій данныя относительно Вестфаліи, пишетъ [1]): «эту задачу (описаніе аграрныхъ отношеній) нельзя разрѣшить такимъ образомъ, чтобы охватить въ нашемъ очеркѣ цѣлую провинцію, такъ какъ въ ея границахъ существуютъ очень разнообразныя отношенія». Другой членъ анкеты, работающій въ Вюртембергѣ, отмѣчаетъ [2]), что невозможно дать однородную картину всей страны, и онъ подчеркиваетъ особенности, отличающія каждую деревушку, а также то упорство, съ какимъ каждый хуторъ придерживается традиціи своего прошлаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также наша офиціальная статистика. Изслѣдованія, произведенныя въ Сувалкской губерніи, показали, что каждая община отличается другимъ уровнемъ заработковъ, причемъ колебанія эти настолько значительны, что въ одной общинѣ плата вдвое больше, чѣмъ въ другой [3]).

Въ виду этого, размѣры техническаго прогресса, наблюдаемые въ обработкѣ крестьянскихъ земель, весьма различны въ смежныхъ районахъ страны. Методы и орудія обработки у крестьянъ совершенствуются. Весь вопросъ въ опредѣленіи широты этого прогресса. При его оцѣнкѣ въ Германіи мы всецѣло зависимъ отъ субъективизма лицъ, собиравшихъ данныя. Одинъ съ особеннымъ стараніемъ отмѣчаетъ прогрессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, другой относится пренебрежительно къ тѣмъ же фактамъ, такъ какъ примѣняетъ къ нимъ совершенно другое мѣрило. Однако, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, мы можемъ, кажется, повторить въ общихъ чертахъ мнѣніе одного изъ участниковъ, высказанное имъ по поводу княжества Саксенъ-Мейнингенъ [4]).

«Способы веденія крестьянами хозяйства безспорно прогрессировали въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, но интенсивность этого прогресса весьма различна, даже въ сосѣднихъ деревняхъ. Появились усовершенствованные плуги, бороны и другія орудія. Возникли даже товарищества для пріобрѣтенія молотилокъ; но тутъ произошелъ случай, прекрасно указывающій границы прогресса орудій въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Оказалось, что крестьянинъ не знаетъ, что ему дѣлать съ избыткомъ времени, появившимся вслѣдствіе введенія молотилки. Кромѣ того, въ его жизни нѣтъ никакой побудительной при-

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 1.

[2]) Ibid. III, 207, а также I, 36.

[3]) Ср. Труды варшавскаго статистическаго комитета. Томъ V, таблица заработковъ.

[4]) Bäuerliche Zustände in Deutschland I, стр. 6—7 и др.

чины, которая заставляла бы его торопиться съ посылкой зерна на рынокъ. Поэтому онъ забросилъ купленную молотилку. Зато прогрессъ воздѣлыванія полей имѣетъ гораздо болѣе широкіе размѣры: крестьянинъ научился болѣе раціонально обращаться съ навозомъ; во многихъ мѣстностяхъ онъ началъ покупать искусственныя удобренія и заботиться о лучшихъ сѣменахъ. Онъ расширилъ воздѣлываніе кормовыхъ и огородныхъ растеній, онъ болѣе умѣло пользуется лугами. Главнымъ же образомъ, значительный прогрессъ замѣчается въ скотоводствѣ; крестьянинъ держитъ рогатый скотъ въ стойлѣ и выгоняетъ его въ поле только весною и осенью. Онъ ввелъ улучшеніе породы и кормитъ скотъ болѣе раціональнымъ способомъ. То же самое наблюдается въ свиноводствѣ».

Прогрессъ, отмѣченный въ этомъ описаніи, несомнѣненъ. Но мы не должны забывать, что въ разсматриваемой области германской имперіи только 26,7% населенія приходится на крестьянъ, или, вѣрнѣе, на земледѣльцевъ, лѣсничихъ и т. п., что горный промыселъ и промышленность занимаютъ 44,2% населенія, торговля—8,5% и т. д. Саксенъ-Мейнингенъ—промышленный районъ, и избытокъ сельскаго населенія находитъ работу въ промышленности. Нѣкоторые сельскіе округи съ 1833 года не отмѣчаютъ прироста населенія; зажиточные крестьяне придерживаются, повидимому, правила, не имѣть больше двоихъ дѣтей; въ то время, какъ на тысячу жителей въ 1879 году приходилось среди промышленнаго населенія 45,72 рожденій, среди сельскаго ихъ приходилось только 24,47! Это районъ средняго и крупнаго крестьянства [1]). Собственники парцеллъ и мелкіе крестьяне черпаютъ въ значительной мѣрѣ средства къ существованію изъ промышленности, такъ какъ среди собственниковъ парцеллъ цѣлыхъ 57,05% существовало, главнымъ образомъ, промышленностью и только 27,92%—земледѣліемъ (въ 1895 году); среди мелкихъ крестьянъ соотвѣтственныя цифры составляютъ 31,82% и 15,56%. Все это показываетъ, что Саксенъ-Мейнингенъ принадлежитъ къ округамъ, находящимся подъ вліяніемъ прогрессивныхъ теченій въ земледѣльческой техникѣ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ, такъ богато одаренномъ районѣ существуютъ мѣстности, упорно придерживающіяся рутины!

Картина, нарисованная для княжества Саксенъ-Мейнингенъ, повторяется, съ незначительными измѣненіями на протяженіи всей Гер-

---

[1]) Что касается распредѣленія земли по разнымъ категоріямъ, то парцеллы ниже 2-хъ гектаровъ составляли 61,94% всѣхъ хозяйствъ и занимали 10,26% всѣхъ обрабатываемыхъ земель; мелкія крестьянскія усадьбы (2—5 гект.)—16,42% хозяйствъ и 14,56% земель; средне-крестьянскія—19,35% хозяйствъ и 49,95% земель; крупныя—2,11% хозяйствъ и 17 91% земель; наконецъ, экономіи – 0,18% хозяйствъ и 7,32% земель (Landwirthschaft im deutschen Reiche 1895, 427).

маніи. Повсюду наблюдается болѣе интенсивный прогрессъ въ области животноводства, чѣмъ въ области собственно земледѣлія, въ послѣднемъ же онъ выражается въ лучшей обработкѣ полей и въ болѣе раціональномъ примѣненіи удобреній. Зато въ пользованіи улучшенными машинами замѣчается лишь незначительный прогрессъ, ручной трудъ преобладаетъ. Изслѣдователи, отмѣчающіе это культурное пріобрѣтеніе, почти всегда пріуменьшаютъ его значеніе, заявляя, что, несмотря на наблюдаемый прогрессъ, крестьянское хозяйство стоитъ ниже требованій времени, что уровень этого прогресса, вообще, очень низокъ и самъ прогрессъ распространяется чрезвычайно медленно. Кромѣ того, разныя категоріи крестьянства отличаются въ этомъ отношеніи весьма неодинаковой воспріимчивостью. Прогрессъ останавливается тамъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ мелкимъ крестьянствомъ. Но прежде чѣмъ останавливаться подробнѣе надъ отношеніемъ къ данному вопросу отдѣльныхъ группъ крестьянскаго сословія, мы должны обратить вниманіе на основной факторъ, подъ вліяніемъ котораго распространяется въ деревнѣ техническій прогрессъ. Такимъ факторомъ является наличность въ окрестностяхъ экономій. Участники анкеты нерѣдко приписываютъ близости экономій всѣ проявленія прогресса, наблюдающіяся среди крестьянъ.

Въ Гёттингенскомъ [1]) округѣ «весь земледѣльческій прогрессъ можетъ быть, безъ малѣйшаго преувеличенія, объясненъ вліяніемъ и примѣромъ собственниковъ и арендаторовъ крупныхъ имѣній».

Въ Вестфаліи [2]) «хотя число дворянскихъ имѣній очень незначительно, они все же являются главнымъ источникомъ лучшей культуры. За послѣднія 20 лѣтъ это теченіе окрѣпло».

Въ Брауншвейгѣ крупныя имѣнія замѣтно вліяютъ на мелкую собственность. Вообще говоря, крестьянинъ не довѣряетъ новымъ методамъ, но все же онъ подражаетъ чужимъ опытамъ, когда они оканчиваются удачею. «Воздѣлываніе сахарной свекловицы на земляхъ крупнаго и средняго крестьянина, по своей напряженности и по примѣняемымъ улучшеніямъ, мало чѣмъ разнится отъ воздѣлыванія ея въ экономіяхъ». То же самое наблюдается въ княжествѣ Гальберштадтъ. Крупныя имѣнія служили, благодаря своему интенсивному способу хозяйства, образцомъ для крестьянъ и поощряли ихъ къ подражанію. Ихъ примѣру послѣдовали прежде всего крестьяне, имѣющіе болѣе крупныя усадьбы—около 100 морговъ [3]).

Въ округѣ Кассель [4]) крестьянинъ охотно пользуется нагляднымъ

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland, III, 72, см. также ib. III, 9 (Познань, III, 138 верхній Пфальцъ).

[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 14.

[3]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 92; 126, 137.

[4]) Bäuerliche Zustände in Deutschland I, 136.

примѣромъ. Наличность крупныхъ имѣній оказала неоспоримое вліяніе на повышеніе уровня крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ Западной Пруссіи [1]) крупныя крестьянскія усадьбы слѣдуютъ примѣру экономій, если имѣющіеся тамъ образцы оказываются выгодными и возможными въ ихъ хозяйствѣ. Но прогрессивныя теченія оставляютъ въ сторонѣ крестьянъ, имѣющихъ усадьбы незначительныхъ размѣровъ.

Приведенные примѣры доказываютъ, что крупныя имѣнія являются очагами, изъ которыхъ земледѣльческій прогрессъ распространяется по окрестности. Обыкновенно, разсматривая взаимоотношеніе крупнаго и мелкаго землевладѣнія, сопоставляютъ только ихъ производительность. Рѣдко обращаютъ вниманіе на культурно-земледѣльческое вліяніе крупныхъ имѣній. А между тѣмъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя, взятыя изъ Германіи, земледѣльческій прогрессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ совершается вслѣдствіе вліянія крупныхъ имѣній, дающихъ образцы. Въ этой потребности имѣть наглядный примѣръ сказывается вся консервативная, недовѣрчивая природа крестьянина. Уже изстари было сдѣлано наблюденіе, что мелкій земледѣлецъ отличается упрямствомъ, доходящимъ до рутины, и довѣряетъ только тому, что самъ видѣлъ. Пословицы часто отмѣчаютъ эту особенность характера мелкаго сельскаго хозяина: Bauer glaubt nur seinem Vater; wat der Bur niet kennt, da att he niet [2]).

Вводя меліорацію и показывая крестьянину наглядно тѣ выгоды, которыя вытекаютъ изъ этого источника, крупныя имѣнія воздѣйствовали на консервативный умъ мелкаго земледѣльца и побуждали его къ подобнымъ же опытамъ. Не будемъ вдаваться въ излѣдованіе, не было ли возможно достигнуть того же результата другимъ путемъ, напримѣръ, посредствомъ образцовыхъ станцій; ограничимся лишь констатированіемъ того, что въ развитіи, какъ оно шло до сихъ поръ, очагами прогресса были хорошо поставленныя экономіи.

Однако положительныя вліянія, источникомъ которыхъ являются прогрессивные образцы крупнаго имѣнія, распространяются и воздѣйствуютъ на крестьянъ особымъ образомъ. Напримѣръ, теплота, распространяясь въ какой-нибудь средѣ, переходитъ отъ одной точки къ другой непрерывнымъ путемъ; вліяніе крупнаго имѣнія распространяется совершенно иначе. Прежде всего проникаетъ оно къ крестьянамъ, владѣющимъ значительной поверхностью земли, нѣсколькими десятками морговъ. Волна прогресса, исходящая изъ крупныхъ имѣній, теряетъ, по достиженіи этой категоріи, значительную часть своей силы,

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 240, см. также II, 312 (Восточная Пруссія), I, 58 (Саксонскій Оберландъ).

[2]) Другіе примѣры — см. Roscher: „Nationalökonomie des Ackerbaues, l. c. 566.

и напряженность ея слабнетъ, когда ей приходится опускаться ниже, къ крестьянамъ средней зажиточности. Наконецъ, когда мы переходимъ къ владѣльцамъ мелкихъ участковъ, исчезаютъ почти всѣ слѣды прогресса. Тамъ мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ хозяйственнымъ застоемъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о неодинаковой культурно-хозяйственной воспріимчивости крестьянъ разныхъ категорій.

Въ Западной Пруссіи, въ раіонѣ мѣстностей, орошаемыхъ Вислой, земледѣльческій прогрессъ отличается среди крестьянъ за послѣднія двадцать лѣтъ большой напряженностью; однако онъ гораздо замѣтнѣе у крестьянъ, имѣющихъ больше земли, чѣмъ у менѣе зажиточныхъ сосѣдей. Зато въ извѣстномъ отдаленіи отъ Вислы, въ болѣе возвышенной мѣстности, прогрессивныя теченія почти совсѣмъ не затронули мелкаго крестьянина, хотя болѣе крупныя усадьбы поддались вліянію усовершенствованій, введенныхъ крупными имѣніями [1]).

Въ Шлезвигъ-Голштиніи [2]) крестьянское хозяйство пережило въ послѣднее время безспорное прогрессивное развитіе. На поляхъ заложили дренажъ, начали употреблять искусственныя удобренія, появились машины, возникли союзы для сбыта молока. Между крестьянскими усадьбами и экономіями нѣтъ различія, поскольку дѣло касается чистаго дохода. Но все это, разумѣется, относится только къ крупнымъ крестьянскимъ усадьбамъ, такъ какъ мелкіе крестьяне въ болѣе захолустныхъ мѣстностяхъ стоятъ на совершенно другомъ уровнѣ хозяйственной техники.

Въ Верхней Франконіи хозяйство ведется обыкновенно болѣе зажиточными крестьянами раціональнымъ способомъ, но мелкій хозяинъ рѣдко слѣдуетъ ихъ примѣру. Въ другой мѣстности этого государства крестьянское хозяйство постоянно прогрессируетъ и даже пользуется при помощи союзовъ паровыми молотилками. Но чѣмъ меньше размѣры усадьбы, тѣмъ на низшей ступени развитія стоитъ хозяйственная культура и, наконецъ, въ средѣ мелкихъ крестьянъ, вѣроятно, исчезаютъ всякіе признаки прогресса [3]).

Въ Саксонскомъ [4]) королевствѣ земледѣльческій прогрессъ весьма значителенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ трудно отличить въ культурномъ отношеніи крестьянскую усадьбу отъ экономіи. Но и здѣсь имѣется много исключеній, являющихся слѣдствіемъ существованія мелкихъ хозяйствъ.

---

[1]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 231, 240.

[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 72—74.

[3]) Bäuerliche Zustände in Deutschland III, 150, 159, 178; то же самое о нижней Баваріи, III, 138, 141.

[4]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 221, 222, ср. также I, 72.

Мы остановились только на Германіи, но зато мы разсмотрѣли до мелочей условія, въ которыхъ происходитъ земледѣльческій прогрессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а также его предѣлы. Этотъ анализъ показалъ намъ, что мы должны очень осторожно обращаться съ выраженіемъ «крестьянство». Есть «крестьянинъ» и «крестьянинъ». Зажиточныя группы крестьянскаго сословія участвуютъ, хотя и медленно, въ прогрессивномъ движеніи, охватывающемъ методы хозяйства. Бѣдныя же — прозябаютъ въ рутинѣ и, скатываясь въ пропасть нужды, ставятъ все большія препятствія распространенію прогрессивныхъ образцовъ.

IV.

Вліяніе сельско-хозяйственной промышленности на крестьянъ.— Новыя формы крѣпостничества.—Старые крестьянскіе обычаи и міровой рынокъ.

Существуютъ другого рода факторы, вынуждающіе земледѣльцевъ, въ томъ числѣ и крестьянъ, совершенствовать методы хозяйства.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, болѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи, извѣстныя отрасли сельско-хозяйственнаго производства начинаютъ пріобрѣтать промышленный характеръ. Возникаютъ сахарные заводы, маслобойни, сыроварни, коптильни, заведенія для обработки фруктовъ и т. д. Получая сырой матеріалъ отъ сосѣднихъ земледѣльцевъ, эти учрежденія воздѣйствуютъ на своихъ поставщиковъ и заставляютъ ихъ воздѣлывать поля и откармливать скотъ согласно ихъ указаніямъ. Крестьянинъ, или вообще земледѣлецъ, теряетъ въ большей или меньшей степени свою независимость, какъ только попадаетъ въ сферу вліянія такого заведенія; онъ теряетъ ее въ двойномъ значеніи — и, какъ продавецъ и, какъ производитель. Иногда онъ какъ бы превращается въ батрака сосѣдней фабрики. Крѣпостничество, исчезнувшее съ наступленіемъ капиталистическаго фазиса національнаго хозяйства, воскресаетъ въ новой формѣ. Въ качествѣ поставщика, земледѣлецъ получаетъ за свои продукты цѣну, нормируемую, въ извѣстныхъ границахъ, волею заведенія. Въ качествѣ производителя, онъ является только однимъ звеномъ въ громадномъ механизмѣ, центральный пунктъ котораго находится въ фабричной конторѣ. Безсиліе мелкаго земледѣльца выступаетъ здѣсь во всей своей полнотѣ; и напрасно мечется онъ и пытается освободиться изъ окружившей и поработившей его паутины. На берегахъ Мозеля высятся роскошныя виллы «мозельскихъ князей»—фабрикантовъ винъ, умѣющихъ въ теченіе года продать больше вина высокой марки, чѣмъ даютъ виноградники за десять лѣтъ. Мелкій крестьянинъ, воздѣлывающій виноградную лозу, работаетъ съ утра до ночи на этихъ

магнатовъ, захватившихъ рынокъ и пріобрѣтающихъ по низкой цѣнѣ сырой матеріалъ у непосредственнаго производителя.

Перейдемъ къ опредѣленію размѣровъ этого порабощенія земледѣльцевъ индустріализмомъ, связаннымъ съ земледѣліемъ. Въ этомъ дѣлѣ главную роль играютъ сельскія сахароварни, маслобойни и винокурни.

Воздѣлываніемъ сахарной свекловицы въ Германіи было занято въ 1895 году [1]):

		хозяйствъ		гектаровъ	
ниже	2 гект.	10.781 т.-е.	0,3%	3.781 гект. т.-е.	0,2%
отъ	2—5 »	21.413 »	2,1%	12.693 » »	0,4%
»	5—20 »	47.145 »	4,7%	48.213 » »	0,4%
»	20—100 »	26.643 »	9,4%	47.782 » »	0,4%
свыше	100 »	7.262 »	28,9%	233.620 » »	2,9%

Воздѣлываніемъ картофеля для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ занималось въ Германіи въ тотъ же періодъ времени [2]):

	ниже 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	свыше 100 гект.
хозяйствъ .	565	947	3.023	4.293	5.195

Вліяніе маслобоенъ еще болѣе широкое: въ то время, какъ въ 1895 году въ Германіи только 0,25% всѣхъ существующихъ хозяйствъ занималось воздѣлываніемъ картофеля для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ и 2,04%—воздѣлываніемъ сахарной свекловицы для сахароваренъ,—цѣлыхъ 2,6% всѣхъ хозяйствъ занималась доставкой молока въ маслобойни [3]). Изъ цыфръ, касающихся воздѣлыванія свекловицы и картофеля, мы видимъ, что въ водоворотъ сельско-хозяйственнаго индустріализма были втянуты прежде всего болѣе крупныя хозяйства: экономіи въ большей мѣрѣ, чѣмъ крупная крестьянская собственность, эта послѣдняя въ большей мѣрѣ, чѣмъ средняя и мелкая, наконецъ, парцеллы почти совсѣмъ остались внѣ сферы воздѣйствія, поскольку дѣло касается производства и поставки, такъ какъ, съ другой стороны, ихъ владѣльцы попали подъ вліяніе промышленныхъ заведеній въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Однако приведенныя выше цифры, охватывающія всю Германію, не даютъ надлежащаго представленія о разсматриваемомъ воздѣйствіи. Сахарные, винокуренные, маслодѣльные заводы размѣстились, главнымъ образомъ, въ извѣстныхъ раіонахъ государства и, разумѣется, въ этихъ спеціализировавшихся раіонахъ ихъ вліяніе болѣе сильно. По-

[1]) Landwirthschaft im deutschen Reiche 1895 г., 41.
[2]) Landwirthschaft im deutschen Reiche, 1895, 41.
[3]) Ibid., 41; а также на основаніи цифръ стр. 464—5.

этому мы дополняемъ нарисованную нами картину болѣе точными цыфрами, касающимися главныхъ очаговъ сахароваренной и маслодѣльной промышленности.

А именно—воздѣлываніемъ сахарной свекловицы было занято въ 1895 г. (при этомъ, рядомъ съ цифрами, относящимися къ воздѣлыванію свекловицы, мы отмѣчаемъ, какая часть всѣхъ находящихся въ данной мѣстности хозяйствъ приходилась на экономіи и на крупное крестьянское землевладѣніе въ 20—100 гект. [1]):

	было занято воздѣлываніемъ свекловицы:		находилось въ провинціи хозяйствъ:	
	хозяйствъ	земель	20—100 гект.	свыше 100 гект.
во всей Германіи	2,04%	1,2%	5,07%	0,45%
» провинціи Саксоніи . .	6,90%	6,3%	5,35%	0,52%
» Магдебургскомъ округѣ .	10,2 %	8,7%	6,23%	0,55%
» Брауншвейгѣ	14,4 %	10,5%	3,89%	0,31%
» Ангальтѣ	9,9 %	10,1%	3,57%	1,51%

Мы не располагаемъ болѣе точными данными, но и приведенная таблица подтверждаетъ, что экономіи и крупныя крестьянскія усадьбы не исчерпываютъ процентъ хозяйствъ, занимающихся воздѣлываніемъ свекловицы въ данной мѣстности. Другими словами, воздѣйствіе сахарнаго завода распространяется на среднія и даже болѣе мелкія крестьянскія хозяйства.

Что касается вліянія маслобоенъ, то о немъ можно составить понятіе по слѣдующей таблицѣ, дающей процентныя цифры [2]):

	доставляло молоко въ маслобойни:	было всего въ данной провинціи хозяйствъ:	
	хозяйствъ	20—100 гект.	свыше 100 гект.
во всей Германіи . . .	2,66%	5,07%	0,45%
» Ольденбургѣ . . .	7,7 %	8,01%	0,06%
» Ганноверѣ	7,1 %	6,24%	0,19%
» Шлезвигѣ	24,3 %	15,93%	0,81%
» Дунайскомъ округѣ (Вюртембергъ) . . .	21,4 %	6,36%	0,07%

Особенно въ Дунайскомъ округѣ, раіонѣ, гдѣ преобладаетъ средняя крестьянская собственность, вліяніе маслобоенъ охватило не только всю крупную крестьянскую собственность, но также повліяла,

---

[1]) Вычислено на основаніи Landwirthschaft im deutschen Reiche 1895 г., 464, 430.

[2]) На основаніи цифръ Landwirthschaft im deutschen Reiche, 1895, 430—431, 464.

повидимому, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ цифры, и на средняго крестьянина.

Приведенныя выше цифры показываютъ намъ интенсивность вліянія сельско-хозяйственнаго индустріализма на земледѣліе, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Мы оставляемъ въ сторонѣ винокуренные и крахмальные заводы, такъ какъ не имѣемъ подъ руками подробныхъ цифръ. Кромѣ того, мы должны замѣтить, что, вслѣдствіе недостатка соотвѣтствующаго статистическаго матеріала, мы не принимаемъ въ расчетъ концентраціи сельскихъ заведеній въ однѣхъ рукахъ [1]).

Намъ остается только дополнить приведенныя таблицы, касающіяся количественной стороны, фактами, изображающими характеръ этого воздѣйствія съ качественной стороны.

Въ бывшемъ княжествѣ Гальберштадтъ [2]) цѣлыя общины находятся въ зависимости отъ ближайшаго сахарнаго завода; зависимость эта основывается на договорѣ, заключенномъ между конторой и земледѣльцами. Заводъ даетъ крестьянамъ «планы», т.-е. указанія, какимъ образомъ вести хозяйство. Съ момента полученія «плана» деревня перерождается. Исчезаютъ старыя дороги, уничтожаются даже вѣковѣчныя межи, отдѣляющія участки, проводятся новыя канавы, борозды измѣняютъ свое направленіе, отклоняясь иногда на прямой уголъ отъ прежней линіи, устраняется прежнее дѣленіе на поля. Вообще исчезаетъ все прежнее расположеніе полей. Перемѣны, къ которымъ напрасно призывали бы агрономы, осуществляются въ силу приказовъ, получаемыхъ изъ конторы завода. Переворотъ не ограничивается измѣненіемъ внѣшняго вида сельскихъ полей, но охватываетъ также и способъ ихъ обработки. Такъ какъ земля, занятая сахарной свекловицей требуетъ очень старательной обработки, то подъ вліяніемъ того же принужденія появляются усовершенствованные плуги и бороны, болѣе зажиточные крестьяне пріобрѣтаютъ даже тройные плуги и орудія для лучшаго разбрасыванія навоза. Въ очень широкой степени примѣняются искусственныя удобренія, а сахарный заводъ и въ этомъ отношеніи снабжаетъ крестьянъ соотвѣтствующими указаніями и слѣдитъ, чтобы они исполняли ихъ. Крестьянинъ долженъ покупать сѣмена, рекомендованныя конторой.

Еще большее значеніе имѣетъ переворотъ, который совершается въ силу этого принужденія въ общественной организаціи деревни.

---

[1]) О тенденціи въ сторону такой концентраціи свидѣтельствуютъ цыфры, касающіяся маслодѣлія. Въ 1895 г. съ маслобойнями было соединено 19 заведеній для откармливанія свиней, 16 мельницъ, 5 булочныхъ, 4 мельницы-пекарни, 25 бань, 8 лѣсопилокъ, 3 фабрики льда, 3 электрическихъ станціи, одно заведеніе для производства яицъ, двѣ фабрики сливочнаго масла, двѣ фабрики удобреній и т. д. Molkereizeitung 1900, 187.

[2]) Bäuerliche Zustände in Deutschland II, 134, 137.

Ибо деревня, организованная согласно «плану», перестаетъ быть простой ариѳметической суммой обыкновенныхъ, независимыхъ другъ отъ друга крестьянскихъ хозяйствъ. Подъ вліяніемъ сахарнаго завода самые крайніе индивидуалисты постепенно объединяются и образуютъ часто товарищества для покупки сѣмянъ, удобреній и т. д. Дѣлались даже попытки ввести паровой плугъ и побуждали къ нимъ болѣе зажиточные крестьяне, но слишкомъ незначительные размѣры владѣній не благопріятствовали этому прогрессу и не окупали издержекъ.

Вообще около сахарнаго завода образуется ядро прогрессивнаго хозяйства, особенно тамъ, гдѣ акціонерами являются сами же земледѣльцы. Въ 1889—90 годахъ изъ общаго числа гектаровъ, занятыхъ въ то время подъ воздѣлываніе сахарной свекловицы, 38% принадлежало акціонерамъ, причемъ въ Брауншвейгѣ эта доля достигала 80%, въ провинціи Саксоніи 74%, въ Ганноверѣ 70%, въ Ангальтѣ 62% [1]).

Напротивъ, въ деревняхъ, гдѣ крестьяне являются только поставщиками, земледѣльцы, не объединенные въ солидарное цѣлое, представляютъ скорѣе группу личностей, механически подчиненныхъ вліяніямъ, исходящимъ изъ одного центра. Сахарный заводъ господствуетъ тамъ на рынкѣ. Нѣкоторые писатели ловко навязываютъ читателю впечатлѣніе, будто золотой потокъ, образующійся на сахарномъ заводѣ и вливающійся въ видѣ дивидента въ карманы акціонеровъ, мимоходомъ орошаетъ также крестьянскую ниву. Они предполагаютъ, что крестьянинъ, не принадлежа даже къ числу акціонеровъ, все-таки участвуетъ въ прибыли. Эта идилія испаряется при свѣтѣ нѣмецкихъ отношеній. Здѣсь противостоятъ двѣ неодинаковыхъ силы. Съ одной стороны выступаетъ монополистъ, прекрасно понимающій, что крестьянинъ прикованъ цѣпью крѣпостной зависимости, — вѣдь мелкій крестьянинъ не будетъ взывать къ чужимъ и далекимъ богамъ, когда ближній сахарный заводъ понижаетъ цѣну на сырье! Между сахарными заводами существуетъ молчаливое соглашеніе, тогда какъ крестьяне раздроблены и конкурируютъ другъ съ другомъ. Мелкій плантаторъ получаетъ съ завода указанія и сѣмена, инспектора надзираютъ за плантаціями и примѣненіемъ «плановъ»; вообще сахарный заводъ заботится о томъ, чтобы продуктъ отличался хорошими качествами. Но, когда дѣло доходитъ до пріемки свекловицы, природа всегда устраиваетъ неожиданности крестьянину и даетъ возможность сахарному заводу въ широкой мѣрѣ упражняться въ дѣйствіи вычитанія; такое систематическое самоуправство конторы превращаетъ крестьянина въ батрака, получаю-

---

[1]) Вычислено по цифрамъ, приведеннымъ у Шиппеля. „Neue Zeit“, 1890—91, стр. 307.

щаго, помимо издержекъ обработки, только плату за свой трудъ, какъ простой наемный рабочій. Представленіе объ этой эксплоатаціи дастъ намъ слѣдующій фактъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Германіи былъ увеличенъ налогъ на свекловицу на 10 пфенниговъ съ двойнаго центнера. А такъ какъ 0,4 всего фабриката уходитъ за границу, и при вывозѣ сахарные заводы получаютъ обратно въ видѣ преміи уплаченный налогъ, то дѣйствительное увеличеніе налога не превышало 2-хъ пфенниговъ. Тѣмъ не менѣе заводы понизили цѣну на свекловицу на 15 пфенниговъ за простой центнеръ, ссылаясь на введенное повышеніе налога [1]). Налогъ всей своей тяжестью обрушился на плантаторовъ, для акціонеровъ же онъ сталъ источникомъ увеличенія дивиденда. Вслѣдствіе всего этого зависимость крестьянина отъ сахарнаго завода приводитъ, въ концѣ концовъ, къ его обезземеленію. Зерингъ утверждаетъ даже, что въ процессѣ обезземеленья мелкихъ земледѣльцевъ сахарные заводы сыграли въ XIX вѣкѣ въ Германіи ту же роль, какую развитіе шерстяной промышленности сыграло въ Англіи въ XVI вѣкѣ. «Производство сахара въ нѣкоторыхъ раіонахъ провинціи Саксоніи и въ Средней Силезіи совершило настоящее опустошеніе среди крестьянъ [2]).

Деревня пустѣетъ: мѣстности, въ которыхъ обосновалась сахарная промышленность, начинаютъ жаловаться на недостатокъ наемныхъ рабочихъ, тѣмъ болѣе, что интенсивная обработка плантацій требуетъ гораздо большаго количества рабочихъ силъ [3]).

Раіоны сахарнаго производства, создавая свободную отъ крестьянъ землю и вмѣстѣ съ тѣмъ требуя увеличенной рабочей силы, положили начало отхожему промыслу, такъ называемой *Sachsengängerei*. Силезія, Познанія, Западная Пруссія уже въ теченіе многихъ лѣтъ посылаютъ толпы отхожихъ рабочихъ, которые, какъ ласточки, покидаютъ весной родную деревню и отправляются въ мѣстности, гдѣ надъ горизонтомъ поднимаются громадныя трубы, возвѣщающія близость плантацій. Отхожихъ рабочихъ помѣщаютъ, какъ сельдей въ бочкѣ, въ громадныхъ деревенскихъ казармахъ, кормятъ тоже по казарменному и организуютъ въ бригады, работающія подъ начальствомъ старостъ. Эксплоатація переходитъ всякія границы. Однако эти «саксонскія» казармы и странствованія въ поискахъ за заработкомъ оставляютъ слѣды въ умѣ участниковъ. Пришельцы проходятъ

---

[1]) М. Шиппель, „Neue Zeit", 1890—91, II, 308—309. Тамъ же другіе примѣры подобной эксплоатаціи въ Голландіи и Богеміи.

[2]) Sehring: Die innere Kolonisation, 73.

[3]) Если для того, чтобы обработать и выполоть 100 гектаровъ и собрать съ нихъ урожай, нужно при трехпольной системѣ 262 рабочихъ дня, то при норфолькской плодоперемѣнной системѣ нужно 1.199, а при интенсивномъ возделываніи свекловицы—даже 2.608 дней. Бенсингъ, l. c. 42.

въ чужой странѣ дѣйствительную школу культуры, знакомятся съ потребностями и понятіями, которыя не легко проникли бы въ ихъ деревню. Сбитые съ толку, какъ говорятъ помѣщики, пріученные къ «непокорству» и «излишеству», возвращаются отхожіе рабочіе въ избы отцовъ, принося съ собою запасъ новыхъ идей и презрѣніе къ рутинѣ. Представимъ себѣ, что болѣе энергичную часть школьной молодежи отдаютъ въ школу, гдѣ она пріучается къ лучшему питанію и одеждѣ, къ критикѣ низкаго уровня вознагражденія и дурного обращенія,—и мы получимъ картину тѣхъ вліяній, которыя оказываютъ сахарно-промышленные округи на населеніе округовъ, расположенныхъ на востокъ отъ Эльбы.

Не только сахарные заводы [1]) оказываютъ такое вліяніе, но точно такъ же и сыроварни, маслобойни, коптильни и т. д. Всѣ эти проявленія индустріализма связываютъ крестьянина, превращаютъ его изъ независимаго рутинера въ члена принудительной организаціи, центръ которой находится на фабрикѣ. Онъ свободенъ только въ юридическомъ отношеніи. Въ дѣйствительности же онъ находится въ крѣпостной зависимости, и его бариномъ является монополистъ, поселившійся въ конторѣ сельскихъ фабрикъ. Мы уже видѣли, какъ собственникъ мелкаго виноградника надъ Мозелемъ работаетъ на «мозельскихъ князей». Вѣроятно, нѣчто подобное происходитъ и около заведеній сгущеннаго молока Нестле въ Швейцаріи, которыя ежедневно потребляютъ удой отъ 12.000 коровъ, размѣщенныхъ въ 180 деревняхъ и поселкахъ. Развѣ какой-нибудь феодальный баринъ могъ сравняться съ этимъ могущественнымъ плутократомъ, властвующимъ надъ столькими деревнями и правящимъ на основѣ свободной конкуренціи! Собственникъ такого заведенія—настоящій монополистъ, а поставщики являются его батраками. Изъ конторы исходитъ распоряженіе, уничтожающее рутину крестьянскаго скотоводства и заставляющее земледѣльца считаться съ болѣе раціональными принципами хозяйства. У насъ нѣтъ свѣдѣній о «планахъ», по которымъ фирма Нестле устраиваетъ крестьянское молочное хозяйство, но у насъ имѣются подъ руками предписанія, выработанныя молочными коопераціями въ Канадѣ, Франціи, Германіи и Даніи [2]). Такого рода

---

[1]) Мы должны отмѣтить, что вліяніе сахарныхъ заводовъ гораздо шире, чѣмъ это вытекаетъ изъ приведенныхъ цифръ.

Управленіе прусскихъ удѣльныхъ имуществъ не позволяетъ обращать подъ посѣвъ свекловицы болѣе одной трети площади имѣнія, и хорошій хозяинъ никогда не переступаетъ этой нормы. Такъ какъ подъ сахарной свекловицей находилось въ 1895 г. въ Германіи 1,2% всей пахатной земли, то вліяніе сахарныхъ заводовъ распространялось, по крайней мѣрѣ, на въ три раза большее количество земли.

[2]) Кромѣ другихъ источниковъ см. о предписаніяхъ датскихъ молочныхъ союзовъ у Крюкова: Данія, 246—8.

уставы предписываютъ до мелочей, какимъ образомъ долженъ крестьянинъ кормить коровъ и, вообще, обращаться съ ними, чтобы молоко отличалось хорошими качествами; предписанія касаются даже способовъ доенія коровъ и содержанія ихъ въ стойлахъ. Для контроля существуютъ спеціальные инспектора, посѣщающіе стойла и изслѣдующіе молоко. Малѣйшая небрежность влечетъ за собою штрафъ. Участникъ обязывается отсылать все молоко въ заведеніе и не выдѣлывать масла даже для собственныхъ надобностей, а пріобрѣтать его въ маслодѣльнѣ. Кооперація держитъ своихъ участниковъ-крестьянъ въ ежовыхъ рукавицахъ. Насколько же болѣе чувствительны эти путы, когда ихъ надѣваетъ не кооперація, а монополистъ!

Приведенные примѣры свидѣтельствуютъ, что техническій прогрессъ, происходящій вслѣдствіе индустріализаціи процессовъ переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, прежде всего создаетъ новыя формы эксплоатаціи крестьянскихъ массъ фабричными конторами. Несмотря на то, что онъ юридически свободенъ, мелкій земледѣлецъ, попадая въ сферу вліянія такой фабрики, превращается въ земледѣльческаго *Hausarbeiter*'а (кустаря), работающаго для крупной промышленной фирмы. Технико-агрономическій уровень хозяйства повышается, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и эксплоатація. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще одно соображеніе. Съ виду кажется, что крестьянинъ огражденъ отъ капризовъ рынка, такъ какъ у него обезпеченъ сбытъ продуктовъ, а это имѣетъ очень важное значеніе въ его быту. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ совершенно иначе. Сахарные заводы подвержены всѣмъ послѣдствіямъ анархіи рынка, избытокъ продуктовъ ведетъ часто къ ограниченію производства, и крестьянинъ остается тогда съ выращенной имъ свекловицей безъ покупателя и испытываетъ на собственной шкурѣ послѣдствія безпорядка, господствующаго на рынкѣ.

Въ жизни обществъ Западной Европы появляются экономическія новообразованія, пока очень мало изслѣдованныя. Вилла «мозельскаго князя», сахарный заводъ съ сотнями подчиненныхъ ему крестьянскихъ хозяйствъ, контора фирмы Нестле съ десятками зависимыхъ отъ нея деревень! Съ одной стороны, руководители и организаторы «плановъ»; съ другой, массы личностей съ виду независимыхъ, но въ сущности опутанныхъ, какъ куча мухъ, одной паутиной. За исключеніемъ возникающей въ послѣднее время коопераціи, мы встрѣчаемъ повсюду въ прогрессивной организаціи экономическихъ силъ, проникающей въ крестьянскую среду, то же отсутствіе коллективнаго пониманія и совмѣстной дѣятельности. Экономическій организмъ, возникшій за предѣлами крестьянскаго міра, выступаетъ въ роли активной пружины и привлекаетъ къ себѣ коснаго крестьянина, пре-

вращая его въ свой периферійный придатокъ, и каждая единица, поглощенная имъ такимъ образомъ, сохраняетъ и впредь по отношенію къ другимъ членамъ своего сословія, точно такъ же прикрѣпленнымъ къ образующемуся организму, свою обособленную и независимую хозяйственную индивидуальность.

Такое воздѣйствіе можно прекрасно наблюдать на только что возникшей въ Англіи организаціи.

Great Eastern Railway (великая восточная желѣзная дорога), одна изъ величайшихъ желѣзныхъ дорогъ Англіи, пересѣкаетъ земледѣльческія графства: Кембриджъ, Эссексъ, Гертфордъ, Норфолькъ и Сеффолькъ. Желая увеличить свои доходы, находящіеся въ самой тѣсной зависимости отъ благосостоянія окрестныхъ земледѣльцевъ, управленіе дороги рѣшило заняться организаціей посредничества между Лондономъ и земледѣльцами. Оно предложило фермерамъ вписывать въ книгу на ближайшей станціи качество и количество продуктовъ, которые каждый изъ нихъ можетъ послать на рынокъ. Создавъ, такимъ образомъ, статистику продуктовъ, оно разослало соотвѣтствующіе листы въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ потребителямъ въ крупныхъ городахъ. Благодаря этому уже въ первомъ полугодіи (1896) около двухъ тысячъ фермеровъ вошло въ непосредственныя сношенія съ потребителями. Эти послѣдніе письменно заказываютъ продуктъ, фермеръ доставляетъ товаръ въ находящуюся на ближайшей станціи желѣзнодорожную контору, контора же посылаетъ заказъ скорымъ поѣздомъ и доставляетъ его на домъ потребителю, взимая 4 пенса за 20 фунтовъ независимо отъ разстоянія (наибольшая посылка не должна превышать 60 фунтовъ). Такимъ образомъ Лондонъ получаетъ теперь безъ помощи перекупщиковъ масло, яйца, сыръ, домашнюю птицу, рыбу, медъ, фрукты, цвѣты и т. д. Для упрощенія дѣла желѣзная дорога снабжаетъ крестьянъ, по своей цѣнѣ, ящиками и другими принадлежностями упаковки.

Въ этомъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ интереснымъ и чрезвычайно важнымъ соціальнымъ опытомъ, имѣющимъ всѣ данныя для развитія и устраняющимъ чрезмѣрныя издержки на посредниковъ. Но и въ этомъ случаѣ фермеры не организуются въ плотный и солидарный коллективъ, а продолжаютъ оставаться независимыми единицами, вовлеченными въ водоворотъ внѣшнихъ вліяній, чуждыхъ имъ по своей сущности. Волна новыхъ требованій и формъ повседневной жизни окружаетъ ихъ снаружи, подкапываетъ ихъ самодѣятельность и традиціи натуральнаго хозяйства, и связываетъ ихъ съ отдаленными мѣстностями. Но связь носитъ чисто механическій характеръ, т.-е. она создана не крестьянами и вообще не земледѣльцами, а также существуетъ и дѣйствуетъ безъ ихъ активнаго участія.

Фаза земледѣльческихъ отношеній, возникающая подъ вліяніемъ сахарнаго завода, маслобойни, желѣзнодорожнаго посредничества и т. п., соотвѣтствуетъ той переходной эпохѣ въ исторіи промышленнаго капитализма, когда городской купецъ основывалъ среди сельскихъ ткачей контору и начиналъ систематически пріобрѣтать продукты сотенъ рукъ, работающихъ за его счетъ на дому на простомъ ткацкомъ станкѣ.

Однако существуетъ разница между зависимостью отъ конторы опутаннаго такимъ образомъ земледѣльца и рабочаго домашней промышленности.

Во-первыхъ, организованные элементы, воздѣйствующіе на крестьянъ, отличаются необычайнымъ развитіемъ своей силы. Желѣзнодорожныя сѣти и общества элеваторовъ, громадное молочное заведеніе и коптильныя фабрики, сахарные заводы—всѣ эти организаціи имѣютъ крупные размѣры и организуютъ производство, напримѣръ, въ колоніяхъ, на большемъ пространствѣ. Возникающія подъ ихъ вліяніемъ аграрныя отношенія ждутъ изслѣдователя, который остановился бы, напримѣръ, надъ разсмотрѣніемъ вопроса объ эксплоатаціи американскихъ земледѣльцевъ гигантскими сахароваренными трёстами, или вопроса объ однородной схемѣ, «планѣ», создаваемомъ ими въ сферѣ производства сырья.

Во-вторыхъ, вступительная фаза промышленнаго капитализма, состоявшая въ томъ, что множество домашнихъ производителей было поставлено въ зависимость отъ одной конторы, съ теченіемъ времени дала начало образованію мануфактурнаго и фабричнаго типа. Независимыя личности были соединены въ той же мастерской и связаны раздѣленіемъ труда. Между тѣмъ, мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній ожидать, что подобная перемѣна произойдетъ въ рамкахъ аграрныхъ отношеній при существованіи капиталистическаго строя, если только конторы не сдѣлаются вмѣстѣ съ тѣмъ центрами электрической силы, доставляемой земледѣльцамъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ основаніе надѣяться, что, въ случаѣ появленія хозяйственной организаціи, основанной на солидарности производителей, желѣзнодорожное посредничество и конторы сахарныхъ заводовъ превратятся въ центры опытовъ, стремящихся къ преобразованію земледѣльческаго производства на кооперативныхъ началахъ. Чѣмъ большимъ измѣненіямъ подвергнется натуральное хозяйство крестьянской усадьбы, чѣмъ болѣе зависимой будетъ она отъ внѣшнихъ условій, тѣмъ болѣе широкіе размѣры можетъ принять эта дѣятельность, проявляемая центрами промышленнаго производства и транспорта. Вообще прогрессъ крестьянскаго производства идетъ рука объ руку съ паденіемъ натуральнаго хозяйства. Когда мы перейдемъ къ изученію сельско-хозяйственыхъ синдикатовъ—этого наиболѣе про-

грессивнаго проявленія крестьянской жизни, мы увидимъ, *что земледѣлецъ вообще и крестьянинъ въ частности только тогда становятся членами коопераціи, когда рынокъ вполнѣ поработилъ ихъ и далъ имъ почувствовать во всемъ объемѣ свои отрицательныя стороны.* Экономическій прогрессъ въ деревнѣ не рождается въ избѣ крестьянина, а подобно варвару вторгается извнѣ. А это вторженіе возможно только тогда, когда крестьянское хозяйство перестало производить для своихъ собственныхъ потребностей и начало производить исключительно на рынокъ.

V.

Безземельные.—Законы, управляющіе заработной платой сельско-хозяйственнаго рабочаго.—Крестьянская домашняя промышленность, цѣна ея продуктовъ и положеніе крестьянина-промышленника. — Странствованія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. — Ростъ заработной платы и вліяніе этого на развитіе аграрныхъ отношеній.

Разсматривая вліяніе на крестьянина сельско-хозяйственнаго индустріализма, мы имѣли въ виду почти исключительно болѣе зажиточные слои крестьянства, которымъ нѣтъ надобности искать дополнительныхъ средствъ содержанія посредствомъ отдачи въ наемъ своей рабочей силы или, вообще, въ стороннихъ заработкахъ. Теперь намъ слѣдуетъ остановиться надъ положеніемъ малоземельныхъ крестьянъ и безземельнаго населенія,—слоевъ, которые ищутъ добавочнаго занятія въ экономіяхъ или въ домашней промышленности.

Объ этомъ предметѣ можно было бы сказать очень много въ теоретическомъ отношеніи. Политическая экономія, всецѣло занятая вопросами, связанными съ промышленнымъ капитализмомъ, до сихъ поръ удѣляла очень мало вниманія хозяйственнымъ явленіямъ, свойственнымъ сферѣ сельскаго наемнаго труда и крестьянской промышленности.

Желая понять законы, регулирующіе уровень вознагражденія, получаемаго сельскими рабочими, имѣющими клочекъ собственной земли, или законы, опредѣляющіе цѣну продуктовъ крестьянской промышленности,—мы должны забыть обо всѣхъ обобщеніяхъ, до которыхъ дошла теоретическая политическая экономія въ своемъ анализѣ промышленныхъ отношеній. Мы уже отмѣтили нѣсколько разъ, что даже земледѣльческіе продукты, произведенные крестьянскимъ хозяйствомъ, продаются на рынкѣ ниже существующей средней цѣны. Точно такъ же и то положеніе политической экономіи, что при продажѣ продукта предприниматель руководствуется цифрой, которая получается отъ вычисленія издержекъ производства товара плюсъ средняя прибыль, теряетъ свою обязательную силу, когда мы начинаемъ изучать цѣны

получаемыя за продукты представителей крестьянской домашней промышленности.

Варшавскій статистическій комитетъ опубликовалъ таблицы сельскихъ заработковъ въ гминахъ Сувалкской губерніи. Различіе, существующее даже между гминами одного и того же уѣзда, нерѣдко очень значительно. Напримѣръ, въ Августовскомъ уѣздѣ дневной заработокъ рабочаго-мужчины равняется весною въ однѣхъ гминахъ 15 коп., въ другихъ же поднимается до 60 коп.; во время жатвы цѣны, распредѣленныя по гминамъ, колеблются между 30 коп. и 75 коп. [1])! Вообще размѣры заработка въ разныя времена года, ихъ взаимное отношеніе, уровень вознагражденія мужской и женской рабочей силы, все это иначе складывается въ каждой отдѣльной гминѣ,—въ противоположность городу, гдѣ въ предѣлахъ одной и той же профессіи заработки проявляютъ тенденцію къ одному уровню. Такое различіе вполнѣ понятно. Имѣя избу и небольшой участокъ земли, крестьянинъ прикрѣпленъ къ опредѣленному мѣсту и связанъ въ поискахъ заработка, а сельскій наемный рабочій не имѣетъ возможности найти на мѣстѣ лучшихъ условій, чѣмъ тѣ, на какихъ пользуется его трудомъ экономія. Каждая обособленная экономическая область имѣетъ свой уровень заработной платы, зависимый отъ многихъ мелкихъ и мѣстныхъ факторовъ: величины надѣловъ, взаимоотношенія безземельныхъ и разныхъ категорій мало-земельныхъ крестьянъ, размѣровъ конкуренціи, существованія заработковъ внѣ экономій и т. д. Среди этихъ пружинъ, опредѣляющихъ уровень вознагражденія, мы должны, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на дѣйствіе одного фактора, а именно существованіе малоземельныхъ хозяйствъ. Малоземельный крестьянинъ, не имѣющій возможности прокормиться съ семьей съ собственнаго участка, ищетъ заработка внѣ дома, чтобы покрыть, прежде всего, недочеты своего бюджета. Если на его содержаніе нужно 200 руб. въ годъ, а хозяйство даетъ ему 120 рубл., то всѣ усилія владѣльца направлены къ покрытію недостающихъ 80 рублей. Предположимъ, что въ каждой деревнѣ размѣръ крестьянскихъ хозяйствъ колеблется въ опредѣленныхъ границахъ. Такимъ образомъ, если соперничество рабочей силы на сельскомъ рынкѣ значительно, возможность же найти работу невелика, то, при одинаковыхъ размѣрахъ малоземельныхъ хозяйствъ, конкуренція понижаетъ годовой заработокъ наемныхъ рабочихъ, какъ разъ до уровня указаннаго годового дефицита, равняющагося 80-ти рублямъ или, по крайней мѣрѣ, будетъ наблюдаться тенденція въ этомъ направленіи. Въ другой мѣстности, гдѣ размѣры малоземельныхъ хозяйствъ еще меньше, дефицитъ равняется, напри-

---

[1]) Данныя, касающіяся Сувалкской губ., см. въ V томѣ изданій Варшавскаго статистическаго комитета, 1891 г. Варшава.

мѣръ 100 руб. въ годъ, тамъ уровень заработковъ будетъ выше, такъ какъ, въ случаѣ паденія его ниже 100 руб., крестьяне вынуждены будутъ эмигрировать и, вслѣдствіе уменьшившейся конкуренціи, вознагражденіе опять поднимется. Исходя изъ разсмотрѣнныхъ выше положеній, мы можемъ слѣдующимъ образомъ формулировать законъ, опредѣляющій размѣры заработка въ деревнѣ: *заработная плата, получаемая малоземельнымъ крестьяниномъ за свою рабочую силу, зависитъ не отъ размѣровъ издержекъ, необходимыхъ на содержаніе трудящагося и его семьи, а отъ размѣровъ дефицита, остающагося послѣ вычета изъ стоимости его годового содержанія того дохода, который приноситъ ему собственный участокъ.* Этотъ законъ даетъ намъ ключъ къ пониманію причинъ различнаго размѣра заработковъ въ предѣлахъ одного уѣзда.

Для выясненія закона, опредѣляющаго высоту сельскихъ заработковъ, мы взяли самый простой случай, именно, когда малоземельныя хозяйства болѣе или менѣе одинаковой величины. Однако, въ дѣйствительности въ деревнѣ существуютъ малоземельныя хозяйства различной величины и, кромѣ того, еще безземельное населеніе. При такихъ условіяхъ уровень вознагражденія тяготѣетъ къ уровню, опредѣляемому болѣе зажиточной группой малоземельныхъ, а вся тяжесть такого положенія вещей падаетъ на безземельныхъ и низшія категоріи малоземельныхъ. Заработка не хватаетъ болѣе на покрытіе самыхъ необходимыхъ потребностей, существованіе же малоземельныхъ становится для безземельныхъ настоящимъ проклятіемъ. Малоземельные исполняютъ въ деревнѣ ту же задачу, какая въ городѣ выпала на долю резервной арміи голоднаго пролетаріата—задачу пониженія уровня заработковъ. Въ Сувалкской губерніи стоимость дневного прокормленія рабочаго-мужчины равняется, по вычисленію варшавскаго статистическаго комитета,—10,1 коп., а женщины—6,8 коп.! У безземельныхъ остается одинъ выходъ: выселеніе изъ деревни. Но не всегда имѣется по близости желѣзная дорога, которая дала бы исходъ этому избытку рабочей силы, и само выселеніе пролетаріата въ массовыхъ размѣрахъ составляетъ только продуктъ послѣднихъ десятилѣтій. Въ захолустныхъ мѣстахъ эти рабочія силы, и безземельныя и малоземельныя, остаются въ деревнѣ, прибѣгая къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы связать въ своемъ бюджетѣ концы съ концами. Особенно тяжело время передъ новымъ урожаемъ, и нужда превосходитъ всякое понятіе. Вотъ одна изъ картинъ нужды, которая господствуетъ въ мѣстностяхъ, лишенныхъ заработка. Крестьяне, замѣтивъ, что запасовъ не хватитъ до будущаго урожая, начинаютъ ограничивать количество потребленія. Но, понимая, что при плохомъ питаніи у нихъ не хватитъ силъ для работы весною, они нарочно проводятъ цѣлые дни въ спячкѣ. Изъ этого состоянія они

выходятъ разъ въ день, чтобы съѣсть кусокъ хлѣба и выпить кружку воды, а также вытопить печь. Все это они стараются дѣлать очень осторожно, чувствуя, что движеніе вызоветъ аппетитъ. Вообще они стараются какъ можно больше спать. Ограничивая свои движенія и погружаясь въ полную бездѣятельность, человѣкъ пріостанавливаетъ въ своемъ организмѣ обмѣнъ веществъ и доводитъ до минимума количество необходимаго питанія. Въ крестьянской избѣ царитъ темнота и тишина; крестьянская семья спитъ по угламъ, а иногда, чтобы было теплѣе, въ одной кучѣ. «Въ теченіе долгой зимы,— пишетъ источникъ, изъ котораго мы черпаемъ эти данныя [1]),—глубокій сонъ царитъ въ крестьянскихъ избахъ, день превращается въ ночь, подъ крыльями которой укрываются тысячи спящихъ тѣлъ, почти безъ признаковъ жизни. Все спитъ—и люди, и животныя; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ человѣческая рѣчь уступаетъ мѣсто храпу спящихъ». Подобные, по крайней мѣрѣ аналогичные, примѣры встрѣчаемъ мы въ захолустныхъ мѣстахъ Галиціи, Германіи, вѣроятно, и Франціи. Мы лично слышали неоднократно отъ помѣщиковъ, что нашъ крестьянинъ въ послѣдніе два-три десятка лѣтъ «разлѣнился», что онъ отказывается даже отъ хорошо оплачиваемаго труда, если онъ слишкомъ тяжелъ; и намъ лично извѣстны случаи, что крестьяне бросали работу на кирпичныхъ заводахъ, такъ какъ не могли съ нею управиться. Относительно Германіи Мейеръ [2]) показалъ, что сельскій наемный рабочій ослабъ за послѣдніе 50 лѣтъ въ смыслѣ физической силы. Одинъ изъ членовъ нѣмецкой аграрной анкеты говоритъ [3]): «эти малоземельные крестьяне питаются исключительно картофелемъ и ржанымъ хлѣбомъ, потребленіе мяса и жировъ очень незначительно. Мы можемъ даже пойти дальше и сказать, что потребленіе недостаточно, и это особенно вредно отражается на энергіи. Поколѣніе умственно тупѣетъ и дѣлается равнодушнымъ, оно теряетъ способность понимать надлежащимъ образомъ причины и слѣдствія даже въ своемъ собственномъ быту». Эта лѣнь и ослабленіе, наконецъ, упадокъ физической силы являются слѣдствіемъ тѣхъ же условій, какъ и отмѣченная выше спячка.

Въ прежнія времена этому распространенію нужды въ деревнѣ препятствовала домашняя промышленность; въ наши времена ему препятствуютъ въ мѣстностяхъ, которыя вошли въ связь съ центрами промышленной жизни, отхожіе промыслы.

Мы указали уже, что принципы, которые регулируютъ цѣны продуктовъ крестьянской промышленности при переходѣ ихъ изъ рукъ

[1]) „Міръ Божій", 1899: „На родинѣ" (Своеобразный способъ борьбы съ голодомъ).

[2]) R. Meyer: Sinken der Grundrente etc. I. c. 136.

[3]) Bäuerliche Zustände in Deutschland. I, 212.

непосредственнаго производителя въ руки посредника, имѣютъ совершенно иной видъ, чѣмъ тѣ принципы, которыми руководствуется крупный промышленникъ, продавая свой продуктъ. Крупный промышленникъ вычисляетъ издержки производства и прибавляетъ къ нимъ среднюю прибыль. Между тѣмъ, сельскому самостоятельному производителю важно покрыть продажей тотъ дефицитъ въ бюджетѣ его хозяйства, котораго не заполняютъ доходы съ избы и дома. На цѣнѣ его продукта сказываются тѣ самые факторы, которые рѣшаютъ вопросъ объ уровнѣ заработковъ малоземельныхъ крестьянъ. Заксъ и другіе, занимающіеся изученіемъ крестьянской промышленности въ Германіи, отмѣчаютъ, что конкуренція вычитаетъ изъ цѣны рабочей силы производителей (т.-е. изъ цѣны продукта) то, что они получаютъ отъ воздѣлыванія своего поля или сада. Такіе производители вынуждены подчиняться всѣмъ послѣдствіямъ невыгодныхъ сдѣлокъ о наймѣ, такъ какъ маленькій участокъ не въ состояніи прокормить ихъ, съ другой же стороны, какъ разъ этотъ участокъ земли прикрѣпляетъ ихъ къ мѣсту и лишаетъ возможности искать другое занятіе. Соединеніе обрабатывающей промышленности съ земледѣліемъ и обладаніе собственнымъ домикомъ и клочкомъ поля, обезпечивавшія въ предыдущія эпохи товарнаго хозяйства благосостояніе трудящимся слоямъ,—въ эпоху развитого товарно-денежнаго строя превратилось не только въ цѣпи для рабочаго сельской домашней промышленности, но въ извѣстномъ смыслѣ и въ бѣдствіе для всего трудящагося слоя, такъ какъ крестьянинъ, занимающійся домашней промышленностью, понижаетъ уровень заработной платы, даже въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ. Мелкіе сельскіе промышленники являются беззащитной и неповоротливой толпой независимыхъ единицъ, подвергающейся со стороны перекупщика высокой степени эксплоатаціи. Взаимная конкуренція понижаетъ цѣну продукта, сельскіе промышленники отвѣчаютъ на это предложеніемъ продукта, представляющаго еще большую сумму усилій, и это увеличеніе ведетъ къ дальнѣйшему пониженію цѣнъ и къ новому возрастанію количества труда, необходимаго для покрытія дефицита. Мы получаемъ заколдованный кругъ, изъ котораго мелкій сельскій промышленникъ не можетъ выбиться. Впрочемъ, въ число задачъ настоящаго труда не входитъ описаніе положенія мелкой крестьянской промышленности. Поэтому, мы ограничимся выпиской изъ спеціальной монографіи о положеніи мелкихъ сельскихъ промышленниковъ въ сѣверно-восточной Богеміи, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ. «Большинство домашнихъ ткачей, съ которыми я лично разговаривалъ, не могли мнѣ ничего разсказать о томъ, чего они не видѣли въ непосредственной близости. Они знали только, что существуетъ Богъ, императоръ и папа, но объ ихъ взаимномъ отношеніи они имѣли самое дикое представленіе. Они не знаютъ даже, какъ

называется столица или какой главный городъ въ провинціи, хотя по направленію къ нему уже много лѣтъ отходитъ ежедневно нѣсколько поѣздовъ. О желѣзной дорогѣ они ничего не могутъ сказать. Они знаютъ только, что она отвозитъ плоды ихъ рукъ куда-то далеко. Рѣчь ихъ выражаетъ только самыя простыя потребности, но никогда не обращается въ сферу духовныхъ запросовъ. Эти домашніе ткачи сидятъ, съ небольшимъ перерывомъ, по 18-ти часовъ въ день надъ ткацкимъ станкомъ, а дѣти ихъ надъ веретеномъ» [1]). Спѣшимъ оговориться, что такое положеніе вещей существуетъ только въ самыхъ захолустныхъ мѣстахъ или въ тѣхъ отрасляхъ крестьянской домашней промышленности, гдѣ посредникъ закабалилъ сельскаго производителя еще до проведенія желѣзной дороги. Зато въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ прошлое не сковало нынѣшняго поколѣнія непомѣрнымъ трудомъ и апатіей и, гдѣ вблизи имѣются оживленные центры индустріализма, зависимость крестьянина-промышленника отъ далекихъ рынковъ дѣлаетъ свое дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ сказывается и то, что промышленность оторвала его отчасти отъ земледѣлія и освободила изъ-подъ власти матери-земли. Сельскій промышленникъ начинаетъ подчиняться общественнымъ вліяніямъ большого города, хотя бы самымъ реакціоннымъ вліяніямъ, напримѣръ, онъ становится антисемитомъ. Но преобразованіе его кругозора началось: онъ привыкаетъ интересоваться жизнью страны и даже отдаленнымъ рынкомъ, толкуетъ объ общихъ интересахъ, порывая такимъ образомъ съ узкимъ кругозоромъ крестьянина, заботящагося только о своемъ хозяйствѣ. Впрочемъ, ростъ индустріализма уничтожаетъ цѣлыя отрасли сельской промышленности, а вмѣстѣ съ ними и органическое развитіе кустаря въ духѣ времени; онъ бросаетъ такого промышленника въ очаги промышленности и въ скоромъ времени освобождаетъ его изъ пеленокъ деревенской традиціи.

Несравненно сильнѣе вліяетъ на сельскую жизнь другой факторъ, а именно—временный отходъ на заработки, который у насъ получилъ спеціальное названіе «странствованія по Саксоніи» (obieżysastwo, Sachsengängerei). Желѣзныя дороги, соединившія захолустныя мѣстности съ центрами экономическаго прогресса, придали этому странствованію за хлѣбомъ, отрывающему малоземельнаго крестьянина на 2—3 мѣсяца отъ родной избы, характеръ международнаго явленія—современнаго великаго переселенія народовъ или даже, какъ кто-то выразился, варваровъ. Въ международномъ организмѣ раздѣленія труда возникаютъ новые центры, берущіе на себя задачу доставлять къ сезону полевыхъ работъ дешевую рабочую силу для мѣстностей съ

[1]) Singer: Untersuchungen über die socialen Zustände in den Fabrikenbezirken des nord-östlichen Böhmens, 243.

интенсивной обработкой земли. Это—галицийскія и словацкія деревни, чешскія и пьемонтскія долины, силезскіе и фламандскіе хутора. Пьемонтскій крестьянинъ странствуетъ въ южную Францію, Швейцарію и Австрію и вытѣсняетъ оттуда мѣстнаго наемнаго рабочаго; то же самое дѣлаютъ галицийскій или силезскій отхожіе рабочіе въ Саксоніи, Даніи и другихъ мѣстахъ. Вытѣсненные ищутъ убѣжища въ большихъ городахъ и промышленныхъ округахъ, понижая тамъ заработокъ рабочихъ и вынуждая ихъ отправляться въ Англію или Америку. Съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивается сфера этого странствованія за сезоннымъ заработкомъ, а въ послѣдніе годы она охватила малоземельныхъ крестьянъ Царства Польскаго, которые заполняютъ пустоту, образовавшуюся вслѣдствіе ухода въ Саксонію изъ Познаніи и Пруссіи; ихъ же мѣсто занимаетъ стоящій на еще болѣе низкомъ уровнѣ галицийскій отхожій рабочій («бандосъ»). Сезонное странствованіе принимаетъ такіе размѣры, что лѣтомъ 1899 года въ нѣкоторыхъ горныхъ закоулкахъ Галиціи оставались дома только старики и дѣти. Оно вызываетъ массу неурядицъ, принимаетъ различныя формы, совершается среди страданій и страшныхъ злоупотребленій, но приводитъ къ громадной важности послѣдствію: оно превращаетъ варваровъ въ членовъ цивилизаціи. Странствованіе за заработкомъ представляетъ одно изъ величайшихъ культурныхъ наслѣдій, какое прошлый вѣкъ оставилъ настоящему въ области сельскихъ отношеній. Оно является источникомъ рождающейся сельской культуры, и слѣдуетъ присмотрѣться къ Англіи, чтобы понять, какъ много дало этой странѣ издавна существующее тамъ подобнаго рода странствованіе [1]. Одновременно съ ростомъ эмиграціи уже не земля, а другая сила начинаетъ привлекать малоземельнаго крестьянина: фабрика съ культурными развлеченіями и относительнымъ обиліемъ впечатлѣній, которыя даетъ жизнь, складывающаяся вокругъ нея. Въ нашей провинціальной печати мы можемъ встрѣтить очень интересныя иллюстраціи къ этому вопросу [2]. «Въ нашей мѣстности сельское промысловое населеніе настолько деморализовано по части заработка, что пренебрегаетъ всякимъ занятіемъ, не входящимъ непосредственно въ сферу фабричной или промышленной дѣятельности. У насъ трудно достать человѣка для молотьбы или для ухода за лошадьми. Болѣе мелкіе хозяева и дворовая прислуга бросаютъ свои прежнія занятія и идутъ въ фабричныя заведенія. Въ Островцѣ и окрестныхъ деревняхъ приходится для сельскаго хозяйства выписывать прислугу изъ отдаленныхъ мѣстностей; но и она, пробывъ нѣкоторое время и познако-

[1]) См. интересную статью J. Ashby и B. King'a въ Economical Journal 1893 (Statistics of some Midland Villages) о лекціяхъ, чтеніяхъ, библіотекахъ, коопераціи въ деревнѣ.

[2]) „Gazeta Radomska“ 1901, №. 11, корреспонденція изъ Климкевичева.

мившись съ мѣстными условіями, бросаетъ занятія и идетъ на фабрику. Конторы окрестныхъ заведеній положительно осаждаются деревенскими бѣглецами, добивающимися принятія ихъ на работу».

Но современное великое передвиженіе деревенскихъ массъ въ поискахъ заработка, выводя ихъ навсегда изъ деревни въ промышленные округи—въ такомъ видѣ оно получило спеціальное названіе: *Rural exodus и Zug vom Lande*,—или отвлекая ихъ только на сезонъ и давая такимъ образомъ начало отхожему промыслу, должно оказывать вліяніе и на другую сторону аграрныхъ отношеній. Вознагражденіе сельско-хозяйственнаго рабочаго стояло въ теченіе всего XIX вѣка на очень низкомъ уровнѣ, и это способствовало росту земельной ренты и цѣнности имѣній. Повышеніе заработной платы уменьшаетъ ренту, понижаетъ цѣнность земли, наконецъ, сокращаетъ количество рабочей силы въ сельскомъ хозяйствѣ, которое, по мѣрѣ примѣненія болѣе интенсивныхъ методовъ обработки, требуетъ и большаго количества работниковъ. Эта причина можетъ вызвать въ зависимости отъ мѣстныхъ условій различныя послѣдствія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она можетъ вызвать распаденіе крупныхъ имѣній и создать парцелляцію, въ другихъ, гдѣ хозяйство ведется лучше, можетъ заставить ввести болѣе широкое примѣненіе машинъ и упрощеніе (спеціализацію) производства. Трудно сразу сказать, въ какой мѣрѣ отразится каждая изъ этихъ тенденцій. Поэтому, не вдаваясь въ анализъ невѣдомыхъ путей дальнѣйшаго развитія аграрныхъ отношеній, мы ограничимся только указаніемъ на возможное вліяніе на сельско-хозяйственную эволюцію наблюдаемаго роста заработковъ. Нѣтъ недостатка въ голосахъ, которые высказываютъ по этому поводу очень мрачныя мысли о будущности крупныхъ экономій. «Виды крупнаго хозяйства на будущее далеко не блестящи. Большое зло заключается, главнымъ образомъ, во все растущемъ съ году на годъ затрудненіи въ пріисканіи рабочихъ. Пока мы не поможемъ этому, крупное хозяйство, особенно въ эпоху аграрнаго кризиса, будетъ отличаться наименьшей устойчивостью» [1]). Голосъ этотъ, исходящій изъ юнкерскаго лагеря и, относительно, устарѣвшій, можно считать пристрастнымъ въ изображеніи положенія дѣла, но у насъ подъ руками имѣются болѣе краснорѣчивыя свидѣтельства, именно—факты. Въ Эльзасъ-Лотарингіи «крупные землевладѣльцы отдаютъ часть земли въ аренду, чтобы, такимъ образомъ, избѣжать недостатка въ хорошихъ рабочихъ и освободиться отъ хлопотъ, связанныхъ съ крупнымъ хозяйствомъ» [2]). Естественный приростъ сельскаго населенія ведетъ къ дробленію усадебъ и возникновенію мелкихъ парцеллъ, недостаточныхъ

[1]) Thiel: Landwirthschaftliche Jahrbücher, 1889, 483—4.
[2]) Hertzog: Bäuerliche Zustände in Elsass, Strassburg 1886, 26.

для содержанія ихъ собственника. Крестьянская промышленность представляетъ попытку избѣжать послѣдствій нужды, попытку, свойственную скорѣе прошлому, чѣмъ настоящему, отхожій промыселъ—явленіе того же рода, но созданное ростомъ современныхъ средствъ сообщенія. Сельскія традиціи среди малоземельныхъ и безземельныхъ постепенно подвергаются разложенію, какъ подъ вліяніемъ крестьянской промышленности, такъ и подъ вліяніемъ отхода. Отхожій рабочій и сельскій промышленникъ—это выродки деревенской жизни, освобождающіеся отъ чувствъ и кругозоровъ земли, вслѣдствіе непрекращающагося увеличенія дешевизны и легкости передвиженія, неустойчивости рынковъ, прогресса машинной техники. Путь, по которому они идутъ, усѣянъ препятствіями и вьётся изгибами, а по временамъ, какъ будто поворачиваетъ къ исходной точкѣ, но въ конечномъ счетѣ, онъ все больше отдаляется отъ прошлаго—цѣною неисчислимыхъ страданій, темноты и приниженія человѣческаго достоинства. Жизнь вовлекаетъ безземельныя массы въ водоворотъ зависимости отъ индустріализма. Въ селеніи Малэзъ [1]) «въ прежнее время рабочіе занимались исключительно полевой работой; теперь же почти каждый сильный мужчина имѣетъ занятіе при выжиманіи винограда, при желѣзнодорожныхъ работахъ, въ мастерскихъ въ Брюсселѣ, въ паркахъ и лѣсахъ дворцовъ, другіе же работаютъ на бумажной фабрикѣ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Малэзъ работалъ только одинъ житель, теперь же, по крайней мѣрѣ, 25!» Мелкая парцелла, которой угрожало распаденіе на «атомы», нашла въ этой зависимости крестьянина отъ индустріализма новую опору для себя. Не только парцелла, оставшаяся отъ прошлыхъ десятилѣтій, какъ результатъ прироста населенія, имѣетъ возможность продолжать свое существованіе, такъ какъ она даетъ убѣжище семьѣ отхожаго рабочаго, трудящагося гдѣ-то на чужбинѣ, но кромѣ того, подъ вліяніемъ индустріализма образуется вокругъ каждаго промышленнаго округа и каждаго крупнаго городскаго центра новый поясъ подобныхъ парцеллъ. Мужчина работаетъ въ мастерской и имѣетъ занятіе въ городѣ, а жена съ дѣтьми занимается на парцеллѣ производствомъ для дома средствъ потребленія. Мы присмотрѣлись къ этому явленію въ одномъ изъ отдѣловъ настоящаго труда и къ нему отсылаемъ читателя; здѣсь только отмѣтимъ, что хозяйственная централизація, не будучи въ силахъ овладѣть крестьянской землей, начала привлекать крестьянъ и впрягать ихъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ свою колесницу.

---

[1]) Vandervelde, l. c. 32.

VI.

Сводка и нѣсколько общихъ замѣчаній.

«Малоземельные крестьяне образуютъ громадную массу, члены которой живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Взаимныя отношенія мало развиты. Способъ крестьянскаго производства вмѣсто того, чтобы облегчать средства сообщенія, отдѣляетъ однихъ отъ другихъ. Причиной обособленности является также низкій уровень средствъ сообщенія во Франціи и крестьянская нужда. Парцелла, на которой работаетъ крестьянинъ, не допускаетъ раздѣленія труда и приложенія агрономической науки. Каждая крестьянская семья довольствуется собою, производитъ непосредственно большую часть предметовъ потребленія, добывая такимъ образомъ средства къ жизни скорѣе при помощи обмѣна силъ съ природою, чѣмъ путемъ общественныхъ отношеній. Парцелла, крестьянинъ и семья, рядомъ другой крестьянинъ, другая парцелла и другая семья—вотъ три основныхъ элемента. Куча такихъ парцеллъ образуетъ деревню. Куча деревень—департаментъ. Главная масса французскаго народа составляется изъ однородныхъ частей, какъ мѣшокъ съ картофелемъ... Мелкіе крестьяне не образуютъ особаго класса. Они не способны выступать отъ своего имени въ палатѣ. Они не могутъ представлять сами свои интересы, ихъ долженъ представлять кто-нибудь другой».

Этотъ отрывокъ, взятый изъ труда по исторіи Франціи, рисуетъ нѣсколькими сжатыми штрихами общественную разбросанность и безпомощность крестьянина, начиная среднеземельнымъ и кончая собственникомъ парцеллы. Пока эта масса придерживается кругозоровъ натуральнаго хозяйства, она представляетъ въ высшей степени рутинную силу. Только тогда, когда клочекъ земли перестаетъ быть единственнымъ источникомъ благосостоянія его владѣльцевъ, а крестьянинъ подпадаетъ подъ власть отдаленнаго рынка, въ качествѣ ли производителя земледѣльческихъ продуктовъ, или въ качествѣ сельскаго промышленника и отхожаго рабочаго,—кругозоры натуральнаго хозяйства начинаютъ разлагаться, и глазъ крестьянина видитъ дальше деревенской межи или, вѣрнѣе, своей парцеллы.

Съ того мгновенія, какъ разрывается завѣса, отдѣляющая мелкую усадьбу отъ міра, современный индустріализмъ и новообразованія, которыя онъ вызвалъ къ жизни, начинаютъ воздѣйствовать на сферу крестьянскихъ отношеній. Какъ волны морскія подмываютъ изо дня въ день утесъ, одиноко торчащій изъ нѣдръ водъ, такъ и новыя формы производства и обмѣна со всѣхъ сторонъ вторгаются въ де-

ревню и ведутъ дѣло ея преобразованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянское хозяйство начинаетъ подъ вліяніемъ рынка [1]) принимать характеръ спеціализаціи; крестьянинъ начинаетъ, главнымъ образомъ, воздѣлывать овощи, производить молоко и т. д. Появляются фабрики, перерабатывающія земледѣльческіе продукты и вносятъ посредствомъ «плановъ» переворотъ въ крестьянское производство. Возникаютъ конторы, изъ которыхъ крестьянинъ получаетъ на домъ сырье и, въ качествѣ домашняго рабочаго, перерабатываетъ его въ товаръ. Крестьянинъ сокращаетъ производство предметовъ, потребляемыхъ непосредственно въ семьѣ, онъ продаетъ все больше продуктовъ и покупаетъ ихъ все больше, онъ знакомится съ дѣйствіемъ все болѣе отдаленныхъ рынковъ. Молодое поколѣніе временно покидаетъ деревню, отправляясь на сезонныя работы. Совокупность этихъ факторовъ постепенно подкапываетъ міровозрѣніе, свойственное натуральному хозяйству и превращаетъ крестьянина изъ обитателя обособленной деревни въ члена націи. Мысли его начинаютъ блуждать вдали отъ участка, который онъ обрабатываетъ, и останавливаться надъ вопросами болѣе общаго характера; поселянинъ разбирается въ укладѣ общественныхъ интересовъ, знакомится съ взаимнымъ отношеніемъ разныхъ слоевъ и съ отношеніемъ ихъ къ разнымъ категоріямъ крестьянства, ищетъ между ними руководителя и защитника. Правильнѣе было бы сказать: руководителей и защитниковъ, такъ какъ каждая категорія крестьянскаго сословія обращается въ другую сторону. Антагонизмъ, свойственный развитому складу общественныхъ отношеній, проникаетъ въ деревню и противопоставляетъ другъ другу ея жителей. Каждый слой сельскаго населенія выражаетъ свои симпатіи другой общественной группѣ, образуя арьергардъ соотвѣтствующей партіи. Однако съ вторженіемъ въ деревню вліянія городского индустріализма растетъ эксплоатація крестьянина чуждыми ему общественными силами. Вмѣсто прежняго феодальнаго барина появляются цѣлыя полчища піявокъ, начиная отъ перекупщика и ростовщика, и кончая обществами элеваторовъ, банками и сахарными заводами. Всѣ эти лица и организаціи порабощаютъ крестьянина, и вмѣстѣ съ эксплоатаціей растетъ задолженность, а въ дальнѣйшемъ скупость и недовѣріе крестьянъ.

Естественный приростъ населенія ведетъ къ дробленію надѣловъ.

---

[1]) Для иллюстраціи вліянія рынковъ мы позволимъ себѣ привести здѣсь одинъ фактъ изъ нашего отечества: „Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Кѣлецкой губ., примыкающихъ къ Бендинскому уѣзду, гдѣ въ послѣдніе годы фабричное движеніе привлекло къ труду тысячи рабочаго люда, развился сильно колбасный промыселъ. Десятки мѣщанъ и крестьянъ занимаются теперь убоемъ свиней и розничной продажей грудинки, свинины, ветчинъ, колбасъ и кишекъ. Домброва и Сосновицы, а также значительная часть прусской Силезіи поглощаютъ эти продукты, разсчитанные въ настоящее время уже не на сотни, а на тысячи рублей“. (Tydzień, 1901, № 10).

Правильнѣе было бы сказать: къ дробленію и концентраціи, такъ какъ среди крестьянъ появляются *homines novi*, пріобрѣтающіе участки сосѣдей и образующіе постепенно болѣе крупныя владѣнія. Въ Сувалкской губ. [1]) «источникомъ (концентраціи) является лихва, сильно развитая среди болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Такіе крестьяне-кредиторы обыкновенно стараются захватить въ собственность участки должниковъ, что имъ часто удается. По словамъ податного инспектора, въ настоящее время можно встрѣтить хозяевъ, владѣющихъ на правахъ собственности надѣлами пяти или шести лицъ; нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ сосредоточили въ своихъ рукахъ около 300 и болѣе морговъ. Въ дѣлѣ отчужденія крестьянской земли за долги еврей-заимодавецъ менѣе опасенъ, чѣмъ ростовщикъ-крестьянинъ, потому что для перваго совершенно не желательно пріобрѣтать крестьянскіе дворы на чужое имя; онъ предпочитаетъ сдѣлать изъ должника дойную корову, дающую постоянный доходъ». Но въ этомъ процессѣ концентраціи нельзя видѣть серіознаго противовѣса раздробленію, потому что онъ прекращается во второмъ или третьемъ поколѣніи, и соединенная въ одно владѣніе земля снова распадается на части, а рука объ руку съ раздробленіемъ возрастаетъ рутина и нужда.

Итакъ, въ деревнѣ скрещиваются и переплетаются разнообразныя вліянія. Зависимость отъ рынка и вообще отъ внѣшняго міра вліяетъ положительно, но въ то же время, учащая возможность эксплоатаціи, вызываетъ и отрицательныя послѣдствія. Сельско-хозяйственный прогрессъ увеличивается, но раздробленіе земли усиливаетъ нищету и рутину. И, кромѣ того, эти факторы дѣйствуютъ въ различномъ количественномъ отношеніи въ отдѣльныхъ частяхъ страны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ появляются, между прочимъ, центры, гдѣ мы видимъ очень прогрессивныя начинанія, а именно въ тѣхъ, гдѣ крестьянинъ совершенно освободился отъ путъ натуральнаго хозяйства и началъ сосредоточивать свои усилія на какой-нибудь спеціальной отрасли сельскаго производства. Начинанія эти имѣютъ цѣлью сгруппировать крестьянъ въ товарищества для закупки, продажи, кредита, а также и производства.

---

[1]) См. томъ V, изданіе Варшавскаго статистическаго комитета, I. с. 20.

ГЛАВА X.

Сельско-хозяйственная кооперація.

I.

La démocratie rurale и элементы, изъ которыхъ она образуется.— Безсиліе народниковъ либеральнаго толка.—Задачи, преслѣдуемыя въ деревнѣ консерваторами.—Теченія, изъ которыхъ образовалось сельское кооперативное движеніе.

Деревня въ Западной Европѣ является уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ареной весьма энергичной дѣятельности, имѣющей цѣлью насадить среди крестьянъ различныя формы коопераціи. Стоитъ остановиться немного надъ побужденіями, которыя склонили иниціаторовъ кооперативнаго движенія среди крестьянскаго населенія заняться этимъ дѣломъ. Приступая къ изложенію исторіи кооперативнаго движенія, мы должны въ общихъ чертахъ указать на главные результаты предшествовавшаго анализа. Во-первыхъ, по своимъ интересамъ, крестьяне вовсе не представляютъ однородной массы. Наоборотъ, мы видимъ иногда живущихъ бокъ-о-бокъ, даже подъ одной крышей, представителей самыхъ разнообразныхъ состояній. На одномъ концѣ мы видимъ зажиточнаго крестьянина, пользующагося наемнымъ трудомъ батраковъ, на другомъ—деревенскаго наемнаго рабочаго, не имѣющаго другой собственности, кромѣ десяти пальцевъ; между этими двумя крайностями существуетъ множество переходныхъ ступеней. По мѣрѣ развитія новѣйшихъ хозяйственныхъ отношеній, слои деревенскаго населенія, находящіеся на противоположныхъ концахъ, то есть зажиточный крестьянинъ, съ одной стороны, и деревенскій пролетарій, съ другой, сознаютъ все яснѣе различіе своего положенія и начинаютъ все замѣтнѣе тяготѣть къ различнымъ идеаламъ и различнымъ центрамъ общественной жизни.

Во-вторыхъ, вліяніе на деревню со стороны новѣйшихъ экономическихъ факторовъ заключается въ томъ, что крестьянскія владѣнія

подвергаются все бо́льшему дробленію, долги же, лежащіе на этихъ владѣніяхъ, растутъ; наконецъ въ томъ, что разные слои деревенскаго населенія вступаютъ во все большую зависимость отъ факторовъ, которые находятся внѣ деревни, и только вліяніемъ своимъ вмѣшиваются въ ея жизнь и кладутъ отпечатокъ на теченіе этой жизни. Самобытность и обособленность кругозора, столь неразлучныя съ прежней деревней, хотя бы 50 лѣтъ тому назадъ, мало-по-малу исчезаютъ. Крестьяне подпадаютъ власти и эксплоатаціи силъ, порожденныхъ крупнымъ международнымъ рынкомъ,—силъ, сущности и размѣра которыхъ, даже самаго дѣйствія они не понимаютъ.

Въ-третьихъ, крестьянинъ нуждается въ общественныхъ опекунахъ, которые защищали бы его интересы, потому что въ немъ самомъ нѣтъ достаточной сплоченности, чтобы выдвинуть изъ своей среды защитниковъ. Въ періодъ менѣе развитой промышленности эту роль исполняли отдѣльныя лица; idée napoléonienne Наполеона III лишь формулировала такой строй отношеній, который заставлялъ крестьянъ видѣть въ династіи Бонапартовъ своего естественнаго защитника и спасителя. По мѣрѣ развитія новѣйшихъ отношеній въ качествѣ такихъ руководителей и защитниковъ выступаютъ цѣлые общественные слои. А такъ какъ деревня распадается на лагери, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга, то и руководителями ея являются различные слои, изъ которыхъ каждый стоитъ на сторонѣ иныхъ элементовъ крестьянства.

И въ настоящій моментъ, всюду въ Западной Европѣ, не деревня по собственному почину ищетъ себѣ руководителей, а они приближаются къ ней и организуютъ ее во всѣхъ отношеніяхъ—какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ. Въ деревнѣ образуются два независимыхъ центра общественной жизни: одинъ, вокругъ котораго сосредоточиваются зажиточные элементы хозяевъ-собственниковъ; другой, группирующій деревенскую бѣдноту. И одновременно съ этой дифференціаціей, все рѣзче выступаютъ двѣ особыхъ демократіи, различныя по духу, и даже враждебныя другъ другу. Одна—это такъ называемая теперь *démocratie rurale*, мелкая сельская буржуазія, черпающая содержаніе для своихъ идеаловъ и стремленій изъ старозавѣтныхъ отношеній деревенскаго быта, но считающаяся въ извѣстной степени съ требованіями современнаго хозяйства, хотя она и смотритъ на большіе города, какъ на Вавилоны разврата и наживы, невѣрія и идейной разнузданности, которые слѣдовало бы стереть съ лица земли. Во главѣ этой демократіи стоятъ зажиточные элементы деревни. Другая демократія, находящая сторонниковъ среди сельскаго пролетаріата, имѣетъ своимъ центромъ большіе города и въ сущности представляетъ изъ себя разсѣянное и малочисленное еще крыло великой арміи демократіи, по существу своему—

городской. Она отрекается отъ прежнихъ идеаловъ и деревенскаго кругозора и всей душой тянется къ городу и къ тѣмъ общественнымъ типамъ, которые тамъ возникли.

Деревенская демократія придерживается цѣлаго ряда убѣжденій, въ высшей степени консервативныхъ—какъ въ силу повседневнаго кругозора крестьянской жизни и условій быта деревни, такъ и подъ вліяніемъ представляемыхъ ею интересовъ и потребностей. Вся обстановка деревенскаго быта складывается такимъ образомъ, что зажиточные слои деревни предпочли бы повернуть колесо исторіи назадъ, къ прошедшимъ столѣтіямъ, чѣмъ способствовать его движенію впередъ, по пути прогресса. Деревенское населеніе даже внѣшностью своей свидѣтельствуетъ о глубокой привязанности къ традиціи: оно придерживается костюмовъ праотцовъ, живетъ въ избахъ особой архитектуры, отличается почитаніемъ всякаго рода авторитетовъ, ведущихъ свое начало изъ тьмы вѣковъ.

Зачатки возникновенія деревенской демократіи относятся къ давнимъ временамъ; сама же она является дѣломъ только послѣдняго времени.

Либеральный лагерь, который въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ пользовался такимъ вліяніемъ въ жизни Западной Европы, пытался сорганизовать деревенскую демократію подъ своимъ руководствомъ. Но общественныя теченія, явившіяся слѣдствіемъ его вліянія, не сумѣли проникнуть въ деревню и пустить тамъ глубокіе корни, благодаря разбросанности и обособленности, въ которой жили деревенскіе жители. Если же кое-гдѣ поборникамъ либерализма удавалось сблизиться съ крестьянами, то оказывалось, что они не приносили имъ ничего, кромѣ элементарныхъ брошюрокъ, лозунговъ свободнаго и равнаго наслѣдственнаго раздѣла земли, свободной конкуренціи и ликвидаціи долговъ, то-есть они приходила съ такими требованіями, къ которымъ деревенскій пролетарій относился равнодушно, зажиточное же крестьянство скорѣе враждебно, чѣмъ благосклонно. Торжество въ Западной Европѣ парламентскаго правленія склонило другіе элементы обратить свое вниманіе на деревенское населеніе—представителей консерватизма и феодализма. Эти элементы поняли, что, желая упрочить свое вліяніе въ обществѣ, они должны стать политической силой въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и что зажиточные крестьяне, по природѣ своего міросозерцанія, представляютъ наиболѣе подходящую для нихъ опору.

Поэтому они стали сближаться съ крестьянами. А такъ какъ дѣло шло не только о текущемъ моментѣ, но и объ упроченіи зачатковъ консерватизма и на будущее время, то сразу были подняты принципіальные вопросы, а именно, какими способами оградить зажиточное крестьянство отъ разложенія и упадка. На ряду

съ практической работой—политической и экономической организаціей крестьянъ—возникли и теоретическія изслѣдованія тѣхъ средствъ, которыя оградили бы самостоятельныя хозяйства отъ гибели, вопреки всѣмъ тенденціямъ капитализма. Появились пылкіе демократы-народники въ лицѣ различныхъ князей, бароновъ и священниковъ. Что преобладаетъ въ ихъ душѣ — демократическія ли склонности или консервативныя убѣжденія, — трудно отвѣтить, но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ свитѣ этихъ дѣятелей имѣются люди, всѣмъ существомъ своимъ работающіе надъ обезпеченіемъ благоденствія деревенскаго населенія. Зато ихъ теоретическія положенія отличаются выразительностью и послѣдовательностью. «Если Лассаль пытается разрушить современное общество съ помощью бригадъ фабричныхъ рабочихъ, — пишетъ одинъ изъ выдающихся теоретиковъ народно-христіанской партіи—Гитце,—то мы пойдемъ во главѣ крестьянъ и ремесленниковъ, чтобы спасти его». Но крестьянинъ является консервативнымъ только до тѣхъ поръ, пока существованіе его обезпечено, и, напротивъ, онъ готовъ прислушиваться къ радикальнымъ новинкамъ, когда нужда и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ постучатся въ дверь его хаты. Поэтому теоретики консервативнаго лагеря стали изыскивать средства обезпеченія крестьянину зажиточности и самостоятельности. Они стали добиваться ограниченія правъ ростовщика на продажу усадьбы, а также ограниченія даже правъ собственника входить въ долги, установленія минората (наслѣдованія младшимъ сыномъ), провозглашали Zweikindersystem (система двухдѣтной семьи), препятствовали улучшенію способовъ транспорта и передвиженія, какъ факторовъ, которые благопріятствуютъ движенію крестьянскихъ массъ. Такова была первоначальная фаза, проникнутая мечтой, что можно задержать ходъ экономическихъ отношеній и обезпечить крестьянину благополучіе, поклоняясь въ то же время идеаламъ и задачамъ индивидуализма.

Приступивъ къ работѣ, консерваторы встрѣтили въ деревнѣ такія задачи, какъ обезпеченіе хозяевъ отъ послѣдствій градобитія, пожара, падежа скота, а также доставленія крестьянамъ дешеваго кредита. Всѣ эти задачи надо было рѣшить путемъ частнаго почина, а между тѣмъ невозможно было говорить объ этомъ, пока они не отреклись отъ путей мелочнаго индивидуализма.

Представители консервативнаго лагеря понемногу превращались въ дѣятелей коопераціи, начали организовать кредитъ и обезпеченіе на товарищескихъ началахъ, наконецъ примирились съ идеей современнаго государства, какъ великаго страховаго учрежденія, и стали въ защиту обязательныхъ союзовъ для всякаго рода страхованій. Убѣдившись въ своей дѣятельности на практикѣ въ стихійности развитія новѣйшихъ способовъ транспорта, а также ознакомившись

съ отношеніями, свойственными международному рынку, они еще болѣе расширили свою программу, переходя отъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и взаимнаго страхованія къ синдикатамъ и даже производительнымъ товариществамъ, т.-е. къ производству сыра и масла на паевыхъ началахъ, и, наконецъ, къ воздѣлыванію земли орудіями, представляющими коллективную собственность.

Начинается другой періодъ въ дѣятельности консервативныхъ народниковъ, періодъ кооперативнаго движенія.

Впрочемъ, въ этомъ же направленіи дѣйствовали и другіе факторы, вытекающіе изъ развитія заокеанской конкуренціи на зерновомъ рынкѣ. Земледѣльцы, подъ страхомъ потери рынка для своихъ продуктовъ, должны были взяться за болѣе дешевые способы производства. Практичные элементы земледѣльческаго населенія нашли тотъ же выходъ, т.-е. кооперацію. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія, какъ характерное явленіе, постановленіе международнаго съѣзда кооператистовъ въ Лондонѣ въ 1895 году, предложенное Греемъ и принятое единогласно всѣми: «Принимая во вниманіе громадные размѣры аграрнаго кризиса, свирѣпствующаго во всей Европѣ, а также выражая сочувствіе тяжелымъ испытаніямъ, которыя выпали на долю слоевъ, занимающихся эксплоатаціей земли, — съѣздъ предлагаетъ ихъ вниманію кооперативныя средства, какъ способъ смягчить современную болѣзнь и обезпечить лучшее будущее». «Земледѣлецъ,— читаемъ мы въ отчетахъ нѣмецкаго земледѣльческаго общества [1]),— не можетъ безъ соотвѣтствующей помощи получать свѣдѣнія о требованіяхъ, какія предъявляютъ англійскіе получатели въ отношеніи свѣжести, размѣровъ и внѣшности товаровъ; на кооопераціи лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы датскіе земледѣльцы, насколько возможно, производили и высылали только такой продуктъ, который можетъ получить высшую цѣну на англійскомъ рынкѣ. Къ этому присоединяется еще необходимость отмѣчать хорошій датскій товаръ въ Англіи съ помощью внѣшней, всюду извѣстной торговой марки, а этого можно было достигнуть только путемъ кооперативнаго соглашенія. Ибо отдѣльный производитель не сможетъ никогда произвести столько товаровъ, чтобы сумѣть обратить на себя вниманіе заграничныхъ купцовъ». Кооперативныя попытки, предпринятыя прогрессивными земледѣльцами, нашли сочувствіе среди консерваторовъ. Оба направленія слились, прежніе консерваторы остались, но характеръ, придаваемый ими деревенской демократіи, потерялъ много въ своей силѣ. Кооперація въ послѣднее десятилѣтіе развилась довольно сильно въ извѣстныхъ мѣстностяхъ нашей части свѣта, а въ по-

---

[1]) Mittheilungen der deutsch. Landwirthschafts-Gesellschaft, 1899, 104 (по поводу экспорта яицъ).

слѣднее время появилась у насъ и даже встрѣтила успѣхъ среди крестьянъ [1]).

Приступая къ болѣе подробному разсмотрѣнію земледѣльческой коопераціи, мы позволимъ себѣ характеризовать это движеніе словами одной изъ послѣднихъ работъ на эту тему [2]).

«Синдикаты возникли, какъ слѣдствіе необходимости, всюду, тамъ, гдѣ они могли принесть непосредственную пользу. Существованіе ихъ первоначально было связано съ дѣятельностью элементовъ, съ точки зрѣнія общественной, вполнѣ благомыслящихъ. Крупные землевладѣльцы, главнымъ образомъ тѣ, которые отдавали въ аренду свои земли, принадлежали къ числу первыхъ организаторовъ и руководителей» [3]).

---

[1]) Товарищество *Jutrzenka* въ окрестностяхъ Мехова. Приводимъ данныя объ его дѣятельности по письму одного изъ его участниковъ—крестьянъ (Gazeta Kaliska, 1901 г. № 92): „На общія деньги мы получаемъ изъ-за границы, изъ самаго центра производства сѣмянъ, дорогія хлѣбныя сѣмена, которыхъ никто изъ насъ въ отдѣльности не въ состояніи былъ бы купить. Сѣмена раздаются всѣмъ членамъ товарищества, и каждый обязанъ старательно засѣять ихъ, собрать, вычистить и привезти образцы администраціи. Эта послѣдняя изслѣдуетъ ихъ, годно ли сѣмя для посѣва, или нѣтъ. Если оно негодно, то членъ коопераціи долженъ продать его перекупщикамъ; а если оно годно, то продается хозяевамъ для посѣва. Послѣ продажи зерна членъ коопераціи платитъ за то, что онъ взялъ для посѣва, и такимъ образомъ, у насъ всегда есть деньги для покупки свѣжаго зерна. Товарищество распространяетъ улучшенные виды зерна, стремится къ улучшенію породы лошадей и скота, выписываетъ полезныя земледѣльческія машины, учитъ устраивать образцовые сады, пріобрѣтаетъ плодовыя деревья изъ извѣстныхъ питомниковъ и, въ качествѣ товарищества, получаетъ все это гораздо дешевле, чѣмъ если бы все это покупалъ каждый въ отдѣльности. Товарищество пріобрѣтаетъ искусственныя удобренія и пользуется для своихъ членовъ 6-ти мѣсячнымъ кредитомъ, а спросъ на это удобреніе у крестьянъ такъ великъ, что трудно удовлетворять заказы. Склады машинъ тоже открыли для членовъ товарищества годовой кредитъ на земледѣльческія орудія. Администрація товарищества даетъ указанія, какъ употреблять искусственное удобреніе и какое нужно для разнаго рода почвы“.

[2]) Dr. Th. Kudelka: Das landwirthschaftliche Genossenschaftswesen in Frankreich, Berlin. 1899, стр. 175.

[3]) Въ особенности Бельгія даетъ очень характерные примѣры этого руководства сельской коопераціей со стороны консервативныхъ дѣятелей. Въ Люксембургѣ „молочныя товарищества суть въ то же время христіанскія товарищества. Священники входятъ въ администрацію, исполняютъ трудныя обязанности третейскаго судьи и казначея, совершаютъ религіозный обрядъ, который разъ въ годъ соединяетъ всѣхъ участниковъ. Они присутствуютъ на всѣхъ собраніяхъ, ничто не предпринимается безъ ихъ вѣдома. Они ознакомились съ успѣхами агрономіи, разсуждаютъ какъ знатоки объ удобреніяхъ и подборѣ скота, производствѣ яблокъ, сельскомъ кредитѣ, страхованіи, взаимномъ поручительствѣ“. (Vandervelde: Das ländliche Genossenschaftswesen in Belgien, у Брауна „Archiv für soziale Gesetzgebung“, XVI, 645). Изъ числа 24 завѣдующихъ земледѣльческими товариществами—пять членовъ парламента, два провинціальныхъ совѣтника, два бургомистра, четыре священника, кромѣ того,

II.

Статистика коопераціи въ разныхъ странахъ.—Задачи французскихъ синдикатовъ.

Теоретики сельско-хозяйственнаго движенія выступили въ послѣднее время съ утвержденіемъ, что земледѣліе представляетъ собой область производства, относительно наиболѣе податливую для расцвѣта коопераціи.

«Совершенно правильно предположеніе,—пишетъ G. Blondel [1]),—что земледѣліе, вопреки мнѣніямъ, когда-то очень распространеннымъ, даетъ больше возможности извлечь пользу изъ коопераціи, чѣмъ индустрія. Каждый промышленникъ заботливо скрываетъ достигнутые результаты. Это одинъ изъ способовъ получить еще большую прибыль. Такое взаимное недовѣріе не существуетъ въ отрасляхъ сельскаго производства, относительно болѣе простыхъ и рутинныхъ, какъ напримѣръ—приготовленіе масла и сыра. Члены товарищества могутъ входить въ соглашеніе другъ съ другомъ, и никто изъ нихъ не обязанъ жертвовать собственными, личными выгодами».

Мы привели мнѣніе одного изъ новѣйшихъ писателей, чтобы показать, съ какимъ довѣріемъ теоретики сельской коопераціи смотрятъ на будущее, забывая при этомъ о разбросанности рабочихъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, о царящей тамъ безпомощности, о психикѣ самого земледѣльца, а главное о томъ, что, помимо отсутствія препятствій, должны существовать еще внѣшнія побужденія, въ силу необходимости заставляющія производителей соединяться въ коопераціи. Но въ основномъ пунктѣ, несомнѣнно, истина принадлежитъ имъ, а именно, что опытъ послѣдняго времени показалъ ошибочность мнѣнія, будто бы земледѣльцы неспособны къ коопераціи. Но нельзя забывать и того, что многія изъ приведенныхъ мнѣній отличаются значительной неточностью, а также, что подъ именемъ коопераціи объединяютъ самыя различныя товарищества и союзы, независимо отъ той связи, которая соединяетъ земледѣльцевъ въ болѣе обширное цѣлое. Кооперація не всегда равна коопераціи въ смыслѣ своихъ конечныхъ результатовъ для общественнаго развитія. Кредитное товарищество освобождаетъ земледѣльца отъ эксплоатаціи ростовщика, но вовсе не требуетъ отъ своихъ членовъ какихъ-нибудь перемѣнъ въ способѣ веденія хозяйства и можетъ идти рука объ руку съ ве-

---

имѣется одинъ сенаторъ, нотаріусъ, докторъ, крупный землевладѣлецъ, и, наконецъ, семь настоящихъ земледѣльцевъ. (Тамъ же, 644).

[1]) G. Blondel: Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire, 1897 г., 230.

личайшей рутиной. Потребительныя товарищества, образовавшіяся для закупки сѣмянъ, орудій, удобренія, уничтожаютъ посредничество факторовъ и купцовъ и свидѣтельствуютъ уже о большей предпріимчивости земледѣльца. Понятно, они являются симптомомъ прогрессивнаго устройства и преобразованія общественныхъ отношеній. Но и они не захватываютъ самаго ядра сельско-хозяйственныхъ отношеній, то-есть сферы собственно производства. Еще болѣе прогрессивной формой коопераціи является кооперація въ цѣляхъ продажи, когда земледѣльцы объединяются для непосредственныхъ сношеній съ потребителями. Но и въ этомъ случаѣ производство остается въ прежнемъ положеніи. Только тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ производительнымъ товариществомъ, то-есть съ кооперативными маслобойнями, сыроварнями, мельницами, пекарнями, а также съ кооперативной закупкой орудій,—только тогда оно принимаетъ характеръ, преобразовывающій существовавшую до того времени рутину отношеній.

Сельское хозяйство достигло за послѣднее десятилѣтіе значительнаго успѣха на пути коопераціи, но размѣры ихъ, за исключеніемъ Даніи, не такъ ужъ обширны, какъ можно было бы думать на первый взглядъ, потому что наиболѣе совершенныя формы коопераціи относительно мало развиты.

Остановимся по порядку надъ развитіемъ коопераціи въ сельскомъ хозяйствѣ въ различныхъ странахъ.

Данія, безъ сомнѣнія, идетъ впереди другихъ государствъ. При разсмотрѣніи датскихъ отношеній намъ бросается въ глаза фактъ, на который мы обращаемъ особенное вниманіе,—а именно, что наиболѣе прогрессивныя и распространенныя формы коопераціи привились не въ самомъ земледѣліи, а въ обрабатывающей отрасли его: въ маслодѣліи. Заокеанская конкуренція представляетъ изъ себя силу, подъ вліяніемъ которой возникла и развилась въ Даніи кооперація. «Вліяніе заокеанской конкуренціи въ связи съ необычной энергіей датскаго земледѣльца,—пишетъ А. Френкель [1]),—вызвали выгодное взаимодѣйствіе между наукой, съ одной стороны, и земледѣліемъ и торговлей—съ другой. Это взаимодѣйствіе придало сельскому хозяйству въ Даніи, такъ сказать, индустріальный характеръ. Мы видимъ въ тамошнемъ сельскомъ хозяйствѣ отдѣльныя хозяйства, связанныя въ одно цѣлое одной или нѣсколькими своими сторонами, а именно тѣми, посредствомъ которыхъ эти хозяйства связаны съ международнымъ рынкомъ. Въ соотвѣтственной отрасли все датское сельское хозяйство выступаетъ на международномъ рынкѣ, какъ нѣчто цѣльное, и благодаря этому, пользуется тамъ вліяніемъ и ува-

[1]) A. Fraenkel: Kartelle in Dänemark (LX томъ изданій „Verein für Sozialpolitik“, часть II, 74, 86).

женіемъ». На первомъ мѣстѣ по размѣрамъ и успѣху надо поставить молочныя коопераціи. Первыя кооперативныя маслобойни возникаютъ въ 1882 г., а въ 1897 это маленькое государство, насчитывающее около тысячи деревенскихъ общинъ, имѣло уже 968 кооперативныхъ маслобоенъ, т.-е. почти каждая община имѣла кооперативное молочное хозяйство. Эти союзы перерабатываютъ около 80% всѣхъ молочныхъ продуктовъ, получаемыхъ въ Даніи, и охватываютъ 29% всѣхъ сельскихъ хозяйствъ; въ Ютландіи же этотъ процентъ еще выше. Маслобойни эти различной величины: наименьшія перерабатываютъ молоко отъ 400 коровъ, наибольшія отъ 2.000. Онѣ соединились въ союзы для вывоза, занимающіеся экспортомъ въ Англію: союзъ, основавшій въ Эсбіергѣ фабрику для приданія товару однородности, на которой работаетъ около ста человѣкъ, охватилъ 60 молочныхъ товариществъ, другой союзъ—120 и т. д. [1]).

Молочныя товарищества сдѣлались ядромъ, вокругъ котораго группируются другія формы коопераціи. А именно—возникли многочисленныя товарищества по закупкѣ и содержанію быковъ, а также въ цѣляхъ контроля надъ разведеніемъ коровъ: инспекторъ, котораго держитъ товарищество, посѣщаетъ два раза въ мѣсяцъ стойла, изслѣдуетъ удой коровъ и ихъ кормъ, даетъ указанія, какіе экземпляры лучше устранить. Товариществъ для содержанія стадныхъ быковъ въ 1898 году было 658, соединенныхъ въ болѣе широкіе союзы, хотя въ общей суммѣ, кооперація для содержанія быковъ не отличается слишкомъ большими размѣрами, такъ какъ она насчитываетъ всего нѣсколько тысячъ членовъ; товариществъ же въ цѣляхъ контроля было за это же время около ста [2]).

При маслобойняхъ возникло кооперативное разведеніе свиней; первая изъ такихъ коопераціи основана въ 1888 г., и десять лѣтъ спустя насчитывалось уже 25 такихъ учрежденій съ 57 тысячами членовъ, что составляетъ около 9% общаго числа сельскихъ хозяйствъ въ Даніи, причемъ половина изъ нихъ соединилась, кромѣ того, въ союзъ для вывоза, слѣдящій за коньюнктурами рынковъ, дающій указанія и печатающій соотвѣтственные отчеты [3]). «И какъ въ молочномъ хозяйствѣ, такъ и въ этой отрасли появилось тотчасъ же взаимодѣйствіе между коллективнымъ хозяйствомъ и отдѣльными участниками его. Кооперативное свиноводство, благодаря наличности спеціалистовъ, устройству выставокъ, присужденію наградъ

---

[1]) Докладъ представителя Даніи на первомъ кооперативномъ конгрессѣ, см. Proceedings of the I—st cooperative Congress in London, 1895; Крюковъ: Данія, 138; Molkerei Ztg. 1899, 21.

[2]) „Molkerei Ztg.“, 1899, 70; Крюковъ, I ч. 123, 125.

[3]) Крюковъ, I ч., 133, 136.

и т. д., вызвало соревнованіе между отдѣльными хозяйствами, направляя свиноводство соотвѣтственно потребностямъ вывоза.

А это, наряду съ выгодой убоя скота въ кооперативныхъ бойняхъ, введеніемъ однообразія и сортировкой товара, содѣйствовало увеличенію оборотовъ и росту прибыли, а также расширенію производства» [1]). Наконецъ, какъ дальнѣйшее звено той же дѣятельности, мы должны отмѣтить товарищества для экспорта яицъ въ Англію, числомъ 344, насчитывавшія въ 1896 году около 18 тысячъ членовъ, и обладающія очень остроумно придуманнымъ механизмомъ контроля надъ товаромъ, а также цѣлой организаціей высшаго порядка въ формѣ союзовъ между товариществами [2]). Въ 1866 году образовалось первое потребительное товарищество въ деревнѣ, а сейчасъ ихъ имѣется двѣсти—триста, соединенныхъ въ союзы. Кромѣ того, существуетъ товарищество для закупки удобреній и сѣмянъ, кооперативная сахароварня, 146 товариществъ для содержанія жеребцовъ, насчитывающія 11 тысячъ членовъ, многочисленные союзы страхованія отъ градобитія, падежа скота, пожара, имѣющіе иногда по 10,000 членовъ, коопераціи огородниковъ, пчеловодовъ, кружки образованія и т. д. Собственно-земледѣльческихъ организацій насчитываютъ около сотни съ 53,000 членовъ. Спеціальныя лекціи, агрономическія экскурсіи крестьянъ, разнаго рода выставки, введеніе спеціальнаго контроля и инспекторовъ, назначеніе премій,—всѣ эти средства земледѣльческаго прогресса сильно распространены [3]). Государство покрыто сѣтью кооперацій, и молочныя коопераціи захватили каждое третье, или, по крайней мѣрѣ, четвертое хозяйство. Въ сравненіи съ Даніей, синдикальное движеніе во Франціи, о которомъ столько пишутъ, представляетъ собою весьма слабое явленіе.

Несомнѣнно, что послѣ Даніи занимаетъ второе мѣсто Швейцарія. Въ 1896 году тамъ существовало 2500 сельскихъ товариществъ, т.-е. одно товарищество приходилось въ среднемъ на 1200 жителей. По даннымъ статистики 1895 года насчитывалось 838 сыроварень, 763 товарищества для разведенія самаго разнороднаго скота, 251 товарищество для закупки орудій, 39 кооперативныхъ винокурень, 32 товарищества для совмѣстной молотьбы, 8 кооперативныхъ деревенскихъ

---

[1]) Fraenkel, 77.

[2]) Крюковъ, l. c. 141. Въ 1799 году существовало 345 товариществъ (18500 членовъ). Яйца высылались въ четыре: центра Veyle, Odense, Aadborg и Kopenhagen, и каждая штука носитъ на себѣ штемпель *Export of new laid danish eggs*, номеръ товарищества и номеръ члена, что облегчаетъ контроль. Яйца дѣлятся на пять номенклатуръ, а именно: когда двѣ копы (120 штукъ) вѣсятъ 18, 17, 16, 15 и 14 (а также ниже) англійскихъ фунтовъ. Mittheil. der deutsch. Landwirthschaft Gesellschaft, 1899, 104.

[3]) Крюковъ, l. c. 121, 138, 146—158, 97—109.

кирпичныхъ заводовъ, 6 боенъ и столько же товариществъ для разведенія винограда и т. д. Такимъ образомъ земледѣліе въ тѣсномъ смыслѣ слова осталось незатронутымъ коопераціей, которая захватываетъ, главнымъ образомъ, приготовленіе сыровъ; въ нѣкоторыхъ кантонахъ почти каждая деревня имѣетъ кооперативную сыроварню. Потребительное товарищество въ деревнѣ должно было выдержать ожесточенную борьбу съ посредниками, которые всѣми силами пытались задержать его ростъ, но вышло побѣдителемъ изъ этой борьбы [1]). Въ Германіи мы тоже видимъ значительное развитіе коопераціи между сельскими хозяевами. Товарищества разнаго рода объединились тамъ по раіонамъ въ обширнѣйшіе союзы болѣе общаго характера. Мы не будемъ вдаваться въ подробную статистику нѣмецкихъ кооперацій, отсылая читателя къ богатой нѣмецкой литературѣ,—отмѣтимъ только, что наибольшее число товариществъ ставитъ себѣ цѣлью облегчить кредитъ крестьянамъ. О развитіи коопераціи въ Германіи даютъ представленіе слѣд. цифры. Насчитывалось [2]):

	1890 г.	1900 г.
Ссудо-кредитныхъ кассъ . . .	1,729	9,793
Товариществъ по закупкѣ . . .	537	1,115
» молочныхъ . . .	639	1,917
» прочихъ . . .	101	811

Что касается ссудо-кредитныхъ кассъ, то уже въ 1891 году онѣ насчитывали около полу-милліона членовъ и имѣли въ два раза большій годовой оборотъ, чѣмъ бюджетъ Баварскаго королевства (т.-е. доходы и расходы вмѣстѣ), кооперація же по закупкѣ товаровъ насчитывала въ то время свыше милліона членовъ, и при этомъ функціонировала главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ мелкое хозяйство [3]). Вышеприведенныя цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что интенсивность кооперативнаго движенія въ Германіи нисколько не уступаетъ синдикальному движенію во Франціи, даже напротивъ—превосходитъ его, а кромѣ того, въ Германіи первое мѣсто занимаютъ наиболѣе простыя и наиболѣе легкія формы коопе-

---

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, второе дополненіе, стр. 576, а также отчетъ представителя Швейцаріи на лондонскомъ кооперативномъ съѣздѣ.

[2]) Soziale Praxis, 1900, 1227. Богатый матеріалъ о нѣмецкомъ кооперативномъ движеніи въ сочиненіи Лихта и Эртеля: Das landwirthschaftliche Genossenschaftswesen in Deutschland, 1899 г.

[3]) Объ Гессенѣ пишутъ, что эту область покрываетъ очень густая сѣть сельскихъ кооперацій; одно товарищество приходится на 961 гект. Въ Вюртембергѣ шестая часть всѣхъ крестьянъ принадлежитъ къ кассамъ Рейффэйзена. Смотр. статью Personalkredit des ländl. Kleingrundbesitzes in Deutschland (Jahrbücher für Nationalockonomie und Statistik, серія III, 446, 444).

раціи. Болѣе сложныя скрываются скромно въ рубрикѣ «прочихъ товариществъ», за исключеніемъ молочныхъ товариществъ. Тамъ встрѣчаются попытки устройства пекаренъ, мясныхъ рядовъ, продажи зерноваго хлѣба, общественнаго пользованія болѣе дорогими орудіями и даже, какъ возлѣ Данцига, соединенія полей въ одну производительную коммуну. Но истинное понятіе о сельской земледѣльческой коопераціи мы получимъ только тогда, когда разсмотримъ ея распредѣленіе по раіонамъ. Молочное товарищество въ Шлезвигъ-Голштиніи и Ганноверѣ получило очень широкое распространеніе, а именно: [1]).

	Было въ общемъ: хозяйствъ:	Входило въ молочныя хозяйствъ:	коопераціи: коровъ:
Въ Шлезвигъ-Голштиніи	135,503	32,920	210,009
Въ Ганноверѣ	385,159	24,692	106,995

Итакъ, хозяйства, объединенныя въ молочной коопераціи, составляли въ 1895 г. въ Шлезвигъ-Гольштиніи цѣлыхъ 24% общаго числа сельскихъ хозяйствъ, въ Ганноверѣ же 7%. Какъ ни какъ, а это очень высокія цифры, потому что въ первой изъ указанныхъ мѣстностей изъ четырехъ земледѣльцевъ — одинъ принадлежалъ къ коопераціи.

Въ Бельгіи въ концѣ 1899 года насчитывалось 638 аграрныхъ союзовъ съ 50.475 членами, 229 сельскихъ товариществъ взаимнаго кредита (по типу кассъ Reiffeisen'a) съ 7.817 членами-земледѣльцами, кромѣ членовъ—не земледѣльцевъ, 623 товарищества и синдиката для закупки навоза и сѣмянъ съ 50.337 членами, наконецъ, 309 молочныхъ коопераций съ 34.205 членами (и 87.382 коровами), т.-е. около 10% хозяйствъ находилось въ коопераціяхъ [2]).

Кооперативное—«синдикальное»—движеніе во Франціи вызвало множество споровъ и стало предметомъ всеобщаго вниманія, хотя безспорно Германія, Данія и Швейцарія опередили его своей интенсивностью и характеромъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ коопераціи была совершенно неизвѣстнымъ учрежденіемъ во французской деревнѣ, а между тѣмъ послѣдніе источники, имѣющіеся у насъ въ рукахъ, говорятъ уже, что синдикаты объединяютъ тамъ около милліона человѣкъ [3]).

---

[1]) Landwirthschaft im deutschen Reiche, 1895, 464, 466.

[2]) Vandervelde, l. c. Что касается Голландіи, то тамъ было въ 1896 году около 122 коопераций для закупки товаровъ и 226 молочныхъ (Statistics of cooperative societies in various countries, London, 1898, 325 стр.).

[3]) Maurin G.: Les syndicats agricoles et la crise sociale, Nimes, 1898. 30. Rocquigny—Les syndicats agricoles et leur oeuvre. Парижъ, 1900, 50—исчисляетъ количество членовъ синдикатовъ въ 800.000.

Синдикаты устраиваютъ ссудо-кредитныя кассы и краткосрочный кредитъ, организуютъ закупку орудій и удобреній, а также сѣмянъ; они вызвали своей дѣятельностью пониженіе цѣнъ на искуственныя удобренія и орудія на 25%, 30% и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 50%. Они создали опытныя станціи и образцовыя фермы, странствующихъ агрономовъ, справочныя учрежденія, питомники виноградной лозы. Образуются товарищества для общей закупки и употребленія болѣе дорогихъ машинъ, кооперативныя маслобойни и сыроварни (этихъ послѣднихъ насчитываютъ около 2.000), мельницы, пекарни (въ 1896 г. было ихъ 500—600 съ 100.000 членовъ); они стараются войти въ непосредственныя сношенія съ потребителями и организуютъ магазины въ большихъ населенныхъ центрахъ. Однако о распредѣленіи товариществъ соотвѣтственно ихъ различнымъ задачамъ и цѣлямъ, а также о числѣ участниковъ въ каждаго рода коопераціи, статистика синдикальнаго движенія во Франціи даетъ мало точныхъ свѣдѣній. Сельско-хозяйственное движеніе во Франціи отличается слабымъ разграниченіемъ задачъ, и въ одномъ и томъ же синдикатѣ сплетаются другъ съ другомъ самыя различныя сферы дѣятельности; общимъ же своимъ характеромъ оно соотвѣтствуетъ до извѣстной степени датскимъ сельскимъ коопераціямъ.

Пользуясь конкурсомъ, учрежденнымъ въ 1897 году парижскимъ Соціальнымъ Музеемъ, мы приводимъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности нѣсколькихъ синдикатовъ, а именно тѣхъ, которые получили высшія награды [1]).

1) Синдикатъ, охватывающій кантонъ Belleville надъ Саоной, основанный въ 1887 году и насчитывающій теперь 2.352 члена. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ виноградарей и мелкихъ земледѣльцевъ. Посреди кантональныхъ синдикатовъ онъ имѣетъ наивысшее число членовъ и лучше всего организованъ. Онъ задался цѣлью покрыть свой раіонъ виноградниками, закупая виноградную лозу въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки; онъ организовалъ продажу масла, которая дѣйствуетъ, впрочемъ, только тогда, когда цѣны на рынкѣ низки; онъ основалъ кредитную и сберегательную кассу на началахъ взаимности, добился льготъ въ учрежденіи страхованія отъ огня и падежа скота, образовалъ среди крестьянъ третейскіе суды и, наконецъ, учредилъ взаимное вспомоществованіе въ пользу сиротъ, стариковъ и больныхъ. — Инвалиды труда получаютъ пенсію; когда же дѣло идетъ о больныхъ сосѣдяхъ, неспособныхъ воздѣлывать землю, то дѣло улаживаетъ опять-таки синдикатъ. Онъ принадлежитъ къ числу лучше всего организованныхъ и функціонируетъ образцово.

---

[1]) Les concours entre les syndicats agricoles au Musée Social, Парижъ, 1897 г. 20—27.

2) Синдикатъ округа Полиньи. Одинъ изъ первыхъ по времени возникновенія. Насчитываетъ 1.700 членовъ. Цѣли свои онъ излагаетъ въ предисловіи къ уставу. «Онъ рѣшилъ дать возможность своимъ членамъ пользоваться всѣми выгодами свободной коопераціи; участники, связанные братской солидарностью, будутъ помогать другъ другу и поддерживать одинъ другого. Онъ будетъ стремиться будить любовь къ профессіи, которая уже издавна является главнымъ источникомъ народнаго богатства, укрѣплять среди земледѣльцевъ любовь къ семейному очагу и землѣ, которую онъ обрабатываетъ. Съ этой цѣлью онъ воспользуется всѣми средствами, чтобы работу надъ нивой сдѣлать почетной, болѣе плодотворной и прибыльной».

Синдикатъ этотъ организовалъ прежде всего взаимный кредитъ, причемъ высшей нормой для заимообразной выдачи установилъ 600 франковъ; онъ ввелъ также выдачу ссудъ подъ плоды и хлѣбъ на корню. Онъ учредилъ союзъ огородниковъ, основалъ нѣсколько молочныхъ товариществъ, а также контроль надъ доброкачественностью товаровъ, устроилъ кооперативную мельницу, гдѣ мелется хлѣбъ членовъ синдиката, благодаря чему каждый изъ нихъ сберегаетъ среднимъ числомъ 100 франковъ въ годъ; онъ учредилъ бюро безплатной юридической помощи. Онъ ввелъ преподаваніе агрономіи въ начальныхъ школахъ, устроилъ страхованіе отъ огня и падежа скота, закупалъ фрейбургскихъ стадныхъ быковъ и продавалъ ихъ своимъ членамъ. Товарищество распадается на нѣсколько отдѣловъ; каждый изъ нихъ ежемѣсячно, во время ярмарокъ, устраиваетъ общее угощеніе для своихъ членовъ и сближаетъ ихъ, такимъ образомъ, другъ съ другомъ.

3) Синдикатъ въ департаментѣ Луарэ насчитываетъ 7.000 членовъ, состоитъ изъ 22 кантональныхъ отдѣленій и имѣетъ 17 товарныхъ складовъ. Закупка преметовъ и орудій, необходимыхъ въ земледѣліи, и доставка ихъ членамъ совершается такъ, что не оставляетъ желать ничего лучшаго. Размѣры оборота достигаютъ ежегодно 750 тысячъ франковъ и больше. Онъ устраиваетъ каждые три мѣсяца выставку сѣмянъ; организуетъ лекціи, касающіяся сельскаго хозяйства и воздѣлыванія виноградной лозы, а также прививки деревьевъ; устроилъ опытныя поля и производитъ публичныя испытанія орудій и машинъ; вошелъ въ соглашеніе съ владѣльцами локомобилей, молотящихъ хлѣбъ, наконецъ, закупилъ нѣкоторыя машины для пользованія своихъ членовъ за извѣстную плату. Существуетъ синдикальная мельница. Одинъ изъ первыхъ во Франціи ввелъ онъ страхованіе на началахъ взаимности; съ этой цѣлью онъ взялъ на себя агентуру нѣсколькихъ товариществъ страхованія отъ огня и градобитія; наконецъ, основалъ Орлеанскую Солидарность, основанную на взаимномъ страхованіи членовъ на случай несчастья.

Онъ организовалъ рекомендацію занятій, третейскіе суды, безплатную юридическую помощь.

Мы оставляемъ въ сторонѣ менѣе развитыя страны Европы, въ томъ числѣ и Англію, которая, въ вопросѣ сельской коопераціи, позволила материку опередить себя. Только въ Ирландіи въ послѣднее время сильно развивается молочная кооперація. Мы не касаемся также колоніальныхъ отношеній, потому что намъ не достаетъ точныхъ и исчерпывающихъ статистическихъ цифръ, хотя въ Австраліи кооперація, кажется, имѣетъ большіе размѣры, и отваживалась даже сдѣлать опытъ основанія кооперативныхъ деревень. Въ особенности изготовленіе сыра и масла почти исключительно находится тамъ въ рукахъ молочной коопераціи. Въ Австраліи, напримѣръ, маслобойни, производящія для болѣе крупнаго рынка, ведутся исключительно на кооперативныхъ началахъ, потому что только крупное производство въ состояніи доставлять однообразный товаръ [1]). Такъ какъ Австралія представляетъ собой страну, только вступающую на путь сельско-хозяйственнаго развитія, то закрѣпленіе сельскаго производства съ самаго его возникновенія путами кооперативной связи сыграетъ въ этомъ краѣ когда-нибудь въ будущемъ громадную роль, потому что оно указываетъ пути его дальнѣйшему развитію.

Въ Соединенныхъ Штатахъ кооперація не отличается такими размѣрами, но зато въ Канадѣ она пользуется чрезвычайнымъ распространеніемъ [2]).

Все это движеніе въ цѣляхъ объединенія сельскихъ хозяевъ является въ сущности дѣломъ послѣднихъ двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ. На историческомъ горизонтѣ появляется новая сила. Мы можемъ о ней повторить слова, сказанныя во время конкурса въ 1897 г. въ парижскомъ Соціальномъ Музеѣ: «Мы прошли первую часть дороги, наиболѣе трудную. Передовые отряды выступили уже въ походъ, вся армія наготовѣ, армія, которая будетъ состоять болѣе чѣмъ изъ 2.000 товариществъ; можетъ быть, черезъ нѣсколько лѣтъ 10.000 синдикатовъ образуютъ изъ себя баталіоны и полки съ множествомъ вспомогательныхъ отдѣленій, кредитныхъ кассъ, кассъ взаимнаго вспомоществованія, эмеритуры».

Возникаютъ два вопроса:

Первый, насколько кооперація можетъ разсчитывать на дальнѣйшее прогрессивное развитіе въ будущемъ? То обстоятельство, что она въ продолженіе двухъ десятковъ лѣтъ возрастала въ силѣ, не мо-

---

[1]) Molkerei Ztg., 1896, 774.

[2]) Въ штатѣ Джова изъ общаго числа 855 маслобоенъ 33% приходилось на долю коопераціи, 15% составляли акціонерныя товарищества, 52% частныя предпріятія; что касается остальныхъ, то о нихъ нѣтъ данныхъ. Molkerei Ztg. 1896, 710.

жетъ еще служить ручательствомъ, что и дальше развитіе ея будетъ происходить съ прежней силой.

Другой вопросъ, какіе элементы деревни принимаютъ преимущественное участіе въ развивающейся сельско-хозяйственной коопераціи.

III.

Механизмъ развитія сельско-хозяйственной коопераціи.—Организація геологическихъ территорій.—Попытки завязыванія отношеній съ городской потребительной коопераціей.—Виды на будущее.

Въ извѣстной мѣстности возникаетъ товарищество земледѣльцевъ; городскія группы соединяются въ болѣе широкіе союзы, которые сѣтью своей охватываютъ цѣлую область, такъ что, наконецъ, организація обнимаетъ цѣлую страну [1]).

Таковъ путь развитія синдикатовъ. Механизмъ его мы можемъ превосходно прослѣдить на примѣрѣ развитія организаціи продавцевъ.

Сначала образуются мѣстныя товарищества, стремящіяся войти въ непосредственныя сношенія съ потребителями. Иногда они гибнутъ вслѣдствіе недостатка необходимой купеческой изворотливости. Но когда среди участниковъ найдется нѣсколько лицъ, обладающихъ необходимыми качествами для руководства возникающимъ предпріятіемъ, тогда мѣстному синдикату представляется обыкновенно возможность развитія. Понемногу онъ возрастаетъ въ силѣ, появляется умѣніе совмѣстно работать, накопляется, если можно такъ выразиться «бюрократическая рутина», которая даетъ возможность даже лицамъ менѣе энергичнымъ вести общественныя дѣла; пріобрѣтенный опытъ создаетъ традицію, столь развитую въ каждомъ подобнаго рода предпріятіи, и въ ея атмосферѣ вырастаетъ молодое поколѣніе кооператистовъ. Будущее синдиката обезпечено, новая организація стала въ данной мѣстности вполнѣ укрѣпившимся учрежденіемъ. Мѣстныя товарищества, закаливши себя въ небольшой области, начинаютъ пробовать силы на болѣе широкомъ полѣ: они соединяются въ союзы для того, чтобы войти въ сношенія съ болѣе обширными рынками.

Синдикальное движеніе принимаетъ, такимъ образомъ, все большіе размѣры, захватывая все большее пространство и все болѣе отдаленные рынки. Съ другой стороны, каждое мѣстное товарищество, когда оно преодолѣло первыя трудности, начинаетъ расширять область своей дѣятельности, задаваясь все новыми цѣлями, что со временемъ

---

[1]) Французскіе синдикаты стремятся соединиться въ такъ называемыя *Unions régionales*, которыхъ теперь уже имѣется 10, и онѣ образовали союзъ союзовъ подъ названіемъ *Union centrale des agriculteurs*.

не можетъ не оказать вліянія и на дѣятельность провинціальныхъ союзовъ, а также и обще-государственныхъ.

Въ Даніи эта общественная дѣятельность возникла въ деревнѣ, гдѣ были основаны кооперативныя маслобойни, продающія свои продукты на внутреннемъ рынкѣ. Окрестныя маслобойни соединились для болѣе успѣшной борьбы за рынокъ. Наконецъ, съ теченіемъ времени возникли еще большіе союзы, съ которыми мы уже познакомились на предыдущихъ страницахъ: они захватили громадныя области страны, ввели строгій контроль надъ вывозомъ своихъ товаровъ, завязали непосредственныя сношенія съ англійскимъ рынкомъ, устранивъ нѣсколько этаповъ посредническаго механизма. Союзы эти такъ умѣло повели свои дѣла, что почти захватили англійскій рынокъ и только въ послѣднее время встрѣтили тамъ конкурента въ лицѣ возникающей организаціи ирландскихъ маслобоенъ. Датскія маслобойни, упрочивъ свое существованіе на твердой почвѣ, вызвали стремленіе къ развитію другихъ формъ сельской коопераціи: подъ ихъ защитой возникли кооперативное разведеніе свиней, бойни, вялильни, производство яицъ и т. д.

Или остановимся надъ другимъ примѣромъ, заимствованнымъ изъ Франціи.

Нѣсколько десятковъ маслобоенъ, разбросанныхъ на пространствѣ западной Франціи, соединились для облегченія торговыхъ сношеній, а также для того, чтобы имѣть возможность пользоваться успѣхами науки, для защиты интересовъ отдѣльныхъ товариществъ отъ правительственныхъ властей, для контроля надъ продуктами, и, наконецъ, для общей закупки орудій и инструментовъ, необходимыхъ для производства масла. Союзъ насчитываетъ 25.000—30.000 сельскихъ хозяевъ и производитъ ежегодно около 4.000.000—5.000.000 килограммовъ масла, а кромѣ того, онъ основалъ кооперативное свиноводство. Цифры наши относятся къ 1895 г., теперь же его размѣры возросли, вѣроятно, по крайней мѣрѣ на 50%. Но самая продажа еще не сорганизована, какъ одно цѣлое. Каждая маслобойня высылаетъ самостоятельно свой продуктъ въ Парижъ и тамъ продаетъ его. Но контроль, установленный союзомъ надъ отдѣльными маслобойнями, не остался безъ послѣдствій: масло отличается своимъ качествомъ и извѣстно въ главныхъ парижскихъ рядахъ подъ спеціальнымъ названіемъ: *beurre de Charente*. Союзъ имѣетъ на рынкѣ своихъ собственныхъ агентовъ, которымъ отдѣльныя маслобойни довѣряютъ свой товаръ. Масло этого союза царитъ на парижскомъ рынкѣ, и, вѣроятно, дѣло дойдетъ когда-нибудь до устройства организованной, единообразной продажи по примѣру датской коопераціи [1]).

---

[1]) De Rocquigny: La coopération de production dans l'agriculture. Paris, 1896, 95—6.

Мы могли бы привести еще больше примѣровъ такого расширенія синдикальной организаціи, захватывающей по мѣрѣ роста все болѣе обширныя пространства страны. Но такъ какъ намъ нуженъ не подробный обзоръ движенія, а только констатированіе обнаруживающихся тенденцій, поэтому мы остановимся на вышеприведенныхъ примѣрахъ. Въ равной мѣрѣ мы воздерживаемся отъ какого бы то ни было прогноза о будущемъ развитіи синдикальнаго движенія, хотя весьма вѣроятнымъ кажется намъ то, что сказалъ объ этомъ движеніи Кулэ [1]). «Мы сомнѣваемся, чтобы потребленіе долго еще въ силахъ было оказывать сопротивленіе корыстолюбію сельскихъ хозяевъ; они энергично работаютъ надъ объединеніемъ, надъ упроченіемъ своего положенія; наконецъ, съ помощью синдикатовъ, они стремятся захватить народный рынокъ, и недалекъ тотъ день, когда окончательный результатъ современной политики сельскихъ хозяевъ приметъ характеръ монополіи на всю народную землю къ исключительной выгодѣ землевладѣльцевъ». Подобная организація власти помѣщиковъ происходитъ раньше всего въ предѣлахъ агрономическо-геологическихъ пространствъ, на которыхъ мы останавливались въ одной изъ главъ настоящаго труда. Союзы владѣльцевъ виноградниковъ, маслобоенъ, сыроваренъ во Франціи, надрейнскія организаціи, а въ особенности союзы, возникающіе въ колоніяхъ, захватываютъ и объединяютъ земледѣльцевъ данной территоріи. Начиная съ объединенія своихъ силъ для покупки и продажи, союзы эти постепенно переходятъ къ организаціи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, устройству наблюдательныхъ пунктовъ, контроля надъ производствомъ, внося всюду своей дѣятельностью цѣльность и общность «плана». Чтобы убѣдить упрямаго, мы могли бы даже отыскать въ опубликованныхъ программахъ проекты организаціи подобнаго гелогическаго пространства въ одну кооперацію и ограниченія хозяйственной самодѣятельности отдѣльныхъ предпріятій, т.-е. организаціи производства не только по единообразному плану, примѣнительно къ указаніямъ наблюдательныхъ пунктовъ и инспекторовъ союза, но даже съ примѣненіемъ кооперативныхъ машинъ, устройствомъ кооперативныхъ амбаровъ, пастбищъ, хлѣвовъ и т. д. [2]). И опять мы ограничимся констатированіемъ этихъ тенденцій, нисколько не пытаясь приподнять завѣсу, покрывающую будущее, хотя весьма возможно, что сельская кооперація сдѣлаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ то, чего ожидаютъ отъ концентраціи земли въ частныхъ рукахъ, а именно централизаціи земледѣльческаго производства. А вѣрнѣе, можетъ быть, было бы сказать, что концентрація

---

[1]) Le mouvement syndicale et coopératif dans l'agriculturef rançaise. Paris, 1898, 190.

[2]) См. между прочимъ Овсинскаго I.: Organizm ekonomiczny (въ „Rolniu i hodowcy", 1895).

земли въ видѣ крупной собственности и введеніе однообразія въ производствѣ посредствомъ коопераціи, дѣйствуя одновременно, подымутъ сельское хозяйство на уровень требованій даннаго историческаго момента. Безъ сомнѣнія, Гатти въ извѣстной степени правъ, говоря[1]): «При высокой культурѣ — сельско-хозяйственный капитализмъ, при низкой и средней—сельская кооперація дадутъ необходимыя условія для новой техники земледѣлія. Капитализмъ вливаетъ новую жизнь въ устарѣвшую латифундію; кооперація даетъ новую жизнь мелкой и средней собственности, обреченнымъ до этого на экстенсивное и хищническое воздѣлываніе. Переворотъ въ промышленной техникѣ создалъ только одно экономическое направленіе—индустріальный капитализмъ; новѣйшая агрономическая техника создаетъ два направленія: аграрный капитализмъ (крупное капиталистическое сельско-хозяйственное производство) и аграрный кооператизмъ (кооперативное мелкое сельское производство)». Однако надо помнить о томъ, что синдикальное движеніе захватываетъ тѣ сферы сельскаго хозяйства, которыя подвержены вліянію индустріализаціи или рынковъ, и объединяетъ въ союзы преимущественно спеціализированныя хозяйства; производство же зерна наиболѣе сопротивляется духу времени и сильнѣе всего придерживается старой индивидуалистической рутины.

Въ дѣятельности сельскаго населенія, направленной къ созданію кооперативныхъ узъ, огромную роль играетъ стремленіе обезпечить себѣ рынокъ для сбыта. Эта цѣль стоитъ выше всѣхъ другихъ. Синдикаты стараются монополизировать доставку жизненныхъ припасовъ для войскъ, а также завязать непосредственныя сношенія съ городской потребительной коопераціей.

Потребительная городская кооперація въ послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ приняло значительные размѣры въ передовыхъ государствахъ Европы. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ установленъ фактъ, что 1/20 всѣхъ горговыхъ сдѣлокъ въ Англіи реализована въ потребительныхъ магазинахъ. Существуютъ города, въ которыхъ три четверти жителей принадлежитъ къ потребительной коопераціи, а въ небольшой Шотландіи потребительныя пекарни обнимаютъ свыше 100.000 семействъ. Во Франціи въ 1896 году насчитывалось около 700 потребительныхъ товариществъ, которыя имѣли свыше 400.000 тысячъ членовъ, а также 500—600 кооперативныхъ пекарень (около 100.000 членовъ). Французскія товарищества, слѣдуя примѣру англійскихъ, стараются создать единообразную организацію, которая включила бы ихъ всѣхъ. Подобныя отношенія и попытки мы видимъ въ Даніи, Бельгіи, Германіи и Швейцаріи. Потребительное движеніе представляетъ въ наше время большую общественную силу, мечтающую

[1]) Gatti y Vanderveld'a, Archiv für sociale Gesetzgebung etc. Braun, l. c., 670.

о соединеніи въ международный союзъ, имѣющую международные съѣзды, а что всего важнѣе для насъ въ данномъ случаѣ, имѣющую въ своемъ распоряженіи, въ лицѣ объединенныхъ потребителей, громадный и организованный рынокъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ этого рынка, отмѣтимъ, что въ 1894 г. англійскія потребительныя товарищества требовали продуктовъ на сумму около 200 милліоновъ рублей, а въ томъ числѣ манчестерскій союзъ скупилъ одного масла на сумму около 8 милліоновъ рублей.

Завѣдующіе потребительными коопераціями и руководители синдикальнаго движенія, приступили въ послѣднее время къ опытамъ, имѣющимъ цѣлью привести къ соглашенію и взаимодѣйствію между этими двумя теченіями.

На съѣздѣ представителей потребительныхъ союзовъ во Франціи въ 1893 г. рѣшено было выбрать комиссію, которая изслѣдовала бы положеніе вещей и завязала сношенія съ сельско-хозяйственными синдикатами. Съѣздъ синдикатовъ въ слѣдующемъ году (въ Ліонѣ) принялъ тоже очень благопріятную въ этомъ смыслѣ резолюцію и обсуждалъ вопросъ о способахъ установленія непосредственныхъ сношеній съ потребительной коопераціей. Делегаты англійской потребительной коопераціи, присутствовавшіе на этомъ съѣздѣ, доложили, что въ Англіи уже сдѣланъ починъ въ этомъ направленіи. «У насъ существуютъ,—сказалъ одинъ изъ нихъ — свои конторы въ Копенгагенѣ и Аргузѣ въ Даніи, въ Гамбургѣ, Нью-Іоркѣ и Монреалѣ для вывоза товаровъ изъ этихъ краевъ въ Англію. Конторы наши пріобрѣтаютъ товаръ въ мѣстной коопераціи, т.-е. въ Монреалѣ и Нью-Іоркѣ мы покупаемъ сыры въ кооперативныхъ фабрикахъ; въ Гамбургѣ масло и сало также въ кооперативныхъ фабрикахъ; у насъ есть сношенія даже съ старѣйшей изъ коопераціи, существующей свыше тысячи лѣтъ: трое изъ нашихъ членовъ находятся сейчасъ въ Греціи, для закупки коринки въ тамошнихъ монастыряхъ». На международномъ съѣздѣ потребительныхъ коопераціи въ Лондонѣ въ 1896 г. тоже присутствовали представители сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ [1]).

Попытки эти, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, не дали большихъ результатовъ, главнымъ образомъ по винѣ земледѣльцевъ, которымъ не достаетъ купеческой ловкости. Они заботятся преимущественно о скорой продажѣ продукта за возможно высокую цѣну и относятся легкомысленно къ «выдѣлкѣ товара», т.-е. къ придачѣ продукту единообразія и торговой формы. Съ другой стороны, потребительныя товарищества привыкли къ кредиту, прейскурантамъ, по-

---

[1]) Данныя смотри у Rocquigny: Coopération de production, l. c. 197—8; Kudelka, l. c. 111—112.

менклатурамъ, пробнымъ экземплярамъ и т. д. и вовсе не имѣютъ желанія отречься отъ этого пріобрѣтенія прогрессирующей торговой техники. Однако соглашеніе между сельско-хозяйственными синдикатами и потребительной коопераціей относится къ числу тѣхъ практическихъ задачъ, осуществленіе которыхъ зависитъ отъ наличности въ обоихъ теченіяхъ энергичныхъ и настойчивыхъ людей. Если союзъ между сельской коопераціей и потребительной будетъ заключенъ, то въ основѣ существующихъ кооперативныхъ учрежденій окажутся въ хозяйственной жизни грандіозныя организаціи, сильно уклоняющіяся отъ принциповъ теперешняго положенія вещей, потому что онѣ будутъ избавлены отъ посредниковъ, анархіи рынка, индивидуальнаго произвола и многихъ другихъ вещей, столь неразлучныхъ съ производственно-мѣновыми отношеніями современности [1]).

Поскольку было возможно, мы придерживались фактовъ, ограничиваясь констатированіемъ существующихъ тенденцій. Мы уклонялись отъ заглядыванія въ будущее, зная, что всякая Zukunftsmusik, несмотря на свою привлекательность, кроетъ въ себѣ опасность запутаться въ собственномъ субъективизмѣ! Когда мы имѣемъ дѣло съ централизаціей въ области обрабатывающей промышленности, ясно, что передъ нами явленіе, которое современемъ въ силу необходимости должно принимать все бо́льшіе размѣры. Зато мы не видимъ этихъ элементовъ необходимости въ развитіи сельско-хозяйственной и потребительной коопераціи. Оба эти теченія являются дѣломъ «свободной инициативы», потому что вліяніе внѣшнихъ факторовъ, силой своей принуждающихъ земледѣльца входить въ союзы, не грѣшитъ слишкомъ сильной интенсивностью, а иногда такъ слабо, что даже кооперативныя маслобойни и сыроварни превращаются въ частныя предпріятія, которыя отдаются членами товарищества на откупъ отдѣльному лицу; прежніе же члены коопераціи доставляютъ на фабрики сырой матеріалъ. Даже въ Даніи, наряду съ кооперативными маслобойнями существуютъ многочисленныя частныя фабрики масла, составляющія свыше 10% всѣхъ предпріятій по переработкѣ молока въ масло.

Кромѣ того, дворянскія помѣстья, которыя отдѣлились отъ кооперативныхъ маслобоенъ, отличаются какъ разъ наивысшимъ развитіемъ техники производства, такъ что это дало поводъ одному изъ авторовъ сказать слѣдующее: «Въ случаѣ, еслибы эта дифференціація удержалась, тогда датское молочное хозяйство дало бы весьма характерный доводъ въ пользу выгодности преобладанія крупнаго производства [2])».

---

[1]) Удались же отдѣльные опыты, напр., въ Базелѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Англіи и т. д., гдѣ потребительныя товарищества закупаютъ непосредственно отъ земледѣльцевъ молочные продукты, плоды и т. д.

[2]) Fraenkel A.: Ueber wirthschaftliche Kartelle in Deutschland und im Aus-

Мы дали общія перспективы развитія коопераціи среди сельскаго населенія. Теперь возникаетъ вопросъ, насколько крестьянство, а въ особенности малоземельное, принимаетъ участіе въ этомъ теченіи, несомнѣнно прогрессивномъ, съ точки зрѣнія хозяйственной. Во Франціи въ этомъ направленіи сыплется масса упрековъ по адресу синдикатовъ. «Сельско-хозяйственные синдикаты — читаемъ мы въ одномъ изъ послѣднихъ трудовъ—плохо поняли и плохо выполнили свои задачи. Составляясь изъ земледѣльцевъ-собственниковъ, они даже не предпринимали серіозныхъ попытокъ привлечь къ себѣ мелкихъ земледѣльцевъ (т.-е. малоземельныхъ), которымъ кооперація доставила бы столько благодѣяній. Въ общемъ объединяются болѣе состоятельные слои сельскихъ хозяевъ, — крупные и средніе собственники» [1]). Сейчасъ мы увидимъ, что участіе малоземельныхъ крестьянъ въ коопераціи весьма сомнительно и въ другихъ странахъ.

IV.

Какіе слои крестьянства участвуютъ въ коопераціи?—Вліяніе спеціализаціи отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства.—Неподвижность и отсутствіе поворотливости среди крестьянъ, воздѣлывающихъ зерновой хлѣбъ.—Малоземельные крестьяне и ихъ отношеніе къ коопераціи.

Почти каждая община въ Даніи имѣетъ кооперативную маслобойню, въ Швейцаріи же, то-есть въ странѣ, гдѣ латифундія не существуетъ, различныя формы коопераціи тоже достаточно распространены Несомнѣнно, въ этихъ двухъ странахъ кооперативное движеніе захватило широкія крестьянскія массы. Но какого рода крестьянъ? На этотъ вопросъ мы не нашли до сихъ поръ исчерпывающаго и яснаго отвѣта въ статистическихъ матеріалахъ, касающихся кооперативнаго движенія; въ этомъ отношеніи мы можемъ только косвеннымъ путемъ сдѣлать нѣкоторые выводы.

Что касается Даніи, то у насъ нѣтъ матеріала, который далъ бы возможность узнать ближе составъ участниковъ молочной коопераціи; кооперація эта насчитываетъ 162.000 членовъ, т.-е. почти 50% общаго числа хозяйствъ. Безъ сомнѣнія, внѣ организаціи оказались, главнымъ образомъ, малоземельныя хозяйства. Въ одной организаціи по страхованію противъ градобитія, на каждаго участника приходится въ среднемъ 34 десятины, въ другой 14,7 [2]), въ то время

lande (томъ LX изданій Verein für Socialpolitik, часть II, 1894, Лейпцигъ, 75—76). Ср. также выводы Вандервельда по поводу большихъ паровыхъ маслобоенъ въ Бельгіи, Braun's Archiv. für sociale Gesetzgebung, l. c. 666—8.

[1]) E. Coulet, l. c., 207.

[2]) По цифрамъ Крюкова, l. c. 147—8.

какъ средняя величина хозяйства во всей странѣ составляетъ около 10 гектаровъ (немного меньше 10 десятинъ) [1]), т.-е. въ коопераціи этого рода участвуютъ хозяева, имѣющіе количество земли выше средней нормы. Въ товариществѣ для закупки удобреній въ Гальбахѣ на отдѣльнаго члена приходится 33 десятины, т.-е. въ союзѣ принимаютъ участіе относительно зажиточные слои крестьянства [2]).

Эти вычисленія свидѣтельствуютъ о томъ, что кооперація захватила среди крестьянъ главнымъ образомъ зажиточные слои. Малоземельное крестьянство, можетъ быть за исключеніемъ наиболѣе энергичныхъ представителей, осталось внѣ ея, и даже весьма вѣроятно, что бытъ его ухудшился вслѣдствіе монополизаціи рынковъ товариществами. Что же касается наемныхъ рабочихъ, то у насъ имѣется очень характерное показаніе Френкеля, который говоритъ, что пища ихъ ухудшилась съ возникновеніемъ коопераціи, вслѣдствіе отсылки молочныхъ продуктовъ въ маслобойни [3]).

Въ Бельгіи въ 1899 г. приходилось въ существующихъ тамъ молочныхъ коопераціяхъ на каждаго члена 2,7 коровы [4]). Между тѣмъ, по статистическимъ даннымъ за 1880 г. на каждое хозяйство приходилось въ среднемъ 0,87 коровы [5]), а мы сомнѣваемся, чтобы съ того времени эта средняя величина измѣнилась сколько-нибудь радикально. Итакъ, въ молочной ассоціаціи въ Бельгіи принимаютъ участіе несомнѣнно только наиболѣе зажиточные элементы крестьянства. Вандервельдъ приводитъ очень интересныя подробности, которыя знакомятъ насъ съ закулисной жизнью бельгійской организаціи и позволяютъ съ извѣстной осторожностью относиться къ явленіямъ этого рода и въ другихъ странахъ; и раньше всего они показываютъ, что крестьянинъ нуждается въ руководителяхъ, которые взяли бы въ свои руки завѣдываніе. Между прочимъ, онъ отмѣчаетъ товарищество въ Западной Фландріи, въ которое входятъ различные деревенскіе элементы, отъ работника, имѣющаго одну корову, и мелкихъ крестьянъ, имѣющихъ 2—3 коровы, до крупныхъ арендаторовъ, владѣющихъ 50 коровами; во главѣ же стоитъ крупный владѣлецъ, который царствуетъ неограниченно [6]). Въ Люксембургѣ священники входятъ въ составъ правленія, присутствуютъ на собраніяхъ, и ничто не дѣлается безъ ихъ вѣдома [7]). Эти отношенія принимаютъ еще болѣе острый характеръ въ молочныхъ товариществахъ, употребляю-

---

[1]) Handw. der Staatswissenschaften, II, 274.
[2]) Крюковъ, l. c., 140.
[3]) A. Fränkel, l. c., 77.
[4]) Vandervelde, въ Braun's Archiv für sociale Gesetzgebung. XVI, 665.
[5]) Коровъ 796.000, H. E. Alvord, l. c. 42.
[6]) Vandervelde, l. c. 666.
[7]) Vandervelde, l. c. 645.

щихъ паровые двигатели: капиталъ, необходимый для устройства такой маслобойни, часто вносится не всѣми участниками, а нѣсколькими членами, крупными собственниками или арендаторами, которые фактически захватываютъ руководство предпріятіемъ и, въ качествѣ процентовъ, забираютъ наибольшую часть прибыли [1]). Вообще Вандервельдъ, на основаніи своего опыта, очень скептически смотритъ на нѣкоторыя формы товариществъ. «Сахароварни, паровыя мельницы, синдикаты для продажи зернового хлѣба, присваивающіе себѣ названіе, а иногда и юридическую форму товариществъ, въ сущности являются ничѣмъ инымъ, какъ капиталистическими предпріятіями, въ которыхъ крупные арендаторы, крупные владѣльцы, а то и капиталисты, совершенно чуждые сельскому хозяйству, имѣютъ бо́льшую часть акцій» [2]).

Что касается Швейцаріи, то у насъ нѣтъ подъ руками данныхъ, которыя позволили бы намъ пролить нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о томъ, какіе слои крестьянства принимаютъ участіе въ коопераціи. Однако, кажется, что кооперація носитъ тамъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ характеръ относительно демократическій. А именно, въ 1887—1888 гг. на каждаго члена сыровареннаго товарищества въ кантонѣ Шафгаузенъ приходилось 1,3 коровы, въ Аргау—1,5, въ Бернѣ—3,7, въ Цугѣ—5, наконецъ, въ другихъ пяти кантонахъ 2—3 [3]).

Мы взяли страны, въ которыхъ собственно земледѣліе, состоящее въ воздѣлываніи зернового хлѣба, въ значительной степени растворилось въ молочномъ хозяйствѣ, скотоводствѣ, огородничествѣ, воздѣлываніи красящихъ растеній, и гдѣ, кромѣ того, демократизація культуры приняла довольно большіе размѣры.

Слѣдовало бы обратить вниманіе еще на тѣ страны, въ которыхъ преобладаетъ производство зерна, какъ во Франціи, и гдѣ уровень культуры ниже.

Просматривая матеріалы по кооперативному движенію среди французскихъ земледѣльцевъ, мы встрѣчаемъ тамъ сплошь и рядомъ указанія на практическія выгоды, вытекающія изъ синдикатовъ для крестьянина. Одинъ изъ авторовъ, который недавно выпустилъ книжку о сельскихъ синдикатахъ во Франціи, пишетъ [4]): «Благодаря коопе-

---

[1]) Vandervelde, l. c. 666.

[2]) Vandervelde, l. c. 675. Тамъ же очень интересныя подробности о минимомъ винокуренномъ товариществѣ, которое является предлогомъ для того, чтобы обойти законъ.

[3]) По даннымъ „Molkerei Ztg.", 1892, 544. Statistics of cooperative Societies in various countries перечисляетъ 10 молочныхъ коопераціи Голландіи и указываетъ число участниковъ и количество потребляемаго молока. На участника приходится въ среднемъ около 200 литровъ въ день. Надо думать, что это не малоземельные крестьяне!

[4]) Kudelka, l. c. 177.

раціи, увеличивается способность большихъ и меньшихъ хозяйствъ къ конкуренціи, не только по отношенію къ крупному хозяйству страны, но, что еще важнѣе, и по отношенію къ заграничному сельскому хозяйству». Помимо такихъ огульныхъ утвержденій, мы напрасно искали бы болѣе подробныхъ цифръ, которыя дали бы намъ возможность опредѣлить степень участія въ коопераціи крестьянскихъ хозяйствъ въ связи съ размѣромъ наличной земли.

Мы находимъ въ существующихъ трудахъ только одного оторваннаго крестьянина, но никогда не видимъ даже попытки вычисленій, сколько у него имѣется земли. Французскіе синдикаты даже не понимаютъ, что надо вести такую статистику и распредѣлять участниковъ по степени зажиточности [1]). Для нихъ крестьяниномъ является въ равной степени и хозяинъ, имѣющій 10 и 20 гектар. земли, и тотъ, у котораго есть всего одинъ гектаръ.

Только косвеннымъ путемъ мы можемъ сдѣлать выводы, свидѣтельствующіе о томъ, что малоземельный крестьянинъ принимаетъ относительно малое участіе въ коопераціи, и притомъ, поскольку онъ принимаетъ въ ней участіе, ограничивается принадлежностью къ наиболѣе простымъ и наименѣе вліятельнымъ формамъ коопераціи, такимъ, какъ ссудо-кредитныя кассы.

Мы уже приводили упреки Кулэ, сдѣланные имъ по этому поводу синдикатамъ. Парижскій Соціальный Музей издалъ описаніе свыше двадцати образцовыхъ синдикатовъ. Только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются крестьяне, нуждающіеся въ постороннихъ заработкахъ. Напр., въ одномъ синдикатѣ въ числѣ 1.170 членовъ есть 20% мелкихъ; но задачи этого синдиката не такъ ужъ сложны [2]). Существуютъ синдикаты, въ составъ которыхъ входятъ только сельскіе батраки, но такіе союзы ограничиваются организаціей эмеритуры на случай старости. Вообще совокупность свѣдѣній и статистическихъ данныхъ оставляетъ впечатлѣніе, что синдикальное движеніе во Франціи захватило только крестьянскую аристократію.

Такой выводъ мы можемъ сдѣлать еще изъ другого источника,

---

[1]) Упреки, что во главѣ синдикатовъ находятся крупные владѣльцы, Дешанель опровергаетъ тѣмъ, что они составляютъ только 5% общаго числа членовъ, а Tresor de la Rocque тѣмъ, что среди 850.000 членовъ есть 4.000, т.-е. 0,4% сельскихъ хозяевъ, имѣющихъ свыше 100 гектаровъ (Rocquigny: Les syndicats agricoles et leur ouevre, Парижъ, 1900, 393). Между тѣмъ, по даннымъ аграрной статистики за 1892 г., изъ общаго числа хозяйствъ было 0,5% владѣній, имѣющихъ свыше 100 гект. земли, 2,4% владѣній свыше 40 гект. Такимъ образомъ участіе этихъ послѣднихъ въ синдикальномъ движеніи гораздо значительнѣе, чѣмъ слѣдовало ожидать отъ ихъ процентнаго количества по отношенію къ общему числу хозяйствъ.

[2]) Le cocours entre les syndicats agricoles au Musée sociale, l. c. 31.

а именно, посредствомъ сравненія числа крестьянъ разныхъ категорій обезпеченности, съ размѣрами синдикальнаго движенія до сихъ поръ.

Въ 1892 г. было хозяйствъ:

меньше одного гектара	. . . .	2.235.405
отъ 1—10 гект.	. . . . .	2.617.558
» 10—40 »	. . . . .	711.118
свыше 40 »	. . . . .	138.671

Съ другой стороны, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ число членовъ синдикальнаго движенія опредѣлялось 600.000, источники же послѣдняго времени говорятъ о милліонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что раньше всего зажиточные крестьяне выгадываютъ отъ удобствъ, доставляемыхъ коопераціей. Если даже синдикаты объединяютъ въ своихъ организаціяхъ милліонъ членовъ, то и тогда, какъ показываетъ таблица, почти все это количество находитъ себѣ мѣсто въ высшихъ рубрикахъ зажиточности, тѣхъ, которыя соотвѣтствуютъ владѣнію свыше 10 гект. земли. Мы вовсе не хотимъ утверждать, что каждый представитель болѣе зажиточнаго крестьянства записанъ въ синдикатъ, а также не исключаемъ возможности принадлежности къ коопераціи элементовъ изъ низшихъ категорій. Кромѣ того, еще другія обстоятельства обусловливаютъ то, что взаимная зависимость между размѣрами владѣемой земли и состоятельностью не является непосредственной. Въ полосѣ виноградниковъ гектаръ земли стоитъ въ 20 — 30 разъ больше, чѣмъ въ остальныхъ департаментахъ, и обладатель такого куска земли, выступающій въ статистикѣ крестьянскихъ владѣній въ качествѣ мелкаго хозяина, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ представитель высшей категоріи, воздѣлывающій только зерновой хлѣбъ.

Вообще, гдѣ только крестьянинъ во Франціи спеціализировался, какъ производитель молочныхъ продуктовъ, собственникъ виноградниковъ, оливковыхъ садовъ, а также гдѣ онъ подвергся исключительному вліянію международнаго рынка,—онъ всюду выдѣляется и отличается отъ остальныхъ крестьянъ своей мѣстности, имѣющихъ надѣлы той же самой величины. И именно такія спеціализировавшіяся и выдѣляющіяся группы среди французскаго крестьянства составляютъ въ настоящее время ядро развивающагося синдикальнаго движенія. Читая труды гр. Роккиньи, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ эти элементы, часто непропорціональные въ сравненіи съ ихъ числомъ въ странѣ. Если бы мы исключили эти передовые отряды кооперативныхъ слоевъ во Франціи, то число членовъ значительно уменьшилось бы, а оставшаяся часть легко размѣстилась бы по рубрикамъ болѣе крупнаго землевладѣнія. Правда, тамъ и здѣсь, въ особенности, когда дѣло идетъ объ организаціи кредита и страхова-

нія, кооперація захватила и тѣ группы, которыя имѣютъ меньше 10 гектаровъ, но однако, на основаніи моего знакомства съ французскимъ синдикальнымъ движеніемъ, я склоненъ утверждать, что участіе въ кооперации мелкаго, неспеціализировавшагося крестьянства очень незначительно.

Что касается спеціализировавшихся группъ крестьянства, то мы можемъ привести болѣе точныя данныя. Пользуясь трудомъ гр. Роккиньи, мы пробовали вычислить среднюю состоятельность членовъ коопераций для выработки масла. Мы не ручаемся за совершенную точность вычисленія, потому что матеріалъ, которымъ мы пользовались. не грѣшитъ полнотой, но все-таки мы думаемъ, что результаты нашихъ вычисленій не слишкомъ далеки отъ истины [1]).

Упомянутый писатель насчитываетъ 76 такихъ маслобоенъ. Для пяти изъ нихъ онъ приводитъ число членовъ и коровъ; на одного члена приходится тамъ среднимъ числомъ 3,1 коровы; при чемъ существуютъ маслобойни, въ которыхъ эта средняя цифра падаетъ до 2-хъ коровъ, и другія, въ которыхъ она поднимается до 13. Кромѣ того, онъ приводитъ количество переработаннаго молока въ 13 предпріятіяхъ, а такъ какъ мы располагаемъ данными относительно числа членовъ этихъ товариществъ, а также можемъ вычислить дневной удой коровы, и въ данномъ случаѣ мы можемъ получить съ извѣстной приближенностью среднее количество коровъ, приходящихся на отдѣльнаго члена. Мы получили, такимъ образомъ, среднюю цифру 2,5—3. Итакъ, въ молочномъ кооперативномъ движеніи участвуютъ крестьяне, принадлежащіе къ болѣе зажиточнымъ [2]).

Къ сожалѣнію, молочная кооперація составляетъ единственный родъ кооперации, для котораго намъ удалось сдѣлать подсчетъ. Въ другихъ случаяхъ, а именно въ кооперации виноградарей, процентъ мелкихъ владѣльцевъ очень великъ, но мы должны прибавить, что и скала состоятельности имѣетъ тамъ совершенно другую пространственную мѣру. Этимъ мы должны ограничить наши вычисленія. Когда же мы переходимъ къ крестьянамъ, занимающимся производствомъ зернового хлѣба, мы теряемъ всякую почву. Мы можемъ только отмѣтить свое впечатлѣніе: всякій разъ, когда мы читаемъ объ опытахъ производительной кооперации между ними, рѣчь идетъ о союзѣ нѣсколькихъ лицъ въ одномъ изъ сотни кантоновъ.

Итакъ,—мы основываемъ это утвержденіе не на точныхъ вычисленіяхъ, а на личномъ впечатлѣніи—крестьянинъ, воздѣлывающій зерновой хлѣбъ, оказался несклоннымъ къ кооперации. Наиболѣе за-

---

[1]) Rocquigny: La coopération de la production dans l'agriculture, Парижъ, 1896 г., стр. 77 и слѣд.

[2]) Въ 1893 г. во Франціи насчитывалось 6.005.246 коровъ (Альвордъ, l. c. 42), хозяйствъ же 5.702.752, т.-е. по 1,05 коровы на каждое хозяйство.

житочные представители этого слоя принимаютъ участіе въ разныхъ формахъ деревенскаго потребительнаго товарищества, но они не грѣшатъ излишней отзывчивостью на другіе кооперативные опыты.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ крестьянами, которые спеціализировались въ производствѣ, благодаря вліянію рынка. Они отличаются большей способностью къ совмѣстной дѣятельности. Въ появившихся до сихъ поръ трудахъ, разсматривающихъ синдикальное движеніе, рѣдко останавливаются надъ этой стороной коопераціи. А между тѣмъ, она имѣетъ громадное значеніе, потому что даетъ указанія относительно будущности кооперативнаго движенія въ деревнѣ. Безспорно, весьма возможно, что кооперація захватитъ выдѣлившіяся и спеціализировавшіяся отрасли крестьянскаго и вообще сельско-хозяйственнаго производства, а также извѣстные слои крестьянства. Даже мелкій собственникъ въ спеціальныхъ отрасляхъ сельскаго производства обнаруживаетъ способность къ пониманію выгоды совмѣстной дѣятельности, что слѣдуетъ объяснять его бо́льшей зависимостью отъ рынковъ, необходимостью считаться съ условіями внѣшняго міра и большимъ умственнымъ развитіемъ. Но поскольку дѣло касается производителей зернового хлѣба, то они участвуютъ больше всего въ взаимномъ кредитѣ, организаціи по закупкѣ сѣмянъ, орудій и удобреній, рѣже въ коопераціи для продажи, и, наконецъ, почти совершенно отсутствуютъ въ высшихъ формахъ производительнаго товарищества. Кромѣ того, съ извѣстной вѣроятностью мы можемъ утверждать, что только болѣе состоятельные крестьяне, деревенскіе буржуа, соединяются въ организацію, между тѣмъ малоземельные придерживаются по-старому принциповъ индивидуалистической рутины. Мы воздерживаемся отъ предсказаній на будущее, но полагаемъ, что бѣдные деревенскіе элементы останутся за предѣлами коопераціи, которая развивается подъ вліяніемъ частной иниціативы и не носитъ принудительнаго характера. Впрочемъ, тамъ для нихъ почти нѣтъ мѣста. Кооперація, захватывая деревенскіе слои, не нуждающіеся въ постороннемъ заработкѣ, исполняетъ среди нихъ весьма важную работу — поднятія крестьянъ на уровень кругозоровъ XIX и теперь XX вѣка. «Главнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе—пишетъ Г. Мишель [1])—великое дѣло умственнаго обновленія деревенскихъ слоевъ; происходитъ постепенное усвоеніе простыми умами совершенно новыхъ идей: экономическихъ законовъ, управляющихъ цѣнами продукта, принципа взаимности, профессіональной солидарности. Завѣса для нихъ сорвана, а это дало возможность крестьянамъ, до сихъ поръ обособленнымъ, устремить взоры къ тѣмъ горизонтамъ, о существованіи которыхъ они до сихъ поръ не подозрѣвали». Въ крестья-

[1]) G. Michel: Les syndikats agricoles et la crise sociale.

пинѣ, находящемся еще всецѣло подъ властью матери-земли, проснулась душа профессіонала. Синдикаты порождаютъ деревенскую демократію, т.-е. консервативную силу, которая, вѣроятно, не замедлитъ заявить о себѣ въ дальнѣйшемъ развитіи отношеній въ Западной Европѣ. Они основали сельскую организацію на одномъ прочномъ факторѣ—матеріальномъ интересѣ, и съ его помощью вовлекаютъ слои зажиточнаго крестьянства на путь партійной борьбы. До сихъ поръ попытки организаціи исключительно политической крестьянской партіи безъ связи съ матеріальными интересами, разбивались о разбросанность и обособленность крестьянскаго слоя, и такъ было даже въ государствѣ, настолько освободившемся отъ многихъ историческихъ путъ, какимъ являются Соединенные Штаты. Заокеанская республика дастъ превосходный примѣръ того, на что способно крестьянское движеніе. Тамъ нѣтъ феодальныхъ элементовъ, которые хотѣли бы эксплоатировать его въ свою пользу; нѣтъ и ультрамонтановъ, которые хотѣли бы найти въ крестьянской средѣ постоянную опору для своихъ стремленій. Въ программахъ крестьянскихъ союзовъ въ Америкѣ мы видимъ съ одной стороны—демократизмъ, съ другой—консерватизмъ. Реакціонныя требованія самаго низкаго калибра, мелкобуржуазная утопія, и одновременно прогрессивныя требованія и гуманистическія стремленія, все это сплетается одно съ другимъ; вмѣсто воинственнаго воодушевленія, неразлучнаго отъ каждой партіи, тамъ господствуетъ невинная филантропія, политика примиренія со всѣмъ и всѣми, и въ то же время мечты о самообразованіи, взаимномъ кредитѣ, товариществахъ для продажи и потребительныхъ коопераціяхъ; наряду съ желаніемъ задержать колесо исторіи и повернуть его въ сторону прежнихъ видовъ хозяйства, мы видимъ готовность броситься въ объятія капитализма. Попытки повышенія семейной этики идутъ наряду съ требованіемъ націонализаціи желѣзныхъ дорогъ и элеваторовъ. Словомъ, всего понемногу. «Любить отечество и домашній очагъ, окружить заботами неспособныхъ къ труду, больныхъ и покинутыхъ, создать лучшихъ хозяевъ и работниковъ, ввести бережливость въ образѣ жизни и въ расходахъ, создавать лучшихъ и болѣе послушныхъ гражданскому праву обывателей, воспитывать болѣе вѣрныхъ мужей и женъ» — вотъ тѣ разнородныя цѣли, которыми задается одинъ изъ такихъ американскихъ союзовъ. Надъ всѣмъ этимъ господствуетъ пропаганда чая, какъ напитка, который долженъ замѣнить водку, и мечты о созданіи дешевыхъ бумажныхъ денегъ...

Но если мы допустимъ, что синдикальное движеніе захватитъ даже и малоземельныхъ крестьянъ, въ чемъ мы сомнѣваемся, то вѣдь и тогда въ деревнѣ остаются элементы безземельные, увеличивающіеся благодаря естественному приросту населенія. Эти элементы

не могутъ ожидать отъ коопераціи перемѣны своего положенія, скорѣе могутъ ожидать ухудшенія его. Мы уже указывали на слова Френкеля, что въ Даніи, благодаря развитію маслобоенъ, пища наемныхъ рабочихъ стала хуже. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ гуманистическіе идеалы, сплетенные съ наивной филантропіей, окрасили программы сельскихъ союзовъ, мы встрѣчаемъ даже требованія 8-ми часового рабочаго дня для наемныхъ рабочихъ въ промышленности въ рудникахъ, и въ торговлѣ, а небрасскій союзъ прибавляетъ оговорку: «за исключеніемъ фермъ»! По мѣрѣ роста коопераціи условія жизни наемныхъ рабочихъ должны ухудшаться, потому что безземельнымъ будетъ противопоставлена солидарная сила хозяевъ. Этотъ слой деревенскаго населенія долженъ искать въ другомъ направленіи союзниковъ и защитниковъ. Въ австралійскихъ колоніяхъ правительство, понявъ важность вопроса, начало организовывать изъ безземельныхъ и резервнаго голоднаго городского пролетаріата товарищескія сельскія ассоціаціи. Эти опыты насчитываютъ едва нѣсколько лѣтъ своего существованія, и трудно рѣшить a priori, каковъ будетъ ихъ результатъ [1]). И въ разныхъ государствахъ Западной Европы поднятъ этотъ вопросъ и между прочимъ утверждалась необходимость отдать государственныя земли въ аренду товарищеской коопераціи, составленной изъ безземельныхъ элементовъ [2]). Основатель арміи спасенія, «генералъ» Бусъ, выработалъ даже проектъ широкой кооперативной колонизаціи англійскихъ земель. Эти лозунги имѣютъ только одно значеніе: они являются знаменемъ духа времени. Съ этимъ требованіемъ выступаютъ различныя группы городской демократіи, начиная отъ ея реакціонныхъ группъ вплоть до радикальныхъ. Впрочемъ, теперь тамъ преобладаютъ болѣе практическіе лозунги: основаніе профессіональныхъ союзовъ, которые, благодаря дѣятельности Арча такъ развились въ Англіи, распространеніе на безземельныхъ государственнаго страхованія на случай болѣзни, несчастья или старости и т. д. Разсмотрѣніе этихъ цѣлей, однако, выходитъ за предѣлы настоящаго труда.

---

[1]) Подробности объ австралійской коопераціи у П. Леруа-Болье: Les nouvelles societés anglo-saxonnes, I с. 157—167.

[2]) Въ Пинчинѣ подъ Данцигомъ сдѣланы опыты основанія кооперативныхъ деревень, Блондель, l. c. 232. Другіе примѣры см. у Вандервельда: Archiv für sociale Gesetzgebung XVI, l. c. а также Proceedings et the Fifth Congress of the International Cooperative Alliance, Лондонъ, 1902, 343—385.

V.

Отношеніе сельско-хозяйственной коопераціи къ совокупности всѣхъ факторовъ общественнаго развитія.

Мы уже отмѣчали нѣсколько разъ, что консервативно-политическіе элементы принимаютъ очень живое участіе въ организаціи кооперацій между крестьянами и укрѣпляютъ этой органической работой въ деревнѣ свою позицію въ обществахъ Западной Европы. Такимъ образомъ противъ городской демократіи они вызываютъ къ жизни общественную силу, которая по самой своей природѣ и по условіямъ жизни отличается привязанностью къ традиціи. Но несмотря на политическо-консервативную окраску, сельская кооперація представляетъ въ экономическомъ отношеніи несомнѣнно важный двигатель прогресса, понемногу уничтожающій прежнюю индивидуалистическую рутину — разумѣется, если она широко захватитъ крестьянскіе элементы. Впрочемъ этого рода теченія не приходится измѣрять субъективнымъ масштабомъ. Желательна ли кооперація или нѣтъ, носитъ ли она прогрессивный характеръ или реакціонный,— во всякомъ случаѣ она представляетъ собою фактъ, который принялъ довольно значительные размѣры, и въ будущемъ можетъ быть достигнетъ еще большаго распространенія, не спрашивая ничьего мнѣнія. Это движеніе организуетъ въ общественную силу нѣкоторые элементы, пріучаетъ ихъ къ хозяйственному самоуправленію, вынуждаетъ выставлять экономическія требованія, въ родѣ проектовъ государственной монополіи на торговлю зерновымъ хлѣбомъ, пошлины на земледѣльческіе продукты и т. д. Экономистъ, вмѣсто того, чтобы разсуждать о своихъ собственныхъ симпатіяхъ, долженъ раньше всего изслѣдовать это явленіе въ его теперешнихъ формахъ, его возможное развитіе въ будущемъ, т.-е. изслѣдовать новый факторъ, который выступаетъ въ общественной жизни. Сельская кооперація объединяетъ тѣхъ *ruraux*, стремленія которыхъ неоднократно имѣли случай обнаружиться въ жизни Европы въ XIX вѣкѣ.

Но деревня, проникнутая духомъ коопераціи, безусловно представляетъ прогрессивное явленіе въ сравненіи съ натуралистической деревней, когда кругозоръ крестьянина не шелъ дальше пограничныхъ камней деревни. Мы не можемъ предвидѣть всѣ элементы, а тѣмъ болѣе пути будущаго развитія, но, во всякомъ случаѣ, прогрессивнымъ элементамъ гораздо выгоднѣе имѣть дѣло съ такой прогрессивной въ экономическомъ отношеніи деревней, чѣмъ съ разбросанной массой рутинеровъ натуралистическаго индивидуализма. Крестьянинъ смотритъ враждебно на города, какъ на очаги вредныхъ

для его быта рыночныхъ силъ. Какъ посмотритъ онъ на нихъ, когда они превратятся въ центры культурнаго труда, охватывающаго со всѣхъ сторонъ деревню, трудно рѣшить въ настоящее время, когда мы не имѣемъ такихъ образцовъ.

Мы уже указали, что въ развитіи коопераціи не достаетъ стихійно-дѣйствующей силы необходимости и внѣшняго принужденія, которыя заставили бы крестьянъ и вообще сельское населеніе соединять свои силы. Существуетъ однако сила, которая можетъ своимъ вмѣшательствомъ подѣйствовать на образованіе въ деревнѣ болѣе прогрессивныхъ учрежденій. Сила эта—государство. Крестьянинъ въ наше время представляетъ для него только источникъ податей, а также рекрутскаго набора. Но современное государство въ Западной Европѣ постепенно переходитъ въ *Kulturstaat*, а съ пріобрѣтеніемъ этой формы оно можетъ стать крупнымъ двигателемъ реформъ, которыя подымутъ мелкихъ земледѣльцевъ на болѣе высокій уровень хозяйственной и вообще экономической культуры. Уже теперь оно начинаетъ брать на себя задачи этого рода, какъ впрыскиваніе различныхъ сыворотокъ, имѣющихъ цѣлью предупредить надежъ скота, контроль за качествомъ мяса и зернового хлѣба (въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи), улучшеніе породъ разводимаго скота [1]). Иногда исполняетъ оно эти обязанности въ очень широкихъ размѣрахъ, какъ мы видимъ это въ Соединенныхъ Штатахъ на примѣрѣ организаціи предсказанія погоды. Каждый день приходятъ въ Вашингтонъ извѣстія о погодѣ изъ 160 метеорологическихъ станцій въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ 40 въ Канадѣ, а, кромѣ того, изъ станцій на Кубѣ, въ Якатанѣ и въ Индіи къ сѣверу отъ Ганга. Въ нѣсколько часовъ около 50,000 мѣстъ въ Соединенныхъ Штатахъ освѣдомлены о вѣроятномъ состояніи погоды, при чемъ 90% предсказаній относительно холодныхъ теченій воздуха и бурь оправдывается. Земледѣльцы относятся съ тщательнымъ вниманіемъ къ этимъ предсказаніямъ, и когда директоръ Бюро погоды нѣсколько лѣтъ тому на-

[1]) Для примѣра приведемъ мѣры, принятыя въ этомъ направленіи венгерскимъ правительствомъ. Оно взяло на себя инціативу улучшить породу скота. Съ этой цѣлью страна была раздѣлена на округа; для каждаго округа была выбрана наиболѣе подходящая разновидность рогатаго скота, и каждая община была обязана на основаніи полицейскаго устава отъ 1880 г. держать стаднаго быка. Въ 1893 г. государство пріобрѣло 2376 стадныхъ быковъ альпійской породы и по своей цѣнѣ уступило ихъ общинамъ. Департаментъ пчеловодства раздаетъ священникамъ, лѣсничимъ, учителямъ ульи; они получаютъ также племенныхъ пѣтуховъ и т. д. Правительству важно, чтобы такимъ образомъ вліять на поднятіе данныхъ сферъ скотоводства. Назначены сельскіе инспектора, которые даютъ указанія и т. д. Смотри интересный перечень различныхъ формъ этой культурной дѣятельности въ трудѣ „La Hongrie à la veille du millénaire, données statistiques“, изданіе бюро печати венгерской выставкѣ. Будапештъ, 1895 г.

задъ, желая имѣть свѣдѣнія, насколько предсказанія приносятъ пользу, разослалъ запросы объ этомъ одновременно съ извѣщеніемъ о приближеніи холоднаго теченія воздуха, онъ получилъ отвѣтъ, что благодаря освѣдомленію удалось сберечь 14 милліоновъ марокъ, которыя безъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній пропали бы даромъ [1]). Широта и число такихъ культурныхъ требованій, лежащихъ на обязанности государства, должны возрастать. Не всегда оно будетъ само охватывать различныя сферы устроенія жизни; скорѣе авторитетъ его постановленій внесетъ принудительное начало въ дѣло созданія организацій, основанныхъ на коопераціи и самоуправленіи.

Австрійскіе консерваторы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предъявляли къ государству требованіе, чтобы оно создавало провинціальные сельско-хозяйственные союзы, имѣющіе цѣлью взаимное страхованіе противъ пожаровъ, градобитія, а также другія организаціи—ссудо-кредитныя. Развитіе синдикатовъ несомнѣнно приведетъ кооперацію къ такому обращенію къ государственному механизму, чтобы онъ своей санкціей принудилъ несогласные деревенскіе элементы войти въ составъ синдикальной организаціи. Впрочемъ, еще и другой путь ведетъ земледѣльцевъ къ тому же самому результату: монополіи на желѣзныя дороги и элеваторы принудили американскихъ фермеровъ требовать передачи государству сѣти желѣзныхъ дорогъ и устройства государственныхъ элеваторовъ, имѣющихъ право выдавать ссуды подъ хлѣбъ. Наконецъ не слѣдуетъ пренебрегать даже такими утопіями, какъ проекты передачи государству торговли зерновымъ хлѣбомъ, а также государственнаго или муниципальнаго печенія хлѣба. Даже эти мечтанія являются предвозвѣстниками переворота, совершающагося въ отношеніяхъ земледѣльцевъ къ обществу и государству. Жизнь создала внѣ сферы сельскаго производства рынки и тамъ породила огромныя силы, навязывающія свою волю земледѣльцу, создавая же одновременно централизацію, она организуетъ и упрощаетъ ихъ, такъ что неизбѣжно настанетъ моментъ, когда земледѣлецъ долженъ будетъ все чаще обращаться къ государству съ требованіемъ помощи въ своемъ стремленіи овладѣть этими силами и урегулировать общественную стихію. Современные синдикаты представляютъ только первый шагъ на пути организаціи земледѣльцевъ; дальнѣйшіе этапы лежатъ впереди насъ, прикрытые сумерками будущаго развитія; но предположеніе, что будущее развитіе синдикатовъ не остановится на требованіяхъ обязательной страховой коопераціи, навязывается само собой каждому, кто задумывался надъ этимъ вопросомъ. А въ числѣ силъ, которыя организуются внѣ предѣловъ деревни, хотя и господствуютъ надъ ней, надо также отмѣтить задолженность

[1]) Mittheilungen der landwirtschaftl. Gesellschaft, XIII, 258.

земли. Теперь по крайней мѣрѣ 50% стоимости крупной земельной собственности находится въ рукахъ капиталистовъ, и нерѣдко земля превращается въ закладные листы и другія бумаги, переходящія изъ рукъ въ руки. И въ предѣлахъ этой задолженности замѣчается тенденція къ централизаціи въ формѣ банковъ земельнаго кредита, сельскихъ кредитныхъ товариществъ и т. д. Централизація эта имѣетъ въ настоящее время только одно значеніе: она ведетъ контроль надъ тѣмъ, чтобы земельныя владѣнія не опустошались небрежнымъ хозяйничаньемъ. Но возможно, что съ перемѣной отношеній, она сдѣлается двигателемъ, оказывающимъ еще другого рода давленіе на земледѣльцевъ.

ГЛАВА XI.

Общій очеркъ развитія сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ.

Иногда приходится слышать мнѣніе, что сельско-хозяйственное производство представляетъ сферу отношеній, развивающуюся по своимъ собственнымъ законамъ, которые противорѣчатъ всѣмъ выводамъ, полученнымъ изъ анализа силъ, свойственныхъ индустріализму. Раздаются даже голоса, что въ хаосѣ перекрещивающихся вліяній и слѣдствій невозможно усмотрѣть никакихъ прочныхъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства: это — область, допускающая описаніе, но не поддающаяся обобщеніямъ. Такія крайнія мнѣнія порождаются обыкновенно недостаточнымъ знакомствомъ съ предметомъ. Сельское хозяйство представляетъ безспорно множество тенденцій, затемняющихъ своимъ взаимоотношеніемъ ясность ихъ равнодѣйствующей; оно далеко отъ той простоты, какой отличается индустріализмъ. Мало того, перенесеніе тенденцій, свойственныхъ этому послѣднему на сферу аграрныхъ отношеній, не только не облегчаетъ анализа вопроса, но затрудняетъ изслѣдованіе и ведетъ изслѣдователя на ложные пути. Вѣрно и то, что аграрныя отношенія отличаются чрезвычайной консервативностью, и что они измѣняются въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ фактора, коренящагося въ условіяхъ сельскаго быта, а именно стихійно-развивающагося прироста населенія. Но съ другой стороны, эта область производительной дѣятельности вовсе не стоитъ неподвижно на мѣстѣ, а также и хаосъ, якобы всесильно господствующій здѣсь, не настолько запутанъ, чтобы нельзя было найти извѣстныхъ тенденцій къ развитію. Все затрудненіе въ томъ, чтобы найти такую точку, съ которой можно было бы однимъ взглядомъ охватить всю совокупность аграрныхъ отношеній и понять происходящія въ нихъ

перемѣны, нашедшія рѣзкое выраженіе въ аграрномъ кризисѣ, свирѣпствующемъ уже лѣтъ двадцать въ нашей части свѣта.

Индустріализмъ измѣняется подъ вліяніемъ силъ, заключенныхъ въ немъ самомъ; кромѣ того, тяготѣющія на немъ узы традиціи настолько ослабли, что почти не сдерживаютъ свободной игры стихій, порождаемыхъ товарно-денежнымъ хозяйствомъ, которое какъ разъ въ индустріализмѣ нашло свое высшее выраженіе. Иначе обстоитъ дѣло со сферой сельскаго хозяйства. Оно является въ извѣстной мѣрѣ пассивной силой, измѣняющейся въ значительной степени подъ вліяніемъ воздѣйствія на нее отношеній, вызванныхъ къ жизни индустріализмомъ. Кромѣ того, развитіе въ области аграрныхъ отношеній совершается не только подъ давленіемъ внѣ-деревенскихъ хозяйственныхъ и, вообще, общественныхъ силъ нашего времени, но кромѣ того, его давитъ, какъ кошмаръ, традиція, которая въ широкой мѣрѣ рѣшаетъ вопросъ о формахъ многихъ сторонъ сельско-хозяйственнаго производства. Среди тѣхъ элементовъ, которые были завѣщаны нашей эпохѣ истекшими столѣтіями, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ отмѣтить латифундіи, ведущія свое начало съ феодальныхъ временъ; дробленіе земли между массой мелкихъ земледѣльцевъ; хозяйственную всесторонность, вытекающую изъ условій первобытнаго, варварскаго земледѣльческаго уклада; разбросанность крестьянскихъ участковъ во многихъ поляхъ—это наслѣдіе старинной земледѣльческой общины, наконецъ, низкій уровень потребностей и мало подвижной характеръ собственниковъ, привыкшихъ въ теченіе столѣтій къ тому, чтобы готовые пироги доставались имъ безъ труда и риска. Значеніе этихъ историческихъ препятствій выступитъ въ надлежащемъ свѣтѣ, когда мы сравнимъ европейскіе сельско-хозяйственные типы съ заморскими отношеніями, т.-е. обратимъ вниманіе на распространеніе тамъ машинъ, спеціализацію имѣній, акціонерную форму крупныхъ хозяйствъ, крупные размѣры крестьянскихъ усадебъ, выдѣленіе многихъ отраслей производства изъ сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ слова, умѣніе считаться съ требованіями рынковъ. Старыя формы, унаслѣдованныя отъ минувшихъ столѣтій, постоянно вмѣшиваются и стѣсняютъ свободную игру современныхъ тенденцій, создавая среди общества область жизни и производства, дышащую духомъ прошлаго. Аграрныя отношенія складываются иначе, почти въ каждой провинціи, и это разнообразіе являлось до сихъ поръ, главнымъ образомъ, наслѣдіемъ прежней общественной разбросанности и натуральнаго хозяйства. XIX вѣкъ боролся, по преимуществу, съ этими оковами, созданными прошлымъ; вызванныя имъ къ жизни силы неоднократно гибли подъ вліяніемъ традиціи, а тамъ, гдѣ онѣ сумѣли прокопать въ сферѣ сельскаго хозяйства болѣе широкое ложе, онѣ съ трудомъ прокладываютъ себѣ дальнѣйшую дорогу, подвергаясь нерѣдко участи рѣкъ

пустыни, гибнущихъ среди песковъ. Распаденіе латифундій принадлежитъ наряду съ другими фактами къ числу явленій, вытекающихъ отчасти изъ такого подкапыванія историческаго наслѣдія современными теченіями; оно заключается въ изгнаніи изъ сферы сельскаго хозяйства пассивныхъ элементовъ прежней эпохи, которымъ сплошь да рядомъ остается только одинъ способъ покинуть несоотвѣтствующій имъ постъ—это распродать свои земли по частямъ. Въ деревнѣ существуетъ сверхъ того факторъ, сильно противодѣйствующій стремленіямъ новаго времени. Мы только что вспоминали о немъ. Это—приростъ населенія, вызывающій дробленіе земли, поднимающій цѣну на земли выше всякаго нормальнаго уровня, порождающій сдачу имѣній парцеллами въ аренду, понижающій уровень заработковъ и задерживающій усовершенствованіе орудій. Но и его послѣдствія во многихъ странахъ не могутъ проявиться во всей своей полнотѣ вслѣдствіе законовъ, охраняющихъ крестьянскую усадьбу и опредѣляющихъ ея минимальный размѣръ, ниже котораго невозможенъ дальнѣйшій раздѣлъ.

Однако жизнь дѣлаетъ свое дѣло. Товарно-денежное хозяйство, развивающееся въ городскихъ стѣнахъ и охватывающее отсюда своею сѣтью все болѣе отдаленныя мѣстности страны, начинаетъ со всѣхъ сторонъ окружать деревню и подкапывать ея традиціонныя формы. Это вліяніе проявилось, главнымъ образомъ, въ послѣднія десятилѣтія XIX-го вѣка, хотя элементы его накоплялись въ теченіе всего столѣтія, а въ Англіи работа въ этомъ направленіи началась даже въ XVIII вѣкѣ. Это развитіе начинается въ Англіи и захватываетъ все болѣе широкіе круги, по мѣрѣ того, какъ все болѣе отдаленныя страны приступаютъ къ производству земледѣльческихъ продуктовъ для вывоза въ эту par excellence промышленную страну. Поощряемые къ увеличенію производства, крупные собственники начинаютъ округлять свои имѣнія, а привиллегированное положеніе ихъ въ обществѣ позволяетъ имъ въ нѣкоторыхъ странахъ произвести это въ очень значительныхъ размѣрахъ: въ первой половинѣ XIX-го вѣка въ Германіи происходитъ массовое обезземеленье крестьянъ, пожалуй до сихъ поръ недостаточно еще оцѣненное исторіей сельскаго хозяйства. Однако развитіе сельскаго хозяйства едва можетъ поспѣвать за ростомъ все увеличивающагося спроса на земледѣльческіе продукты; земельная рента, а съ нею и стоимость имѣній идутъ въ гору, средства же увеличенія производительности земли, по большей части, довольно неудачныя, благопріятствуютъ распространенію пессимистическихъ теорій объ уменьшающейся доходности капиталовъ, вновь вкладываемыхъ въ землю. Поскольку существуетъ въ сельскомъ хозяйствѣ прогрессъ, онъ заключается въ болѣе раціональной обработкѣ земли, въ лучшемъ уходѣ за скотомъ, а не въ примѣненіи къ сельскому хозяйству организаціонной связи, обобществляющей про-

изводительныя силы, свойственныя этой отрасли производства. Первая половина XIX вѣка превращаетъ крупнаго землевладѣльца въ предпринимателя, производящаго на рынокъ, заставляетъ его примѣнять болѣе раціональные, т.-е. болѣе доходные методы обработки—и только. Непрекращающійся ростъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты приближаетъ минуту, когда высокій уровень этихъ цѣнъ долженъ стѣснить дальнѣйшее развитіе индустріализма. Однако опасность была предотвращена. Вмѣсто медленнаго органическаго прогресса сельскаго хозяйства по намѣченному пути, этой консервативной области производительной дѣятельности коснулся сильнѣй кризисъ. На рынкѣ появляются заморскіе земледѣльческіе продукты; колоніи, которыя нѣкогда дали толчекъ, возникновенію индустріализма, создавъ рынки для его продуктовъ освобождаютъ его во второй половинѣ XIX-го вѣка отъ препятствій, которыя неизбѣжно должны были возникнуть вслѣдствіе роста уровня цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Этотъ переломъ медленно созрѣвалъ въ теченіе первой половины XIX-го вѣка. Совершенствовали средства сообщенія, покрывали желѣзнодорожною сѣтью поверхность земного шара; удешевляли цѣны массоваго и быстраго перевоза, проводили пароходныя линіи, даже начали улучшать технику сохраненія съѣстныхъ припасовъ,—*perishable goods*. Наконецъ, изъ степей Красной рѣки появилась на европейскомъ рынкѣ пшеница, какъ провозвѣстница грядущей заморской конкурренціи. Конецъ прошлаго вѣка былъ свидѣтелемъ небывалаго до сихъ поръ въ исторіи явленія, что количество жизненныхъ припасовъ возрастало быстрѣе, чѣмъ человѣческій родъ. Земледѣльческій кризисъ охватилъ нашу часть свѣта.

Однако насъ интересуетъ здѣсь не непосредственный результатъ этого перелома, сказавшійся на способѣ обработки и животноводства, а нѣчто болѣе важное. Подъ вліяніемъ жизненныхъ теченій въ области сельскаго хозяйства возникаютъ отношенія, свидѣтельствующія о томъ, что оно подвергается обобществленію, что организаціонная связь начинаетъ охватывать разбросанные до сихъ поръ посты производства земледѣльческихъ продуктовъ, а сельское хозяйство стряхиваетъ съ себя прежнюю обособленность и поддается современнымъ силамъ централизаціи. Вмѣсто прежней всесторонности начинаютъ сказываться совершенно новыя теченія—территоріальное раздѣленіе труда и спеціализація хозяйствъ. Усовершенствованныя средства сообщенія дали возможность воздѣлывать дѣвственныя степи и превратить ихъ въ громадные коровники и овчарни подъ открытымъ небомъ. Крупные рынки поощрили сельскихъ хозяевъ къ производству опытовъ въ смыслѣ спеціализаціи земледѣльческаго производства. Вдоль и вширь области международнаго обмѣна возникаютъ пшеничныя, свекловичныя, молочныя, огородническія территоріи, придерживающіяся всегда геоло-

гическихъ раіоновъ—этихъ хозяйственныхъ единицъ грядущаго неизвѣстнаго будущаго. Въ духѣ принциповъ спеціализаціи появляются громадныя фермы, разводящія домашнюю птицу и фруктовыя деревья, заведенія для откармливанія скота, а вмѣстѣ съ ними - техника животноводства и совершенствованіе орудій вторгаются въ область производства земледѣльческихъ продуктовъ. Раздѣленіе труда уничтожаетъ прежнюю всесторонность, создаетъ зависимость между сельскими хозяйствами. Это—первый крупный общественный результатъ упомянутаго нами перелома.

Посылка заморскихъ земледѣльческихъ продуктовъ на европейскій рынокъ, а также ростъ обмѣна, вызвали къ жизни новые органы въ механизмѣ посредничества: хлѣбныя биржи, склады молока и яицъ, основанные на массовой продажѣ и номенклатурахъ; подъ номенклатурами же отчасти уже въ настоящее время скрывается сведеніе товара къ единообразію, въ будущемъ же это единообразіе должно будетъ увеличиваться еще больше. Возникли хлѣбные элеваторы, были сооружены на сушѣ и на морѣ ледники, и они соединяются въ непрерывную сѣть резервуаровъ, черезъ которые должны пройти *perishable goods*, прежде чѣмъ достигнуть рынка. Совокупность этихъ отношеній охватываетъ сельскаго хозяина желѣзными объятіями, выводитъ сельское хозяйство изъ прежней разбросанности и вталкиваетъ его въ прочную связь посредничающей организаціи. Правда, земледѣлецъ только пассивно участвуетъ въ этой работѣ, не онъ организуетъ эту связь, онъ лишь вовлекается въ возникающую организацію, какъ атомъ воды, уносимый потокомъ. Организація существуетъ внѣ его и надъ нимъ и даже противъ него. Но эксплоатація со стороны посредниковъ уже въ настоящее время приводитъ его къ требованію передачи государству возникающей сѣти элеваторовъ, ледниковъ и даже торговли хлѣбомъ. Это второй великій результатъ перелома, вызваннаго въ области сельскаго хозяйства въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка.

Современное развитіе повліяло еще въ другомъ отношеніи на сельское хозяйство: изъ области послѣдняго начали выдѣляться нѣкоторыя отрасли производства, принимать характеръ промышленности и насаждать вокругъ себя новые типы. Производство алкоголя и пива, консервовъ и колбасъ, крахмала и растительнаго масла, сыра и коровьяго масла, сахара—все это пріобрѣтаетъ обликъ, свойственный крупной промышленности. Каждый такой постъ, возникшій въ деревнѣ, объединяетъ окрестныхъ сельскихъ хозяевъ въ плотные кадры, лишаетъ ихъ хозяйственной самостоятельности, вынуждаетъ ихъ обрабатывать землю способомъ, указаннымъ заведеніями, перерабатывающими ихъ продукты, навязываетъ «планы», заставляетъ сѣять опредѣленныя сѣмена, давать скоту опредѣленный кормъ и содержать образцы его

выше опредѣленной производительности, однимъ словомъ, исполняетъ роль организатора высшихъ формъ хозяйственной техники, сельскохозяйственнаго инспектора и объединителя разсѣянныхъ усилій. Не важно, если эта связь до сихъ поръ не переходитъ нормъ отношеній, существующихъ между конторой перекупщика и работающими на него кустарями. Навязанная, такимъ образомъ, извнѣ, организація можетъ съ теченіемъ времени привести къ замѣнѣ коопераціей нынѣшняго принужденія, и синдикаты медленно идутъ въ этомъ направленіи. Это еще одно, весьма важное, проявленіе совершающагося перелома.

Распаденіе сельскаго хозяйства, особенно за моремъ, происходитъ еще и другимъ путемъ: склады и ледники превращаются въ особыя отрасли, молотьба и даже запашка выпадаетъ на долю городскимъ механикамъ, которые только въ опредѣленное время года пріѣзжаютъ въ деревню со своими орудіями. Старинная деревня медленно, но неустанно разлагается, а пока наступитъ это разложеніе, она распадается идейно, теряя вѣру въ свои идеалы и мудрость предковъ и пропитываясь духомъ городской культуры. Одна только область сопротивлялась духу времени: это—объединеніе полевыхъ работъ. Даже паровой плугъ, паровая молотилка и самовяжущая жнея не создали въ деревнѣ ассоціаціи работъ и машинъ, связанной внутренней зависимостью, какъ она существуетъ въ каждой фабрикѣ. Однако, XIX вѣкъ, заканчивая свою жизнь, предсказалъ переворотъ и въ этомъ отношеніи. Прогрессъ электротехники возвѣщаетъ новую эпоху въ сельскомъ хозяйствѣ. Электрическая сила, поддающаяся дѣленію и передачѣ на разстояніе, какъ бы создана для того, чтобы быть двигателемъ при капризныхъ и измѣнчивыхъ условіяхъ производства въ деревнѣ; ея же доступность представляетъ только вопросъ времени. Громадныя заведенія, центральныя станціи, свяжутъ въ будущемъ хозяйства сѣтью принудительной ассоціаціи. Это—«музыка будущаго», которая, однако, уже въ настоящее время составляетъ основной аккордъ на собраніяхъ нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ и городскихъ капиталистовъ.

Прогрессъ агрономіи создалъ необходимость опытныхъ и метеорологическихъ станцій, образцовыхъ фермъ, развитіе же техники животноводства—необходимость контроля надъ улучшеніемъ породъ скота. Все это учрежденія, чуждыя духу обособленности, какъ бы зародыши сердца возникающаго организма, который свяжетъ въ одно цѣлое множество хозяйствъ. Опытныя станціи начинаютъ организовать указанія въ зависимости отъ геологическихъ территорій и вводятъ въ ихъ предѣлахъ хозяйственное единообразіе. Еще выше стоятъ надъ этими опытами медленно возникающія организаціи страхованія отъ града и пожара, прививки сыворотки. Общественная связь охватываетъ сельскія хозяйства, выводитъ ихъ изъ обособленности и, нако-

нецъ, ставитъ передъ государствомъ въ далекой перспективѣ новыя культурныя обязанности, зародыши которыхъ мы встрѣчаемъ въ проектахъ введенія инспекторовъ-агрономовъ, въ лѣсохранительныхъ законахъ и т. д.

Всѣ эти тенденціи являются продуктомъ послѣдняго времени. Большинство изъ нихъ представляетъ результатъ воздѣйствія экономическихъ силъ, которыя созрѣли и окрѣпли внѣ сферы сельскаго хозяйства и теперь приступаютъ къ великой работѣ—преобразованію общественной организаціи этой основной области народнаго хозяйства. Эти тенденціи врываются въ тихіе уголки деревень и экономій и начинаютъ измѣнять и людей и отношенія. А надъ ними господствуетъ еще вліяніе товарно-денежнаго хозяйства въ своей непосредственной, такъ сказать, первобытной формѣ. Вмѣсто традиціонныхъ лицъ и отношеній натуральнаго хозяйства появляются денежныя формы: сезонный наемный трудъ и странствующія толпы «бандосовъ» и *Sachsengänger*'овъ; капиталистъ, скупающій парцеллы и отдающій ихъ въ аренду безземельнымъ и малоземельнымъ; кредитныя общества, превращающія при помощи закладныхъ листовъ въ движимость неподвижную земельную собственность; наконецъ, крупный арендаторъ, умѣющій лучше приспособиться къ требованіямъ рынка, чѣмъ болѣе пассивный, обыкновенно, собственникъ, потомокъ феодальныхъ баръ. Экономія и деревня омѣщаниваются. Подъ вліяніемъ этихъ тенденцій аграрныя отношенія складываются съ виду очень безпорядочно: сталкиваясь съ отношеніями, созданными минувшими вѣками, волна новыхъ формъ преломляется весьма различно; кромѣ того, здѣсь дѣйствуютъ также послѣдствія прироста населенія, задолженность, паденіе стоимости ренты, вызванное кризисомъ. Латифундіи мѣстами распадаются, размѣры крестьянской усадьбы дробятся, у самой низшей ступени ея появляется масса безземельныхъ; стремленія и желанія деревни дифференцируются. Но среди этого хаоса возникаютъ хозяйственныя единицы, опирающіяся на болѣе производительныя машины; нерѣдко распаданіе латифундій является, въ сущности, приспособленіемъ хозяйства къ требованіямъ новыхъ, болѣе широкихъ, чѣмъ прежде, хозяйственно-техническихъ единицъ. Отсутствіе статистическаго матеріала, обработаннаго съ надлежащей подробностью, дѣлаетъ невозможнымъ болѣе детальный анализъ этой полосы перекрещивающихся теченій, хотя два звена въ цѣпи послѣдствій выступаютъ уже въ настоящее время съ достаточной ясностью: на одномъ полюсѣ хорошо поставленная крупная экономія, на другомъ—разлагающаяся крестьянская усадьба, а въ ея тѣни, пожалуй, и капиталистъ, занятый скупкой мелкихъ участковъ и отдающій ихъ въ прежнемъ видѣ въ аренду. Среди сельско-хозяйственныхъ производителей выдѣляется группа болѣе крупныхъ собственниковъ и зажи-

точныхъ крестьянъ, а къ возникающему, такимъ образомъ, центру начинаютъ постепенно тяготѣть и средне-земельные крестьяне; группа эта организуется подъ лозунгомъ кредитной, потребительной, торговой и даже производительной коопераціи. Эта сельско-хозяйственная кооперація, продуктъ послѣднихъ десятилѣтій, объединила во Франціи около 800.000 хозяйствъ и покрыла Данію сѣтью товариществъ. Очагами движенія являются спеціализировавшіяся отрасли сельскаго хозяйства, какъ, напримѣръ, винодѣліе, огородничество, молочное хозяйство, откармливаніе скота. А такъ какъ онѣ по большей части расположены въ одномъ геологическомъ поясѣ, то постепенно возникаетъ въ его предѣлахъ извѣстная намъ громадная высшая хозяйственная единица, контролирующая отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, сводящая способы хозяйства къ одному типу, пріобрѣтающая усовершенствованныя орудія, основывающая опытныя станціи. Сельско-хозяйственная кооперація старается войти въ соглашеніе съ потребительной, городской коопераціей. Осуществленіе началъ такого союза выпадаетъ на долю первыхъ десятилѣтій начинающагося вѣка. Въ обществѣ возникнетъ новообразованіе, послѣдствія котораго трудно учесть во всѣмъ размѣрѣ и значеніи.

Всѣ эти перемѣны являются въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ заморской конкуренціи. Вызвавъ общее пониженіе цѣнъ, она заставила сельскихъ хозяевъ использовать самымъ подходящимъ образомъ силы земли и толкнула ихъ въ сторону спеціализаціи; она вынудила ихъ искать отдаленные рынки и высылать туда переработанный продуктъ, велѣла обращаться за совѣтомъ къ опытнымъ станціямъ, наконецъ, побудила ихъ къ коопераціи. Но соперничество повліяло также и другимъ образомъ: оно уменьшило интенсивность обработки или, по крайней мѣрѣ, удержало темпъ ея развитія въ Европѣ, въ колоніяхъ же оно вызвало къ жизни крупно-капиталистическое хищническое хозяйство. Но это лишь переходная ступень: вслѣдствіе растущаго заселенія, земли въ колоніяхъ дорожаютъ. Акръ земли въ Миннезотѣ поднялся въ теченіе десяти лѣтъ съ 3-хъ долларовъ до 15. Раньше или позже, развитіе сельскаго хозяйства опять потечетъ по руслу интенсивной обработки, но только на основѣ организаціонныхъ и техническихъ типовъ, выработанныхъ нашей эпохой. Эти будущіе пути кроются пока въ туманѣ неизвѣстнаго грядущаго. Предоставимъ анализъ ихъ людямъ, которые будутъ ихъ прокладывать.

Таблица мѣръ, встрѣчающихся въ книгѣ.

Мѣры поверхности.

Акръ (Англія)	0,37	десят.
Гарткорнъ (Данія)	9,00	»
Гектаръ (Франція)	0,91	»
Іохъ (Австрія)	0,53	»
Моргенъ (Пруссія)	0,23	»
Моргъ (Польша)	0,50	»

Мѣры вѣса.

Квинталъ (Англія)	2,76	пуда.
Килограммъ (Франція)	2,44	фунта.
Тонна=1000 килогр.	61	пудъ.
Центнеръ (Пруссія)	3,14	пуда.
Фунтъ (Англія)	1,1	фунта.

Мѣры ёмкости.

Бушель (Англія)	0,175	четвертей.
Гектолитръ (Франція)	84,3	ведра.
Квартеръ (Англія)	1,38	четвертей.
Литръ (Франція)	0,08	ведра.

Денежныя единицы.

Гульденъ=100 крейцерамъ	80	коп.
Долларъ=100 центамъ	1 р. 95	коп.
Марка=100 пфенигамъ	45	коп.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
338.1 K94KRA C001
Agrarnyĭ vopros /
3 0112 089014788